Алина Дымова

Инесса Олеговна
Заворотняя

SHOUT
SHARE
IT

- Заворотняя Инесса Олеговна
- Часть 1
  - Предисловие
  - Дело № 1
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
  - Дело № 2
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
  - Дело № 3
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
  - Послесловие
- Часть 2
  - Предисловие
  - История первая:
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
  - История вторая:
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
  - История третья:
    - Глава 1

- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9

- Послесловие

Заворотняя Инесса Олеговна
Алина Дымова

Часть 1
Ничего личного

Предисловие

— Имя?

— Алина Викторовна Дымова

— Возраст?

— 23 года. Пол спрашивать будете? — ну не удержалась я, не удержалась! Сами виноваты, нечего такие глупые вопросы при приеме на работу задавать! Я здесь уже второй час сижу, а эта тетенька — начальник отдела кадров — только сподобилась спросить мое имя!

— Родственники имеются?

— Тетя. Дымова Оксана Викторовна, 47 лет, археолог.

— Связи с Верхним островом? — а вот этот вопрос меня больше всего смешит. Вот раньше было одно государство, состоящее из двух островов. Ну рассорились. Ну захотелось нам, жи-телям нижнего острова равноправия. А монарх на редкость флегматичный был. Ему проще было отдать часть страны, чем бороться за трон. Ну и в итоге имеем две страны: Верхний ост-ров во главе с монархом, и Нижний остров — с президентом. Так было ж это 100 лет назад! Чего до сих пор делить?! А главное какие связи могут быть с Верхним за сто лет абсолютной от него изоляции?!

— Нет.

— Личная жизнь? — ей-богу, чуть не ляпнула. Вот какое им дело до моей личной жизни?! Уфф! Если б мне настолько не нужна была работа, хрен бы я терпела все это! К сожалению, с моим образованием единственное мое место это государственная служба безопасности. Вот какого меня понесло туда учиться? А всё дядя Слава (друг моей тети): "У тебя талант! У тебя способности!" А мне теперь мучайся! И главное соврать нельзя! Тут такие физио… э-ээ… ко-роче по мимике такие профи сидят, что не стоит даже пробовать, а то еще срок получишь!

— Ничего личного, — четко ответила я, пожимая плечами. Тетка сквозь очки просканиро-вала меня своим взглядом. Ищет изъяны. Не-е, они-то у меня есть. А вот личного и правда ничего. Пара-тройка друзей, но я так понимаю, она не об этом спрашивала. Я — птичка воль-ная. Свободу люблю. Да и не тянет меня пока на все эти страсти любовные. Наверное, еще не время. А может и не мое это всё вовсе.

Дело № 1
"О пропавшем автомобиле"

Глава 1

Он проснулся, почувствовав легкий едва уловимый запах свежих духов. Следующим ощущением было ощущение тупой боли. Открыв глаза, он невольно улыбнулся. Рядом с ним лежала девушка, которая в данный момент для него была краше всех. Наверное, почувствовав его взгляд, девушка открыла глаза

— Прости, что так нагло залезла, — улыбнувшись, сказала она слегка хриплым спросонья голосом

Он хотел ответить "Ничего страшного", но горло не слушалось, получилось только ка-кое-то шипение. Девушка нахмурилась и привстав сказала

— Тебе еще нельзя говорить, нужно подлечиться. Спи, — он согласно прикрыл веки и почти сразу же уснул, чувствуя ее легкое дыхание на своей щеке.

Вздрогнув, я резко проснулась. Ну, приснится же такое! Я села и потерла глаза, тут же раздался телефонный звонок. Я злобно глянула на телефон. Звонили с работы. Чего опять?!

Вообще-то смена не моя. Я свое уже у монитора отсидела. Если вызывали значит случи-лось что-то серьезное.

Ох уж эта работа! И говорила мне тетя не лезь ты к военным! Ну, в принципе я ее послу-шалась. Работаю я не на военных-то, а на таможенников. А если точнее, то в аналитическом отделе Таможенного Управления, говоря проще, управление занимается расследованием пре-ступлений, связанных с границей нашего государства. Хотя тетя тоже очень ругалась, узнав, что я работаю аналитиком у пограничников. Правда я ее обрадовала тем, что я не участвую ни в каких расследованиях, а просто анализирую поступающую информацию, сидя перед монитором вместе с 5-ю такими же девчонками. Вся территория поделена на участки и на каждый участок по два человека, работающих посменно. Вообще в нашем Таможенном Управлении мы следим за северо-восточной частью границы. В Управлении достаточно всякий отделов, но самый крупный и самый низкий по рангу мой аналитический отдел, потом идет отдел военного патруля и верхушка — следственный отдел.

Хм! До сих пор смешно, когда вспоминаю свой первый рабочий день. Я тогда пришла без макияжа, с невымытыми

волосами, в длиннющей юбке и закрытой наглухо блузе, чуть ли не в тапочках. Просто так случилось, что ночевала я у подруги, а перед этим попала под ужасный ливень, сломала каблук и полностью выпачкала платье. Воду у подруги вечером отключили, вот и пришлось идти в ее вещах. М-да… Девчонки были в шоке, а потом я еще и очки одела. Со зрением у меня все в порядке, это я для работы за компьютером ношу. Зато это меня и спасло. Самых красивых тут же забрали в следственные группы, состоящие из военного и аналитика. А там и стреляют, и думать много надо. Оно мне надо такое счастье? Вот и я подумала, что не надо. Так что теперь исправно хожу на работу без макияжа, волосы собраны в пучок, туфли без каблуков, юбки, кофты, платья все без малейшего намека на женственность. Порой даже в зеркало смотреться страшновато, но жизнь дороже. Вместе со мной на работу поступило еще 8 девчонок, из них 2-х убили, трое в психушке. Неплохая статистика за 2 года, не так ли?

Вот она моя родная комната с аппаратурой. Мое кресло свободно, несмотря на то, что здесь, по меньшей мере, человек десять. Интересно, с чего бы это? Опять Люська что-то напу-тала?

— Что случилось? — бодренько спросила я, ко мне повернулись уставшие и не выспавшиеся лица, от собственной бодрости мне стало не по себе.

— Натан ушел один проверять Подземелье. На него там напали, он уходил от погони и за-терял оружие, камера тоже отключилась, — ответил один из присутствующих. М-да из этих де-сяти я практически никого не знала. Так парочку видела по управлению да еще один из след-ственных. Странно. Я подошла к своему креслу и надела наушник с микрофоном, стоя, щелк-нула выключателем.

— Связь с ним есть?

— 12-тая, — ответил мне кто-то. Я быстро переключилась на нужную линию

— Натан, какого ты туда сам полез?! — спросила я. Этот Натан наше ходячее недоразуменье. Он вроде как военный, но уровень у него примерно как и мой, то есть самый низкий из всех возможных. Что касается того подземелья, то это главная проблема нашего управления. Оно пересекает весь остров и даже ходят слухи, что соединяет с Верхним островом. Через это Подземелье вечно уходят преступники, возят контрабанду и прячут трупы. В мою задачу вхо-дит отслеживать выход из подземелья и высчитывать где схроны контрабандистов. В общем, гадаем понемногу. В работу таких как Натан входит патрулирование этого самого подземелья. Правда, по одному они

туда не ходят. Странно.

— Тэа?! Откуда?! — услышала я резкий крик в наушнике и тут же прикрутила громкость, не хватало только оглохнуть. Тэа это что-то вроде моего позывного. Вообще-то я Алина

— От Верблюдова! — ответила я. Между прочим Верблюдов Анатолий Петрович — наш начальник, самый-самый начальник, в смысле начальник управления, — Мне тут такого наго-ворили! Давай вкратце, что там у тебя?

— Камера накрылась, оружие вышло из строя…. я в Подземелье, а где-то тут контры. Их много. — Контрами мы называем контрабандистов. Подземелье их дом родной. В принципе, зная места, там можно найти Всё. Именно так с большой буквы. Как я уже говорила, ходят слухи, на мой взгляд, весьма обоснованные, что там есть ходы выводящие на Верхний остров, но также бытует мнение, что там есть еще и выходы на соседние острова. Вполне логично, контрабанда-то откуда-то берется ведь. Естественно нашему начальству это не нравится — столько денег мимо проплывает! Вот только непонятно, почему наше самое-самое высокое начальство упорно игнорирует эти слухи. Может, потому что знает, что это не слухи? Я даже как-то от скуки начала анализировать имеющуюся карту Подземелья и (ну не могу не похвастаться) нашла логику во всех этих сплетениях ходов и туннелей. А если добавить парочку ходов, так вообще идеальная математическая картинка получается. Я не поленилась и дорисовала карту, пользуясь своими выводами. Вот тут-то меня и осенило, почему никто этим раньше не занимался. Если контры добудут эту карту, то… В общем будет весело. К счастью мне хватило ума держать все это в тайне. И карту и свои разработки я уничтожила (сердце кровью обливается до сих пор!), но в памяти карта, моя карта, осталась. Надеюсь никто об этом не узнает, иначе… Даже думать не хочу.

Возвращаясь к контрабандистам. Мы, то есть аналитики, высчитываем место, а потом там устраивают облаву. Вообще-то, это Подземелье — целое государство, со своими правителями и иерархией.

— Мгм… что видишь перед собой? — спросила я

— Решетку, — прозвучало в наушнике

— Хм… — я села в кресло, оно приветственно скрипнуло. Не помню я на карте никакой ре-шетки. А карту я знаю лучше чем свои пять пальцев. Я даже прикрыла глаза, вспоминая план подземелья

— На плане ее не было, — сказал голос Натана в ухе. Неужели это чудо угораздило зайти на неисследованную территорию? Плохо. Ладно, будем думать

— Когда камера накрылась, место помнишь? — спустя некоторое время спросила я, чтобы хоть как-то понять его месторасположение. Я заметила что на меня все как-то странно смот-рят… Я мельком оглядела себя — все нормально. Так в чем же дело? Ах, ну да! Я же карту за-была взять! Я ж типа без нее никуда. И как я могла забыть?

— У входа, — ответили в наушнике. Очень познавательно. От входа около тысячи туннелей! Тут я уловила какие-то странные звуки в наушнике, даже сделала погромче

— Натан, это что за звуки?

— Да так, гости ко мне. Подожди секунду.

Вот так спокойно? Натан? Подождите секунду, когда на него контры нападают?! А где истерика? Где крики? Где "помогите, спасите"? Странно. Очень странно.

— Нат? Натан? Натан?! — в наушнике было тихо, и я даже подумала, а может стоит мне ис-пугаться, что ли?

— Так куда идти-то? — раздался голос Натана в наушнике. Опять же таки спокойный. А помнится, когда у нас тут мышь пробегала они вдвоем с Люськой по столам прыгали и визжали. Правда, может он только мышей и боится, но все равно странно. К тому же машина…

— Что за решеткой? — спросила я

— Темнота, — очень познавательно!

— А свет где-нибудь есть? — уточнила я, и только сейчас до меня дошло, что все вокруг ни-чего не делают, они следят за мной. Правда делают это достаточно незаметно и вообще старательно и очень убедительно делают вид, что чем-то заняты. Ну, понятно. Подстава. Хм! Не на ту напали! Включаем режим "Люся".

Если это очередная их проверка с целью выявить потенциального и перспективного ана-литика, то я им покажу какая я "потенциальная и перспективная"! А то, что это проверка, я почти уверенна. Во-первых, машина этого чуда Натана стоит на нашей парковке, служебные вроде тоже. Я прикрыла глаза, прокручивая назад воспоминания. Вот я подхожу к зданию, тянусь к ручке стеклянной двери и что я вижу в отражении? Три служебки, машина Натана и рыжий выходит из своей машины. Все верно. Служебки все на месте. Вход в Подземелье на другом конце города. Пешком туда не пройдешь, пешеходных переходов и тротуаров нет, есть только небольшой лесопарк, но до него ведь тоже надо как-то добраться. На такси он не поедет, какая-то у него фобия связана с таксистами. Это во-первых.

Во-вторых, где это Люська? Моя сменщица? По идее этим должна заниматься она.

В-третьих, в-четвертых, в пятых и так далее че здесь забыли

все эти аналитики, которые усиленно отслеживают мои реакции и действия, кроме как не на очередном испытании?

Значит, в Подземелье не Натан. Кстати, надо бы панику изобразить…

— Света нигде нет

— Как?! Ты уверен? Этого не может быть! Посмотри внимательно! Это… это же… — я нача-ла старательно задыхаться и заикаться, махая руками. Надеюсь не перебор. Актерство явно не мой конек.

— Уверен, — хмуро ответили мне

— А… а эти гости откуда пришли? — чуть-чуть дрожи в голосе не помешает

— Слева, туннели еще есть справа и прямо. — Справа и прямо? Справа и прямо. Троичный туннель… что-то знакомое. Я судорожно схватила карту, потом уронила ее, дрожащими руками, полезла за ней под стол и там уже спокойно увидела тот самый троичный туннель на самом краю карты. Хм! Умно! Эту часть карты даже я плохо помню

— Натан, я… я не могу найти этот туннель на карте… Я…

— Прекратите истерику! — раздался за моей спиной голос. О! Оскар я уже заработала. Эхх, его б еще в денежном эквиваленте получить… Я сделала несколько глубоких вздохов, типа для того чтобы успокоится, а на самом деле чтобы не начать хихикать.

— Ты… в какой туннель вошел? — все еще дрожащим голосом, спросила я

— В левый… он сейчас закрыт.

Если левый ход закрыт значит нужно в правый. Я опять посмотрела на карту, направо нельзя

— Нат, иди пока прямо и говори что видишь

Следующие минут 10 я слышала слова темнота и туннель много раз. Наконец монитор блекнул слабой точкой. Натан, вышел к месту работы наших датчиков, значит он уже возле выхода.

— Нат, мы тебя видим… через 100 метров поворот налево, потом лестница наверх.

Где-то через неделю у нас было очередное собрание. Все как всегда. Какие мы все плохие. Как мы не выполняем план и т. д. и т. п. В общем, бла-бла-бла

Мозги включились только когда прозвучало мое имя. Я вскинулась и оглянулась. Все управление пялилось на меня весьма и весьма удивленно.

— Я, — сипло ответила я, вставая

— Назначается аналитиком в 6-ю группу следственного отдела, — услышала я приговор Вер-блюдова. Твою тень через плетень! Это еще что такое?! Все выжидающе на меня уставились. Я типа должна радоваться? Ну-ну…

Остальную часть собрания я лихорадочно соображала где прокололась. Все уже расходи-лись, когда, как в культовом фильме, меня попросили остаться.

— Еще раз поздравляю, — сказал Анатолий Петрович Верблюдов, он полноват, но выше ме-ня. Такой себе огромный и грозный, как медведь, фамилия ему совершенно не подходит. И все же, несмотря на невольный трепет перед его внешностью и должностью, я спросила.

— Анатолий Петрович, можно на чистоту? — А че мне уже терять?

— Давай, — слегка улыбнулся Верблюдов, он вообще начальник классный, многое позволяет, как ни странно на работу это положительно влияет.

— Я не блещу талантами, аналитик из меня средний, если не слабый, боевых навыков нет, — в этот момент в зал совещаний вошел какой-то худощавый рыжий мужик, я была в запале и поэтому сильно его не рассматривала, — Почему я?!!!

— Ты быстрее всех думаешь, — спокойно ответил начальник

— В каком месте? — фыркнула я

— Лейтенант! — прикрикнул на меня этот рыжий, я его проигнорировала, а мозги услужливо напомнили о Натане и Подземелье

— В Подземелье никого не было? — обреченно спросила я. Ну все верно, проверить быстроту реакций можно только на заданиях, а в последнее время именно этот случай больше всего и напоминал задание.

— Я же говорил, что быстро думаешь! — усмехнулся начальник

— Ну-ну, — буркнула я. Знали бы вы что вся моя быстрота заключается в том, что я сначала делаю, а потом думаю, если вообще думаю…

— Лейтенант, как вы разговариваете со старшим по званию! — прямо на ухо крикнули мне

— Че орать-то? — не выдержала я. Рыжий удивленно приподнял брови

— Не груби напарнику! — плохо скрывая злорадство, сказал Верблюдов

— Чево?! Напарник?!!! Твою тень… — я чуть ли не завыла от негодования. Мало того, что в группу отправили, так еще и напарника дали! Тетя меня убьет! Тетя единственный близкий

мне человек. Она воспитала меня, мы с ней единственные кто выжил после кораблекрушения. К счастью, она уехала в командировку, а вот когда приедет мне будет очень весело! — Но почему?!!! Я же не лучше всех прошла это чертово задание! — чуть ли не взвыла я. Моего рыжего напарника кажется смыло звуковой волной…

— Хуже всех, — уже откровенно потешался начальник

— Ну!

— Не "нукай" не запрягала! — прикрикнул Верблюдов. Я заткнулась. — Именно поэтому тебя и назначили. Будет вам обоим урок! — сказал начальник и вышел.

Урок обоим? Так-с, кто у нас там опальный военный? Артем Викентьев, но тот брюнет не подходит… А кто у нас там рыжий был? Михаил Андреевич Торин, майор. Служил в актив-ной армии, участвовал в военных действиях. Уволен из армии по ранению. В военных операциях участвовал под позывным Тор. Перед глазами стояла фотография из личного дела. Я посмотрела на своего напарника. Он. Приехали. Значит, это не мне, а ему наказание. Насколько я поняла, начальство Верблюдова его не очень любит.

— Кошмар, — сказала я вслух.

Все бы ничего, но ко всем предыдущим "радостям" меня забыли снять с дежурства. Так что на свой первый официальный рабочий день я пришла после ночного дежурства. Вернее просто поднялась на этаж выше. То есть после своего назначения я дома еще не была. А что-бы вы больше понимали суть моего состояния, расскажу вам один секрет. Я — аналитик, в идеале это бесспорный плюс в виде феноменальной памяти, наблюдательности, умении вос-принимать информацию из нескольких источников, а главное анализировать и осознавать одновременно. Но есть один маленький такой, но существенный недостаток — таким как я нужно спать не меньше 10 часов в день и это не прихоть. Помните, я говорила, что трое из моего, так сказать, призыва в психушке? Так вот это как раз из-за того, что они систематически не досыпали, а при активной работе мозга это чревато последствиями. Мозги просто закипают, в буквальном смысле. В общем, при недосыпе головная боль уже мелочи жизни, а галлюцинации и головокружения так вообще родные. К тому же кровь может пойти… У меня уже раз такое было. Так вот все те плюсы, как я говорила у аналитиков должны быть в идеале, но нет в мире совершенства. С памятью у меня бывают проблемы в смысле проблемы с феноменальностью. Наблюдательность работает через раз на пятый, анализ и осознание происходит с

некоторым торможением. В общем, кроме умения воспринимать информацию из нескольких источников одновременно, я вполне обычный человек. Были подняты все связи, чтобы удалить из моей биографии, что я аналитик — незаменимый, но быстро-портящийся, элемент работы следствия. Поэтому тетя и была против моей такой работы. Когда узнала, что это дядя Слава меня надоумил чуть не прибила его! Они оба археологи и после этого случая рассорились и довольно долго не разговаривали. Потом, правда помирились. Мне его порой так не хватает, да и тете тоже, хоть она это скрывает. Дядя Слава погиб на раскопках три года назад. От меня требовалось только одно — сидеть в своем отделе и не привлекать внимания, а я и тут не справилась.

Так ладно бы дежурство нормальное было! Так нет же! У нас сломался самописец, так что все приходилось писать от руки. Если обычно мне удавалось поспать не дежурстве, то в этот раз я, как и положено, не сомкнула глаз. На общее собрание аналитиков следственных отде-лов я поднималась в "отличном" состоянии: в голове туман, в ушах звенит, перед глазами все плывет, физически ощущая что мозги закипают.

Как добралась до комнаты совещания и села за стол не помню. Мозги начинают периоди-чески отключатся, я просто сплю с открытыми глазами.

Очнулась как и тогда от собственного имени, привычка еще с института.

— Лейтенант Дымова, это поручается вашему отделу, — сказал какой-то мужик и отдал мне папку, я постаралась не слишком глупо хлопать глазами, отчаянно пытаясь вспомнить что это за мужик и как его имя. Ну то что он не рыжий значит что он не мой напарник. Я украдкой оглянулась. В комнате с круглым столом нас было семеро, шестеро сидели, а этот мужик сто-ял. Кто же он такой? Хоть бы бейджик повесил что ли!

Ладно, Алина, спокойно. Я потерла лоб и виски, на секунду туман в голове исчез и я вспомнила о чем вообще речь и что происходит.

Итак, мне дали первое задание. Проанализировать аварии по городу. А с какой стати этим занимается следственный отдел? Но мозги опять отключились. Додумать я не успела…

Так не поняла, где это я? Я обнаружила свою тушку, а по-другому назвать себя сейчас я не могу, перед какой-то деревянной дверью на которой почему-то была табличка с моим именем, рядом еще было Михаил Торин. Что-то знакомое…. Вспомнить бы еще что…

Пока я вспоминала дверь открылась, я пошатнулась, но равновесие удержала. (Надо же!)

— Чего стоишь, медитируешь? — спросил какой-то рыжий мужик на пороге. Я попыталась вспомнить кто это, но в висках застучало и голова вдруг так прострельнула, что в глазах потемнело, — Повезло с напарницей, — услышала я чье-то бурчание рядом, — Проходи, тебе говорят!

Кажется я зашла. По ощущениям тело совершило какие-то движения.

— Это твой стол, — опять тот же голос, — Эй, ты меня слышишь?

Я потерла глаза, вроде прояснилось. Я стояла перед столом возле окна, не знаю как, но я добралась до стола и положила папку на стол.

— Господи, малохольная на мою голову! Аллё, есть здесь кто-нибудь?!!! — у меня перед гла-зами чем-то махали. Сфокусировать зрение удалось не сразу, хорошо что вообще удалось. Рыжий махал передо мной своей ручищей.

Я кивнула, чтобы он от меня отстал и тут голову опять прострельнуло. Второй раз уже. Дело плохо. Еще один и пойдет кровь.

Я поставила локти на стол и ухватилась за голову руками, сжимая виски. Удалось даже осмотреть кабинет, почему-то я уже была в нем одна. А рыжий где? Хм, ну ладно. По-прежнему опираясь локтями на стол, я закрыла глаза. Мозги моментально благодарно отклю-чились. Это был не сон, а скорее чуткий обморок. Как у компьютера ждущий режим.

— Прекрасно! Ты так ничего и не сделала! — я открыла глаза и увидела перед собой двоих расплывающихся рыжих мужчин. Пару раз моргнула и вот он один — мой напарник, злой. Я непонимающе перевела взгляд на папку передо мной, кажется нужно было что-то сделать… Рыжий вздохнул, — точно малохольная!

— Ничего подобного, — буркнула я

— О! Ты разговариваешь, — притворно восхитился напарник. Точно прибьет. Я осторожно глянула на часы. Ой-ё… Я тут 4 часа сплю. Теперь понятно.

— Я все сделаю, — тихо сказала я, берясь за бумаги

— Мгм, надеюсь, — хмуро буркнул рыжий и сел за стол напротив. В общем кабинетик был довольно маленький. У входной двери два шкафа: один платяной, другой для бумаг. Напротив входа окно, возле окна лицом друг к другу два стола и по два стула у каждого. Ах да, еще две лавки, между шкафами и

нашими столами. Мой стол со входа закрывал платяной шкаф, что мне очень даже понравилось. Вот только стол рыжего довольно близко, всего в трех-четырех шагах от моего. Я оглянулась вокруг и наткнулась на коробку со своими вещами, надо бы разложить, а то у меня совершенно пустой стол, не считая той злополучной папки. Даже компьютер не дали! Ну, ничего завтра всё будет. А сейчас займемся делом. Я открыла папку и начала читать. Голова тут же разболелась, я невольно схватилась за пульсирующий висок. Мало я отдохнула, мало.

Ударом по моим воспаленным мозгам раздался телефонный звонок, я невольно скриви-лась и уже двумя руками схватилась за голову

— Торин, — рыжий поднял телефонную трубку, телефон, кстати, стоял на его столе, — слуша-юсь, — как-то обреченно ответил он и вышел из кабинета. Я мельком взглянула на его стол: ка-зенный компьютер, кажется почти мой ровесник, телефон, эти как их, склеенные бумажки для записей (все названия из головы вылетели), подставка для ручек. Всё. Миленько. По спартански, ничего лишнего.

Ладно, вернемся к нашим баранам.

— Аля! — в кабинет вихрем влетела Люська. Терпеть не могу когда меня так называют

— А стучать тебя не учили? — мрачно спросила я. Общее состояние мое улучшилось, вот только сосредоточится всё еще было сложно

— Аля, я не могу разобрать что здесь написано, — Люська подскочила к моему столу и ткну-ла под нос какие-то записи

— Где? — голова опять начинала болеть, но я догадалась, что это мои собственные записи

— Вот смотри, — Люська ткнула пальцем в одну из строчек, — между 23.10 и 01.25 не пой-му… — я начала всматриваться в собственный почерк. Странно, обычно он у меня легко чита-ется, а тут даже я не могу его толком разобрать. Люська продолжала что-то вещать, — А все Натан! Говорила я ему не лезь туда, он и так хорошо работает! Нет вот понадобилось ему что-то улучшать в этом чертовом самописце! Так ладно бы сломал и починил, а то сломал и уехал, а мне теперь мало того что самой писать постоянно, так потом еще и твои записи за последние 12 часов разбирать!

— Люсь, там, — попыталась пробиться я сквозь поток ее слов, — Люся! — та продолжала что-то тараторить, так что пришлось повысить голос, вроде замолчала, — в это время активность во 2-м секторе

— Да? Надо же и правда! — всматриваясь в указанную строчку воскликнула Люська

— У вас всё? — если честно я еле удержалась чтобы не вздрогнуть. И когда это он вернулся? От двери к своему месту прошел мой напарник. Люська испуганно на него пялилась, — Я спра-шиваю, у вас всё? — мягко переспросил он. Точно подумал, что в нашем отделе все немного того, малохольные. Люська кивнула и выскочила из кабинета. Я усмехнулась ее быстроте, — А что это было? — уже у меня спросил рыжий, то есть Михаил Андреевич. Надо привыкать, а то как-нибудь еще вслух его рыжим назову.

— Вчера сломался наш самописец

— А ты причем? — опираясь на стол, спросил Михаил Андреевич

— Я была за него, — ответила я

— Ты?

— А кто ж еще? Это ж мое дежурство было

— Как твое? Почему? — удивился рыжий, тьфу, Михаил Андреевич

— Вот так! Забыли снять! — начиная раздражаться, ответила я

— Забыли? — переспросил тот, — так ты с дежурства? — я согласно кивнула, — а ты-то тут при-чем, — тихо пробормотал он, а вслух добавил, — иди домой отсыпайся

Домой так домой. Меня дважды просить не надо. Вот только совесть…

— А как же? — указывая на папку, спросила я

— Завтра доделаешь. Иди, пока я не передумал, — добавил он почти грозно. Хороший у меня напарник, однако!

Схватив сумку, я поспешила к выходу и наткнулась на зеркало на платяном шкафу. Дверь открывалась внутрь кабинета, а шкаф и соответственно мой стол стояли слева, если стоять спиной к окну. Хитро продумано, прежде чем посетитель зайдет в кабинет, мой напарник со своего места его уже увидит в зеркало. Правда тем, что увидела сейчас я в зеркале, в пору пу-гать непослушных детей: выбившиеся из когда-то тугого пучка волосы мышиного цвета, красные глаза, даже зрачки кажутся красными и все это на фоне бледного, даже серого лица. М-да… и это все я. Кошмар!

— До завтра, — попрощалась я и вышла.

Глава 2

Следующий мой рабочий день начался с разбитого горшка.

Да-да именно горшка, цветоч-ного, зеленого такого с землей и остатками бедного растения. Я присела перед горшком, благо на каблуках и в брюках это куда удобнее чем в юбке и без них. В общем шеф сегодня не в духе. С чего я это взяла? Ну, во-первых, такой горшок я видела у него в кабинете, во-вторых, его окно открыто настежь (я подняла голову и убедилась в своей правоте), ну а в-третьих, только наш шеф выбрасывает цветочные горшки в окна в 7 часов утра.

Хмыкнув про себя, я прошла по абсолютно пустынному коридору в дамскую комнату. Переоделась в свою рабочую одежду, заколола волосы и поднялась в свой кабинет.

М-да не рассмотрела я его вчера. Ну, про шкафы, столы, стулья, лавки и зеркало я еще вчера все заметила. А вот железную доску с картой увидела только сейчас. Карта вместе с разноцветными магнитами висела над лавкой возле моего напарника. Над моей лавкой была пустая стена, но это временное явление. Через десять минут, точно по расписанию, в кабинет постучали, а после и внесли белую доску (ну знаете специальную на которой маркерами ри-суют) и повесила над моей лавкой.

После этого я вернулась к своему столу, из сумки достала свой личный компьютер, так имелось много чего полезного, из ящика под столом расставила все вещи. В итоге что мы имеем у меня на столе: подставка под ручек (куда без них!), бумага для записей, ноутбук. Всё. Справочники, папки, документы, планы, карты все это благополучно расположилось в ящиках стола.

Ну вот рабочее место подготовила, можно приступать к работе.

Когда рыжий попытался открыть дверь кабинета ключом я была занята, разговаривала по телефону. Пришлось слезть с его стола (стоял бы телефон на моем столе, я бы сидела на сво-ем), а то у него глазки уж слишком округлились.

— Да, дорогая. Наташ, знаю что поганка, знаю… Я по делу, — рыжий молча прошел к своему столу, я мельком глянула на часы — за пять минут на работу пришел! — Наташ, ты все там же работаешь? Здорово. Повышать не собираются? Нет? Жаль. Слушай. Сделай милость, выгля-ни в окошко, перекресток видишь? Отлично. Что там со светофором? И давно у вас так? А-аа, понятно. Ладно, Наташ, еще созвонимся. Ага, целую.

— И что это значит? — вкрадчиво поинтересовался Михаил Андреевич

— Еще один звонок и я вам все расскажу, — пообещала я, набирая следующий номер телефо-на. На этот раз ответили сразу же, — Оля? Олюш, привет, дорогая. Это Алина. Узнала? Ну вот,

не быть мне богатой. Откуда знаешь, что по делу? А вдруг и нет? Ну, ладно, ты как всегда права. По делу. Оль, у вас там 4-й светофор барахлит? Мгм. Проверь. Отлично. Справочку мне можно? Ольчик, нужно быстрее. Я тебя обожаю. Всё, целую, обнимаю. Маме привет. Со-звонимся.

Я положила трубку телефона. Напарник не сводил с меня глаз. Ждал.

Ну мои действия вполне обоснованы. В той злополучной папочке были данные про аварии за последний месяц и моей задачей было установить взаимосвязь между ними. Что я собственно говоря и сделала. Тут и карта с магнитами пригодилась. В общем все аварии были в одном районе, а именно возле 4-го перекрестка, который уже третью неделю неисправен

— Я выяснила причину аварий. Светофор. Через час будет официальный документ, — отве-тила я на немой вопрос Михаила Андреевича

— Хорошо. Значит можно идти с докладом к Петровичу, — Петрович — это Верблюдов, мой начальник теперь уже непосредственный, правда по идее непосредственный начальник это Торин, но он же мой напарник, так что…

— К Петровичу пока лучше не идти, — предупредила я, ну пойдет Михаил Андреевич сейчас к Вербюдову, тот испортит ему настроение. А мне еще потом с ним целый день работать в одном кабинете, с Михаилом Андреевичем то есть.

— Чего это?

— Ну, он не в духе, — протянула я. Не буду же я ему про горшок рассказывать, его уже наверняка и след простыл. Петрович поэтому так рано его и выкидывает, чтобы к приходу подчиненных никаких следов, а я выдавать его не собираюсь

— Откуда такие сведения? — заинтересовался Михаил Андреевич

— Интуиция, — пожала я плечами

— Интуиция? — приподняв бровь, переспросил он

— Я вас разве когда-то раньше обманывала? — спросила я.

— Нет, вроде…

— Тогда у вас просто нет оснований мне не доверять, — пожала я плечами

— Кстати, а сколько тебе лет? — заинтересовано осматривая меня, спросил Михаил Андре-евич.

— В деле посмотрите! — буркнула я. Какая ему разница? Михаил Андреевич полез к себе в стол и достал мое личное дело! Мое! Личное! Дело!

— Ээээ, да ты совсем мелкая! — сказал он, перелистывая

бумаги

— Мое дело все это время вот так просто лежало у вас в столе?! — не выдержала я — И ничего я не мелкая!

— Мелкая, мелкая, — закрывая мое личное дело, ответил тот, — и не спорь со старшими по званию!

Сам-то на 10 лет старше меня, так что если честно по сравнению с ним я в правду мелкая.

А дело я потом сама же в архив и отнесла, ему, видите ли, некогда было!

— Кстати, пока ждем справку. А почему мы вообще этим занимаемся? Вроде аварии не наш профиль…И задание честно говоря какое-то… — я хотела сказать плевое, но лучше я промолчу и сойду за дурочку. Хотя дуры такие вопросы не задают. Эххх, опять прокол.

— А ты чем слушала, когда задание выдавали? — не отрываясь от каких-то бумаг, спросил Михаил

— Я вообще глухая, — буркнула я, рыжий никак не отреагировал, и тут на выговор нарваться не удалось, так что я продолжила, — Не хотите говорить — не надо! Просто легче искать, когда знаешь что ищешь и зачем

— Глубокое наблюдение, — усмехнулся рыжий, — Ты протоколы внимательно читала?

— Я всегда внимательно читаю! — обидел он меня, обидел!

— И тебя ничего не удивило? — мою колкость он опять не заметил

— Одна машина проходит не по всем документам, — послушно ответила я

— Вот. И хозяева тоже

— Организаторы аварий, — пожала я плечами

— Нет. Еще идеи?

— Ну, светофор же сломали…

— Это сразу было понятно, — отмахнулся он, а я немного обиделась и спросила

— Слушайте, а вам вообще напарник нужен?

— Я работаю один, — спокойно ответил рыжий. Класс, то что мне нужно!

— Мне это повышение тоже не к чему, — легко ответила я. Рыжий наконец оторвался от бу-маг и посмотрел на меня… как на сумасшедшую, — У нас с вами одна цель — вернуть меня в аналитический отдел

— И что предлагаешь? — точно за сумасшедшую принял

— Вы же пойдете к Петровичу? Ну так вот скажите что я все еще не справилась с заданием и вообще мешаю вам и торможу

расследование.

— Думаешь прокатит? — хмыкнул Михаил Андреевич и добавил, — А на счет задания. Раз ты у нас глухая, поясняю. Предполагается, что воспользовавшись этой аварией хозяин машины попросту нелегально покинул остров. Анализируем мы эти аварии на предмет наличия систе-мы

— Если система есть, значит кто-то устраивает нелегальный выезд, — добавила я, не успев прикусить язык. Ну вот, провалилась роль дурочки. Хотя, может еще не все потеряно.

Напарник вернулся через полчаса

— Что Петрович?

— Злой, — коротко бросил он, — Итак, нужно выяснить как можно больше про эту машину

— Почему? Думаете нелегалы?

— Возможно, — пожал плечами рыжий

— Хозяев нужно найти?

— Нет. Его уже нашли

— Да? И? — ну не может все быть так хорошо

— Он мертв, — ну я же говорила! Михаил Андреевич подошел к карте и взяв красный магни-тик прикрепил его к карте, — его нашли вот здесь

— Далековато от аварии и… — я присмотрелась к карте, — и очень близко к подземельям. При-ехали…

— Именно поэтому я и поручил это дело вам, — я чуть не подпрыгнула от голоса Анатолия Петровича за своей спиной, — Кстати, лейтенант Дымова, — это я что ли? — хватит тут комедии ломать! Можешь не стараться, на старое место работы ты не вернешься. Так что не зли меня и берись за работу!

После этих слов Верблюдов вышел, а мне оставалось только вздохнуть. И откуда он все знает?

В общем остаток дня я работала как положено. Как это оказывается приятно работать на полную катушку, не сдерживая свои мысли и идеи! Михаил Андреевич, мой напарник, хотел было отправить меня в аналитический отдел за данными по этой самой машине

— Михаил Андреевич, это лишнее, — чувствуя свое превосходство, самодовольно ответила я

— Поясни

— У меня здесь есть вся эта база, — потупившись, сказала я, — Программа уже ищет

— Хм… Это хорошо, но за официальными данными все равно придется туда идти

— Нет. Я посмотрю у себя, скажу номер Люське и она занесет справку, — ответила я. Михаил Андреевич ухмыльнулся и сказал

— Хорошо. Тогда так, мелкая, как найдешь информацию пробей и хозяев

— Уже ищет, — кивнула я.

— Может все еще не так плохо… — пробормотал Михаил Андреевич, отчего-то смотря на меня. С чего бы это?

— Ильичев Василий Викторович — нынешний владелец нашей машины, — минут через пять компьютер тихо пискнул сигнализируя об окончании поиска

— Уже? — удивленно переспросил Михаил Андреевич, — Что еще?

— Обыкновенный клерк, семьи нет. Домашний адрес и место работы сейчас распечатаю.

— А любовница? — подавшись вперед, как охотничья собака, взявшая след, спросил рыжий

— В базе такой информации нет, — едко ответила я. Я не специально, а чего он такие вопро-сы задает?

— Что еще? — нахмурившись, спросил Михаил Андреевич

— Машина куплена со штрафстоянки. Предыдущего владельца еще ищет

— Тогда сделаем так, ты разрабатываешь тему ограбления машины, а я займусь личной и профессиональной деятельностью этого Ильичева. Наша главная задача: найти эту машину.

— Хорошо, — согласно кивнула я

Михаил Андреевич уже минут пятнадцать как ушел разрабатывать (как он сам сказал) личность нашего трупа, хозяина машины Ильичева Василия Викторовича.

А я стою перед своей доской с маркером в руке. Итак, что мы имеем? Имеем мы похище-ние, то бишь угон. Кстати, машину до сих пор ищут. В левом верхнем углу доски черным маркером я уже нарисовала три квадрата: дом, работа Ильичева и авария, эти три квадрата соединила между собой стрелочками и на каждой нарисовала вопрос. Вот чего Ильичева понесло на этот перекресток? Я обернулась на карту, там синими магнитами обозначены были места работы и проживания Ильичева и тот перекресток ну никак там не вписывается. Зачем-то он после работы делает крюк кварталов на 8 и попадает в аварию. Бред.

Теперь еще один вопрос. Почему труп так далеко от аварии? И где машина? Я нарисовала красным маркером в отдалении от той схемы еще один квадратик, вписала в нем слово "труп" и между ним и остальной схемой нарисовала вопрос.

Что-то уже слишком много вопросов.

Ладно, поищем пока про машину. Я задала параметры поиска в базе и позвонила в архив. Что-то мне подсказывает, что в скором времени мне понадобится туда пропуск.

Михаил Андреевич стоял перед моей схемой, когда я после перерыва вошла в кабинет

— Слишком мало данных, — сказала я, подходя к схеме

— Согласен, — ответил он, — Заблоцкая Эльвира — пассия Ильичева. Живет здесь, — Михаил Андреевич подошел к карте и поставил желтый магнит на карте чуть ниже места аварии

— Теперь понятно почему он сделал этот крюк. Он ехал к ней. Этот чертов перекресток как раз по пути от его работы до ее дома, — я стерла вопрос между "работой" и "аварией" и напи-сала над стрелкой "Эльвира"

— Не радуйся раньше времени, — остудил меня рыжий, — Ее нашли мертвой в своей квартире

— Сама или помогли?

— Ну если человек может сам себе перерезать горло, то…

— Понятно, — пробормотала я и нарисовала еще один квадратик красным маркером ниже квадрата с "аварией" и в новый квадрат вписала труп 2 "Э". Над этим квадратом я поставила вопрос. Количество вопросов почем-то растет очень быстро

— Мелкая, что тебе удалось выяснить? — рассматривая мою схему спросил Михаил Андре-евич, вот это его "мелкая" начинает уже раздражать

— Машина фигурировала в одном деле

— Что за дело?

— Ограбление ювелирного магазина 5 лет назад. Грабители уехали на этой машине, их по-том задержали

— А что с ювелиркой?

— Не нашли. К тому же камеры в магазине фиксировали троих грабителей, я сама видела, а поймали только двоих Конкин Евгений и Жженов Алексей, по последним данным находятся вот в этих тюрьмах, — там просто нечитаемые названия из аббревиатур

— Значит нам нужен третий. О нем что-нибудь есть?

— Практически ничего, вернее ничего кроме записи на камере и отпечатка пальцев. Я пока анализирую информацию о пойманных грабителях

— Эльвиру эту еще проверь, а я пока попробую встретиться с этими грабителями.

— Хорошо, — согласно кивнула я

Похоже что теперь мы будем расследовать не одно, а целых два преступления, причем од-но из них пятилетней давности! Кроме этой злополучной машины эти два преступления ничего не связывает, а так как мы ищем именно эту машину, то нам еще и дело по ювелирке подкинули!

Под вечер на моей доске в правом верхнем углу появилась еще одна схема. Правда схема состояла только из двух кружков синего цвета: ограбление и поимка грабителей. На карте тоже появились два новых магнита в другой части города. Компьютер опять пискнул. Принтер зажужжал и выдал два листика информации о пойманных грабителях и листик про Эльвиру. Кстати, а вот и ее фотография. Следующий листик был фото Эльвиры, которое я, обрезав, прикрепила к своей схеме на красный квадрат с буквой "Э". Фото Ильичева уже висело на квадратике с надписью "труп".

Дверь еле слышно скрипнула, боковым зрением я увидела своего напарника

— Смотрите, эти двое жили в одном районе, — сверяясь с информацией я указала майору, Михаилу Андреевичу, место где те обитали, — нигде не работали. Кстати, с ними разрешили встречу?

— С ними уже никто не разрешит, — мрачно ответил Михаил Андреевич, а я только сейчас заметила насколько он мрачен

— Почему? — удивленно спросила я, вырезая фото этих грабителей из последующих распе-чаток

— Жженов 4 года назад застрелен при попытке к бегству, а Конкин повесился 3 года назад

— Фу-у… триллер какой-то, — не сдержавшись, пробормотала я, прикрепляя ниже второй схемы фото грабителей, рисовать красные кружки с вопросами и словами "труп" мне уже не хотелось.

— Мелкая, ты что так и не уходила? — вместо приветствия спросил Михаил Андреевич на следующее утро

— Доброе утро, Михаил Андреевич, — ответила я, отворачиваясь от карты, — Смотрите, — взяв горсть магнитов одного цвета я продолжила, — Эльвира работала здесь, здесь и здесь, — я стави-ла магниты соответственно названым местам, — училась здесь. Довольно большой район, прав-да? Теперь Ильичев, — я взяла магниты другого цвета, — здесь география поменьше будет. Рабо-тал здесь, учился вот здесь. Учились они в одном университете, но в разные годы, так что вряд ли пересекались. Теперь наши грабители, — тут я уже молча

расставила магниты. Только я хотела продолжить свою мысль, как Михаил Андреевич меня перебил

— Погоди-ка, — немного оттеснив меня он взял маркер, лежавший рядом с магнитами и со-единил между собой магниты одного цвета. Линии пересекались в одном месте, — Напомни что это?

— Пустырь. Сейчас пустырь. Там была гостиница, 7 лет назад ее закрыли, а 2 года назад снесли, — хорошо что я тогда заказала себе пропуск в архив.

— В базе данные только за последние 5 лет, — немного огорченно пробормотал Михаил Ан-дреевич

— Я без вас не хотела идти к Верблюдову за разрешением на посещение архива

— Закажи вначале пропуск, а то они его неделю делать будут

— Уже, — согласно кивнула я. Рыжий только хмыкнул и прошел на свое рабочее место, а по-дошла к своей доске и между схемами написала слово "пустырь". Глянув на свою схему, я ничего уже не понимала поэтому стерла все схемы и нарисовала вместо них новую: Жженова и Конкина я поместила слева, между ними написав "ювелирка" и "ограбление"; Ильичева и Эльвиру я поместила справа и написала между ними "авария" и "тело"; по центру я помести-ла слово "пустырь" и нарисовала стрелки от левой и правой стороны схемы к этому слову.

— А про хозяина гостиницы что-то есть? — спросил напарник, пока дорисовывала новую схему

— Нашла только фамилию: Горлов и место регистрации: город Заблоцк какой-то.

— Уже хорошо. Я им займусь. Знаешь, мелкая, нужно проверить еще одну связь

— Какую? — отворачиваясь от схемы, спросила я. Так схема мне казалась более понятной и все имеющиеся данные налицо, кстати о лицах, надо фотографии над фамилиями прикрепить для полной ясности, так сказать.

— Между ограблением и аварией. Ты выяснила откуда у этих грабителей машина взялась?

— За неделю до ограбления Иван Сергеевич Тихомиров заявил о ее угоне

Глава 3

Наконец-то наступил выходной! Честное слово, думала не доживу! Работа теперь конечно увлекательная, но уж больно утомительная! Вчера целый день просидела в архиве, и все без толку. Ладно, завтра опять пойду. А пока нужно по дому кое-что доделать, а то на неделе чув-ствую не до этого будет.

Вот только в обед мой трудовой энтузиазм прервал телефонный звонок

— Мелкая, дело есть, нужно встретиться, — без приветствия сказал мой напарник. Хам.

— Михаил Андреевич, я сейчас не могу, — несколько заторможено от его наглости ответила я (всегда торможу когда мне хамят)

— Что значит не можешь?! У тебя служба! — довольно-таки громко рявкнул в трубку Михаил Андреевич. Ну не скажу я ему, что у меня кипит бульон и печень разморозилась!

— Сегодня выходной, единственный и законный между прочим! — попыталась отделаться я

— У нас нет выходных! Давай выпроваживай своего хахаля, — рыжий сказал это таким тоном будто приказал пыль протереть! И вот же самое обидное, что никакого хахаля и в помине нет! Все также ничего личного! А с таким напарником кажется и не будет!

— Да я одна!

— Так в чем дело? — удивленно спросил рыжий

— Занята я… — буркнула я, вздохнув и окинув взглядом кухню, спросила, — через час подой-дет?

— Нет. Я уже у подъезда. Открывай! — ну вот что тут поделаешь? Пришлось открыть. Лад-но, буду при нем готовить.

Собственно я так и вышла открывать дверь в домашних шортах, футболке, фартуке и с ножом

— Проходите, — открывая дверь, буркнула я. Рыжий на секунду запнулся, глядя на мой нож, но в квартиру зашел, — На кухню, проходите, — уточнила я и пошла вперед. А на кухне на буль-оне уже пенка появилась и сковорода разогрелась так, что масло начинало трещать. Отставив сковороду и снимая пенку с бульона, я, не оборачиваясь спросила, — Так что у вас там за дело? — боковым зрением я заметила, что рыжий сел за стол, я быстренько порезала лук и высыпала его на сковороду.

— Я звонил в Заблоцк, Горлова там нет и никогда не было. — Натирая морковь я хмыкнула

— Кто же он тогда? — спросила я, после чего высыпала

морковь на сковородку и приступила к печени

— Это я и хотел узнать с твоей помощью, — ответили у меня за спиной

— Интересно, чем могу? — оборачиваясь, спросила я. Чего это он так побледнел? Проследив за его взглядом, я поняла. Просто нож и руки у меня был в крови от печени

— Э-эээ… А что у тебя с архивом? — уже когда я отвернулась, спросил он

— Я же вам говорила! — воскликнула я, промывая печень и ставя на огонь другую сковороду.

— Ну, да… Я хотел спросить, Тихомирова нашла? — кажется его отвлекают мои движения. Бедняга. Ну, нечего было меня в выходной трогать!

— Смею вам напомнить, что сегодня выходной! — вот поганая привычка вертеть что-то в ру-ках, когда нервничаю. На этот раз это был нож. Рыжий опять побледнел

— Да понял я, понял! — слегка нервно ответил он, я успела отвернуться, чтобы скрыть улыб-ку. Так печень тушится, вернемся к бульону.

— Что-то вы странный какой-то. А все от того, что много работаете, — ну не удержалась я от шпильки, не удержалась! — Информация по Тихомирову уже давно у вас на столе. Там никако-го криминала, на момент похищения машины, нет. Я вот тут подумала, может дело не в ма-шине, а в самом Ильичеве? — отворачиваясь от плиты, спросила я

— Возможно. Мне нужна твоя база, — уже спокойнее сказал рыжий. Так вот чего он припер-ся, пришел то есть. Если кто узнает про мою базу — мне светит срок. Это ведь государственные тайны, и они никак не могут быть в личном пользовании. Надеюсь, Секретной Безопасности (препротивнейшая служба контрразведки) никто не доложит.

— Хорошо. Сейчас принесу, — пожимая плечами, согласилась я. Сходив в комнату, я принесла и поставила перед ним свой рабочий компьютер.

Вот как включила ему базу, мой напарник просто пропал. Если бы не его рыжая шевелю-ра, которая маячила на периферийном зрении, вообще о нем забыла бы! Пока он что-то там искал, я успела приготовить еду на неделю, убрать на кухне, поставить чайник греться. В об-щем, я проголодалась (вообще-то я с утра ничего не ела), и насыпала себе тарелочку еды. Этот все не отрывался от базы. Наверное, тоже проголодался. Вздохнув, я насыпала еще одну та-релку и вместе с приборами поставила перед ним

— Спасибо, дорогая, — на автомате ответил Михаил Андреевич. Хм, а "дорогой" меня еще не называли. Приятно-о… хотя это ж он не меня назвал, а ту, которая обычно его кормит. Ну, ладно!

В общем, так и поели. Я уже домывала посуду, когда чайник закипел, но я решила прове-рить и руками схватилась за крышку. Она (с чего бы это вдруг?) оказалась горячей (наверное, чайник все же закипел). Я ее уронила

— Идиотка! — это я о себе так сказала, подставляя под холодную воду ошпаренные пальцы

— Что случилось? — удивленно отозвался мой напарник. О! Очнулся!

— Ничего, чай будете? — сопя, спросила я

— Нет… — заторможено глядя на часы, ответил рыжий

— Ну что, нашли?

— Да. Спасибо

— Пожалуйста, — пожимая плечами, ответила я, наливая себе чай

— Я, наверное, пойду, — все еще заторможено ответил рыжий

— Не думаю, — совершенно серьезно ответила я

— Почему? — крайняя степень удивления

— Забыли где я живу? — спросила я. Дело в том, что в моем районе ввели комендантский час, который, кстати, наступил еще полчаса назад.

— А-а, — видимо вспомнил, — у меня с собой удостоверение, — самоуверенно сказано

— Удостоверение? М-мм, ну-ну. Забирать я вас не буду, — пообещала я. Патруль просто не обращает ни на что внимания и всех подряд ведет в участок. Ну, если он такой уверенный, ему будет полезно.

На следующее утро, как я и думала, напарник не пришел на работу во время. Хм, кто бы сомневался. Интересно, через сколько его отпустят? Вот ради того, чтобы увидеть его после участка я вместо того, чтобы сразу идти в архив, сделав круг, пришла на работу

— О! Дымова, а где напарник? — вот только я не думала, что Верблюдову Михаил Андреевич понадобится прямо с утра. А он понадобился. И сейчас Анатолий Петрович ждал от меня внятных объяснений по поводу отсутствия моего напарника.

— Он выехал по делу, которое мы ведем, — так патруль сменился полчаса назад. Дежурный традиционно выпив чашечку кофе, начнет разбирать документы задержанных

— Когда будет? — прервал мои подсчеты Верблюдов

— Через полчаса будет, — не думая ответила я, а потом и вправду поняла, что правильно ска-зала! 10 минут на извинения и 20 чтобы добраться сюда.

— Как вернется, пусть зайдет.

— Хорошо, — согласно сказала я.

Как только за начальством закрылась дверь, я нервно уставилась на часы.

Прошло 20 минут, и в кабинет вихрем ворвался Михаил Андреевич: глаза сверкают, лицо перекошено. Ух! Будет знать, как меня не слушаться!

— Я вас позже ждала. Не стали слушать извинений? — надо же сколько ехидства! Сама от се-бя такого не ожидала.

— Довезли с ветерком, — буркнул тот, — Петрович?

— Через 10,- я глянула еще раз на часы, — нет, уже через 8 минут ждет вас у себя.

— Хорошо, — явно с облегчением, ответил Михаил Андреевич, — что ты ему сказала?

— Что вы ездили по нашему делу.

— А ты вообще почему здесь? — наконец-то удивился он

— Пришла вас подстраховать, — призналась я, почти искренно

— Спасибо. Не ожидал, — удивленно ответил Михаил Андреевич

— Не за что. Я в архив? — ну вот он этим своим "спасибо" включил мою совесть, которая тут же начала поедать меня за ехидство

— Да, конечно, — кивнул напарник. Подавив вздох, я встала. Напарник, пропустив меня вперед, вышел сам и закрыл кабинет, — До связи

Я кивнула и поспешила к выходу.

— Мелкая, а ты где? — без приветствия, как всегда, по телефону спросил напарник на следу-ющий день

— В архиве, Михаил Андреевич, уже вторые сутки здесь, — мрачно ответила я, — У этой гос-тиницы одного персонала 40 человек! А посетителей я вообще молчу!

— Ясно. Кстати, нынешняя фамилия владельца гостиницы Тихомиров, он 6 лет назад же-нился и взял фамилию жены, а до этого был Горловым

— Тихомиров? — переспросила я, отодвигаясь от стола, — Знакомая фамилия… Так это же первый владелец нашей машины!

— И я о том же! Ладно, работай, в 4 Петрович ждет от нас доклад, так что я за тобой заеду, постарайся к этому времени

закончить

Сказал он и отключил связь. Я нервно сглотнула. В кои-то веки решила не переодеваться в серую мышку и на тебе!

Эххх… Ну ладно, надеюсь это к лучшему. Переодеваться больше не надо будет.

Так, стоп, о чем это я?! У меня меньше двух часов осталось, а работы… много, очень мно-го. Я со вздохом глянула на оставшиеся два тома документации.

— Дымова, это что на тебя так Торин действует? Ты сильно-то губу не раскатывай, у него жена знаешь какая! Ухх, — насмешливо приветствовал меня Верблюдов. Ну, вот, началось! И ничего я на него не раскатываю! Старый он для меня! Вот так вот! Рыжий молча усмехнулся и начал доклад. Интересно, а что там у него за жена такая? Что это "ухх" Петровича означает?

— Ну что ж, в общем не плохо. Что дальше собираетесь делать?

— Ме… то есть лейтенант Дымова уже прорабатывает посетителей гостиницы, — ответил Михаил Андреевич. Как это просто звучит "прорабатывает"! А то что я три дня сидела в архиве и переносила фамилии посетителей и персонала в компьютер, их там около 300 человек между прочим! Потом еще и искала информацию в том же архиве на тех, кого база не нашла (этих было только 20, но просмотреть это все вручную знаете ли тоже не легко!) это так мело-чи! Вся моя работа в течение трех суток вложилось в это простое слово "прорабатывает"! Ну и где справедливость, спрашивается?!

— Так, а что там по этим зекам?

— Доказательств никаких, но у меня впечатление, что их как и Эльвиру с Ильичевым убра-ли как лишних свидетелей

— Впечатление! — передразнил его Верблюдов, — Твои впечатления к делу не подошьешь! Доказательства, ищи доказательства! — вот когда он так говорит я б ни за что не дала б ему его 50! Такой запал, такая энергия! Прям завидно! Ну в принципе его возраста кроме седины и парочки морщин ничего не выдает. И вообще мужчин возраст красит, не то что нас женщин! Эхх! Что за несправедливость?

— Дымова, ты вообще слушаешь? — скорее устало, чем грозно спросил Верблюдов

— Конечно. Вы выдвинули предположение, что ограбление и авария между собой связаны и что связующим звеном скорее всего является третий грабитель, — спокойно ответила я, знает же что умею делать несколько дел одновременно, чего проверять-то?

— Хорошо, идите работайте. Торин останься, — добавил Верблюдов и выжидательно уста-вился на меня. Кивнув, я вышла из кабинета. Но остановилась у двери и услышала такую фразу Петровича

— Миш, на меня давят. Ты уж постарайся побыстрее

М-да… рабочий день еще не закончен. Придется идти на свое законное рабочее место. Я подошла к нашему кабинету и с удивлением обнаружила, что он открыт.

— Интересно… — но когда я зашла в кабинет, то от удивление остановилась. На месте моего напарника сидела его маленькая рыжая копия, — Ребенок? А ты что здесь делаешь? — первый шок прошел, я подошла ближе к нему. Надо же у него еще и сын есть! Не, ну то что он его сын догадаться не сложно! Ну, на крайний случай, родственник какой-то. Причем довольно талантливый родственник. Судя по бумагам вокруг него, мальчик неплохо рисует, как для своего возраста.

— Я не ребенок! — упрямо ответили мне. Во как! Не знала я, что взрослые могут быть таких маленьких размеров

— Ох, простите, молодой человек! Так что же привело вас сюда и как ваше имя? — ну вот опять! И чем мне уже ребенок не угодил? Чего ерничать-то? Эххх…

— Артем Михайлович, а у нас воспиталка заболела! — почти радостно сказал мальчик. Точно сын, и отчество подходит.

— Прискорбно, — проходя к лавочке возле своего стола, ответила я

— Как это? — откладывая карандаш, спросил Артем

— Жаль, то есть. Я — Алина, будем знакомы. Артем Михайлович, а почему вы здесь, а не дома?

— Мама уехала и меня не с кем было оставить, как будто я маленький! — воскликнул маль-чик и в этот момент он еще больше стал похож на Михаила Андреевича.

— М-да… Артем Михайлович, а вы обедали? — на что угодно готова поспорить, что Михаил Андреевич целый день мотался неизвестно где, а ребенок голодный, — признаться, я не успела, а кушать хочется! — есть и вправду хотелось. — Не составите компанию?

— Папа сказал ждать его здесь! — угрюмо ответил Артем

— Ну раз сказал… Тогда сделаем так: говори что любишь, я схожу и принесу. Идет?

К тому времени, как Михаил Андреевич вернулся в кабинет рабочий день уже 2 часа как закончился, а совесть мне не позволяла оставить ребенка одного. Хорошо что хоть поели!

С меня уже дорисовывали второй портрет (старательно так, с высунутым языком), когда Михаил Андреевич наконец вернулся

— Здрасьте, — поздоровалась я с напарником

— Не шевелись! — прикрикнул на меня художник

— Вы еще долго? — усаживаясь на лавочку возле своего рабочего стола, спросил Михаил Андреевич

— Немного осталось, — уверенно ответил Артем

— Чего так долго? — спросила я. И как жена не пугается? Когда они рядом вот так находятся, даже страшновато от их сходства с мальчиком.

— Петрович мозги компостировал, — отмахнулся рыжий, — У тебя знакомые эксперты есть?

— Нет, — стараясь особо не шевелится, ответила я

— Не верю, — скептично хмыкнул рыжий

— Знакомых нет, — уточнила я

— Но?

— Но… есть информация о них. Там, — я кивнула на свой компьютер. Торин понимающе кивнул и подошел к нему.

Через пару минут, принтер опять зажужжал. Одновременно с этим позвонил телефон Ми-хаила Андреевича. Вернулся он довольно таки расстроенный

— Я могу помочь? — стараясь не шевелится, спросила я

— Не думаю

— И все же. Если это не государственная тайна, конечно…

— Нет. Не государственная, — усмехнулся Михаил Андреевич. Немного подумав, он спро-сил, — Можешь узнать о банке "Юника"?

— Что именно?

— Все, что сможешь

— Хорошо.

— Все. Портрет готов, — радостно оповестил Артем. Михаил Андреевич заглянул ему через плечо, потом посмотрел на меня, опять на портрет и… хрюкнул! Не, он натурально хрюкнул! От смеха! Хам!

Артем передал мне мой портрет и тут уж я еле сдержалась от смеха

— Поставлю в рамочку, — глотая смех, сказала я. Не думала я что у меня такой большой нос, да и глаза разного размера.

— Мелкая, тебя подвезти? — спросил Михаил Андреевич

— Вам же в другую сторону. Не стоит, — с улыбкой добавила я

— Тогда до завтра, — ответил Михаил Андреевич, я согласно кивнула

— Алина, пока! — махая ручкой, весело попрощался ребенок

— До свиданья, Артем Михайлович!

А у подъезда меня ждала Тоня. Кто такая Тоня? Тоня — моя головная боль. Какая-то очень дальняя родственница тети, с кучей вечных проблем. В общем увидев ее я не сильно обрадовалась

— Привет, — рада я не рада, а поздороваться надо

— А ты где это так долго ходишь?

— На работе, — понуро ответила я, проходя в квартиру. И не выгонишь же ее! Эхх! — У тебя что-то случилось?

— Да так с мужем поругалась. Я пока поживу у тебя. Не против?

— Вроде у меня есть выбор, — вздохнула я

— Ну и хорошо, — радостно возвестила меня Тоня и потеснив меня, прошла на кухню.

— Вот уж не было печали! — пробормотала я, плетясь за ней.

Утром Верблюдов опять вызвал нас на совещание и представил нам троих экспертов. Ка-жется их фамилии я видела в том самом листке что выдал принтер после поисков Торина в моей базе. Ну что ж значит они профи. После совещания я с чистой совестью отдала им ко-пию записи ограбления той самой ювелирки. Качество там конечно оставляет желать лучше-го, но на то они и профи. Кстати, я выполнила просьбу Торина. Это оказалось не так сложно, так что я пошла чуть дальше. Улучив момент я достала найденные бумаги и подошла к столу напарника

— Михаил Андреевич, вот та информация, которую вы просили… и еще… вы простите что я полезла не в свое дело. Вот координаты толкового адвоката, Захарова можно вытащить, его невиновность доказуема, — Максим Захаров работал начальником охраны в этом самом банке. Там произошло крупное хищение и во всем обвинили его. Причем обвинения такие топорные, что я не удержалась и капнула чуть глубже. В общем адвокату останется лишь довести сведения в правильной форме нашему суду.

— Алина, Алина, — пробормотал мой напарник, кажется впервые назвав меня по имени, — спасибо, — добавил он и улыбнулся. Я кивнула и вернулась к своему столу, тщетно пытаясь снять с лица идиотскую улыбку. Как известно, доброе слово и кошке приятно!

Глава 4

Торин как всегда где-то шлялся, когда его вызвали к нашим военным. Пришлось мне идти. Обратно я буквально летела, стараясь не растерять документы. Михаил Андреевич уже был в кабинете

— Михаил Андреевич! Михаил Андреевич! У меня новости! — запыхаясь, еле выговорила я

— Не пугай меня, — нахмурился Торин

— Наши "овпоцы", — ОВП — отряд военного патруля, вообще их все называли "овцами", выговаривать легче, вот только у меня никогда язык не поворачивался их так назвать. Может, потому что слишком хорошо знала особенности их работы? Именно с ОВП и работали напря-мую аналитики из моего старого отдела. Мы выясняли, где им проводить облаву, а потом в случае опасности быстренько оттуда выводили, — они делали облаву в Подземелье и вот что нашли, — я аккуратненько так разложила фотографии перед напарником

— Подожди-ка, — Торин слегка заторможено полез в свой стол и вытащил оттуда дело по ограблению ювелирки, — Так это те же самые… — и не закончив свою мысль, быстро спросил, — Чей патруль был?

— Капитана Снегова, — с готовностью ответила я

— Отлично, — набирая какой-то номер на телефоне, Торин спросил, — где это всё?

— У экспертов. Я уже у них была… — в этот момент Михаил Андреевич видимо дозвонился до адресата

— Дежурный, Снегов на месте? — Торин кивнул мне, чтобы я продолжала

— Так вот предварительно они сообщили, что… — я начала рыться в бумагах, рыжий ото-двинул трубку телефона от лица и сказал

— По сути, коротко и без намеков

— Ювелирка предположительно всё это время была в машине, на ней есть свежие отпечат-ки. По нашей базе эти отпечатки не проходят и с отпечатками третьего грабителя не совпада-ют. Кстати… — тут уж я сама замолчала, услышав знакомый голос. Чего-чего, а голос Вити Снегова перепутать или забыть невозможно. Во-первых, он какой-то специфической низкой тональности. Во-вторых, Снежок (капитан Снегов, то есть) так виртуозно им управлял, что при желании голос мог и убаюкать, и напугать до чертиков, и помочь собраться, и даже рас-смешить.

— Торин. Свободен? — еще один военный на мою голову! Я уже начала забывать, как они между собой общаются! В двух словах рассказать двухчасовую операцию — тут талант нужен!

Кстати, вообще-то капитана "Снежком" называла только я и то исключительно про себя, во-обще он Снег и никак иначе, а то по стенке ненавязчиво так размазать может. Снегов альби-нос, и полностью соответствует своей фамилии. Вернее мне сказали, что он альбинос. Люська сказала. Я, конечно, альбиносов в глаза не видела, но по-моему, то, что у человека белые волосы еще не значит, что он альбинос. К тому же у альбиносов меланин вообще отсутствует, то есть и кожа и глаза бесцветные, а у Снегова кожа смуглая, а глаза — карие. Ну и как это возможно, если он альбинос? И то, что волосы у него белые, я тоже не видела. Он постоянно стрижется очень-очень коротко и практически не снимает свою фирменную "овповскую" шапочку — трансформер (во время их операций шапочка элегантно превращалась в маску).

Так вот представьте такую себе двухметровую махину, которая всегда передвигается аб-солютно бесшумно, к тому же у него слабость к черному цвету, он никогда ему не изменяет (наверное из-за этого и в "овпоцы" пошел, у этих форма черная), с голосом нереальной какой-то тональности со всевозможными интонациями. Представили? Ну вот, и эта громила обожает мультик про попугая и держит дома двух очаровательных пушистых кошечек. И как ему не симпатизировать после этого?

Через мгновение разговор был окончен и Михаил Андреевич вновь вернулся к нашему разговору

— Что ты там не договорила?

— Нашли не всю ювелирку, — с готовностью продолжила я

— Та-ак. Чего нет? — перебирая фотографии, спросил он

— Колье, перстня и браслета! — бодро отрапортовала я

— Хочешь сказать, что все это было затеяно из-за этих побрякушек? — скептически поинте-ресовался он

— Ну раз все остальное нашлось, то вполне логично предположить… — тут я заметила тяже-лый взгляд Торина и быстро закончила, — да. Скорее всего.

— Разве они такие ценные? — все также скептично спросил напарник

— Да нет. Вот эти, — я кивнула на фотографии оставшихся ювелирных изделий, — на порядок ценнее

— Тогда почему воры их оставили, а эти украшения забрали, — указывая на фотографии ко-лье, перстня и браслета, спросил Михаил Андреевич

— Может потому что это украшения Ладовых? — спросила я, присаживаясь на стул напротив стола напарника

— Уверенна? — у того чуть глаза на лоб не вылезли. Камни в украшениях были лилового цвета и на каждом с внутренней

стороны фамильный герб — ласточка. Колье состоит из одиннадцати маленький камней и одним крупным в форме капли в центре. Не узнать их было очень сложно. Тем более мне.

— Да, я уверенна. Эксперты подтвердили.

— А как эти украшения оказались в обыкновенном магазине?! — опешил Михаил Андреевич и я его понимаю. Ладовы когда-то были самыми приближенными к монархам, но с острова вместе с ними не ушли. Вот за эту часть нашей истории мне действительно порой бывает стыдно. Те Ладовы, которые остались на своих землях были уничтожены. Зачем? Не пони-маю. Ладовы не были военными, не имели права на трон, не владели крупными предприятиями. Просто обыкновенная семья, почти все поголовно инженеры, врачи, учителя и строители. Единственное ее достояние был княжеский титул. Не понимаю… Но не мне судить. Я когда-то очень много времени посветила этой семье, выучила практически всё, что знала про эту семью. До сих пор не пойму почему… Была конечно красивая легенда, связанная с этой семьей. Будто вместе с этой семьей в страну приходит лад и порядок и соответственно вместе с ними и уходит. Вот только семьи этой уже не существует, на нашем острове во всяком случае точно, а у нас вроде все в порядке и довольно мирно. Так что-то я отвлеклась, кажется Торин уже довольно долго мне что-то говорит.

— Как можно быстрее. Почему-то мне кажется, что он тогда что-то утаил

— Что именно? — спросила я наводящий вопрос. Ну вот, мне дали задание, а я опять прослу-шала какое!

— Да хотя бы то, откуда у него ювелирка этой самой семьи!

А! Фух. Поняла. Он про хозяина ограбленного ювелирного магазина. Думаю, найти ин-формацию о нем будет не сложно.

— Что мы знаем об этой семье? — когда я вернулась к своему столу, спросил Торин, рассмат-ривая фотографии ювелирки, — Кроме того, что это князья, приближенные к монарху и построили Подземелье? — я немного опешила от его вопроса.

То, что именно Ладовы построили наше горячо любимое Подземелье мало кто знал и помнил. Это тщательно скрывалось и самими Ладовыми и монархами. Если честно, именно карта, а не княжеский титул делали эту семью столь могущественной. Еще во время строи-тельства Подземелья имя архитектора практически нигде не упоминалось. Я наткнулась на упоминание некой договоренности между монархом и Ладовыми, будто те взамен на покро-вительство монарха указывают кратчайшие маршруты передвижения по Подземелью. Под-тверждением этой

договоренности можно считать внезапное могущество семьи сразу после строительства Подземелья. Но так или иначе, а после переворота то, что Ладовы хранили единственную карту и помогли скрыться монарху с ее помощью, стало довольно доступной информацией, делающей эту семью главными преступниками. Правда эту самую карту никто и никогда не видел. А мне захотелось ее увидеть. Вот я и восстановила когда-то эту чертову карту! Мне стало интересно, смогу ли я? Смогла на свою голову!

Кстати, именно то, что у Ладовых сохранилась единственная карта Подземелья и было уважительной причиной уничтожения семьи. Бред, по-моему. Как архитектору удалось скрыть карту строящегося им объекта? Копия карты в любом случае должна быть у заказчика, монарха то есть. Хотя, судя по той информации, что я нашла, никакой копии вообще не было, видимо переборщили с секретностью, а архитектор этим воспользовался, выторговав своей семье титул и благосклонность монарха. Так как после постройки этого Подземелья (кстати, зачем его вообще надо было строить?) семья Ладовых вдруг стала горячо любимой монархом. Так что логичнее всего предположить, что построили все-таки Ладовы. И та самая легенда про лад и мир в стране скорее всего была придумана чтобы хоть как-то объяснить такой стре-мительный взлет этой семьи.

Что касается карты, то было еще упоминание о том, что архитектор Алексей Ладов, ско-рее всего это он построил Подземелье, запретил делать копию своих документов (скорее всего карты) и передавать их кому-либо не принадлежавшему семье. Тем самым Алексей Ладов подписал своим наследникам безбедное существование у трона монарха и смертный приговор после его свержения. Правда я сильно сомневаюсь, что делать копию карты и передавать ее не давал только запрет хитрого архитектора. Карту ведь тогда можно было просто украсть, а это даже не пытались сделать. Что-то было еще, чем обладали только Ладовы, что позволяло читать карту. Именно поэтому их проще было уничтожить, чем выторговывать возможность прочесть карту. Интересно что именно позволяло только Ладовым читать карту? И почему никто не попытался самостоятельно восстановить ее?

— Мелкая, не спи! — оторвал меня от размышлений напарник. Вспомнив его вопрос, я отве-тила

— На момент переворота здесь жили Борис и Андрей Ладовы, сыновья Алексея — возмож-ного архитектора Подземелья. Борис со своей семьей отказался эмигрировать, — идиоты, чест-ное

слово! — они все были убиты. Во время расстрела семьи, Андрея не было.

— А где он был? — Михаил Андреевич отложил фотографии и посмотрел на меня.

— Есть версии будто он бежал с острова, — пожимая плечами, ответила я, — К тому же в описи Онищина…

— Кого?

— Лейтенант Онищин возглавлял карательный отряд, который расстрелял Ладовых, — от-махнулась я. Что-то меня заносит, если вовремя не остановить часами буду рассказывать и рассуждать про эту историю! — Так вот, судя по его описи, в доме практически не было ни ювелирных ценностей, ни фотографий, ни семейного древа, родословной то есть, — и карты тоже не было, подумала я, хотя Онищин мог и не вносить ее в опись. Эхх, я, конечно, пони-маю, что наше правительство тогда просто обезопасилось. Ведь если бы карта действительно попала к монарху, или кому-то еще, то нас бы действительно застали врасплох. А так послали карательный отряд за картой и попутно уничтожили всю семью. Так, на всякий случай. А вдруг годовалый ребенок помнит карту наизусть!

Ну вот, опять злюсь. Чего спрашивается? Мне-то чего до этой семьи?

— Ты откуда это все знаешь? — с улыбкой спросил Торин, заметил блеск в моих глазах, наверное

— Увлекалась когда-то, — пожимая плечами, ответила я, стараясь успокоится и рассуждать трезво.

— Увлекалась? Хм. — Торин как-то странно посмотрел на меня (с уважением, что ли) и про-должил, — Ну, ладно, а ты не думала, что этот лейтенант просто прикарманил украшения?

— Не думаю. Они фанатиками были. Зачем фанатикам украшения? — когда-то я довольно много времени задавалась этим вопросом. Перерыла кучу информации, так что про лейтенан-та Онищина, Бориса и Андрея Ладовых я знала практически всё.

— А в описи вот эти украшения были? — кажется Михаил Андреевич что-то придумал, он как глаза загорелись

— Они-то и были единственными ювелирными украшениями, найденными в доме. Они были на трупах членов семьи. Перстень у Бориса, колье у его жены, а вот этот браслет у старшей дочери. Еще портреты…

— Какие портреты? — погрузившись в свои размышления, на автомате спросил напарник

— Борис Ладов сжег все портреты членов семьи.

— А ты не думала, что он просто все отдал брату, а тот

вывез? К тому же сжигать Борис мог не портреты, а рамы, — отстраненно ответил Торин, изучая фотографии и отчет экспертов.

— Лучше бы он детей забрал, — вздохнула я и вспомнила еще одну деталь про семью Ладо-вых, — В семье Бориса было 4 детей, а Онищин описал только 3 детских трупа. Не было трупа средней дочери — Кристины, а младшей не было и года…

— Может она выжила? Или Андрей забрал ее с собой, — пожимая плечами, спросил Михаил Андреевич

— Не факт. К тому же похоже для этой семьи важнее были драгоценности и бумаги, чем дети. А труп девочки нашли через неделю недалеко от поселка, где жила семья. Труп правда был изуродован зверьми, но ее как-то опознали.

— Значит из всех Ладовых выжил один только Андрей? — подвел итог Торин

— Во всяком случае записей о его смерти нигде нет, — пожимая плечами, ответила я

— Думаешь, он мог заказать похищение своих семейных украшений? — так вот что он нащу-пал! А это и вправду может быть отличной версией.

— Скорее его дети или внуки, если Андрей вообще выжил, — подхватила я идею напарника

— Слушай, а хитрые эти Ладовы. Они ведь не оставили ничего о своей семье. Мы не знаем как они выглядели и соответственно не сможем опознать преступника. А семейное дерево забрали чтобы мы не знали кто еще кроме Андрея и Бориса может претендовать на их семейные ценности! — хмыкнул Михаил Андреевич

— Хотите сказать, что они заранее планировали все это? — вот это даже в голову не приходило, хотя вполне логично предположить что именно Ладовы и ограбили ювелирный магазин, чтобы забрать себе украшения. Надо бы проверить что случилось с остальными украшениями Ладовых. Онищин указал что все украшения переданы в государственное хранилище и там их пометили — поставили белой краской точки. Краска была особая, не стираемая. А что было с ними дальше?

— Возможно… Ладно, что-то мы с тобой отвлеклись. Для начала нужно поговорить с хозя-ином ювелирного. Себе на заметку оставим, что организатором ограбления может быть охотник за наследием этой семьи.

— Кому это нужно? Андрей скорее всего погиб. Во всяком случае сведений о нем нет ни у нас ни на материке. Сомневаюсь, что семнадцатилетний подросток смог бы так спрятаться, чтобы его не заметили наши службы, — вслух размышляла я.

Спецслужбы действительно очень долго разыскивали его (ищейки у нас такие, что могут найти даже прыщик на теле у слона!) и не нашли. Либо ему помогли, либо он погиб так и не выбравшись с острова.

— Это может быть и не Ладов, а какой-нибудь коллекционер помешанный на этой семье, — логично возразил Михаил Андреевич, — Ладно, уже поздно. Пошли по домам.

Вот уж повезло с напарником! Не ну я не могу спокойно! Представляете, это рыжее недо-разуменье решило само проверить ту часть Подземелья, где нашли ювелирку. И самое обид-ное, мне даже слова не сказал! Если бы не Люська, на которую я наткнулась на следующее утро, я бы так ничего и не узнала! Ухх, злая я на него! Облаву-то делали на плохо исследо-ванной части Подземелья, а полезли они только одной группой. Группой Снегова. И куда Снежок смотрел? Одной группой на неизвестной территории — это же самоубийство чистой воды! Хоть бы ребят пожалел! Скажу по секрету, группа Снежка еще со времен моей бытно-сти простым аналитиком была моей любимой. Поэтому уйти я просто не смогла.

Я тихо пристроилась рядом с Люськой на своем старом месте. Странно, но никакой но-стальгии и в помине не было! Я привычным жестом воткнула микрофон в ухо и щелкнула переключателем, настраиваясь на нужную линию (мы так называли частоту на которой работали).

Ох, если Верблюдов узнает по головке не погладят! И мне и Люське достанется. А что светит Торину и Снегову я вообще боюсь даже думать. Сомневаюсь, что они поставили в из-вестность начальство. Верблюдов ни за что не разрешил бы такую авантюру.

Судя по разговорам, которые я отлично слышала через наушник, у этих авантюристов все шло нормально. Я мысленно сверялась с картой, стараясь уследить куда они идут.

— Твою тень через плетень! — довольно тихо прозвучал в наушнике голос Виктора Снегова, кстати это от него я подцепила это высказывание. Я насторожилась. Там происходит что-то серьезное, — База!

Прозвучал сигнал вызова, и Люська тут же подключилась к параллельной линии

— Лента на связи, — "Лента" это позывной Люськи

— Квадрат 12–40, склад оружия, — коротко отрапортовал Снегов. Я зажала микрофон ладо-нью и шумно вдохнула воздух, глядя в потолок. Вляпались! Герои! Вполне оправданно разда-лись выстрелы.

— Только этого мне не хватало, — буркнула Люська, записывая данные. Я же судорожно вспоминала карту и искала как им быстрее оттуда выбраться. В наушнике четко и отрывисто звучали команды Снегова. Все же он профессионал.

А вот с чувством направления у него явно беда! Я поняла это, когда стрельба чуть при-тихла, а группа Снегова исчезла с радаров. Не туда свернули. Герои!

— Тор, я тебе авторитетно заявляю, что мы заблудились, — совершенно спокойно сказал Сне-гов. Я про себя лишь хмыкнула. Они общались на другой линии, которая не отслеживалась нашими самописцами и вообще-то военные использовали ее втайне от аналитиков, чтобы была возможность спокойно общаться межу собой во время операций. Но кто сказал, что я ее не знала? Вычислила на второй неделе работы. От скуки. Зато потом все время на этой линии и сидела. Такого наслушалась! В общем сейчас я сразу же "включилась" на эту линию, чтобы не занимать официальную и быть в курсе того, что у них там происходит. Следующая фраза Снегова заставила меня самодовольно ухмыльнуться

— Была бы Тэа, а то этой мымре ленточной пока объяснишь… — дальше шла нецезурная ха-рактеристика медлительности Люськи. И как ей не икается? — лучше самим попробовать

— В коридоре чисто, — ответил молчавший до сих пор Торин, его голос я тоже узнала. Мне аж интересно стало, как они выбираться будут.

— Товарищ капитан, там впереди два туннеля, — услышала я и невольно улыбнулась. Какой выберет?

— Так… ну пошли в правый, — ответил помощнику Снегов

— Лучше в левый, короче будет, — не удержалась я. В эфире повисло молчание. Люська насторожено взглянула на меня, я успокоила ее жестом и указала на приемник, давая понять, что я не попадаю под самописец. Та спокойно продолжила пить чай. Не понимаю. Как так можно?

— Кто это? — резко спросил Торин

— Тэа на связи, — привычно ответила я

— Ребята, дома будем к обеду. Тэа с нами, — услышала я голос Снегова, — Радость моя, ты на совсем?

— Нет. Вас паскудников выведу и всё, — Снегов знал о том что я вычислила их линию. Про-сто я когда-то точно также вклинилась в их разговор с помощником. Ну и наслушалась я тогда! Каждый раз потом на моем дежурстве он такое устраивал! Короче мстил по-черному. Правда длилось это до одного случая,

после которого всё резко переменилось. Кроме группы Снегова никто из военных не знал о моей осведомленности. А с меня Снегов взял клятву ни-кому про эту линию не говорить.

— Милая, если ты выведешь нас, я на тебе женюсь! — как тогда ответил Снегов. Когда я впервые вклинилась в их разговор, они были в довольно сложном положении. Единственный изведанный проход оккупировала превосходящая группа контров. Именно тогда Снегов и сказал впервые эту фразу. Я их вывела. А он не женился. И вообще сказал, что у него всё было под контролем, а я просто ничего не смыслю в военном деле.

— Трепло! Ты уже грозился! И вообще ты не в моем вкусе! — привычно огрызнулась я. Во-обще-то эти фразы стали для нас чем-то вроде пароля. — Все целы?

— Пара царапин, — уже более серьезным тоном, ответил Снегов. Ага, знаю я его царапины!

— Идите пока по этому туннелю, я пока дальнейший маршрут продумаю

— Милая, а может ты все же на совсем вернешься? А то мы с мальчиками по тебе соскучи-лись, — опять шутливым тоном Снегов. Я только хотела было ответить ему, как меня перебил Торин

— Мелкая, кончай базар! Тут опять разветвление. Веди, — приказал он. Я хотела было оби-деться, когда неожиданно вступился Снегов

— Слышь, Тор, не посмотрю что ты старше по званию. Эта девчонка спасла жизнь поло-вине моего отряда и мне лично, когда нас контры чуть ли не в упор расстреляли, так что ты повежливее, — очень жестко, у меня аж мурашки по телу. И как он это делает?

— Я и так сама вежливость, — немного едко ответил Торин. Е-мое, это они сейчас из-за меня что ли?! Я опять не успела вклиниться

— Значит недостаточно! Ты хоть раз бывал в ситуации, когда нужно выбраться отсюда на ощупь с группой, в которой нет ни одного целого бойца?! — закипал Снегов. Я прекрасно по-нимала о какой ситуации говорит капитан. Это как раз после нее Снегов перестал мне мстить. Страшно было жуть. На официальную линию они выйти не могли, что-то у них там замкнуло, с радара они тоже исчезли. Уходили из той мясорубки не разбирая дороги и потеряли все ориентиры. Я думала что поседею. У Снегова был такой спокойный и уверенный голос, что я сама невольно переняла его спокойствие. Правда в голове до сих пор его слова: "Постарайся чтобы мы не наткнулись на контров. Еще одну стычку мы не осилим", — заставляют волосы на голове

шевелиться. Я тогда сама вызывала им врачей и подмогу. К счастью, все выжили. Не могу не похвастаться, врачи сказали мне тогда, что малейшая задержка стоила бы жизни многим из группы, в том числе и Снегову. Так что группа выжила отчасти благодаря моему маршруту. Вот. Хвалите меня, умницу!

Пока я вспоминала перебранка уже шла вовсю

— Мальчики не ссорьтесь! Ближайшие две ветки направо, — вклинилась я.

А приятно все-таки, когда за тебя заступаются. Особенно красавцы в звании капитана!

Про эту их выходку естественно узнали. На следующее утро Снегова, Торина, меня и Люську вызвали к Верблюдову. Первым отправился Снегов, потом Торин. Вышли вместе. Оба бледные. Снегов ко всему прочему руку поранил в том Подземелье. Вот уж ходячее недоразумение! Всегда выходит оттуда с какой-то травмой: начиная от легкой царапины на пальце и заканчивая переломанными костями и огнестрельными ранениями.

Следующей вызвали Люську, а я подошла к военным, которые бывшими не бывают

— Как?

— Строгий выговор и отстранение от управления группой. Ему вообще дежурство доста-лось, — пожал плечами Снегов, стараясь скрыть что расстроен. Выговор его абсолютно не волновал, а вот отстранение для него было тяжким ударом. Слишком он уж переживал за своих "мальчиков", верзил двухметровых, а тут ими, да и ним тоже, кто-то другой управлять будет! Жесток Верблюдов и слишком хорошо знает своих подчиненных. Я повернулась к своему напарнику

— В группе Натана, — буркнул тот, я еле сдержалась, чтобы не заржать. А для этого самое страшное было подчиняться не профессионалу, а Натан, мягко говоря, был далеко не профессионалом. Так им и надо! Самое обидное, что они так ведь ничего и не выяснили. Лишь впу-стую… хотя они ж там склад оружия вроде обнаружили, так что не совсем впустую туда схо-дили.

Вышла Люська, глаза красные. Естественно плакала. Эхх… интересно, а что для меня Верблюдов придумал? Я с замиранием подумала, что сошлет обратно к аналитикам. Надо же! Сама же стремилась обратно, а теперь даже думать об этом жутко.

— Чай будешь? — я аж опешила от такого предложения начальства. И выглядел он… не злым. Ничего не понимаю!

— Не-ет, спасибо, — протянула я

— Да ты проходи, садись! — махнул он на стул возле своего

стола. Ничего не понимая, я усе-лась на него. Верблюдов молча налил себе чаю, сел на свое место, немного сбоку от меня, от-пил немного из чашки. — Нашим удалось перехватить вот это, — он взял папку со своего стола и перекинул ее мне. В полете папка раскрылась и я увидела свою фотографию. Что-то внутри меня похолодело, на секунду я перестала чувствовать ноги (при том кораблекрушении я до-вольно серьезно повредила спину, теперь когда волнуюсь иногда немеют ноги), — Мне не нуж-но придумывать наказание для тебя. Ты сама уже это сделала, — несколько грустно сказал Ана-толий Петрович, а я наконец набралась сил и стала читать бумаги в этой папке, — Царь ищет тебя, — слова подобно приговору. Царь управлял Подземельем и всеми теми, кто там был… Мозги постепенно приходили в норму, но думать по-прежнему было сложно. Во всяком слу-чае, то, что Царь ищет меня очень и очень плохо

— Зачем? — хриплым голосом спросила я

— Его заинтересовало твое знание Подземелья, — безразлично ответил Верблюдов.

— Откуда… он про меня… знает?

— Ты наивно предполагаешь что наши частоты настолько секретны? — фыркнул Верблюдов

— Они нас слушают?! — они это контры. Почему эта мысль меня раньше не беспокоила?

— Не всегда, конечно, но пару раз бывало, — все также спокойно ответил Верблюдов. Поче-му он так спокоен?! — Мы ведь тоже их слушаем. Как по-твоему у меня вот это оказалось?

Он говорит со мной как с идиоткой. Обидно. Хотя… А кто я, если не идиотка?! Бахвали-лась своими знаниями, совсем страх и осторожность потеряла!

— Царь… — я собралась с силами и спросила, — видел это?

— Нет. Мы во время перехватили, но он ищет Тэа и рано или поздно найдет

— Лучше поздно, — пробормотала я.

Снегов был в нашем кабинете, когда я наконец туда дошла. Подозреваю, что лицо у меня было не очень веселое

— Что? — спросил Торин. Снегов сидел верхом на стуле между нашими столами. Я прошла к своему столу, все еще сжимая в руках ту папку. Села и протянула папку вперед. Снегов взял ее и, придвинувшись к Торину, открыл. В комнате повисло молчание

— Кто? — это Снежок спросил

— Царь, — пожимая плечами ответила я. А чего я собственно говоря так испугалась? Ну, ищет. Но не нашел же еще. К тому же

меня предупредили. И Верблюдову совсем не выгодно будет, если я попаду к Царю. Все же мои знания довольно ценные. Я вздохнула с облегчени-ем. Пока я в управлении мне ничего не угрожает. Да и вообще кроме моего позывного люди Царя ничего не знают и Верблюдов сделает все возможное, чтобы они как можно дольше ни-чего и не узнали. Это и в его интересах.

Я посмотрела на мужчин, те обменялись весьма мрачными взглядами.

— У меня сегодня дежурство, — тихо сказал Торин, Снегов молча кивнул

— Вы чего задумали? — насторожено спросила я

— Без меня из управления ни шагу, — строго сказал Витя Снегов я аж запнулась от его тона

— Хорошо, — у меня и мысли не было ему перечить. Витя кивнул Торину и вышел

— На улицу без меня или Снегова не выходить. Ясно? — таким же тоном спросил Торин. Они что собираются меня охранять? Хм-м. Приятно-то как! Я поспешно кивнула, соглашаясь. Два военных (один из них бывший, правда, но не суть) да еще и далеко не уродов, будут меня охранять. Кто ж от такого отказывается?!

Глава 5

Долго радоваться мне правда не удалось. Меня немного волновала Тоня. Мы задержива-лись на работе и я позвонила ей на мобильный. Та не ответила. Дозвонилась только на до-машний и то не сразу

— А что у тебя с телефоном?

— Батарея села, — мне даже показалось, что она вздохнула с облегчением

— Батарея? Ну, ладно. Я задержусь на работе, так что не жди

— Хорошо, — ответила Тоня. Вроде бы ничего необычного, но все равно как-то настораживает.

В тот же день уже Торин отвозил меня домой.

— Спасибо, дальше я сама, — выходя из машины, сказала я

— Сидеть! — я чуть не подпрыгнула от этого резкого выкрика Михаила Андреевича, — Снегов что инструкции не давал?

— Давал, — мрачно ответила я, вспоминая то мозгоклюйство которое мне вчера устроил Виктор

— Тогда молча, — приказал Торин, вышел из машины, осмотрелся и только потом разрешил выйти мне. Боевик какой-то!

Вместе мы поднялись по лестнице я вставила ключ в замок и повернулась к Михаилу Ан-дреевичу

— Дальше я сама? — тот только отрицательно мотнул головой. Вздохнув, я открыла дверь Торин вместе со мной прошел в квартиру, а дальше я ничего не поняла. Отчего-то я оказалась на полу, уши заложило и я почему-то вся была белая

— Жива? — скорее прочитала по губам, чем услышала я вопрос Торина. Пару секунд мне нужно было чтобы сообразить, потом чтобы оглянуться и прислушаться к себе и только потом я кивнула

— Да…

— Все живы? Все целы? — в квартиру ввалился кто-то с этим вопросом. Торин уже помог мне подняться. Я огляделась половины стены на кухне не было. Это что? Взрыв что ли? Тут меня осенило

— Тоня… — пробормотала я, но Михаил Андреевич и так уже был на кухне и склонился над чем-то. Спустя секунду до меня дошло, что это мой халат и он на Тоне…

Как в тумане я видела что рыжий проверил пульс и покачал головой. Голова тут же пошла кругом, чтобы не упасть я сделала шаг назад и уперлась в стену. Рукой нащупала низкий комод и плюхнулась на него

— Дайте воды, пожалуйста…

— Держи, — Торин протянул мне стакан с водой. Отхлебнув немного, я сказала

— У вас есть две минуты до того как я впаду в истерику

— Кто это? — быстро сориентировался Михаил Андреевич

— Тетина родственница Антонина Редина, — послушно ответила я

— Что она здесь делала?

— В гости приехала, — четко отвечала я, прислушиваясь к себе

— Зачем? Почему?

— С мужем что-то… Разводиться собралась, — я пыталась вспомнить более конкретно, но ничего не получалось

— А муж кто?

— Чиновник какой-то. Детей у них не было. У мужа целый полк охраны и сам он… Цербер какой-то… Тоня, когда говорила о нем, ей было страшно, — голос понемногу начинал дрожать, верный признак подступающей истерики

— Что рассказывала?

— Проболталась, что сбежала от него, что он сделал что-то… — голос уже дрожал и руки то-же, — больше не знаю, и

никогда не узнаю…

Вокруг толпились какие-то люди, кажется даже наши новые эксперты и где-то мелькнула белая голова Снежка. А я все смотрела на красное пятно на своем халате, истерика уже прошла, а взгляд отвести я не могла

— Ее из-за меня, да? — тихо спросила я, с трудом отводя глаза

— Нет. Ты ему живая нужна. А тут явно убить хотели, — спокойно пожимая плечами, отве-тил Снегов, стоя возле меня

— А ты откуда здесь? — опомнившись, спросила я

— Так мое ж дежурство. Твой сосед позвонил и вызвал наших, потом Торин еще, — ответил Снегов. И чего они все такие спокойные? У меня полкухни снесло и родственницу убили, а они все такие спокойные! Такие серьезные, копошатся что-то, как муравьи, а она лежит лицом вниз и халат с красным пятном…

— Откуда про две минуты знаешь? — услышала я вопрос Торина

— Да так бывало, вот и запомнила, — пробормотала я. Тоню наконец увезли. Я подняла глаза на Торина и заметила у него кровь на шее, — у вас кровь

— А! Царапина, — отмахнулся он, вытирая кровь с шеи, — здесь тебе оставаться нельзя. У тебя жить есть где? Ну там подруги, друзья? — спросил он, я на секунду задумалась и поняла, что не у кого.

— Нет

— Понятно. Давай собирай вещи, поживешь у меня, — пряча руки в карманы, сказал Михаил Андреевич

— У вас?! — от удивления я даже немного вышла из того ступора, в котором была последнее время

— У тебя есть другие варианты? — скептически поинтересовался рыжий, — В кабинете жить не позволю

— Ну я…

— Не волнуйся! Дом у меня большой, места всем хватит!

— Нет. Ваша жена…

— Жена у меня добрейшей души человек и гостей любит, — такое ощущение что у него есть ответы на все мои отговорки.

— Шутите? — уточнила я, в этот момент к нам подошел Снегов, оказывается он уходил, а я этого даже не заметила

— О чем спор? — поинтересовался он

— Да вот приглашаю ее к себе, а она отказывается, — пожаловался Торин

— Эх! Женатый человек! — притворно возмутился Снегов, —

Вещи собирай, — это уже мне. Я послушно встала и начала собирать вещи, стараясь не смотреть на кухню. И как ему удается все время говорить так, что я не могу ему противоречить?!

— Аллергии на кошек нет? — спросил у меня Снегов, когда я уже с вещами вернулась в при-хожую

— Нет вроде… А к чему… — "этот вопрос", хотела сказать я, но поняла, что и тут они реши-ли без меня. Сначала решили, что я нуждаюсь в их защите, теперь что жить буду у Вити. Класс! Хоть бы спросили, что ли…

— Даже не начинай, — пригрозил Снегов, — ко мне уж точно никто не полезет. Я отвезу тебя к себе, а сам на дежурство.

Ну, я естественно согласилась. Жуть! Надо что-то с этим делать, а то скажет мне замуж за него выйти я и выйду! Жу-уть!

Я говорила, что он повернут на черном? Говорила. Ну ладно одежда, машина. Эт понятно. Со всеми бывает. А вот черная мебель и абсолютно белые стены меня убили. Это в зале так было, а в спальне наоборот: черные стены и белая мебель. И так по всему дому. Дальтоник он что ли?! В общем, в своем желтом платье я что белая ворона (вернее желтая, белого и без меня тут навалом!). А Снежок наверняка с окружающей обстановкой сливается. Особенно если сядет на черно-белый диван — сидения черные, а подлокотники и подголовники белые. Клиника, честное слово!

Это еще не все! У него кот белый, а кошка черная. А зовут их как, знаете? Ни за что не догадаетесь! Белык и Чернуха! Оригинально правда?! За их миски я вообще молчу.

Ночью снились кошмары. Черно-белые. С красным пятном на халате.

Я сидела в своем кабинете и честно пыталась не заснуть. Торин ушел на ковер к началь-ству. А я ковырялась в компьютере пытаясь найти информацию про владельца ювелирного магазина и отследить путь украшений Ладовых из государственного хранилища. В кабинет, не стуча, вошла женщина. Высокая, красивая брюнетка в красном брючном костюме и на шпильках. Я про себя завистливо вздохнула, мне такой эффектной никогда не быть.

— Доброе утро, Алина, — поздоровалась она. А вот именно эта женщина и подходит под "ухх!" Петровича

— Доброе утро, госпожа Торина

— Хм… — женщина улыбнулась одними глазами, умело подчеркнутыми, и добавила, — один-один. Инга

— Очень приятно, — честно ответила я. Эта ходящая грация и

женственность прошла вперед и села за стол Торина

— Что у вас случилось? — вглядываясь в мое лицо, спросила она

— Временно без жилья. Кофе будете?

— А ночевали где? С удовольствием, — это она про кофе, догадалась я. Опять не выспалась и опять голова с трудом соображает.

— У Снегова

— Черно-белые кошмары? Или Белык с Чернухой? — понимающе спросила Инга

— Кошмары, — буркнула я. — Кошечки у него прелесть. Обнюхали меня и пошли спать даль-ше

— М-да? Поразительно. Обычно они по пятам ходят и не оставляют гостей без присмотра. А почему не у нас? Торин что, не догадался пригласить? — приподнимая одну бровь, спросила она. Интересно, откуда она про кошек знает? У Снегова бывает что ли?

— Догадался. Я отказалась, — наливая кофе, ответила я

— А-а, — понимающе протянула Инга, принимая от меня чашку. Только я вернулась на свое место, как дверь открылась и мы услышали удивленное восклицание моего напарника

— Инга?!

— Я ключи забыла, — без приветствия, ответила на незаданный вопрос женщина

— Ясно. Держи, — доставая ключи из кармана, сказал Торин

— А твою скромную напарницу, я заберу с собой. Ты ж не против? — кладя руку ему на пле-чо, спросила Инга и заметила лейкопластырь на шее, — А это что такое? Миша?!

Лицо женщины тут же преобразилось и стало обыкновенным и чрезвычайно озабоченным.

— Ингуш, царапина, — беря ее ладонь в свою руку и целуя, успокаивающе ответил Михаил Андреевич, — Мелкая, нашла что?

— Компьютер еще ищет, — буркнула я, допивая пятую (или шестую?) чашку кофе, которое я никогда не любила.

— Оставляй. Я его привезу и буду беречь. Не волнуйся. Ингуш, мне очень нужны будут ее мозги

— Варенные или жаренные? — с улыбкой спросила та.

— Они у нее и так уже варенные, — хмыкнул Торин

— А мои тебе уже значит не подходят? — прищурившись, спросила Инга

— Твои все время заняты эти твоими переговорами к тому же ты после самолета, наверня-ка, не выспалась, — целуя жену в висок, ответил Михаил Андреевич

— Видишь? Вот за это я его и люблю. Выкрутится всегда и везде! — усмехнулась женщина, — Где твои вещи?

— В шкафу, — в голову с трудом пробилась мысль, что я сейчас уйду с работы и возможно высплюсь

— Бери. Поехали, — пожимая плечами, смутно знакомыми интонациями сказала Инга

В общем, я переехала жить к Ториным. У них такой уютный и теплый дом оказался. Единственным отрицательным моментом было то, что теперь работа длилась все 24 часа. Ювелира мы того нашли и Торин уехал в командировку. Уже три дня как. Благо связь с ним была. А вот с украшениями такая путаница была, что я до сих пор разбиралась, попутно играя с Артемом.

Торины жили в своем доме, за довольно высоким забором. Мы с Темкой сидели на под-весном диване на заднем дворе, когда там появились двое в масках и вытолкали вперед Ингу. Ребенок кинулся к матери, но я задвинула его себе за спину. Ингу усадили рядом с диваном

— Сидеть! — рявкнул один из них. Я вообще-то лежала на диване. При этих его словах, я за-метила, что Инга достает свой телефон и решила отвлечь этих в масках

— Я не поняла мне что, встать? — спросила я, как можно наглее. Ответом мне был выстрел, чуть выше моей головы. Я вскрикнула, Артем заплакал, а Инга убрала телефон. Не знаю, успела она сделать, что думала или нет. Одно я знаю точно, встать в ближайшее время я не смогу. Опять ног не чувствую.

— Поняла, сижу, — проблеяла я, прижимая Темку к себе. Инга обеспокоено косилась на сына

— Что вам нужно? — спросила она

А я похолодела от мысли, что это могут быть люди Царя. Хотя Петрович наверняка бы предупредил, но он ведь мог и не знать.

— Молчать! — крикнул второй в маске. Что ж делать? Что им нужно? Если это люди Царя, то им проще всего было бы забрать меня, а не торчать тут и чего-то ждать. А действительно чего они ждут?

— Если вам нужны деньги, то они в доме, — проговорила Инга

— Я же сказал молчать! — крикнул тот же и наотмашь ударил ее. Инга упала, и кажется поте-ряла сознание. Хорошо хоть Артем этого не видел. Я прижала его к себе, закрывая ему весь обзор.

Тут появился третий. Из дома. Значит они что-то искали. Вопрос что? Царю нужна я, зна-чит это не его люди.

— Где документы?! — направляя оружие мне в голову, спросил тот третий

— Какие? — спросила я и тут краем глаза заметила что-то черное, мелькнувшее возле забора. Овпоцы! Надеюсь.

А дальше я опять ничего не успела понять. Только тот, который был ближе всего к Инге вдруг оказался на земле, а его оружие у нее. И теперь уже она с растрепанными волосами и тонкой струей крови под носом приказывала оставшимся двоим

— На колени! — один попытался было дернуться, но Инга выстрелила ему в плечо. — Следу-ющая будет в голову! На колени!

— Слушайтесь тетю, а то хуже будет, — за спинами нападавших показались фигуры в черном с надписью ОВП на рукавах.

Я облегченно вздохнула. Нападавших быстро скрутили и отволокли к машинам.

— Что это было? — заторможено спросила я у Инги, которая обнимала сына, сидя рядом

— А! Отрицательный момент моей работы, — отмахнулась она

— И часто такое бывает?

— На дом напали впервые, — в глазах Инги что-то не очень хорошее появилось. Я поняла, что этим нападающим придется не сладко в ближайшее время. Так им и надо.

А вечером Инга снимала стресс. Угадайте как? Спорим, что не угадаете?

В спортзале — грушу молотила, да так что мне стало ее жаль, грушу, а не Ингу. Инга и мне предлагала, но я сторонник более мирных способов. К тому же с моей спиной такие подвиж-ные "способы" были не доступны. Максимум что я могла себе позволить — гимнастика, чем я собственно сейчас и занималась. После того кораблекрушения врачи практически были уве-ренны, что я не буду ходить, но тетя отвела меня к какому-то знахарю, может и не знахарю, а врачу, и тот разработал для меня комплекс упражнений, которая я должна выполнять. Так что пока Инга колотила грушу, я выполняла эти самые упражнения.

— Так что там у тебя с квартирой, разобралась? — ударяя грушу, спросила Инга. Я делала од-но упражнение, в котором не очень удобно разговаривать, поэтому ответила лишь закончив

— Разобралась, — правда потратила на это те три бесценных выходных, которые Торин про-вел в командировке и которые Верблюдов предоставил мне в качестве отпуска.

— Да? И что выяснила? — слегка задыхаясь, спросила эта грушененавистница. Я же вздохну-ла про себя. Даже молотя этот несчастный снаряд, Инга оставалась элегантной и женствен-ной.

Еще раз вздохнув я начала делать другое упражнение и задумалась над тем как покороче рассказать все то, что я делала эти три дня, — Все дело в Тоне. Вернее в ее муже, — возвращаясь в обычное, сидячее, положение, начала я, — Тоня стала свидетелем его делишек и сбежала. Да еще не просто сбежала, а кое-что с собой прихватила

— Муж решил ее убрать, — с особой жестокостью ударяя по груше, закончила за меня Инга, — Зачем же гранатой-то?

— Наверное, мозгов на другое не хватило или денег стало жаль, — равнодушно пожимая пле-чами, ответила я, — Имя мужа Тони я и так знала, поспрашивала про него наших аналитиков и оказалось, что 2-я следственная группа его уже очень давно ведет. Так что я вернулась к себе на квартиру…

— Подожди, зачем? — Инга остановила грушу и ожидая моего ответа, обернулась

— Тоня не могла уйти просто так. Не ее стиль. А судя по тому как она боялась, — к сожале-нию то, что она действительно чего-то боялась я поняла только после ее смерти и этого я себе никогда не прощу, как и того что восстановила карту. Я тряхнула головой, отгоняя ненужные мысли и продолжила, — ушла она не "просто так".

— Почему она тебе ничего не сказала? — резонно спросила Инга, примеряясь для очередного удара

— Дура была. Или настолько боялась. Не знаю. В общем я вернулась…

— Одна? — опять перебила меня Инга

— Ага, щаз! Со Снеговым, конечно! Они с твоим мужем меня одну не оставляют! — не сдер-жавшись выпалила я. Кстати, Торин так и не знает что на его дом напали.

— Почему? — насторожилась Инга, а я прикусила язык. Наверное, это была тайна…

— Это отдельный разговор, — отмахнулась я. Инга пожала плечами и вернулась к своей гру-ше. Украдкой вздохнув, я продолжила, — В общем у себя дома, среди вещей Тони я нашла од-ну занимательную папочку, которая очень заинтересовала 2-ю следственную

— Посадили? — лаконично спросила Инга

— И Тониного мужа и всех его соратников, — укладываясь на пол, ответила я. Взяв полотен-це, Инга подошла ко мне и села рядом

— Так чего тебя Торин и Снегов стерегут, а? — вкрадчиво так, спросила она, а я поняла, что не могу ей отказать. Прям как Снегову. Может они родственники?

— А откуда ты Снегова знаешь? — осенил меня вопрос. Надо же как-то оттягивать время, а там вдруг она и забудет. Хотя вряд ли. Вообще-то я догадывалась откуда они знакомы, но как-то лень было додумывать, проще было спросить. К тому же я никогда полностью не доверяла своим домыслам, предпочитая все уточнять и подтверждать фактами.

— Хм! А я все думаю, спросишь или нет? — хмыкнула Инга и уже серьезнее спросила, — Ты в управлении сколько?

— Два года

— А-а… значит ты меня не застала… — протянула Инга и добавила, — Со Снеговым я вместе работала 6 лет назад, — я на секунду задумалась, 6 лет назад Тор еще был овпоцем, руководил группой, но не Снегова это я точно помню

— Аналитиком была? — спросила я

— Овцой, — качая головой ответила Инга. А я удивленно на нее уставилась. Ну, да, теперь понятно почему именно груша. Капец. Я ошиблась. Вот поэтому я и не доверяю своим умоза-ключениям.

— Кем?! — не удержалась я и переспросила, вдруг послышалось?

— Старший лейтенант Окунева, ОВП, — отрапортовала Инга приставляя руку к плечу, как раз к тому месту где у овпоцев эмблема на форме, — Снегова еще сопливым лейтенантиком помню

Снегов — сопливый? Чудны дела твои!

— Тор моим командиром был, — продолжала Инга

— А ушла чего?

— Торин, — как будто это все объясняло, ответила она

— Он был против? — я решила докопаться. Интересно же!

— И это тоже. Там история была не очень. Его ранили серьезно, а мне предложили его ме-сто взамен на кое-какую информацию, а я взяла и вышла замуж, — усмехнулась Торина, я улыбнулась ее словам и спросила

— Не жалеешь?

— По ребятам скучаю, а так сама видишь, скучать не приходится. Но ты от ответа не отви-ливай! Давай выкладывай!

Ну я и выложила…

— Во болваны! Ну, болваны! Мало того, что сами полезли, так еще и тебя подставили! — Ин-га буйствовала уже довольно долго, я уже даже реагировать перестала, просто сидя наблюда-ла за ее метаниями по залу, — Болваны! Ну, Торин, ну я тебе устрою!!!

— Инга, не стоит. Им Петрович уже всыпал по первое число!

Ты мне лучше как дипломат скажи…

— С чего ты взяла что я дипломат? — перебила меня Инга

— Догадалась, — с улыбкой ответила я

— Как догадалась? — не отставала она. Если честно я даже не задумывалась почему я решила, что Инга — дипломат, просто знаю и все. Но ей же такой ответ не подойдет. Надо думать

— Ты гос. служащий, часто в командировках. У нас на острове это либо геологи, либо ар-хеологи, либо дипломаты, — пожимая плечами, ответила я

— А вдруг я геолог?

— Не-а. Торин говорил что ты с переговоров, да и не выглядишь ты ни как геолог, ни как археолог. К тому же у геологов и археологов мордовороты в масках не требуют никаких до-кументов, — хмыкнула я

— Прав был Торин, — усмехнулась Инга, — толковый ты человек. Что ты там хотела спросить?

— Как отношения с Верхним островом?

— Надеюсь ты понимаешь, что это государственная тайна? — вкрадчиво поинтересовалась Инга, — Да и зачем тебе?

— Да чуйка у меня, — призналась я, — чувствую, что это дело нас туда заведет вот и щупаю почву.

— М-да… если туда ведет, лучше бросай сразу, гиблое дело, — посоветовала Инга. Ага, бро-шу! Типа мне кто-то позволит!

— Значит все так плохо…

— Не война, но и туристов туда наших не пускают. Если только через материк, — пожимая плечами ответила Инга

— Материк? — ухватилась я за промелькнувшую идею, — а на материке есть наша диаспора?

— А-то! Еще какая! — хмыкнула дипломат

— А у тебя там есть свои люди? — осторожно спросила я

— "Свои люди" у вас, а у нас — связи, — с улыбкой пояснила Инга

— Ну, хорошо, связи у тебя там есть?

— Конечно, — легко пожимая плечами, ответила Инга

— Хорошо, — улыбнулась я. Вот только зачем мне связи на материке?

Глава 6

На следующий день приехал Торин. Уж не знаю то ли от того, что выяснил всё, то ли от того что на дом напали. Ремонт в моей квартире уже почти закончили, так что ночевала у них в доме я в последний раз. После ужина Торин рассказал что ему удалось

выяснить

— У нашего ювелира за 2 месяца до ограбления был посетитель, который хотел купить украшения Ладовых. Мы даже фоторобот составили

— Спустя пять лет он помнит его лицо?! — поразилась я, беря в руки фоторобот. Лицо, и в правду похожее на робота, показалось мне знакомым

— Сказал, что тот мужик его очень напугал. Этот ювелир все записывает в журнал. Так что у нас есть его имя.

— Надеюсь журнал у вас?

— Конечно! Я же не мог оставить тебя без подарка!

— Ну, спасибо! — усмехнулась я, — Так кто это?

— Тихомиров-Горлов — первый владелец машины и гостиницы, — торжествующе сказал То-рин. Я еще раз взглянула на фоторобот

— Это не он, — качая головой, ответила я

— Значит ювелир напутал, все же прошло 5 лет! — несколько разочаровано проговорил То-рин

— Но почему-то он запомнил это лицо и почему-то соотнес его с теми событиями. К тому же я где-то его видела, — указывая на фоторобот, сказала я

— Вы еще здесь? — на кухню, где мы с Ториным сидели, зашла Инга, — Миша, тебе отдых по-сле работы необходим! И вообще что это вы тут секретничаете, а?!

— Ингуш, это все по работе. К тому же мы уже договорили, — вставая, ответил жене Торин. А мне вдруг стало завидно, до жути завидно. Я опустила голову, чтобы глаза меня не выдали, — Мелкая, пробьешь это типчика?

— Завтра! — довольно громко добавила Инга, я согласно кивнула. Торины ушли и только по-сле того, как их шаги затихли, я позволила себе поднять голову. Надо сматываться из этого дома, иначе зависть сожрет меня.

Легко сказать "пробьешь этого типчика"! Второй день ковыряюсь в базе, компьютер уже закипает, и все без толку! Правда половину вчерашнего дня я посвятила своей многострадальной квартире и как оказалось вовремя! Сегодня утром позвонила тетя и сказала, что вече-ром будет дома. Естественно она заметит новую стену на кухне. Придется объяснять. Я представила себе, что меня ждет и еле подавила вздох.

Компьютер упорно выдавал, что не знает этого мужика на фотороботе.

— Я-то его откуда-то знаю! И ты должен! — не выдержала я и высказала компьютеру на его очередное "совпадений не найдено"

— Что по-прежнему глухо? — спросил Торин, весь вчерашний день он провел у Верблюдова, а половину сегодняшнего на дежурстве

— Да, — ответила я, пытаясь скрыть свое раздражение, но кажется, получилось не очень хо-рошо

— Уже поздно. Домой идешь? — вставая спросил Михаил Андреевич

— Не-е, я еще посижу, — ответила я, а про себя добавила: "Я этого типчика добью!"

— Мелкая, ты вообще на часы смотрела? Меня, конечно, радует твое трудовое рвение, но тебе пора домой отсыпаться! — довольно резко высказался Торин.

— Как будто это так легко, — буркнула я, не отрывая глаз от монитора

— А что нет?

— Вы про бессонницу что-нибудь слышали? — спросила я. Так, че-то я слишком уж раздра-жена, прав рыжий пора домой — баиньки. — Ну вот, сегодня приехала тетя и эта самая бессон-ница мне обеспеченна

— Почему? — усаживаясь на стул возле моего стола, спросил Михаил Андреевич

— А вы уснете после грандиозного скандала?

— Хм! — улыбнулся Михаил Андреевич, — Хочешь я поговорю с твоей тетей?

— Не-ет, спасибо. Я сама! — я представила себе эту картину и мне стало еще страшнее

— Собирайся, я должен доставить тебя домой.

— Ничего вы не должны, — пробормотала я

— Собирайся, я жду на выходе, — подходя к двери, сказал Торин и уже в коридоре добавил, — Завтра ты должна быть бодрой!

— Это приказ?! — не удержавшись, выкрикнула я. Ладно, буду собираться.

Скандал был. Я забыла поливать ее цветы. А вот про кухню, стену она только сказала: "Сделала ремонт? Молодец, давно пора было". И всё! Про Тоню ей сообщили, я это точно знаю, а она ни слова не сказала. А я решила не расспрашивать. Спокойнее будет.

А бессонница все же была. Из-за отсутствия скандала, к которому я так готовилась, ре-плики проговаривала и ответы придумывала.

Понимая, что ночь пропала, я достала компьютер. Пока он включался меня осенило, я ведь совсем забыла о тех злополучных посетителях гостиницы, из-за которых просидела в архиве

столько времени! Стала там искать.

И нашла! Вениаминов какой-то оказался. Кроме фамилии и фотографии у нас на него ни-чего не было, впрочем, это вполне привычное явление для посетителей гостиницы Горлова. Интересно, почему его ювелир запомнил?

А утром меня обрадовали. Наше дело окончательно и бесповоротно зависло. Горлова объ-явили в розыск. Правда, все прекрасно знали, что этот самый розыск может длиться несколько лет, а то и десятилетий!

Патовая ситуация. Горлова ищут, Царь ищет меня. Меня ищет Царь, ищут Горлова. Царь ищет Горлова, меня ищут. Уфф, мозги от безделья закисают. К Люське пойти что ли?

Какая-то мысль подвисла на заднем плане, но какая именно мне было лень додумывать. Торин был на дежурстве. Бумаги я как-то быстро все оформила, а новые дела будут распреде-лять только в понедельник. Времени навалом.

— Привет! — я зашла в комнату аналитиков, Люська сидела с таким же отсутствующим ви-дом, как и всегда, — Че творишь?

— Да овцам план похода составляю

— Помочь? — падая на соседний стул, спросила я

— Ага, — радостно ответила Люська и придвинула мне кипу бумаг. Вот всегда нравилось эти планы составлять. Я обычно просто тыкала пальцем в определенную область карты, а потом уже смотрела есть ли смысл туда идти, — Ты овцам сообщишь? А я пойду пока пообедаю, — уже с выхода выкрикнула Люся.

Вот уже! И Верблюдова даже не боится! Доступ у меня есть, но все же это работа Люсь-ки, а она ее на меня спихнула и радуется! Я даже додумать не успела, как за ней дверь закры-лась. Вздохнув я начала составлять план, а после передала его командиру овпоцев — благо это был не Торин. Потом вернулась Люська, а я вернулась в свой кабинет.

А вечером было шумно. Оказывается, мой маршрут вывел овпоцев на еще один склад оружия, самый крупный за последнее время. Я сидела тише травы и очень надеялась, что ни-кто не проболтается о том, что этот план составила я.

Зря надеялась. На следующее утро меня позвала к себе Люська и дала прослушать одну очень занимательную запись, в которой Царь предлагал за меня 200 тысяч. Маловато, как-то. Аж обидно! И страшно. О том, что я — Тэа знали все аналитики, а это не считая Люськи чело-век 10 плюс начальство всякое. А эту запись крутят на одной из наших частот с завидной ре-гулярностью. В общем, не долго мне козочкой свободной прыгать!

И вот тут мысль, которая все это время висела на заднем плане, показалась во всей своей красоте: "Царь ищет Горлова". Хорошая мысль. А как ее осуществить?

Вечером я пригласила Ингу в кафе. И дала ей прослушать ту злополучную запись о возна-граждении Царя

— Что это? — спросила она, дослушав

— Ты не слышала? Царь в обмен на меня дает 200 тысяч! — чуть не подавившись соком, от-ветила я

— Откуда знаешь?

— Эту запись крутят на одной из наших частот, — я хотела ответить равнодушно, но не очень получилось.

— Чем это ты его так достала? — отодвигая запись подальше, спросила она

— Слышала про последнее достижение нашего Управления? — намекнула я

— Ты про склад оружия? — уточнила Инга, я согласно кивнула. Она некоторое смотрела на меня, потом ее глаза полезли на лоб, — Ты?!!!

— Я, — удрученно согласилась я. Благо мы сидели в отдельной кабинке и звук за ее стенки не распространялся. Интересно, откуда Царь узнал, что это была я?

— Молодец, — просто сказала Инга, отпив из своей чашки — она заказала себя мятный чай и я со своим заказом из окрошки, салата, сока и пирожного выглядела на ее фоне трагладитом. — Что делать думаешь?

— Мне нужен Горлов, он где-то прячется, — ответила я

— Причем здесь Горлов?! — вполне закономерно спросила Инга.

— А Царю нужна я, — продолжила я свою мысль

— Ты хочешь… — пораженно начала Инга

— Предложить ему сделку, — закончила я

— Но… — Инга была весьма растеряна и я решила этим воспользоваться

— Слушай, минимум дюжина народу знает, что Тэа это я. Неужели ты думаешь, что у нас все такие праведники и никому не нужны 200 тысяч?!

— Это безумие! — качая головой, ответила она

— А что лучше сидеть ждать и дрожать от страха?! — Инга была растеряна, соображала пло-хо, так что я решила добавить немного трагизма, чтобы убедить ее

— Ты понимаешь, что тебя за это посадят? Если живая вернешься, — ну, спасибо за уточне-ние!

— Если я буду осторожна — никто не узнает, — так самое

главное излучать уверенность в сво-их словах, тогда любой поверит и даже Инга.

— Ты сумасшедшая! — с силой выдохнула Инга, но я поняла, что ей нравится моя идея

— Так даже лучше, психам везет! — улыбнулась я. Инга улыбнулась в ответ.

— Что ты от меня хочешь? — сдалась она

— Изолируй их, — как говорится: куй железо пока горячо, что я и делаю

— Кого? — не поняла Инга

— Церберов моих отвлеки на время, — пояснила я

— Торина и Снегова? Отвлечь?! Издеваешься? — Инга чуть своим чаем не подавилась

— Нет. Я серьезно. Ты ведь можешь, — главное убедить Ингу в том, что она может и она сможет. Инга задумалась, а я наконец приступила к еде. Когда я доела пирожное, вкусное бы-ло, Инга спросила

— Ты точно все продумала?

Продумала я, ага, как же! Ничего я не продумывала! Просто появилась идея и я знала точ-но, что ее нужно осуществить, как можно скорее пока я не задумалась над этой самой идеей и не передумала! Инге этого знать не стоит. Так что я ответила весьма уклончиво

— Нам нужен Горлов, все ниточки ведут к нему

— А как же тот фоторобот? — спросила она. Надо же какая осведомленность!

— Тот мужик оказался посетителем гостиницы Горлова. Теоретически мог быть с ним зна-ком и, судя по записям, в гостиницу он приезжал за 2 месяца до и через месяц после ограбле-ния. А у нас на этого с фоторобота кроме фамилии ничего нет и я вообще сильно сомневаюсь, что Вениаминов его настоящая фамилия. Кроме этих записей у нас ничего нет! Абсолютно ничего! Будто и этот Горлов и Вениаминов просто привидения! А Царь на то и Царь, что и про привидения должен всё знать!

— Всё равно это безумие, — качая головой, сказала Инга

— Так ты мне поможешь? — с надеждой спросила я

— Я подумаю, — ответила Инга, а я поняла, что поможет.

И я не ошиблась. Инга дала мне 3 часа форы. За 20 минут я добралась к лесопарку, за ко-торым был вход в Подземелье. Когда я уже свернула на нужную мне дорожку меня останови-ли. Дорогу преградил какой-то мужчина со смутно знакомым лицом

— А вы кто? — спросила я, когда поняла, что пропускать он меня не собирается. Отчего-то стало страшно, я судорожно ухватилась в свою сумочку и села на ближайшую скамейку

— Максим Захаров, — ответил он и я вздохнула с облегчением. Друг Торина не может мне ничего плохого сделать. Интересно, а как давно он за мной ходит? Получается Торин перестраховался и подослал ко мне третьего цербера. Блин. И че делать?

— А что вы…? — начала я спрашивать наблюдая как Захаров садится рядом.

— Здесь делаю? — продолжил он мой вопрос, я согласно кивнула, — смотрю вы одна без Тори-на и Снегова…

— Вас Тор ко мне приставил, — озвучила я свои мысли, Захаров мыгыкнул в ответ, — Понят-но, — протянула я, стараясь не сильно пялится на это чудо природы. Чудо в хорошем смысле этого слова. Что-то мне подозрительно везет в последнее время. Рыжий, блондин теперь вот этот Захаров русый, прям все красавцы как на подбор. Вот только брюнета не хватает для полной коллекции.

Так, не пялится, не пялится! Да как тут не пялится на такого! Глазки зеленые, нос прямой, губы… Ой, кажется он что-то мне говорит…

— Я вас не пущу…

Куда не пустит? А! Это он про Подземелье наверное…

— Ну, мне туда надо, — проговорила я

— Вы туда не пойдете, — уверенно так ответил Захаров. Не пойду, говоришь? Ну-ну

— А может все-таки? — начала юлить я

— Не-а, — качая головой, ответил Захаров

— Эхх, не хотела я этого…. Может вы не знаете, но благодаря мне вы на свободе, — рискнула я на шантаж

— В курсе. И поэтому туда вас не пущу. Вы там хоть раз бывали? — начиная злится, спросил Захаров

— Вот сейчас пытаюсь, — фи какой он не красивый, когда злится!

— Напрасно. Лучше возвращайтесь домой, — железным голосом сказал Максим. Не пустишь все-таки?

— Я не привыкла менять свои планы, — сказала я и воспользовалась своим последним аргу-ментом.

Максим Захаров чуть съехал со скамейки и теперь мирно посапывал во сне. Я покрутила в руках баллончик и положила его обратно в сумку. Этот газ, вернее его рецепт, тетя привезла с очередных раскопок, но я не смогла приготовить. А тетя смогла,

оно и понятно химик из меня… скажем так очень никакой.

Собственно, благодаря этому газу я и надеялась вернуться из Подземелья. Он усыпляет человека часа на 2–3 и проснувшись этот самый человек не помнит последние минуты до того как уснул. Удобно, правда?

Поправив на плече сумку, от чего звякнули бутылочки с газом, я зашла в Подземелье.

Бр-р, а тут сыро! Так надо поскорее выбираться отсюда, мало ли как отреагирует на это мой организм. Расположение камер и датчиков я прекрасно знала, так что пройти незамечен-ной для меня было не проблема. Месторасположение логова Царя я тоже вычислила накануне. (Почти неделю корпела!) Так что дело оставалось за малым дойти до него и поговорить с Царем.

Я нервно смотрела на часы, через полчаса мне нужно будет возвращаться, иначе ничего не успею. За следующим поворотом должно быть логово Царя. Я остановилась, пытаясь унять сердцебиение. Давно не было так страшно. Дрожащей рукой, я достала колбочки с газом и прислушалась. Вначале было тихо, я так долго прислушивалась, что от голосов, которые прозвучали за поворотом, я вздрогнула и колбочки предательски звякнули.

Голоса утихли, а я с ужасом скорее почувствовала, чем услышала, как кто-то подходит к повороту. Зажмурившись, я бросила за угол поворота три колбочки (хватит чтобы усыпить человек десять).

Пару раз вздохнув, я прождала положенные секунды, пока газ перестанет быть снотвор-ным, и повернула за угол. У стены привалившись друг к другу спали двое, еще один спал у двери. Так, стоп. У двери?! Я не ошиблась?! Кру-уто! Эк, какая я молодец! Умница просто! Вычислила-таки! Эх, да я!

Тут дверь скрипнула и начала открываться. В глазах потемнело, позвоночник окаменел. Сейчас упаду…

— И что ты сделала с моими людьми? — сквозь темноту пробился насмешливый голос. Сглотнув ком в горле, я осмотрелась. В дверях, опираясь плечом на косяк, стоял сильно взлохмаченный юноша в очках.

— Твоими?! — я не удержалась от удивленного выкрика. Парень выглядел лет на пять меня младше. Брюнет. Готова коллекция.

Я на секунду зажмурилась, отгоняя глупые мысли. Позвоночник вроде отпустило, но я все же прислонилась к стене. Так, на всякий случай.

— Моими, моими. Я — Царь, — пояснил он мне. Я хмыкнула,

скрывая смех. — Так что ты сде-лала с моим людьми? — повторил он свой вопрос, слегка нахмурив брови. Интересно, а какого цвета у него глаза? То, что темные и так понятно, видно даже с того места где я стою. Черные или коричневые?

Я мотнула головой, отгоняя ненужные мысли. Да что ж это такое? Лезут и лезут! А мне надо быть собранной и не отвлекаться!

— Если ты Царь, то зачем искал меня? — пошла я в наступление

— Я тебя не искал, — легко пожимая плечами, ответил он. Даже не спросил кто я.

— Но ты же Царь? — глупо спросила я

— Царь, — согласно кивнул он

Идиотская ситуация

— А Царь меня искал и еще 200 тысяч предлагал!

— А-а, так это мой предшественник, — отмахнулся тот

— Кто? — чет, я совсем запуталась

— Фуу, темная! Ты думаешь, что Царь это имя? — и не дожидаясь моего ответа продолжил, — а это должность. Тэа, если не ошибаюсь?

— Ну, да, — я растерялась. Во-первых, я ожидала увидеть матерого такого мужика, а увидела интеллигентного вида хлюпика в очках, во-вторых, он вроде убивать меня не собирается и вообще ведет себя так, будто мы старые знакомые!

— Значит, это тебя я обязан своим повышением. Спасибо, — легко так сказал он, а я вообще язык проглотила, — Проходи, — сказал он и вернулся обратно в комнату.

Инстинкты орали чтобы я возвращалась обратно и вызывала сюда Снежка со всей его ко-мандой. Глянув на часы, я поняла что у меня еще есть минут двадцать времени. Осторожность вовсю боролось с любопытством. Любопытство победило. Оно всегда побеждает. Вздохнув, я вошла в комнату следом за Царем.

— Так чего ты пришла? — спросил Царь, сидя за столом перед компьютером. Я немного оша-лела от такого количества современной техники здесь, в Подземелье

— Узнать зачем Царь искал меня, — пытаясь собраться, ответила я

— Ты сумасшедшая? — спокойно спросил Царь, буднично так. А я наконец заметила собаку. Лайка кажется. Черная. Пес (или собака) подошел ко мне слегка поводил носом и вернулся обратно на свою подстилку. Царь понаблюдал за собакой и сказал, — Ладно, чокнутая. Приса-живайся, — кивая на стул напротив себя, сказал он и как только я села представился, —

Димит-рий, — я только открыла рот, чтобы назваться свое имя, как он ответил за меня, — Алина Дымова. Я знаю. Сам на тебя информацию собирал.

— А-а…? — хорошо что я уже успела сесть.

— Как Царем стал? — угадал он мой вопрос, я кивнула, — Склад помнишь? Это была послед-няя капля и Предыдущему этого не простили. Злой он на тебя был. Имя твое я узнал букваль-но сразу после того как ваши взяли склад. Предыдущему это не помогло

— А кто ему не простил? — заторможено спросила я

— М-да… я думал, что ваш брат осведомленнее, — протянул он. Вот это меня и привело в чувство. В конце концов, убивать пока не собираются. Еще одна бутылочка у меня есть в сумке. Он один. Чего боятся?

— А если я тебя отсюда не выпущу? — откинувшись на спинку стула, спросил он. Глаза у не-го шоколадные, даже скорее цвета молочного шоколада. И он не юнец. Поняла я это только что. Глаза, повадки, разговор. Пожалуй, он даже старше меня.

— Не выпускайте, — равнодушно ответила я. Димитрий удивленно приподнял одну бровь. Эффектно. Любая другая уже б запала. Но у меня похоже противоядие в крови на это чувство.

Помниться было разок, признавался один в любви. Я поначалу была в шоке. Это было для меня невозможным, невероятным. Я знала, что любят других, не таких как я. Меня не могут любить, это не реально. Это злая шутка, чья-то злая шутка, розыгрыш. Осталось найти камеру и сделать вид, что сразу их раскусила. Но проходил день, потом второй, а камера не находилась. И я расслабилась. Совсем чуть-чуть. И зря. Права я была. Любят других, таких как я — нет. Вот с тех пор и появилось это противоядие. Не ну конечно, каждый представитель противоположного пола по-прежнему представляется потенциальной любовью всей жизни, но я не влюбляюсь. Разум в отпуск не уходит и внимательно следит за чувствами.

— Почему так спокойно? А как же семья, дети, возлюбленный? — ехидно спросил Димитрий

— Дайте подумать… У меня этого нет. Ничего личного. Так что, — пожимая плечами, отве-тила я

— Не пойму, почему ты такая борзая? — пробормотал он. Хотела бы я сама знать, почему.

— Точно сумасшедшая, — качая головой, сказал Царь

— Возможно, — ответила я. Интересный вопрос. Может я и вправду псих? Или психа? А во-обще как правильно-то? Псих женского рода — это кто? Или у психа вообще нет рода? Надо

будет порассуждать на досуге. Если конечно он у меня будет, досуг то есть.

— Ну, и что мне с тобой делать? — отвлек меня от раздумий голос Димитрия.

— Ничего. Предлагаю сделку, — вспомнила я наконец основную цель своего визита

— Что?! — у Димитрия глаза округлились. А что мне уже терять?

— Сделку. Она и в ваших интересах тоже

— И что же ты мне можешь предложить, психованная? — устраиваясь на стуле, спросил Царь. О! Психованная! Вроде подходит под женскую форму психа. Или нет?

— Если мы не получим одного типчика, овповцы будут все приходить и приходить и одна-жды совершенно случайно могут найти что-то поинтереснее склада оружия, — вот особенность организма! Хорошая такая особенность! Иногда язык существует отдельно от мозгов. И хочу вам сказать, довольно хорошо существует. Порой даже лучше чем с ними, с мозгами то есть.

— Если я тебя не выпущу, никто сюда не придет, — всматриваясь в мое лицо, ответил Царь. Чегой это он там высматривает, а? Признаки сумасшествия?

— А я вам не скажу что с вашими людьми, — разговор начинал напоминать игру в теннис, условия сыпались по очереди с каждой из сторон. Даже интересно стало

— Не беда. Новых наберу, — отмахнулся Димитрий. От этих слов меня немного покоробило, я наконец вспомнила с КЕМ я разговариваю.

— Ладно, тогда подождем когда за мной придут, — копируя его расслабленную позу, ответи-ла я. Конечно, я блефовала. До отведенного Ингой времени было еще долго. У меня даже бы-ло еще около 10 минут резервного времени. Так что пока за мной придут, он успеет меня три-жды убить и дважды закопать. Но он-то этого не знает.

— Хм… Нормально. Приперлась как к себе домой и еще права качает! — проговорил он, качая головой, а мне стало стыдно. Совесть, как всегда не вовремя проснулась. Лучше спала бы себе дальше!

— Мне нужен Горлов, — со вздохом сказала я

— А мне нужен проход на материк! Но я же не лезу к вам в Управление! — воскликнул Царь

— А у вас его нет? — искренне удивилась я

— Нет, — передразнил меня Димитрий. Я не удержалась от победной ухмылки

— А я знаю направление, — будто пятилетняя похвасталась я. То, что я разговариваю с пре-ступником, которого ловит вся королевская, то есть президентская, рать, я старалась не ду-мать

— Интересно… — протянул Царь

— Сначала Горлов! — воскликнула я, чувствуя себя праведницей, заключающей сделку с дья-волом

— Не-а, направление. Дон, убеди гостью, — собака подошла ко мне и поставила лапы мне на плечи. Я судорожно сглотнула. Прекрасно зная, что зверю нельзя смотреть в глаза, я посмотрела. Почему-то я была уверенна, что смогу подчинить себе зверя

— Дон, вежливее, — окликнул его хозяин. Дон опустился на задние лапы и теперь сидя сле-дил за мной. Я осторожно перевела дух. Все же, когда морда с такими клыками в такой близости от лица, становится страшновато.

Я встала, Дон глухо зарычал, я глянула ему прямо в глаза, и собака перестала рычать. Неужели удалось? Сделав шаг к Царю, я сказала только одно: "Карта".

Захаров спал на той же лавочке. Чувствовала я себя препогано. Уходя, я разбила бутылоч-ку с газом, но почему-то была уверенна, что Царь не забудет о нашей сделке, как и не забудет направление, которое я ему показала.

Я предала свое Управление, аналитиков, ребят из ОВП, а в ответ ничего не узнала. Ведь далеко не факт, что Царь выполнил свою часть сделки, а я и так выдала ему тайну. Хотя это тайна была только моя, ведь то направление что я указала, было из моей карты. Таможенное Управление такими данными не располагало. Да и если уж быть совершенно искренней, то никакого хода на материк и в помине не существует! Подземелье существует исключительно под островами. Это я знала на 99 % (один процент я всегда оставляю на сомнения). Во-первых, такой ход никак не вписывался в карту, а во-вторых, по-моему довольно сложно построить ход под водой. Так что в сухом остатке я никого не предавала, но на душе все равно было скверно.

Патрульные сегодня были чересчур рьяными, проверяли посетителей кафе, хотя раньше такого никогда не было. Я как раз рассказывала Инге как уходила от Царя, когда патрульные подошли к нам

— Документы, будьте любезны, — сказал нам один из патрульных. Мы с Ингой достали до-кументы. Первой взяли у меня. Я заметила как переменился в лице патрульный, когда прочел мое удостоверение, — Прошу прощения, а дама с вами?

— Это она со мной, — вальяжно ответила Инга и показала

свое белое удостоверение. Бедный патрульный совсем побелел. Специальный отдел дипломатического корпуса это элита элит, как говорится, круче только горы. Хотя нет, есть еще круче. Старшие сотрудники спецотдела. У них и у внештатных сотрудников этой организации на корочке при определенном угле просмотра появляется рисунок в виде листика березы. Я мельком взглянула на удостоверение Инги — листика не видно. Вообще практически никто не знает чем занимается спецотдел дип. корпуса. Но все знают, что связываться с ними себе дороже. Как Инга попала туда, я не спра-шивала. И чем она занимается, меня тоже мало интересовало. И дело вовсе не в том, что я та-кая не любопытная. А как раз наоборот. Связь моего любопытства и скуки иногда дают оч-чень не хорошие последствия. Такие как карта, например.

Во-от. Однажды, когда эти два поганых чувства вновь сошлись я выяснила, чем таким за-нимаются в этом спец. отделе. И не спрашивайте как, а то меня точно посадят! Ну, если в двух словах, то сотрудники дип. корпуса делятся на две группы: те, кто подготавливает информацию для будущих дипломатических встреч и те, которые расследуют все преступления, связаны с дипломатическими интересами страны. Что это за преступления я поняла довольно плохо, что-то вроде поимки шпионов, наверное. Еще я узнала, что Инга работает в первой группе, то есть подготавливает информацию. А вот чем занимаются старшие сотрудники я так и не узнала. Хотя вполне можно догадаться исходя из деятельности второй группы сотрудников спецотдела.

Как только патрульный отошел Инга спросила

— А откуда ты знала это направление?

— Да я… я просто указала где находится материк, относительно нашего месторасположе-ния, — ответила я

— М-да… Царь тебе этого не простит. Будем надеяться, что твое зелье сработает как надо. Что с Захаровым?

— Да ничего. Сделала вид, что никуда и не ходила, а смиренно сидела на лавочке. Как ду-маешь, расскажет Торину, что я ходила к Подземелью?

— Узнаем, — флегматично пожимая плечами, ответила Инга. Конечно, Михаил Андреевич же не ей будет голову откручивать!

А на следующее утро на пороге управления обнаружили прикованного к дверной ручке человека. Царь сдержал свое слово. Это был Горлов.

— Заказчик кто? — Торин уже второй час допрашивал Горлова, я наблюдала за ними через зеркало, сидя в соседней комнате. Единственное, чего добился Михаил Андреевич было то,

что Горлов признался, что он всего лишь исполнитель

— А что мне за это будет? — Горлов выкручивался как уж на сковороде. Ювелира, един-ственного живого свидетеля, уже вызвали. Завтра он должен приехать и будут проводить опознание. Вот так раскрывали дело о пропавшем автомобиле, а в итоге раскрыли ограбление ювелирного магазина. Отпечатки пальцев Горлова совпали с теми, что проходили неизвестными по ограблению. Он был тем самым неизвестным третьим грабителем.

— Жизнь! Ты же не настолько туп, чтобы не понимать, что твой заказчик убирает всех. Смотри! — Торин начал раскладывать перед Горловым фотографии, оставив в папке только фо-торобот Вениаминова

— Он сказал, что он Ладов, — слегка заикаясь от волнения начал Горлов

— Он, — Торин показал фоторобот. Горлов судорожно кивнул, — Дальше что было?

— Сказал, что нужно вернуть семейные драгоценности.

— И ты подключил своих старых дружков Жженова и Конкина, — продолжил за него Торин и подвинул ближе к Горлову фотографии их трупов. Никогда не любила этих допросов.

— Д-да, но они облажались

— Ты был с ними в ювелирке?

— Д-да, но я не сел с ними в машину, — пробормотал Горлов. Он продолжал рассказывать как его помощников поймали, а я все никак не могла отделаться от фоторобота. Где-то я ви-дела это лицо. Причем совершенно недавно. Совсем недавно.

Захаров? Да ладно! Не может быть! Хотя… Я попыталась вспомнить лицо Захарова, но с лицами у меня всегда были проблемы, я всегда запоминаю только глаза и образ в целом. Поставив себе на заметку найти фотографию Захарова, я опять прислушалась к разговору за стеклом. Торин как раз подвел разговор к нашей машине

— Он объявился опять где-то с полгода назад и потребовал опять свои драгоценности

— Почему ты не скрылся от него как тогда? — спросил Торин, а я поняла, что что-то пропу-стила. Покопалась в своей феноменальной памяти и она выдала то, что записалось на подсознании. Спустя месяц после ограбления заказчик приходил к Горлову, но тот сбежал. Оба раза заказчик останавливался в гостинице под фамилией Вениаминов. Значит Вениаминов

— Он знал, где я живу, он жил у меня, — продолжал рассказывать Горлов

— Что было дальше? — наступал Торин

— Я нашел машину и рассказал все ему

— Заказчику?

— Да. Я не знал, что он будет убивать! — воскликнул Горлов.

— Где видел его в последний раз?

— На перекрестке, сразу после аварии. Он сел за руль той самой машины и уехал. Куда не знаю!

— Аварию кто устроил?

— Я… по его приказу! Он мне угрожал!

Всё. Дело почти раскрыто. Машину угнал Вениаминов-Ладов, соответственно и Ильичева он убил. Непонятно только, зачем надо было Эльвиру убивать? Этот мой вопрос озвучил Торин

— Я должен был ждать его там, на случай если Ильичев к ней приедет. Когда я пришел она уже была мертва!

— А ты сбежал?

— Как только я вошел, то услышал сирену. Там был запасной выход я перелез в соседний дом и там сидел, пока ваши не уехали, — дрожа ответил Горлов

Хитер бобер! Вениаминов решил повесить убийство Эльвиры на Горлова. Странно, про-ще было его убить. Стольких убил, а этого просто подставил? Странно. Странно и ненадежно.

— По-моему, проще было тебя убить, — озвучил мои мысли Торин

— Он дал мне слово, что не убьет! — воскликнул Горлов. Убийца, который держит свое сло-во? Смешно.

— Итак, подведем итог. Вениаминов-Ладов нанимает Горлова, тот со своими подручными грабят ювелирку, но их принимают наши доблестные сотрудники и садят их. Горлов радуясь своему счастью прячется от приезжающего вновь заказчика и делает это весьма успешно. По-том вдруг Вениаминов опять появляется. Почему только спустя столько лет?

— Может раньше не мог? — спросила я, наблюдая как мой напарник меряет шагами наш ка-бинет

— Почему? Но это не столь важно. Значит он объявляется опять и на этот раз наседает на Горлова по полной. Тот находит машину, Ильичева и Эльвиру. Устраивает аварию. Вениами-нов на случай если Ильичев не попадет в аварию, отправляет Горлова на квартиру к Эльвире, — рассуждал Михаил Андреевич

— Которая уже мертва. И если бы не сумасшедшее везение Горлова его бы взяли над ее трупом, — продолжила я

— И посадили, но этого не случилось. К счастью для нас. Вот еще один вопрос. Откуда Горлов взялся возле Управления? — вот как раз на этот вопрос я знала ответ, но лучше я про-молчу

— И где машина, — подбросила я другой вопрос, надеясь, что

Торин забудет о таинственном появлении Горлова

— Да. Где машина? Скорее всего Вениаминов на ней уехал. Ильичева нашли возле Подзе-мелья, ювелирку нашли в Подземелье. Вполне возможно, что он…

— Ребят, мы, кажется, нашли интересующую вас машину, — в дверь без стука просунулась голова Снегова

— Где? — сразу же спросил Торин. Как в плохом детективе, все происходит вовремя, как раз только Торин подумал о том, что машина может быть в Подземелье, как появился Снегов и практически это подтвердил!

Теперь уж точно всё. Машина найдена и дело о пропавшем автомобиле можно закрывать. Остались только неопознанными отпечатки, оставленные в машине. Я встала и подошла к мужчинам. Снегов как раз показывал на карте Подземелья туннель, в котором они нашли ма-шину. Я взглянула на карту и похолодела. Туннель, в котором нашли машину, соединялся с цепью туннелей, которые вели в Верхний остров.

Дело № 2
"О наследии Ладовых"

Глава 1

Сегодня к Ториным приехал старший сын. То, что у них он есть я узнала тоже сегодня. Михаил Андреевич просто начал собираться домой за 2 часа до конца рабочего дня, за полго-да нашего с ним знакомства это было впервые.

— Михаил Андреевич, а ты куда это собрался? — на "ты" я научилась его называть, но вот называть его просто по имени у меня язык все еще не поворачивался

— Ко мне сын приезжает, — пожимая плечами, ответил он

— А что Темка уезжал? — расширенными от удивления глазами я наблюдала за тем, как мой напарник спокойно собирается домой

— Да нет! Старший приезжает! У него зимние каникулы, — отмахнулся Торин

— А-а… — протянула я, стараясь чтобы на лице не сильно отразилось мое удивление

— Так, я пошел. Если что звони домой, — махнул он рукой на прощанье и вышел.

Мне было немного обидно. За то время что мы вместе работаем, я начала считать себя другом этой семьи, а они ни разу даже не обмолвились о том, что у них два сына. Обидно.

За 15 минут до конца рабочего дня в кабинет заглянул Снегов. Это уже стало своеобраз-ной традицией с тех пор, как они с Ториным меня стерегли.

— А где Торин? — спросил он, кивая на стол напарника

— Домой ушел. К ним сын приехал, — немного раздраженно ответила я

— Толяныч что ли приехал? — удивленно воскликнул Снегов, переступая порог, но оставаясь в дверях кабинета. Ну вот, он тоже знал о нем. Одна я что ли не в курсе о существовании, как он сказал, Толяныча?

— Не знаю, — нервно ответила я, — Я вообще только сегодня о нем узнала! Сколько ему лет то?

— М-мм, — что-то подсчитывая тянул Витя, — 12 вроде

— Тоже рыжий и тоже совершенно не похож на Ингу?

— Тоже рыжий, — согласно кивнул Снегов, — А на счет Инги, — тут Витя зашел в кабинет и за-крыл за собой дверь, —

так она ему мачеха. Толяныч — у Торина от первого брака

— А-аа, — опять протянула я, ничего не понимая. Торин что дважды был женат?! Хотя что-то такое вспоминается из его досье…

— Его первую жену убили когда мальчику еще и 5 лет не было, — доверительно сообщил мне Витя. В который раз убеждаюсь, что мужчины еще большие сплетники, чем женщины. Как там тетя говорит? Обратная сторона эмансипации. М-да… Продуктивный, однако, день сегодня! У моего напарника обнаружился старший сын и жена, которую убили. Блеск!

— Ты домой идешь? — спросил Снегов. Я оглянулась на свой стол, полностью заваленный разными бумаги, и отрицательно помотала головой, — Ну ладно, тогда я пойду. Не скучай!

А за 5 минут до конца рабочего дня меня к себе вызвал Верблюдов и день стал еще более продуктивным.

— Дымова, всплыли ваши цацки, — без приветствия начал Анатолий Петрович, как только я пересекла порог его кабинета. Я тут же навострила уши. Цацки — это скорее всего те самые пропавшие украшения Ладовых из моего первого дела. Эти самые пропавшие цацки, как их называл Петрович, не давали мне спокойно спать все это время

— Где? — спросила я проходя вглубь кабинета и присаживаясь на стул возле начальства

— На материке. Таможенники нашли у одного из пассажиров вот это, — Верблюдов подви-нул мне фотографию, а на ней был знакомый до боли перстень. Кажется я до конца своей жизни запомнила эти перстень, колье и браслет, которые так и не были найдены и принадле-жали семье Ладовых.

— Задержали? — замирая, спросила я

— Да куда там! — отмахнулся Верблюдов, — Скажи спасибо, что вообще сообщили

— Спасибо, — послушно пробормотала я, — А куда ехал этот пассажир? Кстати, фамилия его как?

— Сколько вопросов! Ответы тебя не порадуют, — вздохнул Петрович, — Фамилия Ладов, — я наконец оторвала взгляд от фотографии перстня и посмотрела на начальство, — а ехал он на Верхний остров.

Ну, все, приехали. Найти эти украшения уже давно стало для меня навязчивой идеей. А раз они на Верхний остров уехали, то это уже невозможно.

— Ты едешь туда же. На подготовку у тебя две недели

— Куда еду? — честное слово, наверняка, послышалось

— На Верхний остров, — спокойно повторил Верблюдов

— А-аа, как? — удивленно, даже скорее ошарашено спросила я. Вот уж точно день сюрпризов

— Самолетом до материка, а оттуда кораблем до Верхнего, — терпеливо ответил Верблюдов

— А почему я? — Я все еще не могла поверить в случившееся

— Торин уж слишком известная личность.

— А как? — я хотела спросить как это возможно если у нас с Верхним такие трения

— Эта семейка все еще интересует их, — Верблюдов указал пальцем на потолок, видимо имея в виду свое высокое начальство, — приказ поступил оттуда. Украшения должны быть возвращены.

— Должны быть возвращены… — эхом повторила я, — А в качестве кого я туда поеду?

— В качестве стажера. Они, — опять указание на потолок, — договорились с материком и тебе выдадут документы, согласно которым ты будешь сотрудником Управления на материке и едешь в Верхний для обмена опытом. Ясно?

— Ясно… а я смогу? — осознание того, что мне придется ехать во враждебное государство за какими-то цацками постепенно осеняло мою бедную голову

— А куда ты денешься?! — усмехнулся Верблюдов, — с такими учителями тебе сложно будет не справиться!

— Учителями? — заторможено переспросила я

— Конечно, а ты что думала, что я отпущу тебя туда без должной подготовки?! Вот держи, — он протянул мне визитку, не глядя я взяла ее, — завтра с утра поступаешь в ее распоряжение. Свободна.

Заторможено кивая я вышла из кабинета начальства и взглянула на визитку: "Дымова Ок-сана Викторовна". Тетя?!!! Моя тетя? Язвительная и довольно скептическая, но при этом доб-рая и все понимающая? Моя тетя будет консультировать меня?! О-очень продуктивный день!

Не буду рассказывать о том, как меня готовили, это оказывается государственная тайна, скажу только одно: моя любимая тетя-археолог на самом деле когда-то давно работала в Управлении и в тот злополучный день, когда мы с ней попали в то кораблекрушение, возвра-щалась из очередной командировки с Верхнего острова. Кстати, только сейчас она рассказала мне, что видела моих родителей, вернее женщину которая держала меня на руках, на приста-ни в Верхнем острове. Так что вполне возможно, что я сама родом оттуда. Сами понимаете, это

обстоятельство не добавляло мне спокойствия.

Мне сказали мою основную цель. Я должна либо доказать либо опровергнуть факт пребы-вания Ладова на нашем острове, а также подтвердить или опровергнуть его причастие к тем преступлениям, которые были совершенны из-за этих украшений.

— А теперь самое главное, — тетя сняла свои очки в тончайшей оправе и потерла глаза, — нужно что-то делать с твоим именем и внешностью.

— А что с ними не так? — совершенно натурально удивилась я. Хотя за последние полторы недели я думала что растратила все свое удивление. Голова буквально пухла от новых знаний. А самое тяжелое было то, что мне запретили и не давали видеться ни с Торинными, ни с Витей Снеговым, который как мне сообщили попал в больницу с каким-то серьезным ранением.

— Понимаешь, в Верхнем все помешаны на всем воздушном. Там все поголовно блондины. Мода такая, — пожимая плечами, добавила она

— Это что мне нужно будет красится?! — меня даже слегка передернуло от подобной пер-спективы.

— Думаю, сможем обойтись и без этого. Подожди немного, — тетя вышла куда-то, мы зани-мались в каком-то загородном доме, прямо как в фильмах про шпионов. Хотя судя по моей подготовке из меня как раз и делают шпиона. — Вот держи, — тетя протянула мне шапочку, больше напоминающую сетку, — Надень

Я послушно натянула шапочку на голову, сразу же почувствовалось легкое пощипывание и волосы будто начали шевелится. Я дотронулась до своих волос и подтянула прядь к глазам. Прядь была белой. Я вскочила со стула и подбежала к ближайшему зеркалу. Так и есть. Из зеркала на меня во все глаза пялилась платиновая блондинка с темно-серыми глазами. Это я, да? Ужас.

— Но… как? — удивленно протянула я. И когда уже перестану удивляться?

— Неважно! — отмахнулась тетя, — главное, что пока ты не захочешь она не снимется. Ника-кого дискомфорта, проверено хм… на себе. Кстати, даже голову в ней мыть можно

— А-аа… — протянула я, — понятно

— Но к ней нужно привыкнуть. Так что не снимай. Теперь имя. Будешь Эйна

— Это типа: "Эй! На!"?! — фыркнула я

— Ну ладно, не нравится, предложи что-нибудь своё, — нервно ответила тетя

— А почему бы не Тэа? Я к нему привыкла и…

— Тэа? — перебила меня тетя, — Ну, в принципе сойдет, Тэа.

И вот я уже две недели здесь, в Верхнем острове. Каково же было мое удивление, когда я поняла что люди здесь абсолютно такие же как и дома. Даже лучше. Меня безропотно приня-ли на работу. Хотя работа это громко сказано. Я сидела у них в архиве и переносила какие-то ненужные сведения в компьютер. По совету тети я подружилась с одной девушкой по имени Аэлин, здешней версией моей любимой напарницы Люськи, она сама работала в архиве, да к тому же меня поселили в соседнюю с ней комнату в общежитии. Все время своей работы я проводила слушая про постоянные амурные приключения Аэлин. Поначалу я старалась запо-минать всех ухажеров своей новой подруги, но это оказалось уж слишком сложно, так что в конце концов я махнула на это рукой и воспринимала ее разговор как звуковой фон и не больше. Но в этот раз что-то насторожило мое внимание и я начала прислушиваться к ее тре-пу

— Так вот, он и пригласил меня на этот самый бал, представляешь?! Только я боюсь идти туда сама. Ну понимаешь же да?

— Нет, — совершенно искренне ответила я

— Ну как же ты не понимаешь?! Я ж знакома с ним всего 2 дня и тут он приглашает меня на такое важное событие как ежегодный бал в доме Ладовых! — на этих словах меня будто током ударило. Именно на этот бал мне и нужно было попасть! Я вообще не представляла как начальство, мое начальство, думало я буду выполнять то, что они мне приказали, а именно подтверждать или опровергать! А тут такой случай!

— Давай я с тобой пойду, — предложила я, стараясь чтобы мой голос звучал как можно более непринужденно и не дрожал.

— Правда?! — радостно воскликнула Аэлин, — а я все думала как тебя упросить!

— Ну вот, а я сама напросилась, — улыбнулась я, — Только, Аэлин, — я вдруг поняла что у меня типично женская проблема, — мне нечего надеть!

И вот я на этом ежегодном бале-маскараде. Аэлин где-то отыскала мне нежно-розовое платье и кружевные перчатки, во всем этом я чувствовала себя крайне неуютно. Ко всему прочему Аэлин тут же упорхнула куда-то со своим ухажером, оставив меня совершенно одну. Я стояла у столика с шампанским и осматривала этот огромный зал. М-да, такое ощущение будто я попала в век так 19, одежда и обстановка соответствует во всяком случае.

— Разрешите, пригласить вас на танец? — услышала я за

своей спиной и лениво повернулась, чтобы узнать кого это там пригласили. А пригласили, оказывается, меня!

— Д-да, — слегка заикаясь ответила я, пялясь на протянутую мне руку. Благо кружевная мас-ка скрывает выражение моего лица.

Кошмар! Я танцую с мужчиной, довольно приятным мужчиной! Сердце так не трепетало с времен моего посещения Подземелья. Хорошо хоть он не старался со мной говорить, а то я бы точно от волнения в обморок упала. Вообще не понимаю, что это со мной? Его рука на талии буквально обжигала меня. Чего это я так остро реагирую? Я даже на красавца Димитрия так не реагировала! Может это здешний климат на меня так действует?

Пока я размышляла музыка закончилась. Мужчина, кстати, совсем забыла, он был в чер-ном фраке и такой же маске, но цвет волос у него точно был русый, а глаза точно синие. Так вот он подвел меня обратно к столику

— Благодарю за танец, — сказал он и поцеловал мне руку. Я могла только кивнуть. Убил.

Мне еще никто и никогда не целовал руку. Я стояла как будто громом пораженная, не в силах даже пошевельнуться. И ничего в голове не было кроме его запаха. Почему-то от него пахло зимой.

А ночью я проснулась от кошмара и резко села на кровати.

У него на руке, той самой что жгла мне талию и которую он протягивал мне, приглашая на танец, на той самой руке был перстень. Тот самый. Тот самый перстень из той самой пропавшей машины, из того самого ювелирного магазина. А я его даже не заметила. А я даже не узнала имени его нынешнего хозяина…

Глава 2

Мне повезло. Мне определенно повезло, что на следующее утро я увидела одно занима-тельное фото в местной газете. На фото я с удивлением обнаружила собственную спину. Меня сфотографировали во время танца с тем мужчиной с запахом зимы и перстнем Ладовых. Я даже рассмотрела его руку на своей талии и перстень с лиловым камнем на мизинце. Заголовок гласил: "Артур Ладов избрал следующую претендентку!" Какую-такую претендентку? Я ничего не поняла, а прочитать статью не успела — влетела Аэлин.

— Как ты это сделала?!!

— Что именно? — откладывая газету, спросила я

— О, святая простота! Ты же ничего не знаешь! Да все барышни на том балу только и жда-ли что приглашения Ладова на танец и все пытались угадать кто из кавалеров он!

— А что в нем такого особенного? — совершенно искренне удивилась я

— Сейчас! — Аэлин выскочила в свою комнату, сегодня был выходной и мы сидели в своем общежитии. — Вот смотри, — Аэлин сунула мне в руки фотографию Захарова. Я аж зажмурилась, не веря своим глазам.

— Это кто? — осипшим голосом, спросила я

— Артур Ладов! — чуть обиженно выкрикнула Аэлин

— Артур? — да какой же это Артур, если это Максим! Максим Захаров! Я начала рассматри-вать фотографию и спросила у Аэлин, — А глаза у него какие?

— Сама что ли не разглядела? Синие!

Синие. У Захарова зеленые. Точно помню. Значит это не он. Кстати, о Захарове. Я же ви-делась с ним еще раз после Подземелья. Уж сильно меня беспокоило его сходство с фотороботом. Я его поблагодарила, ни Торину ни Снегову он меня не выдал. При этом я совершенно точно убедилась, что с фотороботом у них очень много общего. Я проверила есть ли у него алиби. Он только год назад вернулся с материка, так что теоретически ювелир не мог его видеть 5 лет назад. Но это только теоретически и мне естественно этого было мало. Поэтому я капнула поглубже и в этот раз поверила окончательно. Где-то за 3 месяца до ограбления ювелирки Захаров попал в аварию и лежал в больнице чуть ли не полгода. Так что к ювелирке он отношения не имеет. А раз не имеет отношения к ювелирке, значит и к убийствам тоже, наверное.

Признаться тогда я подумала, что ювелир попросту все перепутал и фоторобот вообще не имеет к этому делу никакого отношения. Но теперь, глядя на фото Артура Ладова, я мысленно извинялась перед ювелиром. Память у него оказалась и впрямь феноменальная. Снимаю шляпу.

Кстати, а откуда здесь, в смысле на Верхнем острове, взялись Ладовы?

— Аэлин, расскажи мне о Ладовых и вообще что это значит? — кивая на статью в газете, спросила я.

Аэлин рассказывала минут сорок, наверное. Если вкратце, то Ладовы появились на этом острове сразу же после переворота. Я даже уточнила как звали первого Ладова, как я и думала его звали Андрей. Итак, Андрей Ладов нашелся. Ему удалось все же сбежать с Нижнего сюда. Уже тут Андрей женился, открыл свою фабрику. Потом его дело подхватили его дети и расширили до немыслимых размеров, опять превратив свою семью в одну из самых влиятельных на острове. Один из внуков Андрея даже

женат на местной то ли двоюродной то ли троюродной племяннице нынешней королевы. Из всех Ладовых холостым остался только этот самый Артур. Вся эта канитель с балами была затеяна, чтобы он смог выбрать себе невесту.

Бред какой-то честное слово!

Он на каждом балу выбирал девушку, которая приглашалась на его следующий бал. Ту, которую он будет приглашать три бала подряд, приглашалась к нему в гости на обед. Что там он с ними делал я так и не поняла, но то, что все поголовно девушки острова мечтали попасть к нему в гости я поняла. Еще я поняла, что обычно на следующий бал он приглашал тех, с ко-торыми танцевал. На этом балу он, оказывается, танцевал только со мной. Занятно.

— И что теперь? — пожимая плечами, спросила я. Вся эта идея с балами казалась мне аб-сурдной до безумия.

— Да как ты не понимаешь! По этой традиции женились его отец и дядя! Уже прошло три бала из пяти, за все это время он танцевал только с тобой! — распалялась Аэлин. А вдруг чело-век просто танцевать не любит! Два бала ему удавалось от семьи отделываться, а тут наверня-ка прижали и он пригласил первую, кто попался ему на глаза! Определенно мне повезло. Кто-то там на самом верху очевидно старается из всех сил, помогая мне.

— И что? — тупо переспросила я. Хотя мне еще раз встретиться с ним ой как надо! Правда, что потом делать я не знаю…

— У-уу! — злясь протянула Аэлин, а я вдруг подумала и спросила

— Слушай, а как они вообще узнали что это Ладов? Там же все в масках были

— Перстень видишь? — устало спросила Аэлин. Я кивнула. Еще бы я его не видела! — Это от-личительный знак Ладовых.

Так, а вот это уже интересно! Выходит такие перстни есть у всех мужчин из семьи. А чего они тогда поперлись к нам и выкрали этот перстень если у каждого есть свой? Или их стало так много, что перстни в запасе закончились? Бред какой-то. Выходит это может быть и не тот перстень, который мне необходимо вернуть?

— А у женщин?

— Что у женщин? — переспросила Аэлин

— Ну, у всех мужчин вот эти перстни, а у женщин какие отличительные знаки?

— Не у всех мужчин. Только у главы, так сказать, клана, — поправила меня Аэлин. Так, что-то я запуталась. Перстни

получается только у главы клана. А как же…

— Ничего не понимаю, — честно призналась я

— Что ты не понимаешь? — начиная злится от моей тупости, спросила Аэлин

— У Андрея Ладова был такой перстень и он передал его старшему сыну, так что ли?

— Так, — согласно кивнула Аэлин. А я чуть было не спросила вслух: нафига им сдался еще один перстень-то? Да и вообще если перстень только у главы клана, то почему в те времена перстень был и у Бориса и у Андрея? Или эта ахинея с отличительным знаком главы стаи по-явилась уже здесь?

— А у Андрея сколько сыновей было? — продолжала задавать я вопросы

— У него была дочь

— А если у него была дочь, то почему они Ладовы?

— У дочери Анжелики, кстати, фамилия была такая длинная и не понятная… Венникова… нет, там что-то с именем было связано, — вспоминала Аэлин, а я замерла. Неужели… — Вениаминова! Точно! И у нее было двое сыновей

— И Артур сын младшего? — догадалась я. Вениаминов! Надо же! Получается это не выду-манная фамилия, а самая что ни на есть настоящая! И этот загадочный преступник действи-тельно Вениаминов-Ладов

— Младшего, — кивнула Аэлин, — Анжелика настояла на том, чтобы внуки взяли ее девичью фамилию

— Если он сын младшего сына, значит перстень ему не полагается, — пробормотала я. Наверное, мальчик захотел и себя почувствовать главой их чертового клана. А для этого нуж-но переубивать своих родственников. Наверное, тут он и вспомнил про остатки семьи на нашем острове и не придумал ничего лучше, чем попросту своровать и себе колечко.

— Полагается, — с жаром ответила Аэлин. Так не поняла! Я навострила уши, слушая даль-ше, — почти семь лет назад его дядя утонул, а у него были только дочери

— Утонул? — переспросила я

— Да тело так и не нашли. Шторм был сильный

Ага, тело не нашли, кольцо скорее всего было на этот самом теле. И горячо любимой клан остался без главной цацки. Ну что ж теперь мотив став более благородным: вернуть символ главы клана. Не понимаю, нельзя было что ли сделать еще одно?

— Да, это перстень особенный. Там какой-то минерал в камне, короче такого больше нигде нет, — словно отвечая на мои мысли, сказала Аэлин. Или я спросила вслух?

— А женщины клана никак не выделяются, — ответила наконец она на мой вопрос, — Хотя… я слышала, что еще есть браслет и колье. Они вроде бы предназначаются жене и дочери главы клана.

— Кому? — я подумала что ослышалась

— Ну, после свадьбы Артур отдаст колье и браслет своей жене, а та, если у них родится дочь отдаст ей браслет.

— Ясно. А что кроме этого перстня из этого минерала больше ничего нет?! — спросила я, ес-ли есть колье и перстень должно быть и еще что-то

— Нет. Поэтому он так и уникален!

М-да уж… Ситуация…. И что мне делать?! Как вернуть эти драгоценности, если они в единственном экземпляре и к тому же символ этой семьи?! Как доказать или опровергнуть присутствие Ладова, а?!!!

Вот мне определенно кто-то там помогает! Помру и обязательно разыщу его или ее и по-благодарю! Не знаю, чтобы я делала, если бы не это везение! До того момента, как меня забе-рут отсюда еще почти что два месяца. И если бы я не потащилась на этот бал, если бы Ладову не стукнуло в голову пригласить меня, если бы… В общем сидела бы я и дальше в своем ар-хиве, а по возвращении сразу бы угодила в кру-упные проблемы из-за проваленного задания. Эх-хх, была бы здесь Инга или Торин, они бы уж точно знали что делать! И Витя Снегов… Надеюсь он там жив. Мне тут недавно сон приснился. Я опять в своем аналитическом отделе, вышла буквально на минутку и тут же за закрытой дверью услышала голос Снежка. Он звал меня на помощь, почему-то по имени звал, и просил вывести, а я все никак не могла открыть дверь… До сих пор вздрагиваю, когда вспоминаю!

Самое главное забыла! Мне пришло приглашение на второй бал! Вот так вот! На этот раз бал был обыкновенный, не маскарад. К счастью, приглашение было на двоих, так что я потя-нула за собой Аэлин. Кстати, она опять достала мне платье. И где она их только берет?

Глава 3

На этот раз бал был в стиле начала 20 века. Платье было более удобным, а вот ощущения у меня были не очень. Я все время чувствовала скованность в позвоночнике и боялась что у меня откажут ноги. Как назло присесть было негде. Поэтому мне пришлось стоять возле стены, так на всякий случай, вдруг падать

начну. Аэлин как и в тот раз куда-то испарилась. Я стояла у зеркальной стены и глупо потягивала шампанское, наблюдая за окружающими. Одна дама в зеленом платье так сжимала свою сумочку, что мне даже стало интересно. Я стала за ней следить. Так, от скуки. Дверь в остальную часть дома была заперта, я это сразу заметила. Дама в зеленом подошла к этой двери и открыла ее. Хозяйка, что ли? Через полчаса дама появилась вновь, а вот ее сумочка несколько увеличилась. Их ограбили. Ха! Мне даже полегчало немного. Будут знать как на гостях экономить! И на охране, кстати, тоже!

М-да, нудотень. И кому это может нравится?! Мне уж точно не нравится. Дама в зеленом преспокойно продолжила танцевать и флиртовать и я потеряла к ней интерес. Еще и от того, что долго стою спина начала ныть. Это окончательно вывело меня из себя. Ну и пусть. Ну и ладно. Посадят так посадят, а находиться здесь я больше не могу. Решительно отвернувшись от зала, я поставила бокал на столик, возле которого стояла. А когда собиралась развернуться столкнулась в зеркале с синими глазами.

— Уже покидаете нас? — вежливо так, спросил Артур Ладов. Спина ныла уже немилосердно, я еле чувствовала ноги. Нужно срочно было присесть. А их величество надумало со мной общаться!

— Не люблю негостеприимных хозяев, — поворачиваясь, зло ответила я. Артур опешил. А боль в спине уже окончательно запеленала мои мозги. Мне было на все далеко и глубоко начхать. Улыбнувшись, едкой такой улыбочкой, я, слегка потеснив Ладова, направилась к выходу.

— Позвольте хотя бы, — услышала я за своей спиной уже на крыльце

— Что? — оглянулась я, высматривая такси

— Мой шофер отвезет вас, — закончил свою речь Ладов. А чегой это он так распинается? Я что похожа на его любимую бабушку? Блин, какая к черту бабушка! — И все же чем вас так не устроил…

— Стульев у вас мало, — перебила я его и тут же заметила такси. Спустившись на одну сту-пеньку с крыльца, я махнула рукой. Такси начало приближаться, — И кстати, присмотритесь к даме в зеленом, кажется она вас ограбила

Такси уже подъехало к крыльцу. Не прощаясь, я открыла дверцу и с облегчением уселась на заднее сиденье. Жизнь сразу же стала прекрасна и изумительна. Только дома до меня до-шло с кем и как я разговаривала. Остаток вечера я провела злясь на себя.

Утром меня разбудила Аэлин. Она так барабанила в мою дверь, что я думала — выломает! Не открывая глаз, я открыла дверь. Моя буйная подруга влетела в комнату и зажгла свет. Я зажмурилась и плюхнулась обратно на кровать

— Ну ты даешь подруга!

— Ничего я никому не даю, — сонно пробормотала я, укладываясь обратно

— Как ты можешь спокойно спать! Все только о тебе и говорят, — воскликнула Аэлин. Я ле-ниво приоткрыла один глаз. Аэлин была при параде, то есть с макияжем и в бальном платье

— Ты что только вернулась?

— Конечно! — отмахнулась та, — а ты когда вообще уехала?

— А сколько сейчас?

— Четыре, — глянув на часы, ответила Аэлин

— Ты изверг! — констатировала я, — Я дома была в полночь, значит где-то в половину один-надцатого

— Ты все пропустила!

— Да что там пропускать-то было?! — удрученно спросила я, понимая что сон испорчен окончательно. Потирая глаза, я села

— Как же! Аньку же поймали!

— Какую еще Аньку? — ничего не понимая, спросила я

— Воровку! Она уже года два дома обчищает!

— Так охрану надо получше, — буркнула я, понимая, что дама в зеленом и есть эта самая Анька. М-да не повезло девушке. Даже как-то неловко перед ней.

А что там Аэлин говорила, будто обо мне все только и говорят?

— Ты говорила, что все обо мне только и говорят. Почему?

— Как это почему?! Ты же уехала с бала!

— И чего? — да что ж такое?! Опять ничего не понимаю! Отупела я здесь, что ли?

— Обычно раньше хозяев дома никто не уходит, это считается дурным тоном!

— Я не знала, — буркнула я. Ну вот, еще и людей обидела… Эхх! Теперь точно посадят. Кто ж захочет общаться с такой грубиянкой и хамкой, как я?! А я там еще Ладову наплела! М-да, влипла я по самые ушки. Говорила я, что это не для меня! А они заладили: справишься, спра-вишься! Ну вот и справилась! Прославилась!

И знаете, что самое удивительное? На следующее утро возле своей новой работы я увиде-ла роскошную большую машину, возле которой стоял Ладов. Убивать приехал что ли? Вздох-нув, я

подошла ближе

— Доброе утро, Тэа, — вежливо так, поздоровался он. Вроде пока не убивает. Я сдержанно кивнула. Артур замолчал, я тоже первой не начинала разговор. В общем молчание затянулось. Зная прекрасно, что нельзя первой нарушать молчание, я его нарушила

— Простите, вы что-то хотели? Я опаздываю

— Я хотел вас поблагодарить, — я удивленно уставилась на него. Это за что же? За то, что я ему нагрубила? — Дама в зеленом, — напомнил Артур, — она и вправду оказалась воровкой

— Вам бы охрану в дом получше, — ляпнула я. М-да, опять грублю. И какое мне дело до их охраны?!

— Вообще-то это впервые, — начал он, но тут зазвонил его мобильный телефон, — Извините, — сказал он мне и отвернулся к машине.

Пожав плечами, я развернулась и направилась к входу в здание. Знаю, не вежливо. Но я действительно опаздывала, а эти разговоры ни о чем немного напрягали меня.

— Что ж вы постоянно от меня убегаете! — услышала я укор в голосе позади меня. Я уже взялась за ручку входной двери и оборачиваться мне не хотелось, но воспитание (будь оно неладно!) заставило.

— Простите, Артур…?

— Артур Алексеевич, — подсказал он, находясь возле своей машины

— Артур Алексеевич, я человек подневольный, к тому же не местный, и опаздывать на ра-боту не имею права, — с вежливой улыбкой, от которой у меня свело скулы, ответила я

— Я вас понимаю, — ответил он. Да неужели?! Понимает он! — К сожалению, мне тоже нужно ехать, — доложил он мне. Как будто мне это интересно!

— Удачи, — с той же улыбочкой кивнула я и потянула дверь

— Благодарю вас, — вежливо ответил он. Аристократ блин! Если бы со мной так говорили, я бы уже общалась не так вежливо как он

— Прощайте, — вежливо попрощалась я, но он меня исправил

— До встречи, — и сел в машину. Хмыкнув, я наконец зашла в здание

Та самая встреча произошла вечером того же дня. Я выходила из здания и увидела ту са-мую машину. Машина мигнула фарами, и из нее вышел Ладов. Народ, выходивший вместе со мной,

свернул шеи, рассматривая его

— Вы популярны, — не удержалась я от колкости

— Да уж, — с явным сожалением в голосе, ответил он. Хм, странно. С чего бы это? И опять повисло молчание. Меня так и подмывало спросить, что ему от меня нужно, но я упрямо молчала. Машина закрывала Ладова, с крыльца здания его было не видно, зато хорошо было вид-но меня

— Тэа! Ты чего там застряла? — услышала я голос Аэлин, а через секунду она оказалась ря-дом со мной, — Ой! Артур Ладов, — чуть ли не приседая, сказала она

— Здрасте, — поздоровался он. Мне показалось или он скривился перед тем как растянуться в этой вежливой фальшивой улыбке?

— Я — Аэлин. Мы с Тэа подруги, — продолжала она с восхищением, я опустила голову и прикусила губу, чтобы не расхохотаться, — Вы хотели куда-то пригласить Тэа? — прощебетала она, а я округлив глаза, посмотрела на нее

— Аэлин, тебя кажется твой Вадичек ждет, — попробовала я ее отвлечь

— Ты все перепутала! Вадичек был на той неделе! Сегодня я совершенно свободна, аки птичка в небе! — отмахнулась она. Ладов еле слышно хмыкнул, я стояла ближе и поэтому услышала.

Глупая ситуация. Я понятия не имела как из нее выпутаться. И вообще чего это Ладов ко мне зачастил? Из-за моего хамского к нему отношения что ли? Другого объяснения я не вижу. Почему-то этот вывод вывел меня из себя. Я опять разозлилась и окончательно обнаглела. Дома со мной такой бывает крайне редко. Точно этот климат на меня ужасно действует!

— Тогда, птичка моя, пошли домой! — хватая ее за руку, сказала я

— Тэа! — взвизгнула она

— Давайте, я подвезу вас, что ли? — усмехаясь, предложил Артур

— Ой! А давайте! — воскликнула Аэлин и вырвала у меня свою руку

— Да мы тут близко живем, вполне пешком доберемся, — попыталась отделаться я, но Аэлин уже залезла в машину на переднее сидение

— Кажется, ваша подруга так не считает, — усмехнулся Артур

— Простите, она обычно так себя не ведет, — попыталась я хоть как-то извиниться

— Ничего страшного, я привык. Обычно рядом со мной так ведут себя все, — отмахнулся этот самоуверенный и

самовлюбленный аристократ, — Все, кроме вас

— Я же сказала, что не местная, — буркнула я в ответ на его реплику. Аэлин зашевелилась у себя на сидении, активно пытаясь опустить стекло. Вздохнув, я полезла на заднее сидение. Скажу честно, у меня проблемы с различного рода замками, я не умею их открывать. Да и во-обще я бываю крайне неловкой, а уж под пристальным взглядом этого аристократа и подавно! Видя мои безуспешные попытки открыть дверь, видимо опасаясь за свою машину, Ладов подошел ко мне и открыл дверь сам. Я кое-как, мне показалось ужасно неловко и некрасиво, уселась, а он закрыл за мной дверь. После чего обошел машину и сел за руль.

Всю дорогу Аэлин что-то болтала. Ей-богу, я не знала что она такая болтушка! Или у нее это от нервов? Когда мы наконец приехали к нашему общежитию я первая вывалилась (по-другому это не назовешь) из машины, за мной нехотя вышла Аэлин. Артур тоже попытался было выйти, но я подошла к его стороне и тихо выпалила

— Спасибо вам большое за то, что подвезли! — и гораздо тише добавила, — вам лучше уехать, пока Аэлин не затащила вас к нам в гости

— Это будет не кстати, — улыбаясь, ответил он

— Я ее отвлеку, а вы уезжайте, — смягчилась я и не дожидаясь его ответа подошла к Аэлин. Взяв ее под руку я развернула ее спиной к машине

— Ты мне не скажешь чего ему от меня может понадобиться, а?

— Да ты ему понравилась! Только слепой этого не заметит! — тихо воскликнула подруга

— Да ладно! Его просто зацепило то, что я не раболепствую перед ним, — отмахнулась я, прислушиваясь к тихо отъезжающей машине

— Ты ему хамишь! И вообще я не поняла, ты что намекаешь на то что я перед ним раболеп-ствую?! — также тихо воскликнула Аэлин и оглянулась. Я оглянулась тоже и увидела пустой двор, — Ну, вот. Он уехал.

— Уехал! — радостно подтвердила я

— Чему ты радуешься?! Такой шанс упустила, — качая головой, сказала Аэлин и пошла впе-ред. Я застыла. А ведь и правда. Я такой шанс упустила! Нужно было завязать с ним разговор, кокетничать, заискивать и добиться его внимания, чтобы выяснить все, что мне нужно! Вот только беда в том, что я не умею и не могу ни заискивать, ни кокетничать! Дура я. И дома меня точно посадят.

А ночью меня опять звал Витя, а я все никак не могла открыть дверь и помочь ему…

В затишье прошли две следующие недели. Кажется, моему небесному покровителю надо-ело мне вечно помогать или он просто ушел в отпуск. Я уже мысленно готовилась к позорно-му изгнанию из Управления и к разочарованным и презирающим взглядам тети, Ториных, Верблюдова и Вити Снегова. Мне даже кошмар такой приснился, где меня выгоняют. Бр-р! Домой стало страшно возвращаться. Страшно вдруг стало, когда я вспомнила, что не знаю, как именно выглядит мой связной, который появится только тогда, когда истечет время моей "командировки". Почему этот факт меня насторожил только сейчас. Да еще и Аэлин со своим вечным нытьем: "Такого парня упустила! О себе не думаешь, так о подруге подумай! Такие перспективы!", — и т. д. и т. п. Достала, честное слово. Ну, вот что по ее мнению я должна делать?! Я ж даже понятия не имею, где эти Ладовы обитают! Да даже если бы и знала, я что должна буду стоять у крыльца и караулить Артура?! Вот еще! Хотя узнать где они живут не помешает… Не-е, в дом пролазить я не собираюсь, вор из меня скажем так: никакой, а с моей неуклюжестью тем более. Или все же собираюсь? Ну, если припрет, может и полезу. Все же в тюрьму как-то не очень охота…

Ну, узнала я адрес Ладовых. Здесь оказывается такая же шарашкина контора, как и у нас. Только я вам этого не говорила!

Дом их находится на отшибе (отличное место, блин, я уже и думаю как вор!), как и все здесь практически не охраняется. Система охраны у них есть в виде сигнализации. Осталось узнать, как ее отключить, купить черный комбинезон и можно на дело! Точно посадят. Не до-ма, так здесь. Полное моральное падение!

Осталось решить, где мне больше всего хочется сидеть: здесь или дома. Дома-то оно ко-нечно сподручнее, но и страшнее. Уж я-то знаю что у нас за тюрьмы! Да и этот позор с уволь-нением и выяснением причин провала операции…

Здесь я даже не знаю что у них за тюрьмы. Да и для того чтобы сесть надо будет в чужой дом залезть. Кстати, я ж официально приехала с материка, так что меня, возможно, отправят туда. Хотя Ладовы здесь влиятельны и здешние стражи правопорядка будут рыть носом, узна-вая все про меня. А вдруг нароют мое настоящее имя? Это ж точно в шпионаже обвинят! А это как-никак международный скандал. М-да… Такой вариант мне точно не подходит. Зна-чит, от незаконного проникновения стоит отказаться.

Надо подумать, как я легально могу узнать, был ли Ладов у нас на острове. Для начала узнать покидал ли он этот остров во время ограбления ювелирного магазина и похищения машины. Была бы здесь моя база, я бы все узнала за 5 минут! А так нужно думать, где я могу добыть данные пограничников.

Будем думать.

Мозговой шторм преподнес неожиданные результаты. Я ж работаю в архиве, оказывается! Значит, сведения 5-тилетней давности должны быть здесь! Правда, гениально? Я тоже так подумала. Осталось совсем малое. Найти нужные мне документы, а для начала узнать есть ли они вообще и получить к ним доступ. Да еще и причину придумать, зачем они мне нужны.

Тут мне помогла Аэлин. Натолкнула на мысль своими вечными любовными приключени-ями. Вот я и решила придумать такую виртуальную подругу, которая 5 лет назад познакоми-лась на материке с выходцем из Верхнего острова, для конкретики я еще сказала что тот са-мый "выходец" представился Ладовым. Так вот, этот самый "выходец" так обидел мою вир-туальную подругу, что у нее был нервный срыв.

— А что ж он такого ей сделал? — заинтересовавшись, спросила у меня Аэлин. Не я конечно могу придумать тысячи различных "смертельных" обид, но сейчас лучше напустить туману. Пусть Аэлин сама решит.

— Она даже вспоминать не хочет, — сделав трагическое лицо, ответила я

— Так вот почему ты так разговаривала с Артуром Ладовым! Из-за своей подруги! — вос-кликнула Аэлин, а я слегка опешила. И, правда, отличная версия! И как мне самой это в голо-ву не пришло? Определенно тупею.

— Да. К тому же он недавно опять приезжал, — я лихорадочно придумывала, язык опять начал существовать отдельно от мозгов, выдавая какие-то фантастические данные, — она по-гналась за ним и попала в аварию. Сейчас она в больнице. Когда узнала, что меня сюда направляют, стала упрашивать найти его. Я пообещала ей, что найду этого Ладова, — с жаром сказала я. Правда в моих словах была такая маленькая несостыковочка. Если я обещала своей подруге еще на материке, то чего я тут сидела сложа руки все это время. Правда дошло это до меня, только после того, как я уже сказала про свое "обещание". Надеюсь Аэлин не заметит.

— А ты имя его знаешь? — вскинулась она. Я аж примолкла от ее вопроса. Она что мне пове-рила? Неужели?

— Не-е, только фамилию. Она просто как-то раз обмолвилась.

Да и вообще честно говоря, я сильно сомневаюсь, что это его настоящая фамилия.

— Надо помочь, надо помочь, — качая головой, проговорила Аэлин. Надо-надо! А-то меня посадят! Ну, додумайся, узнать у пограничников. Додумайся, Аэлин, ты уже умная! Наверное. Я прикусила губу, надеясь, что Аэлин все же додумается. И не зря надеялась! Она все-таки умная!

— Нужно узнать, ездил ли кто из Ладовых в это время на материк! — я чуть ей не зааплоди-ровала.

— Точно! Слушай, я и не додумалась! — я сильно старалась, чтобы в голосе не было иронии. Сильно старалась.

— У меня, кажется, Лешик там работает. Я попробую выяснить

— Правда? Аэлин, ты просто святая! — воскликнула я. Хм, надеюсь, не переборщила. Теперь остается надеяться, что Аэлин сдержит свое обещание и главное что провернет она все это как можно тише.

Глава 4

Я возвращалась домой пешком. Погода была прекрасной, обувь удобной. Настроение у меня тоже было хорошее. На днях Аэлин достала мне копию отчетов таможенников за интересующие меня периоды. Согласно им никто из семейства Ладовых (Вениаминовых) территорию Верхнего острова не покидал. Эти самые копии Аэлин, по моей просьбе, отправила на материк одной девушке, которая была в списке "связей" Инги, а для Аэлин была моей неутешной подругой. А что на счет перстня, так я и могла ошибиться. Все бывает. Так что в принципе работу я свою сделала, опровергла присутствие Ладова на нашем острове. Хотя, если подумать, ему вовсе не обязательно было проходить таможню, чтобы посетить наш остров, и вообще то, что он не покидал этот остров вовсе не означает, что он не присутствовал на нашем. Но думать об этом мне не хотелось, как говорила одна известная красавица: "Я подумаю об этом завтра". И вообще сегодня зарплата, так что устрою себе праздник!

С такими мыслями я зашла в банк и прилежно встала в очередь в кассу. Боковым зрением я заметила знакомую машину, подъезжающую к банку. Интересно, а что здесь Ладов-то за-был? Настроение почему-то сразу же испортилось. Одного взгляда на его машину мне хвати-ло, чтобы я поняла: добытые мною документы абсолютно ничего не доказывают, и я рано расслабилась. До моей очереди получать средства для праздника было еще довольно долго и я от нечего делать продолжала

пялиться в окно. Куда девался Ладов, я не заметила, машина его была пустая. Зато к банку подъезжала еще одна. Не знаю, чем именно она меня привлекла, я даже зачем-то заострила свое внимание на номере машины, стараясь его запомнить. Из машины никто не выходил, и вообще стекла были тонированы, фиг что увидишь. Мне бы по идее потерять к ней интерес, а я же наоборот не могла отвести от нее взгляд. И не зря. Когда до моей очереди оставалось всего два человека, я увидела как дверца открылась и я скорее почувствовала, чем увидела опасность. Оттолкнув стоящих впереди меня, я заглянула в кассу и как можно быстрее сказала

— Жмите тревожную кнопку!

— Девушка, вы что? — удивилась кассирша

— Жмите, я вам говорю! — почти крикнула я и начала сама лезть в окошко, кассирша испу-гавшись сама на нее нажала и буквально через секунду раздался оглушительный треск и кри-ки. Я оглянулась и увидела троих в масках и с автоматами

— Это ограбление! Всем на пол!

Прежде чем послушно упасть на пол, я успела заметить удивленные глаза кассирши, кото-рая смотрела на меня и явно ничего не понимала.

Армейский ботинок был буквально в паре сантиметров от моей головы, позвоночник дав-но окаменел и ног я не чувствовала, так что положение лежа очень даже меня устраивало. Что же местные правоохранители так долго едут? Минут десять уже точно прошло. Еще пару се-кунд и они успеют уйти! А знаете, что больше всего меня злило? У них в банке не было охранника, только система оповещения в виде тревожной кнопки, правда я подозреваю, что и она не работает. Не понимаю, не грабили их, что ли, никогда?! От чего такая беспечность? Я уперлась взглядов в фирменный знак банка. Ласточка. Ясно, банк принадлежит Ладовым. Они явно чересчур зазнались. Наверняка считали, что раз они такие богатые и могущественные то никто не посмеет их ограбить. Наивные! На моей памяти это уже второй раз за месяц. Интересно, а сколько ограблений они вообще не заметили?

А кнопка по ходу действительно не работала. Грабители преспокойно покинули банк. Ка-пец!

Злость переборола испуг, и я даже смогла сесть. М-да костюмчику капут и деньгам тоже. Значит, праздник отменяется. Уф-ф!

Прямо перед собой я увидела безупречный мужской костюм и

такую же безупречную обувь. Даже не поднимая головы, я знала, кто это стоит передо мной.

— Артур Алексеевич, объясните мне, почему у вас в банке нет охраны и тревожная кнопка не работает?! — злясь, спросила я. Кстати, когда мы с ним общаемся я всегда злюсь. Прям закономерность какая-то! Аллергия у меня на него, что ли?

— Тэа? — удивленно протянули сверху

— Тэа-Тэа, — буркнула я, — хоть бы руку подали что ли!

В один прием меня поставили на ноги, и я увидела прямо перед собой встревоженные глаза Артура Ладова. А ростом он не вышел. И как это я раньше не замечала, что он одного со мной роста? Неужели настолько была зла?

— Ну, так почему кнопка не работала?! — продолжила я свой допрос. Когда я злая, я станов-люсь наглой.

— С чего вы это взяли? — явно пытаясь от меня отделаться, спросил Артур. Не тут-то было, голубчик! Я не отстану! Я злая!

— Потому что я лично видела, как ваша кассирша ее нажимала, а никаких спец. органов я тут не наблюдаю! И вообще, почему такая беспечность при охране банка?! Это ж вам не танцульки под оркестр, а лакомый кусочек для грабителей! Кстати, а вы милицию, или что тут у вас, вызвали? — "милицией" назывались правоохранительные органы на материке и у нас тоже, а кто тут я что-то позабыла. От нервов, наверное. А этот лопух как-то дико взглянул на меня и, слегка повысив голос, сказал

— Конечно, вызвал! Вы что вообще меня за идиота считаете?!

— Ну, выставить охрану и отремонтировать кнопку у вас ума не хватило, — тихо ляпнула я. Артур быстро взглянул на меня, явно собираясь прибить на месте, и отошел к выходу.

Правоохранительные органы, наконец, подтянулись и начали опрос свидетелей. Меня за-интересовал такой себе мужчина, слегка полноватый и вообще имеющий слегка глуповатый вид, он разговаривал с Ладовым. Недолго думая, я подошла прямо к ним, и опять же меня ни-кто не остановил, а если бы я собиралась его убить?! Явно эти Ладовы совсем расслабились.

— Тэа Канедес, — представилась я, — полагаю, что это вы отвечаете за отсутствие безопасно-сти в банке? — здесь вроде милиция, так что сразу меня убить не должны. Хотя, глядя на бешенный взгляд Ладова…

— Вольский Павел Сергеевич, — представился тот мужчина, а взгляд-то у него острый и цепкий. Я такой видела у наших овпоцев. Значит он мне и нужен, — Увы, со вчерашнего дня. У вас есть, что мне сообщить?

Я аж улыбнулась. Приятно разговаривать с профессионалом

— Есть. Номер и марка машины на которой приехали и уехали грабители, я полагаю вас за-интересует, — кажется глаза у Артура сейчас точно вывалятся.

— Пройдемте, — приглашая меня в комнату по соседству, Павел Сергеевич довольно улыб-нулся Ладову.

Тщательно записав все мои слова, Вольский спросил

— Может вы еще что-нибудь заметили?

— Обувь у них военная, а на подошвах даже есть инвентаризационный номер. Можно предположить, что они либо военные, либо недавно ограбили какой-то военный склад

— А номер вы, совершенно случайно…

— Запомнила, — сказала я и продиктовала номер, который разглядела, когда валялась на по-лу.

— Тэа, скажите на милость, а вы кто? — настораживаясь, спросил Павел Сергеевич, а вот тут уже и я насторожилась. И чего это меня понесло?! Ведь точно заинтересуется моей наблюдательностью и захочет проверить кто я и что я. Это плохо.

— Стажер. Работаю по обмену опытом в местном управлении безопасности, — ответила я, лихорадочно вспоминая сведения о моем якобы прежнем месте работы. Вдруг спросит.

— По обмену? — переспросил тот

— Я с материка

— А-а, теперь понятно, — с легкой улыбкой, ответил Павел Сергеевич. Кажется, с ним у меня будут проблемы.

Где-то дня через два, это был выходной, и Аэлин умчалась со своим очередным кавалером куда-то, меня вызвали на проходную общежития. Честно говоря, я даже понятия не имела, кто это может быть. И удивленно остановилась на пороге, увидев большую машину, возле которой стоял какой-то совершенно незнакомый мне мужчина в форме водителя

— Госпожа Канедес? — спросил он, я кивнула, — госпожа Вениаминова приглашает вас на празднование своего 80-тилетия, — а вот этого я не ожидала

— Кто? — тупо переспросила я. Это Анжелика что ли?! Она что жива до сих пор?!

— Госпожа Анжелика Вениаминова, вот возьмите приглашение, — водитель передал мне конверт с приглашением, — дата и начало празднования там указаны.

— Спасибо, — ошалело ответила я. Водитель кивнул мне и, сев в машину, уехал. Стоя на крыльце, я открыла конверт. Внутри была карточка со словами приглашения на празднование, которое состоится через три дня. На обратной стороне четким и твердым

почерком было написано: "Госпожа Канедес, наслышана о вашей помощи, искренне надеюсь поблагодарить вас лично. Анжелика Вениаминова, — а чуть ниже приписка, — мой водитель заберет вас и доставит к нашему дому".

Я фыркнула, искренне надеется она! Как же! Надеется, а сама уже водителя присылает! Мне можно сказать приказали явиться! Ну и семейка! Не прийти, что ли? Назло им! Вот была бы другая ситуация, с радостью! Но мне нужно собирать доказательства, а это приглашение было даже очень кстати. Придется идти и даже быть вежливой! Уф-ф…

Водитель и вправду ждал меня за час до начала этого самого празднования. Аэлин была в ауте, когда увидела приглашение и очень расстраивалась по поводу того, что оно только на одного человека. Аэлин опять пыталась запихнуть меня в какое-то облакоподобное платье, но я решительно отказалась и оделась в черное платье делового стиля. Классика всегда в моде, я надеюсь. По крайней мере, в этом платье я чувствовала себя более уверенно и привычно, чем в тех нарядах, что предлагала мне Аэлин. В отличие от них, это платье меня не раздражало, а, если вспомнить мою своеобразную аллергию на Ладова, лишний раздражитель мне ни к чему.

Как я и предполагала дом Ладовых был огромен, что-то похожее на дворец. Очень краси-вый дом, правда. Все же архитекторы они отличные. На пороге меня встречал дворецкий. Взяв у меня приглашение, он провел меня в кабинет, где по его словам меня ожидали.

Войдя в кабинет, я обомлела. Это был не кабинет, а картинная галерея какая-то! Кабинет был круглый. Прямо перед входом висел портрет Андрея и Бориса Ладовых, справа висел портрет семьи Бориса Ладова, а слева Андрея. Левее портрета Андрея с женой и маленькой девочкой (наверное, Анжеликой) висел портрет уже другой семьи. Скорее всего это была Ан-желика с мужем и детьми. Правда детей было трое: два мальчика и девочка. От картины Ан-желики с семьей левее веером располагались еще три картины. Дети с внуками. Один мужчи-на был в окружении жены и трех дочерей, значит это утонувший дядя Артура Ладова. На вто-ром портрете был семья с двумя детьми: мальчиком и девочкой. На третьем портрете была изображена девушка с маленьким ребенком на руках, а за ее спиной стоял мужчина. Если я не ошибаюсь, то этот ребенок — девочка и ей где-то около года. Какое-то непонятное чувство холодом прошлось по спине. Почему-то я не могла отвести взгляд от этого третьего портрета. Хотя на стене висело еще два

портрета, веером отходивших от портрета утонувшего дяди.

Хорошо хоть в кабинете никого не было, и я смогла взять себя в руки и продолжить рас-сматривать остальные картины. Значит на втором портрете семья Артура и у него самого есть родная сестра, которая, судя по отсутствию картин, еще не замужем, и три кузины. Двое из которых уже замужем и с детьми. Большая семейка. И вправду получается, что Артур един-ственный мужчина, не считая мужей кузин и его отца. Интересно и то, что у них у всех синие либо серые глаза.

Почему же Захаров так на них похож? Я оглянулась на портрет Бориса Ладова и быстры-ми шагами подошла ближе. Точно! У его жены зеленые глаза! И у его детей тоже! Не смотря на маленькие размеры художник сумел с точностью передать оттенок их глаз. Неужели… Неужели Кристина все же выжила тогда? А чей тогда труп нашли в лесу? И вообще нашли ли его или просто сказали, что нашли?

— Простите, что заставила вас ждать, — услышала я сильный низкий голос и еле сдержалась, чтобы не вздрогнуть. Обернувшись, я увидела женщину с седыми волосами и гордой осанкой. Хотела бы и я так выглядеть в 80 лет! — Анжелика Андреевна

— Тэа, — слегка осипшим голосом ответила я. Она стояла так, что прямо над ее головой был портрет той женщины с ребенком. Кстати, а ведь вот еще один мужчина в семье. И кого-то он мне напоминает… И чего у меня такая плохая память на лица?

— Это Анна и ее дочь Александра, — не оборачиваясь, сказала Анжелика. Видимо я слишком явно пялилась на портрет, — они погибли почти 23 года назад, — при этих словах ее голос даже не дрогнул, а вот меня немного тряхнуло. В голове мелькнула мысль о том, что, то самое ко-раблекрушение произошло тоже почти 23 года назад…

— Что вы так побледнели? — строго спросила она

— Мне бы присесть, — тихо сказала я, чувствуя, как каменеет позвоночник. Да нет! Этого не может быть! Ну что у меня с ними общего? Я еще раз глянула на портреты. Ну глаза у меня тоже серые. Поду-умаешь! Много у кого серые глаза! Нос у меня другой формы, губы тоньше, уши тоже. Не факт! Чего я так растревожилась?! Александра — Аля. Аля — Алина…

— Выпейте! И не надо так волноваться! Что ж вы такая впечатлительная?! — услышала я ря-дом осуждающий голос и увидела перед своим носом стакан воды. Нужно срочно успокоить-ся. Отхлебнув воды, я смогла, наконец, кое-как взять себя в руки

— Простите меня, это последствия того нападения, — ляпнула я первое что пришло в голову. Анжелика Андреевна согласно кивнула, а я невольно взглянула на ее шею. Колье. Колье из лиловых камней. Колье, состоящее из одиннадцати маленький камней и одним крупным в форме капли в центре. Оно было так близко от меня, что я даже рассмотрела маленькую бе-лую точку над большим камнем, как в описи из гос. хранилища.

Были. Были они у нас на острове! Кто-то из этих мужчин на портрете. Кто-то из них зака-зал ограбление ювелирного магазина. Кто-то из них устроил аварию, кто-то из них убил двоих ни в чем не повинных людей! Как я могла восхищаться ими? Как?!

— Когда Александре исполнилось 2 года, они поехали к родственникам мужа Анны, — тихо сказала Анжелика, я боялась смотреть на нее, а голос у нее по-прежнему был спокойный. Ну и самообладание у человека! И чего это она вдруг решила со мной откровенничать?! — Анато-лий, муж Анны и отец Александры, — они что и мужей себе ищут с именем только на "А"?! — поехал раньше на пару дней. Анна с дочерью плыли на корабле под названием "Память пред-ков". "Память предков" затонул 26 октября

А вот тут у меня потемнело в глазах. 26 октября было то самое кораблекрушение! Тетя взяла меня к себе именно тогда. Именно 26 октября мы празднуем мой день рождения!

— Мы узнавали, никто из пассажиров тогда не выжил… Анатолий тоже пропал

— Никто не выжил, — пробормотала я, но ведь я выжила! И тетя тоже! — выжил…

— Ты на нее очень похожа… — совсем уж тихо сказала Анжелика

— Что?! — ну это уже чересчур!

— На мою дочь. Я хочу узнать тебя лучше. Приезжай к нам на выходные, — громче предло-жила Анжелика

— Я не Александра, — скорее себе, чем ей сказала я

— Я знаю. Но уважь старуху, — дотрагиваясь до моей руки, сказала Анжелика. Я еле сдержа-лась, чтобы не вздрогнуть.

— Я… не знаю… — отца Александры звали Анатолий… Анатолий… Анатолий Петрович…

— Через пятнадцать минут у нас обед. Третья дверь налево. Если захочешь остаться — при-ходи.

Приглашать совершенно незнакомого человека к себе в гости

и рассказывать ему семей-ные трагедии! Старуха явно спятила! Не, ну в принципе, это и не странно. Все же такое по-трясение пережить! Потом, опять же возраст…

Я опять оглянулась на тот самый портрет. Все же мужчина мне кого-то напоминал. Что-то не давало мне покоя. Но вот что я никак не могла понять.

Так надо отключиться от этого кораблекрушения. Потом об этом подумаю. В первую оче-редь я Алина Дымова, лейтенант следственного отдела Таможенного Управления. У меня есть задание, которое я обязана выполнить. Нужно вернуться к нашим баранам, то есть украшениям. Кажется, у меня появился шанс поближе познакомиться с этим кланом. И я не имею право отказываться от такого шанса. Это в первую очередь. А во вторую? А вдруг я и в правду та самая Александра? Ведь плыли же мы на том самом корабле! Правда, на борту кроме меня было еще две девочки, так что…

Я опять посмотрела на портрет и поняла. Поняла, что меня беспокоило! У этой Анны дру-гая улыбка и форма ушей и носа… Внешне она похожа на это семейство, но отличительных признаков довольно много… Блин, да что же это такое?! Меня должно волновать только воз-вращение ценностей! К тому же они могут оказаться моими…

Я чуть не завыла от негодования. Ну вот, какой из меня шпион, если я даже свои мысли контролировать не могу?! Все. Даю себе установку. Думаю только про украшения. Думаю только про украшения.

Украшения. Украшения. Какая там дверь была? Третья? Точно, третья. Украшения. Укра-шения. Налево или направо? Вроде направо…

Я подошла к двери, она оказалась приоткрыта и зашла внутрь. Надо было налево.

— Простите, — проблеяла я, наблюдая Артура Ладова в той самой комнате. Он сидел за зава-ленным бумагами столом

— Заблудились? — ехидно поинтересовался он. Я кивнула, проглатывая ответы вроде: "По-настроили тут! Хоть бы указатели повесили, а то не дом, а лабиринт!!!"

— Столовая за поворотом налево, первая дверь, — учтиво подсказал он

— Благодарю, — с легким кивком и мыслями: "Пошел в… аристократ поганый!", ответила я и вышла из его кабинета. Все-таки у меня на него аллергия!

На выходные я к ним приехала. Анжелика рассказывала мне

историю их семьи. В принципе я все это и так знала. Тему украшений она пока не затрагивала, а я сама пока не решалась спрашивать.

— Анна ведь не моя дочь. — Вдруг сказала Анжелика. Я поперхнулась чаем. Мы с ней и еще тремя барышнями пили чай на веранде их дома. Барышень звали Анжелина, Агнелия и Ангелина. Была еще Антонина, но она уехала куда-то. Агнелия, Ангелина и Анжелина были сест-рами и соответственно кузинами Артура, Антонина была его родной сестрой. По-моему Ан-дрей Ладов страдал манией величия, приказав всех своих потомков называть именами с за-главными буквами "А". М-да…

— Бабушка, ты нам никогда это не рассказывала! — воскликнула Агнелия, младшая из сестер. Кажется, у родителей просто закончилась фантазия. Это ж надо догадаться просто переставить буквы в имени старшей дочери и так назвать младшую! Ну, а что? Главное же традиция соблюдена!

— Ваш дед и я ездили на экскурсию и там увидели девочку сиротку, — как ни в чем ни быва-ло, продолжала Анжелика

— Где увидели? — уточнила я

— На перроне, — ответила Анжелика, — она плакала.

— Так может она просто потерялась. Вы у нее спрашивали? — спросила я и тут же об этом пожалела. Анжелика вскинулась вся, глаза округлились, внучки аж испугались

— Она молчала! И мы увезли ее с собой!

Ишь благородные какие!

— А сколько ей лет было? — спросила Анжелина

— На вид около 7,- пожимая плечами, ответила Анжелика. Семь это довольно много. Де-вочка должна была помнить свое имя и родителей.

— А имя она свое не называла? — спросила я

— Не знаю! С нами была нянька, она с ней возилась, — отмахнулась Анжелика. Твою тень через плетень! Да они попросту выкрали ребенка! Бедная девочка…

А что если все эти годы она помнила, что ее выкрали? В принципе ей было семь лет, но все же, все же она было слишком мала и ей могли внушить все что угодно

— Ваш дед так мечтал о дочери, но мы Анне всегда говорили, что она нам не родная

Во идиоты! Выкрали и еще напоминали об этом! Бедный ребенок! Каково ей было!

— А Анна ладила с вашими сыновьями? — спросила я. Ну вот опять лезу не туда! Какая там была установка? Думаю только про украшения. У-кра-ше-ни-я.

— Я бы так не сказала. Наверное, поэтому Анна училась на

материке

Еще бы! Я бы тоже сбежала! Да эти мелкие аристократы небось терроризировали ее толь-ко так!

— И с мужем она тоже там познакомилась? — поинтересовалась Ангелина

— Да, — кивнула Анжелика. И чего ж они там не остались? Жили бы себе спокойно подаль-ше от этих… — Нам пришлось найти Анатолию место в нашей компании

— А он об этом просил? — ляпнула я. Вот черт! Язык мой — враг мой!

— Нам виднее, что для них лучше будет! — грозно вскрикнула Анжелика

У-уу, как все запущено… М-да… бедная девочка. Но я должна думать только про украше-ния! Украшения и только!

— Анжелика Андреевна, — чуть переждав, я все же обратилась к ней, — скажите, а что это за камни в вашем колье? Я, кажется, еще где-то видела подобные, но где не помню, — невинно хлопая ресницами, спросила я. А что? Я теперь блондинка, мне все можно!

— О! Это очень древний минерал! Мой дед привез его из своей экспедиции и сделал своей жене и дочери из них украшения. Жене он подарил вот это колье, дочери браслет, а себе и брату сделал перстни, — с гордостью ответила Анжелика. Я вцепилась в свою чашку и опустила глаза. Вранье! Не дед привез этот минерал! Ее дед вообще никогда с Нижнего острова не выезжал! А вот Борис был геологом! Это Борис привез этот минерал!

М-да… ну и семейка! Воры, вруны и убийцы! Гнилая семейка! Не тот брат спасся, не тот…

Сглотнув, я нацепила улыбку на лицо и продолжила разговор

— Точно! Я видела этот камень в перстне Артура, — воскликнула я. Как бы теперь вывести их на разговор… не в лоб же их спрашивать!

— Что вы там видели? — раздалось у меня за спиной. Я естественно вздрогнула и разлила чай. Так, нервы надо лечить… — Простите, не хотел вас напугать, — сказал Артур, я оглянулась и увидела его ехидную улыбку. Не хотел он, как же! Так я и поверила!

— Ничего страшного, — стиснув зубы, процедила я, вытирая свои брюки. Ну вот, теперь с пятном ходить!

— Тэа, пойдемте, поищем вам что-нибудь. Пока ваши брюки очистят, — вставая, сказала Ан-желина, — Артур, что за привычка подкрадываться! Ты так всех гостей распугаешь!

Я еле удержалась, чтобы не показать ему язык! Я стояла за спиной Анжелины, когда она ему это высказывала. Язык не показала, но от ехидной улыбочки отделаться не смогла.

На меня нацепили розовые штаны. М-да… Отродясь такого не носила. Ну, ладно, говорят блондинкам розовый цвет идет. В одном из многочисленных коридоров я столкнулась с Ар-туром

— Тэа… Вам не идут эти штаны, — оглядев меня с ног до головы, сказал он

— Спасибо, — едко ответила я, — Вы что-то хотели?

— Извиниться, — перенимая мою едкую манеру, ответил он. Эхх, мне бы с ним кокетничать и флиртовать, а потом опять флиртовать и кокетничать, а я…

— Извиняйтесь, — хлопая ресницами, сказала я. В коридоре мы были одни, Анжелина ушла вперед

— Извините, что напугал вас, — цедя каждое слово, извинился Артур. Кажись, сейчас прибь-ет.

— Я подумаю, — с улыбочкой ответила я. Я же говорила, аллергия.

— О чем? — переспросил Артур

— Прощать мне вас или нет. Позвольте, — тесня его, я прошла вперед и услышала за своей спиной смех

— Что вас рассмешило? — не оборачиваясь, спросила я, останавливаясь

— Так я вам и сказал, — уже тесня меня, с улыбкой ответил Артур.

Пытаясь догнать его, я быстро шла по коридорам и не успела вовремя затормозить. Я бук-вально влетела в комнату и меня тут же ослепили фотовспышки. Этого мне еще не хватало! Вокруг что-то трещало и щелкало. Ну вот, меня фотографируют, а я в этих идиотский шта-нах, которые ко всему прочему еще и коротки!

Кто-то буквально цапнул меня за руку и потянул в сторону. Когда красные круги от вспышек прошли, я узрела себя возле Артура Ладова. Опять этот запах! Что же это за одеко-лон у него?!

— Вы что делаете? — зашипела я ему на ухо, благо оно было близко

— Подыграйте, — одними губами, попросил он, обнимая меня за талию и тем самым полно-стью перекрывая путь к бегству.

— Они же нас сейчас поженят! — в панике тихо воскликнула я

— Вас это так пугает? — приподняв брови, спросил Артур

— Я как-то не хочу, чтобы меня порвали на ленточки… розовые, — оглядываясь на штаны, ответила я. Артур прыснул от

смеха

— Кто это рискнет сделать?

— Ваши фанатки!

— Фанаток беру на себя, — наклоняясь к моему уху, прошептал Артур. У меня по телу побе-жали мурашки и я на пару секунд впала в столбняк.

Глава 5

А нас и вправду поженили. На следующее утро я увидела наше с ним фото на обложках газет. На работу прорывалась с боем. В прямом смысле этого слова. Благо охранники вовремя подбежали! Я и так подошла к черному входу, заметив толпу у центрального входа. Как это они еще мой домашний адрес не вычислили? Ну, главное, охранники во время открыли дверь и я заскочила внутрь до того, как толпа нахлынула.

В архиве на меня тоже косились не слишком любезно. Аэлин вообще не разговаривала и делала вид, что со мной не знакома.

Разозлившись, я нашла в сумочке телефон Ладова и позвонила

— Слушаю, — сухо ответил он

— Ты обещал, что разберешься со своими фанатками! Вот и разбирайся! — от злости я даже на "ты" перешла

— Тэа, что случилось? — невозмутимо спросил Артур

— Меня только что пытались порвать на ленточки! — воскликнула я

— Розовые? — деловито осведомился он

— Что? — опешила я

— Ленточки розовые? — переспросил он, а я поняла, что он смеется

— Так или ты немедленно разгоняешь этот сумасшедший дом… — грозно начала я

— Или?

— Или я кое-что расскажу о тебе журналистам! — выпалила я

— Что же ты расскажешь? — заинтересовался Ладов

— Не волнуйся, фантазия у меня хорошо работает! Хочешь, сменю тебе ориентацию или евнухом заделаю? А могу вообще сделать торговцем людьми и маньяком, который по средам питается человеческой кровью, — ого! Сама от себя такого не ожидала!

— Почему по средам? — удивленно спросил Артур

— Хочешь по пятницам?! Или по выходным?

— Можно по понедельникам и кровь молодых девиц с хамским поведением, — опять он сме-ется!

— Так я звоню? — спросила я

— Куда? — опять опешил Артур

— Журналистам, — кривляясь, ответила я

— Не надо, я уже подъезжаю

— Подъезжаешь?! Сам?! — опешила я. Это ж если он сам меня заберет, меня точно придушат в первом переулке

— Сам! А тебе что эскорт побольше нужен?!

— Капец мне, — пробормотала я

— Не боись, прорвемся! — весело ответил он и отключил телефон

— Сволочь самовлюбленная! — буркнула я телефону.

А ночью был пожар. Какая-то сво… личность подожгла мне дверь. Комната моя размером 5 на 8 метров, так что явно хотели убить. Как я проснулась, не знаю. Повезло. Явно мой покровитель постарался.

Первым делом я вообще не поняла, почему мне вдруг стало нечем дышать и в глазах стоят слезы. Увидев дым, и поняв, что это именно дым, а не галлюцинация, я распахнула окно. Зря. Приток кислорода сделал свое дело. Огонь вспыхнул еще ярче. Я выглянула в окно, а вдруг кто-то мимо будет проходить, но никого не было. Еще бы середина ночи, самый сон! Я по-смотрела вниз и мне пришла в голову идея спасения. Живу я на втором этаже, так что руки-ноги переломаю, но жива останусь. Все лучше, чем задохнуться или сгореть. Я собралась бы-ло выбираться из окна, но отчего-то стало неудобно. Я осмотрела себя и поняла, что мне не-удобно, потому что я в коротком платьице, заменяющем мне пижаму, и босиком. И вообще не лето уже, холодно.

Хорошо хоть шкаф стоял у окна. Часть кровати и вешалку огонь уже сыто схрумкал. Рас-пахнув дверцы шкафа, я узрела свою дорожную сумку, которую мне все лень было распаковывать. Сейчас я только этому порадовалась, все же и лень бывает когда-то полезной. Достав с полки штаны и какой-то свитер, я стала все остальное сметать в сумку. Когда я начала ис-кать обувь, огонь уже был слишком близко, вернуться к шкафу я не рискнула. Пришлось бо-сиком лезть на подоконник. За спиной что-то резко затрещало, испугавшись я обернулась и увидела горящую тумбочку. Документы! Я забыла документы! В панике я дернулась, собира-ясь слезть, но почему-то начала падать. Уже в процессе падения я вспомнила, что у меня во-обще-то больная спина и даже на месте прыгать мне запрещено.

Земля меня не ждала. По крайней мере встретила она меня не ласково. Не знаю почему, но я упала на правый бок. Наверное,

как кошка пыталась перевернуться и упасть на лапы, но не успела. Сумка придавила меня сверху и из бокового кармана мне на нос съехала маленькая книжечка, именуемая паспортом.

Когда я пошевелила головой, пытаясь осмотреться, то увидела в нескольких сантиметрах от своей макушки ствол дерева. Повезло, могла ведь и на него приземлится. Спасибо тебе, покровитель. Спасибо!

Все еще не рискуя шевелиться и прислушиваясь к себе, я глянула на свое окно. Огонь ел шторы. Жаль, красивые были.

Так, надо вставать, а то холодно. Главное, чтобы после моего полета не отказали ноги. Я попыталась согнуть левую ногу. Удалось. И даже не отдало болью, что радует. Итак, левая сторона шевелится. А что там с правой? Отбросив сумку, я попыталась перевернуться на чет-вереньки. Нога выправилась, но бедро болело. Когда же попыталась опереться на правую ру-ку, чуть не потеряла сознание от жгучей боли. Я носом уткнулась в землю.

Какого я вообще во все это ввязалась? Вот нужно было мне ехать сюда?! А теперь валяюсь на клумбе, рою носом землю потому что кто-то поджег мою комнату и не тетя, ни Торин ни Снежок на помощь не придут! В глазах вдруг опять потемнело и я опять увидела ту самую дверь, за которой меня звал Снегов. Не знаю, от злости или от боли, но я смогла рвануть на себя дверь. Вот только вместо аппаратной, я увидела белый туман. Не поняла, я что умираю? У меня же только рука сломана! Или… или это не я? Вдруг стало совсем жутко. Местность была мне смутно знакома. Точно! Это же Подземелье.

— Алёна?! — я аж подпрыгнула, как мне показалось, от этого тихого оклика. Я начала вер-теть головой, пытаясь понять, откуда идет голос. Только один человек меня так называет.

— Ты где? — спросила я, смутно догадываясь, что это голос Снегова. Что он делает в моем обмороке, меня как-то не волновало.

— А ты где? — спросил Витя, это точно его голос. Вот только слышно плохо. Я попробовала сделать шаг, вроде получилось

— Иду. Стой на месте. Витя, говори что-нибудь, — мне отчего-то было очень важно его найти

— Я не понимаю, почему я здесь один? Где группа? Мы возвращались с задания, я шел впе-реди, а когда шагнул за поворот, оказался здесь, — все время пока он говорил, я шла вперед на его голос. Туман застилал все вокруг. Становилось все тяжелее дышать и передвигать ноги, но у меня откуда-то взялось ослиное упрямство и я продолжала идти вперед, — А ты вообще откуда здесь? Ты же должна быть на дежурстве!

И правда, а почему я здесь, а не в аппаратной? У меня же смена! Или нет?

— Алёна? Ты почему молчишь? — раздалось где-то совсем рядом. Из-за тумана я уже почти ничего не видела

— Я за тобой пришла, — упрямо ответила я

— За мной? — удивленно переспросил Виктор, и я увидела впереди какой-то неясный силуэт. Особо не раздумывая, я протянула вперед руку и что-то схватила.

Как-то сразу стало холодно.

— А ты почему босиком? — удивленно спросил Снегов

Чего? Я открыла глаза, оказывается, я их зажмурила, когда хваталась за что-то в тумане. Но только передо мной не было никакого тумана, а было что-то черное, что очень мешало нормально дышать. Отчего-то остро пахло землей и очень замерзли ноги. Отчего? Я перека-тилась на спину и взгляд уставился на огонь в окне. Точно. Меня хотели сжечь, а я выпрыгнула. А причем тут туман и Витя? Обморок что ли?

Ладно, надо вставать. Опираясь на левую руку, я кое-как встала. Пара секунд ушли на ориентирование на местности. Когда до меня, наконец, дошло, где я нахожусь и куда идти, я подхватила свою сумку, запихнула внутрь злосчастный паспорт и похромала к дежурной.

Как допрыгала до дежурной не помню. Очнулась я вообще от ужасно резкой боли в пра-вой руке. Я даже закричала. В ответ на свой крик, я услышала флегматичное

— Так, руку вправили, больше ничего серьезного.

Ничего серьезного! Это у меня ничего серьезного?! Да у меня только что руку вырвали, а он "ничего серьезного"! Эскулап чертов!

— О! Ругается. Точно все в порядке, — услышала я где-то вдалеке знакомый голос. А потом мне вкололи что-то до жути приятное и я отключилась.

Утром я проснулась от боли в правой стороне тела. Попыталась было пошевелиться, но стало только хуже, я даже тихонько застонала

— Доброе утро, — сказал над ухом мужской голос. Именно его я вчера слышала между отры-ванием руки и очень приятным уколом. Я быстро распахнула глаза и увидела перед собой Артура Ладова. А этот тут откуда?

— Какое оно на хрен доброе, если проснувшись, я вижу тебя?! — ого! Чего это я так злобно? Наверное, аллергия и отходняк от обезболивающего.

Я попыталась сесть, хотя почему "попыталась"? Я села. Оглянувшись, поняла, что нахо-жусь в каком-то неизвестном мне месте, причем явно не в больнице

— А я где? — спросила я. Так, я поняла в чем дело! Это не я отупела, это все эта шапочка де-лающая меня блондинкой!

— У меня дома, — холодно ответил Артур, обиделся что ли?

— Чего?! А что я тут делаю?! Ты вообще откуда взялся?! — комментарии излишни. Я в шоке.

— Я здесь вообще-то живу. И ты здесь спишь.

— Почему? — от растерянности мысли вязались с трудом

— Тебе кололи обезболивающее и снотворное, — монотонно ответил он

— А почему здесь? — все еще не понимала я

— Я тебя привез, — кажется, он начал забавляться от моей растерянности

— Сюда почему?

— Больше было некуда, — легко пожимая плечами, ответил Ладов. И вправду, комната моя наверняка сгорела. Так надо срочно отсюда выбираться

— Спасибо за гостеприимство, но я, пожалуй, пойду

— Куда? — спросил тот

— Для начала на работу, — попыталась я пожать плечами, но правую руку так прострелило, что я отказалась от этого жеста.

— У тебя больничный

— Тогда в гостиницу, — не успокаивалась я

— А вот это только через мой труп, — категорично заявил Артур

— Заманчивое предложение, — едко ответила я, растерянность прошла, а на ее место верну-лась та самая аллергия.

— Так, ты остаешься здесь, а если что не нравится, то поговори с рукой, — Ладов выставил вперед растопыренную ладонь, а у меня перед глазами картинка, как я заламываю руку, сги-баю его и пару раз стукнув, кидаю на пол. Все это так ярко предстало передо мной, что я даже получила моральное удовлетворение. Кстати, а ведь это хорошо, что я у него дома! Это ведь шанс! Шанс выведать у него всё, что мне нужно. Осталось придумать, как это сделать

— Хорошо, уговорил, — буркнула я и опять улеглась в кровати и закрыла глаза. Артур фырк-нул и буркнул что-то вроде: "чокнутая". Кажется, я это уже где-то слышала.

Надо бы извиниться, что ли…

— Артур, — позвала я, вроде бы дверь не хлопала, значит, он

все еще в комнате, — Спасибо, конечно. Но не мучайся со мной. Ну, зачем тебе все это?

Ладов не появлялся и не отзывался. Я привстала и увидела, что он сидит у стола в другом конце комнаты и смотрит на меня. Когда мы встретились взглядами, он пожал плечами.

— Если уж напрямую, то я к себе никого не подпускаю так быстро. Нужно время, чтобы я начала доверять, иногда много. Поэтому я веду себя так… — честно попыталась я объяснить свое хамство.

— По-хамски? — подсказал он

— Так резко, — закончила я свою речь чисто из чувства противоречия.

— Понятно, — легко сказал он, и добавил с усмешкой, — я никуда не спешу.

Зато я спешу. И вообще что это означает? Он что в друзья мне набивается? С чего бы это?

— Врач сказал, что тебе необходимо отдыхать. Ты вообще как? — сменил он тему

— Вот то, что мне вчера вкололи, приятное такое, сейчас бы не помешало… — поддержала я разговор, стараясь бороться со своей аллергией на него. Артур усмехнулся и ответил

— Боюсь, что достать его будет сложно

— Жаль, — с улыбкой сказала я, вроде получается. Во всяком случае желание его прибить уже не такое сильное.

— Ладно, отдыхай. Квартира у меня меньше чем наш дом, так что не заблудишься

— А ты что уходишь? — удивилась я

— Мне на работу надо, — как маленькому ребенку ответил он и встал

— Артур, последний вопрос. Почему ты приехал?

— Мне позвонили, — пожимая плечами, ответил он, — из твоей дежурной.

— Позвонили? А-аа, понятно. Мы ж для них помолвлены. Ну да, если бы ты не приехал, это плохо бы сказалось на твоем имидже

— Вот именно, — почему-то зло ответил он и вышел из комнаты, хлопнув дверью. Чего это он?

Маленькая, да? Капец. Он что гигантизмом страдает?! В этой "маленькой" квартире поместилось бы две моей старой, в которой мы с тетей вдвоем жили!

Одно хорошо: горячая ванна. Правда собственный вид меня не очень обрадовал. Правое бедро черного цвета от налившегося синяка, да и правая рука как-то не очень хорошо двига-ется. Ну да

ладно. Главное горячая ванна!

Выбираться из нее было пыткой, во всех отношениях. Одеваться тоже. Вы когда-нибудь пробовали натянуть штаны на синяк? И не пробуйте. Жутко больно. Поэтому я тоже не стала, не смогла. Отыскала в своей сумке юбку по длиннее и кофту на пуговицах. Руку было больно поднимать, так что пришлось надевать единственную кофту с глубоким декольте, которую я не очень люблю, только из-за того, что надевая ее, не нужно было поднимать руку.

Потом я решила исследовать квартиру дальше. Одна комната была заперта на ключ. Инте-ресно, у него там что трупы? Правда, синей бороды я у него не заметила. Наверное, кабинет.

Вот как понять, бывал человек у нас на острове или нет? Не знаете? И я не знаю. Ладно, будем думать. Итак, если бы я хотела попасть на соседний остров, как бы я это сделала? Ну, во-первых так, как я уже это сделала — используя поддельные документы, через материк. В принципе с возможностями Ладовых это не сложно. Но совершенно непроверяемо для меня… Хотя можно запросить данные на таможне. Фамилию-то я знаю. Вениаминов. Проблема в том, что реальных возможностей у меня нет. М-да… Это если только официальный запрос на таможню материка отправить. Ладно, оставим это на потом.

Какой еще возможен вариант? Прямых сообщений между островами нет, если не считать Подземелья. Подземелья! Вот я идиотка! Согласно легенде, именно Ладовы построили это чертово Подземелье. Так почему ему им не воспользоваться?!

Так, а вот тут нестыковочка… Машину нашли в туннеле, который вел в Верхний остров, а ювелирка засветилась на таможне материка. Если он и так ушел через Подземелье, зачем нужно было ехать на материк? Или их было двое? Тогда логичнее было пронести украшения через Подземелье, чем через таможню!

Что-то я запуталась. Чем можно эту нестыковку объяснить? Только тем, что украшения были не в машине и Вениаминов зря ее похищал. Или машину в Подземелье загнал не он? Тогда кто? Сообщник? Все равно не понимаю…

Ладно, допустим, что угнав машину Вениаминов обнаруживает, что украшений там не оказалось. Что ему остается? Вернуться. А смысл было тогда уходить вообще? Мы что у него на хвосте были?

Так. Что у нас там со сроками получается? К счастью на даты у меня память чуть лучше, чем на лица. Вот только мне нужен календарь, чтобы ориентироваться.

Ерунда получается. Между аварией и моментом как мы

нашли машину прошло достаточ-но времени, чтобы дважды побывать в Верхнем и вернуться, а уж до того времени как ювелирка засветилась на таможне и того больше!

Ничего не понимаю. Как украшения оказались на материке?!

Так, а если все гораздо проще? Что если ушел он через Подземелье, а потом просто по ка-ким-то делам был на материке, вот и засветился на таможне. Вот блин! И почему я тогда через знакомого Аэлин не узнала про передвижения Ладовых в период между нахождением машины и обнаружением украшений на таможне материка?! Уф-ф! Только как-то уж слишком самонадеянно светить на таможне ворованные украшения. Они, конечно, самонадеянные до ужаса, но не глупые. А светить краденое таким образом именно глупость. Подземелье все же надежнее. Так что пожалуй, стоит отмести этот вариант как несостоятельный.

Тогда непонятно как украшения засветились на материке.

А что если выйти из Подземелья он смог, а вернуться нет? Правда, зачем ему нужно было возвращаться не пойму. Не буду пока об этом думать. Итак, мне нужна карта Верхнего остро-ва. Проверю возможные выходы из Подземелья. Воображение у меня-то хорошее, но даже его не хватит, чтобы мысленно сопоставить карту Подземелья и этого острова.

Так, мне нужен компьютер. Надеюсь в этих хоромах он не один.

Компьютер я нашла. Он даже к интернету был подключен. Только мне это мало что дало. Карты-то я сопоставила, практически все ходы были закрыты новыми зданиями. Одно, кстати, началось строиться совсем недавно. Скорее всего, именно эта стройка и помешала Вениаминову вернуться тем же путем. Вот только ясности мне все это принесло очень мало. Уяснила я только то, что преступник в первый раз почему-то ушел… Стоп. А может он и не уходил через Подземелье? То есть прийти пришел, а обратно уходил через материк. Вот только зачем нужно было прятать там машину? Хотя… Ну, да, конечно! Машина-то была в розыске и оставлять ее на виду было бы излишним риском. Выходит, что он просто завез машину подальше в Подземелье и там ее бросил. Вот только как ему удалось пройти мимо наших камер? Ну, в принципе мне тоже это удалось, так что это не сложный вопрос. Интересно, а Димитрий в курсе кто разгуливает по его Подземелью? Может, конечно, и в курсе, но его показания к делу не подошьешь…

Осталось проверить мои умозаключения, но отсюда я не могу этого сделать. Это доста-точно просто проверить дома. Странно,

почему эта мысль мне не пришла раньше? Потому что я была уверенна, что преступник ушел через Подземелье! Потому что там Снегов нашел машину! Кстати! Машина! Как я могла забыть! У нас же есть отпечатки пальцев с той самой машины! Нужно будет добыть отпечатки пальцев Ладова и передать для сравнения.

Ну и что мне тут делать? Отпечатки сняла (старый трюк со стаканом, пудрой и скотчем), на материк передала. В принципе одну часть задания я выполнила. Хотя совсем не факт, что это был именно Артур, а не еще кто. Хотя по документам никто из Ладовых не покидал и не приезжал на Верхний остров в интересующий меня период. Конечно, он мог взять другую фамилию, но опять же сделать официальный запрос на материк проще всего из дома, исполь-зуя все мои полномочия, здесь же это нереально. Разве что поснимать отпечатки пальцев у остальных членов семьи. Так, для подстраховки.

А что мне делать с ювелиркой, которую мне "рекомендовали" вернуть на остров? М-да… Своровать эти украшения что ли? Вот только не выпустят меня отсюда с ними… нужно про-думать что и как мне делать.

Уфф, опять думать!

От этого утомляющего занятия меня спас телефонный звонок. Я не спешила отвечать, все же я не хозяйка. Через определенное количество звонков сработал автоответчик. После стан-дартных фраз, я услышала

— Госпожа Канедес, ставлю вас в известность о том, что было принято решение сократить вашу стажировку. Лично к вам не выдвигается никаких претензий, — уже радует! — мы сообщим вам, когда оформим все надлежащие документы. До этого момента мы освобождаем вас от посещения места вашей стажировки.

На этом звонок был окончен. М-да…И что теперь делать? Хотя, в принципе, мне это даже на руку

— И что это было? — я стремительно обернулась и тут же почувствовала боль в ноге и скри-вилась. И как это он так бесшумно подошел?

— Мне сократили стажировку, — морщась от боли, ответила я на вопрос Артура. Он тем вре-менем пристраивал свой дипломат на кресло и садился в соседнее, прямо напротив меня.

— Почему? — устало спросил он

— Чтобы толпы ваших фанаток не мешали им работать. Так что как только мне оформят все документы, я перестану злоупотреблять гостеприимством вашего острова, — с улыбкой

от-ветила я. Ладов хмыкнул и покачал головой. Не понимаю, как он мог спокойно убить ни в чем неповинных людей?

— Артур, я хотела бы вернуться в общежитие, — начала я, аккуратно присаживаясь в кресло

— Чтобы тебя там убили? — скептически спросил он

— А что ты предлагаешь? — я тоже устала бороться со всем этим. Еще и нога разболелась.

— Оставайся здесь, — пожимая плечами, ответил Артур

— Нет, — твердо сказала я

— Почему? — удивился он

— Не хочу.

— Хм… У тебя нет другого выбора, — с мерзкой такой улыбкой ответил он

— Это же еще почему? — теперь пришла моя очередь удивляться

— Потому.

— Ладов, ты намеренно меня из себя выводишь? — возмутилась я

— Естественно, — легко согласился Артур, я аж захлебнулась от его наглости. Ну и что мне делать?

— А как на это отреагируют твои родные? — привела я единственный свой довод.

— А ты им нравишься, и они уже очень давно хотят меня женить, — с ехидной улыбкой отве-тил он

— Это еще что за намеки?! Я не собираюсь становиться твоей невестой!

— Поздно, — легко сказал он

— Что?!! — подскакивая, воскликнула я и тут же поморщилась от боли в ноге

— И не стоит делать резкий движений, — слащаво посоветовал он. Я от растерянности плюх-нулась обратно в кресло. Приехали…

Глава 6

Через пару дней, Артур вернулся весьма и весьма расстроенный.

— Что случилось? — с порога спросила я. Он только отмахнулся. Но я два дня просидела взаперти, так что я бешенная. Подойдя ближе я опять спросила, теперь уже с нажимом в голо-се, — Что случилось?

— Я не хочу об этом говорить, — ответил Артур и попытался меня обойти, но я не дала ему это сделать

— Хочешь. Ну? — Артур вздохнул с видом мученика и ответил

— Это все моя сестра

А вот это уже интересно, за все время моего пребывания здесь, я про его сестру ничего не слышала

— Что с ней? — поинтересовалась я.

— Опять куда-то пропала! — с легким налетом злости, ответил он

— Опять? — переспросила я, давая ему возможность пройти в комнату

— Мгм… Любит она путешествовать и частенько куда-то уезжает без предупреждения!

— Почему-то мне кажется, что дело не только в излишней любви твоей сестры к путеше-ствиям, — догадалась я. Артур как-то странно на меня посмотрел, — Я права? — решила уточнить я. Ладов неохотно кивнул

— Конкуренты просчитывают каждый мой ход, — признался он

— Именно просчитывают? Может кто доносит? — очень хотелось сесть, но вспомнив о боли в ноге, я предпочла стоять дальше

— Разве что я сам и то, если страдаю лунатизмом. Ты случайно не замечала за мной ничего подобного?

— Не знаю, я по ночам сплю, — ответила я, а в голове родился еще один идиотский план, — Слушай, а чем вы занимаетесь?

— Я — архитектор, фирма строительная, — ответил он нехотя. Вот как, архитектор значит. В предков пошел. Похвально. Так, что здесь есть для меня полезного? На конкурирующей фирме появился аналитик, который просчитывает их шаги. А чем я хуже? Если кто-то смог, зна-чит и я смогу. Я же вроде тоже архи… тьфу! аналитик.

— Может я смогу чем помочь? — у меня аж руки зачесались от предвкушения поработать

— Чем? — скептически поинтересовался Ладов. Не верим в меня, значит? А вот этого я не люблю. Я, понимаешь, привыкла к тому, что мне доверяют и в меня верят. Неверие меня лишь подзадоривает. Вот как сейчас. Нет, чтобы подумать о том, что мои бедные мозги рассчитаны на криминалистику, а не на экономику! Нет! В меня не верят! Надо доказать, что я могу! Хоть потоп, а доказать нужно! Чертов характер!

— Я могла бы попробовать просчитать их действия, — всё. Ляпнула. Теперь точно придется осваивать новую сферу деятельности. Эх-х…

— Ты? — все еще сомневаясь, спросил Ладов. А вот это он зря. Здравый смысл и так, бедняга, из последних сил сопротивляется, а после этой фразы вообще махнул рукой (или что у него там) и отправился в отпуск

— Думаешь не смогу? — прищурившись, спросила я, входя в раж

— А что сможешь?

— Предоставь мне материалы — посмотрим.

— Хм… Посмотрим.

Посмотрим! И о чем я только думала! Чертовы амбиции! Я же ни черта в этом не пони-маю! Я, конечно, учила экономику и даже по специальному углубленному курсу (попала в очередной эксперимент наших чиновников образования), но это ж когда было! Придется за-ново все учить! А на это у меня нет времени. Пока я все выучу, Ладов разорится. И что де-лать?

А что если применить старый добрый способ? Ткнуть пальчиком, а потом уже думать о возможности данного варианта. Кажется, этот способ как-то научно обоснован, вот только я всегда забываю его название. В народе его называют "метод научного тыка". Вот только здесь тыкать некуда и не во что.

Ладно, будем думать. Авось, потом пригодится новая специальность!

Итак. Фирма строительная. Соответственно, все зависит от заказчиков. Без заказа они ведь строить не могут? Надеюсь, не могут. Итак, первая область для тыка: заказчики. Что еще? Ну, получили они заказ. Дальше нужен проект. Этим кажется архитектор занимается. Ну, архитекторов они вряд ли со стороны берут. Скорее всего, есть свои, проверенные. Ну, что у них там в голове за проект родиться, я просчитать не могу. Я даже не могу просчитать, что в моей голове может родиться, что уж про чужую говорить!

Допустим, проект готов. Дальше что? Дальше нужны материалы и исполнители. Ну, ис-полнители тоже, скорее всего, свои, а вот материалы… Хотя не факт. Поставщики тоже ско-рее всего свои и хорошо проверенные. Но отбрасывать этот вариант тоже не стоит. Значит имеем и вторую область для тыка: материалы.

Итак, имеем две области. Надо бы как-то очертить их. Для этого нужна информация. И чем больше, тем лучше.

М-да… Это я погорячилась с тем, что чем больше, тем лучше… Не зря говорят, что ин-тернет это свалка. Правда свалка.

Попробуй что найти! Да тут сотни поставщиков материалов для строительства! Если не тысячи! А это только те, которые есть в интернете! А сколько еще тех, которые там не засветились?! Да я тут только с поставщиками год разбираться буду! А ведь я еще к заказчикам и не преступала!

Ладно, Алина, признайся, сама ты не справишься. Нужно реально оценивать свои силы и возможности. Нужен помощник. Желательно такой, который будет хорошо разбираться во всей этой строительной канители.

Это что ж мне к Ладову на поклон идти?! Признаваться, что не справилась?! Не-е, так де-ло не пойдет! В конце концов, я одна из лучших аналитиков курса! Зря что ли стипендию по-лучала?! Сама справлюсь! Сама, если зубы не обломаю. Зато какой кайф будет наблюдать за вытянутой рожей Артура!

Все решено! Буду делать сама. Итак, обозначим цели. Мне нужна база поставщиков и база возможных заказчиков.

А начну-ка я, пожалуй с поставщиков. Все же их меньше будет. Для этого мне нужен ком-пьютер, интернет и газеты, журналы.

Закажу газеты, журналы за последние полгода Артуру, а пока он их доставит, займусь интернетовскими данными.

Вперед, Алина, дерзай!

Третий день за компьютером, мозги плавятся. К газетам и журналами еще не приступала, но от одного вида на эти три огромные кучи, голова начинает болеть еще сильнее.

— Может тебе помощь какая нужна? — тихо спросил Артур. Он что уже вернулся? Как это я не заметила?

— Мне нужен программист, — выдала я. Если честно сия светлая мысль посетила меня еще вчера. Свою базу я тоже делала с помощью программиста, нашего штатного. Попросила усовершенствовать систему поиска, а потом использовала сделанную им программу.

— Зачем? — удивился Артур

— Быстроработающий и умеющий создавать поисковые алгоритмы, — мозги плавятся кон-кретно, еле удерживаю мысль в голове, куда уж объяснять ему зачем мне программист!

— Завтра, — добавила я, отчетливо понимая, что сегодня от меня уже толку не будет

— Тэа!

— Ладов, если хочешь, чтобы я быстрее закончила, не задавай лишних вопросов, — устало сказала я, отодвигаясь от компьютера

— Может тебе помощники нужны?

— Чтобы за ними все переделывать? Хотя… им можно будет дать рутинную работу… Нет.

— Что "нет"? — спросил Артур, присаживаясь рядом. Я что вслух все это говорила? Кажется мне и в правду нужен помощник, будет газеты с журналами штудировать.

— Может и нужен…

— Сколько? — деловито поинтересовался он

— Двое и один толковый программист завтра

— Завтра я пришлю тебе помощников. Может, ты лучше придешь к нам на фирму?

— Нет. Мне здесь удобнее. И завтра ты пришлешь мне программиста, а помощников можно и позже.

— Мне кажется, тебе нужен небольшой перерыв, — через пару дней база была уже почти го-това. Оставались мелочи, а тут вдруг такой вопрос

— С чего бы это? — спросила я, не отрываясь от компьютера

— Ты слишком долго занимаешься всем этим. Когда в последний раз была за пределами квартиры? — столько заботы, прям страшно

— Ладов, говори чего задумал! — устало потребовала я. Че-то я и вправду устала

— Тебя вообще реально обмануть? — со вздохом спросил Артур

— Реально, но не тебе, — с улыбкой ответила я, отворачиваясь от монитора, — Так что случи-лось?

— Меня пригласили на званый ужин

— И в чем проблема? — не поняла я

— Если я опять приду без тебя, мне припишут статус синей бороды, — со вздохом признался он

— Не припишут ты не брюнет, — отмахнулась я. Очередной званый ужин, вот на кой он мне?

— Причем здесь брюнет? — мотнув головой, спросил Артур

— Прообраз синей бороды на самом деле был брюнетом, и на самом деле никакой бороды не носил, просто гладко выбривал щеки, от чего те казались синими. И вообще он был несчастным человеком, ему катастрофически не везло с женами, — на автомате выдала я

— Чего?

— Не "чего", а "кого"! — усмехнулась я. Забыла я, что для неподготовленного человека странно, что мой мозг запоминает столько лишней на первый взгляд информации, — Кстати, а как расплачиваться со мной будешь?

— Расплачиваться? — приподняв брови, поинтересовался

Ладов

— Мгм. За базу. За то, что я играю твою невесту, ты расплачиваешься жильем. А за базу? — знаю-знаю, наглость города берет. Но мне уж совсем не хочется идти куда-то и изображать кого-то. А так, может он и забудет про этот бал

— Я долго об этом думал. Деньги уж слишком банально, — начал рассуждать он, а я чуть бы-ло не ляпнула, что деньги совсем уж не банально. Сдержавшись, я с улыбкой кивнула. Эх-х, отдал бы он мне украшения и выдал убийцу — лучше подарка и не придумаешь

— И, кажется, я знаю, что для тебя будет лучшим подарком

— Да неужели? — выпалила я. Не сдержалась. Просто он так точно ответил на мои мысли. Хотя сомневаюсь, что это будет то, о чем я думала

— Я подарю тебе его завтра, после званого ужина, — хитро наклонив голову, добавил он. Вот черт! Не получилось!

— У меня нет подходящего платья! — высказала я свою последнюю надежду

— Ничего страшного. Агнелия тебе поможет, она у нас кутюрье. И еще, постарайся быть повежливее, чем обычно.

Скрылся он быстрее, чем до него долетела "мышка". Гад. А "мышку" жаль.

Пришлось идти. Нет, конечно, оно приятно рядом с таким мужчиной, как Артур. Как го-ворила Тоня, деньги и власть красят любого мужчину, а этот еще и сам по себе ничего. Вот интересно, может я дефектная какая? Любая другая уже б влюбилась по уши! А я ничего. Так легкая симпатия. Может дело в том, что я так боялась влюбиться в него, и мозг воспринял это как стоп-сигнал?

Ладно. Все равно мне сейчас не до этого. Где-то за пять минут до выхода из квартиры мне позвонили из посольства и предупредили, что срок моего пребывания на острове истекает через неделю. Если честно, я даже обрадовалась немного. Наконец-то домой! Правда, убийцу я так и не нашла и украшения вернуть мне тоже не светит.

— О чем задумалась? — тихо поинтересовался Артур, подходя ко мне со спины

— Мне из посольства звонили. Через неделю я должна покинуть остров, — честно ответила я

— Уже? — удивленно спросил Ладов. Так я не поняла, это что за реакция такая? Ощущение, будто он расстроен. Неужели из-за меня? Странно. — Ладно, мы что-нибудь придумаем!

Я так растерялась от этого его заявления, что забыла спросить зачем что-то придумывать.

— В принципе, мы можем уже возвращаться, — задумчиво сказал он. Я, все еще находясь в шоке, только кивнула.

Мы прошли на крыльцо, там уже нас ждал личный водитель Ладовых с автомобилем. Тот же что привез меня когда-то к их дому. Усадив меня, Ладов обошел машину и сел с другой стороны. Когда мы немного отъехали, он достал что-то из тайника между передними сидени-ями и сказал мне

— Обещанный подарок. Дай руку, — я медлила и Артур усмехнувшись добавил, — Да не бойся я ее верну.

Улыбнувшись, я протянула ему левую руку. Через секунду я почувствовала что-то холод-ное на запястье. Поднеся руку ближе к глазам, я рассмотрела браслет с какими-то штучками на ней.

— По-моему это украшение очень на тебя похоже. Женственно и технологично, — сказал Ар-тур, а я тут же почувствовала как меня кинуло в жар. Комплименты это всегда здорово.

— Дай руку, — теперь я подчинилась, не раздумывая, — вот это, — Ладов взял висюльку в виде треугольника, — диктофон, вот это, — он взял тонкую перекрученную трубочку, — маячок. Здесь еще есть флешка, — он дотронулся до фигурки в виде книжечки. Как можно было столько всего в него засунуть?! А на вид такой хрупкий. Сама основа браслета вроде бы из серебра, вот только под определенным углом отдает желтизной, как золото. Интересно, как это все работает?

— А это что? — спросила я, указывая на овальную висюльку с выпуклой лиловой ласточкой

— А это самое простое. Открой, — ответил он.

Я молча углубилась в изучение этой ласточки и рассмотрела маленькую защелку на боку. Я легонько надавила на нее и ласточка раскрылась на две половинки. В одной половинке бы-ли часы с циферблатом, а на второй была надпись: "86 400. На что потратишь?". Я не смогла сдержать улыбку. Самая лучшая надпись для часов!

— А остальное? — рассматривая остальные висюльки, спросила я

— А остальное, просто пожелания. Туфелька, чтоб ты больше не выпадала босиком из окон. — Начал перечислять он, — очки, чтобы не портила зрение за компьютером; плюшевый мишка, хоть он совсем и не плюшевый, чтобы ты всегда помнила, что была когда-то ребен-ком; щит, — он указал на пятиугольную фигуру, висевшую вниз острием, — чтобы никто не смог больше напасть на тебя, чертик, чтобы… — тут Артур хитро усмехнулся, — знала о своем истинном обличии, ну а ангел, чтобы знала кем тебе никогда не стать.

Я ошарашено молчала. Конечно, при упоминании, что я похожа на черта мне захотелось его стукнуть, но, когда я присмотрелась к чертику, он оказался таким симпатичным, что я тут же передумала. Такого приятного и ценного подарка мне никто и никогда не делал. Интерес-но, а как это все работает?

— А инструкция к нему прилагается? — спросила я, рассматривая это чудо ювелирной рабо-ты.

— Прилагается, — усмехнулся Артур

— Здорово. Спасибо, — искренне улыбнулась я.

На протяжении следующих нескольких дней я доделывала базу и упорно молчала о том звонке. Не хочу напоминать Артуру, а вдруг он уже забыл? Хотя, вряд ли. К тому же что-то он притих как-то. Точно что-то задумал. Надеюсь ничего криминального.

Под конец недели, я закончила свою работу и приехала в офис Ладова, чтобы опробовать ее. Конечно же я волновалась, но к счастью, напрасно. База работала как задумано. Вся такая счастливая, я вернулась в кабинет Артура, чтобы похвастаться.

— Добрый день, госпожа Канедес, — поздоровался со мной Павел… ой, я, кажется, забыла его отчество. Короче, этот тот мужик, что в банке со мной разговаривал, начальник их охра-ны. Я еще подумала тогда, что у меня с ним будут проблемы

— Здрасте, — ответила я, как же его отчество?!

— Вы меня помните? Я — Павел Сергеевич, — точно! Сергеевич! Так. А чего это ему от меня надо?

— Помню. Чем обязана? — спросила я. Самое интересное, этот Вольский (о! Даже фамилию вспомнила! Какая я молодец!) загораживал мне вход в комнату. Буквально прижимал к двери. Между нами было всего шага два. С чего бы это? Зачем давить на психику человеку, который помогает семье? Или он что-то накопал про меня? Откуда он мог что узнать? Сразу меня сдаст или еще помучает? Перед глазами промелькнули картинки моего позорного ареста. Стоп. С чего я вообще взяла, что он что-то раскопал? М-да, знала я, что у меня фантазия буйная, но не столько же!

Так, главное не нервничать. Успокаиваемся. Ну, не люблю я, когда незнакомые люди находятся так близко. Думаю, вообще мало кто это любит. Надо как-то выходить из этой си-туации, желательно с достоинством. Хитрость не поможет, он не оставил мне места для ма-невра. Значит, берем наглостью

— Вы что мне в любовники набиваетесь? — спросила я, у Вольского глаза полезли на лоб, кажется он даже немного покраснел.

— Что?

— Так близко друг от друга могут быть только близкие люди. Вы мне не родственник и не друг, соответственно претендуете на…

— Я понял! — вскрикнул Павел Сергеевич и инстинктивно сделал шаг назад. Другое дело. Он, наверное, ожидал, что я тут же помчусь внутрь комнаты. Ха! Мы тоже ученые! Я не дви-нулась с места. Мне нечего его бояться. Ну, во всяком случае, официально нечего бояться.

— Господин Ладов просил меня помочь вам, — нехотя ответил Павел Сергеевич, а его цепкие глазки внимательно следили за моей реакцией. Ничего не понимаю…

— А я причем? — спросила я.

— Просьба касается вас и вашего пребывания на нашем острове, — в упор глядя на меня, по-яснил Вольский

Вот черт! Не забыл!

— И? — хоть бы моего согласия спросили, а вдруг я не хочу оставаться здесь? Я вообще до-мой хочу! Сильно! И вообще я — Алина! Алина, а не Тэа!

— Есть только одна возможность оставить вас здесь, — Вольский замолчал, я тоже не пере-спрашивала и он добавил, — стать одной из Ладовых

Я непроизвольно фыркнула

— Что еще за бред?!

— Это не бред. Наше законодательство очень четко ограничивает время пребывания ино-странцев. Единственный способ продлить время вашего пребывания: объявить вашу принад-лежность к одной из коренных семей острова

— Бред, — качая головой, повторила я и прошла в комнату, чтобы усесться на ближайший стул.

— Иначе вас депортируют, — веско добавил он. Кстати, а мне это и надо!

— Позвольте, но как вы себе это представляете? — вежливость взяла мозг и язык в свои руки. Со мной и такое бывает.

— Либо удочерение, либо свадьба. Удочерение займет чересчур много времени. Так что остается только свадьба, — спокойно объяснил Вольский

— С кем? — все также вежливо спросила я

— Однополые браки у нас запрещены, так что остается только Артур Ладов

— А он сам в курсе? — отчего-то мне стало смешно

— Он сам это и предложил, — ответил Вольский. А-а, ну теперь понятно, почему его самого тут нет!

— Мне нужно подумать, — уклончиво ответила я

— Конечно. Я оставлю вас, — после этих слов, он вышел

Итак, если я правильно всё поняла, меня собираются выдать замуж. Причем якобы для мо-его же блага! Ужас! Надо срочно валить отсюда! Хотя, скорее всего этот Павел, который Сер-геевич стоит под дверью.

Не хочу я замуж! Нет, в принципе хочу, но не сейчас и не за Ладова! Вот за Снегова еще куда ни шло, а за Ладова — нет! А чего это я за Снегова замуж собралась? У-уу, бред какой-то! Что ж делать? Что делать?!

Так. Нужно успокоиться. От моей истерики никому лучше не станет. Что-то там было свя-зано с замужеством. Что-то меня заинтересовало, когда мне рассказывала Аэлин. Ну, меня могли заинтересовать только украшения…

Точно! Жене Артура достанется колье и браслет. А если ей стану я, то значит украшения станут моими. Хм! Неплохо… Хотя нет, плохо. Это ж если я выйду за него… Бр-р! Как я по-том смогу уехать?

Надо придумать что-то такое, что позволило бы мне добыть украшения и не выйти за Ла-дова. Будем думать.

Нужна диверсия. Старая, добрая диверсия. Вот только проблема: что я здесь могу сделать? Здесь в моей власти только база. А что такого можно сделать с базой, чтобы отвлечь Ладова? И желательно отвлечь после того как он отдаст мне украшения? Все-таки повезло мне с их традициями! Интересно, а когда он мне их отдаст? Надо узнать.

Кстати, а свадьба прекрасный способ собрать отпечатки пальцев оставшихся членов этой чудо-семейки, включая этого Сергееча!

Но для начала диверсия. А для диверсии нужна информация. Кстати, пока есть возмож-ность…

Я подошла к входной двери и защелкнула замок. Какое-то время я выиграла. Оглянув-шись, я подошла к письменному столу и обнаружила на нем кроме компьютера несколько па-пок. Так, теперь главное успеть.

Итак, через 15 минут у меня свадьба. Вернее венчание. А мужчины в гражданском и с во-енной выправкой уже здесь. Вчера мне довольно прозрачно намекнули, что я должна поки-нуть остров или стать членом семьи Ладовых. Лучше б я уехала. На меня надели эти украше-ния. Я смотрела на себя в зеркало и ненавидела свое отражение. Зачем я все это делаю? Зачем обманываю эту семью?

Рядом со мной стоял стакан с каким-то напитком. Его принесла Антонина, сестра Артура. Ее отпечатки, как и всех остальных уже были отправлены на материк. Накануне вечером Ла-довы устраивали званый ужин.

Я так и не смогла ничего придумать, чтобы отложить свадьбу. Варианты были, конечно, но при этом могли пострадать люди. Так что замуж я выходила по-настоящему.

Ужас, какой-то! Кажется, отсюда я больше никогда не выберусь. Навсегда останусь Тэа Канедес, вернее Ладова.

А все хотела что-то кому-то доказать! Ну что, доказала?! Всё, птичка, клетка захлопну-лась. И виновата в этом только ты!

Я никогда еще не видела такого уродливого отражения собственного лица. Не в силах больше его лицезреть, я схватила стакан и выплеснула содержимое на зеркало. Теперь мое отражение было размытое и с желтыми пятнами. Прелесть просто.

В дверь тихо постучали

— Госпожа Канедес, уже пора.

Артур помогал мне сесть в машину, когда его телефон начал трезвонить. Я стояла рядом, но все равно ничего не расслышала. Артур сильно переменился в лице. Отключил телефон и положил его обратно в карман.

— Что-то серьезное? — тихо спросила я, наблюдая как те самые мужчины насторожились, они сидели в машине, в которую я должна была сесть. На свадьбу мне предстояло ехать под конвоем.

На мой вопрос Артур согласно кивнул

— Иди, — также тихо сказала я, чувствуя, как что-то сжимает сердце. Артур внимательно по-смотрел на меня, поцеловал в щеку и, развернувшись, ушел. Я буквально плюхнулась на си-дение. В машине я была наедине с работниками посольства, — Свадьба отменяется. Слава Бо-гу…

Дело № 3
Последнее

Глава 1

— Оксана, здравствуй. Где твоя племянница?

— Толь, ей совсем погано. Она совсем не была готова ко всему этому, — прижимая телефон-ную трубку к уху, ответила Оксана Дымова

— Я понимаю. А вот руководство в восторге. Даже хотят представить ее к награде за воз-вращение этих украшений в гос. хран.,- судя по тону, начальник Алины Дымовой, Анатолий Верблюдов, сам был не очень доволен

— Награда это хорошо. Вот только не нужна ей эта награда. Толь, я ее неделю не видела. Она звонит только

— А где она? — удивился Анатолий

— Совершает рейд по своим подругам, — со вздохом ответила Оксана

— Пьет что ли? — недоверчиво переспросил Верблюдов

— Совесть заглушает, — со вздохом поправила друга Оксана

— Это хуже… Ладно, у нее сейчас отпуск, но потом жду ее на работе

Кажется, я начинаю понимать Раскольникова. Надо будет прочитать книгу. Не думала, что мне будет так плохо от осознания собственного воровства. Вот чем я лучше того же вора? Я ведь попросту украла эти украшения у 80-тилетней старушки. А самое страшное, что рассказать об этом не имею права. Была бы я более верующая, сходила бы на исповедь, а так…

Тетя пыталась меня успокоить, мол, ты выполняла приказ и вообще эти Ладовы совсем не святые. Вот только причем здесь Ладовы?! Ведь это я украла. И неважно у кого. И что мне тот приказ? Я ведь не военная, приказам не привыкла подчиняться.

Тетя наверное думает, что я ушла в запой. Да уж… Запой… тут завыть хочется, а не за-петь. Да и не могу я пить с людьми, которым не доверяю. И дома тоже не могу быть. Мне нужно прийти в себя, вернуться в старый режим жизни. Вот я и уехала на время в другой го-родок, живу в гостинице, а тете сказала, что встречаюсь с подругами. Ингу я еще не видела. Сегодня, наконец, решилась позвонить. Трубку никто не взял. Если честно, я только обрадо-валась. А после позвонила Верблюдову.

— Не пожалеешь?

— Нет, Анатолий Петрович, я не вернусь. Не могу, — честно призналась я Верблюдову, ми-нуту назад я попросила об отставке

— Вылитая Оксана, — качая головой, ответил он

— Тетя? — переспросила я

— Она мне когда-то сказала тоже самое, — с улыбкой ответил Петрович

— Да уж, — улыбнулась я. Опустив взгляд, я увидела один очень знакомый портрет, — Анато-лий Петрович, а почему вы уехали один?

— Что? Куда? Дымова ты о чем? — удивился он и проследив за моим взглядом, слегка изме-нился в лице.

— Я видела портрет, — кивая на его стол, сказала я, — этот портрет в кабинете у Ладовых. Так вот, Анжелика Андреевна сказала мне, что на том портрете ее приемная дочь.

Анатолий Петрович откинулся на спинку кресла

— Вы думали, что я — Александра? — спросила я, наблюдая за реакцией начальника

— Надеялся, — лицо Петровича даже не дрогнуло. Вот это выдержка!

— Я была на том корабле, но я не Ладова. Понимаете? Я не Александра, — для меня вдруг стало очень важно, чтобы он понял это. Сама не знаю почему, но я знаю, чувствую, что я не Ладова.

— Знаю. Я делал анализ, — наклоняясь вперед и опираясь на стол, признался Верблюдов. А я вдруг почувствовала какое-то родство с ним. Мы ведь оба потеряли там семьи

— Давно? — голос меня подвел. А ведь этот мужчина мог быть моим отцом.

— Как только Оксана рассказала о тебе.

— И вы… вы меня ненавидите, наверное… Ну, что я жива, а ваша семья, — от избытка чувств я еле говорила, мешал ком в горле

— Перестань чушь молоть! — резко крикнул Верблюдов, — Когда ты пришла сюда работать, я даже не знал, что ты это та самая выжившая девочка

— А когда узнали? — а вот это уже интересно

— Перед самой твоей отправкой на Верхний. Я уже ничего не мог изменить, — признался Верблюдов. Такое ощущение, что он передо мной извиняется.

— Ясно. Так что там с моим рапортом? — уходя с этой темы, спросила я. Говорить о моей командировке было еще не очень приятно

— Еще одно дело и я тебя отпущу

— Что? — сердце у меня упало, хотя, если не лукавить, я

даже была этому немного рада. Мысленно-то я уже давно решила уходить из Управления, но в душе этого не очень хотела

— В понедельник узнаешь подробности. А сейчас свободна, — с улыбкой, ответил Петрович

Я кивнула и уже у самой двери спросила

— Как было ее настоящее имя? — кивая на портрет у него на столе, спросила я. Самое инте-ресное, я ведь даже не удивилась, когда поняла, что он имеет отношение к этой семье. К Ла-довым.

— Елена, — тихо ответил Верблюдов.

— Красивое имя, — прошептала я и вышла из его кабинета.

В дверь моего гостиничного номера кто-то постучал. Открыв ее, я удивленно уставилась на свою посетительницу

— Инга? А как ты меня нашла? — так, шапочку сняла, а туплю по-прежнему

— Не задавай глупых вопросов, — скривившись, ответила та, — может, впустишь или так и бу-дем в коридоре говорить?

— Проходи, конечно, — посторонилась я, пропуская ее

— Ну где ты пропадала?! — тут же накинулась на меня Инга.

— Ты совсем не изменилась, — с радостью заметила я

— От ответа не уходи! — пригрозила она

— Ладно-ладно, проходи к дивану, — сдаваясь, пригласила я. Как только Инга уселась, я от-ветила, — в командировке я была.

— Я знаю. Что-то супер секретное. Ты уже неделю как вернулась, так что…

— А-аа, ты об этом. В себя приходила. Командировка не очень легкая была. Инга, — когда-нибудь она все равно узнает, так уж лучше от меня, — я ухожу из Управления

— А как же Торин? — тут же спросила она

— Ну работал же он как-то все это время. Кстати, как он там? — стыдно признаться, но о сво-ем напарнике я даже не вспомнила, когда решила уходить из Управления

— Работает, — немного угрюмо ответила Инга, — не понимаю, почему ты решила уйти?

— Инга, чтобы ты поняла, мне нужно будет рассказать тебе о своей командировке, а я права не имею. Так что просто поверь, что мне тяжело будет работать дальше

— Прям шпионский детектив какой-то! — буркнула она. Да уж, ты даже не представляешь насколько ты близка к истине

— Правда, Петрович обязал меня на одно дело, — призналась я. Интересно, что за дело?

— Так ты еще работаешь? — обрадовалась Инга

— Ну да. Завтра за инструкциями, — улыбнулась я

— Ну это уже легче, — слегка улыбнулась она, — Все же

нужно было тебе посоветоваться

— С кем? — посоветоваться! Ага и как она себе это представляет? "В общем, понимаете, я не могу вам рассказать, но работать больше, у меня нет сил" Бред. Лучше вообще сменить тему.

— Ну, не знаю. С нами, со Снегом…

— Кстати, как он? — ухватилась я

— Через неделю выходит на работу, — на автомате ответила Инга, а потом удивленно спро-сила, — Ты знаешь, что он в больнице был? Что-то ты не сильно удивлена

Я вдруг вспомнила свои сны. Выходит, он и вправду был в больнице. Интересно

— Я же его немного знаю, — с улыбкой ответила я

— Алин, я боюсь, что Торин тебя не поймет. А если ты уйдешь не объяснившись с ним, то и не простит, — беспокойно сказала Инга

— Инга, я это понимаю. Я попытаюсь ему объяснить, — надеюсь у меня получиться.

— Как и мне? Просто поверь? Этот не поймет, — качая головой, не согласилась Инга

— Инга, я была на Верхнем острове одна, без группы прикрытия, — не выдержала я. Черт! Я же не имею права об этом даже заикаться! Инга так и застыла со слегка приоткрытым ртом, — Рот закрой

— Но… но это же…

— Инга, я не имела права даже этого говорить! — угрюмо проговорила я

— Не волнуйся, я умею хранить тайны. А тебе похоже нужно выговориться, — сочувственно сказала Инга

— Если об этом кто узнает, — качая головой, проговорила я

— Ты мне доверяешь? — с легким вызовом спросила Инга

— Я — да. А вот ты похоже нет, — лучшая защита это нападение? Значит будем нападать

— Ты о чем? — не поняла она

— Я о вашем старшем сыне, — слегка прищурившись сказала я

— А что с ним? — всполохнулась Инга

— Не знаю. Просто я наивно предполагала, что друзьям положено знать. Видимо я ошиба-лась, — давя на совесть подруги, проговорила я

— Что-то я не пойму. В чем суть упрека? — подбоченившись, спросила Инга. Нападение не удалось.

— В том, что ни ты, ни твой муж даже не намекнули на то,

что у вас двое детей! — вспоминая свою обиду, воскликнула я

— Да как-то повода не было… — растеряно ответила Инга. Кажется, она искренна.

— Ладно, закрыли тему. Что касается моей командировки… я пока не готова о ней гово-рить. Если ты не против, я…

— Хочешь остаться одна? — угрюмо спросила Инга

— Нет. Хочу вернуться домой. Подвезешь?

Я пришла на час раньше, чем мне сказал Верблюдов и прошла в свой кабинет. На душе стало опять тяжело. Почему-то вспомнилось не то, как я тут работала, а тот злополучный день когда я чуть не вышла замуж. По идее я сейчас должна ностальгировать о том времени, когда мы с Ториным расследовали то дело, но мне упорно вспоминалась моя командировка. Значит, я правильно решила. Если каждый раз, как я буду сюда заходить я буду ощущать эту тяжесть на душе, я просто сломаюсь.

— Ты? — раздался за моей спиной удивленный возглас, я радостно обернулась, но моя улыб-ка тут же сползла с лица. Михаил Андреевич смотрел на меня как… как на врага, — Зачем при-шла?

— Выходит уже доложили, — грустно усмехнулась я, — быстро. Здравствуй, Михаил Андре-евич, — Торин нервно кивнул и прошел на свое место. Этот тоже не изменился. Такое ощуще-ние, что в мое отсутствие время здесь замерло, — Я пришла рассказать тебе, что увольняюсь, но ты уже знаешь.

— Все уже знают, — буркнул Торин

— Не думала, что Петрович такой болтун… послушай, у меня были на это причины. И я… я не считаю себя виновной, — честно сказала я, вот только на душе совсем плохо стало от этой моей честности.

— А тебя никто и не винит, — глядя в какие-то бумажки, ответил Михаил Андреевич

— Ты винишь. Черт возьми, Михаил! Посмотри на меня! — в конце концов это моя жизнь, что он мне тут устраивает! Торин посмотрел на меня, — я была в Верхнем одна. Понимаешь? Совсем одна! Я ни черта не понимала и не знала. Я не знала что мне делать и если бы не мое везение еще неизвестно вернулась бы я оттуда! Пойми ты! Я не шпион и не разведчик! Я ана-литик! Мне было страшно, все время. Я боялась, что не смогу выполнить задание, что меня раскроют. Мне до сих пор страшно. Я ночью просыпаюсь от страха и продолжаю думать о том как мне добыть эти… — я еле сдержалась чтобы не выболтать ему лишнего, и так что-то я сорвалась, шумно вздохнув, я закончила, — входя в этот

кабинет, я думала, что вспомню как мы расследовали то дело, но вместо этого вспомнила лишь свой страх. Это ужасное чувство. Я не знаю, как от него избавиться. Я знаю только то, что само здание Управления мне напоминает о моем страхе. И единственный способ от него избавиться это уйти. Надеюсь, когда-нибудь ты меня поймешь!

Вот так расстроенная и на взводе я очутилась в кабинете Верблюдова. Там кроме него был еще какой-то мужчина.

— Госпожа Дымова, надеюсь, вы понимаете, что после вашей успешной операции мы не можем так просто вас отпустить, — сказал этот незнакомец

— Простите, а вы кто? — усаживаясь на указанное мне место за столом, спросила я у незна-комца. Даже не знаю как его и описать. Высокий, подтянутый, на вид чуть старше Торина, темноволосый. Вот и все, пожалуй. Больше нечего и сказать.

— Неделин Константин Юрьевич, — ответил он, что-то знакомое имя, — старший агент специ-ального отдела дипломатического корпуса.

Ух, ничего себе! Высший эшелон! Эт я вляпалась…

— Ясно, — только и смогла я выдавить, — и что вы хотите от меня?

— Я предлагаю перейти вам в наше ведомство, — я хотела было возразить, но он остановил жестом и продолжил, — в качестве внештатного сотрудника.

— На каких условиях? — так надо быстро соображать, чтобы не попасть впросак

— Мы будем привлекать вас исключительно по мере необходимости, — что-то тут не то

— Я могу подумать? — наивно спросила я. А вдруг?

— Собственно говоря, у вас только два выбора: либо остаться работать в Управлении, либо согласится на мои условия

Вот как, значит. Ну, в Управлении мне будет тяжеловато. Я вдруг вспомнила про свою тетю. Неужели и ее поймали на такой крючок?

— Полагаю вы знаете, что Оксана Дымова моя тетя. Позвольте один вопрос, — дождавшись согласного кивка Неделина, я спросила, — Она тоже ваш внештатный агент?

— Да, — коротко ответил тот, я мельком глянула на Петровича, тот тоже еле заметно кивнул

— Я смогу работать по другой специальности, вне вашего ведомства? — О! Мозги решили самостоятельно поработать. Я явно чего-то не понимаю, хотя вопросы вроде задаю нужные.

— Это ваше право, но я повторяю, вы должны будете

выполнять наши просьбы, — ответил он. Надо же, а я не знала, что у спец. отдела бывают просьбы!

— Тогда я согласна, — скрипя сердцем, согласилась я. Типа у меня был выбор!

— Ознакомьтесь, — не слишком удивляясь и вообще никак не реагируя на мою реплику, Неделин подвинул ко мне синюю папку.

Раскрыв ее, я пару секунд вглядывалась в лицо женщины, чья фотография была на первой же странице. Лицо было мне знакомо. Но откуда я никак не могла вспомнить. Глянув, на ее имя я поняла кто это.

Евгения Шоркина — моя одноклассница. Ни сильно-то она изменилась. Просмотрев папку до конца, я так толком и не поняла, чего они от меня хотят. Правда была там тревожная такая страничка о ее связи с одним мутным типом, но так больше ничего особенного.

— И в чем моя задача? — поинтересовалась я. Надеюсь не нужно будет куда-то ехать.

— Войти к ней в доверие, — просто ответил Неделин

— Зачем? — а вот это мне уже не нравится. Опять обманывать?

— Есть сведения, что вот он, — Неделин показал мне фото того самого мутного типа, — часто навещает ее квартиру. Ваша задача попасть к ней на квартиру и установить там кое-какую аппаратуру.

— Всё? Надеюсь на этот раз мне ничего не придется менять и выдумывать? — спросила я, прекрасно понимаю, что не могу отказаться, но до ужаса этого хочу

— Нет. Ты будешь сама собой. Даже можешь говорить, что работала в Управлении, но не более, сама понимаешь. Остальную информацию тебе расскажет их агент. Работать также бу-дешь с ним. Через пару минут он будет здесь, а пока изучай информацию, — ответил за Неде-лина Верблюдов.

Через пару минут, в дверь и правда постучали. Но когда посетитель вошел в кабинет, я думала, что свалюсь со стула. Те же самые торчащие волосы и те же самые очки.

— Знакомьтесь, Димитрий Аналедес

— Привет, чокнутая, давно не виделись, — весело подмигнув мне, ответил Царь. Мой новый напарник. Влипла.

Глава 2

Тем же вечером у меня был гость. Димитрий мне особо ничего не объяснял, просто сказал, чтобы я не удивлялась. После

чего к имеющейся уже у меня папочке добавил еще одну побольше и велел изучать, а в случае надобности он меня вызовет и проинструктирует. Тетя уехала в очередную командировку, правда, в свете того, что я недавно узнала, ее командиров-ки уже не выглядели так невинно и волей-неволей я переживала гораздо больше, чем обычно.

Так вот. Я сидела, изучала эту увесистую папочку про свою одноклассницу, когда раздал-ся звонок в дверь. Одурманенная от избытка новой информации, я сразу же открыла. Голова сразу же наклонилась вправо (дурацкая привычка появилась недавно, видимо мозг считает, что ему так проще будет работать), а брови поползли вверх.

— Базу одолжишь? — на пороге моей квартиры стоял Торин Михаил Андреевич собственной персоной.

— Легко, — ответила я, пропуская его внутрь. Очень подмывало расспросить его простил он меня или нет, но Торин сам ответил

— Мне популярно объяснил, что я не прав

— Я же просила Ингу не вмешиваться, — буркнула я

— А причем здесь моя жена? Это Петрович был, — хмуро ответил Торин

— О, как! — невольно вырвалось у меня, — А сам ты что думаешь?

— Мне нужна база, — хмуро повторил он

— Сейчас принесу. Михаил Андреевич, ты помнишь наше первое дело? — так, пусть меня посадят, но терпеть вот такое отношение я больше не могу!

— Почему спрашиваешь? — удивился он

— Я вернула украшения и у меня есть отпечатки пальцев Ладовых, — выпалила я. Торин молча посмотрел на меня, а потом медленно выговорил

— Ты что совсем ума лишилась? Ты зачем мне все это говоришь?! — под конец фразы он уже кричал

— Чтобы ты знал где я была и чем занималась! — я тоже перешла на крик, я ему секретную информацию выкладываю, а он на меня орет, — И еще. Я эти украшения выкрала сразу же по-сле моей несостоявшейся свадьбы с Артуром Ладовым, и вернула их в гос. хран.

Не дожидаясь его ответа, я развернулась и ушла в другую комнату. Вернулась я уже с дис-ком, на котором была копия базы с моего компьютера. Я была очень зла на него. Я ему тайны выдаю, а он…

— Держи, — протягивая ему диск, резко сказала я

— Где отпечатки? — спросил Торин, что-то в нем немного

изменилось

— Зачем они тебе? — едко спросила я

— Не привык бросать дело на середине, в отличие от тебя, — не остался в долгу Торин.

— Они прикреплены к моему рапорту, — холодно ответила я, ужасно хотелось дать ему по ро… лицу

— Значит, у тебя их нет, — констатировал он. Ладно, чего я злюсь? Ведь если он так реагиру-ет на мое увольнение, значит я ему не безразлична. Согласись, Алина, было бы в сто раз хуже, если бы он вообще никак не отреагировал.

— Кто сказал? — приподняв бровь, спросила я и, подняв руку с браслетом, слегка потрусила им. Кстати, этот чертов браслет не снимается. Как только вернулась, я скопировала все дан-ные, в том числе и отпечатки пальцев, и перенесла все эти данные на флешку, что на браслете. Чтобы там не думал обо мне Торин, но я все же хотела выяснить кто именно из той семейки выкрал эти украшения и убил столько народу.

— Ты в курсе что только что призналась мне в должностном преступлении? — с какой-то ис-коркой в глазах, грозно спросил Торин

— А мне плевать. Хочешь, можешь рассказать об этом начальству. А теперь извини, у меня есть дела, — знаю, грубо, но он меня достал. Я сделал шаг к двери, Торин стоял молча за моей спиной. И почему я решила, что он меня остановит? Эхх. Ну, что ж. Нет, так нет. Я открыла дверь и вернулась на свое прежнее место.

Торин резко развернулся и вышел. Я закрыла за ним дверь. Кажется, я только что лиши-лась друга.

— Привет. Ты в курсе, что у меня завтра день рождения? — через несколько дней по телефо-ну спросила у меня Инга

— Привет. Конечно, в курсе. А ты в курсе нашего разговора с Ториным?

— Нет, но он ходит злющий, как черт, — почти радостно ответила Инга и без перехода выпа-лила, — Я завтра жду тебя

— Инга, я бы с удовольствием, но Торин… — меня даже передернуло немного, как предста-вила себе его реакцию

— Так, Алина, это мой праздник и я приглашаю того, кого считаю нужным! — резко ответила Инга. Спорить явно бесполезно. Ну, ладно, прибегу — быстренько поздравлю и смоюсь под каким-то благовидным предлогом.

— Хорошо. Говори где и во сколько?

На подходе к дому Ториных меня кто-то окликнул.

Обернувшись, я пару секунд сообра-жала кто это, а потом до меня дошло

— Привет, Снегов, — радостно ответила я. А не узнала я его потому что, во-первых, он был не в черном, во-вторых, за время что мы не виделись, у него отросли волосы и они действи-тельно были белыми. Хоть в чем-то Люська оказалась права.

— Рад тебя видеть, — с улыбкой добавил он, подходя ближе

— Ну, хоть кто-то рад меня видеть! — грустно ответила я

— Я не понял, с каких это пор я стал "кто-то"?! — приподняв брови, спросил Витя. Я лишь улыбнулась, не зная, что ответить, — Ладно, я шучу. За Торина не волнуйся, отойдет.

— Я так понимаю, что все уже в курсе наших с ним разногласий? — хмыкнула я, какая-то не-понятная радость просто переполняла меня

— Я не все, — с улыбкой, но вполне серьезно, ответил мне Витя

— Ну раз ты не все, то… Ты как считаешь?

— Я считаю, что после командировки тебе нужен отдых и видимо более продолжительный, чем тот, который тебе может предоставить наше горячо любимое Управление, — ответил Снегов, я лишь облегченно выдохнула и улыбнулась, — Не грусти. Все наладится.

Признаться, я даже не думала, что так обрадуюсь его поддержке. Оказывается мнение Ви-ти для меня тоже очень важно.

— Пошли, а то нас уже, наверное, заждались, — добавил он.

На празднике Торин даже не подошел ко мне. Долго я там не выдержала. Подойдя к Инге, я сказала

— Инга, прости, но я, пожалуй, пойду

— Уверенна? — с грустью спросила она. Я согласно кивнула, — Ладно.

— Еще раз с днем рождения!

— Спасибо. Скажу по секрету, Торин уже на тебя не дуется, но гордость ему мешает изви-ниться, — подмигнув мне, сказала Инга

Я улыбнулась и пошла к выходу из дома.

— Садись, мелкая, я тебя подвезу, — перед воротами остановился автомобиль Торина. Пожав плечами, я села в машину, на переднее сидение рядом с водителем. Надеюсь Инга права и он не убивать меня собрался.

Всю дорогу мы ехали молча и уже возле самого моего дома Торин вновь обрел дар речи

— Я не знаю, что за причины заставили тебя уйти из

Управления…

— Знаешь. Я тебе их в нашу первую встречу изложила, — хмуро перебила его я

— Я разговаривал с… неважно с кем, в общем, у тебя психологическая травма, — совершен-но серьезно продолжал Торин, от удивления у меня пропала речь. Я скрестила руки на груди и наклонила голову. Надеюсь, он не собирается меня в психушку сдавать?

— И? — или все же собирается?

— И тебе необходима смена обстановки, в том числе и работы… — продолжил он

— А-а, — протянула я. Оригинально он так оправдывается! — Торин, давай проще. Мир?

— Нам нужно довести дело до конца, — слегка скривившись, ответил он

— Ясно, — ответила я и потянулась к дверце, значит вынужденное перемирие, тоже неплохо.

— Алина, — окликнул меня Михаил Андреевич, я остановилась, — я рад, что ты вернулась.

— Я тоже, — с улыбкой ответила я.

— Так, ты меня совершенно не слушаешь! — вернул меня в реальность голос Димитрия. Утром он без предупреждения ввалился в мою квартиру, вернее в квартиру я сама его пусти-ла.

— Слушаю, — буркнула я, лихорадочно пытаясь вспомнить, о чем он мне вещает

— Надеюсь, — передразнил меня он. А что, спрашивать, что последнее я слышала, никто не будет? Ну вот, напрасно старалась. Еще это гнетущее чувство какое-то, с утра не могу сосре-доточиться! — Так вот. Через два дня, если я не ошибаюсь, в вашей школе будет встреча вы-пускников

— Да? — удивилась я, без особой радости. Подобные мероприятия я уже давно не посещаю

— Именно вашего класса, — уточнил он, явно на что-то намекая

— Еще страньше, — буркнула я, чем-чем, а дружностью наш класс никогда не отличался

— Это придумывал не я, так что претензии не ко мне, — прервал меня Димитрий, — Это все Неделин, — все же наябедничал (именно так это и выглядело) собеседник.

— Я так понимаю, мне придется туда идти, — обреченно ответила я

— Да. Теперь слушай внимательно. Первой в разговор не вступай и к ней не подходи

— А смысл мне тогда туда идти? — вырвалось у меня.

— Чтобы она тебя вспомнила! — укорил меня Димитрий. Вот каждый раз, как на него смот-рю, руки аж чешутся от желания расчесать это чудо, — Это в начале. Потом вы пойдете в кафе и вот там ты должна стать ее лучшей подругой, только так, чтобы она думала, что это она к тебе подсела и все такое.

— И как я это сделаю? — от удивления у меня чуть челюсть не отпала. Я что ему Мата Хари?!

— Уфф, все хуже чем я думал… Мне еще и твоей самооценкой заниматься! Я, конечно, мо-гу рассказать тебе свои способы, но боюсь, что они не сработают

— Почему? — спросила я, несколько обиженная его высказываниями о моей самооценке. Я тут наоборот всю жизнь мучаюсь, чтобы она не слишком высокая была, а он мне тут… Так, что-то я завелась не с того места. Че ж так погано на душе, а? Может с тетей что? Надо будет позвонить.

— Да потому что тебе не нужно будет с ней спать! — совершенно серьезно ответил Димит-рий.

— А-а, — протянула я и невольно пристальнее всмотрелась в Димитрия. Это что ж за методы такие должны быть? Лично у меня он вызывает лишь материнские чувства и желание его расчесать.

— Ну, я не знаю… У вас может общие мужчины были, — предложил он

— Почему у нас должны быть общие мужчины? — совершенно искренне удивилась я, — И во-обще, по-твоему, женщины друг с другом только о мужчинах говорят?

— А то нет? — ехидно переспросил Димитрий

— Представь себе! — передразнила его я, — Надо же еще подругам косточки помыть, — заявила я, чувствуя свое превосходство

— Ну, вот, а ты сомневалась, что сможешь найти нужную тему, — самодовольно ответил Димитрий. Все-то этот лохматик знал, специально вывел меня на эту мысль. Вся моя гордость немного сдулась, зато появилось уважение к Димитрию.

— Кстати, а откуда я узнала об этой всей этой… — как же это назвать? Сборище? Слет?

— Тебе пришлют приглашение, — пока я придумывала название, Димитрий уже ответил

— Ага, а приглашение подписанное? — так-так-так, кажется, наклевывается темка для разго-вора. Интересно, а кого они подговорили созвать наш супер дружный класс?

— В правильном направлении мыслишь, — улыбнулся Димитрий, — Значит, завтра тебе по по-чте придет приглашение.

После встречи позвонишь. Ясно?

— Так точно. Кстати, а ты в каком звании? — спросила я. Интересно же!

— Каком еще звании? — фыркнул Димитрий, — я вольный слушатель

— Видимо не очень вольный, — теперь уже я фыркнула

— Как и ты. За спокойную жизнь нужно чем-то жертвовать, — философски ответил он

— Это у тебя-то спокойная жизнь? — удивилась я.

— Мне нравится, — с улыбкой ответил Димитрий, а я поняла, что и правда нравится. Ну и кто из нас после этого чокнутый?

— Слушай, а ты-то тут вообще причем? — вдруг осенило мой мозг вопросом

— Жить надоело? Что ты вопросы такие задаешь? — серьезно спросил Димитрий, а я, кажет-ся, впервые увидела его серьезным.

— Возможно, — легко пожала я плечами, лучше не задумываться, а то зависну, — ну так, ка-кое?

— Не отстанешь? — с надеждой, хотя скорее всего наигранной, спросил он

— Даже не мечтай! — фыркнула я

— Ты же понимаешь, что я не могу тебе рассказать… — попытался отмазаться очкарик

— А ты аллегориями и сравнениями, — отставать я не собираюсь. Интересно же какое отно-шение Царь имеет к моей однокласснице!

— Аллегориями? Ну, тогда я — управляющий. Всего лишь управляющий, — уточнил он

— А кто тогда хозяин? — выпалила я, а потом только до меня дошел весь ужас ситуации. Это что у Подземелья есть хозяин? Ничего себе, новость! А мы, наивные, полагали, что там толь-ко Царь. Да и я вся такая из себя возомнила, что знакома с самым крутым челом Подземелья. Ан-нет, не самым крутым. Вот так всегда, обманули в лучших чувствах!

— В правильном направлении мыслишь, — повторно усмехнулся Димитрий

— О как! Ну и ну! — только и смогла воспроизвести я, — И давно вы в курсе? — под "вы" я име-ла в виду спецотдел и Димитрий меня правильно понял

— С тех пор как я занял эту должность, — ответил он

— Воскресный наш наверняка был в шоке, — хмыкнула я, имея в виду Неделина

— Воскресный? — переспросил мой собеседник и усмехнулся, — Ему идет. Ты даже не пред-ставляешь насколько в

шоке! Он-то думал, что, наконец, отделается от меня, а тут, — откровен-но потешаясь, продолжил Димитрий

— Так долго сотрудничаете? — с улыбкой спросила я, а Царь вдруг помрачнел

— Слишком долго.

— А Женька тут причем? — возвращаясь к первоначальной теме, спросила я. К тому же мрачный Димитрий это жуткое зрелище. Материнский инстинкт просто воет и требует дать ребенку конфетку.

— Одноклассница твоя? — переспросил он, я согласно кивнула, — А сама не догадываешься?

— Не, ну понятно, что вы ее дружка подозреваете. Я про то, что… почему именно он?

— Я тебе что, всю оперативную разработку рассказывать буду? — фыркнул Димитрий

— Было бы неплохо, — пробурчала я, понимая что разговор окончен.

Весь следующий день я честно старалась не провести у почтового ящика. Мне позвонила Инга, рассказала, что Снегов после ранения пока не может вернуться в ОВП и Петрович при-крепил его к Торину. Что-то у меня екнуло после этого сообщения, но все же благодаря этому звонку я целых полчаса не думала о почтальоне. И естественно пропустила момент, когда он приходил. Ну, неважно. Кстати, тете я позвонила, с ней все в порядке.

Еще около часа у меня ушло на чтение этого приглашения. Я ни одну бумажку в жизни не изучала так долго! Всё боялась что-то пропустить или понять не так. Когда же поймала себя на мысли, что знаю текст пригласительного наизусть, я его отложила. Тут же появился страх, что я его обязательно либо потеряю, либо забуду. Это я могу.

Взяв это пригласительное, я перешла в свою комнату. Открыв шкаф, я в который раз убе-дилась в том, что мне срочно нужно пойти в магазин. Где-то минут через десять, удивленная тем, что мне неудобно рыться в шкафу, я обнаружила, что по-прежнему держу в руке пригла-сительное. Вздохнув, я положила пригласительное на стол. Такими темпами я его попросту порву. А еще завтра день.

Поняв, что поиск одежды дело гиблое, я просто собрала на завтра сумочку, хотя если при-нять во внимание содержимое, то скорее все же не сумочку, а Сумку (ну запасливая я, запас-ливая! Что уж тут поделаешь!) В отдельный карман, положила пригласительное. От всего этого у меня уже голова тяжелела,

нужно было переключиться, поэтому я прошла на кухню. Хоть на час, но я отвлекусь, а там и по телевизору что-то начнется. Надеюсь.

От приготовления пищи, меня отвлек звонок в дверь. Я его еле услышала. Говорила мне тетя, не готовить в наушниках, но привычка — вторая натура. Хорошо хоть вообще услышала!

— Раньше ты хотя бы звонил, — открывая дверь, сказала я. На этот раз я посмотрела в глазок, так что появление Торина у меня на пороге сюрпризом не было, а вот Снегов меня удивил. Во-первых, своим появлением, а во-вторых, своей бледностью. В голове мелькнула мысль, не с ним ли было связано мое давешнее беспокойство и тревога? Хотя с чего бы это? Раньше я так только на тетю и реагировала.

— Раньше был выходной, — буркнул Торин, — а сегодня пятница

— Забыли что для меня теперь все равно пятница или суббота? — пропуская их, спросила я

— Привет, — поздоровался Снегов, правда несколько натянуто. Торин уже прошел в кварти-ру, как я заподозрила в соседнюю с ванной комнату. Витя прошел на кухню, когда поворачи-вался, то немного скривился и дотронулся до своих ребер. Я прошла следом и вернулась к приготовлению пищи. Что-то он уж слишком бледный. Знаю я такие лица, частенько при ранениях бывают.

— И тебе даже не интересно, зачем мы пришли? — удивленно спросил Витя

— Сами скажете, — пожала я плечами. — Вить, подай, пожалуйста, тарелку, она на полке, над тобой

Невинно попросила я. Витя послушно повернулся к полке, хотел уже поднять руку, но скривился и тут же ее опустил. Так я и знала. Ранение, и скорее всего ребра. Это что ж под-учается, я за него чувствовала тревогу? Этого еще не хватало! Сама не знаю почему, но я жут-ко разозлилась.

— Так. Сел, — резко сказала я, Снегов удивленно оглянулся, а я уже резче сказала, — Сядь!

Наверное от удивления, Витя сел на стул. Я подошла к нему и подняла его свитер.

— Я не помешал? — раздался от двери ехидный голос Торина. Я же чувствовала только оне-мение в коленях, глядя на посиневшие ребра Снегова. А тело у него очень даже ничего… И вообще кто это зимой носит свитер на голое тело?! Еще и такой тонкий?! Хотя с его телом… Что-то я опять не о том думаю. Переведя дух, я осторожно дотронулась до его ребер, Витя еле

ощутимо дернулся. Вот тут я уже окончательно разозлилась

— Как ты это допустил? — резко поворачиваясь к Торину, спросила я

— На нем был бронежилет! — видимо испугавшись моего лица, быстро ответил Михаил Ан-дреевич. А этот-то потеплее одет. Точно Инга постаралась. Блин, о чем я думаю?!

— Его врач смотрел? — пытаясь успокоится, спросила я. И правда, чего это меня так понес-ло?

— Вообще-то я еще здесь, — сказал Витя, пытаясь отобрать у меня край своего свитера, но я не пускала

— А должен быть в больнице! — уже на него крикнула я. В глазах Вити промелькнуло удив-ление. Надо брать себя в руки. Срочно, — Так, я сейчас

Отпустив, наконец, край его свитера, я вышла в другую комнату за аптечкой.

Теперь я поблагодарила свою тетю, хотя раньше совершенно не понимала зачем нам такая обширная аптечка и зачем она заставляла меня посещать эти дурацкие курсы медсестер. Хмыкнув про себя, я вернулась на кухню. Мужчины о чем-то тихо спорили, но при моем по-явлении затихли.

Я выложила перед Снеговыми таблетки и поставила стакан с водой

— Пей! — почти приказала я, нет скорее всего все же приказала

— Это что? — настороженно спросил он

— Обезболивающее, — ответила я, доставая бинт и пояс. Дождавшись, пока Витя выпьет, я предупредила, — будет больно

Дальше, как мне показалось, я очень долго наносила мазь и обматывала его бинтом. При этом я сидела перед ним на корточках. Когда вставала, думала, будет больно, но оказалось, что я совсем недолго так сидела, ноги даже не затекли. Я начала доставать пояс из упаковки

— Я его носила, когда со спиной было совсем плохо, — пояснила я

Теперь было самое неприятное, затянуть пояс

— Готов? — держась за концы пояса, спросила я у Вити и уже обращаясь к Торину, — А его врач смотрел?

Одновременно я затянула пояс и совершенно отчетливо услышала скрип зубов у себя над головой. Кажется, он был не готов…

— Сказал, что нужен рентген, — заторможено ответил Торин

— Рентген! Да у него ребра сломаны! — возмущалась я, опуская свитер (если честно делала я это с некоторым

сожалением). — Не дай Бог, внутренности задеты, — пробормотала я, складывая все обратно в аптечку.

— В больницу я больше не вернусь! — резко перебил мои восклицания Снегов

— Рентген все равно нужно сделать, — уже мягче ответила я

— У меня просто сломаны два ребра, внутренности в порядке. Поверь мне, я знаю

— Откуда? — устало спросила я.

— Не в первый раз, — спокойно ответил мне Витя. У меня внутри что-то похолодело и опять пошли мурашки по коленям. Я взяла аптечку

— Лучше будь осторожней, — проговорила я и вышла с кухни. А еще лучше найди себе больнее мирную работу, мне спокойнее будет. Что за мысли? Причем здесь я?!

На обратном пути меня остановил звонок в дверь. Прям день свиданий! На этот раз за дверью был Димитрий. Несильно (хотя, кому я вру? очень даже сильно!) удивившись, я от-крыла

— У меня тут идея появилась, — без приветствия выпалил он, протискиваясь внутрь, — О! У нас гости

Я только-только оправилась от удивления и успела закрыть дверь, а этот поганец уже прошел на кухню. Когда я появилась на пороге он уже пожимал руки присутствующим муж-чинам. Я невольно засмотрелась, столько мужчин, симпатичных, и все на моей кухне. Вот только Торин и Снегов выглядели очень удивленными, возможно даже ошарашенными, а этот оболдуй, только гаденько так усмехался. Пауза уже затягивалась.

Нарушил ее Торин

— Мы, пожалуй, пойдем, — вставая, проговорил он и очень быстро (или это я так тормози-ла?) вышел в коридор

— Ребят, а вы чего приходили? — уже когда они были на пороге, очнулась я

— Это не срочно, — отмахнулся Снегов

— Тем более ты сейчас занята, — все-таки вставил шпильку Торин. После этого они ушли. Медленно, но уверенно злясь я вернулась на кухню. Димитрий там самым наглым образом пил чай. Из моей кружки!!!

— Чего приперся?!!

— Фи! Как грубо, — осторожно ставя кружку на стол, ответил он, — Я же сказал, у меня идея появилась. Да ты присаживайся! В ногах правды нет

— А что, в том месте, на котором сидишь, есть? — буркнула я, и только когда села поняла, что он приказывает мне в моем же

доме. Совсем обнаглел, очкарик лохматый!

— Ты приглашение получила? — тем же слащавым дворянским тоном, поинтересовался он. Я кивнула, чтобы не кричать на него. — И уже небось выучила его наизусть? — с прищуром уточнил он. Я почувствовала, что краснею. Ну, это уже не в какие рамки не лезет!

— Что у тебя за идея? — почти прорычала я

— Значит выучила, — улыбнулся он

— Аналедес, сейчас по башке получишь! — не выдержала я

— Ладно-ладно! Идея вот в чем. Тебе же нужно будет попасть как-то к ней домой, а для этого напроситься на еще одну встречу? — спросил он, я молчала, ответ мы и так оба знали. — Ну вот. Чтобы у тебя был повод для еще одной встречи, а возможно даже визита на дом, чем Кот не шутит…

— Кто? — какой-такой "кот"?

— Бабушка с детства приучила говорить вместо "Бог" "Кот", — отмахнулся он, — Так о чем я? А! Есть два варианта. Либо ты что-то у нее свистнешь или что-то сама подкинешь, — весь его вид как будто кричал: хвалите меня, хвалите!

— Свистнешь — в смысле украдешь? — тут же нахмурилась я. Я еще от прошлого своего во-ровства толком не отошла. Такими темпами я вообще профессиональной воровкой стану! Этакая "Алька Какая-то-там ручка"! Гм, как-то пошло звучит…

— Ну, можешь не воровать. Подкинешь ей что-то. Будет повод назначить ей встречу

— А откуда я возьму ее телефон? — скептически поинтересовалась я, хотя если честно, идея мне понравилась.

Сначала Димитрий посмотрел на меня как на умалишенную, а потом догадавшись о смыс-ле моего вопроса, уточнил

— В смысле — если она спросит откуда ты ее номер знаешь? — я кивнула. — А у тебя есть те-лефон кого-то из одноклассников?

— Есть парочки, но они с Евгенией не общаются

— А с теми, с кем та общается, твои знакомые общаются? — эк завернул!

— Ну, в принципе, — я почесала висок и обнаружила, что опять наклонила голову. Так, надо следить за своими телодвижениями, а то вдруг моему организму еще чего взбредет! — В прин-ципе возможно, но я не ручаюсь…

— Тогда слушай план. Подкидываешь ей что-то на свое усмотрение. Только что-то важное! На следующий день для прикрытия звонишь своим подругам и спрашиваешь нет ли у них этой самой вещицы, а уж потом звонишь Евгении. Если она спрашивает откуда ты взяла ее номер телефона говоришь что-то

вроде: "Звонила Кати, та дала номер Вари, та дала номер Сани, а тот дал номер Оли, а уже Оля у своих знакомых узнала твой номер". Поняла?

— С нами Варя не училась, — буркнула я, злясь от того, что все это придумала не я. Ну, люб-лю я быть лучшей, люблю!

— Ты суть уловила? — хмуро спросил он

— Да, — кивнула я.

— Тогда до завтра. Удачи.

Глава 3

Не, ну, какой идиот придумал эти встречи выпускников? Вот какая радость в том, что ви-дишь своих милых и добрых одноклассников, превратившихся в матерых, зубастых и цинич-ных личностей?

И как с таким настроем я смогу выполнить то, чего от меня хотят?! Мы уже в кафе давно, а никаких продвижений в наших с Женей отношениях нет. Я даже с ней еще не говорила! А самое плохое то, что за эту ночь я так толком и не выспалась. Бессонница на нервной почве. И сейчас голова у меня раскалывается, а в глазах все немного плывет. Выпить что ли? Ага, меня ж сейчас от одного глотка развезет так, что ух-х! А мне еще что-то подбрасывать ей надо! Правда я еще так и не придумала что…

Эх-х, ладно! Кто не рискует, тот не пьет шампанского. В моем случае это высказывание надо понимать буквально. Ну, что ж, понеслась!

М-мм, все-таки не нужно было пить… голова все еще немного кружилась, но глаза я рискнула открыть. Надо мной висела одинокая, почти вырванная лампа дневного света. Что-то я такую не помню. И этих стен с голой штукатуркой тоже.

— Кажется, я что-то пропустила…

Спустя часа три, может больше, телефон и все остальные вещи у меня отобрали так что ориентировалась я только на часы в браслете. Кстати, я ж в камере предварительного заклю-чения (или как она теперь называется?) оказалась! Так вот, спустя часа три, может больше, я кое-что вспомнила. И это кое-что меня не очень порадовало.

Меня перевели в стеклянную комнату, для выяснения моей личности. Документов у меня при себе не было. Я вспомнила, что именно их я тогда подкинула Жене. Тогда мне показалось это хорошей идеей. М-да. Ругать себя любимую уже поздно.

Что я еще вспомнила?

Вспомнила, что мы вместе с Женей были в каком-то баре, как мы там оказались я не пом-ню, зато помню, что перед тем как мы разъехались, мы договорились встретиться сегодня. Кстати, у меня хватило ума позвонить Димитрию и сообщить ему о своих результатах. А вот дальше вообще сплошной туман. Вернее, кое-какие отрывки в моей голове бродят, но я очень и очень надеюсь, что это сон.

Что за отрывки?

Ну, во-первых, я точно помню, что я ловила такси, но та машина в которой я потом ехала, на такси совсем не похожа, впрочем как и на милицейскую патрульную тоже. Ладно, допустим я поймала частника, хотя я в жизни такого никогда не делала! Но я была слегка неадек-ватна, так что все возможно…

Во-вторых… А вот то, что я вспоминаю дальше меня оч-чень пугает. Совершенно точно то, что я ревела (косметика на лице отсутствует, хотя ее там было пару килограммов). Не пла-кала, а именно ревела. За мной такое водится. Но вот перед посторонним человеком я совер-шенно точно не могла расплакаться. Это я точно знаю. И еще… Помню светлую комнату, за спиной большое окно, а передо мной камин… сама я на кровати и рядом спиной ко мне муж-чина со шрамом на левой лопатке.

Как я не старалась, а больше мне ничего не удалось вспомнить. Ни про мужчину, ни про остальной вечер. Полное моральное падение и жуткая головная боль.

Класс! Веселенький у меня год получается! Весной это дурацкое и никому не нужное по-вышение! Осенью эта поездка! И в результате я — воровка и шл… женщина, которая совер-шенно не помнит как оказалась, а главное что делала, в чужой кровати с мужчиной!

— Ты?! — раздалось у меня над ухом, я подняла голову и узрела перед собой Димитрия. Ин-тересно, а что он тут делает? — Что ты тут делаешь?!

— Я только что хотела у тебя то же самое спросить, — промямлила я

— Алина!

— Что-что! Отдыхаю! — я дернула левой рукой, чтобы Димитрий заметил, что я прикована к столу наручниками, а правой я и так подпирала свою буйную головушку.

— Но ты же должна… — ошалело начал было Димитрий, я нагло его перебила

— Уже час как, — лениво отмахнулась я. Передо мной висели часы, я их узрела недавно. Если честно меня сейчас заботила вовсе не то, что я опаздываю на целый час на встречу с Женей, а

мой вчерашний вечер и скорее всего ночь.

— Черт! — ругнулся Димитрий и плюхнулся на сиденье напротив меня, — Ты что пьяна?

— Есть немного, — согласилась я, чего уж отрицать очевидное

— А почему ты документы не предъявила? — осматривая меня, спросил он уже спокойнее

— Издеваешься, да? Я же их ей подбросила! — возмутилась я. Между прочим это его была идея! И совсем не важно, что он ничего про документы не говорил. Надо же на кого свою ви-ну свалить! Не себя же, любимую, ругать!

— Умно, — пробормотал он. Нет, он еще и издевается, очкарик лохматый!

— А ты не боишься тут находиться? — спросила я, вспоминая где я нахожусь

— Чего этого? — удивился Димитрий

— Ну ты же вроде к другой стороне относишься, а если кто донесет, что ты тут был?

— Да я тут как раз по этим делам и нахожусь… Ладно, делать что будем? — обеспокоенно спросил он. Волнуется. Ладно, так и быть. Прощу его на первый раз.

— Что-что? Звонить, — меланхолично отмахнулась я. Димитрия это вывело из себя

— Кому?! Неделину? Петровичу?

— Хм! Ей! Только мне телефон не отдают, — проговорила я

— Это не проблема! Что ты ей скажешь?! — я слишком плохо соображала, чтобы анализиро-вать свои мысли и поведение Димитрия, поэтому спокойно ответила первое что пришло в голову

— Что возвращалась от любовника, а меня задержали

— От кого?! — удивленно переспросил Димитрий, а я поняла, что сказала правду. Точно, помню, что шла по улице, меня остановил патруль и попросил предъявить документы. У меня их не оказалось и меня забрали сюда. Уже кое-что. Осталось вспомнить только самое главное.

— Телефон давай! — рявкнула я, даже не ожидала, что способна на такое рычание.

Через несколько минут Димитрий принес мне мой телефон. Я тут же набрала Женин но-мер, а потом меня осенило

— А она ведь может мне и не поверить… На, — не особо раздумывая, я сунула телефон Ана-ледесу

— Что я ей скажу?! — прошипел тот

— Ты — патрульный, устанавливаешь мою личность и

звонишь по последнему набранному телефону, — ответила я. Гм, а голова-то, оказывается, работает еще! Димитрий не очень любез-но на меня посмотрел и прильнул к телефону

— Автоответчик, — через пару мгновений, ответил он.

— Тем лучше!

А потом, где-то через часик, за мной приехал адвокат и меня отпустили. Я напросилась к Жене в гости, якобы документы забрать, заодно и поблагодарить ее лично, и спокойно выполнила свое задание.

— Инга, а знаешь, что самое обидное? — не дожидаясь ее ответа, я продолжила, — Я ведь ниче-го не помню!

— Совсем-совсем? — с хитрым прищуром спросила она. Мне просто необходимо было выго-вориться, поэтому я рассказала Инге о вечере встречи выпускников. Благо мы были у меня дома, так что я могла спокойно выплескивать свои эмоции.

— Ну, кроме того, что я тебе рассказала, я еще помню, что когда я ревела этот со шрамом меня обнимал, одной рукой за плечи, а другой за талию.

— Хм! Интересно, что ты там такое пила? — хитро спросила она

— Бокал шампанского, — хмуро ответила я

— Да ладно! — не поверила Инга

— Я тогда вторые сутки была на ногах, плюс нервничала сильно, вот у меня и начались эти провалы в памяти. От переутомления мозг периодически отключал сознание, а алкоголь по-служил катализатором, — заученно ответила я фразой, которую нам вдалбывали в институте

— Да уж, и правда обидно…. Так, давай еще раз. Что ты о нем помнишь?

— Шрам на левой лопатке, от шеи вниз по спине сантиметров пять-семь, — послушно выдала я

— У Торина такого нет, — тут же ответила Инга

— Уже хорошо! — фыркнула я и уже более спокойно добавила, — Одно меня успокаивает.

— Что?

— Я не могла расплакаться перед посторонним человеком, — призналась я

— Ты же сама говоришь, что была неадекватна, — качая головой, не согласилась со мной То-рина

— Это на уровне инстинктов. Не могу плакать перед тем, кому не доверяю, — во всяком слу-чае так, как я плакала тогда

— И многим мужчинам ты доверяешь? — с интересом спросила Инга

— Да нет…Троим-четверым, — проговорила я

— Так троим или четверым? — уточнила она

— Торин, Петрович, Димитрий, — перечислила я

— А кто четвертый? — удивилась Торина

— Снегов, но…

— Что "но"?

— Я была у него дома, а в той квартире я была впервые, — во всяком случае ту обстановку я видела впервые.

— Уверенна?

— Нарвалась бы я на патруль иначе? Инстинкт самосохранения никто не отменял.

— Ну да, как и другие инстинкты, — проговорила Инга, — А ты уверенна, что была не на съемной квартире? Или вообще гостинице

— Ощущения другие. Это был дом. Дом, в котором живут, а не временное лежбище. Хотя… Нет, Инга. Я уже вообще ничего не знаю!

Я нервно встала, походив немного кругами по комнате, успокоилась и продолжила, — Но это точно не Торин и не Петрович

— Почему не Петрович? — с улыбкой спросила Инга.

— Комплекция не та, — попытав свой мозг, ответила я

— Слушай, а может ты цвет волос или глаз помнишь? — с надеждой спросила Инга, я отри-цательно помотала головой, к горлу подступил ком

— Все, Инга! Не могу больше! Мне стыдно даже вспоминать! Стыдно и страшно! Вообще не понимаю, как меня угораздило! — закрывая лицо руками, выговорила я

— Успокойся, забудем на время, — слегка дрогнувшим голосом, сказала Инга

— Послушай, а ведь мы с Димитрием виделись на утро. Он вел себя вполне обычно и был даже удивлен, увидев, что я слегка не адекватна. А ведь если тогда я была с ним, то он не должен был быть удивленным… — прозрела я

— Значит остается только Витя, — проговорила Инга

— Я же тебе говорила, что это был не его дом! — чувствуя ком в горле, проговорила я

— Ладно. Тебе и правда нужно успокоиться

— Не могу, Инга! Я ведь не проститутка какая-то! Для меня все это важно, а я не помню! — расплакавшись, выдала я

— Подожди, а с чего ты вообще взяла, что у тебя с ним что-то было? — удивилась она

— А почему я тогда оказалась в кровати?

— Заснула, когда ревела. Вот он тебя и уложил. Ты что голая была?

— Не помню… вроде нет. Во всяком случае, одежда на мне была нормально надета, а я утром чуть не запуталась в этих висюльках на кофте

— Во-от. Видишь.

— Но это не объясняет почему он сам был без рубахи! — упрямо возразила я.

— Вдруг ты ее промочила? Он ее снял. А сам потом просто уснул

— Как-то странно все же, — все еще сопротивлялась я, хотя Инга вроде все логично говорила

— Ну, не знаю. Может тебе гипноз попробовать?

— Аналитики гипнозу не поддаются, — со вздохом ответила я, пытаясь вспомнить одета я была или нет.

— Может тебе выпить надо?

— Зачем? — меня аж передернуло от такой перспективы

— Скованность, стыд, все это блокирует твои воспоминания, а они есть будь уверенна, так вот эти чувства контролируются твоим сознанием. Во время этих твоих приступов, или как они называются, как и при опьянении сознание отключается.

— А если не сработает? — если честно я готова была на любые эксперименты, лишь бы изба-вится от этого давящего чувства стыда

— Ты будешь знать, что хотя бы попробовала, — философски ответила Инга

— Ладно. Компанию составишь?

— А зачем еще друзья нужны? — подмигнув мне, спросила Инга.

Толк, конечно, был. Мгм, в виде похмелья и жутко злого Торина, Инга-то у меня осталась. Правда, я кое-что все же вспомнила. Вспомнила, что я несла, когда ревела и мне стало еще хуже, потому что я рассказала всё, что со мной происходило во время моей командировки. Как я не старалась, а вспомнить была ли я одета и лицо моего собеседника я так и не смогла.

После того, как я отправила Ингу домой я проспала еще почти сутки и при этом была очень зла, когда меня разбудили в 9 часов утра.

— Дело есть, — услышала я до неприличия бодрый голос Димитрия. Интересно, чего ему еще от меня нужно? — Сегодня приезжает один человечек ему нужно будет передать наши наработки

— Дай угадаю, ты этого сделать не сможешь? — спросила я,

стараясь, чтобы мой голос не звучал уж чересчур сонно

— Ты что спишь? — не удалось, догадался, — Не смогу, с работы не отпускают, — ответил Ди-митрий и даже тихонько посмеялся своей шутке

— И кто это? — спросила я про "человечка"

— Сотрудник родственного ведомства, — уклончиво ответил он.

— Слушай, ты по нормальному можешь ответить? — начиная злиться, спросила я

— Он приезжает специально, чтобы забрать эти документы, мы уже довольно долго вместе разрабатываем эту историю каждый со своей стороны

— А я думала ты с Воскресным работаешь…

— Воскресный — начальство, у него другие функции, — фыркнул Димитрий. Все же он явно недолюбливал Неделина.

— А откуда он приезжает? — сменила я тему

— Ты всегда такая любопытная? — хмыкнул Димитрий

— Нет, только когда меня будят, — не осталась я в долгу

— Вот встретишься с ним и сама у него все узнаешь. А теперь слушай внимательно.

Встреча была назначена в Управлении. Я специально пришла раньше и зашла к Торину и Снегову. Если честно, я немного побаивалась встречи с Витей, мало ли, а вдруг то был он? Хотя маловероятно. Торин тут же припряг меня анализировать сводки, до которых у него не доходили руки (скорее всего было просто лень, или он так решил мне отомстить за Ингу). Снегов же вышел куда-то, а когда вернулся, то у него что-то было за пазухой

— Ты вовремя пришла, — сказал Витя, я удивленно оторвала голову от сводки. Торин усадил меня между столами, Снегов уселся на мое бывшее рабочее место и вытащил черно-белого котенка, — Вот, хотел тебе вечером занести, но раз ты сама пришла

Котенок спрыгнул с его рук, кстати, довольно большой котенок месяца 3–4, и важно так подошел ко мне. Понюхав мои руки, он сел и наклонив голову набок пару секунд смотрел на меня, а потом начал мыть лапку. Сам котенок был черным, а лапки и кончик хвоста — белыми.

— Это что за чудо такое? — не сдержалась я, котенок нервно дернул ухом

— Потомство кошек моей сестры, — пожимая плечами, ответил он

— Твоей сестры? — переспросила я, оторвавшись от любования животным

— Ну, да. Она уехала в длительную командировку и попросила меня присмотреть за домом и кошками Белык и Чернухой. Ну так что, берешь?

— Конечно! — воскликнула я и сграбастала котенка со стола, тот возмущенно мявкнул и по-пытался меня укусить, — красавец какой

— Вообще-то, красавица, — поправил меня Витя

— Красавица, — поднимая котенка на уровень глаз, повторила я. Это чудо как раз увлеченно грызла мой палец.

Я как раз доделывала эту сводку (Красавица расцарапала мою руку и спрыгнула уже на стол Торина и продолжила мыться), как дверь без стука раскрылась и в дверном проеме ока-зался высокий черноволосый и бородатый мужчина. Торин пытался отобрать у котенка свою ручку, которую та приняла за игрушку, так что не отреагировал на его появление, а вот Витя вскочил на ноги и буквально в один шаг оказался рядом с пришедшим

— Ваген! Рад тебя видеть! — воскликнул он, пожимая ему руку как-то странно почти в рай-оне подмышки. Но на этом странности не закончились. Мужчина ему ответил, причем на ка-кой-то абракадабре. Витя же только усмехнулся и сказал, — Как видишь! А сам как?

Опять порция абракадабры. Торин, наконец, бросил поганое дело (отвоевание у Красави-цы ручки) и спросил:

— А в чем дело?

Витя, наконец, повернулся к нам, с секунду рассматривал наши удивленные лица, а потом хмыкнув, повернулся к своему другу

— Ваген, кажется, из всех здесь присутствующих тебя понимаю только я, — и уже повернув-шись к нам, продолжил, — дело в том, что Ваген говорит на своем родном языке, который я не-плохо знаю. Правда Ваген тоже прекрасно знает наш. Мы долго спорили на каком языке нам разговаривать и в итоге решили, что каждый будет разговаривать на том языке, на котором ему более удобно

— Да. Прошу прощения, я по привычке, — у бородатого оказался низкий голос и говорил он с немного ломанным произношением, но вполне понятно

— Михаил, — первым представился Торин

— Ваген, — кивнул в ответ тот

— Ваген, а ты чего не предупредил что приезжаешь? — возвращаясь к своему месту и при-глашая друга на соседнюю с ним лавку, спросил Снегов. Не поняла? А меня представить? И вообще откуда Снегов его знает?! Я явно чувствовала что-то

подозрительно напоминающее ревность.

— Я тут… м-мм не могу вспомнить, — запнулся Ваген и произнес очередную абракадабру

— По делу, — не отрываясь от своих дел, подсказал Торин, Красавица все же отвоевала себе его ручку и ему пришлось достать другую, правда судя по ее хитрым глазкам, новая ручка ее тоже интересовала

— И что за дело? — продолжал расспрос Снегов. Я же так и сидела, пытаясь угадать что это за язык и почему эти двое его так хорошо знают. Где-то на фоне проскользнула мысль, что это может быть тот самый "человечек" Димитрия

— Кажется, твой друг здесь по мою душу, — проговорила я тихо. Кажется сейчас будут во-просы.

— Если только вы Алина Дымова, — перевел на меня свои черные очи Ваген

— Она Алина Дымова, — за меня ответил Виктор, — только, Ваген, я не понял, что это у тебя за дело и почему оно ее касается?! — Чёй-то он так разнервничался, а?

— Мелкая, ничего не хочешь рассказать? — бросив уничтожающих взгляд на Красавицу, она уже и вторую ручку отобрала, спросил Торин. — Ты же уволилась.

— Ага, только меня не до конца уволили, — буркнула я и повернувшись к бородатому, про-должила, — Димитрий говорил о пароле

— Конечно, госпожа Канедес. Я помню указание Царя. Яблоки будут доставлены в пол-день, — старательно выговорил Ваген.

— Почему именно яблоки, — пробормотала я, понимая что я не ошиблась и именно ему и нужно передать материалы

— У Димитрия всегда была богатая фантазия, — усмехнулся Ваген

— Та-ак, никто отсюда не выйдет, пока я не получу вразумительных объяснений! — почти рявкнул Снегов тем самым вариантом своего голоса, когда хотелось только выполнять его поручения.

— Ты же знаешь весь спектр интересов наших ведомств, — начал Ваген, ничуть не отреаги-ровав на его рык.

— Спектр! — фыркнул Снегов, — единственное что нас связывает это Подземелье

— Мелкая, ты во что опять вляпалась? — негромко, но достаточно грозно (Красавица даже перестала охотиться на его, уже третью, ручку) спросил Торин

— Я всего лишь передаю документы! — воскликнула я, чувствуя себя невинно оклеветанной

— А кто такой Димитрий? — мрачно поинтересовался Виктор, видимо имея в виду профес-сию. Сомневаюсь, что он забыл, как знакомился с ним у меня дома

— Царь, — пожимая плечами, спокойно ответил Ваген. У меня отпала челюсть. Меня сейчас убьют. Причем два раза. Сначала Торин, все же он старше, а потом Снежок добавит.

— Кто? — в один голос переспросили мужчины

— Царь-царь, — ехидно так повторил Ваген, Снегов и Торин уставились на меня, ничего хо-рошего для меня это не сулило. Жутко захотелось прибить Вагена

— А что у вас за ведомство? — попыталась сменить я тему. Вдруг забудут?

— СОПКа, — ответил он. Это ведомство было чем-то вроде нашего Управления, только со-седнего государства. Остров, на котором находилось это государство, располагался к востоку от нас, в то время как материк к западу, а Верхний остров, соответственно к северу. Теперь понятно, откуда Снегов и Торин знают этот язык, наши овповцы частенько тренировались вместе с их военными. Кстати, то, что там есть выход из Подземелья знали уже довольно дав-но, вот только никак не могли найти коридор, который вел от нас к ним.

— Алина, скажи на милость, какого черта, — очень вкрадчиво начал спрашивать Торин и за-пнулся, видимо, чтобы не сорваться на крик

— Меня перевели во внештатные агенты специального отдела дипломатического корпуса, — скороговоркой выпалила я, надеясь этим прекратить допрос.

— Так ты значит у нас березовая? — присвистнул Ваген. И слова перестал забывать! То не мог "по делу" вспомнить, а кличку агентов спецотдела на раз выдал! Оу-у… До меня только сейчас дошло! На моем удостоверении есть березовый листик, а всех у кого он есть называют "берёзовыми". Выходит и я теперь "берёзовая"…

— А Царь-то тут причем? — спросил Снегов, у Торина кажется речь отобрало

— А он с нами работает, — усмехаясь, ответил Ваген.

— Твою тень через плетень, — ошарашено пробормотал Снежок

Из кабинета я вышла вместе с Ториным, его вызвал к себе Петрович. Проводив меня до лестницы, он спросил

— Какие планы на будущее, березка?

— Выспаться! Только так, чтобы ни о чем не думать и желательно подольше, — честно отве-тила я, игнорируя его

подкол. Если честно у нас, в смысле в Управлении, не особо любили агентов с березовыми листиками на удостоверениях.

— Не думать? — переспросил Михаил Андреевич

— Ага. Спать, пялится в телевизор, играть в компьютерные игры… Словом полностью от-даться лени!

— Да уж… Понимаю! Даже завидно!

— Ага, — самодовольно ответила я

Домой я шла с радостью предвкушая праздник лени. Куся (Красавица слишком долго вы-говаривать) сидела у меня под пальто довольно тихо и я искренне надеялась, что она уснула. Когда я подошла к своему подъезду, то чуть не упала. Во-первых, потому что поскользнулась, а во-вторых от удивления.

— Да что же это такое! Сглазил, зараза! — в сердцах выкрикнула я и тут же получила царапи-ну от Куси, видимо ей не понравились мои резкие движения

— Привет, Тэа

Куся высунула свою любопытную мордочку из моего пальто, а я вздохнув произнесла

— Знакомься, Красавица. Артур Ладов.

Глава 4

— Почему ты уехала? — как только я закрыла дверь своей квартиры в лоб спросил Артур. Сложно описать, что я чувствовала, но думала я о том, что жизнь сама наказывает за ошибки. Вот только вроде успокоилось мое чувство вины, как он приехал. И что мне теперь делать? Вот почему в его присутствии я все время задаю себе именно этот вопрос?! Я опустила на пол Кусю и мельком подумала, что моя кошка останется без мисок и всего прочего. Я не зашла в магазин сразу, потому что думала: занесу котенка домой, а сама потом быстренько куплю. Видно не судьба.

— Меня депортировали, — тихо ответила я, проходя мимо него на кухню. Проблемы пробле-мами, а животное ни в чем не виновато и его нужно накормить. К тому же меня не так душило чувство вины, когда я чем-то занималась

— Что? — переспросил Артур за моей спиной. Я запоздало подумала, что он вроде как мой враг, а врага нельзя оставлять за спиной.

— Меня депортировали, — четче ответила я, поворачиваясь к нему лицом. В конце концов я не страус и проблемы нужно встречать лицом, а не за… спиной!

— О Господи! — тихо воскликнул Артур и сел на табурет

— И еще… Я, наверное, должна тебе признаться, что…

— Я знаю, Алина, — мое имя в его произношении заставило меня немного дернуться

— Что ты знаешь? — как ни странно меня это отрезвило. В конце концов я сейчас дома и у меня здесь есть люди, которые за меня вступятся, во всяком случае тетя так уж точно.

— Что ты приехала только за нашими драгоценностями, — спокойно ответил он.

— Вольский? — с некоторой каплей уважения к их начальнику охраны, спросила я. Артур предсказуемо кивнул, а я продолжила, — Вообще-то драгоценности не принадлежат именно вашей семье, они принадлежали семье Бориса, — я вдруг вспомнила про Максима Захарова. Интересно, а Артур в курсе что у него здесь есть родственник? — И приезжала я не совсем для этого. Когда их выкрали было убито несколько человек и именно это привело меня к вашей семье, — кстати, а отпечатки кто-нибудь сверил с теми, что я привезла?

— Убито? — тихо переспросил Артур

— Мгм. Кстати, а откуда они у вас взялись? Только не говори, что они у вас всегда были. Я знаю историю.

— Я… не знаю, — врет, вот же явно врет! Ладно, меня это расследование уже не интересует. Хотя, кого я обманываю? Еще как интересует! И еще меня интересует, как он сюда попал?

— Насколько у тебя виза? — сменила я тему

— У меня нет визы, — пожимая плечами, ответил Ладов

— И каким Макаром ты вообще здесь оказался?! — получалось, что если он без визы то попал он сюда через Подземелье, а значит есть вероятность, что Царь должен об этом знать.

— Сестру ищу, — опять пожимая плечами ответил он

— Которую? — уточнила я

— Родную, — едко ответил Ладов, — Вот так… Не волнуйся, я знаю, что… кто ты и кем рабо-таешь. Я не доставлю тебе проблем, — вставая, проговорил он

— И кем же я работаю? — я почувствовала волну знакомой злобы

— Аналитиком в следственном отделе Таможенного Управления, — видимо стремясь меня поразить ответил Ладов

— Устаревшие данные, — с таким черным удовольствием ответила я, что даже сама удиви-лась, — Сядь. Я тебя никуда не отпущу. Во-первых, там патруль, а если тебя возьмут возле мое-го дома, то посадят потом и меня

— А во-вторых? — угрюмо спросил Ладов

А во-вторых, мне чертовски надоела вся эта история с

украшениями и я наконец хочу по-ставить в ней жирную точку! Хотела сказать я, но промолчала и вместо этого спросила

— А почему ты решила, что Антонина именно здесь?

— Ей нужны украшения… она прямо с ума сошла от них

— И Вольский ей тоже сообщил где меня искать? — меня даже невольно передернуло от пер-спективы такой встречи

— Нет. Только сказал, что ты на этом острове, — успокоил меня Ладов

— А она сюда тоже через Подземелье попала?

— Да, — кивнул Артур и тут же удивленно вскинулся, — Откуда ты?

— Знаю? Хм… Видимо не все про меня тебе Павел Сергеевич рассказал, — и чего я такая вредная? — Так. Откуда у вас карта Подземелья?

— Антонина привезла. Но не всю карту, а только хода на ваш остров, — признался он

— Привезла? — а вот это уже новость! — А я думала, что карта все время была у вас…

— Нет. Лично я про этот ход сам узнал только после твоего исчезновения, — интересно, а он злится на меня или нет? Ладно, потом об этом подумаю.

— Все интереснее и интереснее… А откуда у нее эта карта взялась? — очень интересно. Вы-ходит карту она откуда-то привезла. Я очень удивлюсь, если отсюда.

— Не знаю! — почти выкрикнул Артур

— Отлично, — буркнула я. Итак, подытожим. Антонина где-то взяла карту Подземелья, то есть только хода, интересно почему только хода? Откуда-то привезла их семейные украше-ния, а сейчас исчезла, но перед этим очень страстно желала найти меня любимую. — Прям не девушка, а прожженный преступник. — А ты не много на нее списываешь? Тебя послушать, так сестра у тебя черт в юбке, а ты прям агнец! Может это ты вместе с ней украшения крал и людей убивал? — налетела на него я. Ладов переменился в лице и я бы не сказала, что в лучшую сторону

— Я ничего подобного не делал, — чеканя ответил Артур

— Посмотрим, — довольно хмыкнула я. Интересно, а куда девалась вся его спесь? Дома оста-лась? Прямо-таки весь тихий и послушный. Опять я не о том думаю! Для меня сейчас другое важно, — нужно найти твою сестру.

— Дим, привет. Я по делу, — знали бы вы чего мне стоил этот звонок! Я вообще очень долго думала, как бы без него, но к сожалению, без помощи Димитрия все будет гора-аздо сложнее.

— Ну-у, вот! — его голос не был удивленным, а вот я

удивилась, — А я думал ты меня на зав-трак хочешь пригласить

— Какой завтрак? — тупо переспросила я, а потом поняла какой, но этот пошляк очкастый сам ответил

— Плавно вытекающий из ужина, — усмехнулся он. И чего это у него такое настроение хо-рошее?

— Ты когда в городе будешь? — прямо спросила я. У меня не было настроения поддерживать его шутки

— А тебе зачем? — хитро-хитро спросил он

— На обед хочу пригласить! — не сдержалась я от колкости

— С ужином? — не успокоился он

— Дим, я серьезно. Не в службу, а в дружбу. Помощь нужна, — я специально вставила эту поговорку, в нашем случае я применила ее в прямом смысле.

— Обломали в лучших начинаниях и самых светлых надеждах, — вздохнул он. Что-то я со-мневаюсь, что его надежды были такими уж светлыми, скорее даже наоборот. — Ладно. Буду в городе, зайду, — уже серьезно ответил он

— Желательно побыстрее, — поторопила его я

— Так не терпится меня увидеть? Я польщен, — почти промурлыкал он. Я вздохнула не зная, что ответить. Сказал-то он правду, вот только не в том смысле, что он подумал. В ответ на мой вздох Димитрий усмехнулся, я четко это услышала, и ответил, — Да ладно, не боись! Сол-дат ребенка не обидит!

Следующий мой звонок был куда страшнее. Я звонила Торину.

— Михаил Андреевич… — бодро начала я и запнулась. Что говорить дальше я не знала.

— Что, мелкая? Ладно, сейчас поднимемся, — ответил он и отключился. Я встала в ступор. Что значит "сейчас поднимемся"? Он что знает про Артура?! Я оглянулась на закрытую дверь своей комнаты и нервно сглотнула. В этот же момент в дверь позвонили. Я невольно вздрог-нула и пошла ее открывать

— А как…? — пробормотала я, наблюдая Снегова и Торина на пороге своей квартиры.

— Он привез вещи твоей кошки. Я его подвозил, — коротко ответил Михаил Андреевич

— Где Красавица? — спросил Снегов, а я заметила у него в руках довольно объемный пакет. А потом мне стало стыдно. Я совсем забыла о Кусе, хотя собиралась ее накормить, и теперь понятия не имею где она

— Что с тобой? — спросил Торин

— Проходите, сами поймете, — пробормотала я, отправляя их в комнату, в которой сидел Ла-дов

— Макс? — удивленно спросил Михаил Андреевич

— Нет. Артур, — ответил Ладов, холодно рассматривая мужчин. И я опять пожалела, что у меня нет фотоаппарата. Опять трое вполне симпатичных мужчин находились в моей квартире. Все бы хорошо, если бы они так явно не высказывали свое враждебное настроение. Я быстренько встала между ними и на одном дыхании выпалила все про Антонину и т. д.

— Миш, ты не в курсе сравнили они отпечатки? — кажется я впервые назвала его просто по имени. Мужчины были в шоке, причем все трое. Так что мне не стоило особо труда вывести Снегова и Торина на кухню. Комнаты у меня располагались так, что находясь на кухне мы все равно видели Артура.

— Не знаю, — покачал головой он, все еще рассматривая Ладова

— Вот здесь есть все материалы, — я протянула ему флешку со своего браслета. — Если все так, как я думаю, у нас сейчас есть реальная возможность довести дело до конца.

— А с этим что делать? — почти прорычал Снегов. В последнее время он редко пользовался своими "особыми" интонациями в голосе, а вот сейчас даже мне стало немного страшновато

— Я уже позвонила Димитрию, — предчувствуя взбучку, призналась я

— Зачем? — спросил Миша

— А кто кроме него может найти Антонину? — осторожно спросила я

— Вполне логично. И что он ответил? — согласился со мной Торин, а я почувствовала, что начинаю краснеть после его вопроса. Сглотнув, я ответила

— Как только появится в городе, зайдет.

— Он сможет забрать Ладова? — продолжал расспрос Торин

— Не знаю, но я попробую, — растеряно ответила я. А Миша уже что-то быстро соображал, Снегов же сверлил дырку в Ладове

— Значит так. Я сейчас поднапрягу наших экспертов, пусть сравнивают эти отпечатки

— А они пойдут на это? Дело ведь официально закрыто. Да и присутствие Ладова не хоте-лось бы афишировать, — проговорила я, все еще не веря в то, что ругать меня не будут.

— А присутствие Антонины? Ты что и правда не понимаешь, что она приехала за тобой?

— Понимаю, — буркнула я

— Я поговорю с Петровичем, — все еще о чем-то думая, сказал Торин

— Что-о? — протянула я. Если начальство узнает, то… то мне даже страшно думать дальше

— Если ты так волнуешься за своего Ладова, я не буду говорить о нем. Просто скажу, что стало известно о приезде Антонины. Думаю, он сможет возобновить дело. Так, ладно, это мои проблемы. Теперь ты, мелкая

— Ладов не мой, — обиженно буркнула я. Хотя если честно я была очень и очень рада, что Торин все взваливает на себя.

— Да оторвись ты от него! Снег! — почти прикрикнул Торин, Витя нехотя перевел взгляд на Мишу, — Оставайся здесь и проследи за ним

— Мгм, — мрачно согласился Снегов

— А я? — тихо так проблеяла я, надеясь не спугнуть удачу. А удача состояла в том, что мне не придется вновь одной во всем этом разбираться.

— А ты узнай у него все что можно про эту Антонину, — ответил Торин

— Хорошо, — согласно кивнула я

Утром меня разбудил тихий, но такой злой вопрос, что я невольно прислушалась

— Куда это ты?

— А ты куда? Она любит поспать подольше, — ехидно так ответил Артур, я его по голосу узнала. Значит первый такой страшный голос принадлежит Снегову. Я, стараясь не шуметь, начала одеваться.

— Если ты не знаешь, то мы с Тэ… Алиной были помолвлены и довольно долго жили вме-сте, — тем временем продолжил Артур. Повисла такая опасная тишина, что я невольно замерла

— Вообще-то знаю, — голос Виктор вдруг стал обычным, спокойным и уверенным, — Знаю, что ты вынудил ее к этой помолвке и жила она у тебя только потому, что кто-то сжег ее ком-нату.

Откуда он знает? Догадка, осветившая мой мозг, заставила меня буквально пулей выско-чить из своей комнаты, при этом я чуть не ударила Артура дверью. Снегов стоял в паре шагов от него, не знаю как я преодолела это расстояние. Я с силой дернула ворот его футболки над левым плечом, судя по треску что-то там порвалось, но меня это не беспокоило. Я смотрела на этот шрам на лопатке и все сильнее оттягивала ворот…

Я стояла за спиной Снегова, так что выражения его лица я не видела. Выходит тогда это был он. Уже хорошо, как-никак не мужик с улицы. Но почему… Почему тогда я оказалась ночью

одна на улице? И почему он у меня ничего потом не спрашивал?! От всех этих вопросов я злилась и все сильнее оттягивала ворот.

— Ты меня сейчас задушишь, — прохрипел Снегов и каким-то образом вытащил меня у себя из-за спины. Я опомнилась и отпустила его ворот. Хм, это я уже второй раз так цепляюсь в его одежду. Вот только в этот раз я ее порвала. Даже не знала, что во мне столько силы. Я подняла голову и посмотрела наконец Вите в глаза, почему-то резко перехотелось вспоминать была ли я тогда одета, а захотелось вцепиться ногтями в его лицо и хорошенько так расцарапать. Воображение тут же нарисовало мне эту картину. Невольно хмыкнув, я отступила на шаг. От греха подальше, а то и правда вцеплюсь. Я развернулась и вернулась в свою комнату, со стуком закрыв дверь.

Я сидела на кровати и тупо смотрела в окно. Мыслей особо никаких не было. Разве что было понимание того, что мне нужно поговорить со Снеговым и все обсудить, вот только делать это мне совершенно не хотелось. А еще нужно было извиниться за порванную футболку, и откуда только силы взялись? Я тяжко вздохнула. В дверь кто-то начал царапаться. Сначала я недоумевала кто это может быть, а потом к своему стыду вспомнила наконец о Кусе.

— Бедненькая моя, не повезло тебе с хозяйкой, — открыв дверь, я действительно обнаружила там кошку, и взяла ее на руки. Куся подняла мордочку, я чмокнула ее в носик и кошка тут же начала вырываться. Ладно, хватит прятаться по норам. Кажется, недавно я уже решила, что я не страус и вот опять поворачиваюсь спиной к проблемам. Кстати, кушать хочется.

С этими невеселыми мыслями я прошла на кухню и там застала картину, которая любую женщину заставила бы плакать от умиления. Ладов в фартуке что-то готовил, а Витя с игол-кой и ниткой пытался восстановить свою футболку.

— Какая прелесть, — невольно вырвалось у меня. Мужчины как по команде обернулись, — Продолжайте-продолжайте!

С улыбкой сказала я и с удобством устроилась на стуле, на меня посмотрели с редким единодушием. Я лишь схватила проходившую мимо Кусю и поглаживая ее, продолжала наблюдать за ними. Куся покусав и поцарапав меня, поняла, что так просто от меня она не избавится и с тяжким вздохом удобнее устроилась у меня на коленях, при этом продолжая бить меня хвостом. Поглаживая ее, я не вольно вспомнила лозунг одной из компаний: "Бери от жизни лучшее!" — и почему-то подумала, что это сейчас про меня.

Не знаю чем именно занимались мужчины, лично я играла в компьютерные игры. Потом спина о себе напомнила и пришлось делать упражнения. За эти годы я так уже выучила эти упражнения, что делала их на полном автомате.

Надо поговорить со Снегом. Вот только как? Ты не расскажешь что там такое у нас было, а то я не помню? Бр-р! Даже мысленно звучит дико. Эх-х… Еще и Тоня эта! О! Тоня! Чето везет мне на этих Антонин. Если сестра Артура хоть немного похожа на мою родственницу, царство ей Небесное, то мне не очень повезло. Судя по недомолвкам Артура приехала она не для того, чтобы мне спасибо сказать. Кстати, забыла спросить, когда она должна была прие-хать. И еще что именно обо мне нарыл Павел Сергеевич. Интересно же! Так что-то еще…

Додумать мне не удалось. Я почувствовала что-то мягкое на своей вытянутой руке, на ко-торую я сейчас опиралась. Глянув вниз, я увидела Кусю, которая обхватила мою руку своими лапками и все примерялась где укусить.

— Моя хорошая! — умилилась я, — скучно тебе со мной, да? — перекатываясь на спину и усажи-вая кошку себе на живот, спросила я. Та тут же начала меня нюхать и пытаться вылизать мой нос

— Алён, удели мне пару минут, — услышала я от двери голос Виктора. Самого его я не могла видеть, морда Куси закрывала мне весь обзор

— Ну, проходи, — я все же оторвала кошку от вылизывания моего носа и теперь тормошила ее сама. Естественно Кусе это не нравилось и она поспешила с меня спрыгнуть на последок царапнув кожу живота. Я села и обхватив ноги под коленями, приготовилась слушать Витю. Он тем временем сел на мою кровать, я тут же смутилась, во-первых, потому что увидела красный след на шее, а во-вторых… просто потому что он сел на мою кровать. Голова тут же заломила

— Как твои ребра? — спросила я и поняла, что голова у меня болит от того, что я слишком стянула волосы. Я всегда стягиваю их в высоком хвосте, когда делаю эти упражнения

— Спасибо, уже лучше. Но я не по этому вопросу, — вежливо ответил Снегов.

Привести мысли в порядок мешали стянутые волосы, поэтому я сдернула резинку с волос и с наслаждением растрепала волосы. В голове немного прояснилось.

— Я догадываюсь о чем ты хотел поговорить. Сразу хочу извиниться, — говоря все это я смотрела в стену позади Вити, иначе бы точно не смогла, — судя по тому, что я помню, — я спе-

циально упомянула то, что я не все помню, хотя это существенно уменьшало мои шансы узнать правду, — вела я себя не очень сдержанно

— Это точно, — хмыкнул Снегов, а я не сдержавшись посмотрела на него. Это еще что зна-чит? Что я там еще такого натворила?! — Не беспокойся, ничего непоправимого, — видимо уло-вив что-то в моем взгляде, Витя поспешил меня успокоить, но я стала волноваться еще силь-нее. К тому же меня кинуло в жар от стыда, мне казалось, что пылали жаром не только уши и щеки, а даже волосы, — Футболку только жаль, хорошая была

— Какая футболка? — от удивления я даже подалась вперед

— Эта, — удивленно указав на свою футболку, ответил Витя

— Я тебе не про футболку говорила!

— А про что?

Ничего не понимаю! Он что издевается надо мной? Или… Или я тогда была не с ним?!

— Откуда ты знаешь про пожар в моей комнате? — с замиранием спросила я

— Ты сама рассказывала, — пожимая плечами, ответил он. Так, значит все-таки с ним была. Про пожар в комнате я больше никому не рассказывала.

— Что еще я рассказала? — наклонив голову (опять! Надо что-то с этим делать!), спросила я. Стыдно-то как! Так нужно взять себя в руки и спросить напрямую. Где там наша любимая ли-чина идиотки?

— Алён, ты мне много чего рассказала, в том числе и про свои сны

Оп-ля! Я уже открыла рот, чтобы с видом а-ля дурочка спросить то, что меня интересова-ло, но эта его реплика заставила меня его захлопнуть. Я молчала. А что тут скажешь? Я и правда ему много чего рассказала

— Дело в том, что я тоже что-то подобное помню, — кажется он смущен.

— Да ладно! — вырвалось у меня

— Представь себе! — немного едко ответил Витя. Странно, обычно такое возможно между теми у кого сильная эмоциональная взаимосвязь. Лично я такую между нами не наблюдаю.

— Меня сейчас больше другое волнует, — буркнула я и только потом догадалась, что не сто-ило говорить это вслух. Ну раз уже начала… — Вить, что вообще тогда произошло, когда я тебе все это рассказывала?

Кажется он где-то далеко витает… Витя пожал плечами и глядя куда-то мимо меня рас-сказал

— Я тогда с дежурства ехал, усталый до одури. Увидел тебя около какого-то бара. Ты по-просила тебя подвезти, а сама когда села тут же заснула.

— И тебя не удивило мое состояние? — удивилась я. Витя перевел на меня взгляд и опять пожал плечами

— Может и удивило, я ж говорю усталый был. Потом мы поднялись ко мне, — у меня онеме-ли колени, а Снегов продолжил, — ты рассказала мне про свою командировку

— И разревелась, — этот момент я помню, а вот дальше

— Мгм. Потом ты опять отключилась и я вместе с тобой, — пожимая плечами, закончил он

— Что "вместе со мной"? — хрипло спросила я. Если честно я была очень благодарна Вите за то, что рассказывает он все это без всяких шуток и деликатно, видимо понимает мое состоя-ние.

— Заснул. Даже раздеться толком не смог. А утром тебя уже не было

Так и хотелось спросить: "А почему тебя это не удивило?!" — но я сдержалась. И так узнала довольно много. Если он мне не солгал, хотя зачем ему? Впрочем есть зачем, чтобы сберечь мои чувства, или как это называется? Ладно, допустим, что он мне не солгал. Тогда я вполне восстановила в своей памяти весь тот вечер, а это не может не радовать.

Витя хотел еще что-то спросить, но в дверь позвонили.

— Димитрий, — проговорила я вставая, и не ошиблась. На пороге стоял Аналедес

— Ну и что у тебя случилось? — проходя, спросил он

— Проходи, сам увидишь, — кивая в сторону комнаты, сказала я. Почему-то рассказ Димит-рию занял гораздо меньше времени, чем когда я рассказывала Торину и Снегову. Может по-тому что в этот раз рассказывал Снежок?

— М-да-а, а ты еще говорила, что у меня жизнь неспокойная, — протянул Димитрий, — я так понимаю, вы хотите, чтобы я нашел эту вашу Антонину?

— И его спрятал, — кивая в сторону Ладова, сказала я

— Вот почему я такой добрый? И все только и делают, что пользуются, — покачал головой Дима

— Намек понят. Чего хочешь? — наклонив голову (да ну ее эту привычку!), спросила я

— Опасные вопросы задаешь, — с хитрым прищуром, сказал Димитрий, — но я подумаю

— Думай-думай, — усмехнулась я. Интересно, что он придумает? В любом случае я всегда смогу отбрехаться.

— Так ты поможешь? — почему-то с угрожающей интонацией

спросил Снегов

— Конечно, — ощерился Димитрий. Чего это они? — Мне нужно время, чтобы все подготовить. Я позвоню. Рыжему "привет", — усмехнулся Димитрий и направился к двери.

Как только закрыла за ним дверь, я вернулась к Артуру

— Ладов, а теперь давай выкладывай все по порядку, — жестковато спросила я в стремлении наконец разобраться во всем этом

— Что именно? — чуть ли не хлопая ресницами, спросил он

— Что именно обо мне известно Тоне.

Ладов почему-то покосился на Виктора и только после его не очень ласково взгляда начал говорить

— Вольский выяснил только, что Тэа Канедес не существует

— Вольский это их начальник охраны, — пояснила я Снегову, тот согласно кивнул, а Ладов продолжил

— Потом он выяснил, что в это же время материк посещала Алина Дымова с Нижнего ост-рова, сравнив фотографии он и узнал что ты это ты, — сбился под конец Артур. А чего он такой растерянный? Что ему уже Снегов наплел?!

— А про то, где она работает откуда узнал? — спросил Витя

— И адрес мой? — всунулась я со своим вопросом. Артур мельком взглянул на мой браслет и я, кажется, догадалась, — Маячок? — поднимая руку с браслетом и встряхивая ее спросила я. Ла-дов согласно кивнул

— Давай сюда, — приказал Снегов, глядя на Ладова. Причем приказал таким тоном, что Ар-тур как кролик перед удавом, достал из кармана маленький черный брелок и еще какую-то штуку. Не говоря ни слова, Виктор все это сграбастал и положил в свой карман. В ответ на мой удивленный взгляд, он пожимая плечами ответил

— Мне так спокойнее будет

— Кстати, Артур, а как там моя база? — спросила я, чтобы смягчить атмосферу. Тот улыб-нулся и ответил

— Работает.

Вечером, почти ночью, пришел Торин, а вслед за ним и Димитрий. Вид у него был на ред-кость серьезный.

— Этого я смогу пристроить, — кивая в сторону Ладова, сказал он. Артур опять сидел в дру-гой комнате, — а вот что касается его сестры, то тут у нас проблемы. Мне очень популярно объ-яснили, что мне нечего соваться в это дело

— Тебе? — удивленно и скорее даже скептично спросил Снегов

— Кто? — более спокойно спросил Торин

— Подожди, ты хочешь сказать, что это был Он? — указывая вверх и имея в виду Хозяина, спросила я

— Боюсь, что да, — кивнул Димитрий, — во всяком случае со мной говорили его люди.

— Думаешь он сам ее защищает? — спросил Торин

— Да, — серьезно кивнул Дима

— Тогда понятно. Петровичу отказали в официальном пересмотре дела, — добавил красок Торин

— М-мм, — не сдержавшись протянула я. Когда же это все закончится? Еще Хозяин этот! Он-то тут причем? Стоп. Хозяин. А почему собственно он ей помогает?

— Но если ей покровительствует сам Хозяин то почему она еще жива? — спросил Снегов, прервав мои мысли

— Я что тебе так мешаю? — вспылила я. Голова начинала болеть. Меня проигнорировали.

— Может он еще не занимался всем этим вплотную, — пожал плечами Димитрий. Я глянула на него и у меня в голове мелькнула не очень хорошая мысль

— Дим, тебе, наверное, не стоит со мной больше связываться. Вдруг засекут

— Силенок не хватит, — фыркнул тот

— Послушай, то, что ты делаешь гораздо важнее, чем… — начала я патетическую речь, но меня перебили

— Твоя жизнь? — уточнил Димитрий, — Ересь не неси. Я не маленький и если я здесь, значит вся эта ситуация мне под силу. И закрыли тему.

— Спасибо, — тихо ответила я, чувствуя что краснею. Обо мне впервые так заботились. При-ятно, но очень непривычно.

— Ее нужно куда-то спрятать. Есть место на примете? — спросил Димитрий

— Я думаю, у Захарова можно будет, — ответил Торин. Мне отчего-то эта идея не очень по-нравилась.

Но, как всегда, мое мнение мало кого интересовало и меня под конвоем в виде Снегова и Торина отвезли на квартиру к Захарову. Самого его на это время в городе вроде не было.

— Тор, привет. А где твоя красавица? Вы же вроде говорили, что…

— Подожди, Макс. Что значит "где"? Я вчера лично привез ее на твою квартиру.

— М-да? Здесь никого нет. Может она ушла куда? Соседи говорят, что видели как она са-дилась в какую-то машину, а за рулем был мужчина с темными волосами.

— Не должна была, но она у нас девушка с характером.

— Да не волнуйся ты! Может, надоели мы ей. Или на свидание уехала.

— Ладно. Спасибо за информацию. — Торин отключил телефон и несколько секунд не мигая смотрел на стену за своим напарником

— Что случилось? — тут же спросил Снегов

— Макс звонил. Алины у него нет, — ответил Торин. Снегов тут же полез в карман

— Маячок отключен

— Если бы с ней что-то случилось она бы его включила. Так что будем надеяться, что с ней все в порядке, — произнес Торин

— То есть ты предлагаешь оставить все как есть?! — спросил Снегов

— Да, она скорее всего к Димитрию уехала. Соседи Макса видели как она садилась в маши-ну к темноволосому мужчине. Главное сейчас найти эту Антонину. Я сравнил отпечатки, это она была тогда в машине.

Глава 5

И вот сейчас я поняла как ошибалась. Я считала, что у нас на острове был один из Ладо-вых, мужчина! А это был не так. Не один, а одна! Если раньше я сомневалась, то сейчас была уверенна. Еще бы не быть уверенной, когда ты приходишь в себя от боли в плече, а открывая глаза, видишь перед собой Антонину Ладову. Тут уж есть над чем задуматься.

— Где колье? — рывком вздергивая меня вверх, спросила она. В голове у меня все болело и кружилось. Понадобилось несколько секунд, чтобы вообще понять кто я и что я.

— В госхране, — ответила я. Язык плохо слушался, а голова болела все сильнее и почему-то становилось все страшнее. Интересно, почему?

— Врешь! — крикнула та, а в голове у меня вдруг прояснилось. Мне что-то вкололи! Что?!

— Что ты мне вколола? — замирая от непонятного ужаса, спросила я. Я вдруг осознала, что руки у меня свободны. Первым делом я включила маячок (недавно узнала, что он вообще отключается), при этом я случайно задела диктофон и включила и его тоже.

— Это яд. Он действует на твой мозг и заставляет его посылать ложные сигналы органам. Сначала у тебя откажет голос, потом зрение, слух, мышцы, дыхание…

В голове вспыхнула вспышка. Она что меня убила? Нет. Не-

ет! Рано! Еще рано! Я ведь еще не любила, не рожала, не поднималась в горы, не прыгала с парашютом, не объездила мир, не прочитала "Преступление и наказание", не… да слишком много всего я не сделала! Нет. Я не могу. Не сейчас. Не сегодня.

— Овповцы! — крикнула я, сама не осознавая себя и побежала.

Когда дыхание сбилось и я поняла, что бежать больше не могу я наконец остановилась и осмотрелась. Где же ты мой покровитель? Ты мне сейчас как никогда нужен! Страх уже окольцовывал колени и мурашками побирался к сердцу. Перед глазами все плыло и дышать было трудно. Сердце колотилось так, что мешало вдыхать воздух. Кажется, это конец…

Я услышала какой-то шорох, но что-то остановило меня от побега. Я, вдруг успокоив-шись, осмотрелась. Вот идиотка! Я же в Подземелье! Спасибо! Спасибо тебе, покровитель!

Так, думай, Алина, думай. Думай, где ты! Ты же знаешь это Подземелье как свои пять пальцев. Думай!!!

Горло вдруг свел спазм, на секунду перехватило дыхание. У меня подкосились ноги, но я удержалась. Страх, липкий и оковывающий полез по моим коленям. В глазах начинало темнеть, но я понимала, что это от страха, а не от яда. Яд. Меня отравили.

Да что ж это такое! Сначала топят, потом жгут, теперь вот травят! Что я им кошка с девя-тью жизнями?!

Вспышка гнева вырвала меня из страха и я узнала этот коридор. Совсем рядом находится кабинет Царя. Димитрий.

Не помню как, но я добралась туда. Представляете? Лично я — нет. Еще раз кланяюсь сво-ему небесному покровителю. Димитрий был у входа в свой кабинет и первый увидел меня

— Что с тобой? — неожиданно близко спросил он. "Меня сюда затащили и вкололи какую-то дрянь!" Вот тут я поняла, что не могу издать ни звука. Вообще никак. Как будто у меня голосовых связок нет. По коленям опять поползло что-то противное, а мой взгляд уперся во что-то черное и длинное в кармане рубахи Димитрия. Что это может быть?

— Алина? — в голосе Димитрия явно чувствовался страх. Вспомнила! Ручка! Я вытащила этот предмет, название которого долго не могла вспомнить и с трудом написала на своей же ладони: " Меня отравили. Помоги".

— Ты знаешь чем? — мигом сориентировался Димитрий. Я молча сунула ему под нос свой браслет, — Что? — не понял он. Я взялась рукой за диктофон, в глазах начинало темнеть и я очень

надеялась, что это просто обморок.

Потом был туман. Совсем такой же как и тогда, когда я из окна выпала. Вот только Снегова в нем не было. Там вообще никого не было. Был только белый туман и какой-то холод.

Потом появились какие-то голоса и ощущение чего-то теплого и живого на животе. Именно эта теплота и помогала мне кое-как удерживаться. Правда от чего не знаю. Просто это тепло как-то вселяло в меня веру в то, что я все еще жива.

Потом стало чуть лучше. Не то, чтобы туман рассеялся или еще что. Просто стало лучше слышно и понятно. Понятно, что меня выкрали с квартиры Захарова. Понятно, что Антонина пыталась меня убить. Понятно, что затащила меня в Подземелье и явно надеялась, что я здесь умру. Бр-р! А ведь если бы не Дима, то так бы и было. Я бы медленно умирала и меня бы ни-кто не нашел. Кстати, на счет "нашел". А как они вообще меня нашли? О моем местонахож-дении знали только четверо: Снегов, Торин, Димитрий и сам Захаров. Ах, да! Еще Ладов мог услышать. Выходит кто-то из них и сообщил Хозяину где я. Кто?

— Что скажете? — отвлек меня от размышлений голос Димитрия. Если честно я была этому только рада.

— У этой девушки очень хороший Ангел Хранитель, — это я и без вас знаю, доктор. Вот что за характер? Ведь собственного тела не чувствую, вижу только белый туман, а все туда же — огрызаться! Кстати, различать голоса доктора и Димитрия я уже научилась.

— Когда очнется?

— Дайте срок. Правда с голосом будут проблемы, — так не поняла. Эскулап хренов, что зна-чит "проблемы"?! Вот же ш! И не спросишь! Понимать понимаю, а спросить не могу! Начи-наю понимать почему у собак всегда такие грустные глаза. Бедные животные.

— Она что онемеет? — мне послышалось или в его голосе проскользнула надежда? Не-е, по-слышалось. Хотя с этого очкарика станется!

Кстати, если бы Димитрий сдал меня Хозяину зачем нужно было меня спасать? Как-то не очень логично, а у этого лохматика с логикой всегда все очень четко. Так что его может вы-черкнуть, наверное.

— Нет, что вы! Просто первое время говорить сможет только шепотом. Разрабатывать связ-ки придется, а это знаете ли не очень приятно

Мгм, знаем мы это ваше не очень приятно! Я так понимаю больно будет. Э! А че это он мне колит?

— Ей нужно поспать.

Что-то знакомое. Безумно приятная штука. Когда же мне ее кололи? А-аа, ладно! Потом вспомню.

Очнулась я от того, что кто-то вылизывал мне лицо. Причем не шершавым, а скользким чем-то. Дернувшись от отвращения я распахнула глаза. Пока взгляд сфокусировался я успела понять, что наконец-то пришла в себя, так сказать. Тело чувствую. Чувствую, что сил в нем почти нет. Горло болит. Сильно.

— Дон! Убери своего отпрыска! — услышала я рядом голос Димитрия. И только сейчас сиг-нал от зрительного нерва наконец дошел до мозга и я поняла, что на моей груди сидит что-то маленькое и лохматое и увлеченно вылизывает мою щеку. Я попыталась поднять руку, но в итоге только слегка приподняла ее над кроватью. Заинтересовавшись моим движением комо-чек отодвинулся от лица и я наконец смогла рассмотреть его получше. Комочком оказался бело-коричневый щенок с черным бантиком на шее. Я даже не сразу поняла, что это просто черное пятнышко в виде бантика, а не настоящий бантик. И вообще весь его окрас напоминал фрак: коричневые бока и белая грудка с черным бантиком.

— Прям Лорд, — хотела сказать я. Я и сказала, но только так, что сама еле услышала. Щенок тявкнул. По сравнению с моим шипением у него был просто громоподобный тявк.

— О! Признал, — раздался голос Димитрия. Его я по-прежнему не видела, — Ну и хорошо. Все, Дон, пристроили мы с тобой и этого. Доброе утро, чокнутая, — Димитрий появился в поле мое-го зрения и улыбнулся. Я растянула губы в ответной улыбке.

Ну, процесс моего восстановления довольно скучен и однообразен был. Уколы, капельни-цы, таблетки и т. д. и т. п. Отпустили меня оттуда почти что через неделю (в общей сложности я там провела что-то около девяти дней, не очень хорошая цифра, по-моему) и то врач не хо-тел меня выпускать и прописал кучу всяких лекарств. Но я рвалась домой к своей Красавице, так что согласна была на всё, лишь бы побыстрее отпустили.

Когда же мы с Лордом (кстати, размером он почти как взрослая собака) зашли в квартиру, меня ожидал сюрприз в виде Снегова. Разговаривала я еще не очень хорошо, так что просто молча на него уставилась.

— И где тебя носило?! — злясь спросил он. Если бы не горло я тут же начала бы каяться во всех грехах и преступлениях, но

ограничилась только вопросом

— Что ты хочешь услышать? — горло болело так, что слова выговаривались с трудом. Лорд сел передо мной и очень внимательно следил за движениями Снегова, а Куси видно не было. Обиделась, наверное.

— Где ты была? — тем же тоном спросил он

— В Подземелье, — коротко ответила я. На длинные фразы мои связки еще не готовы

— С Димитрием? — голос Снегова стал прямо угрожающим и смертельным

— Да. — Конечно стоило все объяснить, но это так долго, а горло так болит, что я лучше про-молчу. В конце концов он мне не брат, не сват и не муж. Пусть думает что хочет!

— Ясно, — коротко ответил он и оттеснив меня вышел из квартиры, всунув мне в руки клю-чи. Мгм. И чего я подумала, что мне все равно, что он подумает? Было бы все равно не было бы так сейчас паршиво. На глазах выступили слезы, я шмыгнула носом и потрепав Лорда по холке прошла в ближайшую комнату

— Куся, я дома!

Кошка моя нашлась в моей комнате на кровати. Она спала, или делала вид, что спала.

— Привет, моя хорошая, — гладя ее, прошептала я. Кошка не отреагировала. Тогда я взяла ее на руки, но тут же меня поцарапали и я вынуждена была отпустить Кусю, а та сразу убежала куда-то. Вот тут нервы мои сдали.

Стоило выбираться из того тумана, чтобы меня вот так встретили? Я стерла слезинку, ко-торая побежала по щеке и спрятала лицо в ладонях. Через пару секунд в ладони ткнулось что-то мокрое. Слегка убрав руки от глаз, я не сдержалась от улыбки. Передо мной стоял Лорд с такой сочувствующей мордочкой, что я не удержалась и обняла его за шею.

Вечером у себя на пороге я обнаружила Ингу

— И где ты была? — у меня появилось стойкое ощущение дежавю и я не сдержалась от улыб-ки, — Чего смеешься?!

— Рада тебя видеть, — выдала я. Каждое слово давалось с болью, но по-другому было никак. Отмалчиваться мне врач запретил. "Нужно говорить, иначе рискуете вообще онеметь", — ска-зал он и мне не хотелось проверять говорил он правду или нет.

— А что с голосом? — тут же нахмурилась Инга. Голос у меня и вправду был странным: ти-хим и хриплым.

— Горло болит, — выдавила я. И кивнув ей, прошла на

кухню. Куся меня по-прежнему игнорировала. Я тоже решила ее игнорировать. Глупо, конечно.

— Ого! Это что за красавец? — я оглянулась на голос Инги и увидела, что перед ней стоит Лорд и усиленно ее обнюхивает

— Лорд. Свои, — Лорд обернулся на меня, как будто спрашивая: "Уверенна?", — и только по-сле того как я согласно кивнула, он отошел от нее и улегся возле моих ног.

— Выдрессированный, — довольно хмыкнула Инга

— Умный, — отрицательно мотнув головой, сказала я

— Ты не ответила, — напомнила она. Неужели Снегов не донес?

— В Подземелье, — послушно ответила я

— Что ты там забыла? — воскликнула Инга. Точно донес, а Ингу заслал Торин, чтобы выве-дать все подробности. Кстати, я ведь так и не знаю, кто из них меня предал. Я посмотрела на Ингу и тут же сердце закололо. Вдруг и правда это Торины? Вдруг она не моя подруга, а про-сто хитрая дрянь? Инга — дрянь? Не-ет. Эта повыше будет. Скорее стерва.

Ух, откуда во мне столько ненависти? Может от того, что за прошедшие полгода меня пы-тались убить чаще чем за всю мою жизнь? Или от того, что виной всему моя глупость и из-лишняя самоуверенность?! Но ведь кто-то же выдал меня Тоне! Вот только совсем не верит-ся, что это Торины. Или это просто мне этого не хочется?

— Ты где зависла? — вывела меня из задумчивости Инга

— Меня предали, — выговорила я

— Что? Я не услышала, — спросила Инга, я хотела бы повторить, но тут в дверь позвонили, а на пороге был Димитрий

— Ты забыла лекарство, — проходя на кухню и ставя на стол пакет, сказал он. За это время он мне стал почти родным человеком. Я вполне разумно посчитала, что если бы он хотел меня предать у него на это было целых девять дней (аж мурашки по телу от осознания этой цифры), так что вряд ли это был он. Надеюсь.

— Какое лекарство? — насторожилась Инга

— Ты что ничего им не рассказала? — спросил у меня Димитрий и уже повернувшись к Инге с легким поклоном произнес, — Разрешите представиться, Димитрий

— Инга Торина, — кивнула та, — И что ты нам не рассказала?

Димитрий попросил Ингу вызвать "остальных из группы поддержки". Приехал только Торин. Что-то во мне беспокойно ёкнуло от того, что Снегов не приехал. Совершенно не ве-рилось,

что это он предал меня.

— Ты где была? — кажется сегодня я этот вопрос уже слышала.

— Пожалуй, лучше я кое-что вам покажу, — проговорил Димитрий. "Покажу"? Не поняла? Все послушно развернулись к Димитрию, который принес мой ноутбук, — А теперь прошу внимания.

Оказывается в той части Подземелья стояла камера. Димитрий на ее изображение записал еще запись с моего диктофона. Я эту запись видела и слышала впервые. Странно, но я ничего не почувствовала, наверное, потому что старалась не вслушиваться.

— Жаль, что здесь нет вашей Снежинки, — захлопывая компьютер, произнес Димитрий, — А теперь, господа, я хотел бы узнать, кто по-вашему во всем этом виноват?! И почему вы не обратились ко мне, когда она пропала? Вы что ее совсем не искали?!!

Вот тут я не выдержала и вышла с кухни. Никогда и никто не должен видеть моих слез. Я захлопнула за собой дверь, чуть не придавив хвост Лорда, и села на кровать. Куся сидела тут же

— Кусь, почему я? — под конец фразы у меня на глазах уже стояли слезы. Видимо что-то в моем голосе ее насторожило. Приподнявшись, Куся поставила лапы мне на колени и стала нюхать мои руки. Я опять закрыла лицо ладонями. Как только я убрала ладони, она тут же начала нюхать мое лицо. Я обняла кошечку и усадила себе на колени. И тут случилось чудо. Моя Красавица начала мурчать! Видимо пытаясь меня успокоить. Лорд тут же улегся у моих ног. Вот в этих существах я точно всегда могу быть уверенна. Они-то меня никогда не преда-дут.

— Алина, можно? — по ту сторону двери раздался голос Инги. Куся приоткрыла глаза и по-смотрела на дверь. Лорд тоже уставился на дверь

— Входи, — прокашлявшись, ответила я. Только Инга сделала шаг ко мне, как Лорд тут же глухо зарычал, я погладила его по холке, пытаясь успокоить. Инга, стараясь держаться от него подальше, села на стул напротив меня.

— Надеюсь, ты не думаешь, что мы с Ториным имеем к этому отношение? Если да, то я те-бя поколочу! — пригрозила она, а я вспомнила как она колотила ту грушу и рассмеялась. Куся, которая лежала с закрытыми глазами, свернувшись клубочком на моих коленях, недовольно повела ушами.

— А кто тогда? — спросила я, стараясь перестать трястись от смеха, а то Куся, чего доброго, уйдет.

— Я так понимаю, что о твоем местонахождении знали не только мы. Кстати, я не знала где тебя спрятали.

— Не только, — кивнула я на первые ее слова, — еще Снегов, Захаров, Димитрий и Ладов зна-ли.

— Кстати, Ладов! Где эта птица?

— Здесь где-то. Под охраной, — как же трудно говорить-то! Кстати, Димитрий спрятал Ладо-ва еще до того, как меня отвезли к Захарову.

— Ну, насколько я знаю, Захаров все это время активно помогал ребятам. Так что… Ладно, не будет сбрасывать его со счетов.

— И Снегов еще, — чувствуя себя сволочью, напомнила я

— А почему не Димитрий? — вскинулась Инга. Эк, как она защищает Снегова

— Он меня спас, — ответила я резко осипшим голосом

— Между вами что-то есть? — спросила она. Я удивленно уставилась на нее. Чего это она расспрашивает?

— Какая разница? — закашлявшись, спросила я

— Если ты в него влюблена, ты не в состоянии адекватно оценивать его действия, — совер-шенно серьезно ответила Инга, а мне захотелось чем-то в нее запустить. Под рукой была только Куся, но она по понятным причинам не подходила.

— Я вообще сейчас не в состоянии адекватно оценивать действия! — прошипела я, хотя хоте-ла выкрикнуть.

— Тогда послушай меня. Очень внимательно послушай, — вкрадчиво, но так, что у меня му-рашки пошли, сказала Инга, — За это время, что тебя не было, я мужа дома не наблюдала. Они почти не спали, все рыскали и искали. И они нашли! И пошли против закона! И все из-за тебя!

Ничего не понимаю. Что они искали? Меня?

— Они нашли эту Тоню.

Ну, вот. Размечталась. Естественно они не меня искали! Зачем я им?

— Где она? — спросила я мрачно.

— Не знаю, — злясь, огрызнулась Инга

— Если они ее нашли, то почему не знали, что со мной? — спросила я, втайне гордясь, что смогла воспроизвести такую длинную фразу.

— А она молчит, — раздался от двери голос Торина

— Что думаешь? — спросила я у Димитрия, который стоял рядом с ним

— Тебе нужно с ней поговорить, а мне проверить этого Захарова. Интересно мне, как он нашел Антонину, — проговорил

он

— Ты сейчас сможешь с ней поговорить? — чуть помолчав, спросил Миша

Горло, конечно, болит, но лучше уж побыстрее со всем этим разобраться. Я согласно кив-нула головой. Нужно придумать, как заставить ее говорить.

И я придумала. Жестоко конечно, но…

Они держали Тоню в каком-то странном доме. Когда я зашла в комнату она сидела спиной ко мне на вращающемся стуле. Вытащив шприц, я рывком повернула ее лицом к себе и с наслаждением наблюдая за ее расширившимися зрачками, вогнала этот шприц ей в руку.

— Привет, Тоня, — голос как по заказу был зловеще тих и хрипловат, как у привидения. По правде сказать я и была привидением все эти дни. Меня поэтому и пугало то, что отсутство-вала я ровно 9 дней. Ровно столько же после смерти человека душа остается на земле, то есть по сути является привидением.

С трудом отогнав эти мысли, я медленно вытащила шприц из ее руки и так же тихо сказа-ла

— Я думаю, ты знаешь как он действует…

— Что ты хочешь?! — взвизгнула Тоня. Я повела бровью и приподняла край губ в самой гад-кой ухмылке (все-таки поездка дала свои плоды, кое-чему я научилась)

— Я многого хочу, — тихо ответила я

— От меня что?!

— Исповедь, — шепнула я и отошла в тень.

М-мм, что тут началось! Правда, больше всего меня насторожила моя реакция. Никогда не замечала в себе столько жестокости. Надо будет с этим что-то сделать.

В общем, Тоня выдала много чего, подтвердив все наши умозаключения. Это она забрала украшения из машины. Вот только ничего про Вениаминова не прояснилось.

— Кто тебе помогал? — спросил Димитрий, сейчас выглядел он очень мрачно, даже мне ста-новилось немного жутко.

— Никто, — угрюмо ответила Тоня

— Не ври, — приказал Торин

— Дай мне противоядие! Дай! — пытаясь найти меня взглядом кричала Антонина. Мне стало ее жаль (этому чувству я обрадовалась как фонарю ночью).

— Правду расскажи, — сказала я тихо, но меня услышали

— Никто! — почти выкрикнула она

— Хозяин кто? — спросил Димитрий

— Не знаю я никакого Хозяина! — опять взвизгнула Антонина. Мужчины переглянулись

— Как ты тогда вернулась на Верхний остров? — спросила я

— Через Подземелье, — голос ее охрип и дрожал, а меня начинала мучить совесть вперемеш-ку с жалостью.

— А почему машину там бросила? — спросила я

— Она бы не проехала дальше, — просто ответила она. В голове у меня просветлело и я чуть не взвыла от своей тупости. На самом деле все так просто! А я все извращалась, версии какие-то дурацкие выдумывала!

— Ты кольцо сразу Артуру отдала? — от ответа зависит какая из моих версий была верной

— Да, — ответила Тоня, а вот я — дура.

— И он потом поехал на материк? — догадалась я.

— Да-а, а откуда ты… — Я ошиблась. Все оказалось гораздо проще. А я еще отмела эту вер-сию, потому что посчитала чересчур самонадеянно и глупо провозить ворованное кольцо через таможню. Дело ведь было совсем не в глупости и самонадеянности, а в незнании. Артур просто не знал, что кольцо ворованное и Тоня привезла его отсюда, вот и поехал спокойно на материк, тем самым приведя нас к себе.

— Откуда ты знала Горлова? — продолжал допрос Торин

— Остановилась у него в гостинице, — ответила Тоня, но я ей не поверила

— К ювелиру кто ходил? — продолжила я

— Я, — ответила Тоня

— Врешь. Ювелир описал мужчину, — возразила я, подавляя собственную совесть с жало-стью.

— Я… я переоделась! Правда! Я все сказала! Дай мне противоядие! Противоядие!

— У меня его нет, — пожимая плечами ответила я. Глаза Тони расширились до предела, а я никогда еще не чувствовала себя такой сволочью. Противно. Развернувшись, я вышла из дома.

— И что теперь? — спросила я уже на улице у Торина

— Что ты ей вколола? — в свою очередь спросил он

— Воду. Ничего с ней не будет, — отмахнулась я

— Признание Антонины у нас есть. Думаю этого хватит, чтобы убедить начальников Пет-ровича

— Отпечатки сверил? — спросила я

— Да. В машине были ее отпечатки.

— Значит, всё сходится, — сказала я и сама себе не поверила. Чего-то во всем этом не хвата-ло. Мозаика никак не складывалось

не хватало одной детали. Я вдохнула побольше морозного воздуха и дала себе обещание об этом пока не думать.

Зря. Надо было подумать. Опять моя самоуверенность! Ну, да ладно. Объясняю что слу-чилось.

Я гуляла с Лордом, было это где-то дня через два, после разговора с Тоней, ее кстати пе-редали в ведомство Димитрия. На улице было холодно и чтобы окончательно не околеть я решила дрессировать Лорда в команде "Апорт". Палочку ему бросала.

Когда Лорд убежал в очередной раз за палочкой, я услышала позади себя хруст снега, но оглянуться не успела. Что-то вонючее прижали к моему лицу.

Лишь бы Лорд не вернулся. Лишь бы не вернулся. Он кинется меня защищать, а они и с ним что-то сделают!

— Оклемалась? — сквозь звон в голове услышала я знакомый голос. С трудом разлепив глаза я поняла, что мне холодно и ниже той части тела, которой я обычно думаю, а нормальные лю-ди используют чтобы сидеть, я кажется почти ничего не чувствовала. Потом я додумалась оглядеться и включить маячок вместе с диктофоном. Сидела я на стуле и руки были связаны за его спинкой. Судя по сквозняку и щебенке вместо пола, а также отсутствию стекол в окнах я была в каком-то недостроенном здании. Не есть хорошо.

Потом меня осенило посмотреть на своего собеседника, стоял он довольно далеко, но я различила его русые волосы и прямой нос.

— М-да… недооценила вас моя сестренка. Ошиблась, — протянул он

— Не очень разумно было похищать меня среди бела дня, — попыталась я завязать разговор. Даже горло не сильно болело, от страха, наверное.

— Ты думаешь, кто-то будет тебя искать? — с насмешкой спросил он. Я пожала плечами. Лорд будет. Бедный мой мальчик. Как он там? Надеюсь, с ним все в порядке и он сможет до-браться домой, сегодня тетя приезжает, она о них позаботится.

— Зачем я тебе? — спросила я, пытаясь рассмотреть цвет его глаз. Зеленые или синие? Заха-ров или Ладов?

— Трофей, — пожимая плечами, ответил он. Это я-то трофей?! Я тебе что рога оленьи, что ли?! Вот тут появилась последняя часть мозаики. И все сложилось.

— Ты ведь Хозяин, да? — скорее утверждала, чем спрашивала я

— Я уж думал ты никогда не догадаешься, — отвешивая мне

шутливый поклон, сказал Заха-ров.

— А я все понять не могла, как Ладовы могли проникнуть сюда незаметно, — пытаясь осмот-реться, проговорила я. В итоге я только уловила какие-то голоса надо мной. Скорее всего этажом выше кто-то есть. Тут у меня в груди похолодело, я услышала до боли знакомый звук. Очень часто я слышала его, когда овповцы собирались на дежурство. Кто бы там ни был наверху, у них было оружие.

— А они не проникали. Они здесь всегда были, в отличие от этих Вениаминовых, — что-то особой теплыми его чувства к кузенам не назовешь.

— Это ты приходил тогда к ювелиру? — спросила я, продолжая прислушиваться.

— Я, — опять шутливый поклон, — только ты этого не докажешь

— А мне и не нужно ничего доказывать. Мне просто интересно было. Хм… Теперь понят-но. Я все никак не могла понять, как Тоня, не зная никого здесь, могла собрать ту компанию… А как же ты тогда позволил увезти украшения? — не то, чтобы мне было интересно, просто у одной из висюлек с моего браслета, оказывается, имеется острый край, а веревки вроде не очень толстые.

— А зачем мне украшения, снятые с трупов? Борис оставил мне куда большее, чем эти ду-рацкие побрякушки, — фыркнул Захаров. М-да, некрасивый он не только когда злится, а вооб-ще когда разговаривает.

— Он оставил карту? — уточнила я. Интересно, а чем это я перетираю веревку? Надеюсь не диктофоном.

— Карту сокровищ, — с хитрым прищуром ответил Максим

— Каких сокровищ? — это что-то новенькое. Нет, ну я слышала конечно, что Ладовы облада-ли какими-то богатствами и что Борис перед смертью их где-то спрятал. Просто я считала, что это очередная легенда

— Фамильных, — уточнил Максим

— Тогда зачем ты ходил к ювелиру? — нет, все-таки мне и правда интересно

— Мне нужно было кольцо, — спокойно ответил он

— Кольцо? Зачем? У тебя же была карта, — с искренним удивлением спросила я

— Мгм. Только ее не просто прочесть, — признался мне Захаров. Ну да, помню. Перемудрили с безопасностью. Ха! Теперь мне понятно, почему карту не воровали! Скорее всего в кольце был ключ к ней и без него карта была бесполезна!

— Так ты все это затеял ради кольца? А Тоня тогда причем? — спросила я

— А она тут ни причем. Мне сообщили, что кто-то шастает по Подземелью. Ее привели ко мне, а потом мне Горлов донес, что нашел ту машину. Он же не знал, что я тогда, еще 5 лет назад, забрал то, что мне было нужно.

— Так это ты его нанял… Но он говорил, что его нанял Ладов, — вспомнила я

— А я и есть Ладов! — перебил Захаров. Выходит 5 лет назад Тони тут не было и это ограб-ление было идеей самого Захарова. Ну да, теперь все сходится. Примерно пять лет назад и началось это сумасшествие с контрами в Подземелье. Получив карту Подземелья Захаров весьма предприимчиво ей воспользовался. А то его алиби, что я нарыла… С его-то возможно-стями он мог сочинить себе любое. Вот он и сочинил, а я поверила. Дура!

— Значит, это ты их убил, — наконец вся схема начинала проявляться у меня в голове, — А по-чему в гостиничных документах упоминается Вениаминов?

— Ну мне ж нужно было сбить вас со следа, а мы с этим идиотом Артуром похожи, вот я и воспользовался, — ну да. Этот самый Вениаминов все карты нам и попутал. Теперь понятно почему он не убил Горлова. Зачем? Тот лишь в случае чего опознает Артура как заказчика.

— А откуда ты узнал про Артура?

— Бабушка рассказала про Андрея. У меня были друзья в Верхнем, они-то мне и достали всю информацию про его потомков.

— А с чего это ты решил помочь Тоне? Ведь это же ты помог ей тогда, дал карту хода, украшения отдал, да и сейчас прятал?

Тут Захаров как-то уж совсем неприлично фыркнул.

— Очень надо было мне ей помогать! Девчонка просто под руку подвернулась. Тогда коль-цо и остальные цацки мне уже были не нужны, а избавиться от них было необходимо, вот я и отдал их ей и домой отправил, чтобы вы подольше искали, а заодно и окончательно увери-лись, что это Вениаминовы.

— Хорошо придумано, особенно с Тониными отпечатками в машине, — пробормотала я. Те-перь понятно. Все это время он использовал Тоню вместо ширмы, а эта дура еще его покры-вала. А Захаров, конечно, стратег. Красиво придумал. Двойная петля. И Подземелье заполу-чил и Вениаминовым — Ладовым отомстил. Гнилая семейка. Ой, гнилая…

— Я старался, — с улыбкой ответил Захаров.

— Да-а, представляю как ты потешался все это время… — проговорила я и поняла, что самой мне никогда отсюда не

выбраться, а хватятся меня не скоро.

— Ты же должен мне, помнишь? — решила я разыграть последний козырь, затыкая куда по-дальше свою гордость

— Ты будешь ставить мне условия? — приподняв одну бровь, спросил он

— Ну, меня ты вряд ли в живых оставишь, — Захаров кивнул с улыбкой. Голова у меня не-много кружилась, ног я практически не чувствовала уже от страха, но кое-что я выторговать я все же должна, — Я прошу тебя не трогай моих друзей, — сразу же стало гадко и противно от то-го, что прошу о чем-то этого… эту личность, но ради них я на многое способна.

— И кого же ты друзьями называешь? — присаживаясь передо мной, спросил Захаров. Нет уж дорогуша, страха ты во мне не увидишь и я не олень тебе! Так просто не дамся!

— Ториных, Снегова и… — вот тут я запнулась, а не наврежу ли я Димитрию сейчас своей просьбой?

— И? Да ладно! Думаешь, я не знаю, что Димитрий тебе помог? Откуда же по-твоему он взял противоядие?

Вот хорошо, зли меня, зли. Я когда злая, я многое могу. В том числе и рожу тебе расцара-пать.

— Что молчишь? Яд и противоядие, всё это последние разработки моей лаборатории. Ты была первой на ком его опробовали

Ну, всё. Достал. Я тебе что кролик подопытный?! Или мышь белая?!! Опыты он на мне ставит! Св-волочь!!!

В следующую секунду Захаров уже корчился на полу, держась за свое лицо, а я куда-то бежала…

Я успела спуститься по лестничному пролету, когда меня за талию потянули вбок, при этом зажали рукой рот.

— Алёна, тихо!

Я нервно сглотнула и уставилась на Снегова

— Успокоилась? — тихо спросил он, я согласно кивнула

— Витя?! Откуда ты здесь? — тихо спросила я, правда громко я бы просто не смогла. Горло вдруг решило напомнить о себе, как впрочем и спина. Я медленно сползла по стене, Витя присел рядом и показал те прибамбасы, что когда-то отобрал у Ладова.

— Я живу неподалеку, — также тихо ответил он

— Я знаю где твой дом. Он за черт знает сколько километров отсюда! — чувствуя приближа-ющуюся истерику, возразила я

— Это дом моей сестры! Я же тебе говорил! — возмутился Снегов

— Ну да… Она уехала в командировку и попросила тебя

присмотреть за домом, — вспомнила я, — и кошки тоже не твои

— Не мои, — согласно кивнул Витя, внимательно всматриваясь в мое лицо.

— А мне говорили…,- лишь бы не молчать. Если замолчу тут же начну биться в истерике, а так глядишь и оттяну немного.

— А ты почаще Люську слушай, она тебе еще не такого наговорит! — хмыкнул Снег

— Это она может… — растеряно пробормотала я, истерика подбиралась все ближе. Нужно замолкать иначе буду болтать без умолка. Сглотнув, я спросила, — Есть идеи как нам отсюда выбраться?

— Идеи есть всегда. Не дрейфь, подруга! Тор уже едет, — подмигнув сказал Витя. Тут навер-ху раздались крики и выстрелы, — О! Проснулись, касатики, — хищно улыбаясь, сказал Снегов. А мне стало совсем уж страшно и совсем не от выстрелов, а от этой его улыбки.

— Ах ты гад такой! Стреляет он! — говорил Снегов, изредка выглядывая из-за стены и от-стреливаясь.

А у меня была истерика. Я сидела на полу, прижав колени к груди, и дрожа от страха, по-вторяла одно и то же

— Не могу больше. Не могу! Не могу, не могу. Не могу!

— Эй, ты чего? — дотрагиваясь до моих коленей, спросил Витя, — Все нормально будет!

— Я больше не могу, — ишь как я четко выговорила! Так, нужно и правда брать себя в руки. Я попыталась было перестать дрожать, но у меня ничего не получилось. К тому же тут опять начали нашу стену обстреливать. Я стиснув зубы, откинула голову назад, пытаясь взять себя в руки. Сквозь стиснутые зубы опять вырвалось, — не могу больше!

— Черт! Алёна! Возьми себя в руки. Сейчас не время для истерик! — попытался угомонить меня Снегов. Не подействовало. Тогда он взял меня за плечи и тряхнув, заставил посмотреть ему в глаза, — Соберись! Ты же офицер в конце концов! — сказано это было так, что я тут же пе-рестала дрожать и туман в голове отступил, а все из-за того, что Снегов мне это приказал.

— Успокоилась? — все еще держа меня за плечи, спросил он. Я немного заторможено кивну-ла, — сиди здесь и не высовывайся.

Я и не думала никуда высовываться, а вот он решил куда-то пойти. Тут я услышала какие-то шаги сзади (как я их расслышала в таком-то шуме?) и потянула его за рубаху обратно. Сильно видимо потянула, он чуть не упал. Он та-ак на меня посмотрел, что мне опять стало страшно

— Там кто-то идет, — слегка дрожащим голосом, ответила я. Снегов слегка прищурился (он что глазами слушает?!), а потом отрицательно мотнул головой

— Тебе послышалось. Не мешай, — он попытался опять выйти из-за стены, но я опять его по-тянула обратно, на этот раз сама не знаю почему. Он только хотел было мне что-то сказать, как в то место где должна была быть его голова что-то врезалось.

— И чего мы тут сидим? — раздался за моей спиной голос, я чуть не подпрыгнула от испуга.

— А ты чего так долго?! — строго спросил Снегов, тут в поле моего зрения появилась рыжая голова Торина

— Уведите девушку, — приказал он кому-то за моей спиной. Меня тут же подхватили под ру-ки. Последнее что я слышала, был вопрос Торина, — Ну и что тут у тебя?

Очнулась я у себя дома от какого-то противного запаха. Открыв глаза, увидела тетю

— Давно приехала? — хрипло спросила я

— Час назад. Я смотрю тебя вообще нельзя одну оставлять, — покачала она головой, улыба-ясь. Я согласно кивнула и села. Голова тут же закружилась, но быстро успокоилась

— Тетя, а где Лорд? — тут же спросила я. Куся сидела у моих ног, а вот Лорда я не видела.

— Эта собачина? — кивая в сторону, спросила она. Я проследила за ее кивком и увидела свернувшегося Лорда. Кажется он спал, — Кстати, что это за приют ты у нас устроила?

— Я не устраивала. Они подарки, — стыдливо буркнула я

— Чудные у тебя подарки, — пробормотала тетя, — и друзья тоже

Я вскинулась, вспоминая при каких обстоятельствах последний раз их видела

— Та здесь они, здесь, — поглаживая меня по руке, успокоила меня тетя, — Позвать?

Я согласно кивнула.

Первой зашла Инга, за ней Торин

— Где Снегов? — тут же спросила я

— А нас ты видеть не рада? — с хитрой улыбкой, спросила Инга, присаживаясь на мою кро-вать. Торин сел в кресло напротив

— Рада конечно! — отмахнулась я. Черт, надо же Димитрия предупредить!

— А я тебе говорю, что такого быть не может! — услышала я из коридора голос Снегова

— Может-может! Вот сейчас сам у нее и спросишь! Слышь, чокнутая, а он не верит, что ты тогда сама ко мне полезла! — вот с такими словами эти два оболдуя и ввалились ко мне в ком-нату. Такие разные, но такие дорогие мне!

— Я к тебе не лезла! — проговорила я, быстро осматривая всех на предмет ранений. Вроде все в порядке было

— Здрасьте, приехали! А когда ты со своим этим газом поганым… — начал было Димитрий, но я его перебила

— Захаров — Хозяин. Вы его взяли? — спросила я

— Не совсем, — слегка сконфузившись, ответил Торин

— Что значит "не совсем"? — только этого мне не хватало! Они что его упустили, что ли?!

— Труп мы его взяли, — ответил Снегов, а я почему-то не поверила

— Вы уверенны, что это был он, а не Ладов?

— Глаза были зеленые и рожа вся расцарапана, — четко выговорил Торин. Я удивленно по-смотрела на него. Откуда он мог знать цвет его глаз? У трупа смотрел? Или сам убил? Не удивлюсь, если сам. Обидел его Захаров. Надеюсь, что они все же не ошиблись. Хотя рожу-то я сама ему расцарапала и никому про это рассказать не успела. Значит, все-таки убили Заха-рова. Не могу сказать, что расстроена.

— А ты теперь что? — спросила я у Димитрия

— А я теперь кайфую, — хмыкнул он, — Воскресный трудится вовсю. Людей Хозяина уже аре-стовывают.

— Да. Ребята говорили о полной зачистке Подземелья, — подтвердил Снегов

— И если они не проигнорируют мои доклады, то у ОВП в ближайшее время будет очень много работы, — добавил Димитрий.

Послесловие

Новый Год праздновали у нас с тетей. Она пригласила Верблюдова, ну а я Ториных, Сне-гова и Димитрия.

До боя курантов оставалось всего ничего, когда тетя потащила меня на кухню.

— Теть, ты чего? Сейчас же куранты!

— Успеем, — отмахнулась она, — ты мне лучше скажи, что ты решила

— Ты о чем? — не поняла я

— Думаешь, я слепая и не вижу как на тебя смотрят Димитрий и Виктор? Что ты к ним чув-ствуешь? — ах вот она о чем. М-да. Хороший вопрос.

— Я сама не знаю, — со вздохом призналась я, — если с Ладовым все понятно было, я только увидев его начинала злиться, то с ними…

— А что с ними? Со Снегом, например, что?

— Витя когда-то обещал жениться. В шутку, конечно, но у меня с тех пор на уровне подсо-знания к нему какое-то такое непонятное отношение

— А Димитрий? — продолжала допрос тетя

— А он меня спас… — ответила я. Тетя немного помолчала и вздохнув, сказала

— В общем, я тебе так скажу. Ты, дорогая, определяйся, а то так дело не пойдет. Ты как са-мосвал, забуксовала на перекрестке и перекрыла все движение. Так что решай: куда руль по-ворачивать будешь

С того места, где я стояла, мне хорошо было видно зал, где сидели все остальные. Я хоро-шо видела и Димитрия и Виктора. Вот только ничего в моей душе не шевелилось. По-прежнему ничего личного я не чувствовала. Я по-прежнему, чувствовала себя слепой, глухой, немой, кем угодно, только не полноценным человеком. Ладно, живут же как-то люди без осязания и живут же как-то без слуха. Вот и я смогу. Как-то…

Вздохнув, я повернулась к тете и улыбнувшись, ответила:

— Я, пожалуй, вообще выйду из кабины.

А когда били куранты и лилось шампанское, я думала только об одном и просила я только одно:

— Любви хочу…

10.05.2010 — 19.01.2011

Часть 2
Право на ревность

Предисловие

Итак, у меня есть список. Довольно длинный список. Что за список? О-оо, так просто не расскажешь. Ну, если вкратце, то список моих желаний.

Начала я его писать сразу же после Нового года. Вот так второго января и начала. За это время список все увеличивался и увеличивался, пока я, наконец, не поняла, что начинаю его забывать. Прежде всего, я взяла бумагу и ручку и записала самые главные пункты этого спис-ка.

Итак, прошу внимания!

Пункт 1. Научиться кататься на лыжах.

Не то, чтобы я прям так хотела этому научиться, просто решила начать с чего-то более легкого и доступного.

Пункт 2. Подняться в горы.

Пункт 3. Прыгнуть с моста.

Вообще я думала в начале прыгнуть с парашютом, да и для моей спины все же будет лучше, хотя это как посмотреть… В общем, скрипя сердцем, я призналась себе, что я трусиха и прыгать с моста не так страшно.

Пункт 4. Научиться ездить на велосипеде.

Да-да, я не умею ездить на велосипеде! В детстве как-то не додумалась, а потом считала не солидным учиться. После того, как меня дважды, хотя если хорошо подумать, то трижды, пытались убить, мне уже как-то совершенно все равно солидно это или нет.

Пункт 5. Научиться управлять мотоциклом.

Пункт 6. Научиться водить машину.

Эти два желания не имеют никакой практической значимости. Я, как аналитик, могу делать несколько дел одновременно, но как раз это меня и останавливает от того, чтобы всерьез учиться водить какой-либо транспорт. С моим рассеянным вниманием я доеду лишь до ближайшего столба. Но научиться надо. О! Кстати, еще один пункт

Пункт 7. Научиться управлять вертолетом.

Хм, а на кой мне это надо? Хотя… А что? Он меньше самолета и вообще такой забав-ный!

Пункт 8. Проехаться верхом на лошади.

О-оо… ну, это голубая мечта с детства, как и

Пункт 9. Поплавать с дельфинами.

Люблю животных. Куся и Лорд тому подтверждение. Правда, на счет дельфинов, пла-вать я не умею, а познакомиться с дельфинами ну о-очень хочется!

Пункт 10. Прокатится на яхте.

Тот же случай, что и с дельфинами.

Пункт 11. Кругосветное путешествие.

На данный момент выполнение этого желание невозможно. Во-первых, ввиду полного отсутствия средств, необходимых для такого путешествия. Во-вторых, я же не оставлю Кусю и Лорда одних!

Пункт 12. Прочитать: "Преступление и наказание", "Мастер и Маргарита", "Фауст", "Ромео и Джульетта", "Гамлет", ну и "Войну и мир", пожалуй. Ах, да! "12 стульев" и "31 июня".

Ну, да-да! Я не слишком прилежно выполняла домашнее задание по литературе, а из тех книг, которые читала, помню только названия. Надо восполнять пробелы в образовании. В свое оправдание могу сказать, что я всегда считала и считаю, что читать нужно исключитель-но то, что хочется, а не то, что надо.

Так, что еще я хочу… О!

Пункт 13. Вылепить глиняный горшок.

Ну-у, то, что шить-вышивать я могу весьма и весьма посредственно я знаю, а вот горшки лепить не пробовала. А вдруг у меня талант?

Пункт 14. Перекраситься в брюнетку.

Где-то я читала про 50 дел, которые должна сделать за свою жизнь настоящая женщина. (Опять несправедливость, у мужчин всего 3 и то один весьма сомнительный, а у женщин 50!) Так вот, там написано, что каждая уважающая себя женщина должна, как бы это красиво ска-зать… Ну, короче, побыть брюнеткой, шатенкой, рыжей и блондинкой. Сама по себе я шатен-ка. Рыжей была, когда в институте училась. Блондинку из меня сделали, когда я в команди-ровку ездила. Так что осталась только брюнетка. А так как себя я уважаю, то, стало быть, надо перекраситься в брюнетку. О! К этому пункту я, пожалуй, добавлю еще и короткую стрижку. А то, сколько себя помню все время хожу с длинными волосами, ну, пару раз стриглась под каре. Если уж начала экспериментировать, то буду делать это по полной, так сказать.

Пункт 15. Выучить приемы самообороны.

Как показывает мой не слишком приятный опыт, это очень важно знать.

В принципе, осуществимая часть моего списка вроде окончена. Теперь то, что я, будучи реалисткой, к реальности могу отнести с о-оочень большой долей вероятности.

Пункт 16. Найти свою семью.

Найти своих родственников и отчасти себя саму всегда было моим желанием. Не, я-то точно до конца своих дней останусь

Алиной Дымовой. Тут дело скорее в принципе. Ведь не могла я в двухлетнем возрасте самостоятельно сесть на корабль, который потом решил зато-нуть! Тогда меня спасла и вырастила Оксана Дымова. Весь парадокс в том, что она не разре-шает называть себя "мамой", хотя, по сути, ей и является!

Пункт 17. Влюбиться.

Хотя нет, не так. Узнать любовь. М-мм, тоже как-то коряво. В общем, хочу, чтобы меня любил любимый! Во!

Осталась "сущая мелочь"! Найти этого самого любимого.

Пункт 18. Родить ребенка.

Вообще, я хочу троих. Знаю, я — чокнутая. Но ведь это мои нереальные желания, правда?

Пункт 19. Узнать… Нет. Найти свое место под Солнцем.

Вот мне уже сколько лет, а я до сих пор так толком и не знаю кем хочу быть и чего я во-обще хочу! Не, ну, то, любимой любимым мужчиной и матерью это понятно. Я за более прак-тичную часть жизни говорю. Правда и сама пока толком не понимаю о чем я. Ну, в общем, что-то вроде: хочу знать, чего хочу. Такое чисто женское желание.

История первая:
"Список"

Глава 1

Такого страха я еще никогда не испытывала. (Даже когда увидела себя в зеркало после стрижки и покраски.) Я почти лежала на этой чертовой горе, хотя если честно, то это даже не гора, а так возвышенность. Ногу было некуда поставить, она постоянно соскальзывала. Пере-до мной была рыхлая земля и какие-то корни. Они были большие, толстые, скрюченные и ничего кроме отвращения не вызывали. На один такой корень я опрометчиво поставила ногу и он треснул. В глазах тут же потемнело, позвоночник окаменел, а по коленям пополз, мерзко пересыпая мурашками, страх. Кажется, даже сердце замерло, холод так прошиб тело, что воз-духа резко стало мало…

Все это длилось ровно секунду. Потом я схватилась за землю, врылась в нее ногтями, и этот холод немного отступил. Но вот это чувство ужаса и собственные скрюченные пальцы в земле перед моими глазами, не отпускали меня долго, даже после того, как я оказалась на от-носительно ровной земле. Так что, я теперь точно знаю, что горы люблю на расстоянии и предпочитаю смотреть на них снизу.

Что касается, лыж. Ну-у, такой неуклюжей черепахой я себя никогда не чувствовала. Хотя не совсем так. Такой неуклюжей перепуганной вопящей черепахой я себя никогда не чувствовала. Всегда знала, что спорт это не мое. Случай с лыжами это подтвердил.

После всего этого ужаса, я решила сделать маленький перерыв в активных своих жела-ниях и перейти к более мирным так сказать.

Я прочитала "Мастера и Маргариту". Впечатляет. Но я ожидала большего. Не знаю, мо-жет, я не доросла до этой книги. Правда, я не понимаю, как до нее вообще можно дорасти? В смысле, там нет никаких сложных формул мироздания, ничего запутанного там тоже нет. Я читала и посложнее произведения. Закралась у меня кощунственная мысль, что я ее немного переросла, но потом я вспомнила сколько лет назад эта книга была написана и поняла, что дорасти до этой книги должен не отдельно взятый человек, а все общество. Тогда, когда эта книга была написана, люди были менее реалистами, или как

правильно? В общем, тогда люди больше верили в светлое и доброе и понять эту книгу и правда было сложновато. Еще бы, как Воланд, суть зло, может кому-то помогать? А сейчас, с нашим восприятием зла и его вечной пропагандой (про одних вампиров сколько всего сочинили!), когда человек укокошил с десяток людей, но при этом они все были плохими, то он сам однозначно хороший, а что столько людей убил, так ничего, бывает. Короче, с нашим извращенным сознанием, книга как никогда актуальна.

Зазвонил телефон. Кто говорит? Слон.

Не-ет. Я еще не сошла с ума, наверное. Просто в кои-то веки у меня зазвонил телефон. И звонили с какого-то неизвестного номера

— Алина Викторовна Дымова? — спросил женский голос. Что уже случилось?

— Она самая, — не ожидая ничего хорошего, подтвердила я

— Вы знаете Оливию Александровну Скрипник? — вежливо спросила женщина

— Да, — удивленно ответила я. Мы с Оливией вместе учились. Потом она уехала в другой город и мы стали меньше общаться, а потом она и вовсе исчезла, — А что случилось?

— Она у нас в больнице. Вы не могли бы приехать, — только этого не хватало!

— Да, конечно. А какая больница? — ну, вот почему я такая добрая? Что мешало отказать-ся?!

— Борчука

— Какая? — насколько я знаю и помню, у нас в городе такой нет

— Больница имени Бориса Борчука, — невозмутимо ответили мне. Ничего не понимаю.

— Простите, а город какой?

Ну, естественно город другой! И находиться довольно далеко от моего родного. Но я уже согласилась, так что придется ехать. Волноваться за Оли я себе пока не позволяю.

— Привет, Инга. У меня просьба, — первым делом позвонила яТориной, жене своего быв-шего напарника и просто моей подруге.

— Привет. Какая? — тут же отозвалась она

— Ты за питомцами моими не присмотришь? — попросила я

— А ты куда собралась? И тетя твоя где? Опять в командировке? — посыпались вопросы от Инги. Как вспомню, с каким ожесточением эта эффектная брюнетка молотила грушу в спортзале собственного дома, прям жутко становится. И если бы

не видела никогда бы не поверила, что эта элегантная женщина может такое вытворять с бедным снарядом, а все потому что когда-то работа в ОВП, отряде военного патруля Таможенного Управления. Правда, потом она вышла замуж за Михаила Торина — рыжего майора, моего напарника — и перешла работать в дипломатический корпус. С ней я познакомилась, когда расследовала свое первое дело в качестве аналитика следственного отдела этого же Таможенного Управления, меня тогда только назначили на эту должность, впрочем, как и ее мужа. Он и сейчас там работает, а вот я уволилась и до сих пор иногда об этом сожалею.

— Нет, в отпуске тетя, — ответила я. Надеюсь, Инга не станет выпрашивать ответ на свой первый вопрос

— Что-то все повалили в отпуск, — буркнула Инга, — Вон Петрович тоже на моего все ски-нул и уехал, так что мужа я теперь вижу о-очень редко!

— Вот именно, — не сдержалась я, вспоминая, как Анатолий Петрович Верблюдов (кстати, он вообще-то начальник Таможенного Управления, отличный дядька, внешне чем-то похожий на медведя) приезжал за моей тетей три дня назад.

— Что? — удивилась Инга

— Что он тоже в отпуске, — буркнула я. Конечно, это глупо с моей стороны, но я ревную свою тетю, — они вместе уехали

— Ого! — воскликнула Инга, а потом все же спросила, — А что у тебя случилось?

— Уехать надо, — уклончиво ответила я

— Далеко? — продолжила она расспросы. М-да, не завидую я ее сыновьям! Пока все не узнает, не отстанет!

— В Кулымово, — ответила я, — к подруге. У нее там случилось что-то

— Помощь нужна? — спросила Инга с сочувствием

— Да я еще и сама толком ничего не знаю. Хотя, зная Оли, я догадываюсь. Психолог есть знакомый? — дело в том, что Оли всегда была очень эмоциональна и очень редко могла здраво рассуждать, все время идя на поводу эмоций

— Н-нет, — слегка заикаясь, ответила Инга

— Тогда я уж сама как-то. Ну так что? Присмотришь? — спросила я

— Конечно. Ключи только передай. Ты, кстати, когда уезжаешь? — напоследок спросила она

— Как билеты куплю, — честно ответила я, подходя к кассе.

Давненько я так не нервничала! Внутри все тряслось, руки тоже с трудом удерживали чашку. Я попыталась ходить, чтобы

успокоиться, но и это особо не помогло.

Во что же она вляпалась? Вот же почти 5 лет от нее ни слуху ни духу и тут вот этот зво-нок из больницы! Так ладно бы простая была больница! Меня лично сразу же начало трясти, как только я оказалась на пороге этой самой больницы и прочитала ее полное название! В об-щем, в этой больницы лежали исключительно тяжелые больные, такие, которых уже мало надеялись спасти. И самое главное, в регистратуре на меня так посмотрели, что мне стало еще страшнее, а потом еще добавили, чтобы я подождала врача. Я его уже полчаса жду! Жду и схожу с ума от беспокойства! Хоть Оли и исчезла из моей жизни, но все же для меня она осталась близким и дорогим человеком. И вот теперь…

— Простите, вы Алина? — раздался за моей спиной женский голос, смутно знакомый

— Да, — обернулась я. Передо мной стояла брюнетка со светлыми глазами, белый халат только подчеркивал этот контраст и добавлял строгости ее облику. Правда, ее короткое узкое платье, с довольно эффектным декольте, заставляло сомневаться в том, что передо мной врач. Интересно, она что крашенная? Сомневаюсь, что у брюнеток бывают такие светлые глаза

— Я лечащий врач Оливии. Это я вам звонила, — продолжила она и подошла ближе. Так, если она крашенная, то волосы на руках должны быть светлыми, если же натуральная, то тем-ными. Сомневаюсь, что она и их красит. Вот всегда завидовала блондинам. У них волосы на теле не так заметны. Я вот шатенка, и эти волосы на теле меня просто из себя выводят. А у брюнеток поди все еще хуже! Так, о чем я думаю?! У меня подруга в больнице, а я о какой-то ерунде думаю!

— Скажите, а как вы меня нашли? — отгоняя глупые мысли, спросила я, стараясь не пя-литься на ее декольте, хотя взгляд оно так и притягивало

— В документах лежал листик с вашим именем и телефоном. Пройдемте, — делая пригла-шающий жест рукой, сказала она. О! Волосы на руке темные. Значит действительно брюнетка

— Ясно, — так опять не о том думаю. Врач тем временем вела меня по однообразным се-рым коридорам. Кстати, а зовут-то ее как? — О, простите, забыла узнать ваше имя.

— Валерия Игоревна. Можно просто Лера, — оглядываясь, сказала врач

— Лера, спасибо, что позвонили. А теперь расскажите, что с ней?

Интересно, а почему Оливия в документах держала именно

мой номер телефона? Оч-нется — спрошу. Хотя, кажется, Лера не уверенна, что Оли очнется. Какой-то у нее диагноз непонятный. Вернее для меня непонятный. Единственное, что я поняла, так это то, что дело плохо. Оли нужен какой-то аппарат, но главврач не слушает и отказывается его выписывать. Собственно поэтому Лера и вызвала меня сюда.

Пообщалась я с этим главврачом. Мерзкий тип. Послал он меня. Хотя и его понять тоже можно, наверное.

А я, кажется, поняла, чего хочу. Как ни стыдно в этом признаваться, но я хочу власти. Не абсолютной и не обязательно явной. Роль серого кардинала меня вполне устроит. Лишь бы ее хватило, чтобы прижучить вот таких вот типов и заставить их шевелиться!!!

Уф! Надо же! Я, оказывается, выполнила пункт из своего нереального плана! Я знаю, чего хочу. Осталось только теперь достичь этого. Вот только меня совершенно не радует, при каких условиях я это узнала! И выполнила я этот пункт только из-за того, что именно этой власти мне не хватает, чтобы помочь Оли!

Ладно, кое-что я все же могу сделать. Если власти нет у меня, надо искать того, у кого она есть. Петрович и тетя временно недоступны. Остаются все те же. Торин, Снегов и Димит-рий. Правда еще есть Ладов. Вот у него власть есть, только здесь она не распространяется. Да и вряд ли он захочет помогать мне, после всего случившегося. Тоню-то арестовали. Скандала избежать удалось. Ее недавно депортировали обратно на Верхний остров, но осадок-то остал-ся. Да еще и неизвестно можно ли Оли транспортировать! Нет, все же надо попытаться обой-тись без Артура Ладова. Вопрос: как?

О! Витя! А что это он тут делает? Не поняла-а! А че это он эту мымру крашенную целу-ет?!!! А я чего так реагирую? Ревную?! Вот я собственница! Права не имею, а все туда же: ревновать! И вообще Лера не крашенная и не мымра. И все равно, чего он ее целует?!

— Алёна?! — вот блин! Заметил. А ничего они так вместе смотрятся, даже красиво. Она брюнетка, он блондин. Оба высокие, во всяком случае, выше меня. Кстати, у обоих льдистые глаза. Красиво, блин!

— Привет, Витя, — натягивая улыбку, я подошла ближе. М-да, Виктор Снегов, капитан ОВП и друг Торина, первый с кем я подружилась, когда пришла работать в Таможенное Управление простым аналитиком. Все, что я могу вспомнить о моей работе до перевода в следственный отдел, так или иначе связано с ним и его группой: то я для них составляю маршрут, то вывожу после

операции из Подземелья. Кстати, о Подземелье, его уже почти зачистили от контров. Раньше же Подземелье был отдельным преступным миром и основной головной болью ОВП и аналитиков.

— Что это у тебя на голове? — немного скривившись, спросил Снегов

— Волосы, — не понимая его вопроса, ответила я. А! Это он, наверное, про мою прическу. Я-то уже почти не пугаюсь своего отражения, а ему-то с непривычки…

— А с ними что? — не поняла, ему что, не нравится моя новая прическа?! Ну, вообще-то она и мне не очень нравится, но все равно неприятно!

— Прическа новая, — угрюмо ответила я

— Ясно, — хмыкнул Витя и опять повернулся к Лере, а у меня отчего-то зачесались руки. К чему бы?

Появление Вити натолкнуло меня на одну мысль

— Извините, я ненадолго, — отстраненно произнесла я и отошла от этой милой парочки.

Так, где мой телефон? Я похлопала себя по карманам, сумочка осталась в палате у Оли, откуда я только что вышла. Забыть телефон там я не могла. Значит он где-то в карманах. Телефон нашелся в кармане брюк.

Теперь самое главное, чтобы я не удалила этот номер в порыве очередного безумия. Со мной такое бывает. Где же он? Ну, где, где? Ага. Нашла.

Неделин Константин Юрьевич, глава специального отдела дипломатического корпуса. Крутой дядя. Мы с ним познакомились, когда он был еще старший сотрудником. После поим-ки Хозяина Подземелья его повысили. Какое-то время он был моим начальником, хотя он и сейчас им является. Я ведь по-прежнему внештатный сотрудник спецотдела. Не хочется ему звонить! Ведь, оказывается, это он тогда отправил меня в ту злосчастную командировку в Верхний остров!

Для тех, кто не знает. Я живу на Нижнем острове, а с Верхним у нас очень натянутые отношения уже больше века. Расследуя свое первое дело в качестве аналитика следственного отдела Таможенного Управления, мы с моим напарником вышли на след украденных юве-лирных украшений, принадлежащих одной довольно влиятельной семьи времен до разделе-ния островов на два государства. След этих украшений и привел нас на Верхний остров, куда меня отправили под чужим именем. Там мне повезло познакомиться с Артуром Ладовым, представителем той самой семьи. Моей задачей было привезти украшения обратно и

доказать или опровергнуть причастность к их похищению Ладовых. Украшения я вернула, правда пе-ред этим чуть не вышла замуж за этого самого Артура. После возвращения из командировки я уволилась из Управления, но мне "рекомендовали" стать внештатным сотрудником спецотдела, что я и сделала. Потом за мной охотилась Тоня, сестра Артура, и чуть не убила. Спас меня тогда мой друг Димитрий, по совместительству управляющий Подземелья и тоже сотрудник спецотдела. Если короче, то оказалось, что всю эту кашу заварил Максим Захаров, представитель семьи Ладовых на нашем острове он же и оказался Хозяином Подземелья. Его убили, а зачистки Подземелья продолжаются до сих пор. Сложно, правда?

Уф-ф… теперь самое сложное: придумать, что говорить Неделину. Что-то ничего кроме: "Здравия желаю, Константин Юрьевич!" — на ум не приходит.

Пуп-пуру-пуп-пу…

Так, для начала нужно будет представиться. Ну, это не сложно: "Алина Дымова, ваш внештатный сотрудник". Мгм, черт его знает, сколько у него этих сотрудников! Ладно, пред-ставлюсь как-нибудь. А что дальше говорить? У меня подруга умирает, помогите? Ну, в принципе, по-другому и не скажешь…

Эх-х… Ладно. Звоню! Силы Небесные, помогайте! Благое дело делаю.

Один гудок, второй, третий… Может не возьмет? Взял.

— Здравствуйте, Константин Юрьевич. Это Алина Дымова вас беспокоит. — зажмурив-шись, выпалила я

Аппарат привезли. И не спрашивайте! Сама в шоке! Осталось дождаться, пока Оли оч-нется. Этот звонок стоил мне огромного куска моей гордости. Чтобы хоть как-то отвлечься от этого не очень приятного состояния, я решила читать.

Прочитала я "Ромео и Джульетту". Ну, что я могу сказать. На цитаты разобрать это про-изведение надо! Отдельные мысли просто золото! Что же на счет сюжета, то… не мне судить, сюжет отменен! Тьфу! Перечитала! Если серьезно, то по мне уж слишком быстро у них все произошло. В общем, не думаю я, что у них была любовь. Наверное, это потому, что я не ве-рю в любовь с первого взгляда. По моему мнению, у них была влюбленность, страсть, одер-жимость, в конце концов! Все это, плюс юношеский максимализм и нетерпимость родни дает нам в итоге два трупа. Хотя, я им даже завидую. Не потому что трупы, а потому что любили или думали, что любили.

По мне так то, что они сделали не подвиг, а глупость. По мне подвиг это любить после нескольких десятилетий совместной

жизни. Именно любить, а не жить по привычке. То, что сложнее и есть подвиг. А всадить в себя кинжал разве подвиг?

М-да… И все-таки я им завидую. Так чувствовать, переживать, страдать в 14 лет! Чув-ствую себя ущербной.

— Лерка сказала, что это ты добыла аппарат, — я чуть не подавилась соком, когда это услышала. Подняв голову, я увидела стоящего надо мной Снегова. Я в своем самокопании совсем забыла, что он здесь.

— Не совсем я, — ответила я, кивком приглашая его за свой стол. В кои-то веки решила по-есть в больничной столовой и то не дали! А вот то, что я не сама добыла этот аппарат, меня бесит! Я прекрасно помню слова Булгакова: "Никогда и ничего не просите. Особенно у тех, кто сильнее вас". А я попросила и от собственного унижения на душе кошки когти точат. Успокаивает только то, что унижалась я ради благого дела, спасая человеческую жизнь. Фу, как пафосно звучит! Еще хуже стало! Еще и этот со своей "Леркой"!

— Вить, ты чего пришел? — ну, вот, еще и нагрубила!

— Ничего, — хмуро ответил он. Наверное, обиделся

— Прости, если обидела…

— Что я барышня кисейная обижаться?! — фыркнул Снегов. Точно обиделся. Надо тему поменять

— Ты к Лере приехал? — Ну, вот. Сменила тему. Зачем спросила?

— Ага. Соскучился, — буркнул Снегов, а мне его "соскучился" что-то болезненно резануло

— Ясно, — выдохнула я. И чего это я так реагирую? Влюбилась, что ли? Да ладно! Неуже-ли? В него?! Че никого получше найти не могла?!

— Вот вы где, — раздался над нами голос Леры. А ее я ща прирежу. Ишь как обнимает!

Спокойно, Алина, спокойно. У тебя нет права на ревность. Спокойно!

— Доктор Снегова, Валерия Игоревна, — к нам подбежала запыхавшаяся медсестра, — Там Оливия Скрипник очнулась!

Она — доктор Снегова?! А он "соскучился"?

Ну, понятно! Парней так много холостых, а я люблю женатого! Дура!

Так, поеду-ка я отсюда. Оливии моя помощь уже не нужна. Значит, в гостиницу и домой, от греха подальше!

Моя тетя очень любит повторять: "Жизнь хороша, если у тебя есть где, на что и для кого жить". Ну, где жить у меня есть. А вот с

остальным проблема. На данный момент я безработ-ная. А что насчет пункта: "для кого жить", то тети постоянно нет, к тому же у нее кажется очередной роман с Петровичем. Еще есть мой новообретенный возлюбленный, но я в первую очередь очень сомневаюсь, что он действительно возлюбленный, а не материализовавшаяся потребность любить кого-то! А во-вторых, даже если я и влюблена, очень сомневаюсь, что Снегову вообще есть до меня дело!

Уныние — тяжкий грех, так что мы не унываем! А чтобы не унывать займемся более насущной проблемой, а именно на что мне жить.

Глава 2

Город, в котором я была, славился своим яхт-клубом. Так как у меня в городе из водое-мов только маленькая речушка и до моего поезда было еще довольно много времени, я реши-ла рискнуть и прокатится на яхте.

Честно говоря, думала, будет страшнее, все-таки зима на улице, холодно, море штормит и все такое. На самом деле, страшно не было. Я бы сказала, что прогулка получилась умиро-творяющей. Теперь я поняла, что значит "волна ласкала берег". Я так расхрабрилась, что даже смотрела на воду, а она действительно мягко обволакивала борт яхты. Ветер был тоже ласков. Я забралась на нос (или как там правильно?) яхты и любовалась морем, хотя, если правильнее, то океаном. Думать совершенно не хотелось. Впервые за долгое время голова была свободна от мыслей. Это оказывается такое чудное ощущение. Ощущение свободы. Вода тихо плещется за бортом, ветер ласкает лицо… Лепота.

Под впечатлением от прогулки на яхте, я очень быстро уснула в поезде и на утро уже была дома. Пока что мне весьма успешно удавалось не думать, но как только я переступила порог дома, началось!

И о чем я только думала? Рванула неизвестно куда! Последние деньги потратила! Хотя нет, не совсем последние, недельки две еще протяну. А потом что?

Отвлек меня от мыслей Лорд. Он подбежал ко мне с поводком в зубах.

— Там же холодно! Может, лучше не пойдем? Не передумаешь? — а то и так не видно! Выходить, правда, совершенно не хочется. Не наблюдая с моей стороны никакой активности, Лорд сел на задние лапы, аккуратно положил передо

мной поводок и гавкнул, — Да, поняла я, поняла! Сейчас пойдем.

Я поплелась в свою комнату одеваться. Там на кровати свернувшись клубочком, спала Куся.

— Как же я тебе завидую, — поглаживая ее, сказала я. Куся лениво приоткрыла глаза. Зев-нула. Вытянула вперед одну лапку, потом опять подвернула ее под себя и закрыла глаза, — лен-тяйка, — резюмировала я. Кошка причмокивая, удобнее переложила лапки, — и соня!

В дверях появился Лорд, от нетерпения он уже перебирал лапами. "Долго ты там еще?!" — будто кричал весь его вид

— Иду-иду! — проворчала я и встала, — Куся, мы уходим, — сказала я кошке. Та никак не от-реагировала. Подхватив поводок, я вышла из квартиры.

Промерзнув до костей, я вернулась домой. Ну вот, мне только заболеть не хватало! Лорд же только рад был. Хм.

— Лордик, а пошли купаться, — мстительно сказала я. У пса тут же поник хвост, а я почув-ствовала легкое удовлетворение. И правда: сделал гадость — сердцу радость, — Лапы вытру только, не бойся, — успокоила я собаку. Мне показалось или он действительно вздохнул с об-легчением?

— Куся, мы дома!

Переодевшись, я засела за купленные во время прогулки газеты.

М-даа, и о чем я только думала, когда увольнялась?! Вторая неделя поисков, а работу я так и не нашла. Еще немного и пойду в поломойки. А что же я могу поделать, когда аналити-ки уже никому не нужны? Силы Небесные, что же мне делать? Покровитель мой, помоги мне!

И тут позвонил мой телефон, я невольно дернулась и ответила на звонок

— Привет, чокнутая! Работа нужна?

Ого! Так быстро? Знала бы, давно попросила! Спасибо! Хотя, рано радоваться, надо хоть узнать, какая работа.

— Димитрий? Привет, — с того момента, как мы отпраздновали Новый Год от него не было ни слуху ни духу. А ведь когда-то он спас мне жизнь и потом все время только и делал, что помогал. И почему я в него не влюбилась? Ответ нашелся сразу же и сам по себе. Не влюбилась, потому что уже тогда любила другого. Любила, а у него была другая

— Ты чего умолкла? Работа, спрашиваю, нужна? — вернул меня в реальность, голос Димы

— Нужна. А что есть предложения? — отмахнувшись от дурных мыслей, спросила я

— Ага. В посольство на материке пойдешь? — беззаботно спросил он

— Пойду, — не раздумывая, согласилась я

— Вот так просто? А спросить, что за работа, ты не хочешь? — удивился Димитрий

— А у меня выхода нет, — честно призналась я, — Так что там за работа?

— Дверь открой, расскажу подробнее, — усмехнувшись, ответил он

Открыв дверь, я увидела лохматого юношу в очках. И кто бы мог подумать, что этот юноша старше меня лет на 5 и при этом супер-пупер-секретный агент? Я уж точно не повери-ла, если бы сама не знала, что этот лохматый очкарик — старший сотрудник специального от-дела дипломатического корпуса. А это, знаете ли, элита элит.

— И в чем мои обязанности? — Димитрий как всегда без приглашения спокойно прошел на кухню и плюхнулся на стул.

— Если честно, им просто нужны твои связи в Верхнем, — выложил Димитрий. От удивле-ния я села на ближайший стул

— Какие-такие связи? — ужаснулась я

— Ладовы, — легко сказал он

— Но зачем?! — воскликнула я, совершенно искренне ничего не понимая

— Собираются мириться, — пожал плечами Димитрий.

— Мириться? С кем?! — что-то я не пойму, наши власть имущие, наконец-то поняли, что враждовать сто лет подряд просто глупо?! Не верю!

— Я смотрю, у тебя от безделья мозги совсем оплавились! Начальство, — указывая вверх, ответил Дима, — а Ладовы сама знаешь там не последняя фигура.

— Знаю, — буркнула я, — но я очень сомневаюсь, что там мне будут рады, после того как я сбежала вместе с их украшениями! — слегка передергиваясь от воспоминаний, воскликнула я

— А ты им напомни, что только благодаря тебе с Антонины Ладовой сняли обвинения в убийстве и предъявили только незаконной проникновение и депортировали

— Думаю, на них это не подействует, — обреченно проговорила я, понимая, что мне уже не отвертеться. Попалась, птичка!

— А ты сделай так, чтобы подействовало, — жестко сказал Димитрий, — Они решили ми-риться, в кои-то веки! И им для этого нужна поддержка Ладова, а как ты ее добьешься, их со-

вершенно не волнует.

— То есть, выхода у меня нет. Это приказ? — обреченно уточнила я

— Просьба, — ухмыльнулся Димитрий, — к тому же Воскресный, — я усмехнулась. Это про-звище с моей легкой руки прочно прикрепилось к Неделину, — говорил о каком-то долге.

Так и знала, что эта история с Оливией выйдет мне боком! Впрочем, теперь понятно, почему Неделин так легко согласился мне помочь.

— Дим, что мне делать? — беспомощно спросила я

— Чаю налей мне для начала, — усмехнулся он

— Дим, скажи, что ты со мной поедешь, — умоляюще сказала я, наблюдая, как он спокойно пьет чай

— Не дрейфь! — хмыкнул он, продолжая невозмутимо пить чай. Я же даже соображала с трудом. Одно я знала точно, меня опять отправляют в пасть к тигру! Мне остается надеяться, что в этот раз я полезу туда не одна. Я сейчас даже на Люськину компанию согласилась бы!

— Легко тебе говорить! Так ты едешь? — для меня на данный момент это был самый важ-ный вопрос

— А что это меняет? — с прищуром, спросил Димитрий

— Ты что сейчас занят? — ну, точно, его наверняка опять куда-то отправили. Еще бы! Наверняка, после его успешной работы в роли Царя — управляющего Подземелья, он теперь у них нарасхват! А я опять одна поеду!

— Ты не ответила, — возразил он. Чего это он так интересуется? М-мм, кажется, я догада-лась

— Я так понимаю, что ты в роли парламентера? — прищурившись, поинтересовалась я

— Ага, — согласно кивнул Димитрий, чему-то радуясь.

— И отказать я не могу? — сама понимаю, что не могу, но спросить все равно надо, а вдруг?

— Сама что ли не знаешь?! — фыркнул Димитрий, самодовольно улыбаясь. Вот чему он улыбается, а?!

— Допустим, я согласна, — скрипя сердцем, выдавила я, — С кем я буду работать?

— Со мной, — с довольной ухмылкой, ответил он

— Ах ты, зараза! А сразу сказать не мог?! — воскликнула я, но злиться совсем не получа-лось, наоборот хотелось петь от счастья. На этот раз я буду не сама, а с Димитрием! А уж он-то в миллионы раз лучше Люськи!

В общем, мой переезд дело решенное. Все бумаги подписаны,

все рекомендации выда-ны. На этот раз я забрала с собой Кусю и Лорда. Тетя и Петрович все еще не вернулись из от-пуска. Снегов еще тоже не объявился, да и мне, если честно, пока не очень хотелось его ви-деть. Во всем городе у меня осталось только два человека, с которыми мне нужно объяснить-ся. Я хотела поговорить сразу с обоими Ториными, но Михаил не смог уйти с работы, а ждать дальше я не могла. Так что разговаривала я только с Ингой.

— Инга, ты в курсе новой политики наших боссов? — спросила я напрямик сразу же после приветствия

— Ты это о чем? — слегка нахмурившись, спросила она, приглашая меня на кухню

— Я о сближении с Верхним, — уточнила я, усаживаясь на свою любимую табуретку

— Сомневаюсь, что это правда, — качая головой, возразила Инга, включая электрочайник

— Лучше не сомневайся, — посоветовала я

— А ты откуда знаешь? — тут же насторожилась Торина и чашки, которые она держала в одной руке, тревожно звякнули.

— Как бы сказать… Меня отправляют, нет, не так. Меня устроили на работу в посольство, — забирая у нее из рук одну из чашек, ответила я

— Какое? — сразу же уточнила Инга, усаживаясь напротив меня.

— Пока в то, что на материке, — уклончиво ответила я, но Инга на то и дипломат, чтобы все с полуслова понимать

— Пока? — ухватилась она за мою намеренную оговорку

— Да. Правильно спрашиваешь, — с улыбкой добавила я

— А что потом? — продолжала допрос Инга, разливая кипяток по чашкам

— В идеале у нас должно стать на одно посольство больше и у них тоже, потом, — пожимая плечами, ответила я

— И когда будет это "потом"? — уточнила Торина

— Мне дали полгода, — уклончиво ответила я, уж очень мне нравится, как она угадывает.

— Тебе?! Одной? — тут же вскинулась Инга

— К счастью, нет! На этот раз от меня мало что зависит: только уговорить Артура на раз-говор. Поправка: на разговор, в котором он должен будет высказать полную с нами солидар-ность, — со вздохом ответила я

— Ничего себе! Они что хотят, чтобы ты сделала так, что он согласится на все их усло-вия?! — невольно понизив голос, возмутилась Инга

— Угу, — кивнула я, пытаясь отпить чай из чашки

— А если у тебя не получиться? — закономерно поинтересовалась она

— Тогда мы увидимся о-очень не скоро, — хмыкнула я

— И что теперь? — чуть помолчав, спросила Инга

— Я переезжаю на материк. Кусю и Лорда я уже перевезла, — я перевела дух и продолжи-ла, — Инга, я хочу предупредить. Скорее всего, я не смогу выходить на связь. Сама понимаешь, уровень секретности

— Понимаю, — серьезно кивнула Инга

— Предупреди об этом остальных. Думаю тетя и так все узнает, но все же, как они при-едут поговори с ней пожалуйста, хорошо? — попросила я, все же мне было очень неловко от того, что я уезжаю даже не предупредив их.

— Конечно. А с кем едешь? — легко согласившись, спросила Торина

— С Димитрием, — ответила я. Инга как-то странно покосилась на меня, а потом спросила

— А когда?

— Завтра вечером, — ответила я и, улыбнувшись, весело добавила, — Так что сегодня гуляем!

М-да, я планировала повеселиться, а получилось что-то очень схожее с поминками. Под конец пришел Миша. В начале, от злости, наверное, он вообще молчал. Потом сказал, что ме-ня больше к своей жене не подпустит, потому что я ее спаиваю. Еще кто кого спаивает надо посмотреть! И вообще мы с ней почти не пили! А после Инга перерассказала наш с ней разго-вор и Торин резко перестал злиться.

— А я надеялся, что ошибся, — проговорил он, — будь осторожнее в этот раз

— Я попробую, — с улыбкой, ответила я

— И не напивайтесь как в прошлый раз! — грозно добавил Торин, выходя из кухни.

Зря он это сказал.

Правда, я не о чем не жалею. Я хоть выговорилась, наконец. Я рассказала Инге про Сне-гова, вернее про мои чувства, то есть о моих подозрениях… Э-ээ, запуталась. В общем, я рас-сказала ей о том, что меня беспокоит. Потом Инга начала жаловаться на загруженность Тори-на и призналась, что очень хочет еще одного ребенка

— Девочку хочу и чтобы была похожа на меня! А то у нас не семья, а собрание клонов Михаила Торина! — слегка заплетающимся языком возмущенно воскликнула Инга.

Да уж, и Толя и Темка очень похожи на Мишу. Если у Толи, пасынка Инги, глаза хотя бы светлые, наверное, у первой жены Торина были светлые глаза, то Темка полная копия То-рина-старшего.

Если честно, от этих ее слов мне стало еще хуже. Всякий раз, когда вижу эту семью, ме-ня начинает грызть зависть. Вот и сейчас она взялась за меня с новой силой. Я даже обрадова-лась, что уезжаю.

Глава 3

Ну, что я вам могу сказать. Сижу в своей съемной квартире и жду дальнейших указаний. Правда, деньги мне за это сидения платят хорошие, даже больше чем за мою работу в Управлении! Не знала я, что "просьбы" спецотдела так хорошо оплачиваются!

Димитрий опять куда-то уехал. Не удивлюсь, если у него очередное секретное задание.

Посидев в квартире недельку, я решила заняться дальнейшим выполнением своего списка. Благо деньги теперь есть. Хотела записаться на курсы по самообороне, но тренер, увидев мою справку, посоветовал мне пойти на стрельбище. Ну, я и пошла. И мне понравилось! И не просто понравилось, а очень! Не знаю, как в людей, но в мишени я попадаю здорово. Не могу не похвастаться! Даже сам тренер удивлен моими успехами! Вот!

На радостях записалась еще на пару курсов. Так что теперь у меня очень мало времени: сначала вождение, потом стрельбы и метание, а по выходным — пилотирование.

Спустя почти месяц моего здесь пребывания, мне, наконец, предоставили место в по-сольстве. Работа у меня зашибись! Я занимаюсь документацией, оформляю документы и т. п. и т. д. В Верхнем и то было интереснее!

Димитрий по-прежнему не объявлялся. Вернее объявился раз — сообщил, что я могу наконец выйти на работу. Зря я радовалась, когда узнала, что он со мной едет. Поехал-то он со мной, но я его вообще не наблюдаю. Интересно, чем он занят?

Вождение пришлось бросить. Если честно, то я нисколько не жалею. Все время боюсь что-то забыть или не в той последовательности использовать и это я еще толком не водила! С пилотированием еще хуже! Там тоже боюсь что-то забыть, и еще прибавляется боязнь высо-ты. Раньше высоты я не боялась, а сейчас как представлю, сколько падать, так в глазах темне-ет! В общем, не мое это все!

В посольстве я мало с кем общаюсь, да и ко мне там

относятся довольно прохладно. Ну, а зачем им с пешкой дружить? А ведь во всех этих политических играх, я сейчас точно пешка. Вот мне интересно, а что они будут делать, если Ладов откажется со мной даже беседовать? Я уж молчу насчет его согласия по всем их пунктам! Наверняка, у них есть какой-то запасной план. Ха! Не удивлюсь, если я и есть этот самый запасной план, ну, в лучшем случае, вспомогательный. Не могут же они всерьез ставить все на мой разговор с Ладовым. Или могут?

Ладно, раз уж протираю штаны, надо делать это с толком. Почему бы не попробовать узнать о своей кровной семье? А что? Возможности у меня есть. К тому же "Память предков", затонувший корабль, на котором мне в двухлетнем возрасте не очень посчастливилось плыть, держал курс на материк, а значит, должны были сохраниться данные пассажиров и экипажа.

Списки этих самых пассажиров и экипажа у меня уже давно были. На этом корабле находились три девочки примерно моего возраста: Александра Ладова, Арина Кировски и Али Зото. Ну, то, что я не Александра я уже давно знаю, к тому же Верблюдов подтвердил это. Значит, остались Арина Кировски и Али Зото. Надо бы найти их родственников. Вот этим и займусь.

А это оказывается не так просто, как кажется! "Память предков" должен был прибыть в город под названием Тарск, вот я и начала с самого простого: с поисков Кировски и Зото в этом городе. Я очень удивилась, когда узнала, что этом Тарске 24 Зото и ни одного Кировски, зато полно всяких Киро, Кирон и Кировоевых! Пришлось делать запрос в архив города Тар-ска, хотя я сомневаюсь, что это мне чем-то поможет. Потом я решила проверить наличие этих Зото и Кировски на территории этого государства. Числа впечатлили…

Пришел ответ из архива города Тарска. Ни один из проживающих ранее и ныне Зото не имели родственников на затонувшем корабле. У меня опустились руки. Не то, чтобы я надея-лась, что мне удастся быстро найти своих родственников, просто я не думала, что… что это будет так сложно!

Не знаю, на что я надеялась. Теперь я даже не знаю откуда мне начинать мой поиск! Может сделать запрос от имени посольства? А что если просто посмотреть в архиве посоль-ства кто уезжал на Верхний остров или собирался приехать оттуда? Но эта информация вряд ли будет в нашем посольстве. Тут мне нужен архив Верхнего…. Если у них он есть, конечно. Хм. А это мысль! Надо попробовать. Вот только как туда попасть?

Интересно, а меня туда вообще допустят?

Оказывается, между посольствами менее натянутые отношения, чем между странами. Или это потепление вызвано желанием помириться? В любом случае, белая корочка с березовым листиком творит чудеса! Меня допустили в архив! Впервые за всю мою бытность вне-штатным сотрудником спецотдела эта самая корочка принесла мне пользу! Правда, пришлось идти на поклон к представителю спецотдела дип. корпуса в посольстве, а потом долго дока-зывать, что мой интерес сугубо личный и к политике отношения не имеет. Только когда он мне наконец поверил, то сказал собрать документы для официального запроса, а уж после то-го как я их собрала, прошло почти две недели прежде чем меня все же допустили в архив. Причем я очень сомневаюсь, что меня бы вообще допустили, если бы у меня не было этой са-мой белой корочки. Но это все мелочи, главное, что меня-то допустили!

Жаль, что документы нельзя отсюда выносить! Ладно, в первый раз, что ли, в архиве сутками сидеть?! Тем более в этот раз у меня личная заинтересованность!

Меня подвели к стеллажу в два моих роста и сказали, что здесь содержится вся необхо-димая мне документация. Я окинула взглядом полочки… эх-х, покопаюсь! Страсть, как люб-лю всякие разности раскапывать! М-да, аналитик это диагноз.

Прежде всего, я решила для начала просто выписывать все, что будет связанно с Киров-ски и Зото, а также с другими созвучными фамилиями. Мне выделили стол, я тут же разложи-ла четыре стопки бумаги, ручку и карандаш. Почему четыре стопки? Ну так, по одной на каждую фамилию это уже две, еще одна для фамилий созвучных с Кировски, а вторая для созвучных с Зото.

Ну, приступим-с!

Провозилась я с этим архивом довольно долго, недели три, может больше. Я бы справи-лась быстрее, если бы не приходилось еще торчать в этом посольстве!

Ну, да ладно. Главное, что теперь работа с архивом окончена, и пора приниматься за мои записи. Я уже разделила их всего на две стопки, и теперь они лежали передо мной, и мне предстояло выбрать с какой именно начать. Я закрыла глаза и ткнула пальцем в первую по-павшуюся стопку. Стопка называлась "Зото". Я с сожалением отодвинула от себя вторую стопку, которая была на порядок меньше и начала читать.

М-да, а записи-то мои тоже нужно упорядочить! Вот ведь не догадалась выписывать от-дельно приезжающих и уезжающих! Теперь такая белиберда получается!

А что если создать такую мини-базу? Параметром поиска можно будет сделать дату. Хм… А это мысль! Для такой базы мне даже программист не понадобится!

Был выходной день, я уже почти заканчивала вводить данные в свою базу. Когда меня отвлекла Куся своим царапанием.

— Куся! — крикнула я в надежде, что она перестанет, но не тут-то было! Пришлось вста-вать и смотреть, что на этот раз понадобилось моей Красавице. Обнаружилась она у балкон-ной двери. — Ты уверенна, что хочешь туда? Там холодно, — попыталась я ее убедить. Не убеди-ла, кошка продолжила тереться около двери, — Ладно, — я открыла дверь, тут же повеяло холо-дом, а моя красавица, гордо подняв хвост, медленно зашла на балкон. Я еле дождалась, пока она зашла! Закрыв за ней дверь, я думала, что смогу спокойно закончить, но опять ошиблась. Я уже дошла до комнаты, где у меня стоял компьютер, и даже села за стол, когда со стороны балкона раздалось царапанье, только теперь вперемешку с мяуканьем.

— Я же говорила, что там холодно! — буркнула я, — Лорд, — пес лениво открыл один глаз. Он спал на своем коврике в той же комнате, и блаженство прямо лилось с его морды, — Открой ей дверь, а? — жалобно попросила я. Пес вздохнул и… закрыл оба глаза!

— Лентяй! — я хотела сказать грозно, но почему-то получилось ласково. Я уже встала из-за стола, когда на пороге комнаты увидела, нервно размахивающую хвостом кошку, — Сама от-крыла? Молодец, — подхватывая ее на руки, похвалила я. Шкурка и лапы у моей кошечки были холодными. — Замерзла, бедняжка, — я попыталась ее погладить, но меня укусили и попытались поцарапать. Я отпустила Кусю, а та, наградив меня не очень любезным взглядом, прыгнула на ближайшее кресло и начала мыться. Я вздохнула и пошла закрывать балконную дверь.

Когда же я вернулась и начала читать, что я ввела, то чуть не упала со стула! Сердце ку-да-то провалилось. Следующая моя надпись была о Кировски Вере Арнольдовне с дочкой Ариной двух лет! Если бы не Куся, с ее жаждой прогулок, я бы еще неизвестно сколько вре-мени потратила на поиски этой самой Веры Арнольдовны, потому что вводила данные по принципу: "буковка, буковка — слово". Неужели, это она? И дата подходит…

Нет уж, я лучше доделаю базу и тогда проверю!

Судя по моей базе, у Арины Кировски кровных родственников не осталось, все погибли на том корабле. Значит, моя задача упрощается. Нужно найти только родственников Зото.

Адрес Зото я нашла на удивление быстро, даже подозрительно как-то… У погибшей в кораблекрушении Али Зото в наличии имелось два кровных родственника: брат и племянница. Брат Лео Зото был временно недоступен, потому что находилась в какой-то дальней ко-мандировке, а его дочь Владилена вместе с матерью проживали в соседнем городе. Остава-лось малое, придумать как именно я буду устанавливать родство. Ну, тут достовернее ДНК еще ничего не придумали, а вот как добыть это ДНК у годовалого ребенка я не знаю. Не волосы же мне у нее вырывать! Ладно, на месте разберусь.

Мгм, но для того, чтобы взять это ДНК (потом придумаю как), мне нужно как-то к ним подойти. Не в дверь же позвонить! Итак, мыслим логически. Рядом с местом проживания се-мьи Зото парка не имеется, а с ребенком гулять надо. Значит, ищем ближайший парк. Судя по карте, такой у нас имеется через два квартала. Так-с, значит засядем в том парке и… Вот я дундук! А как выглядит жена Лео Зото, я ведь и не знаю! Ладно, это поправимо. Благо сейчас все очень любят выставлять свои фото на всеобщее обозрение. О! А эта еще и фото дочери разместила!

Э-ээ, сомневаюсь, что я Зото… Почему? Я не мулатка, а судя по этим фото… ладно, лучше проверить.

Нудно-то как! И как оперативники сутками сидят в засаде?! Меня спасает только "Гам-лет". Сижу и читаю. Вообще, "Гамлет" мне больше нравится, чем "Ромео и Джульетта". Наверное, потому что здесь больше нравственного и еще чего-то такого, что цепляет, вот только что это я понять не очень могу. А самого Гамлета мне по-человечески жаль. Он по своей сути добрый и честный человек, долг и Призрак отца призывает его к мести, а он мо-рально к этому не готов. Знакомое ощущение. Я тоже моральна не была готова к той своей командировке в Верхний, и уж тем более к воровству, но… Ладно, это уже все в прошлом.

А в настоящем на горизонте появилась мамаша с девочкой-мулаткой в коляске. Я срав-нила фото, которое я скачала с интернета, с этой самой мамашей и убедилась, что это именно та женщина, что мне нужна. Ну, что ж понаблюдаем.

А эта девочка с характером! На моих глазах она выплёвывала соску раз пять, но та креп-ко держалась на ниточке. Девочку это видимо не очень радовало. Она начала тянуть эту нит-ку. Мать этого не заметила и невозмутимо всунула ей в рот соску, когда девочка опять начала плакать. Получив соску, девочка тут же успокоилась, а потом секунд через десять опять ее выплюнула и опять начала тянуть веревку. Я даже отвлеклась от своей книги и

уже с интере-сом наблюдала за ребенком. После еще двух таких заходов, ниточка все же сорвалась, а де-вочка радостно закричала. Правда, через пару секунд опять расплакалась. Видимо делала она это не в первый раз, потому что ее мама спокойно достала еще одну соску на ниточке и невозмутимо повесила ее девочке на шею. Выплюнутая соска так и осталась валяться в траве.

Мне нужна эта соска. Надеюсь, они о ней не вспомнят. У них еще есть, а мне она очень и очень нужна. Я поймала себя на том, что сижу вытянувшись в струнку и сама себе напом-нила охотничью собаку в стойке. С трудом сдержав смешок, я попыталась расслабиться. В такой вот "стойке" я точно привлеку излишнее внимание.

Последующие двадцать минут показались мне пыткой. Мало того, что мама с девочкой все не уходили, так до меня дошло, что мало ли что может случиться с этой соской в траве, а самое главное не с самой соской, а со слюной девочки на ней.

Так, нужно успокоиться. Жизнь на этом не заканчивается. Девочка с мамой когда-нибудь да уйдут. Надеюсь, дождь не пройдет и никакое животное не вздумает пройти мимо. Так, мысли материальны. Думаем только о хорошем. В конце концов, эти дамы вполне могут оказаться моими родственниками. Эт я глупость подумала. Хотя… о! Они уходят. Так, теперь главное не спешить. Спокойно Алина, или как там тебя, спокойно!

Судя по результатам анализа ДНК, я не Зото. Ну, я в принципе так и знала. Значит, оста-ется только Кировски. Сердце опять как-то странно вздрогнуло. ДНК я проверить не могу, все кровные родственники мертвы, зато друзья поставили им надгробие рядом с остальными членами этой семьи. Кладбище находилось в их родном городе.

Я одновременно и ждала и боялась приближения выходных, но билет был уже куплен. В субботу утром я уже была в том городе. Не знаю, может это самовнушение, но мне почему-то он показался знакомым. Таксист не очень удивился, когда я назвала место, куда меня отвезти. Зато, наверное, очень удивился, когда я несколько минут заставляла себя выйти из машины. Только его деликатный кашель и заставил меня открыть дверь и сделать шаг наружу.

Как же мне тебя не хватает… К горлу подкатил ком, а к глазам слезы. Не знаю, было бы мне на самом деле спокойнее, если бы рядом со мной сейчас был Витя, но мне сейчас очень хотелось, чтобы он оказался рядом. Взял бы меня за руку и сказал, что все будет хорошо, про-сто потому, что он рядом…

Всё! Хватит киснуть! Вити здесь нет, и не будет. Забудь. А вообще, почему именно он? Почему я здесь и сейчас так остро нуждаюсь в присутствии именно Снегова? Почему мне ну-жен он, а не тетя, Инга или Дима? Неужели, я действительно люблю его? Силы Небесные, как же это все не вовремя!

Я вздохнула и судорожно вытерла глаза кулаками. Руки мои дрожали и кулаки не раз-жимались. Так. Взяла себя в руки и вперед.

Ноги сами сделали шаг вперед, я поняла, что еще не готова и хотела развернуться, но меня окликнули

— Девушка! Вы в порядке? — мне понадобилось несколько секунд, чтобы найти взглядом окликнувшего меня. Им оказался довольно бодрый мужичок, который копал могилу. Отлич-но. Я и могильщик! Очень оптимистично!

— Да, в порядке, — слегка дрожащим голосом, ответила я. Всё. Отступать некуда. Пять ми-нут позора, и ты в дамках. Эта фраза всегда помогала мне решиться на что-то трудное, вот и сейчас не подвела. Кашлянув, я все же спросила, — Вы не подскажете, как я могу найти могилу Кировски?

С помощью подсказок смотрителя могилу я нашла довольно быстро, к сожалению. Найти-то я нашла, но остановилась на повороте, за которым находились могилы. Мне нужно было сделать всего лишь один шаг, а я не могла. Страшно.

Я вдруг подумала, а не будет ли это предательством по отношению к тете? Она все же подобрала меня, вылечила, да и вообще она спасла меня. Но если бы она не хотела, чтобы я нашла свою семью, она бы не стала рассказывать мне все это про кораблекрушение, правда? Она ведь не зря не разрешала называть себя мамой. Значит, она хотела, чтобы я их нашла. Свою семью. Но все эти годы Оксана была моей семьей! Она — моя семья и всегда ей будет! А эти люди… Эти люди дали мне жизнь и они вовсе не виноваты в том, что тот корабль затонул.

В этот момент меня как будто что-то толкнуло в спину, и я непроизвольно сделала шаг за поворот. Я не хотела туда смотреть, но как только я повернула, сразу же увидела надгробие. Оно было прямоугольным и белым, на нем была нарисована семья. Девочка была посере-дине. Даже отсюда я рассмотрела ее лицо. Я не могла отвести от нее взгляд. Она как будто притянула меня к себе. Словно под гипнозом, я подошла почти вплотную к надгробию. По-прежнему смотря в ее серые глаза, я достала фото из своего кошелька. Тетя сфотографирова-лась со мной, когда я наконец смогла сделать первый шаг. Я вытянула вперед руку с

фото, так что девочка с фото и с надгробия оказались на одной линии. Я посмотрела на женщину, слева от девочки на надгробии. Рука сама опустилась. Я закрыла глаза. Ну, вот и все. Я открыла глаза, и уже глядя только на женщину, сквозь боль в горле прошептала:

— Здравствуй, мама…

Глава 4

Я выгуливала Лорда, когда увидела, что он приветственно гавкнул и побежал к какой-то собаке. Я подошла ближе с удивлением поняла, что эта собака Дон — пес Димитрия

— Дон. А ты почему один? Хозяин где? — подходя ближе, спросила я. Лорд, подражая До-ну, уселся на задние лапы. Дон же гавкнул, срываясь на скулеж, — Что-то мне это не нравит-ся… И телефон дома оставила! Ладно. Ко мне пойдешь? — Дон опять гавкнул. Я заметила, что он в ошейнике с поводком, — Что же случилось, — пробормотала я. Надеюсь, Димитрий в поряд-ке. — Ладно, Дон, пошли ко мне. Будем искать твоего хозяина, — я с некоторой опаской потяну-лась к поводку Дона, пес на удивление спокойно отреагировал на мой жест. Я немного вос-прянула духом, подхватив поводок Лорда, я пошла домой. Что же с Димитрием? Сомневаюсь, чтобы он так просто бросил Дона одного…

Почти возле моего дома Дон вдруг сорвался с поводка, с лаем бросился вперед. Я не на шутку испугалась от этой выходки и поспешила его догнать. Возле моего подъезда Дон лас-кался к темноволосому мужчине

— Димитрий, — с облегчением проговорила я и подошла ближе, — Что у тебя случилось?

— Да так, ничего, — отозвался он, но я заметила темные круги у него под глазами, да и во-обще весь он был какой-то взъерошенный.

— Пошли, чайку попьем, — стараясь скрыть тревогу, пригласила я. Димитрий согласно кивнул.

Выспрашивать у него бесполезно, это я и так знаю. Я налила нам чаю и молча устави-лась на него. Бедняга чуть чаем не подавился.

— Что? — кашляя, спросил он

— Ничего, — невинно ответила я, Димитрий взял чашку, и я заметила, что руки у него не-много дрожат, — Дима, что случилось? — серьезно спросила я. Что же должно было случиться, что его так потрясло и выбило из колеи?

— Я же сказал, ничего не случилось, — с упрямством в голосе, повторил он

— А что могло случиться? — вкрадчиво поинтересовалась я. Меня проигнорировали. Лад-но, — Дима! Я не отстану! У тебя вон руки дрожат! Что случилось?! — повысив голос, жестче спросила я

— Я подумал, что меня раскрыли, — глядя в пол, ответил Димитрий

— И? — затаив дыхание, спросила я. Ой, не нравится мне все это!

— И ошибся, — усмехаясь, ответил Дима, и посмотрел на меня, вроде взгляд уже получше стал

— Хорошо, что ошибся, — пробормотала я. Во что же он опять вляпался?! — И кто ты сей-час?

— Торговец, — ответил Димитрий. Если он играет простого торговца, то чего так перенервничал? Я скептично переспросила

— Торговец?

— Ну, контрабандист, — признался он

— И в чем фокус? — чего-то я опять не понимаю. Или попросту не знаю?

— В том, что очень многие сделают очень многое, чтобы сделка, ради которой ты здесь, не состоялась, — немного злясь, ответил Дима. Я немного помолчала и спросила

— Я могу чем-то помочь?

— Пока не знаю, — честно признался Димитрий, — У меня такое чувство, что под меня роют. Кто-то ищет меня. Не знаю, как объяснить, — со вздохом добавил он. Дон все это время от него не отходил. Вот и сейчас уселся рядом и положил морду на колени хозяину. М-да… предан-ное животное и любит своего хозяина, а мои звери нагло дрыхнут.

— А что тут объяснять? Чуйка у тебя, — хмыкнула я, заметив, что кошка моя не спит на подоконнике, а с полузакрытыми глазами наблюдает за Доном. Еще бы, чужой на ее террито-рии! Собственница!

— Возможно, — легко согласился Дима

— А кто знает, что ты это ты? — спросила я, отвлекаясь от наблюдения за Кусей

— Здесь, кроме тебя и сотрудника спецотдела, никто, — поглаживая морду Дона, задумчиво ответил он

— Думаешь, кто-то из местных тоже против этой сделки? — спросила я

— Такое вполне возможно. Сама подумай, сколько они потеряют, когда наши страны начнут торговлю напрямую? — пожав плечами, спросил Дима

— М-да… — протянула я. А ведь и правда здешние торговцы потеряют довольно много, сейчас-то они выступают в роли посредников, и получают довольно хороший процент от всех сделок. Для себя я уже решила, что должна помочь Димитрию. Вот только как? — Послушай, а для них ты как? Местный или приезжий? — мысль еще не успела оформиться, а я уже спросила

— Приезжий, — ответил он

— Значит, узнавать о тебе они, скорее всего, будут через посольство. Слушай, я ведь мо-гу, наверное, проверить или проконтролировать этих клерков из посольства. Правда, не знаю…

— Не спеши пока. Я даже пока толком не знаю, кто у них главный и на что они способ-ны, — остановил меня Димитрий, с какой-то странной улыбкой, — Да к тому же ваших клерков уже Володя проверяет, — добавил он уже серьезнее. Володя это я так понимаю Владимир — местный представитель спецотдела именно к нему я обращалась тогда за помощью. Вроде нормальный дядька, занудный немного, но так он же вроде как юрист, ему положено.

— Ну, смотри. Тебе виднее, — пожала я плечами, соглашаясь.

Наконец-то я нашла время и сходила в парикмахерскую! Конечно, видеть себя с корот-кими волосами мне не очень нравится, но хотя бы цвет волос уже мой родной. Вот такая счастливая я возвращалась в посольство, когда боковым зрением уловила что-то непонятное. Справа от меня на углу здания, возле которого я только что прошла, что-то очень быстро дер-нулось, как будто кого-то резко затянули за этот самый угол. Мне даже показалось, что я там увидела Снегова. Обернувшись, я никого там не увидела. Улица была пуста. Кажется, я схожу с ума…

Под этим впечатлением, я шла как в тумане по коридорам посольства. Чтобы пройти в кабинет, где я работала, мне нужно было пройти через еще один кабинет. Нужно что-то де-лать, иначе я так просто с ума сойду! Уже везде этот Снегов мне мерещится! А вообще, с чего бы это он вдруг мне привиделся? Я вот уже день о нем не думаю, вернее не думала… Ай! Кто ж тут стол поставил! Я пребольно зацепила стол, который стоял на пути моего следования. Я невольно остановилась и потерла ушибленное бедро. Я посмотрела себе под ноги и заметила, что я сбила на пол чью-то сумку. Кабинет вообще был пуст, наверное, еще не вернулись с пе-рерыва. Я потянулась к сумке, чтобы поставить ее на место, но видимо как-то не очень удачно взялась за нее, потому что почти все ее содержание вывалилось на пол.

— Да что ж такое! — чуть не плача от досады, воскликнула я. Пришлось присесть и начать собирать вывалившиеся вещи. В руки мне попала какая-то папка, из нее выглядывали фото-графии. На одной из них я увидела Димитрия, — Это что такое? — пробормотала я, раскрывая эту папку. Увидев же ее содержание, я почувствовала, как мои только что остриженные волосы неприятно так шевелятся. У меня в руках было досье на Димитрия. Он был прав, за ним действительно следили! Предлагала же проследить за клерками! Вот, баран самоуверенный!

Я, сильно спеша, достала телефон и начала набирать его номер. Чего ж ты трубку не бе-решь?! Бери же ты трубку! Почему-то мне очень нужно было до него дозвониться, я чувство-вала какую-то неясную тревогу. Услышав же звук соединения, я тут же выпалила

— Дима! Ты был прав! Дима, они знают! — в трубке было молчание, и меня вдруг осенила мысль, что я может уже опоздала или вообще это все часть их плана, — Ты меня слышишь? — уже тише спросила я

— Слышу, — отозвался чей-то голос, — но я не Дима

— А кто вы? — я мельком глянула на дисплей телефона, все правильно я Димитрию звоню. Какое-то напряженное спокойствие заставило меня встать, папку я по-прежнему держала в руке.

— Геннадий, — ответил незнакомец

— Очень приятно, Геннадий, а где вы взяли этот телефон? — так, судя по всему, Дима его просто потерял. Если бы это был "плохой дядя" он бы со мной не так разговаривал, наверное.

— Нашел, — спокойно ответил тот. Мне нужно было пару секунд, чтобы вернуть себе спо-койствие

— Где нашли? — сдерживая тревогу, спросила я

— А какая разница? — настороженно поинтересовался Геннадий, видимо уже не рад, что ответил

— Послушайте, мне абсолютно все равно, что будет дальше с телефоном, он мне не ну-жен. Мне нужен хозяин этого телефона. Вы его не видели? — уже еле сдерживаясь, быстро спросила я

— Так он пьяный был! Его двое на себе тащили! — почти радостно ответил мне Геннадий, а я чуть не выронила папку из мигом ослабевших рук

— Куда тащили? — хрипло спросила я.

С Димитрием случилось что-то плохое. Это я уже поняла. В кабинет Владимира, мест-ного представителя спецотдела я буквально влетела. Он с кем-то разговаривал по телефону и на

мой влет отреагировал только поднятием бровей

— Аналедеса раскрыли, — проговорила я сильно осипшим голосом и положила ту злопо-лучную папку на стол перед Владимиром, — Телефон он потерял, когда его, по словам свидете-ля, пьяного двое волокли в сторону восьмого причала.

— Я перезвоню, — ответил он в трубку и положив ее на аппарат, обратился ко мне, — А те-перь еще раз и спокойно.

Мне понадобилось что-то около минуты, чтобы пересказать ему все еще раз и более по-дробно, под конец моего рассказа он уже кому-то звонил.

С собой меня не взяли, но я все же выбила у Владимира обещание позвонить мне сразу же как они найдут Димитрия.

Он мне не позвонил. Хозяйку сумку на моих глазах арестовали сразу же после его отъ-езда. Эти злосчастные два часа показались мне десятью! Я и читать пыталась, и работать пробовала и даже играла в какую-то игру. Ничего не помогало! Еще это воспоминание о Викторе!

Я чуть со стула не упала, когда зазвонил рабочий телефон. Я трясущейся рукой потяну-лась к трубке телефона. Стоило мне ответить, как какая-то женщина пригласила меня в каби-нет Владимира. Краем сознания я вспомнила, что у Владимира вроде как помощница имелась, значит, звонила она.

В кабинет я шла как на эшафот. Колени плохо сгибались, сердце колотилось. В общем, весело! В нерешительности я остановилась на пороге кабинета перед дверью. Только я занес-ла руку, чтобы открыть дверь, как она сама распахнулась, и я услышала знакомое:

— Привет, чокнутая!

Выглядел Димитрий если честно не очень, зато жив. Безумно хотелось его обнять, но глянув на висевшую в люльке руку и ссадину на щеке, я передумала. Димитрий закрыл за мной дверь и сам приобнял меня за плечи сзади.

— Кажется, теперь мы с тобой в расчете, — тихо проговорил он мне

— Иди ты к черту, Аналедес! — отчего-то разозлилась я, резко поворачиваясь к нему лицом

— Я только оттуда. Сказали, что еще подождут, — спокойно и очень серьезно ответил он

— Дурак! — в сердцах сказала я и легонько стукнула его по плечу. Димитрий наиграно ох-нул и наконец-то улыбнулся. А я, наконец, почувствовала, что тревога отступает. Улыбнув-шись, я все же не сдержалась и осторожно обняла этого очкарика

лохматого.

— Не смей меня больше так пугать, — пригрозила я ему, отступая на шаг

— Слушаюсь, — шутливо отсалютировал мне Димитрий, из-за видимо сломанной руки, де-лать ему это пришлось левой рукой. Я лишь вздохнула, прекрасно понимая, что из-за этого охламона я еще поволнуюсь.

— Вы их поймали? — проходя вглубь кабинета, спросила я у Владимира, который сидел на том же месте.

— Поймали, благодаря вам. Присаживайтесь, — ответил он, указывая на стул

— Спасибо, — я села, но при этом понятия не имела, что мне говорить дальше и зачем они вообще меня сюда позвали.

— Алина, — обратился ко мне Димитрий, я тут же насторожилась, по имени он называл ме-ня крайне редко, — мы свою часть сделали. Теперь дело за тобой

— Свою часть? — переспросила я и тут мою бедную стриженную головушку посетила одна мысль, — Так мы не начинали переговоры только из-за того, что вы искали вот этих вот… Кто они, кстати, были?

— Вы правы, — спокойно ответил Владимир, — мы не могли начать переговоры, не обезопа-сив их предварительно. А те, кого мы искали, хотели их сорвать.

— Погодите-ка, так это тебе, а не мне давали полгода, да, Дим? Это тебе давали полгода на поимку этих самых противников переговоров? — чувствуя какую-то непонятную тревогу, спросила я. Дима согласно кивнул в ответ, — А я тогда зачем здесь сидела?!

— Вы были гарантией того, что все это серьезно, — опять-таки спокойно ответил Влади-мир. Обалдеть! Это я-то и гарантия?! Я че им посол или дипломат какой известный? С чего это я была гарантией?!

— Та-ак… А чего я опять не знаю? — вкрадчиво спросила я. Кажется, получилось, чересчур угрожающе.

— Они готовили на тебя покушение, — ответил Димитрий. Я пару раз моргнула, пытаясь собраться с мыслями и не кинуться на них с кулаками.

— Покушение? — переспросила я, — Я так понимаю, что я была в роли приманки? — ну, теперь понятно и за что деньги платили. А я все думала, чего это они такие щедрые? Хм, а ведь то, зачем я здесь не было не для кого тайной. И почему меня этот факт не удивил? — Вы объявили о причине моего приезда, а потом просто ждали, кто зашевелится?! Выманывали? На

меня?! — я чувствовала, что еще чуть-чуть и у меня будет истерика. Я или разревусь или поубиваю их тут всех. Нужно, успокоится. Я замолчала на секунду и подобно быку, выпустила пар через ноздри. Фу! А ведь и правду, я сейчас разве что копытом землю не рою! Надо принимать человеческий облик!

Мужчины сидели молча. Молчание — знак согласия. Значит, я все правильно поняла. Те-перь мне все становится более-менее понятно. Я посмотрела на Димитрия. А ведь он все знал.

— Ну, вы тут сами разбирайтесь, а я пошел к начальству на доклад, — дезертировал Влади-мир, заметив мой "ласковый" взгляд.

— Дим, а ты… Почему ты мне ничего не сказал? — как можно спокойнее спросила я, но полностью успокоится не получилось, поэтому у меня и вырвалось, — Или быть моим другом тоже было частью твоего задания?! — Димитрий сидел напротив меня и только при этих моих словах, наконец, посмотрел мне в глаза, а потом очень четко сказал:

— Ты все время была под наблюдением. Тебя охраняли, понимаешь? — а ведь он злится. Неужели я угадала? Ткнула пальцем в небо и попала в самолет, хотя даже не в самолет, скорее всего в птичку, колибри.

— Кто? — если честно мне было абсолютно все равно, и спросила я на автомате, чтобы не молчать.

— Снегов, — буркнул в ответ Дима. Я подумала, что ослышалась. Пару секунд в моем моз-гу шел процесс осознания. Или я окончательно сошла с ума, или…

— Витя? — уточнила я, хотя его ответ в уточнении и так не нуждался. Дима согласно кив-нул. Значит, мне тогда не показалось, — Он здесь? — слегка осипшим голосом, спросила я. Тут же стало стыдно за то, что голос осип, за то, что меня так волнует этот вопрос, за то, что Сне-гов мне не безразличен.

— Уже нет. Как только мы взяли организаторов, он уехал, — ответил Димитрий, как-то странно пряча улыбку. Наверняка, догадался по моей реакции.

— Почему он? — спросила я, пытаясь загнать куда подальше это непонятное счастливое волнение, которое возникло только от одного упоминания об этом блондине с льдистыми глазами.

— Я больше никому не мог доверить твою безопасность, — пожав плечами, сказал Димит-рий. Вот так просто. Выходит, моя безопасность для него что-то да значит. Ну и как мне на него злиться после таких слов?

Глава 5

Буквально через неделю мне сообщили о дате моей встречи с Ладовым. Официальная встреча должна будет состояться где-то недели через три. Я чувствовала, что встретиться с ним вот так будет не правильно. Мы столько не виделись, да еще и расстались не очень кра-сиво. Сначала я сбежала с нашей свадьбы, а когда он приехал ко мне, то заперла его под зам-ком да еще и конвой приставила. И после этого что-то у него просить? Да еще и под присмот-ром?! Не-е, так не пойдет.

Я решила встретиться с Артуром в неофициальной, так сказать, обстановке и рассказала Димитрию о своем решении. Сначала он со мной не соглашался, но я его убедила.

О том, чтобы мне ехать на Верхний остров, не могло быть и речи. За мной сейчас так следили, что фиксировали сколько корма я насыпала своим животным! Так что, оставалось только подкараулить Ладова, когда он уже приедет на материк.

Получилось, правда, что это он меня подкараулил.

Я сидела в кафе, рядом с посольством, и ждала Димитрия, когда Артур вдруг подошел ко мне из-за спины и сел напротив

— Ты хотела со мной поговорить? — без приветствия, холодно спросил он

— Да, — борясь с удивлением, ответила я. А он совсем не изменился, все такой же напы-щенный аристократ. Я почувствовала знакомое раздражение, когда-то я называла его аллергией на Артура, и сейчас обрадовалась этому чувству, как чему-то родному.

— На счет посольства, — решил показать свое превосходство Ладов, но аллергия уже всту-пила в полную силу, так что сильно меня он не удивил. Наоборот лишь распалил своей напы-щенностью

— Угадал. Откуда знаешь? — так, надо сбавлять обороты. С таким наглым тоном не просят.

— Ты забываешь, что я даже здесь далеко не последний человек и многое знаю, — еле по-борола желание сказать ему то, что вертелось на языке. А он продолжил, уже спокойнее. Ви-димо, у него эта напыщенность что-то вроде моей аллергии, — Я соглашусь на все ваши пунк-ты, но только…

— Что? — сердце как-то ухнуло в плохом предчувствии, слишком уж самодовольно он вы-глядит

— У меня есть условие, — явно наслаждаясь, с хитрым прищуром ответил Ладов

— Я слушаю, — обреченно, сказала я

— Ты дашь пресс-конференцию нашим журналистам, — улыбаясь, приговорил меня Артур

— Зачем? — испуганно спросила я, вспоминая те толпы

журналистов, что преследовали ме-ня в Верхнем после того, как Ладов просто потанцевал со мной.

— Хм! — довольно хмыкнул Ладов, — Объяснишь, почему сбежала с нашей свадьбы

— И что я должна сказать? — понятно, решил мне отомстить. Ладно, могло быть и хуже.

— Что хочешь, — почти весело ответил Ладов. Скорее всего, ему действительно было весе-ло, и он еле сдерживался, чтобы не улыбаться

— Даже правду? — скептично поинтересовалась я

— Я же говорю, что хочешь, — легко, даже весело, пожал он плечами

— Только есть одна проблема. Меня не выпустят с материка, — возразила я

— А это уже твои проблемы. Времени у тебя две недели, — злорадно ответил он и ушел. Я зло посмотрела ему вслед. Моя аллергия приняла новый облик, более агрессивный.

— Как поговорили? — раздался надо мной голос Димитрия. Я еле сдержалась, чтобы не вздрогнуть. Да что ж такое?! Что же они все со спины подкрадываются?!!

— Душевно, — буркнула я, наблюдая, как он садится на место Ладова, — Ты знал?

— Нет. Сам удивился, когда его здесь увидел. Чего он сказал? — легко пожимая плечами, спросил Дима

— Условие выставил. Я должна буду дать пресс-конференцию журналистам с Верхнего и объяснить причину моего побега со свадьбы, — угрюмо ответила я. Димитрий хмыкнул и отки-нулся на спинку стула, — Ну, и что мне делать? — в отчаянии спросила я

— Думать. Давай будем думать. Сколько он дал времени? — серьезно спросил Дима

— Две недели, — хмуро ответила я, опустив голову

— Хм! Это он щедро! Не дрейфь! Землю за 7 дней создали, неужели мы с тобой за 14 не придумаем причину твоего поспешного отъезда, а? — с улыбкой спросил Димитрий. Я только угрюмо хмыкнула, такой уверенности у меня не было.

— О! А у меня идея, — воскликнула я чуть позже. Из кафе мы передислоцировались в мою съемную квартиру и уже минут десять молча пили чай.

— Какая? — тут же ухватился Димитрий

— Когда я была там в прошлый раз, я кое-что придумала, чтобы Аэлин помогла мне до-стать информацию. Так вот, я

сказала, что приехала, чтобы найти Ладова, который обманул и обидел мою подругу. А что если сейчас сказать тоже самое? — с радостью в голосе рассказала я

— Хм. А поверят? — с сомнением спросил Димитрий

— Аэлин тогда поверила, — пожимая плечами, ответила я, — В случае чего можно будет привлечь ее в качестве свидетеля

— М-м… Сыровата версия, много белых пятен. Если ты искала обидчика, то зачем замуж за него собиралась? — справедливо спросил Дима

— Ну, в отместку, например, — протянула я, понимая, что версия и вправду не очень.

— Как-то слишком уж по-сериальному, — скривился Димитрий

— Да уж. Согласна. Не пойдет версия, — подытожила я со вздохом

— Не пойдет, — согласно кивнул Димитрий

— Ладно. Будем дальше думать, — вздохнула я

— Дим, но это же не единственная проблема, — напомнила я, отставляя уже пустую чашку.

— А какая еще есть? — нахмурился он

— Меня ж в Верхний никто не пустит! — воскликнула я, как-то все забывают об этом по-стоянно

— Ай, не волнуйся об этом, — отмахнулся Димитрий

— Как это не волнуйся?! — удивилась я

— Сделаем видеоконференцию через интернет. Журналистов соберем там, а ты будешь отвечать здесь по видеосвязи. Это легко организовать. Главное, сейчас придумать, что ты го-ворить будешь. Нам надо придумать, почему ты приехала, почему согласилась выйти за него замуж и почему сбежала, — загибая пальцы, подытожил Дима

— Мгм. Еще по чашечке? — обреченно спросила я

— А что, если сказать, что я приезжала в поисках своей семьи? — посетила меня еще одна гениальная мысль. Определенно чай какой-то чудодейственный

— Семьи? — удивленно переспросил Дима

— Мгм. Главное, врать особо не надо будет. Ты что досье мое не читал? — удивилась я

— Читал, — кивнул Дима

— Вот. Корабль-то с Верхнего плыл, шел, — запуталась я. Знаю, что рыбаки ходят в море, а не плавают, а корабли как?

— А ты-то нашла? — поинтересовался Димитрий

— Нашла, — ответила я с грустью, — Арина Кировски, —

произнесла я с местным акцентом. Они здесь четко очень выговаривают согласные и ударения в середине слова. Помнится, я даже боялась, что подцеплю этот акцент. А вот сейчас может и пригодится.

— Ну, в принципе для причины сойдет. А что с замужеством делать будем? — приподняв брови, спросил Дима

— Ну-у, в принципе и тут можно правду сказать. Что-то вроде того, что Ладов помогал мне с поиском и мы сдружились… а журналисты поспешили с выводами, — на ходу придумала я, чувствуя какой-то азарт, что ли

— Мгм… Но ты ведь могла отказаться от свадьбы? — с огоньком в глазах, подкинул он во-просик

— К тому моменту я родственников еще не нашла, а виза моя заканчивалась, вот Ладов и предложил в такой способ мне помочь задержаться на острове. К тому же это-то как раз и бы-ло истинной причиной свадьбы, — немного подумав, ответила я. Че-то меня проперло с идеями. Хороший, однако, чай! Надо будет название запомнить.

— Ну, кое-что, конечно, доделать надо будет, а так вполне приемлемо. Остается самое главное: почему ты сбежала? — обдумывая мои слова, спросил Дима

— Идей пока нет, — с огорчением призналась я

— Интересно, а как Ладовы все это прокомментировали? — потирая руку, с которой еще не сняли гипс, задумчиво спросил Димитрий

— Не знаю, — пожала я плечами

— Я тогда узнаю, пожалуй. Ладно, спасибо за чай! Я пошел. Появятся идеи, звони, — сказал он как-то отстраненно и ушел. Отлично! Опять мне одной думать!

Прошло два дня, а от Димитрия все не было никаких известий. Что же до меня, то я про-сто устала думать. Последние полтора года я то и делаю, что думаю и думаю! Устала я все время что-то придумывать, о чем-то рассуждать, вечно чего-то боятся и чего-то ждать. А ведь я и правда чего-то жду все время. Как будто что-то в моей голове мне все время повторяет: "Еще не время, подожди, еще не время". А я и жду, хотя умом прекрасно понимаю, что ждать-то нечего, надо действовать. А действовать не могу, потому что интуитивно жду чего-то. От этого противостояния ума и интуиции я порой схожу с ума!

Еще и с Витей это все! Столько времени даже не догадывалась и не думала, а тут вдруг как аксиому приняла! Может, я это себе действительно внушила? Ведь мне очень хочется ко-го-то любить, чтобы хоть в чем-то, наконец, перестать

чувствовать себя ущербной. Правда, почему именно он? Почему не Димитрий? Не Ладов? В конце концов, если объективно судить, то они даже симпатичнее, чем Витя. Так почему я вдруг решила, что люблю его? Только из-за того, что у входа на кладбище захотела его увидеть? Только из-за этого?! А вдруг я ошиблась? Вдруг я так решила только для того, чтобы хоть как-то успокоится?! Чтобы, как когда-то в детстве, могла сказать, что я тоже страдаю от любви?

Помнится, моя подруга была влюблена в какого-то парня и просто с ума по нему сходи-ла, и все спрашивала у меня: "А кого ты любишь?". Я тогда ткнула в первого попавшегося парня, а потом почти два года усиленно делала вид, что влюблена в него и страдаю от этого. Хотя на самом деле говорила и делала все это только для того, чтобы быть как все, чтобы не отличаться, не быть ущербной. Помнится тогда я до того успешно это все изображала, что даже сама в это поверила. Стыдно признаться, но я потом успешно повторяла этот трюк и не один раз. И все для того, чтобы быть как все. Потому что было очень стыдно и страшно на вопрос: "Ты кого-то любишь?" отвечать: "Нет". И до сих пор страшно.

Так может и сейчас я просто внушила себе, что люблю его? Внушила для того, чтобы быть как все, а на самом деле я по-прежнему тот самый ущербный подросток, которого со-вершенно не беспокоит ни один из представителей противоположного пола.

На душе у меня давно не было так плохо. Раньше я приходила к тете и она успокаивала меня, сейчас же она была для меня недоступна и я просто все это время плакала. Силы воли хватало только на то, чтобы хоть как-то успокоится и заснуть.

Дома я больше сидеть не могла. Всё думала и думала, строила какие-то планы, а внутри все просто кричало, чтобы я подождала. В итоге у меня начала болеть голова. Сильно, как будто я сутки не спала. В последнее время со мной часто случались вот такие вот приступы головной боли. Наверное, все от этой моей внутренней борьбы и неопределенности.

Я вышла из дома и просто гуляла по городу. Голова все не проходила. От малейшей мысли хотелось плакать. Как будто я до того уже натянула тетиву, что малейшее прикоснове-ние и она порвется.

Обнаружила я себя на кладбище у могилы Кировски. Сама не знаю, как и почему села на автобус и приехала именно сюда. На кладбище как всегда было тихо. Солнце пригревало, зеленые листики шептались на деревьях.

Я вдруг резко почувствовала свое одиночество, причем мною же созданное, потому что я не способна никого полюбить и это

только из-за моей душевной ущербности у меня всегда нет ничего личного. Это понимание окончательно выбило у меня остатки самообладания, я просто рухнула на колени и спрятала лицо в ладонях.

Я уже давно научилась плакать бесшумно, так что теперь не нарушала тишины. Я убра-ла руки от лица и посмотрела на портрет своей семьи. А ведь меня похоронили, я недолжна была выжить, не должна была жить. Вот я и не живу. И нужно с этим смириться и перестать ждать чего-то от судьбы. Я в ее списках уже давно не значусь. С этим нужно просто смирить-ся.

В монастырь уйти, что ли? В миру все равно мне ждать нечего. Лишняя я здесь, вот по-этому и пара мне за всю мою жизнь так и не нашлась. И возможно я не ущербная, а действительно просто лишняя? Еще с древних времен, если не могли пристроить дочь, ее отдавали в монастырь. Может и мне в монастырь уйти?

Звонок телефона в этой тишине оказался просто оглушающим и кощунственным. Дер-нувшись, я достала его из сумочки. Вызывал меня Димитрий. Я вытерла слезы, хотя он все равно меня не увидит, и ответила

— Слушаю, Дим, — голос мне самой не понравился, а Дима сразу же насторожился

— Что случилось?

— Голова болит, — ответила я. Голова и правда болела, не так сильно, но вполне ощутимо. — Что ты хотел? — спросила я, стараясь прибавить бодрости в голосе. Еще не хватало, чтобы он начал докапываться до причин моего состояния!

— Тебя, — все еще настороженно ответил он, — Ты вообще где?

— Скоро буду, — ответила я. Вдруг отчетливо поняла, что не хочу, чтобы он знал о моем месте нахождения

— А где ты?! — не отставал он, в голосе промелькнули вполне сильные нотки беспокой-ства. Эти самые нотки как будто взбодрили меня. Мне тут же стало не по себе от стыда за свой пессимизм и истерику.

— Я не в городе, — угрюмо ответила я, начиная чувствовать холод в коленях. Я удивленно оглянулась и поняла, что по-прежнему сижу на коленях перед могилой. Такие брюки испортила! Как я теперь обратно поеду?

— Куда это тебя понесло? — удивился Димитрий

— На кладбище я! На кладбище! Доволен? — раздражаясь, ответила я. Вообще, когда у ме-ня голова болит, мне очень тяжело себя контролировать

— Ладно-ладно, не кипятись, — поспешно ответил Димитрий, — когда будешь? Может мне за тобой приехать?

— Нет! — чересчур поспешно ответила я. Не хватало еще, чтобы он видел меня зареванную и в грязных брюках! Истерика истерикой, а выглядеть я всегда должна на уровне! Это закон.

— Хорошо, — протянул Димитрий, — я тогда позже позвоню

— Позвони, — согласилась я, вставая и критично осматривая свои брюки. В принципе все не так уж и плохо. Меня угораздило упасть на землю, а не на траву, так что все вполне попра-вимо. Я положила телефон обратно в сумочку. Кое-как отряхнула брюки, благо они темные, поправила куртку, вытерла глаза. Вздохнув, я посмотрела опять на портрет семьи Кировски и с улыбкой спросила:

— Надеюсь, вы никому не расскажите о моей истерике?

Димитрию я сама позвонила. Через час, когда уже дома была и привела себя в порядок. Животные мои от меня не отходили, все время в лицо мне заглядывали. Я тут же почувство-вала укоры совести за свою истерику, вон бедняжки мои испугались как. А я еще в монастырь собралась! Как же я уйду? А с ними что без меня будет? Эх, эгоистка!

— У тебя точно все в порядке? — обеспокоенно с порога спросил Димитрий, приехал он, кстати, в рекордно короткие сроки. Мне опять стало стыдно, заставила человека нервничать.

— В порядке, Дим, в порядке, — уверила его я, прибавив в голос больше уверенности. Авось и сама поверю. Чего-чего, а убеждать себя я умею!

— Ну, ладно, — все еще настороженно согласился он и добавил, — Ставь свой чудодействен-ный чай! У меня есть новости

— Что за новости? — бодро спросила я, вернее сделала вид, что бодро

— Ладовы-то особо не комментировали твой побег, — похвастался Дима.

— Как им это удалось? — удивилась я

— Этого я уже не знаю. Официально они объявили, что свадьба была перенесена из-за проблем на объекте у Артура Ладова, — копируя какую-то телеведущую, ответил Дима. Я не-вольно усмехнулась

— А у меня идея, — я даже сама удивилась, что у меня проскользнула эта мысль, — А что ес-ли сказать, что меня депортировали из-за просроченной визы?

— Вполне. Вот только остается вопрос: почему ты не вернулась обратно? — кивнув, спро-сил Дима

— А мы и тут правду расскажем, — улыбнулась я, пришедшей мысли. Димитрий удивленно посмотрел на меня, — Скажем, что я ждала приезда Артура. Он-то ведь уезжал, правда? Скажем, что когда он приехал, мы оба поняли, что ничего кроме дружбы между нами быть не может, — с наигранным тяжким сериальным вздохом ответила я

— Ну, в принципе, — все еще сомневаясь, протянул Димитрий

— Сам подумай, вся моя история — правда. Я действительно искала свою семью, Ладов действительно просто оказался рядом, а журналисты действительно раздули из этого любов-ную историю. У меня действительно заканчивалась виза и эта свадьба действительно была нужна только для того, чтобы я могла остаться. Его действительно вызвали со свадьбы на объект, а меня действительно депортировали! Он действительно приезжал потом ко мне. И то, что кроме дружбы между нами ничего не может быть тоже…

— Действительно, — задумчиво за меня добавил Димитрий. Я смутилась, что-то я и правда слишком часто говорила это слово, — Хорошо, я согласую все это с Владимиром. Мы сочиним тебе речь, чтобы все это красиво подать, и организуем тебе видеосвязь.

— Мгм, — слегка испуганно ответила я. Я не боюсь выступать перед публикой, просто не люблю читать речь, не мною подготовленную

— А вообще, ты — мозг, — протянул Димитрий. Я удивленно посмотрела на него. Чего это он? Восхищается, что ли?

Глава 6

Пресс-конференция прошла нормально. Ну, почти нормально. Попался там один журна-листишка, все норовил меня поймать на чем-то, но я же "мозг"! Выкрутилась.

Ладов потом дня три боялся мне на глаза попасться, а Владимир орал благим матом, но в целом все остались вполне довольны.

Спустя неделю, до меня дошел слух, что на материк прибывают дипломаты с Нижнего. Я вспомнила про Ингу. Ужасно захотелось ее увидеть. Пришлось прибегнуть к хитрости. Я пригласила Диму на обед, кое-что о его вкусах я уже знала, так что впечатлить его было не так уж и сложно. Димитрий, как только зашел в квартиру и увидел накрытый стол, впал в легкий ступор. Сглотнув слюну, он спросил

— Тебе чего от меня нужно? — причем спросил он это почти

испуганно, я еле сдержала смех

— С чего ты взял? — невинно спросила я, правда смех лез наружу, так что получилось не очень

— Столько вкусностей и все мне. Ведь мне же? — ревниво уточнил он

— Тебе-тебе, — успокоила его я

— Во-от, и с чего бы это такая щедрость? — с прищуром спрашивал он, а сам мелкими шажками подбирался к столу

— А что я не могу просто так сделать тебе приятное? — почти обиделась я

— Нет, — быстро и серьезно ответил Дима, — ты очень корыстный человек

— Так-так, какой я человек? — преграждая ему дорогу и скрещивая руки на груди, спросила я. Конечно, нужно было обидится, но глядя на эту мордочку, я могла только умиляться, но помучить его надо!

— Корыстный, но при этом ты очень вкусно готовишь, — обхватывая мои локти, сказал он и попытался меня отодвинуть, но я не двинулась, — а еще ты очень умная

— Сомнительный комплимент для женщины, — теперь я уж окончательно решила его слег-ка помучить. Ишь, корыстная я! Ну, да, корыстная, но не в лоб же мне это говорить! Совсем страх потерял!

— Ну, не очень, — попытался реабилитироваться Димитрий

— Чего? — нахмурилась я. Дима совсем стушевался, но быстро нашел что ответить:

— Ты красивая, умная, добрая и вообще самая-самая!

— Пой, соловушка, пой! — улыбнулась я, — Ну, ладно. Не буду больше мучить

— Мгм, я со вчерашнего дня не ел, — радостно оповестил Дима, и опять было попробовал меня потеснить, но я не двинулась

— Дим, можешь сделать так, чтобы среди наших дипломатов сюда приехала Инга? — ско-роговоркой выпалила я

— А ты откуда знаешь, что они приезжают? — тут же нахмурился Дима и опустил руки

— Это уже давно не секрет, — пожала я плечами

— Ну, да. Инга… Торина, что ли? — подумав, спросил он

— Ага, пожа-алуйста, — теперь уже пришла моя очередь канючить

— А-аа, ну теперь понятно к чему весь этот, — тут Дима осекся, увидев мой очень внима-тельный взгляд, — Ладно, попробую, — согласился он, а я наконец пустила его к столу.

Ингу я увидела еще в конце коридора и теперь караулила ее у одной из дверей, мимо которой она должна будет пройти. Мне просто нельзя находится на этом этаже, допуска нет, вот я и караулила ее.

— Инга, — громким шепотом позвала ее я. Инга слегка нахмурилась, а потом расплылась в такой улыбке, что я просто растаяла. В два шага она подлетела ко мне и чуть не придушила в объятиях

— Алинка! — громко крикнула она

— Тише, меня тут не должно быть, — шикнула на нее я, — Сможешь через час выйти в кафе? Тут рядом, буквально следующее здание?

— Конечно, смогу! — опять громко воскликнула она.

— Тогда я буду тебя там ждать. Всё, я побежала, а то Дима с Володей мне голову ото-рвут! — подмигнув ей, я быстрым шагом поспешила уйти с этажа

— Ну, рассказывай, как вы там? — набросилась я на Ингу уже в кафе

— Я вижу ты не забыла про мои вкусы, — хмыкнула она, заметив, что я уже заказала ее лю-бимый чай

— Как видишь, — улыбнулась я, вообще от этой улыбки у меня уже скулы болели, но я бы-ла так счастлива ее увидеть, что вообще еле сдерживалась, чтобы не начать смеяться.

— Что мы? Мы, нормально. Вот девчонку рожу и совсем хорошо будет, — отпивая чай, спокойно сказала она

— Рожу? Ты что… — слегка опешила я, одновременно чувствуя и радость и зависть.

— Ага. Второй месяц уже, — похвасталась Инга

— А с чего ты взяла, что девочка? — радуясь, спросила я

— Потому что девочка! И с моими генами! — сверкнув глазами, уверенно сказала Инга, я не выдержала и прыснула от смеха, Инга тоже рассмеялась

— А что Торин? — поинтересовалась я

— Работает, — пожала она плечами

— С кем работает? — вопрос сам сорвался, я даже не заметила, как произнесла его

— А ты как думаешь? — хитро прищурилась Инга

— Надеюсь не с Люсей, — хмыкнула я, пытаясь успокоить вдруг буйно забившееся сердце

— Боже упаси! Снег его напарник, — отпивая чай, ответила она

— Он же не аналитик, — немного удивленно произнесла я, чувствуя уже знакомое волнение

— Торин мой сделался аналитиком, — хмыкнула Инга

— Здорово… А…

— Не женился твой Снегов, не женился, — покровительственно сказала Инга, мне тут же стало не по себе от ее этого тона, — но девушка у него есть

— Да на здоровье! — раздражаясь, ответила я, а потом воскликнула, — Подожди, как не же-нат?! — я вспомнила про Леру и, что-то неприятно кольнуло мое самолюбие, — А Лера?

— Ты про его сестру? Она у него врач, кажется? — спросила Инга. Я же почувствовала се-бя полной идиоткой. Сестра! Ну, конечно! Они же чем-то похожи и отчества у них одинако-вые! Какая-то непонятная радость заставила мое лицо растянуться в очень глупой, но ужасно довольной улыбке. Правда я быстро опомнилась и добавила в свое оправдание, — Я не об этом хотела спросить

— Ну, да, конечно, — протянула Инга. Я тут же на нее обиделась

Обида прошла очень быстро, Инга сменила тему

— Тетя твоя с Верблюдовым вернулись. Слух прошел, что он в отставку собрался

— Почему в отставку? — я даже испугалась от такой перспективы. Таможенное Управле-ние без Петровича это не Таможенное Управление!

— Так возраст уже, — пожимая плечами, ответила Инга

— Жаль, если правда, — искренне ответила я

— Согласна. А ты как ты поживаешь? — с любопытством спросила Торина

— О-оо, я весело, — усмехнулась я

— Да-а? А подробнее? — заинтересовалась она

— А подробнее: я нашла свою биологическую семью, — улыбнулась я. Весь рассказ про мое здешнее житие-бытие занял у меня довольно много времени, Инга часто перебивала и переспрашивала, а особенно про тот случай со Снеговым

— Надо же, а ведь мой даже не знал куда Снег ездил. Тот ему сказал, что его просто от-правляют в командировку, — удивленно протянула она

— Ну, так, секретность! — хмыкнула я, почему-то говорить о Снегове мне было не очень приятно

— Да уж, и правда весело живешь! А обратно когда? — допивая уже чай, спросила Инга

— Да я даже не знаю, стоит ли? — озвучила я мысль, которая волновала меня последние дни

— Думаешь остаться? — опешила Инга

— А что мне там делать? — вскинулась я

— А здесь что? — накинулась на меня она

— Не знаю, — честно призналась я

— Неужели ты не соскучилась по… нам? — уже спокойнее спросила Торина

— Если бы я не соскучилась, я бы не просила бы Димитрия устроить твой приезд, — бурк-нула я, пытаясь разобраться в своих чувствах и решить, наконец, что делать.

— Ты это что? Из-за Снегова не хочешь возвращаться? — удивилась Инга. Я нервно пере-дернула плечами. Возвращаться мне и вправду не очень хотелось, но вот из-за Снегова ли? — Если так, то это очень глупо. Слышишь меня?

— Слышу, — глухо отозвалась я

— Кстати, а что это за Володя, о котором ты в коридоре говорила? — поинтересовалась То-рина, видимо специально уходя от этой несколько скользкой темы

— Та местный представитель спецотдела, — отмахнулась я, в душе благодаря подругу за понимание

— А-аа, — протянула Инга

— У нас с ним ничего нет, — хмуро ответила я, разгадав ее взгляд

— М-да? — с сомнением переспросила она, — а с Димитрием?

— И с ним тоже, — не понимая, к чему она клонит, ответила я

— У нас так не считают. Ходят слухи, что вы уже давно вместе спите, — внимательно за мной наблюдая, спокойно выдала Инга

— Что?! — я даже чашку чуть не опрокинула, — Ересь какая-то!

— Ну, не скажи, — протянула она

— А тебе-то откуда знать?! И вообще откуда эти слухи ползут?! — не могла угомониться я. Почему-то эти слухи вызвали во мне такую волну отвращения. Сама-то я давно относилась к Диме, как к брату и всякие мысли о "романтическом" вызывали только смех, причем истери-ческий.

— Да ты успокойся, успокойся! Местные дамочки меня просветили, — махнув рукой, отве-тила Инга

— Ты же сказала, что так говорят у вас, — напомнила я, в голове почему-то тут же возник образ Снегова, и я поняла, что мне очень не хочется, чтобы он слышал этот бред. Блин! При-чем здесь он?!

— Слухи имеют свойство разноситься быстрее света, —

просветила меня Инга. — Я почти уверенна, что на Нижнем острове уже все знают о вашем "романе" с Димитрием.

— А мне-то ты зачем все это говоришь? — спросила я. Мне отчего-то стало вдруг спокойно, я осознала, что я сейчас довольно далеко от Нижнего, от Снегова и от всей этой грязи.

— Я просто хотела знать правду, — слегка смутившись, сказала Инга. На моей памяти она впервые смутилась

— Правду? Ладно, я скажу тебе правду. Димитрий для меня как брат. Романов у меня здесь нет, и в ближайшее время вряд ли появятся. Ясно? — чувствуя раздражение, жестко от-ветила я

— Ясно. Не злись, — ответила Инга, а я поняла, что и вправду отчего-то чересчур разозли-лась. Потом совесть тут же проснулась, Инга-то беременная, а я на нее ору не за что не про что!

— Извини, — раскаялась я

— И ты прости, что подняла эту тему, — смягчившись, сказала Инга, — Лучше расскажи как там твои звери?

На следующий день в коридорах посольства я столкнулась с Ладовым

— Здрасьте, — хмуро ответила я, конечно, злиться на него я давно перестала. Но осадок, как говорится, остался

— Алин, стой. Я вообще-то тебя ищу, — остановил он меня за локоть

— Зачем? — чуть испугавшись, удивилась я. Что ему опять от меня нужно?!

— Один мой знакомый очень заинтересовался твоей базой, — начал он, не отпуская моей руки

— И что? — насторожилась я, опять во что-то меня втягивают!

— Он предлагает тебе сотрудничество, — все еще держа меня за локоть, сказал Артур

— Мне? — удивилась я. А ведь это шанс устроится! — Та-ак, а теперь подробнее

— У него фирма здесь на материке, занимаются программным обеспечением, он хочет за-няться новым направлением — созданием этих твоих баз данных, — послушно ответил Ладов

— Мгм, а я тут причем? Мы с ним даже не знакомы, — пожала я плечами

— Он видел твою работу, именно твоя работа и натолкнула его на эту мысль. Он хочет предложить тебе возглавить отдел, который будет заниматься базами, — отпуская мою конеч-ность, объяснил Артур

— Вот так сразу? — не слишком веря в реальность происходящего, спросила я

— Да. Так что соглашаешься? — поторопил меня Ладов

— А соглашаюсь! — неожиданно даже для себя, ответила я. Потом немного одумавшись, я добавила, — Мне нужно будет с ним встретиться и обсудить все условия и вообще…

— Я понял, — прервал меня Ладов, — я передам ему твой номер, и вы договоритесь. А теперь извини, мне нужно спешить

— Мгм, — теперь на меня напал ступор, мне только что нашли роботу, — Артур! — окликнула его я, Ладов обернулся, хотя успел уже отойти довольно далеко. — Спасибо большое

— Сочтемся, — усмехнулся он и, махнув мне рукой, быстро ушел. Что-то мне не очень нра-вится его это "сочтемся"…

История вторая: "Пани"

Глава 1

— Что вы еще можете рассказать об убитом? — рыжий майор, удобно устроившись на сту-ле, допрашивал очередного сотрудника фирмы.

— Да нечего рассказывать, — пожала плечами Анна Иоанновна, — он у нас всего около меся-ца работал. Та вы у нашей пани спросите

— Пани? — переспросил майор и переглянулся со своим беловолосым напарником

— Ну, мы так нашу начальницу называем, — смутилась женщина. Начальницу они называ-ли так только между собой, хотя та, конечно же об этом догадывалась и вроде бы даже не обижалась. Называли ее так за ее вечный строгий стиль в одежде и умение подать себя, как королеву. Вроде бы за это ее стоило назвать "железной леди", но начальница была добра и внимательна и всегда общалась с ними на равных, так что назвать ее так у них язык не пово-рачивался. За два месяца совместной работы, ее почему-то все вдруг полюбили. Кто первым назвал ее пани уже никто и не помнит, но прозвище прикрепилось.

— И где же нам ее найти? — усмехнувшись, спросил Торин

— Так последний кабинет по коридору, — отмахнулась Анна Иоанновна. Переглянувшись, напарники последовали в конец коридора.

К их удивлению, дверь оказалась открыта, хозяйка же кабинета удивила их еще больше

— Мелкая?!

— Привет, мальчики! — радостно поздоровалась я. Торин и Снегов выглядели слегка опе-шившими, — проходите. Я давно вас жду, вон даже дверь не закрываю, — призналась я. Торин как всегда быстро пришел в себя, зашел в кабинет и, слегка подтолкнув Снегова, закрыл дверь.

— Хорошо выглядишь, — осматривая меня, добавил Торин и сел на ближайший стул, Сне-гов повторил его движение. Я невольно посмотрела на себя в зеркало. Конечно, если сравни-вать это отражение и то, что я наблюдала в зеркале, после нашего с ним первого рабочего дня, то сейчас я и вправду хорошо выгляжу. Волосы, конечно, еще не слишком отросли, но я уже

привыкла. Костюм, шпильки — всё это было условием моего договора с работодателем еще два с половиной месяца назад, а когда он открыл здесь, в моем родном городе, филиал и назначил меня его начальницей, я уже и сама не хотела одеваться как-либо иначе. Привыкла.

— И вы неплохо, — улыбнулась я, разглядывая их обоих, а вернее стараясь не пялится все время на Снегова.

— Почему не сказала, что вернулась? — упрекнул меня Торин, я перевела на него взгляд, хотя боковым зрением все еще пожирала Снегова. Он совсем не изменился, только волосы были длиннее, чем обычно, но черному цвету так и не изменил.

— Та я еще даже вещи не все перевезла. Мотаюсь постоянно на материк, вот и не сказа-ла, — я все никак не могла стереть улыбку с лица и перейти на более серьезный тон. С Ингой-то мы хоть иногда созваниваемся, а с ними я уже около полугода не виделась, и если честно, то просто боялась встречаться с Витей. А вот сейчас, увидев, все никак не могла справиться с этой охватившей меня непонятной радостью.

— Понятно. Ты в курсе, что тебя тут пани называют? — смеясь, спросил Торин

— Знаю, — усмехнулась я, — мне это даже льстит

— А почему пани? — поинтересовался Снегов. У меня даже мурашки по телу пробежали от звука его голоса. Кошмар! Надо брать себя в руки.

— Я ж теперь Дымова-Кировски вот они и вычислили мою национальность по фамилии, а там откуда я родом к женщинам обращаются именно так, — ответила я. Приставку к фамилии я взяла только с разрешения тети. Мы с ней вместе ездили на могилу к Кировски, я все боялась ее чем-то обидеть, но она вроде не обиделась. Кстати, с отчеством она не угадала! Отца моего звали Кристоф, но я отчество свое не хотела менять. Для меня самой тяжело выговорить Алина Кристофоровна Дымова-Кировски, да и длинно уж очень получается, но тетя настояла. Она вообще хотела, чтобы я полностью поменяла свое имя, но я настояла, потому что дала себе обещание: навсегда остаться Алиной Дымовой.

Я все никак не могла взять себя в руки и перейти, наконец, к причине их визита. А причина была не очень хорошая. Сотрудника моего обнаружили в одном из контейнеров, который отправляли на материк, так что его убийство, а это скорее всего было убийство, расследовало Таможенное управление. Мне естественно тут же доложили, так что я давно уже ждала этого визита и одновременно ужасно боялась и надеялась, что дело это

поручат Торину.

— Подожди, какая Кировски? — удивился Торин

— Инга не рассказывала? — удивилась я. Инга тогда не очень обрадовалась, что я согласи-лась на эту работу, все же предложили мне ее через Артура. Кстати, Ладов-то открывает у нас в Нижнем филиал своей архитектурной фирмы и вообще у нас уже понемногу теплеют отношения с Верхним островом, с треском со скрипом, но все же теплеют. Дипломаты туда летают уже спокойно, посольство все же будет открыто. Я могу собой гордиться, хоть капельку, но я этому поспособствовала

— Нет, — покачал головой Торин

— Я, когда была на материке, нашла своих биологических родителей Кристофа и Веру Кировски, вернее их могилу. Они погибли тогда в кораблекрушении. Так что я теперь Дымо-ва-Кировски Алина Кристофоровна, — пояснила я, — Так, ребята, вы обедали? — спросила я, по-нимая, что вряд ли в ближайшее время смогу перейти на истинную цель их визита, хотя уже успела к нему подготовиться.

— Не успели, — удивленно ответил Миша

— Составите мне компанию? — попросила я. Скорее всего несколько моих сотрудников уже подслушивают нас, а говорить с Ториным и Снеговым в таком случае я просто не могла.

— Составим. Ты что не хочешь здесь говорить? — насторожился Торин. Я вынуждена была согласно кивнуть.

Но и в кафе нам не дали спокойно поговорить. Только мы заняли столик, как мне позво-нили на мобильный телефон.

— Слушаю, — ответила я. Звонили из офиса.

— Алина Кристофоровна, — я поморщилась, все в офисе знают, что я не люблю когда меня по отчеству называют, — Звонил Иван Федорович, — это мой начальник стало быть. А почему он не позвонил лично мне? — и передал, что вам необходимо в срочном порядке прибыть в головной офис

— Что? Когда? — ничего не понимаю. Голос у звонившей знакомый, вот только не могу точно вспомнить чей. Интересно, почему Иван Федорович не позвонил мне лично? Что-то тут не чисто. Ой, не чисто!

— Сегодня, я уже заказала на ваше имя авиабилет, — тем временем услужливо сообщили мне по телефону

— Сколько у меня времени? — обреченно спросила я. придется лететь и всё узнавать на месте. Что ж Иван Федорович захотел моего присутствия так не вовремя, а?

— Самолет через два часа, — ответила мне неизвестная, но определенно знакомая девушка. Я поблагодарила ее за звонок и

спрятала телефон. Подумав, я все же решила проверить только что услышанное и, достав телефон, набрала номер Ивана Федоровича, но он не отвечал.

— Проблемы? — окликнул меня Торин

— Мгм. Так, слушайте внимательно, — эйфория от встречи тут же слетела с меня и я смогла наконец говорить серьезно, — у нас мало времени. Меня отзывают на материк, причем как-то странно все это, но не важно. В кабинете моем уже, скорее всего, роются…

— Кто? Мелкая, что случилось? — цедя удивление, спросил Миша

— Пока еще ничего. Я как узнала про Тимофея, — убитого сотрудника, — я тут же начала ис-кать о нем информацию. Кое-что нашла. Наверное, не слишком аккуратно искала или это все просто совпадение. Ладно. Вот держи, — я стянула флешку с браслета и протянула ее Торину, — здесь все, что я нашла. Информация не везде официальная, но думаю, вы разберетесь, — укла-дывая телефон в сумку, на автомате говорила я. На данный момент меня волновала только эта незапланированная командировка. Я встала и собиралась уже уходить

— Алёна, может не стоит ехать? — спросил Снегов. Я обернулась и несколько секунд смот-рела ему в глаза, в желудке тут же что-то дрогнуло. Не думала, что соскучилась по нему… по ним настолько

— Меня они не тронут. Надеюсь, скоро увидимся, — добавила я и вышла из кафе.

— Алина, ты чего мне звонила? Случилось, что? — я уже была в здании аэровокзала, когда мне позвонил мой начальник

— Иван Федорович? — тупо переспросила я, — Я думала, это у вас что-то случилось?

— Ничего у меня не случилось, — удивился он

— И вы меня не вызывали? — уточнила я, резко останавливаясь

— Если бы я хотел тебя вызвать, я бы позвонил тебе лично. Так, Дымова, что у тебя там происходит?! — чуть повысил голос Иван Федорович. Вообще он спокойный человек, ровесник Торина, может чуть старше. Ко мне вначале относился несколько настороженно, но потом привык, наверное. А самое главное, он все любит контролировать. Я отчитываюсь ему о каждой мелочи, каждый заказ он контролирует сам лично. Ужасно надоедает порой, но я уже привыкла.

— Про сотрудника я вам уже рассказывала, — осторожно сказала я

— Да. Помню. Кто следствие ведет? — быстро и отрывисто спросил Иван Федорович. Он вообще всегда так разговаривает, к этому я тоже довольно долго привыкала

— Торин и Снегов, отличные сыщики, — не без гордости сказала я

— Я так понимаю, твои знакомые? — усмехнулся начальник

— Да, Иван Федорович, — смутилась я

— Это хорошо. Что там с последним заказом? — совершенно будничным тоном спросил он

Так, вроде бы не ошиблась. Теперь главное, чтобы он был дома. Зачем я сюда приехала? Я уже было развернулась уходить, но дверь открылась

— Ты же должна быть на материке

— Не должна… Привет, Вить, — отчего-то мне стало очень стыдно и меня бросило в жар

— Проходи, — посторонившись, Снегов впустил меня в свою квартиру. Я прошла и тут же начала осматриваться по сторонам. Странно, что я вообще вспомнила и нашла его дом. Спу-стя столько времени, да и уже ночь почти, а была я тут всего один раз и то не в совсем вменя-емом состоянии. А все равно не ошиблась! — Почему ты говоришь, что не должна быть на материке? Ты что нам солгала? — оставаясь у меня за спиной, удивленно спросил Витя

— Мне солгали о моем вызове. Я была уже в аэропорту, когда мне позвонил мой началь-ник, к которому меня якобы вызвали, — я вдруг совсем растеряла свою уверенность, и мне ужасно захотелось уйти, убежать, скрыться, лишь бы оказаться подальше от него.

— И что сказал? — спокойно спросил Снегов. Вздохнув, я вынуждена была обернуться, все же разговаривать стоя спиной не очень красиво.

— Задание дал и спросил как дела. Меня он не вызывал. Я заметила за собой слежку, ко-гда ехала в аэропорт. Обратно я вышла через служебный ход, и за мной никто не следил, но думаю, скоро они уже будут в курсе, что я не улетела. Извини, что потревожила, — я почув-ствовала, что краснею и начала подходить к выходу, но там был Витя и отходить от двери не собирался, — Просто я подумала, что это важно, — если честно я просто испугалась до жути и действовала на автомате. Поэтому даже не знаю, как я села в такси, очнулась я уже у двери Снегова, но было поздно, — Я бы поехала к Торину, но до него дальше. Извини, — я самым ре-шительным образом шагнула к двери, но Витя схватил меня за руку, чес слово, в глазах по-темнело от его

прикосновения! Да что ж это такое?! Что за чувствительность такая?!

— Ты куда? — приподняв брови, поинтересовался он

— Домой, — слегка заикаясь, ответила я

— Нет уж. Ночь на улице, да к тому же для тебя там может быть опасно. Так что оставай-ся, раз уж пришла.

На работу я впервые шла с опаской. Витя хотел было провести меня, но я отказалась. И так промучилась всю ночь из-за того, что он спал за соседней стенкой. Мне нужно было взять себя в руки и вычислить ту паршивую овцу, которая затесалась в моем коллективе. Тот, кото-рый вчера пытался выманить меня с острова, звонил из офиса и голос опять же был знакомый!

Больше всего меня беспокоил тот факт, что Тимофей занимался государственным зака-зом, а именно заказом моего любимого Таможенного управления, но об этом знала только я и Иван Федорович. Поэтому я первым делом начала искать его разработку, но вот ее нигде не было. Мне очень не хотелось думать, что Тимофея убили из-за нее, хотя бы потому, что копия его разработок была у меня и самое плохое: то, что я забрала себе его заказы знали почти все работники моего офиса. Скорее всего, меня хотели отправить в эту поездку, чтобы найти ту самую копию.

В моем кабинете действительно что-то искали. Все было на своих местах, но я все равно заметила, что в моих вещах рылись. Хорошо, что копию я вчера еще вместе с флешкой отдала Торину. И хорошо, что животные живут пока с тетей, а не в моей новой квартире. Мне ее Иван Федорович помог купить, но я все никак туда не перееду. Я готова поспорить, что и там вчера был обыск.

Я должна разобраться во всем этом. Кто, а главное, откуда узнал об этом заказе? Конеч-но, его могли и не из-за этого убить, но мне кажется, что все же из-за этого заказа. А если это так, то я, кажется, могу быть следующей.

Глава 2

Буквально через час на пороге моего кабинета оказался Торин

— Привет, Миш, — удивленно протянула я. Он вернул мне мою флешку и очень хмуро ска-зал

— Поговорить надо, — и поманил меня за собой. Крикнув своим сотрудникам, что вернусь через пару минут, я прошла за Ториным в его машину

— Что случилось? — обеспокоено спросила я, усаживаясь

рядом с ним на заднее сидение

— Мелкая, когда ты перестанешь влипать во всякие истории?! — накинулся на меня он

— Я не специально, — попыталась оправдаться я

— Заказ управления, я так понимаю, ты забрала себе? — чуть спокойнее уточнил Торин

— Забрала. Думаешь, Тимофея из-за него? — приподняв бровь, спросила я

— Одна из версий, — отмахнулся Миша, — значит так, я приставлю к тебе своих ребят. Они за тобой походят на всякий случай. Ты узнала голос звонившего тебе вчера?

— Голос знакомый, но пока не вспомнила, — покачала я головой. Вот мне для большего счастья еще охранников не хватало!

— Плохо. Нужно, чтобы вспомнила, — отрезал Торин

— Я постараюсь, — хмуро ответила я. Отвыкла я, когда мне приказывают, но Миша прав, я должна вспомнить, кому принадлежит этот голос!

— С работы тебя Снег заберет

— Зачем? — испуганно воскликнула я. А вот Снегова не надо! Не надо мне его!!

— За шкафом! Разговорчики мне тут прекратила! — опять прикрикнул на меня Торин. Я молча согласилась, хотя и еле удалось сдержать рык. Чего это он тут командует?! Не хочу я, чтобы Снегов меня забирал! Я не для того два месяца от него шифровалась, чтобы он теперь постоянно оказывался со мной рядом!

За весь день мне удалось вычислить только тех, которые теоретически могли звонить мне вчера. Но меня смущал тот факт, что эти голоса, я прекрасно знаю и скорее всего бы узнала. Так что выводы получились у меня весьма и весьма сомнительные.

Как и обещал Торин, Снегов ждал меня у офиса.

— Как в старые-добрые времена, — усевшись в машину, буркнула я. Витя непонимающе посмотрел на меня, — когда вы с Тором охраняли меня от Царя, — пояснила я.

— А-аа, — понимающе протянул Снегов, — раз ты уже вспомнила тот случай, то и о правилах безопасности, я надеюсь, тоже не забыла?

— Забудешь такое, — я нервно передернулась, вспоминая развороченную кухню и красное пятно на моем халате.

Зря вспомнила. Как тогда Торин, Снегов вызвался проводить меня до двери и сам решил открыть дверь. Не знаю, что именно

произошло потом. Снегов начал открывать дверь, я услышала какой-то непонятный щелчок и прежде чем я успела что-то сообразить, Витя от-толкнул меня назад, а сам вдруг оказался в каком-то белом облаке, которое тут же исчезло. Наплевав на все правила безопасности, я тут же подскочила к Вите. Он стоял, прислонившись к стене, и кашлял.

— Посмотри на меня, — потребовала я, начиная догадываться, что это было за облако. Витя поднял на меня глаза, так и есть, знакомые симптомы: глаза не красные, как должны быть от дыма, а наоборот очень белые и зрачки расширены. Буквально за несколько дней до исчезно-вения Тимофея, в принципе можно считать до убийства, потому что нашли его на следующий день, у нас в офисе я тоже наблюдала это облако. В принципе ничего смертельного, просто вызывает повышенную температуру и сильную слабость. Но врача и Торина я все равно вы-звала.

Врачи подтвердили мои слова и сделали Вите какой-то укол. Торин же долго бушевал. Вызвал экспертов. Они тоже довольно долго промучились. Миша хотел вызвать мне охрану, но я его отговорила. Сама не знаю, как получилось, но Торин уехал. А я осталась с Витей наедине. Опять.

Квартира у меня двухкомнатная, правда мебель была только одной комнате. Да и то там был только раскладной диван и пара кресел с журнальным столиком. Замкнув все возможные замки, я вдруг почувствовала ужасную усталость. Несмотря ни на что, а денек оказался тот еще! Я заметила, что у меня довольно сильно дрожат руки, да и вообще голова раскалывается, так что пришлось пить успокоительное. Спать я собиралась на кухне, у меня там довольно удобная скамейка имелась. Но прежде чем лечь спать, я решила проверить как там Витя, хотя если честно идти было немного страшновато, отчего-то сердце начало быстрее биться.

Не включая свет, я прошла до дивана и присела рядом с Витей. Он лежал с краю на спине, закрыв глаза, но я почему-то знала, что он не спит.

— Как ты? — тихо спросила я и легонько дотронулась до его шеи. Что произошло в следу-ющий момент, я опять не сразу поняла. Спина моя почему-то оказалась на диване, а ноги на Витиных ногах. Его же руки… хм, а где это его руки? Одна под моей шеей, а вторая вроде на моих бедрах. И вообще-то меня в данный момент целуют, а я думаю неизвестно о чем! Во всем виновато это чертово успокоительное! Всегда от него тормозить начинаю!

— Прости… — тихо сказал Витя и отстранился. Ну, вот, а я только собралась наслаждаться. Всё, я успокоительное больше пить не буду! — Тебе… лучше… уйти, — с закрытыми глазами, сказал Витя, положив голову на подушку. Как уйти? Куда уйти? Зачем уйти? — Я плохо себя контролирую, — добавил он. А-аа… так вот что это было! А повтор можно? Точно успокои-тельное больше не пью!

Тьфу ты! Человеку плохо, а я тут думаю не о том. Хотя почему не о том? Меня только что впервые поцеловал любимый мужчина. Теперь-то я уверенна, что любимый. Поду-умаешь, он себя не контролировал и вообще может думал, что на моем месте другая. Лера, например. Хотя, она же его сестра вроде…

Хм, если он хочет, чтобы я ушла, то почему рук не убирает? Сил нет? Ага, как меня че-рез себя перекинуть, так сил у него хватило, а я не очень легкая, между прочим! Ну, если честно, то я не очень-то и против. И пусть думает что хочет, хоть Люсю вместо меня пред-ставляет! Я переложила ноги на диван, почти с сожалением чувствуя, как соскальзывает его рука. Может, у него и правда сил нет? Я привела свое, резко отяжелевшее от успокоительно-го, тело в горизонтальное положение. Я повернула голову и щекой почувствовала его горячую щеку

— Я никуда не уйду, — тихо сказала и отстранила голову, пытаясь устроиться поудобнее. Реакции от Вити никакой не последовало. Сначала. Потом его рука, бывшая у меня на бедрах, переместилась на мою талию. И хоть мне было и не очень удобно, в отличии от него я лежала на перекладине и под головой кроме его руки у меня ничего не было, я, чувствуя себя очень счастливой, почти сразу уснула.

К счастью, проснулась я первой. Уж не знаю, притворялся он спящим или нет, но мне удалось аккуратно встать и выйти в другую комнату. Голова была как будто не моя, шея так вообще затекла. В общем, состояние не ахти, а на душе птички поют! Чувствовала себя до идиотизма счастливой. Душ кое-как выровнял соотношение паршивости тела и радости духа. Я вроде бы немного успокоилась. Прошла на кухню и во время сообразила, что сегодня вы-ходной и Торин грозился приехать.

Я успела позавтракать и включить компьютер, чтобы продолжить начатую базу, как начались телефонные звонки. Первым был Торин, сообщил, что уже едет. Потом была тетя, пришлось солгать, чтобы она не волновалась лишний раз. Третьей была Инга

— Ты как? — вот никогда не здоровается! Сразу вопросы задаёт! Это у них с Мишей се-мейное, что ли?

— Нормально, Инга. А ты как? — поглощенная созданием базы, я отвечала несколько от-странённо и очень надеялась успеть хоть что-то сделать до приезда Торина

— Терпимо. Снегов у тебя остался? — каким-то странным тоном спросила она

— Ты же это и так знаешь, — вздохнув, ответила я, отвлекаясь от базы. Не успею. Инга не даст.

— Ты что себе, наконец, кровать купила? — все же беременность ее испортила, она стала пошлеть и сплетничать.

— Нет, — в ожидании продолжения намеков, ответила я, потирая глаза

— И где же ты спала? — вполне предсказуемо спросила Инга. Я украдкой перевела дух и как можно спокойнее ответила

— Там же где и всегда

— А больной? — вот, наверняка, сейчас она сидит и с пошловатой улыбкой все это у меня выспрашивает!

— Там же, — устало ответила я. Странно, еще только утро, а я уже устала

— М-да-а? — протянула Торина

— Инга, успокойся. Мы просто спали, — ответила я и почувствовала, что солгала, хотя ска-зала правда. Всему виной тот поцелуй. И успокоительное!

— Жаль, — легко ответила она. Я только вздохнула, мысленно соглашаясь с ней. В этот момент в дверь позвонили

— Ингуш, тут муж твой приехал, пойду открывать, — с облегчением сказала я

— Тогда до связи, — сказала она и я, отложив телефон, пошла к двери.

Но там уже был Снегов

— Ты чего встал? — скрывая за строгостью смущение, спросила я

— Это Торин, можешь открывать, — ответил он и пропустил меня к двери, а сам присел на тумбу тут же, в прихожей. Я покачала головой, но дверь открыла

— Здравствуй, Миша, — поздоровалась я, пропуская его внутрь

— Привет, мелкая, — поздоровался он со мной и уже серьезнее обратился к Вите, — ты как?

Тот пожал плечами и ответил

— Слабость только, а так нормально

— Ясно. Я ребят внизу оставил, если хочешь, домой я тебя подвезу, — Витя согласно кив-нул, а я только сейчас заметила, что он даже успел одеться. Почему-то этот факт меня не-сколько

расстроил.

— Миш, не надо меня охранять, — сказала я Торину и, предупреждая его крики, сказала, — Меня они не тронут

— Ты уже это говорила. А вот это что тогда такое? — кивая на Витю, спросил Торин

— Видимо хотели выиграть время, чтобы я некоторое время не появлялась в офисе. Хоте-ли бы убить, сам знаешь, уже б убили, — пожимая плечами, добавила я

— Почему ты уверенна, что они тебя не тронут? — спросил Снегов, посмотрев на меня. А глаза-то у него больные.

— А сам не догадываешься? — в упор глядя на него, спросила я. — Ты же знаешь, чем я за-нималась на материке, — напомнила я

— И что? — спросил с легким вызовом в голосе Витя. Торин же молча смотрел на нас

— А то, что меня теперь никто не осмелится тронуть, потому что я теперь, во-первых, га-рант присутствия здесь Ладова, а во-вторых, Иван Федорович очень серьезный дядя. Против него мало кто пойдет, — пояснила я, стараясь забить куда подальше желание дотронуться до лба Вити и проверить есть ли у него температура.

— Ты меня не убедила, — покачал головой Снегов

— Витя, тебе нужен отдых, — спорить с ним мне абсолютно не хотелось. То, что меня мало кто рискнет тронуть, я не шутила. Та пресс-конференция принесла и положительные плоды, многие знали меня в лицо и знали, что я подруга Ладова. Тем же, кто был не в курсе, Иван Федорович сделал внушение, так что в своей безопасности я была более-менее уверенна. К сожалению, были случаи, которые и доказали мне это. Да и мне почему-то очень не хотелось, чтобы ребята влезали в эту историю. Что-то было во всем этом не очень хорошее. Я чувство-вала, что замешан кто-то из своих. Из моих работников. Возможно они и не убийцы, надеюсь, что не убийцы, но пытался выманить меня из острова точно кто-то из своих. Они что-то искали у меня. И разобраться я должна была сама. Их охрана только привлечет лишнее внимание.

— Ты что-нибудь выяснила? — поспешил почему-то сменить тему Торин

— Нет. Звонили из офиса, но голос я не узнала, — качая головой, призналась я

— И что делать думаешь? — спросил он, скрестив руки на груди

— Возьму больничный, как они и хотели, пару дней не буду появляться в офисе, — пожала я плечами. Я успела установить

камеру у себя в кабинете, конечно, вряд ли они опять полезут ко мне в кабинет, но теперь у них будет больше времени. Так что, если кто-то захочет влезть ко мне в кабинет, я его замечу.

— Хорошо. Ребят я все же оставлю, — настоял на своем Миша

— Оставляй, — отмахнулась я, — только пусть следят как можно тише и незаметнее. Хоро-шо?

Витя уехал с Ториным. Сразу стало как-то пусто и страшно.

Так, нужно собраться. Итак, что мы знаем?

Звонили из офиса, но все в офисе прекрасно знают, что я не люблю, когда меня называ-ют по отчеству. Выходит либо кто-то из новеньких, либо кто-то чужой. Либо кто-то косивший под новенького или чужого. Чужой вряд ли мог знать мой номер телефона, как, впрочем, и новенький. М-да, здесь мне нужно только вспомнить где я раньше слышала этот голос и все станет понятно.

Интересно, что они искали? Причем искали в бумагах, а там, в основном договора, все разработки у меня в компьютере. Кстати, компьютер никто не трогал, а если бы искали разра-ботки Тимофея, то наверняка бы искали там. Да и тогда ведь то облако появилось в приемной, а не в кабинете где сидит… сидел Тимофей. Хм… может все это и не связано с его смертью?

Часа через два я собралась в гости к тете, вернее просто хотела забрать Кусю и Лорда. За мной действительно следили, вот только я не знаю кто именно, те же, что и тогда или люди Торина. Будем надеяться, что это люди Торина.

До тети я добралась нормально, а вот потом начались сюрпризы. Во-первых, дверь мне открыл Верблюдов

— Здрасьте, Анатолий Петрович, — ошарашено поздоровалась я. Больше всего меня пора-зило то, что он был не в костюме, как я привыкла, а в футболке и свитере. Куся крутилась у его ног, я подхватила ее на руки, — А где Лорд?

— Оксана взяла его на пробежку, — отмахнулся Верблюдов. Вот черт! А ведь Торин навер-няка уже успел доложить ему о случившемся, а значит и тетя может знать. Эт я зря пришла, — Проходи, Алина, разговор есть

— Да я за животными пришла, — пробормотала я, прижимая к себе, вылизывающую мою щеку кошку.

— Это хорошо, а то они по тебе соскучились, — согласился Анатолий Петрович и легонько подтолкнул меня к кухне. Пришлось идти. Куся, как это ни странно, сидела спокойно. Навер-ное, и вправду соскучилась.

— О чем вы хотели поговорить? — готовясь к лекции, спросила я

— Я сделал твое тете предложение, — глядя в пол, сказал Верблюдов. Оп-па!

— Что? — может мне послышалось? Надо выглянуть на улицу, там, наверное, небо на зем-лю упало!

— Я сделала Оксане предложение, — чуть раздраженно повторил он. Не послышалось. Здо-рово! Ругать и лекции читать не будут, да? Павда-правда?

— А она что? — полюбопытствовала я, от удивления даже послабив хватку, чем Куся тут же и воспользовалась, сбежав от меня.

— Думает, — отмахнулся Верблюдов. А до меня только сейчас дошло, что тетя ни разу не была замужем. Не из-за него ли?

— Скажите, а сколько вы знакомы? — почему-то это вдруг стало для меня очень важно

— Мы познакомились еще до моей свадьбы с Еленой. А почему ты спрашиваешь? — удив-ленно спросил Анатолий Петрович

— Давно, — пробормотала я. А спрашиваю я потому что, кажется, теперь поняла, почему моя тетя ни разу так и не вышла замуж. Неужели все это время она ждала Верблюдова? Хм, интересно, а она знала, что на том корабле будет ехать его семья? Или она специально поеха-ла на нем же? — На "Памяти предков" она оказалась в качестве сопровождения вашей семьи, да?

— Так было задумано, — помрачнел Анатолий Петрович. Теперь понятно, почему она спас-ла меня, наверное, перепутала с Александрой. Черт! Зачем я вообще пришла?!

— Я думаю, она согласится, — улыбнулась я, хотя самой было обидно. М-да уж, спасли ме-ня, скорее всего, по ошибке. Выходит я и вправду здесь лишняя. Обидно.

Вечером домой меня не отпустили. Так что у меня была целая ночь на размышления, а вернее на самокопание.

Тетя действительно согласилась на предложение Верблюдова. Вот только я опять очень остро почувствовала себя лишней на этом празднике жизни. Очень сильно захотелось сбе-жать. Куда-нибудь подальше. Подальше от этих мыслей и вообще от всего этого.

Чтобы хоть как-то отвлечься, я решила проанализировать еще раз все данные, которые собрала на Тимофея.

Провозившись до утра, я так и не легла спать. Как только стало более-менее светло, я начала собирать вещи своих

животных. Их оказалось как-то уж слишком много, так что вы-шла я от тети не так уж и рано.

Голова естественно болела, бессонная ночь принесла свои плоды. Плюс еще на душе было как-то на редкость паршиво. Так что можно смело сказать, что домой меня вел Лорд, а не я его.

У самого моего подъезда, он вдруг чуть не сорвался с поводка, завидев какого-то муж-чину. Меня же почти парализовало, когда я поняла, что этот мужчина Снегов.

Вот что ему еще от меня нужно? Мне только его для полного душевного "счастья" не хватает!

Глава 3

— Ты где витаешь? — сквозь туман в голове, пробился окрик Инги, — Что с тобой вообще та-кое?

— Да ничего… — я с удивлением обнаружила, что по-прежнему мешаю ложкой чай в кружке, причем делаю это чересчур усердно. Смутившись, я вытащила ложку и как можно аккуратнее положила ее рядом с чашкой, — Я так просто вчера со Снеговым переспала, — при-зналась я и почувствовала, как меня опять кинуло в жар. Блин, стыдно-то как!

— У вас это часто бывает, — равнодушно пожала плечами Инга, отпивая из своей чашки. Кстати, мы с ней сидели в кафе. Я сама ее пригласила, а вот зачем не помню. И что значит "часто бывает"?!

— Инга, не в смысле уснули на одной подушке, — проговорила я, отчего-то раздражаясь. От стыда, наверное. Хотя, скорее от обиды. Моя лучшая подруга даже не допускает мысли о том, что я… что мы…

— А-аа… О-ооо, — ошарашено протянула она

— Какие еще гласные ты знаешь? — скептично поинтересовалась я. И зачем я ей сказала? Сейчас же начнется!

— Давно пора было! — быстро отошла от шока Инга, — И что он?

— Сказал, что у меня неудобный диван, — язык мой — враг мой! Ну, вот что мне мешало промолчать?!

— А ты? — с горящими от любопытства глазами, спросила Инга. Я же наоборот чувствова-ла, что лицо мое напоминает помидор, да и злилась я на себя очень и очень

— А мне смешно стало, я рассмеялась, — сдерживая злость, как можно вежливее ответила я

— А потом? — все не унималась Инга. Вот какое ей дело, а?! Я сама мало что помню и по-нимаю! Зачем я ей рассказала?!!

— А потом приехал твой муж и Снегов уехал! —

окончательно разозлившись, прорычала я

— Ты не злись только, — попыталась меня успокоить Инга, — Еще не все…

— Инга, давай закроем тему, — настойчиво предложила я

— Как хочешь, — с улыбкой согласилась она, — Так куда мы идем? — точно! Вспомнила! Я же пригласила ее, чтобы она помогла мне с покупкой мебели. От этой мысли я опять помрачнела

— Кровать мне покупать, — злясь, ответила я. Инга рассмеялась и заметила

— Додумалась, наконец, — тут до меня дошел весь комизм, хотя скорее трагикомизм, ситу-ации и я сама рассмеялась.

Ладно, с мебелью разобрались. Возвращаемся к нашим баранам. Я опять открыла проект Тимофея в надежде найти там хоть что-то для меня полезное.

Ничего не понимаю! В разработках Тимофея нет ничего секретного! Он только начал свою работу, даже толком информацию еще не собрал! Да и вообще это его единственный самостоятельный проект, до этого работал только в группе.

Почему рылись в моих документах?!

Так, нужно вспомнить какие договора заключала моя фирма в последнее время. Еще это облако непонятное! Ну ладно в офисе я еще могу придумать причину его появления, но у ме-ня дома?! Зачем нужно было ставить эту ловушку? Облако это не смертельно, значит, убить меня не хотели. Получается, просто хотели обезвредить на время? Раз не получилось отпра-вить меня на материк, решили не пустить меня в офис таким способом? Вполне логично. Вот только зачем?

Не могу сосредоточиться! Мысли все время вокруг этого блондина с льдистыми глазами вертятся! Еще эта Люська! Мы с ней случайно столкнулись, когда с Ингой вчера обмывали чаем купленную два дня назад мебель. И надо же было этой Люське при мне начать рассказы-вать про Снегова! Честное слово, я думала, что прибью ее! А она вся такая радостная расска-зывала мне, как какой-то анекдот, что он, не смотря на то, что уже не работает в ОВП по-прежнему ходит в Подземелье вместе со своей группой и его там, как всегда, ранило. У меня при этих Люськиных словах как-то потемнело в глазах. Вот тут вмешалась Инга, видимо за-метила перемену в моем лице.

— Тоже мне ранило! У него на руке просто небольшая царапина! — воскликнула она, — Вы, Люсьен, не порите чепухи, раз уж правды не знаете, — добавила Инга. Люська тут же

обиделась и ушла. Лично я была только рада.

Вот только теперь не могу не на чем сосредоточиться! А мне нужно уже что-то решать — завтра на работу выходить. Иван Федорович позвонил и настойчиво попросил прекратить болеть. Как же я могу выйти, если до сих пор не разобралась во всем этом случившемся?!

Так, спокойно. В кабинете моем так никто и не появлялся за время моего отсутствия. Значит, уже забрали все, что их интересовало. Что-то мне подсказывает, что все это облако и обыск в моем кабинете никак не связаны с убийством Тимофея. Почему рылись именно в до-кументах? Там у меня только приказы и договора хранятся, причем все знают, что все это дублируется в компьютере. Зачем там рыться? Так, стоп. Единственное, что я не дублирую в компьютере это заявления моих сотрудников. Что если искали именно заявление?

Нужно вспомнить, что такого экстраординарного случилось в последнее время. Хм, в последнее время я что-то не припомню каких-то архиважных заявлений… Там-то и было все-го два: Поляковой и Стрельниковой. Я тогда только вернулась из командировки с материка и подписала оба заявления, почти не читая. То облако в офисе появилось примерно в то же вре-мя. Если я не путаю, буквально на следующей неделе курьер принес эту коробку, а Анна Иоанновна ее так неосмотрительно открыла. Неужели все дело в этих заявлениях? Нужно бу-дет завтра же найти их.

— Анна Иоанновна, а когда наша пани выходит? — услышала я вопрос сквозь входную дверь

— Я уже вышла, — открывая дверь, сказала я.

— Ой, — тихонько вскрикнул Павел, один из наших программистов. Анна Иоанновна (как же долго я училась правильно выговаривать ее отчество!) как всегда восседала на своем троне в приемной, — Здравствуйте, Алина, — пролепетал Павел. Я с улыбкой кивнула ему и подошла к Анне Иоанновне

— С выздоровлением вас, — вежливо, со сдержанной улыбкой сказала она

— Спасибо, — улыбнулась я. — Анна Иоанновна, дорогая, скажите вы ведь фиксируете заяв-ления наших сотрудников?

— Конечно! — чуть обиженно воскликнула она

— Отлично, — улыбнулась я и прошла в свой кабинет

А заявлений-то не было! Ни Стрельниковой, ни Поляковой. Да и самих приказов об их увольнении тоже. Я пригласила Анну

Иоанновну к себе, и мы вместе попытались восстано-вить эти документы.

— Анна Иоанновна, а что тогда вообще произошло? — спросила я, вдруг осознав, что так толком и не знаю, из-за чего этих двух уволила. А всё из-за Ивана Федоровича! Он так выбивает меня из колеи этими своими вызовами меня на материк, что приезжая я еще пару дней не могу толком собраться с мыслями.

— Ой, пани Алина! — отмахнулась она, я удивленно посмотрела на нее. Впервые она назвала меня так и, кажется, не заметила. Хм, а мне нравится! Пани Алина! Звучит! — Там такая история некрасивая получилась

— Что за история? — тут же нахмурилась я

— У Мариночки пропал готовый проект, — начала рассказывать она. Мариночка — один из аналитиков. Насколько я помню, Стрельникова и Полякова сидели вместе с ней в одном кабинете

— Она что соседок своих обвинила? — удивилась я. Странно, вроде приличные девушки, уж кого-кого, а их я бы никогда в воровстве не заподозрила. Насколько я помню, у них своих проектов хватало, зачем им чужой-то нужен?

— Да, — потупившись, ответила Анна Иоанновна

— А что за проект был? — А вообще что это за проект у нее мог быть? М-мм, что-то кру-тится в голове…

— Так заказ концерна игрушек, — подсказала Анна Иоанновна

— А-а, да-да, припоминаю, — мне еще Иван Федорович за него отчитывал, что мы задер-живаем сдачу базы. Он отчитал меня и велел приехать к нему с докладом. Я еще тогда вызва-ла Марину к себе, — постойте, когда я уезжала, Марина еще даже не приступала к нему! Я вер-нулась через день, как она за день могла проделать такую работу?! Даже я на такое не способ-на! — возмутилась я, а потом смутившись от такого своего не очень скромного заявления, про-говорила, — Ладно, потом разберусь. Что дальше было?

— Островский заставил девчонок написать заявление, сказав, что это ваш приказ, — про-должила Анна Иоанновна. Островский это мой заместитель, он у программистов главный. Вот гад, а мне даже ничего не сказал! Что-то такое вертелось в голове, связанное с ним и с Мариной…

— А я подписала их не разобравшись, — продолжила я, — Анна Иоанновна, почему вы меня не остановили и не рассказали всего? — если честно, то Островского мне навязал Иван Федорович и я его не очень любила, скользкий он какой-то этот Островский. Да даже если откинуть мою неприязнь, остаётся

животрепещущий вопрос, какого черта он решения за меня принимает? Вроде пока еще я здесь главная, а не он! Чувствуя, что начинаю закипать, я вздохнула и как можно спокойнее сказала, — Ладно, разберусь. Спасибо. И пригласите мне Островского и Марину

— Алина Кристофоровна, вызывали? — зря Островский меня так назвал. Так быть может и пожалела бы и разобралась бы непредвзято, а так…

— Да, Кирилл Андреевич. Расскажите мне, что тут за история случилась с Поляковой и Стрельниковой? — облокачиваясь на стол, спросила я. В этот момент в дверь кабинета постуча-лись, и вошла Марина. Вспомнила. Я видела эту парочку у машины Островского. Любовнич-ки значит? Ладно, не буду торопиться с выводами. — Проходите, Марина. Что у вас с заказом концерна игрушек?

— Так его ж украли! — воскликнула это белокурое создание, у меня аж руки зачесались.

— Почти две недели назад, — напомнила я, — к тому же, насколько я знаю, он у вас уже был готов. Объясните мне, если вы смогли выполнить этот заказ за день, почему вы не смогли его выполнить еще раз за две недели? А вы, Кирилл Андреевич, почему не проконтролировали? Я, кажется, еще перед моим отъездом просила вас разобраться с этим заказом? — м-да, вообще-то я и сама виновата. Почему-то за эти две недели я даже ни разу не вспомнила об этом заказе. Хреновый из меня начальник, а организатор и того хуже…

— Да он уже почти готов был, — нагло ответил Островский. М-да, распустила я их, совсем расслабились и страх потеряли! Эхх, говорила мне тетя, что либерализм не подходит для мое-го коллектива!

— Ясно, — проговорила я. Нужно что-то с ними решать и как можно жестче. Может тогда уважать начнут? — Значит так. Даю вам время до конца недели, — начала я жестко. Не по мне эта жесткость, не по мне… — если к концу недели у меня не будет готовой базы для концерна, я уволю вас обоих. Понятно? — я чуть прибавила громкости и суровости в голос. Надеюсь, не переборщила. — Свободны, — добавила я, видя, что они в шоке. Что, голубки, не ожидали от пани такого? Ха! А пани может быть жесткой! Вот так!

Эта парочка слегка растеряно покинула мой кабинет. Еле удержалась, чтобы не показать им язык вдогонку.

Так, а теперь серьезно. Неужели Полякова и Стрельникова устроили это все с проникновением ко мне в кабинет? Ну, да я их

обидела, согласна. Но Анна Иоанновна причем?

— Анна Иоанновна, а кому предназначалась та посылка? — решив не откладывать всю эту историю, я сразу позвонила секретарю

— Какая посылка? — удивилась та

— Из которой тот дым повалил? — рисуя посылку руками, сказала я.

— А-а, для Мариночки, — вспомнила она. Ну, теперь понятно. А я-то причем? Почему они мстили мне, а не Островскому?! Ах, да! Он же сказал, что это я приказала! Стрелочник! Уво-лю, даже если небо перевернётся и они принесут мне готовую базу!

К концу недели проекта мне никто не предоставил. Наверное, подумали, что я не серьезно решила их уволить. Зря. Я уволила. Из вредности уволила. Разозлили они меня!

Островский звонил, жаловался Ивану Федоровичу. Тоже зря. Я его опередила, и доло-жила начальству о его выходках. Так что вылетели оба этих красавчика, весело вылетели, со свистом.

На место Островского я поставила, естественно с величайшего разрешения Ивана Федо-ровича, Игоря Вешнего. Правда, не совсем я поставила. Я просто пришла в кабинет к программистам и провела тайное голосование. Победил Игорь. Знаю-знаю, нужно было самой назначить, но я же говорила, что из меня плохой организатор, вот я и перестраховалась.

Мне же теперь оставалось только вспомнить, кому принадлежал голос, который так настойчиво отправлял меня на материк и еще найти новых аналитиков. Даже не знаю что сложнее. Впереди у меня выходные, будет время подумать.

На следующее утро я до чертиков испугалась, когда почувствовала чью-то руку на своем плече. Я тут же открыла глаза. На кровати сидел Витя. Приснится же такое! Стоп, рука горячая. Мне это не снится!

— Витя? А ты откуда здесь? — приподнимаясь, спросила я, все четче и четче понимая, что это не сон и что я заспанная, взлохмаченная и вообще страшная…

— Ты не отвечала на звонки, — хмуро сказал он. Телефон лежал на тумбочке рядом с ним. Звук я никогда не выключаю, стоит мне пропустить один звонок от тети и она всю страну на ноги поставит.

— Да? — удивилась я и потянулась к телефону, — я вроде звук не выключала… — но Витя ме-ня не слушал, — Витя… — позвала я его, вместо ответа меня поцеловали. Первая мысль была

со-противляться, но она какая-то слабая былая, так что я вполне успешно ее отбросила.

— Тебя надо арестовать за незаконное проникновение, — твою тень через плетень! Зачем я это сказала?! Витя начал вставать, — Ты куда? — тут же всполошилась я

— Не хочу, чтобы меня арестовали, — спокойно ответил он. Ну, так нечестно. Почему он такой спокойный, а я… а я такая дура! Я заметила царапину на его руке, видимо ту самую о которой говорила Инга и Люська. Правда, это похоже было на порез, уж слишком глубокий, как для царапины. Не знаю, что произошло со мной в следующий момент, но я почему-то вдруг разозлилась

— А я хочу, — тихо воскликнула я и, толкнув его обратно, нависла над ним, опираясь в его плечи, — а я хочу, чтобы тебя посадили, и ты перестал лазить в свое Подземелье!

— Я уже давно там не был, — почти испуганно ответил Снегов. О! А где же его спокой-ствие?

— Да? А это у тебя откуда?! — мне уже было все равно, меня понесло. Я ткнула пальцем в его порез и, кажется, сделала ему больно, во всяком случае, он скривился, — Неделю назад кого шальная пуля зацепила в третьем квадрате?!

— Откуда ты знаешь? — слегка опешил Витя

— Люська, — буркнула я, отстраняясь и уже жалея о своей этой вспышке. Все это и еще много чего еще она нам с Ингой рассказала еще тогда.

— А она тут причем? — кажется, Снегов совсем уж растерялся. А я вдруг почувствовала сильную усталость. Устала я все время думать о нем и о своих чувствах к нему, о его чувствах ко мне. Устала.

— Решила меня повеселить, — усмехнулась я, — Извини, — проговорила я, чувствуя, что сей-час расплачусь. Я повернулась к нему спиной. Вот сейчас он уйдет, и я поплачу. А пока нуж-но держаться

— Алён, — осторожно позвал Витя. Что ему еще от меня нужно? — Алён, успокойся, — дотра-гиваясь до моего плеча, тихо добавил он

— Что тебе от меня нужно, Снегов? Я прекрасно знаю про все твои интрижки и про твою девушку тоже, — еле сдерживаясь, проговорила я. — Об этом мне тоже Люська поведала, а я да-же не могла ей ничего ответить. Я ведь тебе никто и права на ревность не имею… — блин, опять меня куда-то не туда понесло! — Зачем ты пришел, Снегов? — обернувшись, спросила я

— За тобой пришел, — серьезно сказал он.

С секунду я ничего не понимала, а потом усмехнулась. Вот только не от радости, а от грусти

— Ну, я и дура, — протянула я и резко села. Скорее всего, его Торин ко мне послал. Ну, да, официальные показания у меня они так и не взяли. А я дура размечталась! Я уже начала вста-вать, когда Витя схватил меня за руку

— Ты и, правда, дура, — качая головой, зло сказал он

— Слушай, хватит надо мной издеваться, а? — повышая голос, сказала я

— Это кто еще над кем издевается! — тоже на повышенных тонах, воскликнул Снегов. Рва-нув на себя руку, я высвободилась от его захвата, и встала с кровати.

— Когда это я над тобой издевалась?! — воскликнула я, кутаясь в свой халат

— Да хотя бы сейчас, — вскакивая, ответил он

— Ничего не понимаю, — честно проговорила я. Это ведь не я прихожу, когда мне вздума-ется, и ухожу, так ничего и не сказав!

— Вот в этом все твои проблемы! — резко сказал он и вышел из комнаты, через секунду я услышала, как хлопнула входная дверь

— И что это было? — спросила я у заглянувшей в комнату Куси, та слегка наклонила морду и начала усиленно мыть лапу.

Весь следующий день меня мучила тревога, я усиленно гнала ее от себя, но у меня плохо получалось. Наконец, я не выдержала и позвонила Торину

— Привет, Миш. Как у вас дела с расследованием? — голос почему-то дрожал, когда я это спрашивала

— Привет, мелкая. Дела идут, — мрачно ответил он

— А что ты такой мрачный? — сердце как-то не очень хорошо ёкнуло

— Снегов в больнице, — ответил Торин.

— Что с ним? — голос почти сразу же охрип. Я села на ближайшую поверхность

— Осколочное плеча и шеи, — ответил Торин, но я его уже не слушала, а бежала в больни-цу.

В конце коридора я увидела Леру в белом халате. Ладно, не увижу, так хоть узнаю что с ним.

— Лера, — окликнула ее я

— Алина? — удивленно спросила она и подошла ко мне, — Надеюсь, вы к Вите?

— Да, — слегка стушевавшись, ответила я. Странно, а причем здесь "надеюсь"?

— Пойдемте, он ждал вас, — цепко хватая меня за руку, сказала Лера

— Меня?! — но она уже тащила меня вперед и на вопрос не ответила. Ничего не понимаю. Толкнув дверь какой-то палаты, она зашла внутрь. Я задержалась на пороге, позвоночник вдруг решил о себе напомнить, спину сковало, а по коленям опять поползли мурашки. Я оперлась на косяк, чтобы не упасть. Я посмотрела вглубь палаты и увидела там Витю. Выгля-дел он как обычно, если не считать забинтованную шею и левое плечо, вот только чересчур был бледный, да и глаза закрыты.

— Витя, братишка, — тихо позвала его Лера. Значит она и правда его сестра. А я, и правда, дура. — Он спит, — шепотом, сказала она мне, я наконец смогла отлепиться от косяка и даже сде-лала шаг внутрь палаты.

— Я могу здесь остаться? — также шепотом спросила я. Лера кивнула и вышла из палаты. Как только за ней закрылась дверь, я кое-как смогла заставить себя подойти ближе. Я села на стул возле Вити, он и правда спал

— Не нужно было тебя отпускать, — тихо проговорила я, дотрагиваясь до его ладони.

Он проснулся, почувствовав легкий едва уловимый запах свежих духов. Следующим ощущением было ощущение тупой боли. Открыв глаза, он невольно улыбнулся. Рядом с ним лежала девушка, которая в данный момент для него была краше всех. Наверное, почувствовав его взгляд, девушка открыла глаза

— Прости, что так нагло залезла, — улыбнувшись, сказала она слегка хриплым спросонья голосом

Он хотел ответить "Ничего страшного", но горло не слушалось, получилось только ка-кое-то шипение. Девушка нахмурилась и, привстав, сказала

— Тебе еще нельзя говорить, нужно подлечиться. Спи, — он согласно прикрыл веки и почти сразу же уснул, чувствуя ее легкое дыхание на своей щеке.

Глава 4

— Вить, может тебе больше не стоит ходить в то Подземелье? — осторожно спросила Лера. Я сидела рядом и, как все это время, держала его за руку. Сама себе удивляюсь, но ничего не могу поделать. С тех пор, как мне сказали, что он в больнице я не могу заставить себя не до-трагиваться до него. Мне

все время кажется, что стоит мне убрать свою руку, как с ним что-то случится. Знаю, бред. Главное, Витя вроде не против. Во всяком случае, мне он ничего не го-ворил.

— Почему? — удивился он, чуть крепче сжимая мою руку. Он уже сидел на своей койке и рвался на работу, но врачи все еще не выписывали его.

— Ну, сам посуди, — Лера села по другую от меня сторону, — Такое ощущение, что тебе туда не пускают, а ты все равно идешь, и тебя за это наказывают! Вспомни, ты хоть раз вернулся оттуда без ранений? Да на тебе живого места уже нет! Ты что не понимаешь, что ты смертен?! Однажды ты вообще можешь не выйти оттуда! — распалялась Лера, Витя слушал молча, но ру-ку мою сжал уже довольно сильно.

— Лера, — попыталась я ее остудить. Хоть я и была с ней согласна, но всё же, вот так насе-дать — перебор. К тому же если так пойдет и дальше мне просто сломают руку!

— А ты чего молчишь? — переключилась она на меня. М-да. Просто диву даюсь, какие они разные! Лера прямо, как порох, в то время как Витя в основном спокойный и уравновешенный человек. А они еще и двойняшки оказывается!

— Просто считаю, что сейчас не время для таких разговоров, — как можно мягче ответила я, переставая, чувствуя свою ладонь. Кажется, мне ее сломали

— Ну, как знаете! — фыркнула она и вышла из палаты

— Порох, а не человек, — качая головой, сказала я. Витя как будто очнулся и ощутимо ослабил хватку. Я тайком перевела дух.

— Алён, ты тоже считаешь, что мне стоит, — начал он, но я не дала договорить и поцело-вала. И чего это я такая смелая стала?

— Не думай пока об этом, хорошо? — проводя рукой по его щеке, спросила я. Витя улыб-нулся и согласно кивнул.

Если честно, я боялась его выписки. Все это время Вите некуда было от меня деваться, я действительно почти круглосуточно была в его палате. Работу и животных своих забросила окончательно. Теперь же Витя вернется к своей обычной жизни и я опять стану лишней. Все это время что он был в больнице, я чувствовала себя нужной, я как бы знала, что я, наконец, на своем месте. А вот что будет сейчас мне даже и подумать страшно.

С больницы Торин отвез его домой, а я отправилась к себе на работу.

За время моего отсутствия столько всего накопилось! Но одно меня порадовало, в Игоре я не ошиблась. Фирма работала

исправно, в меру своих возможностей. Он даже подыскал но-вых аналитиков, мне только оставалось встретиться с ними. Правда даже на это я сейчас была не способна.

Я сидела и бессмысленно пялилась на экран компьютера, по которому ползала какая-то дивная ленточка. Из этого транса меня вывел телефонный звонок

— Ну, и куда ты пропала? — услышала я, ответив на него

— Привет, Вить, — я расплылась в глупейшей улыбке. Он позвонил! Сам! — На работе я

— М-мм, ясно, — протянул он. На пару секунд повисло молчание, а потом я, сама не знаю почему, выпалила:

— Вить, может, поужинаем сегодня вместе? У меня. Ну, в принципе, если не хочешь, то не нужно. Я знаю, что поторопилась и возможно я…

— Помолчи, — остановил меня Витя. Я тут же заткнулась. И зачем я все это наговорила? Я же на ужин его приглашала! Сжавшись в комочек, я ждала его ответа, — ты, когда заканчиваешь?

— Часа через три, — ошарашено ответила я, совершенно сбитая с толку

— Хорошо. Я за тобой заеду, — сказал он и отключил связь.

Через пару дней я по просьбе Петровича пришла в Управление. Проходя мимо столовой, я решила зайти. А вдруг Торин и Витя там? У них как раз перерыв на обед. Кстати, тогда мы все же поужинали, только не у меня, а в кафе. Если честно я даже была этому рада.

Я зашла в столовую. Оба сидели за столом, что-то ели и при этом не прекращали что-то обсуждать. Я подошла со спины Снегова и, положив руки ему на плечи, поздоровалась

— Привет, мальчики!

— Привет, мелкая, — с каким-то огоньком в глазах, поздоровался Торин. Витя слегка потя-нул вниз мои руки и, запрокинув голову, спросил

— Ты ко мне? — меня до глубины души поразило то, что я, кажется, заметила радость в его глазах. Я не смогла сдержать улыбки

— Не совсем. Я к Петровичу, — ответила я, с трудом сдерживаясь, чтобы не поцеловать его, уж слишком близко он оказался

— Зачем? — удивился Торин, — Да сядь ты! — играя раздражение, сказал он. Я послушно села. Пару секунд понадобилось, чтобы сосредоточиться на вопросе Миши, сильно

отвлекало то, что мою руку Витя так и не отпустил

— Точно не знаю, но догадываюсь, — призналась я. Пришлось немного прикрикнуть на са-му себя, чтобы оторваться, наконец, от Снегова. И вообще надо с этим что-то делать, это не-нормально так зависеть от другого человека! Хотя… не так уж я и страдаю от этой зависимо-сти, скорее даже наоборот, чувствую себя абсолютно счастливой. Только никому не говорите, а то меня в психушку упекут. Нормальные люди не могут быть абсолютно счастливыми!

— А подробнее? — начал любопытствовать Торин

— А то вы не знаете? — прищурилась я, спрашивая.

— О чем ты? — спросил Витя

— Он тете моей предложение сделал, — раскрыла я "страшную" тайну. Ну! Я же говорила, что я ненормальная! Уже чужие тайны на раз выдаю! Кошмар!

— Ого! А я-то думаю, чего это горшки по утрам летать перестали! — тихо воскликнул То-рин. А вот это новость! Я-то думала, что одна знаю про то, что Петрович по утрам цветочные горшки выбрасывает!

— Думаешь, он тебя из-за этого вызвал? — чуть нахмурившись, спросил Витя

— Я на это надеюсь, — честно ответила я, у меня в голове даже и мысли не мелькнуло, что Петрович мог вызвать меня по другой причине.

— Кстати, а тебя как пропустили? — спросил вдруг Торин. Я хмыкнула

— Вот с этим куда угодно можно пройти, — и положила на стол свое белое удостоверение сотрудника спецотдела, — Ладно, пойду, а то нехорошо будущего родственника и бывшего начальника заставлять ждать.

Сказав это, я встала и вышла из столовой. Правда у двери с обратной стороны останови-лась и прислушалась. Столик Вити и Миши стоял как раз рядом с выходом, так что я могла слышать и даже видеть их в витраже двери.

— Забыла, — кивнув на удостоверение, сказал Миша

— Я передам, — хмыкнул Витя, — сдается мне, она его специально тут оставила

Вот умница! Вообще-то я вас все это время немного обманывала, но вы вероятно и так догадывались, что удостоверения внештатным сотрудникам не положены. В общем, я была внештатным сотрудником ровно до окончания моего первого поручения. Потом же меня пе-ревели в штат, а после этой истории с посольством и Ладовым даже в звании повысили. Я

специально оставила удостоверение на столе, чтобы они открыли его и все поняли. Надоело врать. Вообще еще одной стороной моей ненормальности из-за Снегова стала моя патологи-ческая неприязнь вранья. Вот я и решила раскрыть свой секрет таким образом. То, что они поймут, я не сомневалась.

Кстати, работаю я у Ивана Федоровича тоже по заданию спецотдела. Все-таки фирма базами данных занимается, а хозяин фирмы иностранный гражданин, а более всего друг Ладова, а значит, его деятельность нужно контролировать и следить, чтобы ничего лишнего и ненужного он не узнал.

— Ну, раз специально, то давай сюда, — Торин взял из рук Снегова удостоверение, открыл. Я замерла. У Торина поднялась одна бровь и он пару раз быстро моргнул, — М-да… Ну, мелкая, дает!

А вот Витя меня удивил. Хмыкнув, он, не заглядывая внутрь, положил удостоверение себе в карман. Выходит он знал?

— Давно знаешь? — догадался Миша

— Как в командировку съездил, — ответил Витя. Теперь понятно. Скорее всего, Димитрий и рассказал. Ну, что ж. Мне же лучше, не нужно объясняться лишний раз. Так, что-то я и правда задержалась, там же Верблюдов ждет!

Уже перед самой дверью меня вдруг обуяли сомнения, а вдруг Витя прав и Петрович вызвал меня для чего-то по работе? Оxx… Этого мне только не хватало! Я еще не разобралась с этими пакостниками — любителями вредных газов. Кстати, что-то я уж залеталась в облаках, надо бы действительно за ум браться и разобраться, наконец, со всей этой историей! Но как не хочется!

Вздохнув, я постучала. Услышав приглашения, я зашла внутрь.

Первым делом осмотрела кабинет. К счастью, Петрович там был один. Уже хорошо.

— Чего оглядываешься? — с улыбкой спросил он, жестом приглашая меня сесть

— Неделина высматриваю, — хмуро призналась я, подходя ближе и усаживаясь на стул возле Верблюдова

— Или его зама? — с хитрым прищуром спросил Петрович

— Какого еще зама? — удивилась я

— Аналедеса, — пожимая плечами, сказал Верблюдов. Я же чуть воздухом не поперхну-лась. Димитрий — заместитель Неделина?! И мне ничего не рассказал?!! Уфф! Опять я забываюсь! Мне же еще на материке тонко намекнули, что дружба дружбой, а секреты свои он мне никогда не выдаст. Но все равно, вот жеш гад такой этот Аналедес! — Вижу, ты не в курсе, —

заметил Петрович

— Уже в курсе, — мрачно ответила я, — Вы о чем-то хотели со мной поговорить?

— О ком-то, — поправил меня Анатолий Петрович. Что-то мне не очень нравится эта его фраза

— И о ком же? — замирая, спросила я. Надеюсь, он не собирается давать мне очередное за-дание?

— Оксана волнуется. Говорит, что ты какая-то странная в последнее время, — пристально следя за мной, проговорил Верблюдов

— Странная? — переспросила я. Я не странная, я ненормальная, потому что совсем голову в облаках потеряла и по мне психушка плачет.

— Мгм. Говорит, что ты вроде как обиделась на нее, — разглядывая меня, добавил Петро-вич. М-даа, тетушка всегда была проницательной. Мне очень редко удавалось ее обмануть. В этот раз тоже не удалось.

Ну, не могу я к ней относиться по-прежнему, после того, что узнала. Сложно претво-ряться. Я смотрю на нее и думаю о том, как она всё это время сожалела о том, что перепутала меня тогда с Александрой. Думаю о том, как я все время ошибалась, считая, что тетя спасла меня из благородства и человеколюбия, а на самом деле просто охраняла семью своего люби-мого человека. Пару раз я даже думала о том, что она специально спутала меня с Алексан-дрой, чтобы Верблюдов быстрее стал ее, но сама она при этом оставалась бы чистенькой. Мол, я спасла девчонку, но в той суматохе не заметила, что другую.

— Она права? — вывел меня из задумчивости голос Верблюдова

— Я не имею права на нее обижаться, — как можно правдивее ответила я, чувствуя какую-то грязь на душе.

— Алина, что с тобой происходит? — нахмурился Верблюдов

— Ничего плохого, Анатолий Петрович, — плохое уже произошло, а я все никак не набе-русь смелости, чтобы разобраться с этим и все прячу голову в облаках.

— В общем так, Алина, вам нужно поговорить. Оксана совсем уже извелась. Встреться с ней, если она тебе не безразлична, — а вот это он зря добавил. Как бы я не относилась к Оксане Дымовой, но она никогда не будет мне безразлична!

Я кивнула и молча встала

— Это всё, что вы хотели мне сказать? — официально спросила я. Всегда становлюсь офи-циальной, когда злюсь и не хочу обидеть.

— Да, — тут же насупился Петрович

— Доброго вам дня, — кивнула я и вышла из кабинета.

— Алёна, что случилось? — окликнул меня Снегов. На обратном пути я не сдержалась и зашла к ним с Ториным в кабинет.

— Аналедес оказывается заместитель Неделина, — пожала я плечами. После разговора с Петровичем на душе было очень и очень плохо. Поэтому и пришла сюда. Сама не знаю зачем. Меня сюда просто потянуло.

— Тебя ведь не это расстроило? — присаживаясь рядом со мной на лавку возле своего стола и подавая мне чашку с чаем, спросил Витя. Торина в кабинете не было, когда я вошла, и до сих пор он так и не вернулся.

— Спасибо. Не это. Тетя просит о встрече, — призналась я, глядя на чай

— Но? — спросил Витя. Он же ничего не знает. Ему не понять. А объяснять так не хочется. Так не хочется опять переживать все это

— Все в порядке, — поспешила я его уверить и, поставив чашку на стол, хотела было встать.

— Подожди, — удержал меня Витя, — что у вас случилось? Может, расскажешь? — мне даже в голову не приходило ему что-то рассказывать. Я как-то привыкла все в себе держать и сама справляться. Те редкие случаи, когда я кому-то когда-то раскрывала свою душу, я до сих пор вспоминаю как самые постыдные в моей жизни. И вот сейчас Витя предлагает мне рассказать ему. Как? Просто вот так взять и вывалить ему все это? Да мне даже думать стыдно! А что он потом обо мне подумает?! Или кому-нибудь расскажет? И что хуже всего будет смеяться?

— Ясно. Не хочешь — не надо. Не буду тебя мучить, — вставая, сказал Витя, — я думал, что мы с тобой не просто знакомые, но видимо ошибся, — с грустной ноткой в голосе добавил он. А меня вдруг осенила гениальная мысль. Если я ему сейчас не откроюсь, я его потеряю. И опять останусь одна и на этот раз по своей же вине. Я сейчас сама убиваю единственное личное в моей жизни! Опустив голову и, как будто ныряя в холодную воду, выпалила:

— Тетя должна была охранять семью Петровича, а вместо этого спасла меня, — я тут же почувствовала, как на глаза выступили слезы. Правда ощущения неправильности у меня не было, как и ощущения того, что я говорю лишнее и ненужное. Отметив это, я уже спокойнее продолжила, — Понимаешь, они, оказывается, давно знакомы, а ведь тетя так ни разу и не была замужем. А на том корабле она оказалась не специально, она

должна была спасти Александру, а спасла меня. Может она перепутала, а может она специально дала им умереть, чтобы… — сбивчиво говорила я, боясь остановиться. Мне уже не хватало воздуха, я сцепила зубы, чтобы сдержать слезы, но всё же договорила, — чтобы освободить себе дорогу.

Сказав это, я опять почувствовала острый приступ стыда. Все это время я смотрела в пол и видела лишь обувь Снегова. Ну, вот я все и выложила ему. Он теперь точно посчитает меня неблагодарной и точно не захочет больше со мной общаться. Я так ярко представила себе эту перспективу, что в ужасе спрятала лицо в ладонях. Что я наделала? Точно он больше не захочет меня видеть. Зачем ему такая?

— Алён, — я почувствовала, что Витя опять сел рядом. Вот сейчас он скажет, что никак не ожидал от меня такой подлости. Вместо того, чтобы молится на Оксану, я обвиняю ее в… Не поняла? Он что… обнял меня? Но почему? Неужели он не считает меня подлой и неблагодар-ной? Неужели он на моей стороне? Со мной? — я понимаю твои сомнения. Мне кажется, тебе нужно поговорить с тетей. Выяснить все. Спросить напрямую, а по реакции ты все поймешь. Так ты себя только в угол загонишь, а это вряд ли приведет к чему-то хорошему, — прислонив меня к себе и поглаживая мое плечо, тихо сказал Витя. Он, правда, со мной? Не осуждает? Понимает? Я отняла руки от лица и обняла Витю. Хотя правильнее будет сказать, что я в него вцепилась и спрятала лицо у него на плече. Мне было плохо — да, но в то же время мне было хорошо, потому что, кажется, впервые в жизни у меня есть человек, которому я могу рассказать свои чувства и этот человек не тетя.

Глава 5

— О! Сама пани у плиты! — я чуть не уронила ложку от этой фразы из-за моей спины! Всё время забываю, что у Снегова есть ключи от моей квартиры. Он, конечно, наглядно продемонстрировал, что ключи ему не очень-то и нужны, но я подумала, что еще одного взлома мой многострадальный замок не выдержит, вот и дала ему ключи.

— Что ж ты меня пугаешь! — невольно воскликнула я, наблюдая как Витя садится на стул, — Кстати, а откуда ты про пани знаешь?

— Забыла, что мы твоих сотрудников опрашивали? — наклонив голову, с улыбкой спросил он

— А! Ну, да. Кстати, как ваше расследование? — спросила я, вспоминая, что убийцу Ти-мофея вроде как еще не нашли, да и я

так еще не разобралась с той, звонившей мне.

— Расследуется, — пожал плечами Витя, — ты лучше скажи, как с тетей поговорила

— Сейчас подожди, — я поставила миски моих животных на пол, — Лорд! Куся! Идите ку-шать! — через секунду на кухню вбежал довольный Лорд, Куси видно не было. Я выглянула в коридор и увидела, что та сидит на своем стуле и смотрит прямо на меня, — Куся, кушать иди, — глядя на кошку, позвала я, та даже не шелохнулась, — Вот странное животное!

— Попробуй ее Красавицей позвать, — предложил Витя, также наблюдая за Кусей

— Ладно. Красавица, иди, кушай, — ой, что тут началось! Моя кошка как вскочила! Через секунду ела быстрее Лорда! — М-да… О чем мы говорили? — поворачиваясь к Снегову, спросила я. Вместо ответа Витя за руку притянул меня к себе, при этом он завел мне руки за спину, так что я даже если бы хотела не могла сопротивляться, и поцеловал

— Привет, — с улыбкой сказал он

— Привет, — в ответ улыбнулась я

Вчера вечером Витя отвез меня к тете. Страшно было! Если бы не Снегов, я наверняка бы сбежала, а он не дал.

— Хорошо, что ты пришла, — вместо приветствия сказала мне тетя

— Нам, наверное, нужно поговорить, — выдавила я из себя, все еще стоя на пороге

— Может, зайдешь для начала? — приподняв бровь, спросила она

Кивнув, я зашла в квартиру. Вдохнув знакомый запах родного дома, я как бы почувствовала себя увереннее.

— Чай будешь? У меня есть твое любимое пирожное, — с улыбкой сказала тетя

— Подготовилась, — улыбнулась я, присаживаясь на свое любимое кресло, — конечно, буду!

Когда тетя налила чай и села напротив меня, я поняла, что молчать дальше глупо. В конце концов, я же сама к ней пришла.

— Как подготовка к свадьбе? Помощь нужна? — вопросы сами собой вырвались, хотя интересовало меня совсем другое. Правда, как это самое другое спросить я не знала. Я уже убедила себя, что все это меня не касается и не должно меня волновать, но червячок сомнения все еще грыз меня. Избавится от него, я могу, только узнав все до конца.

— Справляемся. Ты же не об этом хотела спросить, — с легким прищуром сказала тетя

— Не об этом, — тихо согласилась я. В конце концов, какая разница, почему она меня спас-ла! Она ведь спасла! А потом еще и вылечила и вырастила, хотя вполне могла просто сдать меня в приют! — Тетя, я влюбилась, кажется

— Вообще-то я заметила. Снегов мне давно приглянулся, — с улыбкой добавила она. Я да-же рассмеялась от неловкости. И как она обо всем узнает?

— Слушай, а ты вообще чего-нибудь не знаешь? — спросила я все от той же неловкости

— Не знаю, — легко пожала плечами тетя, а потом уже серьезнее сказала, — например, не знаю, почему ты вдруг стала меня сторониться

— Я не… — попыталась я оправдаться

— Алина, хватит юлить! — Строго сказала тетя

— Мне стыдно, я не имею права тебя об этом спрашивать, — на меня всегда безотказно действовал ее этот тон, но мне все равно было немного не по себе

— Алина! — прикрикнула она на меня и я сдалась

— Почему ты меня спасла? — опустив голову, выпалила я, чувствуя себя предательницей

— Что значит "почему"? — удивилась тетя

— Ты же должна была сопровождать семью Верблюдова. Почему я, а не Александра? — я опять вспомнила все свои сомнения, и голос даже окреп, но ощущение собственного предательства захлестнуло меня

— Ты помнишь, когда ты была маленькая, я рассказывала тебе, как нам удалось спа-стись? — тетя же наоборот была спокойна и даже улыбнулась, когда спросила это.

— Помню. Мы оказались в спасательной шлюпке еще до аварии, — осторожно ответила я, вглядываясь в ее лицо — никаких признаков обиды.

— А как мы там оказались? — мягко спросила она

— Не знаю, — я совсем растерялась. Я думала, она обидится и вообще выгонит меня, а она вон даже улыбается!

— Я гуляла по палубе и услышала плач ребенка, твой плач. Ты играла в прятки и залезла в эту шлюпку. Я полезла за тобой, в этот момент случился тот взрыв, и нашу шлюпку просто сбросило на воду. Так что еще неизвестно кто кого спас, — с улыбкой добавила она

— Ты мне этого не рассказывала, — ошарашено пробормотала я, чувствуя какую-то неверо-ятную свободу. Наконец-то я свободна от этих постоянных сомнений и постоянных вопросов: "Почему я?". Наконец-то все разрешилось. Нас спас случай, счастливый случай!

— А теперь выкладывай, что ты там себе напридумывала! — потребовала тетя

— М-мм, мне теперь вдвойне стыдно… Ты только не обижайся, но я… — нет, не могу я ей этого сказать! Она для меня всё, а я в ней сомневалась. Да как я вообще могла о ней такое подумать?! Предательница я! Самая подлая из всех возможных!

— Судя по твоему вопросу, ты подумала что-то не совсем хорошее. Зная твою буйную фантазию, я даже боюсь предположить что именно, — качая головой, произнесла тетя. Я почув-ствовала, что краснею

— Пусть это останется на моей совести, — потупилась я. Хотя кое-что я все же хотела бы узнать, — Тетя, а как давно ты… ну, симпатизируешь Верблюдову

— Симпатизирую? Надо же, слово какое подобрала, демократичная ты моя! — рассмеялась тетя, — Преследовал он меня давненько, конечно!

— Преследовал? — ничего не понимаю! Зачем преследовал? Почему преследовал?

— Ага, вот только я все время от него убегала, — усмехнулась тетя

— Почему?! — я буквально почувствовала, как рухнула башня из моих предположений и версий. Рухнула окончательно и бесповоротно, а я почувствовала легкость и свободу.

— Дорогая моя, я с 15 лет любила одного и того же человека! — со смехом сказала тетя

— Петровича? — с энтузиазмом спросила я

— Ты что, деточка! Славу! — воскликнула тетя

— Дядю Славу? — ошарашено уточнила я, — А почему вы тогда не поженились? — хм, надо же! Дядя Слава, который и так в принципе был мне за отца, которого я все время считала просто другом тети, на самом деле был ее любовью! Да уж!

— У нас с ним были очень сложные отношения, — с теплотой в голосе, ответила тетя, — мне самой до сих пор многое в наших отношениях непонятно, — с легкой грустью, сказала она. Чуть помолчав, улыбнувшись, тетя продолжила, — Ну, а после его гибели началась вся эта эпопея с Толей

— Как после?! Петрович сказал, что вы были знакомы еще до его женитьбы! — выпалила я

— Ну, да, были, — легко пожимая плечами, сказала тетя, — Подожди, так ты считала, что я все это время любила Петровича?! Да-а, тебе надо любовные романы сочинять, — качая голо-вой, протянула тетя

— Прям-таки и любовные! — Надулась я, правда больше из

вредности, чем от обиды

— Ну, можешь и детективные, — рассмеялась тетя.

— В общем, вот так и поговорили, — закончила я свой рассказ Вите и села рядом с ним на диван.

— Ну, вот видишь, а ты боялась! — с улыбкой сказал он, обнимая меня за плечи

— Если бы не ты, боялась бы еще очень долго, — честно призналась я. Эти сомнения как гири придавливали меня к земле, не давали нормально жить. Теперь же, когда я от них освободилась, у меня такое чувство, будто я могу летать! Ого, я завернула! Красиво сказано, эээ в смысле подумано. Может тетя права и стоит начать писать романы?

— Ты куда пропала? — чуть сильнее прижав меня к себе, со смехом спросил Снегов

— Да, так задумалась о своей фантазии, — ой, что-то как-то не так звучит, — в смысле, что она у меня буйная, — а так еще хуже. Пожалуй, лучше мне помолчать

— То, что она у тебя буйная, я уже давно понял, — рассмеялся Витя, — тебе бы романы пи-сать

— Еще один! — надумала обижаться я. Но вдруг какое-то воспоминание мелькнуло у меня в голове. Что-то связанное с этими любовными романами, что-то важное…

— И кто же высказал тебе сию замечательную идею? — спросил Витя, но я пыталась вер-нуть то мелькнувшее воспоминание и пропустила его вопрос мимо ушей. Любовные рома-ны… Так, о чем я там думала, когда эта мысль проскользнула? Думала над тем, что Витя с те-тей сговорились. А до этого о чем? О том, что сморозила пошлость, хотя думала совсем о дру-гом. А о чем я думала? О том, что может и правду мне стоит их написать, потому что… пото-му, что…

— Алёна! — Витя опять сильнее прижал меня к себе. — Ты где витаешь?

— Полякова, — ухватила я, наконец, мелькнувшую мысль

— Что? — переспросил Снегов и даже заглянул мне в лицо

— Полякова же собиралась писать любовный роман! Она же все вдохновения искала, да-же на звонки всегда отвечала так, будто звонивший ей в любви признавался!

— Очень познавательно, — протянул Витя

— Ты не понимаешь! — воскликнула я и даже отсела немного от него

— Нет, — качая головой, сказал Снегов, усаживаясь на диване так, что оказался ко мне ли-цом, а не боком

— Это же она, она мне тогда звонила! Понимаешь? Полякова

тогда пыталась выманить меня из страны! — радостно сказала я. Фу-ух, наконец-то вспомнила!

— И кто такая эта Полякова? — не разделяя моего энтузиазма, хмуро спросил Витя

— Бывшая сотрудница, там некрасивая история вышла, — отмахнулась я

— Что за история? — не отставал Снегов

— Тебе правда интересно? — удивилась я

— Мне интересно все, что касается тебя и твоей безопасности, — серьезно сказал он. Гм, как прия-ятно!

— Пока я была в командировке, хотя нет. Еще до командировки я вызвала к себе Марину, — я тут вдруг поняла, что он не знает кто такая Марина. М-да, долго рассказывать придется, — Марина — это один из моих аналитиков

— Я помню, блондинка, — кивнул Витя. Ах, ну да! Он же знает моих сотрудников! Так, стоп. А чего это он ее запомнил? — странная какая-то, все время ногти красила, — скривившись, добавил он. Я усмехнулась. Да уж, кажется, я точно с ума схожу!

— Так вот, она затягивала с заказом, я поторопила ее, пригрозив штрафом. Когда я прие-хала, мне сообщили, что уже готовую базу у Марины украли ее соседки Полякова и Стрельникова. Они все аналитики и сидели в одном кабинете, — договорила я

— Кто сообщил? — не смотря на сбивчивость объяснения, Витя, кажется, суть уловил.

— Зришь в корень, не то, что я! Островский мой зам. Он же и подсунул мне на подпись их заявления об увольнении, — до сих пор на него злюсь!

— И ты подписала, — утвердительно спросил Снегов. — А они что действительно украли базу?

— Нет, конечно! Это еще одна моя ошибка! Я как-то сразу не сообразила, что Марина умудрилась сделать базу почти за сутки. Это в принципе невозможно. Она вместе с Остров-ским попросту оклеветала их, а я им поверила, — со вздохом призналась я

— И что этот Островский и Марина до сих пор работают? — с сомнением спросил Витя

— Ну, ты совсем обо мне плохого мнения! — возмутилась я. — Уволила я их обоих. Заказ-то Марина так и не сделала, — похвасталась я. — Правда сделала я это слишком поздно. А до этого, после того, как я подписала заявления, такое началось… Это я только недавно догадалась все это сопоставить, а до этого даже не догадывалась, — самокритично призналась я

— Так, а что началось-то? — серьезно спросил Витя

— Ну, сначала у Островского поцарапали машину прямо у нас под окнами, потом Марине стул сломали. Визгу было! — хмыкнула я, я говорила медленно, с остановками, стараясь ничего не упустить. — Мне звонили, но я все звонки перевела на Островского. Заказы Поляковой и Стрельниковой мне пришлось забрать себе, так что все дела фирмы я скинула на него. Потом была эта посылка

— Какая посылка? — настороженно уточнил Витя

— На имя Марины, Анна Иоанновна ее тогда вскрыла у себя в приемной. Там было тоже вещество, что и у меня в квартире. Тоже облако, — добавила я

— И тебя это не насторожило? — удивился он

— Нет. Анализировать я все это начала только после смерти Тимофея. Я вначале ошибоч-но подумала, что все это из-за его заказа, — пожала я плечами. М-да, что-то я на гражданке со-всем расслабилась, такие очевидные факты не удосужилась не то, чтобы сложить, а даже за-метить!

— Ошибочно? — переспросил Витя

— Ну, да. Копия разработок у меня так и осталась. Ее даже не искали, зато сперли тогда у меня заявления этих дамочек, а во время моего отсутствия, когда я больной претворялась, ис-чезли и приказы об их увольнении, — пояснила я

— Ты думаешь, что все это дело рук этих двух барышень? — скептично поинтересовался Снегов

— Скорее всего, — пожала я плечами и добавила, — во всяком случае, то, что звонила мне Полякова и то, что исчезли заявления и приказы — факт.

— Но зачем им это? — продолжал спрашивать Витя

— Не знаю. И мне не очень интересно. Пусть со всем этим служба безопасности разбира-ется, — отмахнулась я.

Служба безопасности разобралась. Полякова в такой вот странный способ хотела вер-нуться на работу. Мол, раз приказа и заявления об увольнении нет, то значит, она не уволена. Бред, по-моему. Естественно после всех этих ее штучек, никто ее на работу не вернул. А вот перед Стрельниковой я извинилась. Все же это я была виновата в том, что она потеряла рабо-ту. Я предложила ей вернуться на фирму. Та сказала, что подумает, а уже на следующий день вышла на работу.

Что касается Тимофея, то знаю только то, что убийцу его нашли. Имя убийцы я не спрашивала, прекрасно помня о тайне следствия. Заказ его я доделала и вполне успешно сдала заказчику.

Глава 6

— Вить, Куся опять уселась на мое платье! — пожаловалась я, проходя на кухню. Снегов заехал за мной по пути к Ториным, они пригласили нас с ним в гости.

— Значит, оно ей очень нравится, — усмехнулся Витя

— Мне оно тоже нравится! — буркнула я

— Иди сюда, — усаживая меня словно маленькую девочку себе на колени, Витя спросил, — у тебя, что другого платья нет?

— Есть. Но это мое любимое! — вредничала я. Никогда бы не подумала, что это так прият-но!

— Мгм, Куся между прочим и на моих вещах любит поспать, но я же не жалуюсь, — возра-зил Снегов

— Ага! Тебя-то она слушается, а я для нее не авторитет! Вон творит, что хочет! — каприз-ничала я

— Зато Лорд слушается тебя! — попытался утешить меня Витя

— Как и Куся, когда ему выгодно, только в отличие от него Кусе иногда и это лень, — воз-мущалась я, но тут мои возмущения прервал мобильный телефон. Глянув на номер звонивше-го, я невольно вздохнула

— Что там такое? — тут же спросил Витя

— Иван Федорович, — хмуро ответила я, — Слушаю вас, — проговорила я, ответив на звонок

— Алина Кристофоровна, что у тебя там такое происходит?! Почему я все должен узна-вать от службы безопасности?!! — я аж оглохла от этого его крика

— О-оо, как все запущено, — протянул Витя. Шикнув на него я встала, и продолжая вы-слушивать крики начальства, начала мерить комнату шагами

— Значит так, чтобы завтра же была у меня, — закончил какофонию Иван Федорович

— Завтра? Но… — я попыталась бы слабо возразить, но мне не дали

— Никаких "но"! Явится незамедлительно! — рявкнул он и отключился

Самое плохое то, что именно с завтрашнего дня Снегов возвращается на дежурство в ОВП. Медкомиссия его, наконец, допустила, к сожалению.

— Вить, я…

— Я все слышал, — оборвал он меня

— М-мм, — простонала я, чувствуя безысходность ситуации. Улыбнувшись, Витя подошел ко мне

— В чем дело?

— Я боюсь, — честно призналась я, обнимая его

— Да ничего он тебе не сделает! Поорет немного и все. Ты еще не слышала, как Феликсо-вич орет! Вот это страшно! — поведал мне Снегов. Феликсович — это начальник ОВП, действительно крутой дядя, орет так, что у нас в аппаратной иногда слышно было, хотя находи-лись мы в разных концах коридора.

— Я не за себя боюсь, — улыбнулась я и тут мне в голову пришла одна не очень логичная мысль, — Вить, можешь кое-что для меня сделать? — запрокинув голову, но не отпуская его, спросила я

— Смотря что, — пожал он плечами

— Возьми вот это, — я сняла с шеи свой медальон. По словам тети, он был у меня в кар-мане, когда она нашла меня в шлюпке. А вдруг тот, кто меня оберегал все это время, действо-вал через него? Тогда, если он будет у Вити, то он поможет и ему? Хотя, с другой стороны как-то уж слишком суеверно, — Можешь, конечно, думать, что все это суеверия и бред, но я прошу тебя, — тут же начала я уговаривать, хотя Витя даже не шелохнулся

— Тебе будет спокойнее, если я возьму его? — серьезно спросил он. Я даже специально посмотрела: не смеется ли он. Вроде бы действительно серьезно

— Да. Я, конечно, все равно буду с ума сходить, но так хотя бы чуточку будет спокойнее, — со вздохом призналась я

— Хорошо, — легко согласился Витя и, забрав у меня медальон, надел его на шею.

Всю свою командировку я постоянно прислушивалась к себе. Я как-то недавно только сообразила, что каждый раз, как с Витей что-то происходило, я чувствовала неясную тревогу. Не знаю, то ли оттого, что я постоянно прислушивалась, то ли… даже не хочу думать, но я чувствовала не тревогу, а какое-то неприятное волнение. Успокаивала я себя только тем, что плохие новости доходят быстрее хороших и если бы что-то случилось, я бы уже знала.

Вот так вот в полном неведении я вернулась в свой номер. Посчитав разницу во време-ни, я поняла, что дежурство уже его закончилось, и позвонила Вите на мобильный.

Ответили мне с четвертого захода. Причем ответил дежурный. Я уже была на выходе из номера

— Капитан Снегов, не может подойти, на данный момент он находится в нашей больни-це, — сказали мне. Дальше я уже не слушала. Единственной моей мыслью было успеть на само-лет.

Не помня себя, я влетела в больницу. Медсестра сообщила мне, что им доставили сюда всю группу с дежурства с различными травмами. Подробности меня не интересовали, так что я, недослушав, убежала.

Этаж, названный медсестрой, оказался реанимационным. Прочитав это, я даже не сразу поняла, почему ничего не вижу и только спустя секунды до меня дошло, что у меня просто потемнело в глазах. Чисто на инерции я толкнула дверь и зашла в нужный мне коридор, краем сознания я все же успела удивиться тому, что меня вообще сюда пустили.

У одной из дверей сидели двое. До меня даже не сразу дошло, что один из них Торин. Главное, что я увидела Снегова.

— Витя, — облегченно выдохнула я, коридор тут же начал расплываться и как-то странно кружиться. Я невольно схватилась за стену, пытаясь ее остановить. Только в обморок упасть не хватало!

— Алёна! — подхватывая меня, позвал Витя. Я подняла голову, — Все в порядке. Честно. Да-же царапин никаких нет, — быстро сказал Снегов, — Ты меня понимаешь? — заглядывая мне в гла-за, спросил он. Я медленно кивнула. Коридор уже не расплывался, но все еще немного кру-жился. Я опустила голову и уткнулась в больничный халат, который Витя набросил на себя, — Все в порядке, — повторил он, обнимая меня.

Из больницы к себе домой меня увезла Инга, ключи от квартиры я забыла вместе с ба-гажом в номере на материке, хорошо хоть Лорда и Кусю покормила перед отъездом. Уезжать я категорически отказывалась и согласилась только после того, как Витя пообещал, что сам заедет за мной. Вариант, при котором он отдавал мне ключи от моей квартиры, я отмела тут же, потому что понимала, что тогда Снегова увижу не скоро. Сам он уехать не мог, Лера опе-рировала одного из его ребят. На Вите, как это ни удивительно, действительно не было ни одной царапины. Еще когда я цеплялась за него, чтобы не упасть в обморок, я увидела на его шее свой медальон. Может он и правда волшебный?

Инга предлагала мне выпить успокоительного. Я, прекрасно помня свою реакцию на него, согласилась только на чай с мятой. Правда моему бедному организму хватило и этого. Я так и уснула с пустой чашкой в руке перед телевизором.

Проснулась я как-то мгновенно, вроде как и не спала вовсе. Пару секунд понадобилось на то, чтобы вспомнить, что я в гостевой комнате у Инги дома. Я откинула плед, наверное, Инга укрыла, и встала с дивана. Где-то слышались приглушенные голоса, стараясь идти бес-шумно, я пошла на звук. Остановилась

я тут же, как только смогла расслышать слова. Гово-рил Витя, вот только голос у него был какой-то странный, я ни разу за все время нашего зна-комства не слышала у него такой интонации. Говорил глухо, сбивчиво, но больше меня пора-зило, что он говорил

— Понимаешь, Тор, я стою, а вокруг мои ребята падают и единственное, что я понимаю, что вот так сейчас и я упаду. И тогда всё. Со мной впервые такой было! Меня как парализова-ло!

Сглотнув, я как можно быстрее и тише вернулась обратно. Лишь забравшись обратно под плед я поняла, что сама дрожу не от холода. Что же там такого произошло, что Витя в та-ком состоянии? Хотя нет, не хочу этого знать. Главное, что он жив. Правда, как ему помочь прийти в себя я не знаю. В подобных ситуациях я, к счастью, не бывала и что он чувствует, не знаю. Я даже не знаю, как он ко мне относится, и имею ли я вообще право лезть к нему в душу!

Оставить все как есть? Пустить на самотек? А если он не справится? Что тогда?

Я еще довольно долго не могла уснуть. Всё думала, придумывала, хотя прекрасно пони-мала, что если Витя сам не захочет моей помощи и поддержки толку от этих моих мыслей ни-какого. Но я все равно не могла не думать. К тому же было еще немного обидно, что все это он рассказывал Торину, а не мне. Умом то я понимаю, что ему сейчас больше нужно понима-ние Торина, чем моя жалость и сочувствие, но все равно было как-то неуютно. Обозвав себя собственницей и напомнив, что права на ревность я все также не имею, я так и не смогла уснуть.

Утром Витя отвез меня домой, а сам опять уехал в больницу. Я же пыталась отвлечься и организовывала возврат моих вещей с материка. Проще было бы, конечно, вернуться на мате-рик и самой их забрать, но я не воспринимала эту идею вообще. Документы у меня с собой, деньги тоже, благо я тогда сообразила схватить свою сумочку, так что ничего важного в моем багаже не было, и я вполне могла подождать, пока его привезут.

Было уже за полночь, а Снегов так и не объявился, даже ни разу не позвонил. Звонить ему сама я не рискнула. Посчитав, что сегодня ему явно не до меня, я легла спать.

Я точно знаю, что не спала, но все равно пропустила момент, когда пришел Витя. Я по-чувствовала, что он пришел, только когда он притянул меня к себе.

— Я ухожу из ОВП, — тихо сказал он.

Пару секунд, я гадала, приснилось мне это или нет. Потом я вспомнила, что мне стало щекотно, когда он это сказал, значит,

не приснилось

— Уверен? — сипло спросила я. Если он уйдет из ОВП, я буду на десятом небе от счастья! Он больше не будет лазить в то Подземелье, в него больше не будут стрелять! Что еще для счастья надо?

Вот только он ведь любит свою работу! Витя молчал. Я осторожно повернулась к нему лицом, правда было темно, и лица я все равно не видела, но я его нащупала, лицо, то есть

— Если тебе это важно, то знай — я поддержу любое твое решение, если это действительно продуманное решение, — взвешивая слова, сказала я. Почувствовав, как шевельнулась его щека под моей рукой, я поспешила его остановить, — не спеши и хорошенько все обдумай, пожалуйста.

— Я только и делаю, что думаю, — тихо, но с такой интонацией, что мне захотелось спря-таться, произнес Витя. Вздохнув, уже с нормальной интонацией он продолжил, — возможно, ты права, но вспомни себя

— Я помню. Я и говорю тебе это, потому что помню и не хочу, чтобы ты сожалел потом о своем решении, — серьезно сказала я, сев, продолжать такой разговор лежа было как-то странно

Витя сел и перехватил мою руку

— А ты что, жалеешь? — устало спросил он

— Иногда я думаю, что лучше бы мне было остаться в Управлении, но при этом я пони-маю, что вряд ли смогла бы там дальше работать, — честно ответила я. Витя ничего не ответил на мою фразу, — Послушай, утро вечера мудренее. Тебе нужен отдых.

— Нужен, — согласился он. Немного помолчав, он вдруг спросил, — как ты в больнице ока-залась?

— Прилетела с материка, — пожала я плечами, не понимая, к чему он это спрашивает

— Ты же завтра должна была прилететь, — заметил он. Меня эта фраза обидела. Я как су-масшедшая рванула с материка, даже багаж свой там забыла, а он мне говорит, что я завтра должна была прилететь! Я это и так знаю! А вообще, чего я обижаюсь? Ну, удивился человек, ну и что? Вздохнув, я обняла Витю. Судя по тому, что я сразу же стала слышать стук сердца, голову я положила ему на грудь.

— Дежурный ответил по твоему телефону и сказал, что ты в больнице. Я рванула в аэро-порт, потому что испугалась, что… что Лера тогда была права и ты… — сдавленным голосом рассказала я, вновь как будто переживая тот ужас

— И после этого ты еще отговариваешь меня? Мазохистка, — сказал он это ласково, но при этом всего лишь одной рукой

прижал меня так, что мне показалось, что хрустнули мои кости

— Я не мазохистка, ну, может быть чуть-чуть, — пробормотала я, возвращая себе утрачен-ный кислород

— А теперь скажи то, что думаешь, — сказал Витя вот той интонацией, когда он не прика-зывает, но говорит так, что ты тут же выполняешь

— Обещаешь, что это не повлияет на твое решение? — попробовала я успокоить свою со-весть, и еле сдерживаясь, чтобы не попросить его бросить это ОВП к черту.

— Нет, — четко сказал он. Ну, ладно, сам просил.

— Я ужасно не хочу, чтобы ты продолжал там работать, — стиснув зубы, проговорила я.

Глава 7

Где-то, через неделю меня пригласили на банкет в Управление. Пригласила меня Люсь-ка. Я еще подумала, чего это она обо мне вдруг вспомнила, но на банкет пошла. Жалеть я начала буквально со второй секунды, когда поняла насколько я лишняя на этом празднике жизни.

В общем, я решила по-быстрому найти Люську и сбежать отсюда. Люська нашла меня сама. Я как раз огородами пробиралась к выходу, когда услышала ее зов

— Алина! — пришлось затормозить и спешно натягивать улыбку

— Привет, Люся… — оборачиваясь, сказала я. Улыбка так и застыла. Рядом с Люсей стоял Снегов

— Давно не виделись! — радостно щебетала Люся, а я все пыталась посмотреть ему в гла-за, — Ты ведь знакома с Витюшей?

— Знакома, — ответила я. Какое-то нехорошее предчувствие сковало мое лицо в этой гри-масе улыбки. И вообще, что это за "Витюша"?!

— Так вот, мы решили пожениться, — радостно сообщила мне Люська. Я же так и застыла с этой идиотсткой улыбкой. По-пожениться? Снегов решил пожениться с Люськой? А… а я? А как же я? А может это шутка? Тогда почему он ее не останавливает? Почему стоит рядом и молчит?! Я вдруг почувствовала, как у меня начинают щипать глаза слезы и одновременно я с удивлением поняла, что чувствую какое-то облегчение.

— Ну, не буду вам мешать, — сейчас разревусь, вот и голос уже сводит, — Счастливо, — то-ропливо добавила я. Мне даже удалось уйти, гордо подняв голову. Выдержки хватило аж до женского туалета. Там я сдулась, как только закрыла за собой дверь. Я тихонько сползла по стене, до боли сжимая зубы, чтобы

не завыть словно белуга.

Может, я сошла с ума? Может мне все это привиделось? Ну, приснилось там? А что все ведь слишком хорошо было. Так только в сказках, бреду, сне и любовных романах бывает. Значит, я все это время либо спала, либо была в бреду. И как я могла поверить в то, что и у меня может быть личная жизнь, как у нормальных людей? В предыдущие двадцать с лишним лет не было ничего, а тут вдруг бац! и появилось на блюдечке с голубой каемочкой! М-да, такая большая, а в сказки верю! Нужно быстрее забыть эту сказку, иначе я просто сойду с ума.

Как добралась до дома, практически не помню. Кажется, я на такси приехала. Интерес-но, а как долго я вот так сижу в прихожей? Вообще, такое ощущение, будто я в каком-то ту-мане нахожусь. Ничего не понимаю, даже вижу всё словно через дымку.

От звонкого лая туман немного рассеялся, я устало подняла голову и уставилась на мор-дочку своего пса.

— Лорд! Сейчас пойдем! — бедное животное уже минут пятнадцать ждет меня у входной двери. Время вечерней прогулки. Да и мне самой не мешает прогуляться, а то опять голова болеть начинает.

Как только мы вышли из подъезда, Лорд тут же убежал к своим любимым кустам

— Алёна, — услышала я позади себя, и голова вдруг взорвалась от боли. Я с трудом повер-нула голову и довольно долго фокусировала свой взгляд.

— И давно ты ее жених? — голова давно так не болела, я не то, что говорить, я смотреть с трудом могла, но вопросы все равно задавала. У меня сложилось впечатление, что язык на миг отделился от недееспособного мозга

— Алёна! — укоризненно воскликнул Снегов. У меня даже в глазах потемнело от возмуще-ния. Головная боль отошла на второй план. В чем это он меня укоряет? В глупости? В наив-ности? Ну, да, я была столь наивна, что позволила себе поверить в сказку. Да, я была столь глупа, что восприняла все слишком серьезно. Но кто он такой, чтобы укорять меня?!

— Нет, ты скажи. Я просто не понимаю. Если ты ее жених, то зачем нужно было… спать со мной все это время?! — под конец фразы голос все же сорвался, а в голове опять все затянуло туманом от боли

— Алён, — Снегов попытался взять меня за плечи, но я отскочила от него. В данный мо-мент я его почти ненавидела. Нет, ну главное с кем? С кем?! С Люськой! Почему она? Почему она, а не я? Чем я хуже?!

— Мое имя Алина, — процедила я, — Запомни. И, пожалуй, на вашу свадьбу я все же не при-ду. Лорд! Домой! — подбежал радостный Лорд и начал прыгать вокруг. Я схватила его за ошейник, — Прощай. Привет, невесте, — сказала я и зашла в подъезд.

Последующие дня два я почти не помню. Таких сильных приступов мигрени у меня еще никогда не было. Буквально в первый же день тетя забрала меня к себе и вызвала врача. Тот забрал меня в больницу и через двое суток сказал, что это у меня психосоматические боли. Мне от этого легче не стало.

К головной боли прибавилась еще и совесть, которая решила меня помучить. Тетя все же без пяти минут невеста, а я ей все настроение порчу своими болезнями психосоматически-ми. Я даже на работу вышла.

А голова все болела. Самое плохое, что мне даже плакать не хотелось. Может, если бы я смогла выплакаться, мне бы стало легче, но я как-то абстрагировалась от всего этого и даже не вспоминала. Душевной боли у меня не было, была только головная, которая выматывала у меня все силы. Меня хватало только на то, чтобы добраться домой и лечь спать.

Я должна взять себя в руки. До свадьбы тети осталось слишком мало времени.

Я как обычно, еле живая, выходила из офиса, когда увидела машину Торина. Машина подмигнула мне фарами. Скрыться не удалось. Меня заметили. Пришлось идти.

— Привет, мелкая! — с преувеличенной бодростью поздоровался Миша, открывая мне дверцу переднего сидения изнутри.

— Привет, — усаживаясь, сказала я, не предчувствуя ничего хорошего

— Домой? — тем же фальшивым тоном спросил он

— Домой, — подтвердила я, — а ты вообще откуда здесь?

— Да дела были неподалеку, вот и решил заехать, — явно соврал он. Кажется, я начинаю догадываться, о чем он хочет со мной поговорить, — А ты почему с банкета сбежала? Даже не поздравила меня с новым назначением! — упрекнул меня Торин. И почему они все меня упре-кают?

— Дела были. Что за назначение? — изобразила я заинтересованность, из последних сил борясь с нарастающей головной болью

— Я теперь начальник следственного отдела, — похвастался Миша

— А как же Верблюдов? — я даже смогла удивиться. Прогресс! Считай, первая эмоция за все время

— Он начальник Управления, — пожал плечами Торин, — а что с тобой такое? Бледная и гла-за красные?

— Аллергия, — этот разговор мне нравился все меньше, но выпрыгнуть из машины на пол-ном ходу для меня проблематично

— На что же? — усмехнулся Миша

— На жизнь, — хмуро ответила я, — Торин, что ты хочешь?

— Хочу понять, что происходит, — серьезно ответил он, даже отвернувшись от дороги

— Ничего не происходит, — пожала я плечами, чувствуя приближение очередного приступа головной боли

— Н-да? — окидывая меня взглядом, спросил он

— Миш. Правда, все нормально, — поспешила я его уверить, тем более что уже показался мой дом

— Ну, может у тебя и нормально, а вот у… — голову словно прострельнуло, я даже за двер-ную ручку схватилась. И правда психосоматика, подавленные эмоции. Стоит мне только по-думать о Снегове, как тут же голова словно взрывается! Надо заканчивать этот разговор.

— Миш, мне это не интересно. Главное, с твоей семьей все нормально? — поспешно спро-сила я

— Не жалуюсь, — немного заторможено ответил он, останавливая машину

— Ну, вот и хорошо, — улыбнулась я и открыла дверь, — а больше меня никто не интересует.

Буквально через день я выгуливала Лорда и мне позвонила Инга:

— Гуляешь?

— Лорда выгуливаю. Как самочувствие? — наблюдая за тем, как моя собака с интересом нюхает какой-то цветок и гоняется за бабочкой, спросила я

— Терпимо. Ты не знаешь, почему мой такой переполошенный ходит? — выпалила Инга

— Откуда же я знаю? — даже рассмеялась я

— Ну, не знаю, может он тебе что рассказывал, — немного смущаясь, протянула она

— По-моему для этого у него есть ты, — удивленно проговорила я. Что-то она явно темнит

— Да мы с ним немного того… поссорились, — хмыкнув, ответила Инга

— Вы? Да ладно! — не поверила я. Хотя, теперь в принципе понятно, почему за все это время Инга ни разу не позвонила мне

— Представь себе, я даже банкет из-за этого пропустила! — обиженно ответила Инга

— Да уж… — растеряно пробормотала я, — а Торин мне сказал, что у вас все нормально

— Когда это он тебе сказал? — тут же насторожилась она

— Вчера, домой меня подвез, — ответила я

— А-аа, так вот где он был, — протянула Инга, — Давай встретимся, а? Поговорим? — умоля-юще протянула она.

— Хорошо, скоро буду, — пообещала я и отключила связь, — Лорд! — пес тут же подбежал ко мне, радостно припадая передо мной на передние лапы. Я присела на корточки и начала тормошить его по холке. Лорд тут же подумал, что с ним играют и начал ловить мои руки, — ты кусаться? Ты чего это удумал, а? — опрокидывая его на землю и продолжая тормошить его шерстку, ласково спрашивала я. Собака начала радостно подергивать лапами и подставлять морду под мои руки, — Ты мой хороший! — умиленно протянула я, — ладно, солнце, мне нужно к Инге, — вставая, с сожалением сказала я, — Пошли домой!

Через полчаса я уже была у Ториных дома. Инга встретила меня на пороге, с кругами под глазами, не накрашенная, раздраженная и в халате, хотя раньше никогда ничего подобно-го себе не позволяла.

— Так, из-за чего вы поссорились? — тут же напала я на нее. Инга скривилась, как будто лимон съела и кивком пригласила меня в дом.

— Да я там немного не права была, — чуть пристыжено ответила она, усаживаясь на кресло в гостиной

— И? — с нетерпением спросила я, усаживаясь в кресло напротив. И почему чужие про-блемы всегда интереснее, чем собственные?

— Приревновала его, скандал устроила, — тихо сказала она и почти шепотом добавила, — из дома выгнала

— Что? — я даже подумала, что ослышалась, но Инга так посмотрела на меня, что я не рискнула переспрашивать. Что же в этом мире такое творится, если даже Торины рассори-лись? — И где же он живет? — чуть примирившись с мыслью об их ссоре, спросила я

— Не знаю… Может Снегов знает? — с надеждой спросила она

— Не знаю, — в свою очередь ответила я и опять почувствовала приступ боли, а ведь с утра так хорошо было! Я даже почти не думала о нем, вспомнила только когда проснулась и потом, когда кофе делала, и потом, когда…

— Кстати, как у вас там с ним? — устало спросила она, слегка поникшим голосом.

— Как-как! А то ты не знаешь! — резко воскликнула я

— Я же тебе говорю, что не знаю! И вообще не кричи на беременную! — тоже повысила го-лос Инга и встала с кресла

— Извини, — тут же стушевалась я. И правда, чего это я так?

— Что у вас? — спросила Инга, поглаживая уже округлившийся животик

— Ничего. Ничего и не было! — чувствуя комок в горле, воскликнула я. Ничего не было, все было только в моей голове. Я по наивности, да и если честно по неопытности, все сама себе придумала и приняла выдумку за реальность. Сама виновата.

— Так, подожди! Ты же еще неделю назад, как медный самовар светилась, я и не звонила тебе все это время, помешать боялась! — воскликнула Инга и подошла к шкафу. В котором, на сколько я помню, у них находился бар.

— Ой, Инга, странно все было с самого начала, я даже вспоминать не хочу, — отмахнулась я. Кому хочется вспоминать собственную глупость?

— Так, ты можешь рассказать все толком?! — потребовала она, а после, открыв дверцу ба-ра и вытащив оттуда бутылку и бокал, вернулась в свое кресло.

— Он просто спал со мной, — пожала я плечами. Хотелось сказать гордо и небрежно, а по-лучилось жалко и унизительно. — Не понимаю я, почему он так со мной? Я ведь… я ведь люб-лю его, а он просто спал со мной. Вот и все!

— Как "так"? — наливая что-то из той самой бутылки в бокал, спросила Инга, а я вдруг по-няла, что сказала ей это вслух. Я закрыла лицо руками и с удивлением поняла, что щеки у ме-ня мокрые. — Пей! И давай рассказывай все по порядку, — всовывая мне в руки бокал, потребо-вала она

Ой, что тут началось! Во-первых, я впервые за долгое время разревелась. Во-вторых, я всё рассказала Инге. Со всхлипываниями и подвываниями, сбивчиво и поспешно, но всё же я выговорилась, наконец.

— А ты с ним говорила? — продолжала свой расспрос Инга. Сама не знаю, как ей удалось вытянуть из меня все это. Я ведь даже тете не смогла рассказать! Хотя, наверное, всему виной вот эта жидкость, которую Инга в меня чуть ли не насильно влила.

— Нет, — покачала я головой. Меня немного трусило, но голова уже не так болела, да и на душе как-то легче стало

— Почему? — удивилась Инга

— А зачем? И так все понятно, — пытаясь унять дрожь,

ответила я. Хотя разумность ее во-просов постепенно пробивалась в мой мозг.

— Что тебе понятно? — с укором спросила Инга

— Да то, что я наивная фантазерка! Знаешь в мои годы давно пора быть реалисткой, а я… — отпивая из того стакана, отмахнулась я, утирая слезы. Да что же это такое! Льются и льются! Как будто плотину прорвало! Прям фонтан какой-то!

— Фу-у… А я думала, что только у нас с Ториным дурацкие проблемы, — протянула Инга, качая головой

— А у нас нет никаких проблем. Потому что "нас" нет, есть только я и моя фантазия! — до-трагиваясь до своей головы, возразила я, наконец, начиная чувствовать, что та жидкость в бокале довольно-таки крепкая штука.

— Может, ты ошибаешься? — с надеждой спросила Инга, внимательно наблюдая за мной

— Инга, за всё то время, — я сглотнула ком в горле, — он мне ничего не сказал.

— А что он должен был тебе сказать? — удивилась она

— Ну, я не знаю, — протянула я, смахивая слезинки и признаваясь самой себе, что все это время ждала его признаний в любви, ну или еще чего-нибудь, что бы доказывало, что мы с ним пара.

— Вот, требуешь, сама не зная, чего! — воскликнула Инга

— Я говорю о том, что он ни разу никак не выразил своих чувств ко мне, — чувствуя раз-дражение, сказала я

— А как он мог их выразить?! Ты что до сих пор не поняла, насколько он скрытен? — воз-мущенно спросила Инга

— Поняла, — усмехнулась я, вспоминая его рядом с Люськой. Голова опять начала болеть, — Всё, Инга, закрыли тему. Я тебя прошу, не будем об этом больше. Хорошо?

— Как хочешь, — слегка раздраженно пожала плечами Инга, — но на твоем месте я бы с ним поговорила

— Ты не на моем месте, — злясь, возразила я, — и вообще сначала сама помирись с мужем, а потом уже другим советы раздавай! — рявкнула я и вышла из комнаты.

Из-за нашего с ней не очень мирного прощания, я промучилась от угрызений совести всю ночь, а потом с утра гипнотизировала телефон в надежде на ее звонок.

Ближе к обеду, я уже не выдержала и достала телефон, чтобы позвонить ей, но Инга опередила меня и позвонила первой:

— Ну что, помирилась с мужем? — вместо ответа выпалила я и тут же поморщилась, пони-мая, что наступаю на больной мозоль

— Ага. У нас с ним общая проблема обнаружилась, — хмуро сказала она

— Какая? — испугалась я, грешным делом подумав о ребенке Инги. Кстати, она уже не-сколько раз была на УЗИ, но ребенок упрямо не поворачивался и врач никак не мог сказать пол малыша. Ингу это нервировало, а Торин наоборот радовался.

— А ты не догадываешься? — удивилась она и вдруг добавила, — Кстати, Снегов ушел из Управления

— Инга, я же просила, — сквозь зубы процедила я, ожидая очередную вспышку головной боли

— Ладно-ладно, просто я подумала, что тебе будет интересно, что он теперь спасателем работает, — поспешно оправдывалась Инга

— Ты ошиблась, мне не интересно, — чеканя каждое слово, соврала я, чувствуя облегчение. Не смотря ни на что, я все еще волновалась за него, и поняла я это только что. Вздохнув, я спросила, — Ты только ради этого позвонила?

— Нет. У нас проблема, мы не знаем, что дарить твоей тете на свадьбу, — хмуро ответила Инга.

— А-аа, — ошарашено протянула я, — если честно я еще сама не думала, — со стыдом призна-лась я

— А идеи есть? Ну, ты же ее знаешь, чего она хочет? — с надеждой спросила она

— Хороший вопрос. Надо подумать, — в растерянности ответила я.

Подарок дляТориных я придумала, а самой пришлось заняться организацией самой сва-дьбы. Тетя была только рада спихнуть на меня все предсвадебные хлопоты и сказала, что лучше подарка она бы сама не смогла придумать.

Никогда бы не подумала, что свадьба это такая головная боль! Как я мучилась с этими пригласительными! Я была просто огорошена количеством гостей на свадьбу. Никогда бы не подумала, что у тети столько знакомых!

Но и это оказались только листики! Потом нужно было найти тете платье, причем в этом смысле тетя у меня о-очень привередливая. Я была ужасно рада, когда мы его, наконец, выбрали. Думала, что отдохну и спокойно попраздную свадьбу, но моим надеждам не суждено было сбыться.

В начале потеряли машины, вернее не сами машины, а шоферов их потеряли. Я нашла, нервов при этом потратила! Но и на этом мои волнения не закончились! Уже в самом ресто-ране мне объявили, что торта нет. Пришлось в срочном порядке заказывать новый.

В общем, за всей этой суетой я как-то даже саму церемонию упустила из виду. Жаль, конечно, но с другой стороны я даже рада была этим хлопотам. Благодаря ним у меня просто не было времени на жалость к себе. За время подготовки я даже ни разу не вспомнила про тот банкет. Кстати, о банкете! В середине празднования мне лично пришлось идти за алкоголем в подсобку! Официанты просто с ног сбивались, не успевая обслуживать гостей, а так как я сдуру взяла на себя роль свадебного распорядителя, то и за вином с водкой идти пришлось мне.

Как только я зашла дверь тут же захлопнулась. Я обернулась слишком поздно, а ручки изнутри не было.

— Попалась, птичка, — пробормотала я. Ладно, отдохну хоть немного от этой суеты, а без выпивки они долго не смогут. Значит, скоро кто-то сюда придет. Надеюсь.

М-да… Прошло полчаса. Никого. Хотя… О! Кто-то дверь открыл. Все это время я сиде-ла на бочке в углу подсобки и периодически дегустировала ее содержимое, поэтому встать и посмотреть поближе, кто там пришел, мне как-то не хотелось.

— Ал…ина? — мужчина стоял спиной к свету, но я узнала по голосу. Он сделал шаг внутрь, свет единственной лампочки скользнул по белым волосам и черному пиджаку.

— Дверь! — крикнула я, вскакивая и наблюдая, как она опять захлопывается. Снегов было обернулся, но схватить дверь не успел. Я нервно сглотнула, одновременно чувствуя страх и радость от того, что мы заперты здесь вдвоем.

— Тебя тоже за водкой послали? — спросила я, молчать оказалось слишком сложно, к тому же Снегов так рассматривал меня, что мне стало неловко

— Да, нет. Я просто заметил, что тебя нет, — немного заторможено, ответил он. — А ты как вообще себя чувствуешь? — спросил Виктор, а я только сейчас заметила, что он стал ближе ко мне. И когда успел подойти?

— Нормально, — делая шаг назад и упираясь в бочку, сказала я. Меня опять начинало тря-сти, да и голова разболелась

— А что с дверью? — кивнув на нее, спросил Снегов. То ли это свет так неудачно падает, то ли у него действительно какой-то усталый взгляд, а вот костюм сидит на нем идеально, почти как форма…

— Ручки нет, — хмуро кивнула я, стараясь не смотреть на него, а то мысли улетали в какое-то ненужное сейчас русло.

— Ну, может это и к лучшему, — проговорил он

— Что к лучшему? — спросила я, мне вдруг стало еще страшнее. Подсобка маленькая, всего пару шагов, бежать некуда,

сзади бочка.

— Ты меня выслушаешь, наконец, — твердо сказал Снегов, и у меня даже не мелькнуло и тени сомнения в том, что я его выслушаю.

— Алёна, послушай, — подходя ко мне начал Виктор, я тут же отвернулась, — Люся попро-сила меня подыграть ей, мол, она хочет вызвать зависть у одной из своих подруг. Я не знал, что ты там будешь. Я когда тебя там увидел, даже растерялся и не знал, что мне…

— Я не хочу этого слушать! — резко воскликнула я. Потом меня не менее резко разверну-ли на 180 градусов

— Хочешь, — обхватывая мое лицо, сказал Витя и поцеловал меня. Знали бы вы, как я это-му была рада! И его объяснению рада! И тому, что заперты мы тут рада! Но все равно его от-толкнула. Сомнения не давали мне покоя, не давали поверить ему, всё повторяли мне, что я размечталась и нужно быть реалисткой.

— Отойди от меня! Слышишь! — даже я сама расслышала истеричные ноты в моем голосе. Мне отчаянно хотелось поверить в эту белиберду с Люсей, но внутренний голос все не позво-лял, все сверлил и сверлил, — Отойди!

— Все-все! Отошел, — поднимая руки, Витя сделал шаг назад. Я тут же опять отвернулась. Слезы лились и я не хотела, чтобы он их видел. В голове творился такой кавардак, что я с трудом могла понять, где заканчивается одна мысль и начинается другая.

Витя вдруг обнял меня сзади и легко прислонил к себе. У меня перехватило дыхание. Мозг все пытался бороться, но я ничего не хотела знать. Ни о чем не хотела думать. Главное, что он здесь, рядом, обнимает меня.

— Ты что и правда поверила, что она моя невеста? — спросил Витя. Я пару раз нервно кивнула, — Как ты вообще могла этому поверить? Ты что Люську не знаешь?! — немного раз-драженно воскликнул он. — Да и потом, ну, зачем мне какая-то Люська, если у меня есть ты? — тихо спросил он и развернул меня к себе лицом. Я тут же опустила голову и уткнулась в его плечо. Если у меня есть ты…

И, правда, почему я ей так сразу поверила? Хотя еще вопрос в том, кому именно я пове-рила — Люське или своим сомнениям? Теперь-то я уже могу себе признаться, что всё время сомневалась в Вите, в том, что и завтра всё будет также как и сегодня. Я была настолько не-уверенна в себе, в нас, что мне хватило лишь Люськиных слов и того, что они просто рядом стояли, чтобы

поверить! А он только что сказал: "Если у меня есть ты"…

И почему я боялась признаться себе в этих сомнениях?! Возможно, если бы я раньше осознала и приняла это, то и не поверила бы Люське, а, как и следовало бы сделать, списала бы всё на свою чрезмерную фантазию и ревность!

— Прости меня, — тихо проговорила я, зарываясь носом в его пиджак и обнимая за талию. Витя как когда-то обнял меня одной рукой за плечи, а другой за талию. Я вдруг почувствова-ла какую-то уверенность в том, что всё, что между нами происходит, действительно серьёзно, что у нас с Витей, как это говорится, серьезные отношения, и всё зависит только от нас, а не от прихотей какой-то Люськи! А самое главное, что это не исчезнет за один миг и завтра бу-дет как и вчера, возможно чуть хуже, возможно чуть лучше, но будет.

— Дурочка ты моя доверчивая! — ласково проговорил он

— Сам дурак! — из чувства противоречия отозвалась я, сильнее прижимаясь к нему и чув-ствуя себя абсолютно счастливой.

— Согласен, — рассмеялся Витя.

Спустя пару минут тишины Витя сказал:

— Я ведь ушел из Управления, — и как будто не было этой адской недели, мы просто про-должили когда-то прерванный разговор. Это в лишний раз убедило меня, что не нужно боль-ше ни в чем сомневаться, а просто любить верить и доверять.

— Знаю. И что дальше делать думаешь? — подняв голову, спросила я. Витя поцеловал ме-ня, а уже потом ответил

— Друзья давно в службу спасения звали. Я согласился. Сегодня первое дежурство.

В этот момент дверь открылась, и я не успела ничего ответить. Снегов, не отпуская ме-ня, обернулся. На пороге стоял Торин

— Вот вы где! Спрятались! А мы их ищем! — слегка растягивая слова и с трудом стоя на ногах, воскликнул он. Впервые вижу Торина в таком состоянии. Интересно, а кто их домой повезет?

— Дверь! — в один голос крикнули мы с Витей, заметив, что дверь опять захлопывается. Торин быстро сориентировался и остановил ее. Видимо наш крик его немного отрезвил.

Остальную часть свадьбы я просто кайфовала. Никуда не бегала, а просто сидела рядом с тетей и Витей

— Вижу у вас все в порядке? — наклонившись ко мне, шепотом спросила тетя. Я, не скры-вая счастливой улыбки,

согласно кивнула, — Тогда становись слева от меня, — подмигнув, доба-вила она. Я рассмеялась, не воспринимая ее слова всерьез, но после еще двух совместных с Витей походов за вином, всё же решила последовать ее совету.

Я встала слева от нее, но вот сам момент бросания букета я пропустила, засмотревшись на Витю, которому что-то на ухо рассказывал Петрович. Услышав крики девушек, я поспешно обернулась, букет летел прямо в меня. У тети что, глаза на макушке? Букет угрожающе приближался к моему лицу, а в нем были розы, с шипами! Вспомнив размеры этих шипов, я чисто инстинктивно выставила вперед руки и зажмурила глаза. Только царапин от этих шипов мне не хватало! Почувствовав бумагу на руках, я вдруг вспомнила, что мне вроде как его надо было хватать, а не отбивать. Бумаги на руках я не чувствовала и уже расстроившись, что сама же оттолкнула букет, открыла глаза.

В зале было тихо, все смотрели на мои руки. Ничего толком не понимая, я посмотрела на свою правую руку, а потом сама долго, как загипнотизированная, наблюдала за тем, как букет, зацепившись за мой палец, раскачивался из стороны в сторону. Я ошарашено посмот-рела на Витю, он тоже следил за букетом, а потом, видимо почувствовав мой взгляд, посмот-рел на меня. Улыбнувшись, он подмигнул мне и, кивая на мою руку, одними губами сказал: "Хватай!". Я улыбнулась ему в ответ и второй рукой подхватила свадебный букет.

На следующее утро меня разбудил Снегов. Причем разбудил специально, хотя мог про-сто тихо лечь рядом. Но он сначала разбудил, потом улегся и притянул меня к себе, словно ребенок мягкую игрушку.

— И зачем ты меня разбудил? — целуя его в шею, спросила я. В ответ тишина. Заснул что ли? Наверное, заснул, он же с дежурства, — Эх-х, эгоист! — устраивая голову у него на груди, пробормотала я. Уже засыпая, я услышала его тихий ответ

— Просто очень соскучился.

История третья: "Старые знакомые"

Глава 1

Я сидела у себя в кабинете, когда услышала крики Анны Иоанновны. Крики не прекра-щались. Пришлось идти

— Что за шум? — подходя к ней, спросила я

— Да вот этот утверждает, что он князь! Нет, ну вы представляете князь! Их же всех еще тогда перебили! — продолжала возмущаться Анна Иоанновна. Я посмотрела на ее оппонента и еле сдержалась, чтобы не рассмеяться. Ладова таким растерянным я никогда не видела, я бы даже сказала, что он испуган

— Анна Иоанновна, он и правда князь, — поспешила я ее успокоить, скрадывая смех

— М-да? — недоверчиво протянула она, — как-то бедновато выглядит и без охраны

Вот тут я уже не выдержала и прыснула от смеха. К тому же вид потерянного Ладова меня очень радовал. Пусть почувствует себя простым смертным, без всяких этих своих при-вилегий.

— Артур, пойдем ко мне в кабинет, — кивнула я Ладову

— Ужасная женщина! — воскликнул он, когда я закрыла за ним дверь в свой кабинет

— Привыкай, здесь много таких. Кстати, а ты почему без охраны, князь? — проходя к свое-му креслу, спросила я

— Да я и дома без нее обходился, — пожал он плечами, усаживаясь напротив

— Ты сейчас не дома, — напомнила я, пытаясь вернуться на серьезный тон

— Я заметил, — хмуро ответил Ладов

— Понимаешь, здесь у нас сложился такой стереотип, что если человек занимает высокое положение, он обязан ходить с охраной. Иначе его просто не будут воспринимать серьезно. Охрана добавляет солидности, — усмехнувшись, пояснила я. Мне отчего-то стало его жалко. Я вспомнила себя, когда была в Верхнем. Я-то тогда хорошо усвоила, что сложно ориентироваться в том, чего не знаешь.

— Они же мне мешать будут! — скривившись, воскликнул Артур

— Ну, что поделаешь, — пожала я плечами, — Мы тут недавно одну забавную базу составля-ли, так что если надумаешь,

могу связать с одним довольно солидным охранным агентством.

— А ты вообще по делу или как? — осенило меня вдруг после десятиминутного разговора ни о чем.

— С визитом вежливости, — ответил Артур. Пару минут назад Анна Иоанновна сама при-несла нам чай. При этом с таким любопытством смотрела на Артура, что меня даже начала мучить совесть за собственное злорадство.

— Помощь нужна? — напрямик спросила я. Артур смущенно улыбнулся и отставив чашку с чаем, ответил

— Очень

— Чем могу? — с улыбкой спросила я, чувствуя какую-то радость вперемешку с гордостью от того, что он обратился за помощью именно ко мне

— Ты на меня не злишься? — немного сконфуженно, спросил он. Я удивленно приподняла одну бровь, — Ну, пресс-конференция…

— А-аа, — понимая, протянула я, — Нет. Ты же меня сюда устроил, — пожала я плечами. Я чувствовала острую потребность в том, чтобы хоть чем-то помочь ему. Ведь, если честно, без него я бы в Верхнем острове не справилась, да и про Тоню меня он предупредил, — И вообще, знаешь, как престижно мне будет сказать где-нибудь, что мой друг — князь, — с улыбкой сказа-ла я

— Боюсь, что здесь мне придется хвастаться дружбой с тобой, а не наоборот. Здесь я не в почете, — рассмеялся Артур. А я вдруг вспомнила, что вообще-то он не такой уж и напыщен-ный аристократ, а вполне нормальный человек. Вон, даже на самоиронию способен.

— Друзья? — протягивая ему руку, спросила я. При этом я вдруг почувствовала такую привязанность к этому человеку, меня как будто накрыло теплой волной, мне очень захоте-лось, чтобы Артур действительно стал моим другом.

— Почту за честь, — целуя мою руку, галантно ответил он. Аристократ!

Весь оставшийся день я провозилась с Артуром. Позвонила в то самое агентство, его начальник сам лично приехал, как только я сказала ему, кого им придется охранять! Потом мне пришлось довольно долго объяснять Ладову как, по нашему, должен подавать себя князь. Он долго смеялся, когда я описывала ему наших напыщенных олигархов. Артур привык, что к нему относится с почтением, как только он представится, и совершенно не обращают внимания на то, во что он одет и с охраной ли он. Здесь же ему нужно было завоевывать свой авторитет самому, не

опираясь на свое происхождение, а это сложно, если привык все это получать с рождения.

— Да и еще, Артур, — вспомнила я вдруг одно весьма важное обстоятельство, — Здесь никак нельзя без связей.

— Каких? — устало спросил он

— Можно и криминальных, — совершенно серьезно ответила я

— Шутишь что ли? — опешил Артур

— Ты здесь человек новый и тебе понадобится тот, кто сможет за тебя поручиться, — чув-ствуя себя лектором, ответила я

— Это еще зачем? — удивился он, вздыхая

— Иначе здесь никто тебе не будет доверять, а завоевать доверие у наших очень сложно, — спокойно объяснила я

— Прям волчья стая какая-то! — буркнул Ладов

— Только не говори этого на переговорах, — рассмеялась я. Артур грустно улыбнулся и об-реченно спросил:

— М-да… и где же мне найти этих поручителей?

— А я на что? Мы таким людям базы делали, что ух! — не смогла удержаться я от хвастов-ства.

— А перед ними кто за меня поручится? — быстро сориентировался Артур, правда сказал он это таким обреченным и несчастным тоном, что мне опять стало его жалко

— Я могу, если ты не против, — говоря это, я почувствовала себя вдруг такой могуще-ственной и всесильной, что аж зажмуриться захотелось! Кажется, еще один пункт из своего списка я выполнила. Нашла свое место под Солнцем.

Когда я вернулась с работы, Витя уже был дома

— А у меня сегодня Ладов был, — призналась я, гладя подбежавшего Лорда.

— Что ему нужно было? — удивился Витя, пытаясь отобрать у Куси свой карандаш. Я со-вершенно недавно узнала, что он отлично рисует. Мой портрет уже висел у меня в кабинете. Не то, чтобы я страдала нарциссизмом, просто глядя на портер, я вспоминаю, что нарисовал его Витя и чувствую его присутствие.

— За помощью приходил, — ответила я, наблюдая, как ревностно Куся охраняет карандаш, по-моему, уже второй. Лорд убежал в другую комнату и вернулся с поводком в зубах. — Сей-час пойдем, мой хороший, — сказала я Лорду, потрепав его по холке

— Она уже все карандаши у меня уволокла! — пожаловался на Кусю Снегов, хотя у самого был карандаш за правым ухом. Меня эта его привычка засовывать карандаш за ухо, когда рисует, просто умиляет. Так и хочется его, Витю, а не карандаш,

потискать. А какое у него лицо, когда он рисует! Я стараюсь уйти в другую комнату, чтобы не мешать ему своими приставаниями.

— Это у нее еще с детства страсть к карандашам и ручкам, — призналась я, вспоминая, как долго я первое время не могла понять, куда исчезают все мои ручки и карандаши.

— У меня скоро карандаши закончатся! Красавица, отдай карандашик! Ты же хорошая кошечка, — попытался подлизаться Витя. Кошка лишь с хитрым прищуром глянула на него и зевнула. Я попыталась вытянуть карандаш у нее из-под лапы, но та возмущенно мявкнула и накрыла карандаш еще и второй лапой

— Бесполезно, — констатировала я.

— И я о том же, — вздохнул Витя и вытащил из-за уха еще один карандаш, — последний, — со вздохом произнес он. Лорд нетерпеливо гавкнул, напоминая о себе.

— А что рисуешь? — мне страсть как хотелось, посмотреть на его работу, но он запрещал смотреть на неготовый рисунок. Это была еще одна причина, по которой я уходила в другую комнату, когда он рисовал.

— Ее, — с легким раздражением указав на Кусю, сказал он.

— Понятно, — с улыбкой ответила я. Витя вернулся к своему рисунку. Кстати, рисовал он только после работы. Я так понимаю, что отдыхал таким образом. Один раз у него не получи-лось порисовать после дежурства, так он ходил мрачный, сонный и постоянно бурчал. И когда раздраженный возвращался или злой, я старалась его не трогать до того момента, как он возьмет карандаш в руки и хотя бы час не порисует.

— Пойду-ка я Лорда выгуляю, — проговорила я. Витя лишь мыгыкнул в ответ.

Только я вышла из подъезда, как зазвонил мой мобильный. Номер неизвестный

— Интересно, — пробормотала я и ответила, — Слушаю

— Привет, — радостно раздалось на том конце. Голос был мне смутно знаком, как бы это сказать точнее — приятно знаком. То есть с этим голосом связано что-то радостное, но вот что…

— Здрасте, — осторожно ответила я, пытаясь уследить за передвижениями Лорда

— Дымова, не узнала? — удивленно спросила моя собеседница, — ай-яй-яй, как не стыдно, — цокая сказала она и я ее вспомнила

— А тебе не стыдно пропадать на столько лет, а, Оливия? — грозно спросила я

— Узна-ала, — радостно протянула Оли

— Узнала, — согласилась я, — Как самочувствие? — у меня в

душе второй раз за день подня-лась теплая волна. Не думала я, что настолько обрадуюсь ее звонку!

— Отлично. Благодаря тебе, — с теплотой в голосе добавила Оли, я невольно начала гор-диться собой. Все-таки, какая я умница и молодец!

— Ты сейчас где? — поспешила я сменить тему, а то еще нос от гордости задеру и точно в канаву какую свалюсь!

— Дома. А ты? — вкрадчиво поинтересовалась Оли, я тут же поняла, что она уже что-то задумала.

— Собаку выгуливаю, — ответила я и вдруг сообразила, что в последние минуты Лорд вы-пал из поля зрения. К счастью, я даже испугаться толком не успела. Лорд показался из-за со-седнего дерева, кажется, кошку стерег. Порой мне становится жаль дворовых кошек, Лорд им попросту житья не давал. Наверное, мстит им за родство с Красавицей, которая порой очень любит показать ему свое превосходство.

— Ты завела себе собаку? — радостно спросила Оли, а я вдруг вспомнила, сколько лет мы с ней знакомы. Правда, не могу сказать, что все эти годы мы с ней были "не разлей вода". Да, мы дружили и действительно какое-то время были лучшими подругами, но потом пошли учиться в разные классы, потом в разные университеты и даже разные города. Первое время регулярно созванивались, даже когда Оли уехала в другой город, ну, а потом… Потом у нас с ней стали разные интересы и разные проблемы. Постепенно мы общались все меньше и меньше. Не считая больницы, в последний раз я видела ее года три назад. А ведь когда-то де-лись секретами, тайнами… Это ведь из-за нее я придумала свою влюбленность в школе, что-бы не отставать от нее. М-да, теперь я понимаю, почему когда-то мне сказали беречь школь-ных друзей. Школьные воспоминания нельзя рассказать, их можно только пережить, пере-жить еще раз с тем, кто был в то время рядом

— А ты все не меняешься. По-прежнему пропадаешь куда-то в середине разговора, — услышала я на той стороне

— Прости, — усмехнулась я, — ты надолго в городе?

— Еще не знаю, — протянула Оли

— Знакомый ответ, — хмыкнула я, — опять пообещаешь звонить и уедешь, так и не позвонив

— А вот и нет, — радостно возразила она, — Ты еще помнишь, где я живу?

— А ты что меня в гости хочешь пригласить? — спросила я. Хм, а ведь я действительно до сих пор помню, где Оли живет. Надо же!

— Хочу. Я бы зашла к тебе, но, насколько я помню, твоя тетя

нам не даст спокойно пого-ворить, — сказала Оли. Я же мысленно фыркнула, вспоминая тот ее визит, когда тетя буквально каждые пять минут заглядывала к нам и предлагала то еду, то напитки.

— Я уже не живу с тетей, но ты права, у меня дома вряд ли получится поговорить, — с не-которой каплей гордости, ответила я. Все-таки в делах сердечных Оли всегда меня чему-то учила и всегда при встрече спрашивала, есть ли у меня парень. А вот теперь он у меня есть!

— Тогда жду тебя в гости через час. Успеешь? — спросила Оли.

— Успею, — усмехнулась я. М-да, ну и денек! Сначала Ладов объявился, теперь вот Оли. Прям день свиданий какой-то! О-ой! Я ж про Снежка забыла! М-да, хвасталась-то я им хва-сталась, а про то, что согласовать с ним мой визит к Оли нужно я как-то забыла. И чего делать теперь? Я ж-то уже согласилась. Не красиво как-то получается…

Когда я с Лордом вернулась в квартиру, Витя уже не рисовал, а пил какао на кухне. Кстати, еще одной новостью для меня стало то, что он любит какао и пьет его вместо чая, со-ка, компота и, иногда, даже кофе. Так что на кухне довольно часто витает приятный запах ка-као. Вот, как и сейчас.

— Оли звонила, — чувствуя себя виноватой, протянула я и тут же поняла, что сама себе сейчас напоминаю нашкодившую Кусю

— Эта та, из-за которой ты тогда в больницу ездила и которую Лерка лечила? — дуя на чашку, спросил Витя. Ну, у него и память! Я бы на его месте уже б давно запуталась во всех моих друзьях и знакомых! Правда, его друзей и знакомых я тоже хорошо знаю и помню, но их-то в разы меньше!

— Она самая, — так надо говорить быстрее, пока он не допил свое какао. Расскажу вам один секрет, когда он пьет какао он очень добрый и на многое соглашается. — В гости пригла-сила

— М-мм. Когда? — спросил Витя, отпивая из чашки. Я подождала, пока он глотнет, и выпалила, чуть потупившись

— Через час

— Оперативненько, — хмыкнул Снегов

— Ты не против? — с надеждой спросила я, усаживаясь напротив

— Это ж вы, я так понимаю, давно не виделись? — отпивая еще какао, вкрадчиво спросил он

— Да, — кивнув, ответила я. Если он действительно будет против, останусь ли я дома? Со-мневаюсь. Значит, будет скандал. Кстати, первый.

— И соответственно долго будете беседовать, — продолжил Витя свою мысль, отставляя чашку с какао. Плохой признак.

— Ага, — не понимая, к чему он клонит, протянула я

— И не просто так беседовать, а с каким-нибудь алкоголем, — с каким-то непонятным намеком, продолжал он

— Ну-у… — не знаю, что ответить. В принципе-то он прав, наверное

— Мгм, и скорее всего сегодня ты домой уже не вернешься. Да? — наконец, спросил Витя, переплетая пальцы правой руки с пальцами левой руки. Очень плохой признак.

— Думаю, что вернусь, — честно ответила я

— Помня жалобы Торина на тебя, я в этом сомневаюсь, — скептично сказал Витя и опять потянулся к своему какао

— Это какие еще жалобы? — удивилась я

— То, что ты Ингу спаиваешь, — невозмутимо пожал он плечами и отпил из чашки. Моему же возмущению не было предела

— Между прочим, тогда именно Инга предложила мне напиться и то, только для того, чтобы я вспомнила, было у нас с тобой что-то или нет! — возмущенно выпалила я и тут же поняла, что зря я это сделала

— Не понял, — отставляя чашку, усмехнулся Витя, — когда это было и зачем напиваться?

— Не важно, — смущенно ответила я

— Важно-важно! Давай рассказывай! — потребовал он. Язык мой — враг мой! Снегов не отвяжется. Придется рассказывать.

— Ну, помнишь тогда, когда ты подобрал меня у клуба, после встречи выпускников и по-вез к себе? — вздохнув, спросила я. Времени, конечно, прошло уже достаточно, но все равно было стыдно об этом вспоминать

— Помню, — усмехнулся Витя

— А чего ты усмехаешься? — тут же насторожилась я

— Тому как ты мне потом футболку порвала, — с улыбкой ответил он

— А-а, ну да… Некрасиво получилось, — еще больше смутилась я

— Ну, так зачем напиваться было? — повторно спросил этот любитель какао

— Дело в том, что воспоминания мои про тот вечер обрываются еще в клубе, а следую-щие уже связаны с потолком в камере, — скрывая смущение за раздражением, ответила я. А рассказывать уже легче, чем в первый раз. Конечно, стыдно немного и неприятно, но уже не так тяжело.

— Ты же вроде не пьяная была, — ошарашено проговорил Витя

— Нет. Я и выпила всего один бокал шампанского, просто не спала до этого почти сутки, если не больше, — припоминая, буркнула я

— А-аа, ну тогда понятно. Подожди, то есть, как в клубе обрываются? — удивленно пере-спросил он

— Дошло наконец-то, — буркнула я, — вот так и обрываются! А теперь представь мое состо-яние. Просыпаюсь утром в камере. Нормально. Практически ничего не помню. Бывает. А по-том я начала вспоминать…

— Что же? — с интересом спросил Витя, слегка наклонив голову

— Твою спину со шрамом и комнату, — послушно ответила я. Витя непонимающе нахму-рился, вздохнув, я проговорила, — Для тех, кто не понял. Я вспомнила только незнакомую ком-нату и полуголого мужчину рядом со мной на кровати, — вспоминая тот свой ужас, добавила я. Снегов же почти что смеялся! — Да смейся уже, — махнула я на него рукой. Витя тихо посмеял-ся, но быстро взял себя в руки, и хотел было уже что-то сказать, но я его перебила, — не надо ничего говорить! У тебя какао остывает!

— Ну, теперь понятно, почему ты так на меня накинулась. А я все понять не мог, что ты на меня так косишься? Кстати, вспомнила что было? — подвигая к себе чашку, спросил он се-рьезным тоном, но глаза выдавали его веселье

— Ты же мне сказал, что ничего не было, — ошарашено протянула я

— Ну, ты же не помнишь, — ехидно усмехаясь, ответил он и отпил своего какао

— Снегов! — возмущенно воскликнула я, наблюдая за его весельем

— А-а, теперь я понял. Ты решила напиться, чтобы вернуть воспоминания? — игнорируя мое восклицание, спросил Витя

— Не я решила, а Инга предложила, — хмуро поправила я

— М-мм, ну да, благородная причина, — явно издеваясь, протянул он

— Слушай, не издевайся! Я ведь даже не знала, с кем именно я тогда была! — возмущенно воскликнула я, а Витя вдруг совершенно серьезно сказал:

— Вот это меня и пугает. И после всего этого ты хочешь, чтобы я тебя отпустил на пьян-ку с Оливией? Если с тобой после одного бокала такое случилось, то что же… — пару секунд я лишь ошарашено слушала его, не веря своим ушам, а потом все же мой мозг осознал

— Ну, спасибо! Знаешь ли, это уже перебор! — вскакивая, воскликнула я, не давая ему до-говорить. — Шутки шутками, а вот эта фраза уже обидная! Я что пьяница какая, по-твоему? Что это вообще за намеки такие?! Что, по-твоему, со мной может случиться?! В конце концов, я девочка взрослая и как-нибудь сама справлюсь! — благо я сидела у выхода из кухни, и чтобы выйти, мне не нужно было проходить мимо Вити, так что я благополучно выскочила в кори-дор, борясь с желанием запустить в него что-то тяжелое.

— Алён, — позвал меня Снегов, когда я уже взялась за ручку входной двери. Уфф, не дума-ла я, что он так отреагирует, а главное что мне будет так тяжело пережить эту его реакцию. А ведь правду говорят — кто чего сильней боится то с тем точно и случится. Вот и я больше всего боялась упреков на мои откровения, что в итоге и получила.

Вздохнув, я остановилась, но оборачиваться не спешила.

— Ты меня обидел, — четко проговорила я, сдерживаясь и вспоминая советы тети, а имен-но то, что не нужно умалчивать эмоции, а особенно от близких. — Мне и так стыдно было все это вспоминать, а уж тем более рассказывать, так еще и твой смех пришлось терпеть. Ну, лад-но смех, я вроде на отсутствие чувства юмора никогда не жаловалась, но вот эти намеки это уже слишком! Неужели ты так плохо меня знаешь? Неужели ты считает меня такой?! Я тебе все это рассказала не для того, чтобы ты меня попрекал, понимаешь? — оборачиваясь, спросила я

— Я и не собирался тебя попрекать, — с нажимом ответил он, подходя ближе. Ни капли раскаяния на лице. Прекрасно! А главное, какое спокойствие!

— А что ты только что сделал?! — возмущенно поинтересовалась я.

— Я просто… — такое ощущение, что он вообще не понимает, что обидел меня!

— Что ты просто?! — воскликнула я, чувствуя какое-то непреодолимое раздражение

— Не кричи на меня! Я не виноват в том, что у тебя столь бурное прошлое! — злясь, отве-тил Витя

— Это ты сейчас на что намекаешь?! — вконец разозлившись, вкрадчиво спросила я.

— Да ни на что я не намекаю, я просто волнуюсь за тебя! — воскликнул Снегов. Я посмот-рела на него, вздохнула, посчитала до трех.

И чего я завелась? Ведь прекрасно знаю, что мысли читать он не умеет, а предсказать мою реакцию на те или иные слова

иногда даже для меня сложно! Конечно, перегнул он пал-ку со своими намеками, но ведь я прекрасно знаю, что у него тоже есть свои странности. В конце концов, он ведь не святой! И тетя говорит, что женщина должна быть умнее и должна всегда улаживать конфликты, а не распалять их.

Э-эх, ладно. Попробую быть умнее. Хоть мне и обидно, но он же, вроде, все это нагово-рил из-за того, что волнуется за меня. А его беспокойство обо мне все же приятно, пусть даже оно и выражено в такой форме.

— Поздравляю, — проговорила я, гася остатки раздражения

— С чем? — удивился Витя и сделал еще один шаг ко мне

— С первой ссорой, — улыбнувшись, ответила я. Снежок пару секунд удивленно смотрел на меня, а потом улыбнулся в ответ.

— Прости, не хотел тебя обидеть, — проговорил он, обнимая меня, а потом, чуть отстра-нившись, спросил, — Как отметим первую ссору?

— Хм! Есть у меня одна идея, — прищурившись, протянула я. Хорошо, что я решила быть умнее. Ссорится с Витей, мне совершенно не нравится! — Но придется отложить

— Идешь к Оливии? — с несчастным вздохом спросил он. Оу, Оли! А я и забыла! Хорошо, что он напомнил. Я вообще-то имела в виду другую причину, но меня действительно ждет Оливия.

— Я пообещала, — виновато ответила я, уже придумывая отговорки для Оли

— Эхх, бросаешь меня одного на съедение этим монстрам, — притворно вздохнул Витя, ки-вая на спящую с карандашами Кусю и Лорда, который увлеченно грыз свою игрушку. Видя несчастное выражение лица Снегова, причем он точно нарочно притворялся, я не удержалась и поцеловала его

— Я вернусь, и мы отпразднуем нашу первую ссору, — с улыбкой пообещала я

— Ловлю тебя на слове! — с улыбкой пригрозил он.

Глава 2

Повторно мы с Оливией встретились через день, когда Снегов ушел на ночное дежур-ство. В первый раз я и часа не выдержала, пулей вернулась домой, извинившись перед подругой. Так что сейчас мы с ней с удвоенной скоростью наверстывали упущенное за годы разлуки.

Было уже довольно поздно, когда в мою дверь позвонили. Посмотрев в глазок, я вначале удивилась, потом обрадовалась, а уж потом и разозлилась

— О! Пропажа объявилась! — открывая дверь, воскликнула я, — Здравия желаю, товарищ зам начальника!

— Теплый прием ничего не скажешь, — пробормотал Димитрий, — Мне уйти?

— Как все запущено, — протянула я, — заходи, зам начальник!

— Не паясничай только, — хмуро огрызнулся Дима

— Что случилось? — закрывая за ним дверь, спросила я.

— Ничего, — пожал он плечами, выглядел он как-то блекло и тускло, хотя обычно от одно-го только его вида я заряжалась оптимизмом, как от солнца.

— И вашему ведомству от меня ничего не нужно? — скептично поинтересовалась я

— Нет, — почти рявкнул Дима. Что это с ним? И вообще, где "чокнутая" и все такое? Хм, такое ощущение, что у него даже волосы поникли.

— Ты никогда не приходишь просто так, — удивленно протянула я, запоздало понимая, что у него сейчас для шуток не самое подходящее настроение

— М-да, хотел пообщаться с другом, не получилось. Простите, что потревожил, — вежливо отвесив мне поклон, сдержанно проговорил Дима. Моя совесть тут же проснулась. Я почув-ствовала себя виноватой и вообще не слишком хорошим человеком.

— Куда пошел?! Стоять! Кругом! На кухню шагом марш! — становясь в стойку, приказала я. Дима хмыкнул, развернулся и пошел в гостиную. Покачав головой, я пошла за ним следом.

— Знакомьтесь, Оливия, Димитрий, — представила я их друг другу. На эту парочку, кажет-ся, столбняк напал

— Я, пожалуй, пойду, — нервно сказала Оливия

— Уверенна? — удивилась я, потому что Оли собиралась остаться на ночь

— Вполне. Извини, но я не могу у тебя остаться, — четко выговорила Оли, не сводя глаз с Димы

— Может лучше мне уйти? — тихо спросил Димитрий и уже сделал шаг назад, но я оста-новила его.

— Не стоит, — чересчур холодно ответила Оли, — вызови мне такси, — попросила она у меня

— Как знаешь, — пожала я плечами и вышла из комнаты, чтобы позвонить. За все время, что я отсутствовала, из той комнаты не раздалось ни звука. Когда же я вернулась, они так и стояли на тех же местах, — Такси скоро будет

— Я подожду его на улице, — тут же выпалила Оли

— А может лучше здесь? — попыталась я ее остановить, с трудом пытаясь осмыслить сло-жившуюся ситуацию. Сначала Дима сам не свой приходит, теперь вот Оли как будто подменили, что вообще происходит?!

— Нет, — резко мотнула она головой

— Подожди, я с тобой. Заодно и Лорда выгуляю! — крикнула я ей вдогонку, с твердой уверенностью выбить из нее признание в причине столь стремительного побега. Обернувшись к Диме я добавила, — располагайся, я скоро вернусь.

— Мне показалось или вы знакомы? — вернувшись, первым делом спросила я и на не-сколько секунд замерла. Дима снял очки, впервые за все время нашего знакомства и я понача-лу его даже не узнала.

— Знакомы, — кивнул он, отпивая что-то коричневое из бокала. Хм, насколько я помню, с Оли мы этого не пили. Значит, он залез в наш бар. Дело плохо.

— А как ты узнал, что она у меня? — Я села напротив Димы, который с бокалом в руке расположился на одном из кресел. Только я села, как ко мне подбежал Лорд и тут же поло-жил свою морду мне на колени. Пришлось гладить. Оли, кстати, так и не рассказала ничего. Банально не успела, такси приехало.

— А я и не знал, — делая еще один, довольно крупный глоток, ответил Дима, слегка пожи-мая плечами

— Так, Димитрий, а теперь с самого начала и по порядку. Пожалуйста, — вначале я решила потребовать, а потом передумала и решила попросить. Дима как-то непонятно хмыкнул и спросил

— Откуда ты ее знаешь?

— С Оливией мы вместе учились. А ты ее откуда знаешь? — не осталась в долгу я, сдер-живая свое, непомерно выросшее на дрожжах волнения, любопытство. Тьфу ты, точно надо книги начать писать! Нормальный человек не должен думать такими сложными фразами!

— Длинная история, — попытался отмахнуться Димитрий.

— А я не спешу. Рассказывай, — делая приглашающий жест, сказала я

— Честно говоря, не то настроение, — грустно отказался Дима. Как же он тогда сделал? А! Вспомнила!

— Лорд, убеди гостя, — с улыбкой сказала я. Естественно, разомлевший Лорд даже не по-шевелился, зато Дима, наконец, улыбнулся, — Вот теперь я узнаю своего друга! — радостно заметила я, — Стаканчик поставь и рассказывай

— Да, собственно говоря, и рассказывать нечего, — пожимая плечами, нехотя начал Дима, — Ты ведь знаешь, кем она работает?

— Я ее почти три года не видела и не слышала, — честно ответила я

— Три? Надо же. У нас с тобой сплошные совпадения! — грустно улыбнулся Дима. У меня прямо сердце кровью обливается от этой его улыбки. А ведь он был таким еще до того, как Оли увидел. Что же с ним случилось? Ладно, сначала про Оливию узнаю, а потом уже и про остальное спрошу.

— И в чем же это совпадение? — уточнила я, стараясь загнать свою жалость куда подаль-ше.

— Мы с ней познакомились три года назад, — ответил Дима и опять замолчал. Надеется, что я отстану? Ну-ну!

— Ты же вроде тогда Царем был? — спросила я, не давая ему замолчать надолго

— Еще не был, — поправил он меня, — но уже там работал

— А где с Оливией познакомились? — я чувствовала себя человеком, который клещами вытаскивает гвозди из стены, но отступать не собиралась

— Где все нормальные люди знакомятся, — равнодушно ответил Димитрий, пожав плеча-ми.

— Ты забыл, что разговариваешь не с нормальным человеком, — напомнила я и заодно ре-шила немного пошутить. Шутку не оценили.

— В кино, — пояснил он даже без тени улыбки

— А что ты там делал? — вырвалось у меня.

— С Неделиным встречался, — хмуро ответил он. Я уже было испугалась, что он промол-чит, но он продолжил, — к ней там приставать начали. Я решил вмешаться, но не успел. Оли их так отделала, — усмехнулся Дима.

— Пригодилась наука! — хмыкнула я, вспоминая, как Оли на мне отрабатывала некоторые приемчики, — а ведь она пошла на эти занятия по самбо или ушу, не помню точно, только чтобы с парнем одним познакомиться

— Знаю. Она рассказывала, — потянувшись к бокалу, ответил Дима. Кажется, он хочет ба-нально напиться. Мне тут только пьяного Аналедеса не хватало!

— А про меня что-нибудь говорила? — поинтересовалась я. Честно говоря, мне уже начи-нает надоедать вытягивать из него каждое слово

— Да нет, вроде, — пожал он плечами, а потом виновато на меня посмотрел

— Да ладно, мы с ней к тому времени почти не общались, —

делая вид, что мне все равно отмахнулась я. Хотя на самом деле было неприятно и обидно. Я поспешила сменить тему, — Так значит, это она из-за тебя тогда исчезла?

— Наверное. Там потом с этим делом Царя все закрутилось, я не смог с ней больше ви-деться, — делая глоток из бокала, ответил он почти равнодушно. Вот это самое "почти" его и выдало. Кажется, что-то серьезное у них там было.

— Совсем-совсем исчез? — с надеждой уточнила я. Димитрий лишь кивнул

— М-да, дела, — протянула я. В голове уже кружилось парочка планов по их примирению. Правда для начала надо бы узнать нужно ли им это примирение. И вообще что случилось с Димой? Где мой беззаботный и лохматый юморист в очках?!

— Чудодейственный чай, — торжественно проговорила я, внося в гостиную заварник и чашки. Димитрий улыбнулся и потянулся за чашкой, — А теперь вернемся в настоящее. Что у тебя случилось? — стоя над ним, спросила я

— Да все нормально, — несколько заторможено ответил он

— Нормально? Да ты ни разу меня чокнутой не назвал! Ни разу пошлой шуточки не пу-стил! Ты что болен? — постепенно возмущение полностью уступило место волнению

— Я здоров, — поднимая руки, воскликнул Димитрий почти испугано

— Тогда что с тобой?! — не унималась я, уперев руки в бока и по-прежнему нависая над ним

— Я так понимаю, не отстанешь? — мне показалось или он действительно спросил это с надеждой в голосе?

— Ты же знаешь, — легко согласилась я, усаживаясь на свое прежнее место

— Знаю, — со вздохом ответил он, — Да я и сам не знаю, что со мной, — проговорил Дима и опять замолчал. В этот раз я решила не давить на него. Итак вижу, что-то серьезное.

— Не знаю, может это кризис, — попытался пошутить он

— Тебе еще рано, — авторитетно заявила я

— М-да? — без особого энтузиазма, спросил Дима. Немного помолчав, он неожиданно для меня сказал, — Просто я понял, что меня даже похоронить некому

— Ого, какие мысли! — тихо воскликнула я, скрывая внутреннюю дрожь от этих его слов, — Если тебя это успокоит, то я тебя похороню. Заметь, совершенно бесплатно

— Спасибо, — шутка удалась. Дима улыбнулся. А что теперь делать? Интересно, с чего это его такие мысли посетили?

— А почему… ты о смерти вдруг думать начал? — немного

труся, спросила я и налила се-бе и ему чай

— Я и не переставал, — пожал Дима плечами, — просто вдруг как-то осознал, что у меня ни-кого нет, — совершенно серьезно проговорил он и потянулся и к бокалу. Он что ко мне, дей-ствительно, напиться пришел? Кстати, а чего он вообще ко мне пришел?

— Не, ну наглец! Как тебе не стыдно вообще?! — нападение не только лучшая защита, но иногда и весьма действенная терапия

— Почему стыдно? — удивился Дима и даже про бокал забыл

— Сидит мне тут, чай мой чудодейственный распивает и при этом разглагольствует о том, какой он одинокий! Совесть твоя где?! — продолжала наседать я, стараясь не выйти из образа

— Какая совесть? — совершенно потерялся Димитрий

— Это такая сугубо индивидуальная вещь, у меня лично она весьма вредная и любит очень не кстати просыпаться, — доверительно сообщила я, специально уходя от серьезного тона

— А-а, это такая маленькая, тихенькая с противным голосом? — О! Кажется, терапия дей-ствует. Огонька в глазах не вижу, но мы уже шутим. Хороший признак!

— Да-да-да, — подхватила я, в тайне молясь, чтобы Дима вновь стал самим собой

— Только я так и не понял, причем здесь моя совесть? — совершенно невинным тоном спросил он. Я внимательно посмотрела на него. Что-то такое просящее мелькнуло в глазах Димы. Ладно, я скажу. Ладову же смогла сказать и ему скажу

— Потому что, придя в гости к другу, некрасиво говорить о том, что ты совершенно оди-нок, — серьезно сказала я. Дима улыбнулся, а я, наконец, увидела своего любимого вечно лох-матого очкарика, — Чай пей, остынет! — с улыбкой добавила я, отпивая из своей чашки

Прервал наш разговор звук открываемой двери. Я глянула на часы и ахнула

— Слушай, мы с тобой всю ночь тут просидели! Снегов вернулся

— Снегов? Так вы теперь вместе? — удивился Димитрий, — Эх, опоздал я!

— Дурак! — ласково сказала я, и тут в дверях появился Витя. М-да, картина маслом. Вид у него был не очень добрый.

— И? — вот что это такое? Произнес все лишь один звук, а такое ощущение как будто на допросе с пристрастием побывала! Обещал ведь на мне эти свои штучки с голосом не приме-нять!

— Привет! А мы вот тут развлекаемся, — решил пошутить

Дима. Мне резко захотелось его придушить и судя по взгляду Вити, не мне одной

— Хорошо веселитесь? — уже другим "страшным" тоном спросил Витя с каменным ли-цом. Не знаю, правда, как у нормально человека может быть каменное лицо, но у Вити оно было именно такое!

— Да не жалуюсь. Ты же знаешь, какая Алина у нас мастерица! — опять сострил Димит-рий. Он что совсем голову потерял так шутить? Или он специально Витю дразнит?

— Мастерица говоришь? — почти просвистел Снегов и сделал шаг в комнату, лицо у него по-прежнему было каменное.

— Снегов, остынь, — совершенно другим, серьезным тоном вдруг сказал Димитрий и встал со своего кресла. Я оставалась сидеть, стараясь не так сильно вжиматься в кресло, и эти двое казались мне такими исполинами, что даже становилось страшно

— Да это вам тут жарко, а не мне, — проговорил Витя. Не поняла, это что за намеки такие?! От возмущения я вскочила на ноги и даже уже открыла рот, но Дима меня опередил

— Ты что, Снегов?! От ревности совсем ополоумел?! Да чо… Алина мне как сестра! — воскликнул он и, покосившись на меня, добавил, — Старшая

— Сестра? — переспросил Витя, прищурившись. Мне же отчаянно хотелось стукнуть Ди-митрия чем-нибудь тяжелым. За "старшую" отдельно. Я, между прочим, почти на пять лет его младше!

— Представь себе, — немного ядовито ответил Дима. Снегов посмотрел на меня, потом опять на Димитрия, тот откровенно ухмылялся. В этот момент что-то дрогнуло у Вити на ли-це. На секунду я испугалась, что он сейчас набросится на Димитрия, но вместо этого он толь-ко скептично проговорил

— Ну-ну, — и вышел из комнаты.

— М-даа, тяжелый случай, — качая головой, протянул Димитрий. Я подошла ближе и от всей души дала ему подзатыльник

— За что? — тут же завопил он

— За "старшую", братец! — копируя его едкую улыбку, ответила я.

Когда я, вытолкав Димитрия из квартиры, зашла в спальню, я застала Витю за складыва-нием вещей

— Вить, ты чего? — не на шутку испугалась я. Голова тут же начала болеть, мозг как будто молния прострельнула. Не ожидав такого подвоха, я схватилась за голову и чуть не упала, благо стена во время под спину подвернулась. В глазах потемнело, в

ушах стоял шум

— Алёна, — сквозь шум пробился встревоженный голос Вити, — Что с тобой?

— Голова, — простонала я и тут же почувствовала, как меня куда-то усадили, кажется на кровать. Через пару секунд в глазах посветлело, и я разглядела Витю, сидящего на карточках напротив меня

— Может врача? — обеспокоенно спросил он

— Не нужно. Сейчас пройдет, — ответила я, правда сама не до конца веря в свои слова, — ты зачем вещи собираешь? — тяжело дыша, спросила я

— Меня в командировку отправляют, но я, наверное, не поеду, — слегка заторможено отве-тил Витя, всматриваясь в мое лицо. Так значит командировка! О-ой, а я, было, подумала… Фу-ух. Всего лишь командировка. Все нормально. Все хорошо.

— Почему? — хмурясь, спросила я, голова все еще болела, хотя и не так сильно

— А если повторится? — с тревогой вглядываясь с мои глаза, спросил Витя

— Что? — не поняла я

— Вот это вот! — почти воскликнул он, но во время сбавил громкость

— Вряд ли, — с улыбкой ответила я, — если только ты не… — даже выговорить страшно. Не буду говорить! Озвученные мысли имеют свойство становиться реальностью!

— Что я? — не понял Витя. Я подбородком указала на чемодан

— Я подумала, что ты это из-за дурака этого очкастого, — со вздохом призналась я. Витя вдруг улыбнулся и сел рядом со мной.

— Я, конечно, тупею иногда, но не настолько же, — проговорил он. А мне почему-то вдруг стало обидно, чисто так из самолюбия обидно

— Хочешь сказать, что не ревнуешь?! — спросила я, прищурившись

— Не-а, — с улыбкой ответил Витя, но при этом чисто по собственнически обнял меня и добавил, — ну разве что чуть-чуть.

Глава 3

Витя уже второй день был в командировке, когда у меня на пороге появился Ладов. Опять один, без охраны.

— Помоги с переговорами, — без приветствия попросил Артур

— Я?! — опешила я, — Проходи, — опомнившись, я, наконец, пригласила его войти в дом. — А ты почему без охраны, князь? — вдогонку спросила я, закрывая дверь

— Они мне надоели! — отмахнулся Артур и уверенно прошел в гостиную. Интересно, а как он адрес мой узнал?

— Что значит "надоели"?! — возмущенно воскликнула я ему вдогонку

— Да внизу они остались, успокойся, — усевшись в кресло, успокоил меня Ладов, — Так что, с переговорами поможешь?

— Я?! Да я же в этом ничего не понимаю! — воскликнула я

— Ты. Послушай, ты ведь знаешь, как важны эти переговоры и не только для меня, а я не совсем дурак и успел заметить, что у вас здесь немного иной менталитет, — разводя руки, отве-тил он

— Поняла, — со вздохом сказала я. Ну, про менталитет я кое-что смогу ему поведать. Лишь бы хуже только не сделать, — Ладно. Рассказывай, что и как будешь делать.

— Все запомнил? — часа два спустя, допивая чай, спросила я

— Вроде бы, — нахмурившись и перебирая свои записи, которые вел, пока я рассказывала, ответил Ладов

— Хочешь, повторим? — сочувственно спросила я, правда голова у меня уже была чугун-ная и язык еле ворочался. Никогда в жизни так долго не говорила!

— Виктор, — удивленно произнес Ладов, глядя мне за спину. Я обернулась и увидела, сто-явшего за моей спиной, Снегова. Прям, как в анекдоте, вернулся раньше из командировки…

— О! Витя! Привет! А мы тут… — затараторила я, отгоняя подальше ненужные мысли

— Даже слышать не хочу, — поднимая руки, сказал Витя, а я вдруг вспомнила, что они с Ладовым как-то сразу невзлюбили друг друга. Если он тогда так на Диму отреагировал, то как же он сейчас на Ладова среагирует?

— Чай будешь? — спросила я, вставая. Прежде чем Витя успел ответить, я схватила его за руку и потянула к дивану. Даже когда он сел, я не отпустила его руку, еще не хватало, чтобы он опять ушел. Я посмотрела на Ладова, он улыбался

— Давно не виделись, — сказал Артур Снегову, — Здравствуй, — добавил он и протянул ему руку. Я замерла, но напрасно. Витя улыбнулся и, пожимая ему руку, ответил

— Давненько. Привет. — Я ошарашено уставилась на эту парочку, а потом у меня как буд-то гора с плеч свалилась. Похоже, ни драки, ни яростно-испепеляющих взглядов не будет. Фу-ух! Хорошо!

— Кстати, на свадьбу придете? — вдруг спросил Артур. Я, все еще находясь под впечатле-нием от их рукопожатия, даже не сразу сообразила, о чем он спрашивает. Витя только усмех-нулся и продолжил пить свой чай

— Какую свадьбу? — тупо переспросила я. Кстати, а чего это он так легко Ладову руку пожал? Насколько я знаю, они же враждовали, а сейчас прям за один миг чуть ли не друзья? Или я опять чего-то не знаю?

— Мою, — усмехнулся Ладов. Ух, ты! Уговорили все-таки родственнички! А я, было, по-думала, что надолго отбила у них охоту женить Артура!

— А с невестой познакомишь? — улыбнулась я. Интересно, кто окрутил самого завидного жениха Верхнего острова?

— Так ты ее уже знаешь, — пожимая плечами и с хитрым прищуром, ответил Артур

— Да? — с сомнением переспросила я и вдруг вспомнила, как отвлекала Аэлин, давая Ар-тур возможность уехать. Усмехнувшись, своим воспоминаниям я произнесла, — Что-то никто кроме Аэлин на ум не приходит

— А что, если я скажу, что ее Анна зовут? — хитро спросил Артур, отпивая чай

— Анна? — переспросила я, — что-то не помню… — протянула я, а потом вдруг почему-то вспомнила свой первый бал в Верхнем. — Хотя… Дама в зеленом? — опешила я от собственной догадки

— Ага, — чему-то радуясь и переглядываясь с Витей, кивнул Артур

— Так она же воровка! Как же общественность?! — воскликнула я, еще больше раздража-ясь от их этих переглядываний. Первым фыркнул Витя, а потом уже и Ладов рассмеялся

— Да, Аэлин это! Аэлин! — все еще смеясь, воскликнул Ладов, — просто ты так сразу дога-далась, что я решил тебя разыграть.

— Мгм, — немного обижаясь, кивнула я. Надо же! Аэлин! Окрутила все-таки! Молодец, до-билась своего. Интересно, а как ей это удалось?

— Так что, придете? — отсмеявшись, спросил Ладов

— Только с одним условием, — протянула я, поочередно глядя на мужчин

— Каким? — удивился Артур

— Что вы от меня скрываете? — спросила я. Ну, не верю я, что они вот только с одного ру-копожатия вдруг перестали друг

друга ненавидеть!

— С чего ты взяла, что мы что-то скрываем? — не слишком натурально удивился Ладов

— Ладов, не лги мне, — пригрозила я.

— Я и забыл, что ты видишь, когда я лгу, — слегка сконфузился он. Ну, да вижу, вот только не всегда, к сожалению! — А ты чего молчишь? — обратился Артур к Вите

— У тебя спрашивают, ты и отвечай, — пожал он плечами, откидываясь на спинку дивана. Та-ак, что-то мне это уже не нравится! Что еще за тайны такие?!

— Откуда я знаю, что это не секретная информация? — продолжал спрашивать Артур у Снегова. Секретная? Это они о чем?

— Не секретная, — улыбнулся Витя, — почти

— Щаз стукну обоих! — теряя терпение, воскликнула я. Снегов рассмеялся и ответил

— Мы виделись, когда я был в командировке на материке, — если я не ошибаюсь и не пу-таю, это было одновременно с моей работой в посольстве

— И что у вас тогда случилось?! — нервно спросила я

— Да так, ничего особенного, — пожал плечами Ладов

— А что не особенного? — продолжала спрашивать я. Вот почему я всё всегда узнаю по-следняя?! Если вообще узнаю!

— Алён, правда, ничего особенного, — обнимая меня, сказал Витя, — просто координировали ваши встречи

— Встречи? — переспросила я. — Хм, а наша с Артуром случайная встреча в кафе, не твоих рук дело?

— Наших, — уклончиво ответил Витя. Та-ак, уже интереснее. Стоп. А откуда они узнали, что я хочу встретиться с Ладовым в неофициальной обстановке? Я об этом только Димитрию говорила…

— Ну, братец, ну попадись мне. Опять втемную использовал! — почти прорычала я, сжи-мая кулаки.

— Какой братец? — удивился Ладов, отставляя уже почти пустую чашку чая.

— Аналедес, — с улыбкой ответил Витя. У него был такой вид, как будто он сейчас начнет от удовольствия руки потирать. Кажется, мир перевернулся! Раньше Витя вроде дружествен-но относился к Димитрию и не очень любил Ладова, теперь же наоборот он дружит с Ладо-вым и не очень любит Димитрия. Ничего не понимаю! Хотя, если подумать… Интересно, а имеют ли отношение к резко переменившимся симпатиям Снегова те самые слухи, которые твердили будто у меня с Димитрием

роман?

— А-а, этот! — протянул Артур, — А почему втемную?

— Потому что не предупредил о той нашей встрече! — почти рявкнула я, все еще злясь на Димитрия, — Кстати, он мне сказал о твоем присутствии на материке только после того как поймали тех, — сказала я Вите, а потом добавила, — правда сказал, что уже к тому моменту ты уехал

— Я уехал с материка только после подписания договора между посольством и Ладовым, — ответил Витя. Ничего себе! Интересно, а зачем Дима мне солгал? И ведь точно не ответит, если я спрошу!

— Он конечно хитрая сволочь, но если бы не он, — качая головой, начал Ладов и осекся

— Что? — тут же ухватилась я. Артур извиняющее покосился на Снегова. Что-то мне это нравится всё меньше и меньше!

— Неделин не дал разрешения на твою охрану, — изменившимся голосом, ответил Витя. То есть, как это не дал?! — Официально я был на стажировке, — добавил он

— Стоп, ребята. Если я правильно вас поняла, Неделин вообще запретил меня охранять? — ошарашено уточнила я

— Да. Димитрий тогда рассказал все мне и вместе мы обратились к Петровичу, а он орга-низовал мою командировку, — серьезно ответил Витя

— А потом Аналедес каким-то образом нашел меня и поторопил с приездом, — продолжил Артур

— Торопил тебя я, — усмехнулся Витя. Ладов скривился, но быстро взял себя в руки. А вот я все никак не могла собрать все эти новые факты у себя в голове. Неделин запретил меня охранять? Димитрий ради меня пошел против своего начальства?! И при всём при этом Сне-гов его явно недолюбливает! Ничего не понимаю! Почему Витя на него тогда так отреагиро-вал? По идее он наоборот должен быть благодарен Диме за то, что тот сделал! Неужели все дело в тех грязных слухах?

— Почему он мне ничего не сказал? — удивленно пробормотала я.

— Боялся, что ты сорвешь переговоры, — скривившись, ответил Витя. Оказывается, Ди-митрий хорошо меня знает! Как ни противно это осознавать, но он был прав. Если бы я все это знала, я бы сорвала эти чертовы переговоры! М-да, молодец, умудрился обезопасить и пе-реговоры и меня.

— Ты поэтому на него злишься? — мигом успокоившись, спросила я. Ладов тут же пре-творился шлангом, а Витя очень сильно изменился в лице.

— Я, пожалуй, пойду, — заметив это, проговорил Артур

— Я провожу, — автоматично ответила я и вышла вслед за Ладовым

— Вить, — вернувшись, обратилась я к нему, но тут же осеклась. Снегов был взбешен. Я даже испугалась, — Ты чего?

— Ничего, — ответил он и резко встав, повернулся ко мне спиной. Лорд, все это время мирно дремавший на своей подстилке, вдруг поднял морду и глухо зарычал. Витя зло оглянулся на него. Я боялась даже слово сказать. Таким Снегова я еще никогда не видела. Он молчал, но от него исходили такие эмоции, что было даже страшно. Честное слово, лучше бы он кричал! Лорд все рычал и даже срывался на лай, как будто защищая меня. Защищая от ко-го? От Вити? Что за бред?!

— Снегов, ты можешь мне сказать, что между вами происходит?! — чуть испугано спроси-ла я. Кажется, спросила я чересчур громко, потому что в комнату тут же вбежала Красавица, я еле успела ее подхватить на руки. Бежала она явно на Витю. Я глянула на Лорда, тот все еще тихо порыкивал. Защитники мои любимые, не от того вы меня защищаете!

— А между вами что?! — оборачиваясь ко мне, воскликнул Снегов. Куся у меня на руках тут же зашипела на него, а Лорд начал вставать

— Лорд место! — испугавшись, крикнула я. Пес послушно уселся обратно, но взгляд с Ви-ти не сводил, — Не кричи, — как можно спокойнее сказала я Вите. И тут меня осенило. Не ревну-ет он, да? А это тогда что? Значит дело действительно в тех слухах. Узнаю, кто их распускал, все патлы повыдергиваю, а голову дегтем смажу!

Я спустила Кусю с рук и подошла к Вите. Обнять его я пока не рискнула

— Запомни, пожалуйста, к Аналедесу я отношусь исключительно как к ребенку, младше-му брату если хочешь! За все время нашего с ним знакомства, единственным моим желанием было его расчесать, — при этих моих словах Витя усмехнулся, — или подстричь, — добавила я с улыбкой.

В этот момент в дверь позвонили. Я хотела было проигнорировать, но звонили так, что рисковали сжечь звонок. Пришлось идти открывать.

— Аэлин, привет! — радостно воскликнула я, но она моей радости не разделила. Вместо этого она замахнулась на меня своей сумочкой, я еле успела отскочить в сторону. Они что, с ума все посходили, что ли?!

— Аэлин, успокойся! — крикнула я, убегая от нее. Ее

взбешенные глаза и особенно сумоч-ка не внушали мне спокойствия.

— Ага! Ты опять жениха моего увести собралась! — кричала она, бешено вращая глазами.

— Ты что несешь?! — опешила я. Вот за что мне все это?!

— А что с тобой мой жених делал?! — яростно воскликнула она. Еще одна ревнивица на мою голову! Я вздохнула и поняла, что позволила себе непозволительно расслабиться и сей-час просто не успеваю отклониться от ее сумочки. Я даже зажмурилась

— Дамочка успокойтесь! — услышала я Витин голос. Удара я так и не почувствовала, так что рискнула открыть глаза. Осмотревшись, я вздохнула с облегчением. Судя по всему, Витя крепко держал эту сумасшедшую. Во всяком случае, брыкалась и изворачивалась она на без-опасном от меня расстоянии. — Да успокойся же ты! — Витя слегка встряхнул Аэлин, но она все не успокаивалась, — Ладно, — проговорил он и потянул ее в сторону ванной. Спустя пару секунд оттуда раздался визг и шум воды. Иу! Он что ее холодной водой окатил? Грубо.

Я так и стояла, слегка опешив, когда из ванной вышел Витя. Я тут же подбежала к нему

— Ты в порядке? — осматривая его, спросила я. Вдруг она его поцарапала и он заразится этим ее бешенством? Кажется, вода попала и на него. Во всяком случае, футболка у него была мокрая

— Уже да, — со вздохом ответил мне он, — как в зеркало посмотрел. Если я опять начну также сходить с ума, просто напомни мне про эту дамочку, — указывая в сторону ванной, не-много ошарашено добавил он. Кажется, его затмение ревностью прошло. Я вздохнула с об-легчением и обняла его. Все-таки повезло мне с ним!

— Ты куда? — заметив мое движение в сторону ванной, спросил Витя

— К ней, — пожала я плечами

— Тебе что мало было? — удивился он, не отпуская меня

— Достаточно, — улыбнулась я и уже серьезнее добавила, — я ее прекрасно понимаю, ты вспомни мою реакцию на то, что ты просто с Люсей рядом на банкете стоял. К тому же еще не факт, что на ее месте я поступила бы иначе

Витя на секунду опешил, видно представил меня, кидающуюся на какую-то дамочку с сумкой в руке. Я усмехнулась и, быстро поцеловав его, прошла в ванную.

Аэлин сидела на полу в ванной и плакала, голова, и верхняя часть тела у нее были мок-рые. Вздохнув, я присела рядом на

корточки

— Не сиди на полу, простудишься, — спокойно заметила я. Аэлин подняла на меня совсем несчастные глаза. — Да не нужен мне твой князь! — чувствуя ком в горле, воскликнула я. Не знаю, то ли оттого, что я представила себя на ее месте, то ли просто из женской солидарности я вдруг почувствовала, что сейчас и сама расплачусь. Я села рядом с ней и обняла, — Дурочка, мне никто кроме Вити не нужен, а твой Ладов и подавно!

— Правда? — всхлипывая, спросила она

— Конечно! — тут же воскликнула я, — да и вообще, кто в здравом уме променяет такую как ты на такую как я? — придавив горло собственной гордости, спросила я. Аэлин грустно улыбнулась

— Ты себя недооцениваешь

— А ты себя, — не осталась я в долгу, — И вообще давай вставать, а то мы так соседей моих зальем!

Аэлин усмехнулась и начала вставать. Как только она выпрямилась во весь рост и по-смотрела на себя в зеркало, она тут же почти испуганно спросила

— У тебя есть во что переодеться?

Через полчаса Аэлин наконец выбрала во что ей переодеться и привела себя в порядок, потратив еще около двадцати минут на косметику, которая обнаружилась у нее в сумочке.

Мне тоже пришлось переодеться, эта парочка ревнивцев порядочно намочила мою одежду. Кстати, о ревнивцах! Интересно, а где это Витя? В его поисках я зашла в гостиную. Снегов был там, судя по всему, мирился с Лордом. Он сидел рядом с ним на корточках и что-то тихо говорил

— Я вам не помешаю? — спросила я, стоя на пороге. Лорд тут же вскочил на лапы и Витя от неожиданности чуть не упал. Я подошла к ним ближе и, присев рядом, погладила Лорда. Тот тут же уселся на задние лапы

— Вредина, — не зло сказал Витя, вставая. Потрепав Лорда по холке, я тоже встала.

— Ты больше не злишься? — обнимая Витю за шею, спросила я

— Нет. Просто все эти слухи и то, что Димитрий печется о твоей безопасности так, как будто он твой… — виновато начал Витя, я не дала ему договорить и, приложив пальцы к его губам, закончила за него

— Брат. И закроем эту тему, — добавила я

— Извините, если помешала, — раздался за моей спиной голос Аэлин. Пришлось отрывать-ся от Вити и поворачиваться к

ней лицом. Аэлин подошла к нам и продолжила, — Я хотела бы извиниться. Кстати, мы ведь даже не знакомы. Я — Аэлин, — виновато сказала она.

— Виктор, — кивнул он в ответ

— Еще раз извините за этот ужас. Самой неловко, — смущаясь, сказала Аэлин

— Бывает, — со вздохом ответил Витя

— К сожалению, я вынуждена идти. Тэ… Алина, я надеюсь, ты не держись на меня зла? — с надеждой спросила она

— Нет, Аэлин, — улыбнулась я, — и вообще, давай считать, что ты просто зашла ко мне по-здороваться?

— Ничего себе поздоровалась, — тихо хмыкнул Витя, я толкнула его локтем и с опаской посмотрела на Аэлин.

— Спасибо, — с облегчением ответила она, расправляя плечи, вроде не заметила. Чуть при-подняв голову, Аэлин очень вежливо сказала, — Надеюсь увидеть вас на нашей свадьбе. Уверяю вас, там вы будете самыми желанными и почетными гостями.

— Почтем за честь, — с вежливым кивком, ответил Витя. М-да, чувствую себя пастушкой на встрече императоров.

Где-то через день после этой истории Анна Иоанновна передала мне письмо. Зайдя в свой кабинет, я о нем благополучно забыла, а вспомнила, когда собиралась уходить домой. Открыв конверт, я с некоторым непониманием уставилась на фотографии, которые из него выпали. На фотографиях был Витя с какой-то полуголой девицей

— Забавно, — пробормотала я, перелистывая фотографии, что-то в них мне не нравилось, ну кроме присутствия девицы. Я остановилась на одной фотографии и начала ее рассматри-вать, что-то неприятное всколыхнулось у меня в душе. Тут же вспомнилась история с Люсь-кой и их с Витей "помолвкой". Перед моими глазами появилась ожившая картинка с фото-графии, желудок тут же свело судорогой, к горлу подступил ком, а в глазах неприятно защи-пало. Тут еще и мой мобильный зазвонил, я немного растеряно ответила на звонок, не глянув даже на номер

— Если ты думаешь, что окрутила Виктора, то ты очень ошибаешься, — прошипело из трубки, я почему-то сразу подумала, что это звонит та самая девица с фотографии, которую я тут же скомкала в руке, — слышь, тварь, ты ему никто, ты ему не нужна, — после этой фразы связь оборвалась. Пару секунд я вообще ничего не понимала, потом глянула на фотографии и до меня, наконец, дошло. Я почувствовала, что меня облили чем-то скользким и грязным. Тут же захотелось вымыть руки и вообще принять душ, чтобы смыть с себя всю эту грязь. Голова уже

разболелась, желудок повторно свела судорога, стало до того тошно и противно, что я потянулась за бутылкой с водой, но рука дрогнула и бутылка со стуком выпала. Я еще раз посмотрела на фотографию, которая вдруг показалась мне чересчур размытой. Не верю…

Как я добралась домой, опять не помню. Открывая дверь, я ничего не понимала и голова болела так, что думать было чересчур сложно. Это не может быть правдой! Он не может так поступить со мной! Или может?

Тяжело дыша, я ввалилась в зал и замерла на пороге. Потом у меня вдруг резко ослабели ноги, и я привалилась к косяку. Витя спокойно читал какие-то бумаги, поглаживая, разомлев-шую у него на коленях, Красавицу.

— Алёнка! Наконец-то! — радостно отозвался Витя, заметив меня. Я вымученно улыбну-лась, и еле передвигая ногами, уселась на диван. Как-то вдруг все стало неважным и эти фотографии и этот звонок, я чувствовала такую усталость, что не в состоянии была даже поше-велиться. Закрыв лицо руками, я облокотилась на колени и закрыла глаза. Голова еще немного побаливала, да и ком из горла никуда не делся.

— Алёна, что случилось? — совсем рядом раздался голос Вити. Я только вздохнула, гово-рить не было сил. — Алён, — позвал Витя меня еще раз, и видимо испугавшись отсутствия реак-ции с моей стороны, осторожно убрал руки с лица, я пыталась сопротивляться, но он доволь-но мягко напомнил, что сильнее

— Алёна, что с тобой? — настороженно спросил Витя, я его практически не слышала, да и себя почти не контролировала, я просто смотрела на него, а видела фотографии и слышала тот самый шипящий голос. А ведь я действительно ему никто и даже права на ревность не имею. Витя, все еще держа мои руки, сел рядом и осторожно смахнул слезинку, я оказывается еще и плакала, — Алёна?

На миг я закрыла глаза, пытаясь успокоиться и не разреветься, и именно в этот миг я по-няла, что мне абсолютно все равно имею ли я право на ревность, говорил ли он мне о своих чувствах, обещал ли что-то! Главное, что он сейчас здесь, гладит мою кошку и ждет меня

— Я люблю тебя, — проговорила я и почувствовала, как будто что-то рухнуло у меня в ду-ше, стало так спокойно и пришло какое-то умиротворяющее чувство правильности всего про-исходящего. Я вдруг, даже для себя неожиданно, всхлипнула и разревелась, чувствуя, что эти слезы смывают с меня грязь от

этих фотографий.

Слезы все лились и лились, чтобы хоть как-то успокоится, я хотела опять закрыть лицо руками, но Витя крепко держал их, и мне приходилось вытирать слезы о свое плечо, оставляя потеки от туши на светлой кофте. Эти потеки на кофте еще больше меня расстроили. Мало того, что зареванная и с поплывшей косметикой, так еще и кофту испортила!

— Ты из-за этого так… расстроилась? — осторожно спросил он, спустя пару секунд мол-чания. Я, наконец, вырвала свои руки и закрыла лицо. Слезы все лились, но я уже хотя бы не всхлипывала.

— Да что случилось-то?! — чуть раздраженно спросил Витя

— Ничего! — резко воскликнула я и встала с дивана, одновременно вытирая глаза, — Просто я только что призналась тебе в любви, а ты… а тебя интересует только расстроило ли меня это! — я сама не поняла почему разозлилась, но я уже орала, — Да, черт побери, расстроило! Потому что мне только что позвонили и рассказали о твоей любовнице, да еще и фотографии прислали, а я даже права на ревность не имею!

Витя слегка приподнялся, и в следующий миг я оказалась у него на коленях, мои руки он опять захватил и прижал меня к себе так, что я толком не могла пошевелиться. Его льди-стые глаза были слишком близко от меня, и, кажется, он был зол

— Что за глупости?! — тихо проговорил он сквозь зубы, — Какая еще любовница?!

— Твоя! — вредно ответила я, чувствуя какую-то непонятную радость от этой его злости

— Моя?! — почти проорал Витя, отпуская мои руки. Меня же это его реакция успокоила лучше любых слов, и моя истерика приняла несколько иное русло, — Да это не у меня самый известный бабник ночует! И это не у меня князь любит чайку по ночам попить! И что это за бред про какое-то право?! — возмущался Витя, а потом вдруг резко замолчал и уже тише спро-сил, — А что это ты делаешь?

— Заметил, наконец… — хмыкнула я, когда мне, наконец, поддалась последняя пуговица на его рубахе.

Глава 4

А через пару дней Торину дали подполковника, и нас с Витей пригласили на этот праздник. Миша также пригласил и ребят из группы Снегова. Они так ему радовались, да и он не скрывал, что рад их видеть. Краем уха я слышала, как они вспоминали какие-

то свои вылазки, постоянно звучали нездоровые взрывы хохота и слова: "А помнишь?". Не смотря на то, что большую часть этих вылазок контролировала я, и вспоминать некоторые из них мне тоже было весело, я не чувствовала никакой радости. Наблюдая за Снеговым, я вдруг почувствовала себя ужасно виноватой из-за того, что Витя ушел из ОВП. Общаясь со своими ребятами, он буквально светился от радости, в то время как меня чувство вины просто душило. Ведь я могла отговорить его уходить из Управления, и он бы до сих пор лазил в это чертово Подземелье вместе со своей группой и был бы счастлив! А вот счастлив ли он на своей нынешней работе я не знаю…

— Не жалеешь, что ушел? — не сдержавшись, спросила я. Витя как раз стоял рядом со мной. — Вить? — тихо позвала его я. Вместо ответа он поцеловал меня в висок и отошел к То-рину. Жалеет. Точно жалеет. Надеюсь, меня он в этом не винит, хотя…

Я начала оглядываться в поисках Инги, чтобы узнать ее мнение по этому поводу, все-таки Инга знает Витю дольше меня, но ее почему-то не было видно.

Стоп. А где Инга? Почему это ее нет рядом с Ториным? Они что опять рассорились? А когда мы вообще с ней в последний раз общались? Е-мое! Это ж мы виделись еще до приезда Оли! Ну, я и подруга! Хороша! От Инги ни слуху, ни духу почти две недели, а я только очу-халась! Кошмар! Я тут же поспешила к Торину

— Миш, а где Инга? — чувствуя себя еще больше виноватой, взволнованно спросила я

— Да она уже неделю как в командировке! — несколько нервно отмахнулся Торин

— В командировке?! — опешила я, — Да куда ж ей?

— Как ты ее вообще отпустил? — удивился Витя. Они с Ториным что-то обсуждали, когда я влезла со своим вопросом

— Ага! Я пытался ее не пустить. В итоге мы опять поссорились, и за все это время она мне ни разу не позвонила! — несколько обеспокоенно воскликнул Миша

— А детям? — спросила я, почувствовав какую-то тревогу

— Вчера звонила, — успокоил меня Торин. Я украдкой перевела дух. Детям звонит, значит с ней все в порядке

— А что хоть за командировка? — поинтересовался Витя

— Что-то очень важное и жутко секретное, — скептично ответил Миша. Сердце у меня как-то неприятно ёкнуло.

На следующий день я все никак не могла успокоиться. Я волновалась за то, что Витя ушел из Управления и оставил любимое дело. Я жутко переживала за то, что не вспоминала об Инге все это время. К тому же меня почему-то очень беспокоила

ее командировка. Ко все-му этому по кухне наматывала круги весьма и весьма противная муха. Жужжащих насекомых я с детства не люблю, а эта еще как будто специально над моей головой летает!

— Муха, сядь, наконец! — злясь, крикнула я, пытаясь успокоиться, и закончить приготов-ление обеда. Муха меня, естественно, не послушала, — Куся, поймай ее! — попросила я у си-девшей тут же кошки, но та лишь следила за ней с ленивым интересом и вовсе не собиралась ничего предпринимать, — Муха, в последний раз прошу, сядь! — теряя терпение, воскликнула я. Муха меня не послушала. Тогда я не выдержала и метнула в нее нож. В этот момент в кухню вошел Витя

— Ого! — воскликнул он, — Ты чего ножами кидаешься? — подходя к вонзившемуся в косяк ножу, спросил он

— Надоела! — все еще злясь, буркнула я. После метания мне удалось немного сбросить напряжение, хотя тут же появилось жуткое чувство вины за невинно убиенное существо

— Кто? — удивился Витя

— Муха, — со вздохом призналась я, начиная уже чувствовать себя убийцей. А Витя только заметил, что нож пригвоздил муху к косяку. Тихо присвистнув, он вытащил нож

— Ну, ты даешь! — проговорил Витя и подал мне нож. Я бы начала гордиться, если бы не была так расстроена.

— И все-таки что случилось? — разгадал мое состояние Витя. Хотя, я думаю не сложно до-гадаться, что со мной что-то происходит, если я вдруг начала убивать мух таким изощренным способом.

— Я не могу себе простить, — начала я и запнулась. Слишком многого я не могу себе про-стить

— Ты это из-за подполковника Торина так расстроилась? — с сомнением спросил Витя, подходя ко мне еще ближе

— И из-за этого тоже. Вернее, не из-за того, что Мише дали подполковника, а из-за того, что… ты ведь любил работать в ОВП и… — сбивчиво начала я, теребя край Витиной рубахи, смотреть на него мне было почему-то стыдно и я, говоря это, рассматривала свои руки

— Стоп, — прервал меня Витя и перехватил мою руку, — Давай раз и навсегда закроем эту тему. Да мне нравилось работать в ОВП, не спорю, но уйти из Управления я решил сам.

— Ты ведь жалеешь об этом, — не смогла умолчать я, глядя на ворот его рубахи

— С чего ты взяла? — с улыбкой спросил он, заглядывая мне в глаза

— Видно было как ты соскучился по ОВП, — ответила я,

стараясь хоть как-то уменьшить чувство вины. Вот он сейчас ответит, что соскучился и вообще что это я во всем виновата, и я сразу же пойду топиться!

— Мгм, соскучился, но не по ОВП, а по ребятам, — спокойно ответил Витя, с теплотой в голосе

— И ты не жалеешь, что ушел? — с сомнением спросила я, наконец, найдя в себе силы по-смотреть ему в глаза

— Не жалею. Успокоилась? — с улыбкой уточнил он

— Не знаю, — со вздохом буркнула я.

— Значит, это еще не все, — догадался Витя, — Тебя ведь еще что-то беспокоит?

— Я чувствую себя виноватой в том, что совсем забыла об Инге. И мне не нравится эта ее командировка, — со вздохом призналась я

— Ну, в том, что ты о ней забыла, есть и моя вина, — сказал Витя, обнимая меня, — А что насчет ее поездки, то она ведь не впервые ездит в такие командировки, и ты сама знаешь, что она прекрасный дипломат

— Знаю, — упираясь лбом в его плечо, со вздохом ответила я, — но все равно волнуюсь.

— Кстати, а как вы вообще познакомились? — отстранившись, спросила я, чтобы хоть как-то отвлечься от этой тревоги

— С кем именно? — уточнил Витя

— С Ториными, — послушно ответила я, выключая закипевший чайник. Этот вопрос меня давно интересовал, но вот только как-то все случая подходящего не выпадало.

— Вначале я познакомился с Ингой, она еще тогда была Окунева, а потом уже с Мишей, — коротко ответил Витя, насыпая себе в чашку свое любимое какао и заливая его кипятком. По кухне тут же распространился приятный запах шоколада

— Да? Я думала наоборот, — протянула я, наблюдая, как он с чашкой усаживается за стол, — Расскажи, а? — попросила я, наливая себе свой любимый чай

— Как познакомились? — уточнил Витя. Я согласно кивнула, — Да ничего особенного. С Ингой мы познакомились в спортзале

— Груша? — улыбнулась я, вспоминая любимый снаряд Инги. Наверняка, когда они по-знакомились, она усиленно молотила этот снаряд!

— Ага. Я немного не рассчитал с силой удара и… — немного скривившись, начал он и за-молчал

— И? — удивленно переспросила я, усаживаясь напротив

— И груша ударила Ингу, — с раскаянием признался Витя. Такого поворота, я не ожидала. Я подумала, что это Инга в него грушей залупила, а оказывается наоборот!

— Как?! — опешила я. Картинка, которую нарисовало мое воображение, казалась мне аб-сурдной! Инга падает от удара грушей?!

— Я не заметил, что она стоит с той стороны, — виновато добавил он

— Теперь понятно откуда у нее такая ненависть к этому снаряду, — протянула я, — А что по-том было?

— Я кинулся ее поднимать, но вместо этого получил не очень приятный удар и даже не один, — со вздохом ответил Витя и улыбнулся

— Да уж, весело, — усмехнулась я, — А с Мишей как познакомился?

— Во время моей первой командировки, — ответил Витя вдруг став серьезным. Я уже зна-ла, когда у него становится такое лицо его лучше не о чем не расспрашивать.

— Ясно, — ответила я с грустной улыбкой.

— Вить, а почему ты никогда не рассказываешь о своей семье? — чтобы как-то смягчить не очень приятный осадок, спросила я.

— Да нечего рассказывать, — пожал он плечами, — к тому же ты и так со всеми знакома

— Я знакома только с Лерой, — удивленно проговорила я, отпивая, наконец, из чашки чай

— Ну, да. Она и есть моя семья, — кивнул Витя

— А родители? — удивилась я, так и не донеся чашку до рта

— Я их почти не знаю, — как-то чересчур равнодушно ответил он, смотря куда-то в сторону

— Почему? — не отставала я. Почему-то этот случайный вопрос стал для меня жизненно важным

— Им было не до нас. Они постоянно путешествовали, — отмахнулся Витя

— А с кем вы тогда жили? — вопрос сам вырвался, от удивления, наверное.

— Мы с Леркой выросли в интернате. Вернее, это была элитная школа — интернат. Роди-тели очень гордились, что устроили нас туда, — с легким раздражением ответил Витя. Что это за родители такие, которые детей в интернат сдают, а сами путешествуют? М-да, хотела смяг-чить осадок, а получилось, что наоборот утяжелила

— А вы? — делая вид, что не замечаю этого его слегка

раздраженного тона, продолжала я расспрос с самым невинным видом. Впервые на моей памяти Витя что-то о себе рассказывает и упускать такой шанс я не намеренна!

— Лично мне эта школа ничего хорошего не принесла, да и Лерке тоже. Иногда приходи-лось даже умалчивать о том, что учились мы именно в этой школе, — дернув плечом, ответил Витя. Интересно, а почему он не смотрит на меня?

— А как ты решил стать военным? — буду расспрашивать, пока не пошлет. А-то так не-честно, я ему так все должна рассказывать, а сама о нем практически ничего не знаю! Непорядок!

— Хм! На зло, — ухмыльнулся он.

— Кому? — удивилась я, совершенно не ожидав такого ответа

— Родителям, — как само собой разумеющееся ответил Витя

— Они, наверное, мечтали о другой профессии для тебя, — протянула я, отпивая чай

— Ага. Биолога, — тщательно выговорил он, а я чуть не подавилась

— Ты — биолог?! — опешила я, представляя Витю в очках среди растений. Настолько дико, что даже не смешно.

— А Лерку думали скрипачкой сделать, — добил меня Снегов. Интересно, их родители что вообще не были знакомы со своими детьми? Может из Вити еще и получился бы биолог, но из Леры скрипачка?! Очень сомневаюсь!

— И как они отреагировали на ваш выбор? — перед глазами стоял Витя в халате и очках с ромашкой в руках и Лерка со скрипкой в глухом платье и узелком в волосах

— Понятия не имею. Они с нами с тех пор не общаются, — как-то легко ответил Витя

— Но это же неправильно, — не сдержалась я. — Лично я бы многим пожертвовала, чтобы хотя бы разок пообщаться со своими родителями, а вы…

— Алён, ты их не знаешь, — качая головой произнес Витя, — это они с нами не хотят общаться, — четко и разделяя каждое слово, добавил он и впервые посмотрел на меня. Что-то было такое в его глазах, чего я раньше никогда не видела. Все же не так уж и легко Витя к этому относится, — и давай закроем эту тему?

Он именно попросил, а не просто сказал. Я согласно кивнула, понимая, что тема родителей довольно болезненная и ее лучше пока не трогать. Правда, себе на заметку взяла узнать как можно больше про Снеговых-старших. Интересно, какие они? И как им пришло в голову сделать из своих детей биолога и скрипачку?!

Тем же вечером мне позвонила Оли и попросила о встрече,

пришлось согласиться

— Я завтра уезжаю, — прямиком заявила она, как только я зашла в ее дом

— Почему так быстро? — удивилась я, замечая, что в этом доме мало что изменилось с мо-его последнего визита.

— Дела, — с улыбкой загадочно ответила Оливия, продолжая собирать какие-то вещи в объёмный чемодан

— М-мм. Ясно. — Ничего мне не ясно! Но Оливия всегда так, хочет — приезжает, хочет — уезжает! О! Надо бы спросить у нее про Диму, пока есть возможность! — Кстати, а почему ты тогда так поспешно от меня сбежала? — начала я издалека, осторожно присаживаясь на сво-бодный от вещей край дивана.

— Не хотела мешать, — пожимая плечами, ответила она

— Кому? — не поняла я

— Вам, — слегка раздраженно ответила Оли

— С чего ты взяла, что можешь нам помешать? — искренне удивилась я

— Потому что я знакома с твоим гостем. Ты меня извини, но он редкий бабник! — отвлекаясь от сбора чемодана, сказала она

— Извиняю, — автоматично ответила я, — А вы откуда знакомы? — разыграла я удивление. Так, теперь главное не наговорить лишнего и аккуратно все у нее узнать

— Старая история! Была у нас небольшая интрижка, — отмахнулась Оливия

— Интрижка? — удивилась я. Ну, вот, а я думала, что там что-то серьезное было…

— Ну, я тогда думала, что все серьезно, и мы поженимся, — хмыкнула Оли, — а потом он просто исчез, — спокойно добавила она. Чего это она так спокойно об этом говорит?

— А теперь он объявился и..? — протянула я наводящий вопрос.

— И ничего. Перегорело, наверное, — Оли опять пожала плечами, — Да и я тут кое с кем по-знакомилась, — азартно начала она. Да-а, узнаю этот огонек в ее глазах. Похоже, Оливия нашла себе новое увлечение и Димитрий ей совсем не интересен. Во всяком случае, если бы он был ей интересен, Оли бы уже давно вытащила у меня всю информацию. Ну, что ж, жаль, но придется оставить идею об их с Димитрием воссоединении.

Проводив Оливию до самолета, я еще в здании аэропорта позвонила Инге. Мне никто не ответил. Телефон был выключен. Ладно, может батарея села или она на переговорах. По словам Торина она должна приехать через неделю. Паниковать еще рано. Нужно мыслить позитивно. С Ингой все хорошо и через неделю она вернется! Вернется!

Глава 5

Я очень долго искала и так и не нашла приличного повода встретиться с Лерой, а мне очень хотелось подружиться с ней. Так что, набравшись смелости, я просто так без причины позвонила Лере

— Привет, это Алина, — представилась я, стараясь скрыть волнение

— Привет, — радостно раздалось в ответ

— Ты сегодня занята? — чуть приободрившись от ее радостного тона, спросила я

— У меня сегодня выходной, — слегка удивленно ответила Лера

— Может, встретимся? — робко поинтересовалась я

— Давай, а что что-то случилось? — настороженно спросила она

— Нет. Просто так, — чувствуя неловкость, ответила я

— Просто так? — переспросила Лера, — Ну, давай просто так. Когда?

— Я заканчиваю через два часа. Где тебе будет удобно? — спросила я. Пригласить-то я ее пригласила, а вот о чем говорить с ней будем?! М-да, не подумала я как-то…

— Давай я за тобой заеду, а там и решим. Называй адрес, — я послушно продиктовала Лере адрес, уже начиная паниковать

Лера приехала точно в то время, что мы с ней договаривались. В этом они с братом по-хожи. Кстати! Идея! У Вити же в следующем месяце день рождения! Вот и повод поговорить! Какая я молодец!

Мы подъехали к одному из кафе, как только мы туда зашли, Лера тут же скривилась и пробормотала

— Не люблю скрипку

— Так может, тогда в другое кафе поедем? — вежливо поинтересовалась я

— Ай, ладно! Пошли вон там свободный столик есть, — кивнув в сторону окна, сказала Ле-ра.

— Если не секрет, почему ты скрипку не любишь? — рассматривая меню, поинтересова-лась я. В принципе я и так догадывалась, но лучше чтобы она сама рассказала, вдруг это тайна?

— Родители отдали меня в музыкальный класс, — отмахнулась Лера

— Ты училась на ней играть? — уточнила я, все же образ

Леры играющей на скрипке ни-как не хотел формироваться у меня в голове.

— Вернее сказать мучила инструмент, себя, учителей и вообще весь интернат, — усмехну-лась она

— Я фортепиано мучила, целых семь лет, а сейчас кроме собачьего вальса ничего и вспомнить не могу, — в свою очередь призналась я

— Уважаю, — протянула Лера и добавила, — меня хватило только на два года!

— Зато ты столько лет училась на врача! У меня лично на пятом году уже голова новую информацию не принимала, — в свою очередь похвалила ее я, совершенно не зная о чем с ней дальше разговаривать!

Нам принесли наш заказ, и у меня появилось немного времени, чтобы придумать даль-нейшие реплики.

— Лера, у Вити, — начала было я и тут вспомнила, что это ведь и у Леры день рождения в тот же день, поэтому я исправилась и спросила, — у вас с Витей ведь скоро день рождения. Планы есть какие-нибудь?

— Да я как-то не думала еще, — пожала она плечами, и в этот момент у меня зазвонил те-лефон. Я тут же нахмурилась, после того звонка с шипящим голосом, я все время боюсь когда он звонит. Кстати, о том случае. Я потом нашла в себе силы еще раз посмотреть на фотогра-фии и вскоре поняла, что меня в них насторожило. Это была подделка, причем настолько яв-ная, что даже я заметила! После этого я как-то сразу перестала волноваться, но Витя все никак не мог успокоиться, а когда увидел фотографии, то прошипел что-то невразумительное и тут же куда-то позвонил. Разговаривал он в соседней комнате, хоть слов я и не разбирала, но он говорил таким тоном, будто обещал расчленить своего собеседника, причем я даже очень по-верила бы этому обещанию. На мой полуиспуганный вопрос кому он звонил Витя, все еще злясь, сказал, что это уже неважно. Я все же настояла, чтобы он ответил, в первую очередь все это касалось меня. К моему величайшему удивлению оказалось, что Витя звонил Люське. Он рассказал мне, что после того банкета, где она представила его в качестве своего жениха она и вправду подумала, что Витя ее жених. После этих его слов у меня тут же зачесались руки оторвать что-то важное и нужное у своей бывшей напарницы. Заметив перемены на моем лице, Витя улыбнулся и сказал, что больше она нас не потревожит. Звонки действительно больше не повторялись, и я весьма великодушно забыла об этом не очень приятном инциденте.

Хмыкнув своим воспоминаниям, я, наконец, посмотрела на телефон, и сердце тревожно ёкнуло, звонил Торин

— Алина, — второй тревожный звонок, он назвал меня по имени! Я тут же вся подобралась и напряглась, — Инга тебе не звонила?

— Нет. Что случилось? — впервые я услышала панику в его голосе и сама тут же начала паниковать!

— Она уже два дня детям не звонит и еще утром должна была вернуться, — с тревогой в го-лосе ответил Миша.

— Может с телефоном что-то случилось, а не приехала, потому что с транспортом про-блемы, — ответила я, пытаясь его успокоить

— Надеюсь только с ним проблемы. Ладно, извини за беспокойство. Если она объявится, позвони мне, хорошо? — чуть спокойнее спросил Торин

— Конечно. Ты тоже позвони, как только она приедет, — попросила я, но что-то мне под-сказывало, что в ближайшее время Инга не позвонит

— Хорошо, — со вздохом ответил Торин и отключился. Два дня не звонит детям? Что же могло с ней случиться? Знать бы еще что у нее за командировка!

— Проблемы? — донесся до меня голос Леры, я о ней даже забыла

— Надеюсь, нет, — с надеждой ответила я, — Извини, подвезешь меня домой?

— Конечно, — легко согласилась она и добавила, — заодно с Витькой пообщаюсь

Когда мы уже подъезжали к моему подъезду, я увидела Дона.

— Дон! — выйдя из машины, позвала я собаку, та радостно обернулась и подбежала ко мне, — Мальчик, хороший, — гладя его морду, приговаривала я, — а где хозяин твой опять делся?

— Тут я. А ты предатель, — подходя ко мне и шуточно грозя псу, сказал Димитрий, — Где это тебя носит?

— Где надо там и носит, — с улыбкой ответила я, — Давно ждешь? Почему тогда не зашел?

— Ага! Там твой Отелло! — притворно воскликнул Дима, — Здравствуйте, милая леди, — гля-дя мне за спину, произнес он. Удивившись, я обернулась и увидела Леру. Ой, я про нее опять забыла, — Может, представишь нас, наконец? — не сводя глаз с Леры, спросил Димитрий

— Валерия, знакомься это… — послушно начала я, но меня перебил похоронный марш. Я ошарашено уставилась на Диму, наблюдая как он, скривившись, достает свой мобильный телефон

— Милые дамы, как мне не жаль, но вынужден вас покинуть, — со вздохом проговорил Дима под аккомпанемент самого пессимистичного марша, — Надеюсь, на скорую встречу, — с вежливым поклоном, сказал он Лере и развернулся уходить

— Ты чего приходил? — вдогонку спросила я, но Дима уже разговаривал по мобильному и быстрым шагом уходил со двора

— Это кто был? — заинтересовано спросила Лера

— Друг, — со вздохом ответила я

— Странный он, — хмыкнула она и в таких похожих на Витины глазах вспыхнул какой-то огонек.

На следующий день, еле дотерпев до обеда, я позвонила Торину

— Миш, Инга не звонила? — без приветствия спросила я

— Нет, — лаконично ответил он

— Ты знаешь, куда именно она уехала? — продолжила я свой расспрос, начиная собирать сумочку

— Нет, — также мрачно ответил Торин, явно желая побыстрее от меня отделаться

— Ладно, — встав из-за своего стола и подходя к двери своего кабинета, проговорила я

— Алин, спасибо за беспокойство, я позвоню, как что-то выясню, — вежливо отшил меня Торин и отключил связь. Дело плохо. Я в замешательстве пару секунд пялилась на дверь свое-го кабинета. А куда я собственно собиралась идти? И зачем?

Телефон зазвонил у меня в руке, и я вздрогнула от неожиданности. Звонил Витя

— Меня Торин отшил, — без приветствия пожаловалась я

— Меня тоже, — мрачно ответил Витя

— Вить, у меня плохое предчувствие, — со вздохом призналась я и прислонилась к двери кабинета

— Тебе еще долго? — немного помолчав, спросил он

— Да я уже у двери стою давно, — призналась я, отлепляясь от двери

— Тогда жди меня на углу минут через десять, — сказал Витя и я, наконец, вышла из своего кабинета

— К Ториным поедем? — догадалась я, закрывая кабинет

— Да. Не нравится мне поведение Тора, — мрачно ответил он

— И чего вы приехали? — почти со злостью спросил Торин, как только мы показались на пороге его дома. Я даже не сразу осознала тот факт, что Миша дома в разгар рабочего дня!

— Вообще-то Инга не только твоя жена, но еще и наш друг! —

веско и, я бы даже сказала, резко ответил Витя и без приглашения вошел в дом. Мне оставалось только молча пройти вслед за ним. За моей спиной со стуком захлопнулась входная дверь. Кажется, мы немного не вовремя.

Пройдя за Витей и Мишей в гостиную, я оглянулась, за время моего отсутствия они до-бавили мебели, раньше в этой комнате был только диван и телевизор, а теперь добавились еще и два кресла и журнальный столик, который весь был засыпан какими-то бумагами.

— Что ты уже узнал? — уже в комнате спросил Витя, стоя проглядывая эти самые бумаги

— Ничего я не узнал! — со злостью воскликнул Миша. Видок у него, конечно, был еще тот! Глаза по цвету стали похожи с его шевелюрой, которая впервые на моей памяти была взлохмачена и растрепана

— А это что? — кивком указывая на бумаги, спросил Витя

— Это все было у нее в столе, но там ничего особенного нет, — устало ответил Миша

— Инга что-нибудь говорила о своей этой командировке? — продолжал расспрашивать Витя. Ответа Торина я уже не слышала, потому что в мою светлую голову пришла довольно неожиданная мысль. Я решила позвонить Димитрию, все-таки Инга работает в дип. корпусе, а полномочий там у Димы больше, чем у меня

— Дим, привет! — бодро поздоровалась я, выйдя на кухню

— Привет, чокнутая, — немного отстраненно ответил Димитрий

— Слушай, а на мне у тебя тоже стоит похоронный марш? — спросила я даже для себя неожиданно. На кухне было чисто, что меня удивило, потому что я думала увидеть тут раз-гром и грязную посуду. Чисто из чувства противоречия и любопытства я заглянула в холо-дильник. Как я и думала, пусто.

— Нет, — усмехнулся Дима и вернул меня в действительность. На что я время трачу? Я ведь позвонила ему совсем для другого! И вообще, какое мне дело до их холодильника?!

— Это радует. — Ответила я, и, вздохнув, сказала, — Дим, мне помощь нужна. Инга…

— Я знаю, — перебил он меня, — Чем могу?

— Ты же можешь узнать, чем она занималась? — с надеждой спросила я

— Зачем это тебе? — со вздохом спросил Дима

— Она моя подруга, — немного удивившись, ответила я. Из комнаты, в которой остались мужчины, уже довольно долго

раздавались какие-то крики

— М-мм, — протянул он

— Дим, ей рожать скоро. Ты поможешь или нет? — теряя терпение, спросила я, прислуши-ваясь к шуму в той комнате

— Знаешь, чокнутая… — растягивая слова, начал он

— Дим, короче, — в нетерпении перебила его я

— Ты знаешь, чем расплачиваться будешь? — хитро спросил Димитрий

— Чем угодно, миленький, чем угодно! — опрометчиво пообещала я

— Интригующее заявление! Организуешь мне встречу с той брюнеткой голубоглазой? — быстро спросил он

— Она сестра Вити, — несколько ошарашено ответила я, понимая что Дима просит о встре-че с Лерой

— О-оо! Тем интереснее! — хмыкнул Аналедес

— Дима-Дима… Ну, хорошо! — Я готова была согласиться на многое, лишь бы наконец прояснить все это.

— Отлично, — довольно проговорил Димитрий, а потом деловым тоном спросил, — Ну, до-пустим, я узнаю, чем она занималась. Тебе это что даст?

— Место, где ее искать и возможную причину исчезновения, — отрапортовала я. Интерес-но, а с каких это пор он интересуется работой дипломатов? Или он и раньше интересовался?

— Так может мне проще сразу узнать это место? — уже серьезнее спросил Дима

— Димитрий, а ты… Узнай, пожалуйста, — вовремя исправилась я

— Молодец! — похвалил он меня, усмехнувшись

— Что? — не поняла я

— Что не спросила, могу ли я. Ладно. Как узнаю, сообщу. Отелло привет! — задорно доба-вил он и отключил связь

Вздохнув, я вернулась в ту комнату, в которой оставались Тор и Витя. Спор там шел громкий. У меня даже сложилось ощущение, что еще немного и они подерутся

— Эй! Вы чего! А-ну по углам! И возьмите себя в руки, наконец! — прикрикнула я на них. Мужчины мигом замолчали, голос-то у меня громкий. Испугались, наверное

— А ты куда выходила? — спокойно спросил у меня Витя

— Димитрию звонила. Он обещал помочь, — поспешно ответила я, — А вы тут что?

— Ругаемся, — пожал плечами Витя

— Я заметила, — хмуро ответила я, — Миш, когда Темку из

садика забирать? — глянув на ча-сы, спросила я.

— Через два часа, — ответил он и, наконец, сел в одно из кресел

— Кроме меня голодные еще есть? Миш, у тебя вообще есть чем ребенка кормить? — я специально сменила тему, чтобы хоть как-то отвлечь Торина, а то жалость не давала мне мыс-лить рационально, когда я видела его таким. К тому же что-то подсказывало мне, что Торину сейчас не до этого, значит, Темкой придется заниматься мне.

— Посмотри на кухне, — устало отмахнулся Миша

— Хорошо. Толик все еще в своей школе? — спросила я. Насколько я помню, их старший сын учился в специальной школе при Таможенной академии, мальчик мечтал стать военным, как и его родители.

— Да, — согласно кивнул Торин.

— Ну, я тогда пошла, а вы тут не подеритесь в мое отсутствие, — разворачиваясь к двери, проговорила я. Миша, кажется, вообще меня не услышал, его вдруг заинтересовала какая-то бумага из той кучи, что лежала на журнальном столике. — Проведешь? — спросила я у Вити, тот согласно кивнул и мы вместе вышли в коридор

— Ты куда? За Темкой вроде рано, — уже в коридоре спросил Витя

— Сначала в магазин заеду, холодильник пустой, — пояснила я

— Хозяюшка ты моя, — с улыбкой проговорил Витя и обнял меня, — будь осторожней, — серь-езно попросил он. Я удивленно посмотрела на него. К чему это такая просьба? — И постарайся быстрее вернуться

— Не раньше, чем Темку заберу, — удивленно протянула я

— Как подумаю, что и ты можешь вот так исчезнуть, просто голова кругом идет, — при-знался Витя. Я тут же улыбнулась. Прия-атно! Вздохнув, я кое-как вернула себе спокойствие и хриплым от бушевавших эмоций голосом ответила

— Не думай об этом. Я постараюсь побыстрее, — поцеловав его, я вышла из дома.

Вернулась я действительно довольно быстро. Я боялась, что в садике мне Темку не от-дадут, но там все обошлось. Надо будет сказать Ториным, чтобы поискали другой садик для ребенка, а то в этом детей кому ни попадья раздают!

— Мужчины, как вы тут? — проходя в гостиную, спросила я. Упомянутые мужчины вдво-ем перебирали все те же бумаги. Темка радостно подбежал к отцу, Миша немного отстранен-но

позволил тому забраться себе на колени

— Изучаем, — скучающим голосом ответил Витя

— М-мм, успехов, — протянула я и отправилась на кухню. Не знаю как они, а я вообще проголодалась. Засунув в уши наушники, и включив музыку, я приступила к готовке. Можно было, конечно, еду заказать, но мне нужно было как-то развлечься, от этой тревоги у меня начинала раскалываться голова.

Слушая музыку, я немного отвлеклась от этих проблем и вообще забылась, поэтому ду-ша вместе с желудком сплясали лезгинку, когда кто-то тронул меня за плечо. Зажав в руке нож, я резко развернулась и увидела Витю. Вздохнув с облегчением, я кое-как успокоилась. А я что оглохла от испуга, что ли? Вон у него губы шевелятся, а что он говорит, я не слышу! Витя, видимо, заметил, что я его не понимаю и, потянувшись ко мне, быстро вытащил науш-ник из ушей

— Зачем людей пугаешь? — услышала я сразу же

— Я не специально, — повинилась я, выключая плеер, — Кстати, надеюсь, вы голодные, а то я что-то увлеклась, — растеряно оглядываясь, протянула я. Да уж, не думала я что на столько забылась. Если в ближайшее время здесь не окажется стадо голодных слонов, то этой еды хватит надолго!

— Есть немного, — улыбнулся Витя

— Что там Темка? — я глянула на часы и тут же почувствовала себя виноватой из-за того, что столько времени потратила на готовку и совершенно позабыла про ребенка.

— Уже нарисовал два моих портрета и требует себе мультик, — отрапортовал Витя

— А Торин что? — спросила я, улыбнувшись. Интересно, а Витю он также изобразил, как и меня когда-то?

— А он вообще в абстракции, — немного раздраженно пожал плечами Витя

— М-да, что-то мне немного боязно оставлять с ним Темку, — призналась я

— Мне тоже, — угрюмо ответил Витя

— Что предлагаешь? — спросила я

— Может, пока останемся здесь? — предложил он. Я лишь улыбнулась своей догадливо-сти. Это решение, которое Витя только что озвучил, я приняла еще, когда забирала Темку из садика, тогда же позвонила тете и попросила присмотреть за своими питомцами

— Я тоже об этом думала, — призналась я, — давай останемся. Кстати, заодно дашь Темке парочку профессиональных

советов, — с улыбкой добавила я.

— Вы что-нибудь раскопали там? — кивая на бумаги, спросила я, уже после ужина. Темке я включила какой-то очередной шедевр мультипликационного искусства, так что ребенок по-ка радостно внимал голубому экрану. Так, что-то я разошлась с этими сравнениями. Может и правду романы начать писать? А вдруг у меня талант? Что ж ему теперь пропадать?

— Ничего особенного, — пожал плечами Витя. Торин же даже никак не отреагировал

— Миша, ты вообще здесь? — поинтересовалась я, возвращаясь от своих мыслей

— А где же мне еще быть, — хмуро ответил он

— Ты вообще спишь? — всматриваясь в его лицо, спросила я, диагностируя все признаки длительного недосыпа. И как это я раньше не заметила? Торин как-то неопределенно дернул плечами

— Тор, может, мы Темку пока к себе возьмем? — осторожно спросил я.

— Не знаю, — вздохнул Миша и с силой потер себе лицо

— Ты же спишь на ходу! Вот что, решай или мы остаемся здесь или забираем его с собой, — добавила я

— Вы что считаете, что мне дела нет до сына?! — возмущенно воскликнул Торин

— Я этого не говорила! Ты сейчас все время другим занят. Вот что сейчас Темка делает? — выкрутилась я, почувствовав себя виноватой. Торин нахмурился, потом вздохнул и прогово-рил

— Возможно, ты права

— Мгм. Так что ты решил? — почувствовав себя смелее от его этого признания, спросила я

— Алён, не дави, — с легким упреком, сказал Витя. — Тор, сделаем так. Сегодня мы остаем-ся здесь, а там посмотрим, — добавил он и вопросительно посмотрел на меня, я согласно кивну-ла

— Делать вам больше нечего, — буркнул Торин с каким-то облегчением в голосе

— Нечего, — пожала я плечами

— К тому же я довольно давно не общался со своим крестником, — добавил Витя, чем вы-звал у Торина усталую улыбку

— Спой песенку! — потребовал этот маленький монстрик спустя почти час моих попыток уложить его спать. Лично я уже спать хотела ужасно, а этот энергетическое создание все не

унималось. Сначала Темка ни в какую не хотел ложиться спать, пока не досмотрит мультик, потом пока я не прочту ему очередную главу из "Маленького принца", а вот теперь еще и песенку! Точно монстрик какой-то! Подавив вздох, я спросила, как можно ласковее и с улыбкой

— Какую?

— Про принца, — как будто я не понимаю чего-то очевидного, ответил Темка

— Про вот этого принца? — лихорадочно вспоминая песни, переспросила я, указывая на книгу, которую я только что ему читала. Темка кивнул. Ладно, сам попросил, надеюсь, мое пение не нанесет непоправимый вред его психике, — Ну, оперная певица из меня не вышла, эстрадная тоже. Так что, господа слушатели, — вспоминая слова песни, обратилась я к Темке и к его рыжему мишке, которого он прижимал к себе, — не будьте слишком строги.

Прокашлявшись, я тихо начала: "Кто тебя выдумал, Звездная страна?".

Первый куплет подходил к концу, дальше слов я не помнила, а Темка даже глаза не за-крыл! Чувствуя легкую панику, я начала заново первый куплет и (о чудо, ты свершилось!) Темка сладко зевнул и закрыл глаза. Повторив для верности припев и третий раз начав пер-вый куплет, я осторожно выключила свет, Тема никак не отреагировал. Промычав еще немного мелодию этой песенки, я осторожно встала и начала отходить к двери. Только я подошла к двери, как услышала, что Темка пошевелился, замерев, я ждала, что он сейчас что-то спросит, но ребенок молчал. Вздохнув с облегчением, я осторожно вышла из комнаты.

— Красиво поешь, — тихо раздалось из-за моей спины. Я опять испугалась. Ну, когда уже он перестанет так подкрадываться?!

— Спасибо, — оборачиваясь, проговорила я и, взяв Витю за локоть, отошла как можно дальше от двери, — Что там Торин?

— Если честно, то не очень, — также тихо ответил он, — может ему снотворного подсыпать?

— Мгм, а завтра он проснется злющий, с тяжелой головой и будет все время ворчать, — возразила я

— Да он и сейчас не лучше, — грустно хмыкнул Витя

— Надеюсь, мы зря волнуемся, — чувствуя усталость, вздохнула я

— Я тоже надеюсь, но никак не могу придумать причину, по которой Инга не звонит де-тям, — покачал головой Снегов, — Сегодня Толя звонил, спрашивал все ли в порядке и почему мама

ему не звонит

— И что ему сказали? — встревожилась я

— Что у нее сломался телефон, — со вздохом ответил Витя

— И он поверил? — скептично поинтересовалась я

— Сомневаюсь. У него через две недели начинаются каникулы, он ждет, что родители его встретят

— М-мм, — протянула я и закрыла лицо руками. Чувство вины вновь захлестнуло меня. Так, Алина, взяла себя в руки! Вздохнув, я потерла лицо, как это делал Миша, и действитель-но помогло собраться, — Утром Дима должен позвонить, может ему удалось что-то узнать.

— Будем надеяться. Сильно устала? — сочувственно спросил Витя и обнял меня

— Мгм, — уткнувшись в его плечо, произнесла я, — И почему я раньше не всполошилась? — вырвалось у меня

— Мы все отчасти виноваты, — серьезно ответил Витя, — нам сейчас нужно не себя корить, а действовать

— Знать бы еще как, — вздохнула я.

Глава 6

Дима утром не позвонил, а пришел. Я только отвела Темку в садик и уже собиралась звонить Димитрию сама, как он позвонил в дверь.

— Привет. Здесь все, что ты просила и даже чуть больше, — протягивая мне флешку, сказал он. Какой-то он чересчур серьезный.

— Сам смотрел? — спросила я.

— Конечно, — пожал он плечами

— Расскажешь в двух словах? — поинтересовалась я

— Тебе лучше самой посмотреть, а им я расскажу, — проходя в комнату к Вите и Торину, сказал он. Не нравится мне это. Такое ощущение, что он опять что-то от меня скрывает! Лад-но, пойду, посмотрю, что он там принес.

Я просидела за компьютером почти весь день, а так ничего и не поняла. Вздохнув, я вы-шла из своей комнаты и с удивлением обнаружила, что Димитрий уже ушел. Даже не попро-щался! Я, было, сунулась в ту комнату, где они заседали, но на пороге столкнулась с Ториным

— Ты куда? — удивилась я, невольно делая шаг назад

— За Темкой в садик, — невозмутимо ответил Миша. Больше всего меня удивило его спо-койствие. От его вчерашнего состояния не осталось и следа

— А что… — я хотела спросить, что именно им рассказал

Димитрий, потому что я так ни-чего не поняла, но меня перебили

— Мне пора, — потеснив меня, сказал Торин и вышел из дома. Совсем ничего не понимаю!

— Витя, а что происходит? — входя в комнату, спросила я и тут же замерла, заметив, что он тоже куда-то собирается, — А ты куда?

— На работу вызвали, — не глядя на меня, и как-то растеряно, ответил мне Витя

— А ты скоро? — немного заторможено спросила я. Да что такое происходит?!

— Думаю, часа через два я вернусь, — также растеряно проговорил он и, наконец, посмот-рел на меня. Заметив мое удивление, Витя подошел ближе, быстро поцеловал и сказал, — Я скоро.

После этого, также как и Торин, потеснив меня, вышел из дома. Ой, не нравится мне все это!

Остаток дня я провела за компьютером, как утром я оказалась в постели — не помню. Да и не до вспоминания мне было, когда я поняла, что ни Торина ни Вити в доме нет. Зато была записка, судя по почерку, писал ее Торин: "Присмотри за Темкой. Мы скоро".

— Смылись! — удивленно проговорила я и достала телефон с намерением добиться от них внятного объяснения их побега. Телефон Торина был выключен, а Витин я нашла в нашей с ним комнате. Очень интересно! Чувствуя волнение, я позвонила Диме. У того телефон тоже был отключен. Спелись они что ли?! Ладно, спокойно. Они мальчики взрослые, знают что делают.

Интересно "скоро" это сколько? По идее не так уж и много. Подождем.

Либо они говорят на другом языке, либо у меня с головой что-то не так. По-моему "ско-ро" это максимум день, а вот у них это видимо не так. Я опять целый день провозилась с теми данными, что мне принес Димитрий, и чуть не пропустила время, когда нужно было забирать Темку, а они так и не объявились! Утром, кстати, тоже! Ну, вот что так тяжело было сказать куда уехали?! Что мне теперь делать?! Ох уж мне эта самодеятельность вместе с самонадеянностью! Где их теперь искать?!

Так, нужно успокоиться. Паника мне сейчас не поможет. Будем рассуждать логически. Куда этих болванов могло понести?! Нет, так не годится! У меня руки дрожат, и сердце че-ресчур быстро бьется, нужно успокоиться! Вдох-выдох. Спокойно.

Еще раз. Почему они уехали? Ну, тут, скорее всего, им что-то

Дима рассказал.

Тогда следующий вопрос. Что такого он мог им рассказать, что они втроем исчезли? Су-дя по тому, что я поняла, Инга уехала в командировку на материк. Больше я ничего не поняла. Я почти два дня во всем этом копаюсь, а Дима им рассказал эту же информацию за полдня! Раньше я на слабоумие не жаловалась, так почему же сейчас ничего не могу понять? Я еще раз окинула взглядом файлы, которые пыталась систематизировать. Какое-то нагромождение ненужных отчетов! У меня стойкое ощущение, что все это просто липа! Кстати, весьма возможно, что Дима просто подсунул мне все это, а на самом деле… Интересно, что на самом деле? Так, ладно. Забудем на время.

Итак, что мы знаем? Мы знаем, что они куда-то уехали. Зная, что разыскивали они Ингу, можно предположить, что уехала эта троица на ее поиски. Значит, найду Ингу — найду и их.

Мгм, а как мне Ингу найти?!

Так, если Инга поехала на материк, хотя я и в этом очень сомневаюсь, то в нашем по-сольстве на материке об этом должны знать. В голове тут же промелькнул образ Владимира, уж он-то точно должен знать! Я нашла номер Владимира и позвонила

— Здравствуйте, Владимир, это Алина Дымова, — представилась я. Надеюсь, что у пред-ставителя спецотдела в посольстве все нормально с памятью и меня он еще не успел забыть.

— Здравствуйте, Алина, — ответил он, — Чем обязан?

— Помощь нужна, — призналась я, — мне нужно человека найти, — вообще-то четверых, но для начала и одного не плохо бы найти.

— Кого? — тут же спросил Владимир

— Ингу Торину. Она должна быть у вас, — проговорила я и замерла. Володя замолчал на время, а потом ответил

— Да, Инга Торина зарегистрирована среди приезжих, — значит хоть что-то правда в том, что мне дал Димитрий, уже хорошо! — А что случилось?

— Она поехала к вам в командировку, а дома до сих пор не появилась, хотя командировка уже давно закончилась, — от волнения наговорила я

— Может она решила остаться? — спокойно спросил Володя

— Не думаю. У нее здесь маленький ребенок, — ответила я. Владимир не отвечал довольно долго, а потом проговорил

— Хм, действительно, командировка закончилась, а отметки про отбытие нет. Ладно. Раз-беремся

— Володя, если можно быстрее. Ей рожать скоро, — чувствуя,

что наглею, сказала я. Воло-дя только мыгыкнул в ответ и связь отключилась. Будем надеяться, что он не отложит это де-ло на потом. Если до утра он не перезвонит, сама полечу на материк!

Поздно вечером, можно сказать ночью, на городской телефон кто-то позвонил. Удивив-шись, я ответила и тут же рухнула в ближайшее кресло

— Аллё, — удивленно протянули на той стороне, — Живой есть кто? Аллё?

— Инга? — заикаясь, спросила я. Потом до меня дошло, что это все же Инга звонит, и я начала кричать вопросы, — Ты где?! Куда пропала?! С тобой все в порядке?!

— Не кричи так! — возмутилась та, — Отвечу на все вопросы, только скажи, что ты вообще делаешь у меня дома? И почему у Торина выключен телефон?!

— Длинный разговор! Лучше скажи, где тебя забрать? — не в состоянии усидеть на месте, спрашивала я. Инга нашлась! Сама! Она нашлась!!!

— Не нужно меня забирать! Я из такси звоню, сейчас к дому подъеду, — проговорила Инга. Я тут же выскочила из дома, и действительно к дому подъехало такси. Совершенно не сообра-жая от счастья и радости, я подбежала к, вышедшей из машины, подруге и обняла ее

— Ты меня задушишь, — пропыхтела Инга. Опомнившись, я ослабила хватку.

— Как же ты нас напугала! — воскликнула я, радостно осматривая подругу и не давая ей и шагу ступить

— Может, в дом пройдем? — спросила Инга, поежившись от моросящего дождика

— Конечно, конечно! — воскликнула я и поспешила в дом

— А где Торин? Опять на работе? — уже в доме, усевшись на диван, спросила Инга

— Не совсем, — протянула я, не зная, что ей ответить и все время, осматривая ее. К сча-стью, не считая легкой усталости, Инга выглядела даже лучше чем обычно.

— Кстати, совсем забыла. Агадыров просил передать тебе привет, — хмуро оглядываясь, проговорила она

— Агадыров? — переспросила я, а потом до меня дошло, что это и есть Владимир

— Да. Если бы не он я бы еще черт знает сколько просидела в той глуши! — хмыкнула Ин-га

— В какой глуши? — присаживаясь рядом, спросила я

— Мы уже ехали обратно, когда наш транспорт сломался, и

пришлось остановиться в ма-леньком селе, а там вообще никакой связи нет! Мы там и сидели, а сегодня днем приехал Ага-дыров и забрал нас, потом усадил меня на самолет и вот я здесь, — пожимая плечами, рассказа-ла Инга.

— Обалдеть, — ошалело произнесла я. Столько шума из-за сломавшегося транспорта!

— Ну, а вы тут как? Ты, кстати, так и не рассказала, почему ты здесь и где мой муж? — нахмурившись, спросила Инга, дотрагиваясь до своего живота

— А мы тут с ума сходили. Ты ведь даже не сказала куда уехала! — возмущенно восклик-нула я

— Эт я Торина позлить хотела, — призналась она слегка виновато

— Молодец! — воскликнула я, начиная злиться, — Позлить она хотела, а мы тут с ума схо-дим!

— Так, ты можешь толком объяснить, что происходит?! — с волнением спросила Инга. Хмуро глянув на нее, я все никак не могла уложить у себя в голове, что вся эта кутерьма была напрасной. И куда девалась эта троица, если Инга просто застряла в деревне?!

— В общем, ты только не волнуйся, — начала я, подбирая слова. Вот как я ей скажу, что ее муж исчез в неизвестном направлении?!

— Я уже волнуюсь, — хмуро перебила Инга

— Они поехали тебя искать, — со вздохом призналась я, совершенно не представляя где их теперь искать. А главное как их искать?!

— Куда? — скривившись, спросила Инга. Интересно, что именно нарыл Димитрий?

— Не знаю, — качая головой, призналась я, — они уехали пока я спала

— Давно? — тяжело дыша, уточнила она

— Два дня назад, — подсчитав, ответила я. Телефоны они отключили, по сигналу вряд ли удастся их найти. Может стоит сделать запрос в Управлении? Если они покинула территорию острова, там должны остаться сведения…

— У-уф, — шумно выдохнула Инга, держась за живот.

— Инга, не волнуйся, я их найду, — запоздало начала я беспокоиться о ее состоянии

— Да кого их-то?! — вскрикнула она, а я заметила, что Инга сильно побледнела

— Торина, Витю и Димитрия, — чувствуя неладное, проговорила я

— М-мм! Вечно его нет, когда я рожаю! — злясь, воскликнула

Инга

— Я его привезу, — чувствуя беспокойство, поспешно заявила я

— Боюсь, что не успеешь, — тяжело дыша, ответила она

— П-почему? — заикаясь, спросила я

— Я уже рожаю! — воскликнула Инга

Не знаю почему, но я сначала позвонила Лере, а уже потом в скорую помощь. К сча-стью, Лера была не на дежурстве и приехала чуть раньше скорой. Уехали они без меня, кто-то должен был остаться с Темкой. Лера пообещала позвонить, и я так и заснула в кресле с теле-фоном в руке.

Проснувшись от звонка телефона, я довольно долго не могла ответить на звонок, потому что рука настолько затекла, что не слушалась. С трудом разогнувшись и переложив телефон в другую руку, я, наконец, ответила

— Девочка! Вес… — бодро и весело выкрикнула Лера, но я ее перебила

— С ними все нормально? Здоровы? — задавала я вопросы, пока мой мозг начинал обраба-тывать новую информацию

— Девочка здорова, — уклончиво ответила Лера, я тут же насторожилась

— А Инга? — замирая, спросила я

— Физически с ней все нормально, — также виляя, ответила Лера

— Что значит физически?! — испуганно уточнила я, вскакивая с кресла и тут же пожалела об этом, по затекшим конечностям будто огонь прошелся

— У нее истерика была, когда она ребенка увидела, — со вздохом ответила Лерка

— А что с ребенком? — ничего не понимая, спросила я, растирая ноги

— Не знаю, девочка здоровая, красивая, рыженькая, — немного растеряно ответила она

— Рыженькая? — переспросила я, улыбнувшись

— Как солнышко, — умиленно ответила Лера

— Все понятно, — хмыкнула я, — опять рыжий. У меня бы тоже была истерика

— Да почему? — недоуменно переспросила Лерка

— УТориных два сына и оба рыжие как отец, да и внешне очень на него похожи. Инга мечтала о девочке, которая будет похожа на нее, — пояснила я

— А она опять рыжая, — догадалась Лера, — что поделаешь гены!

— М-да, гены, — со вздохом повторила я и спросила, — когда можно будет приехать наве-стить?

— Вечером в принципе можно уже будет, но лучше завтра утром, — ответила Лера

— А ты Ингу еще увидишь? — спросила я, вспомнив про Толю. Темку-то я приведу к ма-тери, а старший так и будет в неведении переживать

— Зайду, если надо, — как будто пожав плечами, ответила Лера

— Пусть сыновьям позвонит, а то они волнуются, — попросила я

— Хорошо, передам. Алина, а где Витька? — спросила вдруг Лера

— Уехал вместе с Ториным и Димитрием, — хмуро ответила я

— А кто такой Димитрий? — тут же поинтересовалась Лера, видимо не заметив моего тона

— Помнишь, когда мы с тобой возвращались из кафе, у подъезда встретили моего друга? — напомнила я

— Это был он? — удивилась Лера

— Да, — со вздохом ответила я, вспоминая своё опрометчивое обещание об организации их с Димкой встречи.

— М-мм, — протянула она, — Ладно, как братец объявится, пусть позвонит

— Хорошо, — обреченно ответила я.

Итак, давайте подумаем, куда их могло понести? Надо бы Ингу подробнее расспросить про эту ее командировку, хотя ей сейчас не до этого. Интересно, может девочка со временем потемнеет? Так, ладно, я опять не о том думаю.

Я встала и направилась в кухню, но по пути больно задела чемодан Инги. Хм, это, ко-нечно, не очень красиво, но я ведь могу все узнать, не беспокоя Ингу. Вздохнув, и напомнив себе, что делаю это во благо, я присела возле чемодана и открыла его.

Я уже довольно долго рылась, а не документов ни электронных носителей мне так и не попалось. Ну, что-то ведь должно быть! Встав и размяв затекшие ноги, я опять присела и только сейчас заметила совершенно непонятный замок на стенке чемодана. Рассмотрев его поближе я с трудом поняла, как его открыть, но все же открыла. Там оказался еще один кар-ман, а уже в нем были нужные мне документы и флешка. Взяв их я тут же позвонила Верблю-дову, вся эта ситуация лишний раз напомнила мне, что самодеятельность ни к чему хорошему не приводит.

— Анатолий Петрович, я к вам по делу, — проговорила я сразу же, как он ответил

— Торины? — тут же спросил Верблюдов

— Да. Инга нашлась, а Миша пропал вместе с Витей и Аналедесом, — мрачно пожалова-лась я

— Нечто подобное я и предполагал, — со вздохом ответил Петрович, — ты сейчас где?

— У Ториных, — пожав плечами, ответила я

— Мы сейчас будем, — сказал Верблюдов и отключил связь. Я даже не успела спросить, с кем именно он собирается приехать.

— Рассказывай, что тебе известно? — прямо с порога начал Верблюдов, за его спиной я увидела тетю. Тяжелая артиллерия прибыла, у этих беглецов просто нет шансов

— Мало что известно. Димитрий что-то там нарыл… то есть нашел, — быстро исправилась я под хмурым взглядом тети, — и они уехали

— Что же такого он мог найти? — спросила она

— У меня тут есть документы Инги. Если честно, то я ничего опасного не увидела, но возможно я чего-то не знаю, — указывая на документы, пожала я плечами

— Показывай, — кивнул Анатолий Петрович. Я тут же отдала ему все документы. Верблю-дов пролистнул их, особо не задерживаясь на каждой странице, а потом выдал, — забавно. И, правда, ничего криминального. А с кем Инга ездила в командировку?

— Там фамилии на последней странице, — начиная чувствовать панику, проговорила я

— Ты думаешь, наши орлы из-за этого переполошились? — спросила тетя, заглядывая в документы через плечо Верблюдова

— Возможно, — пожал плечами Анатолий Петрович и достал свой мобильный, — Одну ми-нуту, — после этих слов он вышел из комнаты

— Малыш, не волнуйся, мы их найдем, — приобняв меня, сказала тетя, — к тому же их трое, это все же лучше чем один. Вспомни хотя бы себя, когда тебя Захаров похитил, тебя ведь до-вольно быстро нашли.

— Благодаря браслету, — со вздохом ответила я, внутренне передернувшись от этих воспо-минаний, — на них такого, к сожалению, нет… Стоп. Тетя, ты гений! Витя же все время с собой носит ту штуку, которая с моим браслетом связана! А что если между ними возможна и обратная связь?!

— Я не знаю, насколько эти технически возможно, — пожала плечами тетя

— Мне нужно срочно с Ладовым связаться, — вскакивая, проговорила я

— Свяжешься, и как можно быстрее, — появившись на пороге, сказал Верблюдов

— Ты что-то узнал? — тут же насторожилась тетя

— Узнал. Алина, судя по тому, что я узнал, у них действительно была веская причина так поступить, — серьезно проговорил Анатолий Петрович

— Что за причина? — испуганно спросила я, садясь обратно в кресло

— Эти ребята, которые ездили с Ингой, занимались вопросом Подземелья. — Присев на журнальный столик, начал Верблюдов, — У них была назначена встреча с нашими коллегами с Верхнего острова и темой этой встречи должна была стать окончательная легализация Подзе-мелья. Хоть Хозяина уже нет, но остались его помощники, а им сама понимаешь, эта встреча не нужна

— Это понятно, но куда их понесло? — перебила его тетя. Я же все пыталась успокоить вереницу воспоминаний у себя в голове. Почему-то вспоминалось только плохое. Горло тут же начало болеть, напоминая о яде, которым меня угостила Тоня. Руки, да и все тело била дрожь от воспоминаний о том моменте, когда меня выкрал Захаров. Уф-ф! Какой насыщен-ный был период! Все-таки нынешнее спокойствие чересчур меня расслабило. Надо брать себя в руки. Хоть я уже и не сотрудник Таможенного Управления, но бывших не бывает и я долж-на перестать нервничать, словно кисейная барышня!

— Скорее всего, они отправились на материк, — ответил Верблюдов

— Я спрашивала у Володи, официально они не приезжали, — качая головой, произнесла я

— Поэтому я и говорю тебе звонить Ладову. У него есть возможность быстро и без доку-ментальной волокиты доставить их куда угодно, — пояснил Анатолий Петрович.

— Я к нему лучше в гости схожу. На звонок он может не ответить или солгать, — вслух размышляла я, — Кстати, а встреча-то когда должна была состояться?

— Дата встречи засекречена, известно только что в составе делегации с Верхнего должны быть и дипломаты. Наши, так сказать, коллеги уже на месте, а вот дипломаты до сих пор не прибыли, — немного хмуро ответил Верблюдов

— Это уже плохо, — проговорила я. Ладно, не будем пока об этом. Вначале нужно с Ладо-вым все решить, — Тетя, заберите,

пожалуйста, Темку из садика и поезжайте сразу к Инге в больницу, — резко сменила я тему

— Хорошо. А ты? — ничуть не удивившись, спросила тетя

— Как повидаюсь с Артуром, сразу же к вам присоединюсь, — собираясь, пообещала я

Ладов меня принял сразу, как только я представилась его секретарю. Вид у Артура был немного взъерошенный, и смотрел он на меня как-то странно. Ладно, пойду ва-банк

— Ну, и где они? — чувствуя себя прокурором, спросила я. Ладов тут же опустил голову, подняв ее через секунду, он спросил

— Кто? — а глаза честные-честные!

— Торин, Снегов и Аналедес, — четко ответила я, без приглашения усаживаясь на ближай-ший от Артура стул. А вдруг он действительно не причем? Что мне тогда делать?! Где их искать?! Хоть бы с ними все было в порядке! Найду, сама лично головы откручу!

— Не знаю, — пожал он плечами, невинно хлопая глазами. Что ж ты так стараешься-то, а?

— Совсем-совсем не знаешь? — не меняя тона, уточнила я, прищурившись.

— Ну, да! Приходили они ко мне! — не выдержал Артур. Я же тихо перевела дыхание

— И? — стараясь не выйти из образа, спросила я

— Я, правда, не знаю где они, — серьезно повторил он

— Что они говорили? — стараясь не выпускать панику, спросила я

— Им нужны были координаты некоторых сотрудников с моего острова, — признался Ла-дов

— Зачем? — в принципе я догадываюсь зачем, чтобы узнать от них, состоялась ли встреча и была ли на ней Инга. Вот только проблема в том, что Инги там и в помине быть не должно, а часть гостей где-то по пути потерялась!

— Они не уточняли, — дернул плечом Артур

— Что еще они говорили? — мне нужно еще информации! Он ведь мне ничего нового так и не сообщил!

— Больше нечего, — разведя руки, ответил он. Кажется, он мне опять врет. Вот только если я и дальше продолжу в том же духе, он точно мне ничего не расскажет!

— Артур, а вот эти сотрудники, где они? — спросила я, меняя тему. При этом вопросе он как-то вдруг помрачнел

— Мы сами их ищем, — нервно ответил Артур и встал из-за стола

— Мы? — не удержалась я от вопроса. Насколько я помню,

Ладовы к спецслужбам не име-ет никакого отношения

— Один из этих сотрудников мой родственник, муж Анжелины, — нехотя ответил Ладов, возвращаясь к своему столу. Я тут же вспомнила милую блондинку, одолжившую мне свои розовые штаны.

— Есть хотя бы предположения, где они могут быть? — не может быть, чтобы Вольский не раскопал хоть какую-нибудь информацию!

— На данный момент известно только то, что они прибыли на материк, а там они просто исчезли! — нервно ответил Артур

— Давно исчезли? — не ожидая ничего хорошего, спросила я

— Почти неделю на связь не выходят, — со вздохом, ответил Ладов

— Ты ребятам это сказал? — обреченно спросила я

— Конечно, — пожал плечами Ладов. М-да, а они, узнав это, еще больше разволновались и поперли напролом. Я буквально услышала, как лопнула последняя ниточка, которая вела к ним. Я потерла лоб, отгоняя упаднические настроение, и мой взгляд уперся в маячок на брас-лете. А что если?

— Артур, у тебя есть координаты людей, которые его делали? — загораясь новой идеей, спросила я и указала на браслет.

— Есть, — не понимая, ответил Артур

— Звони! — потребовала я

Дожидаясь окончания обхода, мы вчетвером стояли в коридоре. Я решила воспользо-ваться моментом и рассказать о своих достижениях и идеях. Честно говоря, то, что я узнала, меня напугало и шокировало, возможно, от этого шока я довольно быстро придумала так называемый план спасения и даже начала его немного выполнять. Для дальнейшего его вы-полнения мне бы не помешала помощь Верблюдова, так что сейчас нужно будет очень осто-рожно все им рассказать. Начать я решила с начала:

— Ладов не знает где они, но я связалась с теми, кто делал мой браслет и они сказали, что могут вычислить местонахождение того пульта

— И? — поторопила меня тетя

— Они на Верхнем острове, — выдала я. Знали бы вы, каких мне трудов стоило не упасть со стула, когда я сама об этом узнала! Интересно, что они вообще там забыли? Главное, поперли неизвестно куда, неизвестно зачем! Хоть бы дорогу у меня спросили, что ли! Из них же никто не был на Верхнем, откуда они узнали куда им идти?!

— Что?! — тихо воскликнула тетя

— Сама удивилась, — хмуро ответила я, пытаясь сосредоточиться на разговоре

— У нас там нет полномочий, — качая головой, произнес Верблюдов

— Знаю. Придется обходиться своими силами, — пожала я плечами. Так, а теперь нужно будет сказать самое важное, надеюсь, меня после этого не убьют

— Тебя же туда не пустят! — вклинилась тетя

— Официально — да, но… — хитро протянула я

— Что "но"? — тут же насторожился Петрович

— Подземелье-то, все еще на месте, — как можно тише ответила я, ожидая всплеска пра-ведного гнева

— С ума сошла?! — воскликнула тетя. О! А что так тихо? Даже стекла не сильно задрожа-ли.

— Я уже связалась с Вольским, он от Ладовых разыскивает тех пропавших дипломатов, — вздохнув, продолжила я, обращаясь к Верблюдову, он что-то сосредоточенно обдумывал, надеюсь не мое заключение под стражу, как особо буйную.

— А у тебя есть гарантии, что ход цел? — наконец спросил он

— Толя! — ошарашено воскликнула тетя

— Им даже пользуются, — хмыкнула я, не веря, что так легко отделалась. Я думала, что они меня линчевать начнут за такую идею, а они даже не кричали особо…

— Откуда сведения? — тут же насторожился Верблюдов

— Контры ведь до сих пор откуда-то берутся и куда-то исчезают, да? Все их тайники и ходы вам еще Димитрий предоставил, значит, они просто покидают Подземелье, а это возможно только в том случае, если ход до сих пор рабочий, — пожав плечами, ответила я. Сия светлая мысль посетила меня, когда я придумала свой план. Вернее я сначала придумала план, а уже потом обосновала его таким образом

— И как ты собираешься по нему пройти, я уже молчу за то, что его еще нужно найти, ес-ли по нему постоянно контры ходят?! — возмущенно спросила тетя

— А вот тут мне понадобится ваша помощь, — хитро проговорила я, сама себе напоминая лису. Естественно меня не радовала перспектива снова побывать на Верхнем острове, а уж про посещение Подземелья я вообще молчу, но другого выхода я не видела.

— Потом договорим, — мрачно ответил Петрович, кивая в сторону палаты Инги, обход за-кончился и нам разрешили зайти.

— Так, а теперь подробно и последовательно рассказывай, что ты там придумала, — выйдя, чтобы покурить и заодно

вытащив и меня из палаты, уже на улице спросил Верблюдов. Не захотел при тете говорить, я его понимаю, она бы точно не дала бы нам даже договорить, по-просту заперев в каком-нибудь особо темном подвале на два амбарных замка, чтобы неповад-но было нам лазить, куда не надо.

— Да ничего я не придумала, — с отчаянием призналась я, усаживаясь на лавочку в боль-ничном парке. Вся моя удаль развеялась, как только я озвучила свой план, слишком уж много в нем было белых пятен

— Я так и думал. А что ты там с Подземельем думала? — прищурившись от дыма, спо-койно спросил Анатолий Петрович. Он выглядел как всегда спокойным и собранным, вот бы мне так!

— Я думала с его помощью попасть на Верхний остров, — со вздохом призналась я, пре-красно понимая, что совершенно не знаю, что именно мне делать. В голове все еще звучала просьба Инги. Вернее не просьба, она все ворчала, что Торина не было при родах, хотя он ей обещал. Ворчать-то она ворчала, но я прекрасно понимала, что она едва сдерживает панику и слезы. Наверное, поэтому я и дала ей это обещание. Я пообещала, что Миша будет встречать их из роддома. И как я это сделаю?! Почувствовав жжение в глазах, я запрокинула голову. Еще не хватало, чтобы Петрович видел мои слезы!

— Допустим, ты туда попала, дальше что? — затягиваясь, спросил он.

— Встретиться с Вольским, — пожала я плечами, глядя на небо. Там высоко медленно и спокойно проплывали облака, а я все метушусь и мечусь. Когда уже все это закончится?

— Мгм. Думаешь, он согласится тебе помочь? — присаживаясь рядом, и щелчком отправ-ляя окурок в урну, спросил Верблюдов. Лавочка чуть скрипнула под ним, этот скрип вдруг помог мне оторваться от созерцания облаков

— Они ищут своих дипломатов, есть вероятность, что наши с ними, — проследив за тем, как окурок спланировал в урну, ответила я

— С чего ты это взяла? — с сомнением в голосе произнес Петрович. И, правда, с чего? Судя по тому, что я знаю это совсем не так

— Не знаю. Может, просто сама хочу в это верить, — окончательно сникнув, ответила я

— Так, переставай раскисать! Ты же офицер! — с нажимом в голосе тихо проговорил Вер-блюдов. Витя тоже мне это когда-то говорил. Где же он теперь?

— Офицер, — усмехнулась я, чувствуя себя на редкость уязвимо и одиноко

— Так. Дипломаты. Что ты о них знаешь? — прервав мои размышления, рабочим тоном спросил Верблюдов.

— По данным Ладова, они уехали на материк, — слегка заторможено ответила я, вдруг опять почувствовав себя его подчиненной

— Подтверждение их прибытия? — так же спросил Верблюдов

— Я не уточняла, — качая головой, призналась я, чувствуя, что это мое состояние посте-пенно начинает проходить, и я вновь начинаю думать

— Уточни, — кивнул он. — Теперь наша троица

— Они были у Ладова, спрашивали у него про этих самых дипломатов, они думали, что Инга с ними, а потом просто скрылись в неизвестном направлении. Мой браслет связан с… все время забываю название, — я попыталась руками изобразить то, чему не могла вспомнить название, но Верблюдов в нетерпении отмахнулся

— Не важно

— Ну, в общем, сигнал от этой штуки идет с Верхнего острова, детальнее они определить не в силах, слишком большое расстояние, — чувствуя, что хандра все же уступила место здравому смыслу, ответила я

— В итоге. Дипломаты, возможно, на материке, а наша троица, возможно, на Верхнем острове. Не густо, — проговорил Верблюдов и замолчал, — Алин, послушай, — каким-то странным тоном начал он, я невольно насторожилась, — а ты уверенна, что они… все еще живы? Все же столько времени… — осторожно проговорил Анатолий Петрович.

Я вскочила на ноги. Все это время я старательно гнала от себя этот вопрос и вот он все же прозвучал. Я даже представить себе не могла, насколько он окажется для меня страшным. Я вдруг почувствовала какой-то холод, словно в Подземелье, и невольно обхватила себя за плечи. Вокруг было как-то чересчур тихо, даже птицы не пели и деревья не шумели. Эта ти-шина давила на мой мозг, усиливая этот страшный и непонятный холод

— Н-не знаю, — слегка заикаясь, проговорила я, лишь бы разорвать эту тишину

— Ты же должна что-то чувствовать. Что ты чувствуешь? — неожиданно тепло спросил Верблюдов. Я ошарашено посмотрела на него, он даже не улыбался, а наоборот довольно се-рьезно смотрел на меня

— Чувствую? — тупо переспросила я, пытаясь понять, что же я чувствую. Но чем дольше я вслушивалась в себя, тем больше

запутывалась

— Стоит лезть во все это? — как мне показалось, очень резко спросил Петрович

— Стоит, — автоматически ответила я, даже не задумываясь

— Значит, будем думать, — встав и улыбнувшись мне, сказал Анатолий Петрович. Они жи-вы. Я знаю, они живы.

— На материке дипломатов никто не видел, — созвонившись с Ладовым сказала я, вернув-шись на кухню в домеТориных. Мы сидели на кухне втроем, Темку тетя уже уложила спать

— С чего они тогда взяли, что они там? — удивилась тетя

— Их документы прошли таможенный досмотр, но сами таможенники их не вспомнили, — пожав плечами, ответила я и включила чайник. Не могла думать без чая, привычка со времен жизни на материке.

— Таможенники ведь люди, а мы часто ошибаемся, — проговорила тетя

— На видеозаписи их тоже нет, — добавила я. Тот разговор с Анатолием Петровичем все-лил в меня какую-то уверенность и я вновь почувствовала себя не раскисшей барышней, а вполне дееспособным сотрудником спец. отдела

— Значит, есть вероятность, что они остались на острове, — задумчиво проговорил Вер-блюдов

— Думаешь, ребята смогли их найти? — скептично поинтересовалась тетя, а я тут же по-чувствовала обиду из-за ее этих сомнений. Я-то могу сколько угодно костерить их на чем свет стоит, но вот в их профессионализме я никогда не сомневалась

— Торин на многое способен, — хмыкнул Верблюдов, — а уж с такой… компанией и подав-но, — добавил он

— Интересно, как они их нашли? — задумчиво пробормотала я

— А меня интересует, как они вообще попали на Верхний остров, — буркнул Верблюдов

— Я у них спрошу, — кивнула я и поняла, что действительно спрошу. Я вдруг отчетливо поняла, что я их найду. Именно я. А вот как найду, точно поубиваю!

— В любом случае отсюда мы ничего не можем сделать, — качая головой, добавила тетя

— Прежде чем туда ехать нам нужно составить план, — возразил Верблюдов, эта его фраза отвлекла меня от картин мести этой троицы, которые мелькали у меня перед глазами. Что-то меня в этом насторожило, но вот что я пока не поняла

— На счет плана я согласна, — кивнула тетя. — Допустим, с помощью ее браслета мы найдем их, но их же не держат на стадионе или на поле! Скорее всего, это какое-то здание с охраной, значит, нам нужно придумать как в него проникнуть

— Силовой захват нам не подойдет. Вдруг их держат в другом месте, — задумчиво прого-ворил Верблюдов, я резко начала чувствовать себя лишней

— Значит, нужна будет разведка, — пожала плечами тетя. За моей спиной закипел чайник, и я налила себе чай. Влезть в их диалог пока не представлялось возможным.

— Кто пойдет? — спросил Верблюдов и вот тут меня осенило. Они, что собираются ехать на Верхний остров?! Этого мне еще не хватало!

— Что значит "кто"? — встряла я, — Так, мои дорогие, послушайте меня, на Верхний остров я иду одна, — четко проговорила я, стараясь не сорваться на крик

— Надейся, — хмыкнула тетя

— Одну тебя никто не пустит, — добавил Верблюдов таким тоном, будто бы он уже прико-вал меня к батарее

— А с Темкой кто останется? А Инга?! — взбеленилась я от этого его тона

— Вот ты и останешься, — пожав плечами, ответила тетя. У меня от этих слов проснулся чертик. Тут же захотелось что-то разбить и очень громко начать кричать

— Я здесь не останусь, — почти прошипела я, — хватит уже решать за меня! — сквозь стисну-тые зубы, добавила я

— Алина, — осуждающе начала тетя, но меня уже понесло, как лавину с горы. Остановить невозможно, единственный способ спастись — спрятаться

— Еще скажите, что так будет лучше! Эти вот тоже так считали и где они сейчас?! Вы что хотите, чтобы я тут с ума сошла?! Мне еще не хватало, чтобы и вы исчезли! — набирая оборо-ты и громкость, продолжала я, чувствуя, как горло сводит от чересчур большого напряжения

— Алина, — попытался вмешаться Верблюдов

— Да поймите же вы, что у меня кроме вас и Инги никого не осталось! Ну, пожалейте хоть вы меня! — выкрикнула я и почувствовала, что сейчас разревусь, вернее я уже плакала. Ну, вот хотела высказать все твердо и уверенно, а получилась истерика. Теперь они начнут меня жалеть и успокаивать и все равно сделают по-своему! По законам жанрам мне сейчас надо развернуться и с гордо поднятой головой удалиться из комнаты, вот только уйти я не могла, ноги как будто вросли. Да и вообще лень как-то…

Вздохнув и со злостью смахнув слезы, я сказала:

— Просто помогите мне пройти Подземелье, — голос все еще дрожал от слез, поэтому по-лучилось очень жалостливо, а хотелось, чтобы звучало гордо и сильно.

Тетя и Петрович молча переглядывались между собой, как будто продолжали прерван-ный моей истерикой диалог, наконец, Анатолий Петрович спросил

— Пройдешь Подземелье, а дальше?

— А дальше как вы и говорили. Сначала к Вольскому, найти их месторасположение, по-том разведка, — чуть успокоившись от его спокойного тона, ответила я

— Как разведку будешь делать? — продолжал он расспрос, а я почувствовала себя словно на экзамене. Я всегда была отличницей, так что спокойно и даже немного свысока ответила

— В зависимости от местности. К тому же у меня будет Вольский

— Не нравится мне, что ты настолько ему доверяешь, — буркнула тетя

— А я не ему, я вам доверяю, — хмыкнула я. Оба непонимающе посмотрели на меня, — В от-личие от меня, вы вполне можете приехать на остров в любой момент. Вы будете моей стра-ховкой, если у меня ничего не получится, — на этих словах я чуть не запнулась, но тут же ис-правилась, не нужно им сейчас показывать свой страх и неуверенность иначе они точно меня не отпустят, поэтому я продолжила, — вы сразу же приедете и начнете мои поиски с Вольского и Ладовых

— Логика есть, — нехотя проговорил Верблюдов, переглядываясь с тетей

— Анатолий Петрович, я справлялась и с куда более сложными задачками, — с улыбкой добавила я. Эта фраза даже меня успокоила. Тетя и Верблюдов как будто только вспомнили о моих предыдущих приключениях и тут же одновременно помрачнели. Я, чувствуя свою близкую победу, взяла в руки чашку и с удовольствием отхлебнула чая.

— До выхода из Подземелья сопровождать тебя будет группа старшего лейтенанта Гоби-нова, — инструктировал меня Петрович. Мы были в его кабинете в Управлении, меня это не особо радовало, много неприятных воспоминаний у меня связано именно с этим кабинетом.

— Гобинова? — переспросила я, фамилия была мне смутно знакома

— Гоблин, — буркнул Верблюдов, а я вспомнила, что такая

кличка была у первого помощ-ника Вити

— Группа Снегова? — с радостью уточнила я. Верблюдов кивнул и добавил

— Сами вызвались

— А вы что всему Управлению рассказывали о том, что я собираюсь делать? — удивленно, я бы даже сказала возмущенно, поинтересовалась я

— Нет, конечно, просто эти черти откуда-то сами узнали, — отмахнулся Петрович

— Очень интересно, — немного ошарашено пробормотала я. Это если они узнали, то значит и любой другой сможет узнать, а лишняя известность мне не к чему

— Ты туннель уже нашла? — сменил тему Верблюдов

— Нашла. Пришлось повозиться, конечно, но нашла, — кивнула я. Интересно, откуда они все-таки узнали?! Надо будет у Леши Гобинова спросить. Хотя, насколько я помню, от этого даже пытками ничего не узнаешь. А вот с туннелем действительно пришлось довольно долго провозиться. Причем меня больше всего отвлекало место, где я этот самый туннель искала! А искала я его в своей старой аппаратной, хорошо хоть смена тогда была не Люськина! Зато Натан заходил. Хм, а может это он и проболтался, что я что-то искала на карте Подземелья? Скорее всего, так оно и было. Все равно у Леши спрошу.

— Молодец, — спокойно отозвался Верблюдов

— Ну, так, мастерство не пропьешь, — самодовольно хмыкнула я. Мастерство-то мастер-ством, а вот с усидчивостью у меня уже проблемы! Я пару раз всерьез порывалась бросить поиск, слишком нудно и долго для меня было сравнивать маршруты дежурств и расположе-ние туннелей в Верхний. На одной упрямости только и усидела! Разбаловали меня наши базы, ой разбаловали!

— Гоблин сейчас должен подойти, обсудите с ним маршрут. Так, теперь дальше. С Воль-ским связалась? — продолжал спрашивать Верблюдов таким тоном, что я всё порывалась вскочить на ноги и встать по стойке смирно

— Да. Завтра он будет ждать меня у выхода из туннеля, — мигом став серьезнее, ответила я. То, что идти в Подземелье мне нужно будет уже сегодня вечером, вгоняло меня в легкую па-нику, вплоть до дрожи в коленях, но я старалась не показывать этого.

— Как только встретишься с ним, сразу же отзвонишь, — начальственным тоном сказал Петрович, а потом уже мягче добавил, — пожалуйста, не забудь

— Не забуду, — кивнула я. Не ожидала я, что его забота до

такой степени меня тронет. Все-таки легче собраться с силами, когда чувствуешь чью-то заботу, кажется, что ты на многое способен. Надеюсь, этот план мне действительно под силу.

Леша подтвердил мои догадки. Это Натан рассказал ему о моих поисках. К счастью, Леша был первый, кто повстречался Натану, так что думаю, больше никто и не знает. Вряд ли Натан рискнул еще кому-то что-то рассказать после Лешиного внушения! Маршрут он мой одобрил и лишних вопросов не задавал, что меня очень порадовало.

Выслушав еще раз пять инструктаж от Петровича, я, наконец, вернулась к себе домой. Я так соскучилась по своим животным, что совершенно потеряла счет времени, общаясь с ними. Звонок в дверь буквально заставил меня подпрыгнуть, а когда я глянула на часы, мне вообще поплохело. До того момента, как я должна появится у входа в Подземелье оставалось что-то около двух часов.

— Я так и знала, — со вздохом произнесла моя тетя, когда я открыла дверь

— Что ты знала? — сконфузившись, спросила я, пропуская ее в квартиру

— Что ты еще не готова, — пожала она плечами. Тут я только заметила, что у нее в руках какой-то сверток

— А что это? — кивая на него, спросила я

— А это наш подарок. Ты ведь говорила, что ножи метаешь? — разворачивая сверток, спросила она

— Метаю, — движимая любопытством, я подошла ближе к тете

— Тогда тебе это пригодится, — она встряхнула чем-то темным и я увидела, что в руках она держит жилетку с множеством карманов.

— Какая прелесть, — протягивая к ней руки, произнесла я и тут же отдернула руку, чуть не порезавшись, — Это что?

— Ножи, — пожала тетя плечами, а я только всмотревшись, увидела, что на этой жилетке по бокам есть тонкие продолговатые карманы, в которых и торчали ножи, я их не заметила, потому что они были одного цвета с жилеткой, — Примерь

Я послушно натянула на себя жилет, он показался мне чересчур широким, но тетя по-дошла ко мне и стянула его по бокам, жилет сидел как влитой, я его даже не чувствовала. Рука сама потянулась к ножам, расположены они были очень удобно и легко вытаскивались из карманов. Я наклонилась, проверяя, выпадут ли они, но ножи остались на месте

— Здорово! Спасибо! — испытывая почти детский восторг, поблагодарила я

— Это еще не все, — с улыбкой ответила тетя, — внизу жилета есть парочка карманов, я туда положила кое-что для первой помощи

Я удивленно посмотрела на низ жилета, который плотно прилегал к моей талии, там ничего не топорщилось и мне ничего не мешало. В недоумении я пощупала низ жилета и действительно нашла еще парочку карманов. Естественно я полезла их открывать, в одной действительно были бинт и антисептик, да еще и обезбаливающее обнаружилось, второй карман был пуст, я даже немного расстроилась из-за этого.

— Налюбовалась? — спросила тетя, я радостно кивнула. Я чувствовала себя пятилетней девочкой, которой подарили мягкую игрушку. — А теперь пошли придумывать тебе дальней-шее обмундирование.

Тетя заставила меня надеть мягкие брюки, мокасины и кофту на молнии. Кофту эту я не любила, она была короткая и сделана из чересчур кусачей ткани, да еще ко всему прочему со-вершенно мне не подходила. Чтобы хоть как-то сделать свою одежду комфортнее, я, не смот-ря на теплую погоду, под жилет надела еще одну кофточку, чтобы не чесаться постоянно от той кусачей кофты на молнии. Было немного жарковато, но для Подземелья сойдет.

Тетя не говоря ни слова, провела меня к Подземелью, там Петрович еще раз повторил, что мне стоит делать, а я тем временем начинала уже волноваться. Когда мое волнение до-стигло почти апогея, появилась группа Гобинова, и я буквально потеряла дар речи. Оказыва-ется, я уже и забыла, как они выглядят, когда идут на дежурство. Я опять почувствовала зна-комое мне восхищение на грани волнения. Все-таки сложно не восхищаться, когда перед то-бой столько подтянутых и одинаковых военных в черном. Леша подошел ко мне, я отличила его только потому, что у него не было на голове спецшапочки, которая делала всех овповцев на одно лицо.

— Готова? — спросил он, натягивая на голову шапочку и затягивая ремешки на перчатках. М-да, на Снегове форма смотрелась лучше… Надеюсь с ним все в порядке. И очень надеюсь, что со мной будет все в порядке после всей этой истории.

— Насколько это возможно, — буркнула я, чувствуя, что еще немного, и я совсем не смогу взять себя в руки от страха. Внутри уже все дрожало, я очень надеялась, что голос меня не подведет,

как и руки. Я сжала кулаки, ногти больно впились в ладони, вроде в голове немного прояснилось.

— Алина, а на голову у тебя что-то есть? — спросил Гоблин. От этого его вопроса, я даже волноваться перестала

— Зачем? — удивилась я. Леша тем временем подозвал к себе кого-то из ребят и взял у не-го из кармана что-то темное и маленькое

— Потолок сыпется, — надевая мне на голову это самое темное и маленькое, сказал он. Ка-жется это их спецшапочка.

— Потолок? — переспросила я, пытаясь поправить эту шапочку

— Ага. Задолбались уже голову от этой дряни отмывать, — пожаловался мне подошедший овповец

— Она еще не сразу отмывается, — добавил Леша, согласно кивая

— Ладно, уговорили, — буркнула я, сильнее натягивая эту шапочку, кстати, она весьма удобная и совсем не ощущается на голове. Надо будет ее себе оставить, на память.

— Мы тебя у входа ждем, — кивнул Леша и отошел. Я проследила за ним, и в желудке тут же похолодело от вида черной дыры — входа в Подземелье. В голове как будто что-то щелкну-ло, я не могла заставить себя сделать хотя бы шаг, по коленям начали гулять мурашки. Я вдруг с ужасом поняла, что еще немного и ноги у меня вовсе отнимутся.

Так, нужно брать себя в руки! Нельзя позволять себе раскисать! Нельзя! Я опять сжала кулаки и с силой прижала их друг к другу. Я иду туда не одна, со мной будут самые надежные ребята. И вообще, что за паника?! Когда в первый раз туда лезла, даже не думала о страхе, а теперь в компании таких молодцов и трусишь?!

Мне на плечо легла чья-то рука. Я резко обернулась и увидела тетю

— Уверенна, что стоит? — кивая на Подземелье, спросила она. Нет, ну вот что это такое?! Я и так тут психую, а еще она с такими вопросами сеет сомнения! Нет, чтобы успокоить, подбодрить, она… Стоп. А ведь я уже не боюсь. Я посмотрела на тетю и увидела улыбку на ее лице. М-да, все же знает она, что лучший способ для меня успокоиться — разозлиться! Усмех-нувшись, я уверенно ответила

— Стоит

— Тогда, удачи, — добавила она и отошла к Петровичу. Помахав им рукой, я поспешила к Леше.

Глава 7

Подземелье мы преодолели без приключений и чересчур быстро. Нет, по времени, мы пришли как раз вовремя, но я была не прочь еще немного поблуждать по Подземелью вместе с ребятами. Меня вдруг озарило, что самое страшное еще впереди. Я ведь не знаю ни где их искать, ни вообще что делать! А уж за возвращение я вообще не думала!

— Дальше нам нельзя, — вырвал меня из панических мыслей голос Леши. Я кивнула и, вздохнув, вышла вперед, — Капитану привет, — с улыбкой добавил Гоблин

— Пламенный, — с ухмылкой добавил кто-то из ребят

— И еще вот это передай ему, — протягивая мне какую-то маленькую круглую штуку, ко-торая поместилась у меня на ладони, сказал Леша

— Хорошо, — пытаясь понять что это, слегка заторможено ответила я

— И будь осторожнее, — сказал еще один. Все-таки забота посторонних дает огромный за-ряд мужества и смелости. Я вновь почувствовала уверенность в себе

— Спасибо, ребят. Я постараюсь, — с улыбкой ответила я

— Обратно как? — спросил тот, который передавал пламенный привет

— И когда? — добавил другой. Я лишь пожала плечами, не совсем понимая, к чему они клонят

— Ну, мы гуляем тут иногда неподалеку, — поводя плечами, проговорил тот же с "пламен-ным приветом"

— Ага. Раз в три дня, начиная с сегодня, — невзначай добавил другой, — можем иногда и сю-да заглядывать.

— Я запомню, — с улыбкой ответила я. Начинаю любить этих ребят. Как Снегов смог от них уйти? — Спасибо, ребята

— Иди вперед, мы подождем на всякий случай, — сказал Леша. Я кивнула и уже сделала шаг вперед, когда услышала

— Удачи тебе, Тэа

Обернувшись, я, подмигнув, помахала им рукой и с уверенность пошла вперед. За сле-дующим поворотом меня будет ждать Вольский.

Так, А как его отчество? Вот блин! Опять забыла! Павел… Павел Савельевич? Нет, что-то короче. Павел Степанович? М-мм… Сергеевич! Точно! Павел Сергеевич! Хоть бери и за-писывай! Точно сделаю себе татуировку "П.С." Хм… Звучит как постскриптум. Постскрип-тум к чему? Тогда уж лучше В.П.С. Впасть? Куда впасть? Зачем впасть? Или "в пасть"? Тогда к кому? Не-е, татуировку пусть сам себе делает. На пальцах три большие буквы! А мне чужие инициалы на теле не нужны! Лучше свои! Что

там у меня получается? Дымова Алина Викто-ровна, Д.А.В. Что за "дав"? Кому дав? Что дав? Дав в глаз, он скрылся из виду?

Хотя, нет! Что это я? Какой "дав"? Я ж теперь Кировски! Значит Кировски Алина Кри-стофоровна, К.А.К. Еще лучше! Это в смысле единственное число не очень хорошо пахнуще-го существительного или вопрос?

М-да… Лучше дав! Кстати, кажется, "дав" на каком-то языке обозначает "голубь". Хм… А что? Голубь это красиво. Где бы его наколоть? На плече? Банально. На спине я не увижу. А зачем мне татуировка, которую я не вижу? Голубь на ногах как-то странно. Что у нас осталось? Туловище. Где бы так разместить, чтобы и в глаза не бросалось, и мне видно было и вообще красиво? Задумавшись, я даже остановилась на секунду и непроизвольно поставила руки на пояс. Я посмотрела на свои пальцы, которые тарабанили по поясу брюк. Хм, а чем не место? Нарисую-ка я голубка чуть ниже пупка, слева, ближе к бедру. Я уже даже представила у себя на том месте голубя с поднятыми крыльями. Да, и нужно будет изобразить его сбоку, так красивее! Вот, вернусь и сделаю себе такой подарок.

М-да, ключевое слово здесь "вернусь". Что-то я совсем не о том думаю! Вдалеке я уви-дела знакомый силуэт. Вот и Вольский.

Поздоровавшись, он вывел меня к машине. Через пару минут мы оказались на квартире у Артура. Переступив порог, я невольно замерла, чувствуя какое-то не очень приятное шеве-ление в желудке. Тут же откуда-то взялось тяжелое чувство вины. Сколько времени уже про-шло, а я все мучаюсь. За все это время с момента моего возвращения я все никак не могла простить себе свой поступок с этими украшениями. Нужно покончить с этой историей раз и навсегда! Тем более раз выпал такой случай, что я опять оказалась здесь

— Павел Сергеевич, скажите, Анжелика Андреевна… — я боялась продолжить свой вопрос и услышать, что она уже мертва

— До сих пор вас вспоминает, — хмуро ответил Вольский. Жива. Хорошо. Нужно будет с ней встретиться. Больше я не могу носить в себе все это. Найду этих обалдуев, и встречусь с Анжеликой. Пусть хоть убивает меня, а извиниться я должна. Хотя бы извиниться!

— Алина, если вам что-то необходимо, то вы скажите, я привезу, — нехотя сказал Воль-ский. Что-то это что?

— Нет, спасибо, — качая головой, улыбнулась я, — давайте лучше к делу перейдем

— Техники приедут через два часа, — с облегчением произнес Павел Сергеевич

— Хорошо, — кивнула я и прошла в гостиную.

Ничего не изменилось. Совсем ничего. Такое ощущение, что я вернулась во времени. Я опять испытала страх, а в голове мелькнула мысль, что я так и не нашла украшения. Дернув-шись, я глянула в зеркало, которое висело рядом со мной на стене. Из зеркала на меня смот-рела не блондинка с перепуганными и загнанными глазами, а шатенка с короткими волосами. А глаза-то по-прежнему перепуганные! Спокойно, Алина, ты нашла украшения и убийцу нашла.

Так, нужно взять себя в руки! Очнуться от этого чертового наваждения! Где-то здесь был бар.

— А что вы дальше планируете делать? — раздался за моей спиной голос Вольского. Я как раз наливала себе что-то коричневое. Естественно я подпрыгнула и чуть не разлила этот напиток. Нужно нервы лечить! Чертыхнувшись, я поставила на место бутылку и залпом выпила. Глаза тут же чуть не вылезли из орбит. Это что за гадость такая?! Бр-р!

— Для начала выяснить действительно ли они там находятся, — оборачиваясь, ответила я. Голос немного охрип от этой гадости, зато я чувствовала себя чуть спокойнее. И вообще нуж-но ко всем проблемам относиться с философией или с юмором, как получится, а самое глав-ное везде находить выгоду. Вот какая здесь для меня выгода? Возможность, наконец, изба-виться от угрызений совести, а заодно и от бессонницы с кошмарами. Что же на счет юмора, здесь сложнее. Ладно, потом придумаю. Кажется, Вольский мне только что что-то сказал… Э-ээ, проблемка. И переспрашивать как-то не красиво. Что же он мне сказал? У меня же мозги аналитика, все-таки должна помнить! Давай, Алина, вспоминай!

— Так как? — переспросил Вольский. Точно! Он спрашивал у меня, как я собираюсь узнать: действительно ли они там находятся! Фу-ух! Хорошо, что вспомнила! Молодец я.

— Самым банальным образом. Пойти и посмотреть, — пожала я плечами, — в любом случае для начала нужно узнать, откуда идет сигнал.

— Согласен, — кивнул Вольский.

— Сигнал идет вот с этого здания, — указывая на карту в компьютере, сказал приехавший техник. Паренек лет двадцати, блондин, кстати. Похоже мода на блондинов здесь так и не прошла.

— Это точно? — нахмурившись, спросил Вольский

— Да, — уверенно подтвердил парень

— Ясно. Спасибо за помощь, — пожимая руку технику, сказал Павел Сергеевич, после чего техник ушел

— Что-то не так? — нахмурившись, спросила я. Что-то не нравится мне эта его реакция

— Это спорная территория. Если кто-то из Ладовых там окажется, то…

— Подождите! Что значит "спорная"? С кем спорная? — чувствуя панику, спросила я

— Шиновы. Ладовы с ними в контрах уже очень давно. Это здание находится на их тер-ритории, — со вздохом ответил Павел Сергеевич

— Прям Монтекки и Капулетти какие-то! — буркнула я. Ох уж, мне эти Ладовы! Все вре-мя с ними какие-то проблемы! Вот теперь еще враждующий клан обнаружился! Значит, идти придется мне. Эти точно не полезут, а может все-таки полезут? — А если осторожно туда про-никнуть?

— Мы не можем так рисковать. Они так и не простили нам того, что в составе дипломатов был представитель нашей семьи, — признался Вольский.

— А вы не думаете, что это они их и похитили? — фыркнула я

— Думал, конечно! Более того я в этом отчасти даже уверен. Но у меня нет доказательств, а сунуться к ним просто с подозрениями равносильно объявлению войны, — со вздохом при-знался Павел Сергеевич. Прям весь такой расстроенный и взволнованный! Тьфу! Трусы и пе-рестраховщики! Интересно, если бы не мой приезд, они бы вообще нашли этих своих дипломатов? Хм. Кажется, моя аллергия действует не только на Артура.

— Как у вас все сложно, — вздохнула я. Значит, идти придется все же мне, — Но вы хотя бы подстрахуете меня?

— Ты о чем? — удивленно спросил Вольский. Я не поняла, они даже этого делать не соби-раются?!

— Если я подтвержу, что ваши дипломаты находятся там, вы нас заберете? — как можно спокойнее спросила я. Чего же он такой непонятливый? И вообще сначала сам намекает, а потом делает вид, что не понимает! Не понимает он! Хочет загрести жар моими руками и при этом еще прикидывается белым и пушистым!

— Ты подтвердишь? Хочешь сказать, что… — растерянно переспросил Павел Сергеевич, белоручка чертов! Все-то ты понял! Вон даже глазки заблестели! Интересно, он действитель-но считает меня такой дурой?! Вот если бы не эти охламоны, фигушки бы я так быстро согла-силась, я бы с удовольствием понаблюдала за его танцами вокруг меня в попытке подвести к

этой мысли.

— Да я сама туда пойду, раз вы не можете. И закончим на этом, — раздраженно ответила я. М-да, мальчики, зря вы это сделали. Я теперь буду мстить, если раньше я еще думала милосердно простить им все, то теперь точно не прощу. Я мщу и мстя моя страшна!

Так, ладно, нужно думать, как я туда попаду. Сначала вытащу их, а потом уже буду мстить, еще Ингу подключу, чтоб уж точно надолго отбить у них охоту на подобные выходки!

— Лучше скажите, у вас с этими есть еще какие-нибудь спорные вопросы? — идея пришла сама по себе, хотя, скорее всего на эту мысль меня натолкнула моя аллергия на Ладовых и иже с ними.

— Да полно! — фыркнул Вольский, вдруг перестав разыграть из себя непонятливого и обеспокоенного

— А конкретнее, — чувствуя новую волну раздражения, попросила я

— С Артуром они постоянно схлестываются, он их основной конкурент, — пожал он пле-чами

— Мгм. Значит, у них тоже строительная фирма, — размышляя, протянула я, — А скажи-ка, мил человек, а про базу мою они знают?

— Базу? — слегка опешив, наверное, от моего ласкового тона, спросил Вольский

— Вы что не в курсе? — удивилась я. Ну, вот, а я думала, что здесь я личность популярная!

— Артур говорил, что ты сделала ему какое-то преимущество, дела у него и правда лучше пошли, но вот что это он не говорил, — пожав плечами, ответил он

— Это уже хуже, — пробормотала я. Была у меня мысль прийти к этим Шиновым с пред-ложением сделать им аналогичную базу, но раз они о ней даже не знают, это будет сложнее. — А скажите, свой человек у этих Шиновых у вас есть?

— Нет, — качая головой, ответил Вольский

— Пал Сергеевич, а что ж так плохо? — искренне удивилась я

— Я недавно здесь, — обиженно буркнул он

— А-а, ну да, ну да, — пробормотала я. И как мне теперь попасть к этим Шиновым? Не мо-гу же я, в самом деле, просто прийти и постучать в их дверь! Так ладно, попробуем зайти с другой стороны, — Павел Сергеевич, а что это вообще за здание?

— В смысле?

— Жилое, торговое, строящееся… — уныло начала

перечислять я варианты

— А! Это вообще территория коттеджного поселка. Жилой, скорее всего, — пожал он пле-чами

— Дайте угадаю, этот поселок строили Шиновы? — усмехнулась я. Вольский нервно передернул плечами. Ладно, если он жилой, то можно пойти другим путем, — Обслуживающий персонал Шиновы сами нанимают?

— Естественно, — фыркнул Вольский

— Мгм. А вход в поселок охраняется? — продолжала я расспрос, одновременно обдумывая вертящуюся в голове идею

— Да, — кивнул он

— Мгм. Только по записи или по приглашению? — уточнила я

— Да, — немного раздраженно ответил Вольский

— А торгаши? — поинтересовалась я. Эти самые торгаши могут быть очень хорошим от-влекающим маневром

— Что торгаши? — не понял Павел Сергеевич. Он что не знает кто такие торгаши?!

— Ну, знаете, по домам ходят и предлагают всякие разные вещи? — терпеливо пояснила я

— Этих вообще оттуда гонят! — фыркнул он

— Еще лучше, — улыбнулась я

— Что ты задумала? — насторожился Павел Сергеевич

— Всего лишь проникнуть на территорию поселка, — невинно пожимая плечами, ответила я

Схему поселка мне добыли, месторасположение дома показали. Идея моя была в том, что эти самые торгаши отвлекают охрану, а я тем временем проникаю на территорию, ну а дальше по обстоятельствам. Начало этой авантюры решили перенести на вечер, так что я от-правилась поспать.

Естественно мне это не удавалось. От волнения сердце колотилось так, что я не могла уснуть. А выспаться мне было просто необходимо, иначе я вообще ничего не смогу сделать. Пришлось вставать и искать аптечку. Вздохнув, я все же выпила снотворного.

Вокруг было темно, только звезды на небе. Деревья шумят где-то в вышине, ветер тор-мошит мои волосы, а еще холодно

— Прости меня, — тихо сказал Витя за моей спиной, я чувствовала его присутствие и тепло тела, но вместо радости я вдруг почувствовала злость

— Ты думаешь, что тебе стоит только сказать эти слова, и я тебя прощу? Признайся, ты ведь даже не вспомнил обо мне, когда

вы планировали свою вылазку, — во мне всколыхнулась волна злости и раздражения, и у меня совершенно не было желания ее гасить.

— Я всегда помню о тебе, — возразил Витя

— Помнишь, но не думаешь! — резко возразила я, чувствуя только, как накопившиеся злость и обида выливаются наружу, и я не могу их контролировать.

— Думаю, — чуть резче ответил он. Я вдруг вспомнила все то, что ранило меня за всё вре-мя, что мы были вместе. Витя всегда решал все сам, я же, не желая идти на конфликт, просто соглашалась, а сейчас мне как будто кто-то сказал "хватит!" и я, наконец, высказала всё, что у меня накопилось в душе

— Значит, недостаточно думаешь! Эгоист несчастный! Тебе не приходило в голову, что я буду волноваться и с ума сходить от неизвестности? Я ведь тоже живой человек, у меня тоже есть чувства! Почему ты не думаешь, как твои действия на мне отразятся? Почему ты всегда все решаешь сам?!

— Я что у тебя должен разрешение спрашивать? — с нотками возмущения резко спросил он

— Да хотя бы просто сообщать о своих решениях! — раздраженно воскликнула я и обер-нулась, но за моей спиной никого не было, — Витя? Витя!!!

Вздрогнув, я открыла глаза. Вокруг было серо, свет с улицы слегка пробивался сквозь задернутые шторы.

— Это был просто сон, — сев и потирая лоб, проговорила я. Не нужно было пить это сно-творное. Хоть я и спала, но совершенно не чувствовала себя отдохнувшей, а уж после этого сна так вообще было ощущение подавленности.

Нужно срочно приходить в боевое настроение. С таким у меня точно мало что получит-ся! Тряхнув головой, в надежде избавится от неприятных воспоминаний о сне, я встала и рывком раскрыла шторы. Свет больно резанул по глазам. Пару секунд я стояла с закрытыми глазами и пережидала, пока перед глазами перестанут плыть разноцветные круги.

А ведь я права была во сне. Хватит уже отмалчиваться, это не приведет ни к чему хоро-шему. М-да, но мне уже мозг показал, что будет, если я выскажу свои претензии и мне это совсем не понравилось!

Ладно, сейчас не это главное. Сейчас главное, придумать под каким предлогом я попаду в нужный мне дом и самое главное как я буду там себя вести.

Честно говоря, я так ничего и не придумала. Вот сейчас

пробираясь к этому дому, я даже не знала, что буду делать дальше, но при этом продолжала идти. У меня было всего два с половиной часа, если к этому времени я не подам соответствующий сигнал с помощью своего браслета, Вольский вместе со своими людьми уйдет. Просто уйдет! Бросит меня! Белоручка, хренов! Естественно, этот факт как-то не придавал мне уверенности, но другого выхода не было, к тому же, я кажется уже подошла к нужному мне дому.

Хм, интересно, а почему у него такой высокий фундамент и свет говорит только в одном окне? Ладно, была-небыла! Вздохнув, я подошла к двери дома, никакой ограды вокруг участка и в помине не было, что мне, собственно говоря, было только на руку.

Что сказать? Может, начнем стандартной фразой? Что-то вроде: "Здравствуйте, вас при-ветствует фирма Фигли-Мигли?". Мгм, и меня тут же выставят, а нужно, чтобы меня хотя бы в дом пустили… Так, а кто у нас тут по соседству живет? Может, сказать, что шла к кому в гости и просто заблудилась? А вдруг они с соседями не ладят? Или наоборот ладят и тут же прицепятся с вопросами? Опять же могут запросто выгнать!

Не успела я додумать, как дверь открылась, и я подавилась воздухом.

— Ты?!!! — Сомневаюсь, что можно было придумать что-то хуже!

— Т-тоня?! — заикаясь выдавила я, во все глаза пялясь на сестру Артура Ладова. Кажется, я влипла, причем так вляпаться могла только я!

Порог переступила я сама, а потом все так быстро завертелось, что я все понимала с не-которой задержкой. Сначала какой-то мужчина вышел на зов Тони, мне он показался немного знакомым, но вот он меня, узнал сразу

— Какая встреча! — радостно протянул он, а я невольно попятилась назад, чувствуя, как понемногу немеет позвоночник, и мурашки ползут по коленям

— Мы знакомы? — вспомнить я его все еще никак не могла, но дрожь от страха уже по-явилась. И почему только от вида этого человека мне становится страшно. Я попробовала сглотнуть, но горло свело судорогой

— Еще как знакомы! Милочка, ты мне жизнью обязана, — хмыкнул мужчина, горло совсем перестало пропускать кислород, я невольно схватилась за него и вспомнила. Ну, конечно! Го-лос! Кашлянув, я кое-как справилась с приступом страха

— Здравствуйте, доктор, — кивнула я ему. — Давно вы в этой

компании? — кивая в сторону Тони, спросила я. Мужчина только хмыкнул в ответ, а потом сказал кому-то за моей спиной

— Вниз ее, потом разберемся, — я даже оглянуться не успела! Меня как котенка взяли за шкирку и, развернув на 180 градусов, втолкнули в темный проем.

Лететь вниз в темноту было не очень весело! Я даже вскрикнуть от страха не могла! Горло опять почему-то решило уйти в отпуск и перестать издавать звуки. Не, не буду прыгать с моста! Ну его, на фиг! Хватит с меня и этого экстрима-аа!

Я шмякнулась обо что-то холодное и твердое, как какой-то кулек с водой. Приземление выбило из меня остатки кислорода, и пару секунд я вообще с трудом понимала кто я и что я. Зато я очень хорошо понимала, кто меня сюда закинул! Тот мужчина был тем самым врачом, который когда-то вылечил меня от воздействия яда, который вколола мне Тоня. Вполне воз-можно, что и яд сделал тоже он.

Нет, ну надо же было так вляпаться! Это только я могу пойти спасать друзей, а в итоге попасть в лапы к старым и не очень любимым знакомым! У-фф! Ну, попадитесь мне только, друзья-товарищи!

С трудом приподнявшись, я кое-как перевернулась на спину. Дышать сразу стало легче, зато я узрела высоту, с которой я упала. Так навскидку метра три — четыре

— Врач называется! — зло буркнула я, с трудом подтягивая к себе колени и пытаясь встать. — И почему я здесь всегда с высоты падаю, а?! Что за страна такая, блин?! — кряхтя, я кое-как встала и смогла осмотреться. Фонарь один, причем над той дверью, через которую меня сюда втолкнули. Лестницы нет и в помине. Интересно, а сами они сюда как попадают?

Я сделала шаг в сторону и сразу же почувствовала боль в ногах и спине, причем настолько сильную, что у меня потемнело в глазах и зазвенело в ушах. Допрыгалась! Черт!

Я кое-как доковыляла до ближайшей стены и, прислонившись к ней, попыталась отды-шаться, каждый шаг давался с бо-ольшим трудом и сильной болью. Я уже и забыла, что у ме-ня больная спина и совсем отвыкла от этой боли.

Нет, так не пойдет! Мне еще с этой парочкой разбираться, а я даже шагу ступить не мо-гу! Я подняла руку к поясу и спина отозвалась такой болью, что я даже схватилась рукой за стену. Из глаз брызнули слезы. Я попыталась было чуть переставить ноги, но вместо этого вообще упала. Кажется, дело совсем плохо. Спина буквально горела, в нее как будто раска-ленные иглы впивались,

из-за этой боли я совсем не ощущала свои ноги. Всхлипывая и судо-рожно дыша, я кое-как приняла сидячее положение.

М-мм! Да что ж это такое?! Я откинула голову на стену и закрыла глаза, пытаясь хоть как-то совладать с этой болью.

Больно, как же больно! Я чувствовала соленый привкус на губах от слез. В последний раз я плакала от боли еще в школе. Меня тогда загнали на брусья, с которых я естественно упала. И вот тогда, точно так же как и сейчас у меня разваливалась спина, и не подчинялись ноги. С меня тогда смеялись и обзывали размазней, а я даже слова промолвить не могла от боли. Вот тогда я и поклялась, что никто не увидит моих слез. Встать я тогда так и не смогла, и только тогда физрук догадался, что что-то не так. Меня отнесли в медпункт и вызвали тетю. Ох, и устроила она тогда скандал! А меня еще довольно долго продержали на обезболиваю-щих лекарствах. Кстати! Кажется, я брала с собой обезболивающее! Точно, тетя мне сама его дала! Как я могла забыть?!

Я судорожно начала искать лекарство, слезы мешали, и я нетерпеливо смахнула их, про-должая всхлипывать. Карман все никак не открывался, а я все не понимала почему, пока не посмотрела на свои руки, которые довольно заметно дрожали. Так, нужно взять себя в руки. Вдох. Выдох. Я сжала руки в кулаки и немного потрусила. Вроде помогло. Вздохнув, я, нако-нец, смогла открыть карман и достать нужное мне лекарство.

Так, теперь нужно подождать, пока оно начнет действовать. В голове на секунду по-явился знакомый с детства туман, значит, боль скоро пройдет.

Спустя несколько минут, я смогла встать, правда, все еще держась за стену, но это уже кое-что.

Так, нужно придумать, что мне делать дальше. Помещение, в котором я оказалась, было довольно вытянутым, и где-то вдалеке слева от меня виднелся свет. Может, пойти посмотреть что там? С других сторон все равно глухие стены. Наверх я не вылезу, а оставаться здесь нет никакого желания. Значит, поковыляем туда.

Вздохнув, я попыталась сделать шаг вперед. Спина отозвалась болью, но уже не такой сильной. Я, чуть постояв, повторила свой подвиг, и на этот раз боли почти не было. Все хо-рошо. Будем жить.

Почувствовав прилив сил, я даже воспряла духом и более уверенным шагом, правда, все еще держась за стену, пошла вперед.

А этот коридор оказался на удивление длинным, хотя может

это мне так показалось. Но самое главное, что я услышала голоса, когда подошла ближе к той лампе, причем голоса зна-комые. Я невольно остановилась и прислушалась, не веря своему счастью, а там похоже услышали мои шаги, потому что голоса тоже замолчали, но я уже была уверенна, кого увижу под той лампой и это до того меня обрадовало, что я даже перестала ощущать боль в спине. Усмехнувшись, я ступила в круг света от лампы и сказала

— Привет, беглецам!

Моя улыбка стала еще шире, когда я рассмотрела удивленное и шокированное выраже-ние лиц всей честной компании.

— Что не рады меня видеть? — ощущая острую потребность в отмщении, злорадствовала я, оставаясь на месте и рассматривая их. Они все сидели на полу у стены сразу же под фона-рем, так что видно мне их было очень даже хорошо, а вот им меня не очень. Кроме Вити, Миши и Димы, которых я и узнала по голосам, в комнате было еще двое каких-то мужчин, причем один из них был мне подозрительно знаком. Эти двое были со связанными леской руками и сидели слева от меня, а моя троица была связана по рукам и ногам и сидели справа рядом друг с другом. Судя по их, кое-где побитым, лицам так просто они не дались.

— А ты откуда здесь? — первый пришел в себя Дима, кстати, очков на нем не было, а на скуле под левым глазом был глубокий порез, наверное, очки разбили прямо на нем.

— Оттуда, — указывая на потолок, сказала я. Ближе всех к центру и соответственно лампе сидел Витя. Конечно же, я испытала огромное облегчение, когда увидела его, но при этом я вдруг резко поняла, что не хочу с ним разговаривать. Я посмотрела в глаза Вите, в голове тут же всколыхнулось воспоминание о том утре, когда они исчезли, и я поняла что еще не скоро смогу простить ему это. Не сказав ни слова, я отвернулась и посмотрела на незнакомцев, пы-таясь вспомнить, где я могла видеть их раньше.

— Может, тогда развяжешь? — буркнул Миша. Хмыкнув, я повернулась к незнакомым мне мужчинам, нарочно игнорируя его слова.

— Я — Алина, — представилась я и, расстегнув кофту, с наслаждением сдерла ее с себя, надоела она мне за все это время! Конечно, прохладно без нее, зато наконец-то прошел этот чертов зуд от кусачей ткани!

— Сейчас не время для стриптиза, — раздалось ворчание за моей спиной. Я обернулась, вы-таскивая нож из жилета, Миша тут же вскинул брови и добавил что-то невразумительное. Я подошла к тем мужчинам и прежде чем перерезать леску, спросила

— А вы кто? — интересно, а я смогу наклониться или присесть?

— Да дипломаты они. Развязывай уже! — раздраженно сказал Миша. Всё достал! Я их спа-сать пришла, чуть коньки по пути не отбросила, а он мне еще приказывать будет?!!

— А тебя никто не спрашивает! — рявкнула я, чувствуя, что так просто не смогу успоко-иться, злость просто кипела внутри, — И вообще после вашего поступка я бы с удовольствием оставила вас здесь!

— А ты, вообще, зачем сюда сама приехала? — подал голос Дима. Витя пока благоразум-но молчал. Молодец, умный мальчик.

— Заткнись, Аналедес! — рявкнула я теперь уже на него. Дима благоразумно замолчал. — Повторяю, была бы моя воля, я бы вас, касатики, здесь оставила, — чувствуя, что начинаю по-немногу успокаиваться, вкрадчиво произнесла я, — но я обещала. Поэтому сейчас дружно за-ткнулись и слушаем меня. Во-первых, господа дипломаты, у меня к вам будет два вопроса, и если вы на них ответите, мы продолжим, — чувствуя себя какой-то предводительницей, сказала я. Все дружно замолчали и уставились на меня, кажется, до них, наконец, дошло, что их осво-бождение напрямую зависит от меня, а я всерьез на них разозлилась. Ну, что ж начнем.

— Представьтесь, — обратилась я к дипломатам, склоняясь над Витей и разрезая леску у него на руках. Кстати, вспышка ярости осветила мою память. Я вспомнила, где видела одного из них. Я видела его на портрете рядом с Анжелиной Ладовой. Вложив Вите в руки нож и не глядя на него, я отошла к дипломатам. Из-за этой ярости я даже не заметила, что смогла спокойно наклониться, но лучше больше так не рисковать и вообще совершать поменьше всяких движений.

— Петр Вознесин, — ответил тот, которого я вспомнила

— Кирилл Соболев, — представился второй.

Отлично, вроде это те самые дипломаты, которых ищет Вольский. Теперь нужно в этом убедиться. Чтобы спросить такого, чего может знать только Ладов? Кажется, придумала

— Петр, скажите, пожалуйста, а как попасть в кабинет Анжелики? — Петр, довольно сим-патичный мужчина, кстати, усмехнулся и ответил не задумываясь

— Третий поворот направо от центра

— И как вы там ориентируетесь, — буркнула я

— Опыт, — улыбнулся Петр. Ну, будем надеяться, что я не ошиблась.

— Встаньте, пожалуйста, — попросила я, не рискуя больше наклоняться. Петр неловко встал, и я одним движением разрезала леску, — Спасибо, — потирая красные следы на руках, от-ветил он

— Теперь вы, Кирилл. Ответьте мне, пожалуйста, кто вас должен был сопровождать? — честно говоря, я не знала, что у него спрашивать, поэтому и спросила первое, что пришло на ум

— Никто, мы сами должны были добраться, — качая головой, ответил Кирилл, вставая

— Узнаю местную беспечность, — хмыкнула я, разрезая леску у него на руках.

— Что дальше? — хмуро поинтересовался Миша, подходя ко мне

— А как ты нас нашла? — перебил его Димитрий, растирая руки, Витя молча растирал но-ги и руки и не спешил вставать

— Элементарно, — хмыкнула я, — С помощью вот этого, — указывая на браслет, ответила я. Кстати, пора бы сигнал отправить. Я нажала на маячок, но тот лишь слабо блекнул красным. Слабый сигнал. Плохо

— Как? — удивленно спросил Дима

— Маячок имеет обратную связь, — терпеливо ответила я. Витя улыбнулся и встал, правда, немного опираясь на стену

— Но у нас забрали все вещи. С чем обратная связь-то? — продолжал спрашивать Димит-рий. Витя также и стоял, опираясь на стену. Больше всего меня волновало то, что стоит мне на него посмотреть, как я забываю о том, где мы находимся и хочу только того, чтобы он меня обнял.

— Это неважно, главное, что их оставили в этом помещении. Кстати, нужно выше под-няться иначе нас не найдут, сигнал отсюда не проходит, — добавила я, сосредотачиваясь на насущной проблеме. Кстати, о вещах. Надо бы отдать Вите ту штуку, что Гоблин передал.

— Тогда пошлите к выходу, — пожал плечами Петр и первым пошел вперед, за ним пошли остальные. Витя неохотно оторвался от стены и пошел за ними. Я сделала шаг к нему

— Тебе передали, — как можно холоднее сказала я и передала ему ту штуку. Витя удивлен-но приподнял брови, но вещицу взял

— Спасибо, — хрипло ответил он, а потом, чуть откашлявшись, спросил, — ты как?

— Поздновато ты как-то обо мне вспомнил, — горько усмехнулась я, из последних сил со-противляясь желанию броситься ему на шею.

— Нужно как-то добраться до той двери, — глубокомысленно произнес Кирилл. Я же до-плетясь до конца коридора, устало прислонилась к стене

— Свежая мысль. И как это сделать? — хмуро спросил Миша. Витя подошел к нему, а Ди-ма остался стоять недалеко от меня.

— Ты зачем мне липу дал? — стоя у Аналедеса за спиной спросила я, к нему у меня было больше претензий, чем к остальным двум. Дима обернулся и, вздохнув, ответил

— Все оказалось серьезнее, чем я предполагал. Не хотел еще и тебя вмешивать

— Я так и думала. Опять все решил за меня. Я тебе что кукла? Или ребенок? — спокойно спросила я. Даже сама удивилась своему спокойствию. — Я из-за этого столько времени поте-ряла!

— Ну, ты же все равно догадалась и нашла нас, — виновато улыбнулся он

— Ты мне еще тут глазки построй! — хмыкнула я. Злиться на них надоело, лекарство пере-ставало действовать и спина опять начинала болеть, так что мне сейчас было не до выяснения отношений, — А как вы здесь вообще оказались? Я имею в виду на острове?

— Ну-у, — протянул Дима, а я вдруг вспомнила виноватый вид Ладова. Неужели он их сю-да доставил и мне ничего не сказал?

— Ладов? — устало спросила я. Дима кивнул, а я заметила, что все остальные уже давно и с интересом прислушиваются к нашему разговору. — Ладно, я поговорю с Аэлин, — мстительно добавила я. Все же его невеста лучше меня знает, как ему можно отомстить, а то, что она со-гласиться мне помочь я даже не сомневалась. Женскую солидарность еще никто не отменял

— А эта сумасшедшая тут причем? — удивился Дима. Интересно, почему он назвал ее су-масшедшей? Витя, что ли, о ее приходе рассказал?

— Поймешь, когда женишься, — хмуро ответили Торин, он уже давно отвлекся от созерца-ния стены и подошел к нам. Кажется, способ выбраться отсюда волновал только Витю и Кирилла.

Ну, вот почему так, а? Мне бы на Снегова сейчас злиться во всю, а я взгляд оторвать от него не могу! А еще так хочется его обнять и уткнуться лицом в его плечо, спрятаться от все-го этого и забыть, наконец, про Подземелье, Хозяина, Тоню…

— Кстати, о женитьбе, — огромным усилием воли отвлекаясь от спины Виктора, прогово-рила я, — Ингу, я так понимаю, вы не

нашли?

— Нет, — выдохнул Миша, опустив голову. Мучается. От того и злой такой. Ладно, не буду больше мучить, пусть Инга им занимается

— Молодцы! Кстати, Тор, а как тебе имя Елена? — наклонив голову, спросила я

— Нормально, — пожал он плечами, — А что?

— Дочка у тебя родилась, рыженькая, — улыбнулась я. Миша удивленно посмотрел на ме-ня, быстро подошел ближе, а потом слегка осипшим голосом спросил

— А Инга? Инга как?

— Лютует, что ты опять все пропустил, так что тебе лучше всего вернуться к ее выписке, — пожала я плечами, не в силах оторваться от наблюдения за Снеговым. Нужно что-то с этим делать, взять себя в руки немедленно, и перестать сопли пускать!

— Ты ее нашла?! — вскрикнул Дима, на этот его крик обернулся Витя, и я поспешила от-вести от него взгляд с твердым намерением больше не смотреть в его сторону.

— А кто-то в этом сомневался? — хмыкнула я, а потом добавила, — Ее вообще не нужно бы-ло искать. Инга уже возвращалась домой, но по пути сломался транспорт, и она осталась в какой-то деревне, где нет связи. Я просто позвонила Володе, и он помог ей вернуться, — пожала я плечами, глаза сами искали Витю, вот и сейчас как я не старалась, а оторваться от его взгляда я не могла.

— Алёна, — позвал меня Витя, — Подойди, пожалуйста

— Зачем? — испуганно спросила я. Во-первых, потому что нужно было отрываться от столь полюбившейся стены, а во-вторых, потому что нужно было подходить к Снегову, а я очень сомневалась, что у меня хватит силы воли не…

— Кажется, мы знаем, как отсюда выбраться, — пожал он плечами. Опустив голову, я по-дошла к ним с Кириллом, — Вон смотри, видишь, — Витя указал мне на какую-то панель возле двери, проследив за его рукой, я с ужасом уставилась на его запястье, мало того, что оно опухло, так на нем еще был довольно глубокий и немного кровоточащий порез от лески. Боль в спине тут же отошла на второй план, по коленям поползли знакомые уже мурашки страха

— Руку покажи, — осипшим голосом попросила я

— Да пустяки, — отмахнулся он, проследив за моим взглядом. Мрачно глянув на него, я просто схватила его запястье и осмотрела ближе

— Пустяки?! — ошарашено переспросила я, порез от лески

оказался глубже, чем я думала

— Сейчас это не главное, — попытавшись отобрать руку, проговорил Витя, но я цепко вце-пилась в его руку чуть выше запястья.

— Стой, молча, — устало сказала я и, держа его одной рукой, второй полезла в карман, где у меня был бинт и антисептик.

— Помочь? — раздался рядом голос Петра. Я кивнула

— Подержите, — доставая все из кармана, попросила я, не отпуская руки Вити. Найдя там антисептик, я занесла его над запястьем Снегова и, глянув ему в глаза, сказала, — будет больно, — Витя хмуро посмотрел на меня, а я начала обрабатывать его порез. Снегов мужественно выдержал экзекуцию, и облегченно вздохнул, когда я отпустила его руку, но я мстительно улыбнулась и схватила его вторую руку

— Алёна! — протестующее воскликнул он, сообразив, что я собираюсь повторить свою операцию. К счастью эта рука была в чуть лучшем состоянии, но я и ее обработала антисеп-тиком и забинтовала.

— Вот теперь всё, — отпуская руку, с довольной улыбкой ответила я и запихнула все об-ратно в карман

— Туговато, — пробормотал он

— Ничего страшного, — хмыкнула я, понимая, что повязка не только туго наложена, но еще и антисептик щиплет до невозможности. Чувствуя себя отомщенной, я спросила, — Так что вы придумали?

— Там есть механизм запускающий лестницу, — ответил Кирилл

— Да? — удивленно спросила я, всматриваясь в ту самую панель, и рассмотрела на ней кнопку

— Нужно кнопку нажать, — пожал плечами Кирилл, Витя все это время хмуро осматривал свои запястья

— Нажать? Как? — удивленно спросила я

— Вот этим, — кивая на мой жилет, ответил Витя

— Метнуть нож? — уточнила я, примериваясь к расстоянию. Далековато и плохо видно, да еще и спина болит, лучше пусть сами метают. Я достала нож из жилета и протянула Вите. Кстати, те два мне так и не вернули!

— Нет. Я не смогу, руки плохо слушаются, — качая головой, ответил он, возвращая мне нож

— Без очков я — крот, дальше вытянутой руки не вижу, — поднимая руки, ответил Дима. Кстати, я же хотела осмотреть его щеку.

— Миш? — обратилась я к Торину, подходя к Диме и

доставая антисептик из кармана. Ра-ди вот этой легкой паники на его лице, я даже не побоюсь сделать пару лишних шагов.

— Попробую, — пожал Миша плечами и подошел к Вите

— Что ты хочешь? — немного настороженно спросил Дима, наблюдая за моим приближе-нием. Я, злорадно усмехнувшись, взяла его за подбородок и повернула щеку с порезом к све-ту. Дима попытался дернуться, но я его не отпустила. Ранка, конечно, неприятная, но вроде не слишком глубокая

— Стой смирно и закрой глаза, — приказала я и достала ватный тампон из кармана, брыз-нув на него антисептика, я приложила его к ранке Димы, тот тут же зашипел что-то не очень цензурное, — Сейчас пройдет, — усмехнулась я, заклеивая ранку с тампоном лейкопластырем. Критически осмотрев дело рук своих, я с удовольствием отметила, что получится очень даже аккуратно. — Можешь открыть глаза, — милостиво разрешила я и посмотрела на его руки, запя-стья тоже были опухшие и с кровоподтеками. Порезов не было, и я отпустила его. Дима вздохнул с облегчением. Я покачала головой и осторожно ступая, вернулась к Мише с Витей

— Нет, мелкая, не получится, — виновато качая головой, вернул мне оба ножа Миша. Я кивнула и ловко перехватила его запястья. Миша тут же попытался их вырвать, но я цепко вцепилась в них, на что Витя лишь усмехнулся, а Миша обреченно вздохнул. И было чего вздыхать! Провозилась с его руками я не долго, но Мишу я отпустила только после того, как осмотрела ссадину на скуле и шишку на затылке. Торин тут же отскочил от меня на пару ша-гов, вызвав у меня мстительную улыбку, и уже оттуда спросил: — Что делать будем?

— Алён, может ты, все-таки сама попробуешь? — спросил Витя. Остальные с удивлением уставились на меня

— Ничего не обещаю, — буркнула я, но вот это недоверие в глазах остальных лишь под-стегнуло меня доказать им, что я смогу. Вздохнув, я покрутила в руке нож и, прицелившись, метнула. Спина тут же отозвалась хрустом и острой болью, в глазах потемнело, я невольно покачнулась, и Витя тут же поддержал меня. Спина все еще пульсировала болью, а перед гла-зами все расходились круги, когда я услышала тихое жужжание выезжающей лестницы

— Вот это меткость! — восхищенно проговорил Петр

— Алёна, что с тобой? — обеспокоенно спросил Витя, обнимая меня и прислоняя к себе

— Спина, — сквозь стиснутые зубы, ответила я и, с трудом открыв глаза, тут же увидела льдистые глаза Снегова, кажется, я

впервые увидела в его глазах столько тревоги. Боль в спине как-то сразу же отодвинулась на второй план, я невольно прижалась к нему и схвати-лась еще и второй рукой за его куртку.

— Я, конечно, дико извиняюсь, но нам лучше идти, — с иронией в голосе проговорил Дима, если бы не спина, я бы с удовольствием дала ему подзатыльник.

Из того подвала я поднялась последней и тут же наткнулась на драку. Слегка растеряв-шись, я опять прижалась спиной к стене. Мне понадобилось пару секунд, чтобы сориентиро-ваться, где свои, а где чужие и вообще понять, что происходит.

Судя по всему, мои ребята, выйдя из подвала, нарвались на местных амбалов и именно с ними сейчас сцепились. Как-то их слишком много здесь! Надеюсь Вольский еще не ушел. Я посмотрела на маячок и с удовольствием заметила, что он горит ярко красным огнем. Если Павел Сергеевич не ушел, скоро будет здесь.

Я внимательно следила за этой дракой и боялась пошевелиться. В один момент я увиде-ла, что к стоящему ко мне боком Торину сзади подходит один из этих амбалов. Испугавшись, я даже забыла про боль в спине, рука сама потянулась к ножам. Момент метания ножа я даже сама не заметила, просто нападавший вдруг упал, а я вдруг сообразила, что впервые в жизни применила оружие к человеку. Сглотнув ком, я всмотрелась в поверженного амбала и вздох-нула с облегчением

— Все в порядке, не смертельно, — проговорила я, успокаивая сама себя

— Почему просто не крикнула? — удивленно спросил Торин. К его чести стоит сказать, что обернулся он сразу же, как только я метнула нож

— Если бы я крикнула, ты бы не успел обернуться, — хмуро ответила я, со страхом при-слушиваясь к нарастающей боли в спине

— Ну, ты Вильгельм Телль просто, — качая головой, проговорил Дима, оглядывая повер-женного мной амбала. Кстати, драка уже закончилась, а я даже не заметила!

— В юбке, — хмыкнув, добавил Торин.

— Кто-то идет, — тихо заметил Витя, подходя ко мне

— Это, наверное, Вольский, — устало ответила я. Спина совсем разболелась.

— Вольский? — переспросил Дима

— Он самый, — раздалось со стороны выхода голос Павла Сергеевича, — что уже и дождать-ся не могли?!

Глава 8

Я сидела с закрытыми глазами на заднем сидении машины Вольского и совершенно не помнила, как я в нее попала. На данный момент я чувствовала только боль в спине, с которой безуспешно старалась справиться. Получалось плохо, меня уже била дрожь, голова была чум-ная и к горлу подкатывала тошнота. Я судорожно сжимала ручку двери и почти теряла созна-ние, откинув голову на спинку сидения. Дышать глубоко тоже было больно, и вообще у меня было такое ощущение, что вместо тела у меня один оголенный нерв, любое движение отзыва-лось болью и темнотой в итак закрытых глазах. Сквозь нарастающий шум в ушах я слышала собственное судорожное дыхание, которое у меня все не получалось хоть как-то выровнять. Я еле сдерживалась, чтобы не начать стонать от боли.

Нужно срочно брать себя в руки, пока есть что брать! Нужно отвлечься от боли, забыть ее! Отвлечься и забыть. Ну же, Алина, ты можешь! Давай! Ты в лесу.

Я в лесу. Лес. Зеленые деревья. Мягкая зеленая трава под ногами. Вдалеке косой сол-нечный луч, в котором кружат белые соцветия одуванчика. Дует теплый ласковый ветер. Где-то высоко кричат ласточки. Совсем рядом дятел стучит. Ручей журчит. Чистый, прохладный, звонкий. И все хорошо. Тихо. Спокойно. Не нужно никуда спешить. Не нужно ни о чем ду-мать. Тишина и покой. Все хорошо…

Очнулась я, как мне показалось почти сразу. Открыв глаза, я увидела до боли знакомую люстру на потолке. Такая же была в доме у Артура. Значит я у него. А как я здесь оказалась? Я опять закрыла глаза, пытаясь вспомнить.

Огонь. Горит шкаф, ногам очень холодно… Кажется, я упала. Выпала из окна. Теперь понятно откуда эта скованность в спине и легкая тошнота. Нужно вставать и найти хоть что-то доказывающее связь Ладова с похищением украшений. Нужно встать. Сейчас еще немного полежу и встану. Сейчас…

Витя! Я резко распахнула глаза. Я же…

В голове шумело, как будто там поселился рой пчел или ос. Я ничего не могла толком вспомнить. У меня перед глазами были то окно в огне, то холодная темнота. Я смотрела на люстру, и все пыталась хоть как-то понять, что произошло.

Вдруг я скорее почувствовала, чем услышала какое-то движение справа от себя и, с тру-дом повернув голову, увидела беловолосого мужчину, спящего в кресле. Я слегка нахмури-лась,

пытаясь заставить мозг работать, и почти сразу пришло понимание, словно молния тем-ноту разрезала.

Перед глазами каруселью пронеслись воспоминания, заставив меня слегка прикрыть глаза, прячась от них, но сложно спрятаться от того, что в твоей голове.

Да, я у Артура, но ничего искать не надо. Да, я упала, но не из горящего окна, а на хо-лодный бетон подвала. Да, я опять пострадала из-за Тони, но на этот раз я сама во всем вино-вата. Я и вот этот беловолосый

— Витя, — я даже сама еле расслышала свой осипший голос, но Снегов открыл глаза, а я тут же почувствовала как слезы навернулись на глаза. Пару секунд Витя молча смотрел на меня, а потом одним рывком пересел на кровать рядом со мной и дотронулся до моей руки. Я только сейчас заметила, что от моей руки тянется тоненький проводок к капельнице.

— Все так плохо? — сглотнув ком, спросила я, слезы мешали нормально видеть, но я все же увидела улыбку Снегова и на душе как-то сразу стало легче.

— Все уже хорошо, — ответил он, слегка пожимая мою руку.

— Где остальные? — спросила я

— Не волнуйся, с ними все в порядке. Дипломаты увезли их на материк, — спокойно отве-тил Витя, не отпуская моей руки

— А ты почему остался? — голос понемногу окреп, но чувство общей паршивости еще не прошло

— Хотела от меня избавиться? — грустно усмехнулся Витя

— Да, — честно ответила я и, отвернувшись, закрыла глаза.

Еще несколько дней я провалялась в таком состоянии, чувствуя присутствие Вити. Он не говорил мне больше ни слова, если честно я была этому даже рада. Я не знала как мне вести себя с ним дальше. Я знала только то, что не могу простить ему всё то, что мне пришлось пережить после их исчезновения, результатом которого стало то, что я теперь лежу в чужой постели под капельницей и с трудом могу вообще шевелиться.

Вольский приводил врача и только после его ухода меня как будто холодной водой об-лили.

— А вы Тоню нашли?! И врача того?! — приподнимаясь на локтях, воскликнула я. Воль-ский и Снегов одинаково замерли, а потом, переглянувшись, непонимающе уставились на меня

— Какого врача? — тихо, будто у буйной сумасшедшей, спросил Павел Сергеевич

— Он работал на Захарова в Подземелье и спас меня тогда от яда, — падая обратно на по-душки, пробормотала я. Спина уже не болела, но противная скованность все не проходила. Нужно с

этим заканчивать иначе я тут год могу проваляться. Привстав на локтях, я резко села и откинулась на подушки. Спина слабо попыталась сопротивляться глухой болью, но я ее проигнорировала. Витя дернулся было ко мне, но я остановила его весьма мрачным взглядом, — Значит вы их не нашли, — хмуро резюмировала я

— Алина, а ты вообще уверенна, что видела их? — осторожно спросил Вольский

— Если я под капельницей, это еще на значит что у меня галлюцинации! — резко ответила я. Перспектива еще раз повидаться с Тоней и тем врачом меня абсолютно не радовала.

— Там мы их не видели, — твердо ответил Павел Сергеевич

— Можете считать меня сумасшедшей, но они там точно были, — буркнула я, пытаясь по-нять, чем мне грозит эта встреча. По всему выходило, что ничем хорошим.

Вольский ушел почти сразу, пробормотав что-то насчет своих обязанностей. Я лишь фыркнула в ответ на его бегство. Витя проводил его до двери и через пару минут вернулся с какой-то решимостью на лице

— Алён, поговори со мной, — попросил он. А я вдруг испугалась, потому что совершенно не понимала, что я к нему чувствовала. С одной стороны я не могла простить этого его исчез-новения, но с другой стороны до колик боялась его потерять.

— Вить, мне сейчас не до этого, — пряча страх за злостью, ответила я. Витя, проигнориро-вав мой тон, уселся рядом на моей кровати и посмотрел мне прямо в глаза.

— Ты почти ничего мне сказала за всё это время. Может, хватит уже от меня бегать? — тщательно скрывая раздражение, спросил он, в конце фразы почти срываясь на свои излюб-ленные зловещие интонации. На этот раз они на меня сработали в совершенном ином направлении.

— Я от тебя не бегаю. В моем состоянии это несколько сложно, — съязвила я

— Алёна! — осуждающе проговорил Витя

— Да я просто не знаю, что тебе говорить! — повысив голос, нервно ответила я, чувствуя легкую панику

— Тогда ори на меня, матом крой, но не молчи! — также повышая голос, воскликнул Сне-гов

— Да не могу я на тебя орать! — злясь, воскликнула я и тут же поморщилась, спине не по-нравился такой всплеск эмоций, и она кольнула, напоминая о себе. Витя вздохнул и с грустью спросил

— И что ты предлагаешь?

— Может, хотя бы попробуешь извиниться? — вспоминая свой сон и те эмоции, что пере-жила, скептично поинтересовалась я. Витя как-то странно на меня посмотрел. М-да, извиняться он даже не собирается. Я с грустью усмехнулась, — что и требовалось доказать. Вить, я для тебя вообще кто?

— Алён, ты… — Витя явно забуксовал, пытаясь подобрать слова. Я наклонила головой и внимательно за ним наблюдала, чувствуя себя мазохисткой.

— Ясно, — со вздохом проговорила я, — что ты же от меня хочешь, если даже сам не знаешь, кто я для тебя? — непроизвольно переходя на шепот, грустно проговорила я. М-да, захотела любви — получила. Надо было просить о взаимной любви. В следующий раз учту. Вот только мне этот следующий раз уже не нужен.

Прежде чем уехать отсюда, я должна еще кое-что сделать. Я себе пообещала, отступать нельзя. Я должна встретиться с Анжеликой Андреевной. Должна, значит сделаю. Вопрос в том, как?

Я уже вставала и даже могла немного ходить по квартире. Долго ходить мне Снегов не давал. Общаться с ним стало еще тяжелее, чем было до этого. Я не знала и даже предполагать боялась, что будет с нами дальше. Я уже сделала свой шаг, уже давно сделала, теперь шаг за ним. Вот только куда будет этот шаг?

Отмахнувшись от этих мыслей, я подошла к телефону. Звонить Анжелике напрямую равносильно самоубийству, значит, будем действовать в обход. На ум приходила только Ан-желина с ее розовыми штанами, вроде у нас с ней сложились более-менее нормальные отно-шения, плюс я вроде как мужа ее спасла. Решено, звоню ей.

Вздохнув, я открыла записную книжку, которая лежала рядом с телефоном и нашла там номер телефона Анжелины. Когда я потянулась к телефону, за моей спиной раздался вкрад-чивый вопрос, заставив меня нервно дернуться и поморщиться от боли в спине

— Куда ты звонить собралась? — Витя подошел ближе и смотрел на меня с вопросом

— Анжелине, — честно ответила я

— Зачем? — удивленно спросил он

— Надо, — резко ответила я и начала набираться номер. Витя накрыл мою руку своей ладо-нью, не давая набрать номер до конца, и очень настойчиво попросил, почти приказал

— Объясни

— Я не могу уехать пока не извинюсь перед Анжеликой, — вырывая свою руку, проговорила я. Смотреть спокойно в его льдистые глаза я не могла, пришлось спешно отводить взгляд. Витя покачал головой и, разведя руки, будто сдаваясь, сказал

— Делай, что хочешь.

Звонить Анжелине я передумала. Вместо этого я позвонила Вольскому и попросила ее привезти.

На следующее утро в дверь позвонили. Вздохнув, я предупрежденная Павлом Сергееви-чем, открыла дверь

— Здравствуйте, Анжелина, — слегка дрожащим от нервов голосом, поздоровалась я. Де-вушка пару мгновений смотрела на меня, не узнавая, а потом, сморгнув, удивленно спросила

— Тэа?

— Вообще-то я — Алина. Проходите, пожалуйста, — посторонилась я, пропуская ее в квар-тиру. М-да, теперь самое сложное, убедить ее помочь мне

— Честно говоря, не ожидала вас увидеть. Постойте, вы сказали Алина? — уточнила она, всматриваясь в мое лицо. Я виновато кивнула, — Почему Алина?

— Это длинная история. Вы что не смотрели ту пресс-конференцию? — спросила я, чув-ствуя, что долго стоять я все еще не в состоянии.

— Какую? — удивленно спросила Анжелина. В этот момент в коридор вышел Витя

— Здравствуйте, — вежливо кивнул он гостье

— Простите, а вы Виктор? — рассматривая Снегова, спросила Анжелина

— Да, — удивленно ответил он, всматриваясь в нее. Я тут же почувствовала укол ревности. Чего это он на нее так засматривается? Ну, да, красивая, ну да, я с ним не разговариваю, но чего он на нее заглядывается?!

— Мне Петя рассказывал, — слегка заторможено начала девушка, — вы ведь знаете Петю?

— Дипломата Вознесина? — уточнил Витя с легкой улыбкой. Я тут же почувствовала необходимость что-то разбить и спина начала подло ныть. Нужно сесть, иначе я совсем озве-рею. Я поискала глазами ближайшую горизонтальную поверхность, оная оказалась лишь в соседней комнате

— Может, пройдем в комнату? — предложила я и, не дожидаясь их ответа, сама туда про-шла и с удовольствием села в кресло

— Если вы тот самый Виктор, значит вы, Алина, та самая

девушка с ножами и антисептиком, — слегка заторможено проговорила Анжелина, присаживаясь в соседнее кресло. Я лишь усмехнулась, надо же по каким критериям меня запомнили!

— Я, — кивком ответила я. Так, нужно брать быка за рога, пока со страха не передумала. Вдохнув побольше воздуха, я проговорила, — Анжелина, у меня к вам будет немного странная просьба

— Моя семья перед вами в долгу. Чем могу? — очень вежливо спросила она

— Мне нужно встретиться с вашей бабушкой, — затаив дыхание выпалила я, невольно по-косившись на Витю, ища у него поддержки. Черт! Не думала, что настолько уже от него за-вишу! Нужно что-то делать. Нужно, но я не хочу

— Действительно странная просьба, — немного ошарашено проговорила Анжелина, вырвав меня из моих печальных дум, а потом, улыбнувшись, добавила, — я помогу вам.

— Я не буду у вас спрашивать, зачем вам нужна эта встреча, но в этом вам с бабушкой нельзя видеться, — кивая на мою одежду, сказала Анжелина. Я осмотрела себя и вынуждена была согласиться. Видок у меня тот еще. После Подземелья и того дома одежда выглядела из разряда хуже можно, но лучше не стоит.

— Другого у меня нет, — качая головой, проговорила я

— Я вам подберу, — отмахнулась Анжелина, — завтра у нас будет ежегодный вечер так что…

— Стоп-стоп-стоп, — чувствуя панику, быстро проговорила я, — ежегодный вечер? Это бал что ли?

— Ну, да, — немного ошарашено ответила Анжелина, я успела заметить ухмылочку Вити, прежде чем он наклонил голову. Чего это он ехидничает? Ну да, не люблю я балы, но это же еще не повод ехидничать над больным человеком!

— А по-другому никак? — с надеждой спросила я

— Боюсь, что в дом вас так просто не пустят, — пожала плечами девушка

— Не-е, на бал я не пойду, — протянула я, отрицательно мотая головой

— Алина, вам же самой нужна эта встреча, — с нажимом произнесла Анжелина

— Нужна! Но на бал идти я не хочу! — запротестовала я

— Алён, ну что ты как ребенок, — с упреком проговорил Снегов

— Ага! А ты хоть раз бывал на этих балах?! — возмущенно воскликнула я

— Бывал, — спокойно ответил Витя

— Там же скукотища! И сесть негде! — продолжала возмущаться я, а потом до меня дошел смысл ответа Снегова, — К-когда это ты был на бале?! — чуть заикаясь от удивления, спросила я

— Родители, — небрежно пожимая плечами, ответил он. Ну, вот! Он еще и на балах бывает, оказывается! Кошмар! Э-ээх, а они-то правы, по-другому я никак с Анжеликой не встречусь. Пять минут позора, и я в дамках!

— Ладно, уговорили, — буркнула я

Вечером следующего дня Анжелина привезла мне роскошное серо-голубое платье. Речь у меня отняло. Такой красоты я еще никогда не видела.

— Сама справишься? — заметив мою отвисшую челюсть и восхищение в глазах, хмыкнула Анжелина. Утром, мне стоило огро-омнейших трудов принять душ, от любого поворота, наклона и просто поднятия рук, спина начинала болеть, так что каждое движение мне дава-лось с трудом. Сейчас же я совсем не хотела повторять утреннюю экзекуцию.

— П-помоги, — кивнула я.

Спустя определенное количество времени, я была уже при полном параде. Вначале уви-дев высокие каблуки, я подумала, что спина мне этого не простит, но видимо она решила по-другому. В спине была небольшая скованность, но я могла спокойно двигаться, не смотря на каблуки. Зеркала в той комнате не было и мне пришлось идти в большую комнату, что осмот-реть себя. В большой комнате сидел Витя, когда я зашла, он встал, и у него сделалось такое лицо, что я невольно спросила, подходя к зеркалу

— Так плохо?

— Наоборот, — проговорил он, стоя за моей спиной и смотря мне в глаза через зеркало. Я, с трудом оторвавшись от его взгляда, наконец, посмотрела на свое отражение. Это я, что ли? А у меня, оказывается, глаза красивые, да и тело ничего так…

— Ну, что готова? — спросила Анжелина с торжествующей улыбкой на лице

— Не очень, — отрываясь от своего отражения и поворачиваясь к ней лицом, нервно отве-тила я. Что же я делаю?! Зачем туда иду? Нет, ну зачем я знаю, а вот, что я говорить буду?!

— Алён, — Витя подошел ближе и, легонько дотронувшись до моей щеки, кстати, впервые за все это время, вкрадчиво так сказал, — всё будет хорошо. Ты справишься, — заглядывая в глаза и, как будто гипнотизируя, добавил он, — Иди.

И почему все балы такие нудные и такие одинаковые?! Я почувствовала знакомое раз-дражение уже на второй минуте! Да к тому же повторное пребывание в доме Ладовых вызы-вало не очень приятные ассоциации. Здесь совсем ничего не изменилось, и в первое мгнове-ние я почувствовала уже почти забытую панику и стремление куда-то бежать и что-то делать!

Анжелина оставила меня одну, сказав, что должна выяснить обстановку. Интересно, как долго она ее выяснять будет? Может, я успею смыться?!

Так, отставить панику! Вместо того чтобы паниковать, лучше бы придумала, что гово-рить будешь!

— Алина, пойдем, — подцепив меня под локоть, сказала Анжелина. И откуда она только взялась?! Минуту назад ее даже в поле зрения не было! — Я отведу тебя в комнату, через пару минут, бабушка должна будет туда прийти.

— Х-хорошо, — опять начиная заикаться, кивнула я, стараясь запомнить дорогу, по которой меня вели.

— Не волнуйся, — улыбнулась Анжелина, открывая дверь в комнату, — она тебя не съест.

— Надеюсь, — напряженно улыбнулась я, поняв, что меня опять привели в тот самый каби-нет-галерею.

— Удачи, — добавила она и вышла. Вздохнув, я прошла вглубь комнаты, уже чувствуя не-которую неловкость от такого количества лиц на стенах, и в этот момент услышала звук от-крываемой двери за моей спиной. — Ты что-то забыла? — оборачиваясь и думая, что увижу Анжелину, спросила я. Но когда я обернулась, комната пошла кругом, — Здравствуйте, Анже-лика Андреевна, — сглотнув, поздоровалась я, гладя на эту уже давно не молодую, но статную женщину.

Та удивленно приподняв бровь, рассматривала меня, а я боялась даже пошевелиться. Во-первых, мне было страшно от ее вида, во-вторых, я боялась, что спина напомнит о себе

— Я давно вас ждала, — хмыкнула Анжелика Андреевна, я еле сдержалась, чтобы не вздрогнуть. Кажется, мне только что дали сигнал к действию, вот только у меня от страха все слова из головы вылетели, а эта ба… женщина смотрит на меня как удав на кролика! Так, взя-ла себя в руки, и вспоминай, зачем ты сюда приперлась, добровольно, между прочим, припер-лась!

— Я… должна извиниться перед вами, — чуть охрипшим голосом, проговорила я. Молодец, ты сделала это! Тьфу ты! То есть я молодец, я сделала это! Всё, теперь я свободна. Прощайте, муки совести, вам теперь не к чему прицепи…

— За что именно? — скептично приподняв бровь и проходя к

роскошному дивану, спросила она, мигом сбив меня с радостного настроя

— За украшения, — немного запнувшись, ответила я, не ожидав такого вопроса

— Это правда, что ты была на "Памяти предков"? — вдруг спросила Анжелика Андреевна, я слегка опешила от такой резкой смены темы, но на удивление почувствовала себя менее скованно. Почему-то я всегда начинаю чувствовать себя сильнее, когда речь заходит о моей семье

— Да, — четко ответила я, — Моя фамилия Кировски, — под конец фразы моя бравада сдулась и голос чуть дрогнул

— Я помню, — кивнула та, — Вера и Кристоф, выходит, твои родители? — с сомнением и ка-кой-то непонятной мне ухмылочкой, спросила Анжелика

— Да, — не понимая, к чему она клонит, подтвердила я, — А вы их знали? — вот опять! Опять я чувствую себя, как кролик перед удавом! Как блоха под микроскопом! Как…

— Кто ж их не знал, — усмехнулась Анжелика Андреевна, в очередной раз напрочь выбив все мысли из моей бедной головы. Ничего не понимаю! К чему она клонит? На что намекает?! Что вообще за игры такие? Причем здесь моя семья?!

— Что это значит? — напрягаясь, спросила я, забыв, зачем я здесь.

— Да успокойся ты, — хмыкнула Ладова, вернее Вениаминова. Ну, всё! В конце концов, я не кролик, а человек! И не просто человек, а Алина Дымова-Кировски, сотрудник спец. отдела дипломатического корпуса! И не просто рядовой сотрудник, а сотрудник, которому поручают дела государственной важности! Да чего ж я пасую перед ней?!!!

— Я пришла только за тем, чтобы принести вам свои извинения, а про своих родителей я разговаривать не собираюсь, — как можно вежливее ответила я, хотя в душе уже назревала бу-ря от злости и раздражения

— М-даа, — протянула Анжелика Андреевна, рассматривая картину у меня над головой. Насколько я помню, там висела картина Андрея Ладова и его семьи, — Я знала твоих родителей и то, что ты их дочь очень многое объясняет, — по-прежнему смотря на картину, ответила она. Вздохнув, я напомнила себе, что пришла сюда извиниться, а не ссориться.

— Вы простите меня, я тогда не могла поступить иначе, — повторила я свое извинение. Ес-ли меня и на этот раз проигнорируют, я просто развернусь и уйду. Ну ее к лешему, со всеми этими выходками и закидонами!

— Да, долг для твоей семьи всегда был превыше всего. Жаль,

что моим детям эта черта не досталась, — всё также не глядя на меня, проговорила Анжелика Андреевна

— А причем здесь ваши дети? — закипая, холодно спросила я. М-да, не получилось разго-вора. Хотя с моей стороны, всё же весьма глупо было надеяться, что эта аристократка спокой-но выслушает меня, плебейку. Ну и ладно! Больно надо было задушевные разговоры с ней вести! Я долг перед собой выполнила. Вину с совести сняла. Можно и сваливать. Так, вроде бы дорогу обратно помню, и до выхода пара шагов. Чтобы она сейчас не сказала, а я пошла. Я уже сделала шаг в сторону двери, как Анжелика наконец соизволила ответить

— Вера была моей двоюродной племянницей, дочерью моей кузины

Оп-ля! Только родства с этой семейкой мне не хватало!

— Только ты на нее не похожа, — добавила она, поворачиваясь ко мне лицом. Хмыкнув, я невольно покачала головой. Хорошо, что я на нее не похожа! — Что на счет украшений, то скажу тебе по секрету, — я невольно замерла, всматриваясь в лицо Анжелики, — мне они совер-шенно не нравились! Я все никак не могла придумать, как бы от них избавиться, — искренне проговорила она, во всяком случае, я не заметила на ее лице ничего, чтобы говорило про ее неискренность.

— Выходит, я вам помогла, — усмехнувшись, ответила я. Че-то я наглею… Хотя, я же те-перь вроде ее родственница, так что…

— Вот теперь я уверенна, что ты Кировски, — совершенно серьезно проговорила Анжелика.

Я поймала себя на том, что задираю нос. И отчего?! От того, что эта дама сказала, что я Кировски? Так я и так это знала! Чего радоваться-то?!

Определенно надо сваливать отсюда! Хотя, эта барышня знает что-то о моих родителях. И судя по всему, много чего знает. Я остановилась в нерешительности. С одной стороны мне хотелось бежать отсюда куда подальше, а с другой стороны меня цепью держала возможность узнать больше о своей семье, о своих родителях…

— Ты надолго здесь? — спросила Анжелика, заставив меня встрепенуться

— Нет, — качая головой, ответила я, опять не понимая, к чему она это спрашивает и на что намекает. Голова и так шумела от всех этих вопросов и переживаний, так что мне совершенно всё равно было, какой именно смысл она вкладывает в свои слова.

— Тогда, — Анжелика Андреевна подошла к столу и открыла

ключом один ящик, — возьми вот это, — она протянула мне большой и довольно объемный, старый коричневый альбом. Я невольно сделала шаг вперед и взяла его, — Почитаешь на досуге, а потом, если захочешь, от-дашь Артуру. Вы ведь дружите?

— Да, — кивнула я, зачарованно рассматривая обложку альбома, на ней серебром был вы-бит герб, но не Ладовых. У Ладовых на гербе ласточка, а здесь был тюльпан. Я осторожно провела рукой по гербу, и у меня как будто что-то шевельнулось в душе. Я открыла альбом и сразу же на первой странице увидела свою фотографию, вот только сделана она была очень давно, лет восемьдесят назад. Вздрогнув, я прижала альбом к груди. Вздохнув, я, осторожно отведя альбом от себя, еще раз посмотрела на фотографию. Конечно же, это не я, это кажется моя какая-то пра-пра родственница, но как же я на нее похожа! Переложив довольно тяжелый альбом на одну руку, я перевернула страницу и увидела еще одну фотографию этой же жен-щины с букетом белых тюльпанов, но уже в подвенечном платье и с улыбающимся красавцем под руку, а рядом была надпись, гласившая о дате свадьбы. Я сглотнула подступивший к гор-лу ком, когда увидела, что весь соседний лист исписан мелким почерком. Беглого взгляда мне хватило, чтобы понять, что там написана история этой пары, как они познакомились, что пережили вместе и как решили пожениться, а самое главное, что при самой первой встрече мой предок подарил своей будущей жене букет тюльпанов и именно поэтому тюльпан стал изображаться на гербе рода. Вот она история моей семьи, моего рода. Бесценная информация, за которую я когда-то готова была отдать очень многое. Закрыв альбом, я несколько секунд пыталась хоть как-то успокоить всколыхнувшиеся в глубине души эмоции, а потом только посмотрела на Анжелику, — Спасибо вам, — с невесть откуда взявшимися слезами на глазах, проговорила я

— А теперь уходи, — властно проговорила Анжелика Андреевна, но у нее в глазах блесну-ли слезы. Улыбнувшись, я слегка присела в прощальном жесте и, крепко прижимая к себе альбом, вышла из кабинета.

— Алина, вы уже думали, как будете обратно возвращаться? — на следующий день спро-сил Вольский, без приглашения усаживаясь в кресло напротив меня. Пришлось отвлекаться от альбома, с которым я не расставалась все это время. Витя, который, собственно говоря, и впустил Вольского в квартиру, предпочел остаться стоять. Причем не знаю специально или нет, но встал он у меня за спиной и меня это нервировало.

— Не думали. Но мне кажется, что у нас только один путь, — проговорила я, откладывая альбом в сторону, но, так и не выпуская его из рук. Там было столько всего интересного! Оказывается в моей семье (моей!) есть своя традиция. Каждая девушка, выходя замуж, в качестве свадебного букета всегда в руках держала букет белых тюльпанов, считалось, что это способствует долгому и счастливому браку, который был у тех, кто был основателем этой традиции. Они, кстати, прожили вместе почти 50 лет и, судя по их записям напротив фотографий детей, внуков и правнуков, прожили довольно счастливо. Как они умудрились это сделать, я не знаю, но подумать только, я принадлежу к семье со своими традициями! И я по незнанию могла стать первой, кто их нарушит! Правда, не факт, что у меня вообще будет возможность выполнить эту традицию, замуж меня никто не звал и, судя по нынешней ситуации…

— Какой же путь? — голос Павла Сергеевича прервал поток моих мыслей, и я честно по-пыталась сосредоточиться на разговоре

— Подземелье, — за меня ответил Снегов, а интересно как бы мы с ним выглядели? Перед глазами тут же предстала картинка: Витя в, естественно, черном костюме и с букетом белых тюльпанов…

— А она в состоянии будет его преодолеть? — кивая на меня, спросил Вольский у Вити, заставив меня отвлечься от мыслей о белых тюльпанах. Так, похоже, пока я тут мечтаю о несбыточном, мужчины опять собираются все решить за меня! Ну уж, дудки! Хватит с меня уже!

— Я вообще-то здесь! — воскликнула я, убирая руки с альбома.

— Да и как вы вдвоем собираетесь его пройти? — игнорируя мой возглас, продолжал спрашивать у Вити Павел Сергеевич.

— Пройдем, не волнуйтесь, — ответил Витя, я услышала легкую насмешку и снисходитель-ность в его голосе. Я готова поспорить, что лицо у него сейчас очень серьезное и сосредоточенное. Так и подмывало обернуться и увидеть смешинки в льдистых глазах. Вот зачем он встал за моей спиной?! Еще эта картинка про белые тюльпаны!

— Ну, вам виднее, — пожал плечами Вольский, плохо скрывая облегчение. М-да, дядя хо-чет избавиться от нас как можно быстрее. Впрочем, я его даже немного понимаю, — Мои люди сопроводят вас к туннелю, как только вы будете готовы.

— Спасибо, — вежливо ответил Витя

Готовы мы были только тогда, когда вычислили день

дежурства группы Гоблина. Вдво-ем проходить черед Подземелье было бы полным сумасшествием. Анжелина подарила мне то восхитительное платье, а я попросила переслать его Артуру, чтобы не тащить через Подземе-лье такое сокровище. А вот с альбом я не смогла расстаться, упросила Анжелину достать мне рюкзак покрепче и поплотнее и уложила в него альбом. Правда как я не сопротивлялась, но Снегов рюкзак у меня отобрал. Хоть я и ворчала на него, но было приятно от такого проявле-ния заботы с его стороны.

Вольский, как и обещал, доставил нас до входа в Подземелье. Кстати, Павел Сергеевич обещал замуровать этот вход сразу же за нашими спинами. Надеюсь, он сдержит свое обеща-ние.

Выходя из машины и направляясь к Подземелью, я боялась только того, что у меня за-болит спина. Зря. Бояться нужно было другого.

Глава 9

Как только мы повернули за первый поворот, Витя достал ту штуку, которую ему пере-дали ребята, и я с удивлением поняла, что это наушник с микрофоном. Такие же были у всех овповцев, которые дежурили в Подземелье. Что-то там покрутив в ухе, вернее в наушнике, Витя вдруг усмехнулся и страшным командным голосом сказал

— Гоблин, убрать грязь из эфира! — я стояла довольно близко, так что уловила мгновен-ный ответ

— Слушаюсь, товарищ капитан! — Витя не удержался и рассмеялся, Гоблин же что-то от-ветил не совсем цензурное и уже спокойнее добавил, — Снег, ну у тебя и шуточки!

Дальше я уже не слышала, говорить он стал тише. Витя назвал ему наше месторасполо-жение, и мы сделали пару шагов, отходя от пересечения нескольких туннелей. А вот потом я толком ничего не поняла. Сначала меня очень сильно дернули назад и придавили горло, ме-шая дышать. А потом я почувствовала, что мне что-то довольно болезненно вдавили в бок

— Давно не виделись, — проговорил мне в ухо знакомый голос. Пошевелить головой я не могла, но голос узнала. Это был тот самый врач. Я скосила глаза и увидела вмиг окаменевшее лицо Снегова, который смотрел куда-то за мою спину, и от этого взгляда мне стало страшно.

— Назад! К стене! К стене отошел! — услышала я истеричный голос Тони откуда-то сзади. И эта тут! Прям праздник какой-то! Все собрались! Витя неспешно отступил назад, но при этом

продолжал цепко следить за этой парочкой.

— Правильно, слушай ее, а то мы в этой лишнюю дырочку сделаем, и уж поверь мне, как врачу, ей будет о-очень больно, — проговорили у меня над ухом. Это я-то "эта"?! Ну, всё, он меня достал! Пусть головой я шевелить не могу, но руками вполне! Я резким движением под-няла руку и вытащила из жилета нож, а потом с силой ткнула им куда-то, думая только о том, чтобы не промазать.

Судя по крику над моим ухом, я попала. В следующую секунду меня за руку с силой дернули в сторону, раздался звук выстрела, и я почувствовала обжигающую боль в правом боку.

Я, наверное, потеряла сознание, потому что следующее мое воспоминание связано с го-лосом Вити. Он приподнял меня за плечи, и я тут же сдавленно застонала, почувствовав но-вый прилив боли в боку

— Алёна! Алёна, девочка моя, открой глаза, — попросил он, слегка дрожащим голосом. От-казать такой мольбе я не могла, с трудом открыв глаза, я тут же столкнулась с обеспокоенны-ми льдистыми глазами, — Как ты?

— Больно, — скривившись, пожаловалась я

— Где? — тут же всполошился он и, прислонив меня к себе, осторожно провел рукой по моим ребрам, я чуть дернулась, когда Снегов прикоснулся к правому боку. На миг его лицо как-то странно изменилось, — Всё хорошо, — слегка заторможено проговорил он, вытаскивая что-то. Я дернулась от боли, в правый бок словно впились раскаленные иглы. Я зажмурилась и стиснула зубы, что не закричать.

— Ни фига себе, — раздался над моей головой голос с легким присвистом. Я повернула го-лову и увидела Гоблина, а за ним и остальных ребят из его группы, двое из которых держали Тоню и врача, которому уже спешно забинтовали ногу. Их поймали. Их наконец-то поймали! И на этот раз они никуда не денутся, от этих ребят никто не сбежит. Все закончилось. Всё наконец-то закончилось!

— Что там? — тихо спросила я, с облегчением отворачиваясь от них и не понимая, почему Витя вдруг так резко побледнел. Вместо ответа, он показал мне очень странно выгнутый ме-тательный нож, а когда он его слегка развернул, я даже речи лишилась от удивления. Держась за его руку, я кое-как села. Приподняв край жилетки, я увидела наливающийся огромный си-няк на боку. Всего лишь синяк. Пусть большой и ужасно болящий, но зато синяк, а не крово-точащая рана!

— Я впервые вижу, чтобы нож остановил пулю, — сглотнув,

проговорил Снегов, сильнее прижимая меня к себе.

А я все никак не могла согреться. Мне было до такой степени холодно, что ни ванна, ни горячий чай, ни два теплых одеяла мне не помогали. У выхода из Подземелья нас никто не встречал и мы никому не сообщили о своем возвращении. Меня уже тогда бил озноб, так что я даже особо и не придала значение тому, что Витя привез меня к себе на квартиру, которая находилась намного ближе, чем моя собственная.

И вот сейчас укутанная в два одеяла я лежала на смутно знакомой мне кровати и без-успешно пыталась согреться

— Все еще мерзнешь? — спросил Витя, появившись в поле моего зрения. Кстати, он уже успел принять душ и переодеться

— Д-да, — стуча зубами, ответила я

— Двинься, — просто сказал он, подходя ближе

— З-зачем? — слабо спросила я

— Греть тебя буду, — как-то чересчур зловеще усмехнулся Витя, мне даже как-то не по себе стало

— Н-не над-до, — испуганно проговорила я, инстинктивно отодвигаясь назад

— Обещаю, приставать не буду, — рассмеялся Витя. Я разве что-то говорила про пристава-ния? И вообще с чего он взял, что я против буду? Не, ну, официально, конечно, буду, но в глубине души, совсем неглубоко, я была бы только за. — Постарайся уснуть, — притягивая меня к себе, серьезно сказал Витя. А когда он вообще успел рядом лечь? Чего-то я торможу…

От него шло такое приятное тепло, что я сама прижалась к нему, обняв и уложив голову у него на груди. Витя еле слышно усмехнулся, а я, наконец, согрелась и уснула.

Проснулась я от того, что моя подушка начала дергаться. Я нехотя открыла глаза и по-няла, что дергается Витя, ведь он, собственно говоря, и был моей подушкой. Приподнявшись на локте, я увидела, что он спит и, судя по бегающим под закрытыми веками глазам, ему снится кошмар.

— Витя, — осторожно дотрагиваясь до его щеки, позвала я. Витя не отреагировал, а я по-чувствовала влагу на пальцах. Это что слёзы? Да что ж ему снится-то такое?! Я тряхнула его за плечо. Никакой реакции. Только голова дернулась в другую сторону, — Витя, — начиная не на шутку беспокоиться, сильнее тряхнула я. Тот же эффект, — Снегов! — схватив его за подборо-док, довольно громко крикнула я. Дернувшись, он вдруг открыл глаза

— Что тебе приснилось? — испугавшись его отстраненного

взгляда в потолок, спросила я

— Подземелье, — тихо выдохнул Витя. Чуть приподнявшись, я за подбородок повернула его лицом к себе и заглянула в глаза. Мне стоило огромного труда сохранить на лице спокой-ное выражение. В Витиных глазах было столько ужаса, а зрачки настолько расширены, что глаза казались почти черными

— Это был сон, просто сон, — удерживая его взгляд и внутренне содрогаясь, проговорила я

— Сон? — чуть качнув головой, спросил Витя. Его глаза постепенно возвращались в норму, вот только в них до сих пор стояли слезы.

— Все в прошлом, сон закончился, все закончилось, — легонько гладя его по щеке, прого-ворила я сквозь ком в горле, еще немного и я сама расплачусь. Нет, так не пойдет! Я не могу себе этого позволить! Сначала нужно любимого в чувство привести, а уже потом хоть в исте-рике биться

— В прошлом, — эхом повторил Витя и закрыл глаза. Как же хорошо, что он ушел из ОВП! Если только от одного посещения Подземелья его такие кошмары мучают, то что бы было, если бы он продолжил там служить?!

— Спи, я не позволю ни кошмарам, ни воспоминаниям тебя потревожить, — легко касаясь его лба и щеки, проговорила я. Когда-то так меня успокаивала тетя и это всегда срабатывало. На этот раз тоже сработало. Через пару секунд Витя уже спокойно спал. Я же заснуть больше не могла. Осторожно, чтобы не разбудить его, я встала с постели. Глянув на часы, я поняла, что уже почти вечер. Всё правильно, мы ведь утром вернулись.

Одевшись, я остановилась в нерешительности. Вот так просто уйти, как то не очень красиво, да и жестоко. Хм, а он как со мной поступил? Вздохнув, я нашла бумагу, ручку и оставила ему записку: "Я ушла домой". После этого, с тяжестью на сердце, я еще раз посмот-рела на спящего Снегова, и вышла из квартиры.

Последующее две недели я вертелась словно белка в колесе. Естественно Иван Федоро-вич был далеко не в восторге от моего длительного отсутствия, так что приходилось вновь зарабатывать его расположение. Первые дни ушли на разговоры с тетей и Ингой, которая бы-ла очень счастлива и постоянно говорила о своем маленьком рыженьком солнышке. Кстати, Аэлин я тоже позвонила, как я и думала, она пообещала поговорить с Артуром. А потом я просто потеряла счет дням, мне приходилось почти каждый день мотаться на материк и об-ратно! Бывали дни, когда проснувшись, я долго вспоминала, где именно я нахожусь: у себя дома или в гостинице. Если бы не Игорь я бы вообще с ума сошла,

мой помощник попросту взвалил на себя львиную долю моих обязанностей, давая мне возможность, хоть как-то спра-виться с заданиями начальства.

Благо к концу второй недели я кое-как смогла вернуться в нормальный рабочий режим, правда чувствовала себя абсолютной обессиленной.

— Привет, мелкая! — на пороге стоял Торин. Дверь в кабинет я, как всегда, не закрыла.

— Привет, Миш, — улыбнулась я, жестом приглашая его войти. Торин тут же уселся на ближайший стул

— Как ты? — спросил он

— Да, нормально, — пожала я плечами, невольно скривившись от боли в правом боку, си-няк хоть уже и почти прошел, но все же иногда напоминал о себе и о Подземелье. Что касает-ся Подземелья, то Вольский сдержал свое слово и замуровал тот ход. Тоню и врача на этот раз посадили и отказали в экстрадиции на Верхний остров. Если честно, то я немного побаива-лась, что после этого Ладов не захочет со мной разговаривать, но он оказался мудрее и сделал вид, что ничего не произошло. А когда Артур узнал, что я оказывается еще и его родственни-ца, то просто забодал меня своими приглашениями на обед и ужин, отнимая и так довольно скудные часы отдыха.

— Снегов рассказал о вашем "веселом" возвращении, — проговорил Миша.

— Да уж "веселое", — грустно усмехнулась я. Упоминание о Вите отозвалось легким уко-лом на сердце. За все это время он так ни разу и не объявился, и я очень надеялась, что это не конец, а просто перерыв, хотя вряд ли какой перерыв может длиться так долго.

— Ты извини, что мы тогда так уехали, не попрощавшись, — слегка сконфуженно прогово-рил Торин. Я невольно улыбнулась, глядя на его лицо, а затем, хитро прищурившись, уточни-ла

— Когда именно?

— Ну, ты-то хоть не начинай! — так искренне взмолился Миша, что я аж удивилась, — Мне жена уже плешь проела из-за этой поездки!

— Имеет право, — сдерживая смех, пожала я плечами. — А что на счет вашего отъезда с Верхнего острова, то мне интересно, почему вы Снегова с собой не забрали?

— Его заберешь, — фыркнул Торин, — Витя даже из комнаты не выходил пока ты под ка-пельницей без сознания была

— Да уж, спина хорошо меня подкосила, — буркнула я, пытаясь скрыть румянец. Витя из комнаты не выходил! Не выходил! Так почему же он сейчас исчез?!

— Я вообще-то за другим пришел, — слегка кашлянув, проговорил Миша, — Мы завтра Лялькин день рождения празднуем. Твое присутствие обязательно, — добавил он почти строго

— Ну, раз обязательно, — развела я руками, не в силах отказаться. Маленькая Елена или просто Лялька, обаяла меня с первой же секунды, и я действительно радовалась любой возможности увидеть это рыжее чудо

— Тогда завтра в два ждем у нас, — добавил Миша.

Так получилось, что к ним я приехала чуть раньше, и как оказалось не зря. Маленькая Лялька всё не хотела отпускать от себя маму, так что заканчивать приготовления пришлось мне. Кстати, там же на кухне я увидела старшего сына Ториных Толю. Вернее, дело было так. Я зашла на кухню и увидела там рыжего подростка и Аналедеса. Кстати, о лохматом! Я ведь организовала их "случайную" встречу с Леркой. Не знаю, что у них там происходит, но Лера и Дима почти на неделю выпали из жизни своего окружения. Если честно, я очень надеялась, что разыскивая внезапно исчезнувшую сестру Витя, наконец, объявится, но он так и не по-явился…

— Здрасте, — слегка настороженно поздоровался подросток, возвращая меня к действи-тельности, и почти одновременно с этим раздался похоронный марш

— Прошу прощения, — хмуро буркнул Димитрий и выскочил из кухни. Забыла сказать, по-сле этой самой их поездки Дима с Мишей на удивление быстро сдружились, так что я даже не удивилась, увидев его на кухни Ториных

— Интересно, на ком у него стоит эта мелодия? — пробормотала я, а потом, вспомнив о правилах приличия, наконец, поздоровалась и представилась, — Здравствуйте. Я — Алина

— Алина? — удивленно переспросил Толя, — Надо же, а я вас…

— Не так представлял? — догадалась я. Паренек кивнул, я усмехнулась и прошла к плите, засучивая рукава, — ну, Анатолий, рассказывай, чем помочь?

Мы уже где-то с полчаса находились с Толей на кухне. Он столько баек мне рассказал о своей жизни в школе, что у меня уже скулы от смеха болели

— Я пойду Темку проведаю, — несколько растеряно сказал он и ужем проскользнул из кух-ни. Обернувшись, чтобы узнать к чему такая спешка, я увидела на пороге кухни Витю. Душа сразу

же ушла в пятки. Первой мыслью было: "Бежать!!!", что я, собственно говоря, и попы-талась сделать, но Витя одной рукой закрыл дверь, а другой поймал меня за талию. Через се-кунду я уже была прижата к стене, а с двух сторон меня не пускали его руки

— Отпусти, — пискнула я, чувствуя головокружение и еще какую-то совсем нездоровую радость

— Нет, — спокойно ответил Витя. Колени чуть подогнулись, когда я как кролик попала под гипноз его льдистых глаз. У меня дыхание перехватило, все же я очень соскучилась за всё это время, и я боялась, что банально упаду в обморок. Так что, добавив чуть уверенности в голосе, я повторила, опуская взгляд

— Отпусти!

— Не могу, — пожав плечами, ответил он и за подбородок осторожно приподнял мою голо-ву

— Почему? — ошарашено спросила я, чуть осипшим голосом. Всё, теперь точно никуда не денусь и упаду в обморок.

— Потому что я тебя люблю, — чуть раздраженно ответил Витя.

— Уверен? — не, ну я дура! Мне тут в любви, наконец, признаются, а я еще вопросы за-даю! Да еще какие вопросы! Нет, точно дура!

Витя, чуть наклонил голову, а потом, нахмурившись, спросил

— Что там за шум? — Ну, конечно! Уходим от ответа! Кто бы сомневался! Я уже набрала в легкие воздуха, чтобы начать возмущаться, но меня самым наглым образом оторвали от стены и поцеловали, — Уверен, — серьезно ответил Витя, хотя мне уже если честно было всё равно.

— Дядь Вить, — на кухню влетел Толя, — там вас зовут, — слегка смущаясь, проговорил он

— Что-то случилось? — нахмурился Снегов, выходя из кухни вслед за парнем, правда руку мою он так и не отпустил, пришлось идти за ним, как бычок на веревочке.

— Дима? — удивилась я, подходя к лежащему на диване бледному Аналедесу, — что с то-бой?

— Что-то мне не очень хорошо, сестренка, — слабо улыбнулся он и скривился, когда Инга, сидя рядом с ним на диване, принялась ощупывать его живот

— Кажется, это приступ аппендицита, — резюмировала она, вставая с дивана и забирая у Торина Ляльку

— Тогда нужно в больницу, — немного хмуро проговорил Витя. Интересно, а он в курсе, что Дима с его сестрой вроде как встречается? Ну, если Димитрий все еще жив, значит, скорее

всего, не знает

— Собственно поэтому тебя и искали. Этот сам не доедет, а я… — Торин запнулся на при-чине, но кажется, я поняла, что он просто не хочет оставлять свою семью

— До машины дойдешь? — спросил Витя у Димы. Тот кивнул и, согнувшись, встал с дивана

— Простите, что так получилось, — смущенно проговорил Дима

— Иди уже, — хмыкнула Инга, — Алин, присмотришь за ними?

Я кивнула и поспешила поддержать Диму, Витя уже вышел на улицу.

В больнице мы попали на дежурство Леры. Лично я была этому только рада. Перепору-чив Димитрия в ее распоряжение, я вернулась к Вите, который подпирал стену в коридоре. Правда в шаге от него я застыла в нерешительности. Витя улыбнулся и притянул меня к себе, я тут же уткнулась в его плечо, с наслаждением вдыхая такой родной запах

— Прости меня за ту поездку, — вздохнув, проговорил Витя. Я улыбнулась и, откинув го-лову, посмотрела в его глаза

— Ты ведь не чувствуешь себя виноватым, — дотрагиваясь до его щеки, проговорила я. Ви-тя грустно улыбнулся

— Зато ты наглядно продемонстрировала, каково тебе тогда было, — проговорил он, я не-вольно улыбнулась, а потом вспомнила

— Кстати, ты где всё это время был? — возмутилась я, правда, несколько наиграно. Меня уже ничего не волновало, кроме того, что когда-то всё же придется оторваться от Снегова

— В командировке, — со вздохом признался Витя, и я невольно улыбнулась. В команди-ровке! Значит, он не приходил не потому что обиделся или злился на меня, а просто потому что не мог!!

— А почему не звонил? Я, между прочим, ждала, — чуть обиженно проговорила я.

— А я ждал твоего звонка, — ответил Витя. Я посмотрела на него, и мы одновременно рас-смеялись. Интересно, если бы не Торины, как долго мы бы еще "ждали"?

— Да уж, — отсмеявшись, проговорила я, а потом уже серьезно попросила, — Не исчезай так больше, ладно? — Витя улыбнулся и кивнул, я опять прислонилась к его плечу и уже оттуда сказала, — Просто помни, что я уже не могу долго быть без тебя.

— Я тоже, — чуть сильнее сжимая объятия, проговорил он.

Идиллию прервал немного встревоженный голос Леры

— Братишка, помощь твоя нужна

— Моя? — удивленно спросил Витя, пришлось отрываться от него и поворачиваться ли-цом к Лере

— У Димки вторая положительная, — при этих Леркиных словах, Витя слегка нахмурился, — у нас такой нет. Я, как ты сам понимаешь, донором быть не могу, так что…

— А что Диме нужно переливание? — удивилась я, вглядываясь в непривычно бледное и встревоженное лицо Леры

— Пока нет, но я не хочу рисковать, — пожала плечами она

— А Витя тут причем? — туго соображая, спросила я

— У меня такая же группа, — хмуро проговорил он. Вздохнув, он сделал шаг вперед, — При-дется спасать будущего родственника. Веди, — обреченно добавил он. Хм, выходит он знает про их отношения. М-даа, и Дима до сих пор жив?!! Надо будет поговорить потом с Леркой по этому поводу.

Дождавшись конца операции, я зашла в палату, где Лера устроила Витю. Я присела на его койку, и поняла, что у него что-то не так с глазами

— Лера сделала операцию, все в порядке, — всматриваясь в его чересчур веселые глаза, сказала я

— Хорошо, — несколько растянуто и с какой-то глупой улыбкой, ответил Витя. Чего она ему вколола? — Слушай, а давай поженимся?

— Чего? — подавившись воздухом, кашлянула я. Кажется, мне только что сделали пред-ложение. Забавно!

— Поженимся, — повторил он, дикция стала чуть хуже. М-даа, похоже, что его слова вряд ли сейчас стоит воспринимать всерьез.

— Зачем? — усмехнулась я. Судя по лицу, вкололи ему что-то до жути приятное. Забавно, видеть его таким… таким пьяным, что ли?

— Хочется, — легко пожав плечами, ответил Витя.

— Тебе? — смеясь, спросила я, не в силах серьезно реагировать на его слова

— Ага, а тебе нет? — с таким чисто детским удивлением спросил он.

— Ну, давай, раз хочется, — пожала я плечами. Интересно, а завтра он вообще вспомнит, что мне сейчас сказал? Хм, а вообще оригинально он так шутит!

Послесловие

Я уже успела умыться и завтрак приготовить, а Витя все еще спал. Хоть у него сегодня и день рождения, он всерьез рискует опоздать на свою работу. Покачав головой, я присела рядом с ним на кровать, с твердым настроем его разбудить. Спал он на животе, так что тормо-шить можно было только за плечо. Я легонько провела рукой по его плечу:

— Соня, вставай, — позвала я. Никакой реакции. Я легонько потормошила волосы у него на затылке, — Витя, вставай!

Опять никакой реакции. Улыбнувшись, я погладила его по щеке

— Снегов. Ну, вставай уже, сонька! — вздохнув, я уже склонилась, чтобы повторить ему на ухо, но Витя приоткрыл один глаз, и в следующий момент я уже валялась по другую сто-рону кровати. Вот как ему удается каждый раз меня вот так швырять?! — Опоздаешь, — оста-навливая его, проговорила я. Витя состроил обиженное выражение лица и спросил чуть при-щурившись

— А где мой подарок?

— Вечером, — улыбнулась я, — Иди, а то опоздаешь на своё дежурство!

Печально вздохнув, Витя, наконец, встал. Я же с чувством выполненного долга улеглась на его место и закрыла глаза, надеясь выспаться. Только я начала засыпать, как кровать рядом со мной прогнулась

— Как думаешь, Аналедес согласиться быть моим шафером? — раздалось надо мной

— Каким еще…? — сонно проговорила я, а потом до меня дошло. Я сразу же распахнула глаза и удивленно спросила, — Кем?!

— Ну, свидетелем на свадьбе, — невозмутимо застегивая пуговицы на манжетах, объяснил Витя. После той Димкиной операции у них чуть потеплели отношения, но при этом Снегов на полном серьезе пообещал оторвать кое-что Аналедесу если из-за него Лера хотя бы раз заплачет. И вот сейчас он спрашивает у меня…?!

— На какой свадьбе? — мотнув головой, уточнила я

— На нашей, — не отвлекаясь от манжет, пожал он плечами

— Нашей свадьбе? — усаживаясь, ошарашено спросила я

— Забыла что ли? Ты же сама согласилась, — вздохнув, словно долго в чем-то меня убеж-дал, проговорил Витя и, наконец, оторвался от своей рубашки и посмотрел на меня. В глу-

бине его льдистых глаз я рассмотрела какое-то непонятное веселье.

— Когда? — немного ошалело спросила я, пытаясь вспомнить, когда это мне сделали предложение, что я благополучно о нем забыла?

— В больнице, — ответил Витя, причем таким тоном, будто я забыла, что Новый Год 31 де-кабря!

— Так я думала… — растеряно начала я, а потом, догадавшись, что он всё же серьезно го-ворит, уточнила, — Так ты это серьёзно?!

— По-моему, такими вещами не шутят, — иронично заметил Витя, — К тому же я тебе еще 4 года назад предложение сделал

— Ты мне? — ошарашено спросила я, смысл его слов постепенно начинал до меня дохо-дить. Это он что хочет сказать, что тогда еще, когда я была простым аналитиком, а Витя капи-таном ОВП, он сделал мне предложение всерьез, а не просто ради того, чтобы я быстрее вы-вела его группу из-под обстрела? Я, хмыкнув, скептично поинтересовалась, — А чего ж тогда не женился?

— Давал тебе время на раздумья, — пожав плечами, спокойно ответил он

— А-а… — протянула я, — ну, я уже надумала

— И что же? — с улыбкой спросил Витя

— Что Димка будет прекрасным шафером!

31.01.11–30.04.11